

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»**

**ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

Монография

*Под редакцией
д.э.н., профессора Е.Н. Макаренко*

**Ростов-на-Дону
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
2023**

УДК 338.2

ББК 65.05

Д 38

Д 38 **Детерминанты развития экономики России в условиях цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета** : монография / Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов и др. ; под ред. д.э.н., профессора Е.Н. Макаренко. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2023. – 546 с. **ISBN 978-5-7972-3086-1**

Коллективная монография подготовлена преподавателями Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) и ведущими специалистами-практиками, решающими прикладные задачи цифровизации и технологического суверенитета страны. В ней представлены результаты научных исследований основных направлений цифровизации национальной экономики и функциональных сфер цифровой трансформации в регионах России, рассмотрены подходы, инструменты и механизмы достижения технологического суверенитета России в новой экономической реальности.

Предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических дисциплин и всех интересующихся актуальными вопросами развития экономики.

Руководители авторского коллектива: д.э.н., профессор Н.Г. Вовченко, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ Н.Г. Кузнецов.

УДК 338.2

ББК 65.05

Рецензенты:

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры управления развитием
пространственно-экономических систем Южного федерального университета

В.Н. Овчинников;

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Ростовского государственного университета путей сообщения

С.Г. Шагинян.

*Утверждена в качестве монографии
редакционно-издательским советом РГЭУ (РИНХ).*

ISBN 978-5-7972-3086-1

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2023

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Раздел I

1.1 *Макаренко Елена Николаевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ); *Полякова Ирина Абрамовна*, доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ); *Кислая Ирина Александровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.2 *Вовченко Наталья Геннадьевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов РГЭУ (РИНХ); *Сульженко Светлана Анатольевна*, ассистент кафедры налогов и налогообложения РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.3 *Кузнецов Николай Геннадьевич*, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории РГЭУ (РИНХ); *Губарь Ольга Владимировна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории РГЭУ (РИНХ); *Рощина Лидия Николаевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РГЭУ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.4 *Ниворожкина Людмила Ивановна*, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ); *Толстик Надежда Владимировна*, доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.5 *Бондаренко Галина Алексеевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ); *Макаренко Татьяна Валерьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ); *Прохоров Антон Игоревич*, старший преподаватель кафедры информационных технологий и защиты информации РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.6 *Механцева Карина Феликсовна*, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой товароведения и управления качеством РГЭУ (РИНХ); *Артамонова Татьяна Сергеевна*, магистрант РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.7 *Миронова Ольга Александровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ); *Богданова Раиса Мансуровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.8 *Мурадалиева Эльнара Эдуардовна*, аспирант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.9 *Попов Михаил Вячеславович*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории РГЭУ (РИНХ); *Попова Наталья Вячеславовна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента РГЭУ (РИНХ); *Родионова Наталья Дмитриевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.10 *Соленая Светлана Валентиновна*, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ); *Панасенкова Татьяна Владимировна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории РГЭУ (РИНХ); *Куликова Ирина Викторовна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.11 *Таранов Петр Владимирович*, доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ); *Басенко Александр Михайлович*, доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ); *Украинцева Инна Валерьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.12 *Усенко Людмила Николаевна*, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования РГЭУ (РИНХ); *Гузей Виктория Алексеевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования РГЭУ (РИНХ); *Усенко Наталья Михайловна*, кандидат искусствоведения, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.13 *Черкезов Савелий Евгеньевич*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и защиты информации РГЭУ (РИНХ), *Ефимова Елена Владимировна*, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой информационных технологий и защиты информации РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.14 *Черненко Ольга Борисовна*, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ); *Назаренко Наталья Валентиновна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ); *Мамонтова*

Юлия Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.15 *Гвалдин Александр Юрьевич*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

1.16 *Чернышева Юлия Гарьевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.17 *Жаркова Юлия Сергеевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ); *Бричка Елена Ивановна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

1.18 *Бондаренко Виктория Андреевна*, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ); *Ерохина Татьяна Борисовна*, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ); *Гузенко Наталья Владимировна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и логистики РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Раздел II

2.1 *Богачев Тарас Викторович*, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики РГЭУ (РИНХ); *Алексейчик Тамара Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики РГЭУ (РИНХ); *Рутта Наталья Александровна*, кандидат экономических наук, и.о. зав. кафедрой фундаментальной и прикладной математики РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.2 *Украинцев Вадим Борисович*, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ); *Мищенко Константин Николаевич*, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.3 *Щербакова Татьяна Александровна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог, Россия;

2.4 *Молчанов Евгений Григорьевич*, кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения РГЭУ (РИНХ); *Мусаелян Анжелика Капреловна*, кандидат экономических наук, зав. кафедрой налогов и

налогообложения РГЭУ (РИНХ); *Хижняк Евгений Павлович*, старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.5 *Рябченко Алексей Александрович*, аспирант кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.6 *Димитриади Николай Ахиллесович*, доктор экономических наук, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия; *Сиземова Любовь Евгеньевна*, MBA, зам. генерального директора по продажам и маркетингу ООО «STADA», международная группа фармацевтических компаний, г. Санкт-Петербург, Россия; *Фомин Борис Андреевич*, кандидат биологических наук, советник ФБУ «Государственный институт лекарственных средств и надлежащих практик», г. Москва, Россия;

2.7 *Алексеева Ирина Владимировна*, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ); *Прядкина Евгения Александровна*, преподаватель Финансово-экономического колледжа РГЭУ (РИНХ), бухгалтер 1 категории ФГУП «РНИИРС», г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.8 *Андреева Ольга Валентиновна*, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.9 *Галазова Светлана Сергеевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия; *Шапиро Ирина Евгеньевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.10 *Чернобай Оксана Сергеевна*, мл. научный сотрудник Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, аспирант кафедры финансов РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.11 *Дарсигов Магомед Бесданович*, кандидат экономических наук, председатель ассоциации работодателей «Совет директоров предприятий и организаций города Ростова-на-Дону», председатель совета директоров АО «АТП № 5», г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.12 *Патракеева Ольга Юрьевна*, кандидат экономических наук, зав. лабораторией региональной экономики, ведущий научный сотрудник ЮНЦ РАН; *Тимофеева Дарья Юрьевна*, специалист НИИ РГЭУ (РИНХ), *Андреева Ольга Валентиновна*, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.13 *Дмитриева Валерия Дмитриевна*, младший научный сотрудник Центра стратегических исследований социально-экономического развития

Юга России РГЭУ (РИНХ); *Капцова Валерия Сергеевна*, младший научный сотрудник, Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.14 *Кушнарченко Татьяна Владимировна*, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Донского государственного технического университета (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.15 *Евстафьева Елена Михайловна*, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

2.16 *Довлетмурзаева Малика Абубакаровна*, кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», г. Грозный, Чеченская Республика, Россия.

Раздел III

3.1 *Альбеков Адам Умарович*, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры коммерции и логистики РГЭУ (РИНХ); *Исраилова Элима Адамовна*, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ); *Иванова Дарья Геннадьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3.2 *Боев Василий Юрьевич*, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ); *Богданова Раиса Мансуровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3.3 *Иванова Елена Александровна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ); *Платонова Тамара Константиновна*, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ); *Медведев Роман Вадимович*, кандидат экономических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия;

3.4 *Тищенко Евгений Николаевич*, доктор экономических наук, профессор кафедры информационных технологий и защиты информации РГЭУ (РИНХ); *Радченко Юрий Владимирович*, кандидат экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой информационной безопасности РГЭУ (РИНХ); *Маслова Мария Александровна*, м.н.с., аспирант кафедры информационных технологий и защиты информации РГЭУ (РИНХ); г. Ростов-на-Дону, Россия;

3.5 *Бондаренко Виктория Андреевна*, доктор экономических наук, зав. кафедрой маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ); *Пржедецкая Наталия*

Витовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории РГЭУ (РИНХ); *Дадаян Наринэ Аркадьевна*, доцент кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3. 6 *Джуха Владимир Михайлович*, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ); *Срибный Денис Вячеславович*, аспирант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ); *Михненко Татьяна Николаевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ); *Тугуз Юрий Рамазанович*, кандидат технических наук, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3. 7 *Украинцев Вадим Борисович*, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ); *Лепетикова Ирина Юрьевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3. 8 *Назарян Григор Аршамович*, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета регулирования экономики и международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета (АГЭУ), Ереван, Армения; *Микаелян Тигран С.*, аспирант кафедры международных экономических отношений факультета регулирования экономики и международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета (АГЭУ), Ереван, Армения;

3. 9 *Миргородская Ольга Николаевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия; *Тяглов Сергей Гаврилович*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3. 10 *Костоглодов Дмитрий Дмитриевич*, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ); *Иванченко Олеся Валерьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3. 11 *Добролежа Елена Валерьевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3. 12 *Соленая Светлана Валентиновна*, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой международной торговли и таможенного дела, РГЭУ (РИНХ); *Андрющенко Константин Дмитриевич*, ассистент кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;

3. 13 *Бондаренко Виктория Андреевна*, доктор экономических наук, зав. кафедрой маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия; *Рыбалко Мария Александровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия;
3. 14 *Пономарева Александра Михайловна*, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;
3. 15 *Черкашина Татьяна Алексеевна*, кандидат экономических наук, профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;
3. 16 *Иванова Ольга Борисовна*, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов РГЭУ (РИНХ); *Хапилин Станислав Анатольевич*, доктор экономических наук, доцент кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ); *Костоглодова Елена Дмитриевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия;
3. 17 *Королев Виталий Александрович*, доктор экономических наук, профессор Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственный технологический университет); *Сугарова Ирина Валерьевна*, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения Северо-Осетинского государственного университета, г. Владикавказ, Россия;
3. 18 *Никитин Михаил Александрович*, аспирант кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	13
----------------------	-----------

I. ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	16
---	-----------

1.1 Статистическое оценивание взаимосвязи компонентов человеческого капитала и цифровой среды в регионах России.....	16
1.2 Цифровая трансформация налогового администрирования: приоритеты развития	26
1.3 Структурная трансформация экономики России в новой реальности.....	36
1.4 Цифровая трансформация образовательного пространства как детерминанта общественного развития	47
1.5 Статистическое исследование основных направлений развития информационной безопасности финансово-кредитной сферы РФ.....	57
1.6 Анализ повышения качества государственных услуг в условиях цифровой трансформации.....	69
1.7 Задачи цифровизации экономики России в условиях трансформации глобального мироустройства.....	84
1.8 Инновационные методы управления персоналом в условиях цифровизации экономики	93
1.9 Институционализация рынка компьютерных игр и регулирование оборота компьютерных игр	99
1.10 Анализ детерминант развития экономики России в условиях цифровизации.....	106
1.11 Шеринговая экономика в условиях цифровой трансформации как фактор обеспечения экономического суверенитета России	119
1.12 К вопросу о разработке цифровой экосистемы сельскохозяйственного предприятия	130
1.13 Отечественные цифровые решения как основа технологического суверенитета в условиях санкций.....	139
1.14 Стратегические направления развития здравоохранения в контексте цифровизации	148
1.15 Развитие волонтерства в условиях цифровизации: образовательный и социально-экономический потенциал.....	159
1.16 Гибкие и продвинутые (Nimble) – новая характеристика организации в VUCA-мире.....	171
1.17 Российский рынок криптовалют: тенденции развития	182
1.18 Цифровая трансформация бизнеса в России: эмпирический срез.....	192

РАЗДЕЛ II. ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СФЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ..... 206

2.1	Оценки уровня информационного развития регионов Южного федерального округа в условиях цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета	206
2.2	Анализ факторов технологизации и инновационного развития региональной экономики.....	215
2.3	Тенденции, проблемы и новые технологии в городской среде г. Таганрога Ростовской области	225
2.4	Оценка общей системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в Ростовской области как инструмента развития экономики региона	237
2.5	Организационный инструментальный мониторинг социально-экономического развития региона	249
2.6	Алгоритм разработки корпоративной стратегии фармацевтической компании	256
2.7	Международный и российский опыт развития социальной отчетности на основе цифровых технологий	273
2.8	Целевая направленность и отличительные особенности социальных инноваций	285
2.9	Регулирование российских банков с целью обеспечения структурной адаптации экономики и технологического суверенитета России	293
2.10	«Климатические финансы» – инновационный финансовый инструмент обеспечения устойчивости среды обитания.....	303
2.11	Цифровая трансформация организации: особенности компетентностных характеристик сотрудников	310
2.12	Цифровая визуализация влияния развития агломераций на социально-экономическое положение регионов.....	320
2.13	Разработка стратегии социально-экономического развития территории: принципы стратегирования и методология анализа.....	328
2.14	Развитие бизнес-экосистемы региона – путь к экономической выгоде	337
2.15	Интегрированное мышление как современная идеология управления бизнесом в условиях цифровизации.....	350
2.16	Влияние трансформации российской системы образования на социально-экономическое развитие региона	358

РАЗДЕЛ III. ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	372
3.1 Природный и антропогенный капитал в экономической устойчивости	372
3.2 Использование бизнес-моделей циркулярной экономики на пути к обеспечению технологического суверенитета	380
3.3 Основные направления отраслевых структурных изменений предпринимательской среды в современной экономике России	389
3.4 Современные риски информационной безопасности предприятий	402
3.5 Управленческие и эмпирические аспекты ориентации бизнеса на экологичность	410
3.6 Современное состояние экономической безопасности в сфере ЖКХ Российской Федерации	419
3.7 Обеспечение технологического суверенитета экономики России	426
3.8 Влияние индекса логистической эффективности на экономику Армении	429
3.9 Концепция экономики совместного потребления: особенности и перспективы развития в условиях цифровизации.....	438
3.10 Использование технологий NLP в экосистеме цифрового маркетинга.....	450
3.11 Консолидация антисанкционных мер как залог обеспечения технологического суверенитета и устойчивости российских регионов....	459
3.12 Порядок и особенности проведения таможенного контроля товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом.....	466
3.13 Маркетинговая деятельность университетов: особенности построения маркетинговой стратегии и формирования комплекса маркетинга	480
3.14 Маркетинговый инструмент «Матрица проектирования продуктов для рынков экономики одиночества»	490
3.15 Экономическая оценка недвижимых культурных ценностей России в целях обеспечения финансовой безопасности государства.....	501
3.16 Таможенный аспект обеспечения финансового и технологического суверенитета Российской Федерации в условиях санкционных ограничений	511
3.17 Оценка кредитоспособности хозяйствующего субъекта в современном денежном хозяйстве	522
3.18 Концептуальные модели формулирования целей экономической деятельности предприятия	535

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день важнейшим принципом развития государства является достижение технологического суверенитета, создание целостной системы экономического роста. Под технологическим суверенитетом понимается достижение технологического паритета с ведущими государствами, наличие собственных ключевых технологий, позволяющих решать стратегические, социально-экономические и оборонные задачи. Президент Владимир Путин на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам в июле 2022 г. выделил основные этапы плана действий по достижению Россией научно-технологического суверенитета. К ним относятся развитие сквозных цифровых технологий, цифровая трансформация ведущих отраслей, расширение доступности финансовых ресурсов для отечественного высокотехнологичного бизнеса и повышение качества подготовки инженеров и IT-специалистов.

России на пути к достижению технологического суверенитета необходимо решать несколько базовых задач: обеспечивать национальную безопасность и продовольственную независимость, производить энергоносители и товары первой необходимости. Для решения этих задач в ближайшие несколько лет будет перестроена система государственных приоритетов и государственной технологической политики. Необходимость решения указанных задач требует от ученых их теоретического осмысления, выявления основных трендов и проблем, разработки прогнозов и практических рекомендаций.

Результаты исследований, представленные в монографии, выпущенной Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ), сгруппированы в три раздела. В первом размещены работы, анализирующие основные направления цифро-

визации национальной экономики. Рассматривается структурная трансформация экономики России в новой цифровой реальности, сформулированы задачи цифровизации экономики России в условиях трансформации глобального мироустройства, дается эмпирическая оценка цифровой трансформации бизнеса и взаимосвязи компонентов человеческого капитала и цифровой среды России. Выявлены важнейшие направления цифровой трансформации: предоставление государственных услуг, налоговое администрирование, информационная безопасность финансово-кредитной сферы и образовательного пространства, стратегические направления развития здравоохранения. Рассмотрены инновационные тенденции цифровизации: российский рынок криптовалют, такая новая характеристика организации в VUCA-мире, как гибкие и продвинутые (Nimble), шеринговая экономика и процессы институционализации рынка компьютерных игр, а также образовательный и социально-экономический потенциал волонтерства. Предложены отечественные цифровые решения как основа технологического суверенитета в условиях санкций, инновационные методы управления персоналом и разработки цифровой экосистемы сельскохозяйственного предприятия.

Во втором разделе монографии рассмотрены инструментальное обеспечение и функциональные сферы цифровой трансформации в регионах России. Дана оценка уровню информационного развития регионов Южного федерального округа и характеристика общей системе налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в Ростовской области как инструменту развития экономики региона. Представлен анализ факторов технологизации и инновационного развития региональной экономики, выявлены тенденции, проблемы и новые технологии в городской среде, предложен организационный инструментальный мониторинг социально-экономического развития региона, рассмотрен международный и российский опыт развития социальной отчетности на основе цифровых технологий.

В третьем разделе монографии аккумулированы исследования, посвященные механизмам достижения технологического суверенитета России в новой экономической реальности. Определены основные направления отраслевых структурных изменений

предпринимательской среды, риски информационной безопасности предприятий, порядок и особенности проведения таможенного контроля товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, и таможенный аспект обеспечения финансового и технологического суверенитета Российской Федерации в условиях санкционных ограничений, особенности построения маркетинговой стратегии университетов. Даны рекомендации по использованию бизнес-моделей циркулярной экономики на пути к обеспечению технологического суверенитета, а природного и антропогенного капитала – для экономической устойчивости. Как залог обеспечения технологического суверенитета и устойчивости российских регионов охарактеризована консолидация антисанкционных мер, управленческие и эмпирические аспекты ориентации бизнеса на экологичность. С точки зрения экономической безопасности проанализирована сфера ЖКХ и экономическая оценка недвижимых культурных ценностей России. Показаны возможности применения таких инновационных инструментов маркетинга, как матрица проектирования продуктов для рынков экономики одиночества и имидж промышленных предприятий.

I. ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1 Статистическое оценивание взаимосвязи компонентов человеческого капитала и цифровой среды в регионах России

В настоящее время социально-экономическое развитие России находится под воздействием ряда факторов, обуславливающих наличие определенной турбулентности, что вызвано, с одной стороны, реалиями, складывающимися под влиянием большого спектра санкционных мер и последствий пандемии коронавирусной инфекции, с другой – активным процессом цифровизации, технологическим переоснащением производственных процессов и трансформацией технологического уклада всех сфер жизнедеятельности общества.

Реализация процесса развития и внедрения цифровых технологий формируется на основе нормативно-правовых актов, в частности Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. № 203 от 9 мая 2017 г.¹, Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»², Распоряжения Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государствен-

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/.

ного управления»³ и Распоряжения Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴.

В контексте исполнения указанных нормативных документов осуществляется процесс внедрения в экономическую практику России инструментальных методов анализа и оценивания детерминант процесса цифровизации и последствий их влияния на социально-экономическое развитие с целью вовлечения субъектов хозяйственной деятельности в реализацию целевых установок, направленных на эффективную управленческую деятельность.

На сегодняшний день экономической наукой разработана современная аналитическая платформа, в частности индексный и рейтинговый методы оценивания складывающихся процессов. Мнения отечественных ученых относительно обоснования методов статистического измерения и оценивания процессов цифровизации в целом по стране, а также в разрезе регионов близки к взглядам коллег из других стран мирового сообщества.

Сформирована система относительных показателей в виде индексов, применение которых позволяет оценить данный процесс. К ним относятся: индекс развития ИКТ, индекс развития электронного правительства, широко применяемый в отечественной практике индекс цифровой экономики и общества, индекс цифровой зрелости, индекс цифровой эволюции DEI – Digital Evolution Index, индекс сетевого взаимодействия и ряд других⁵. Применение данного инструментария позволяет, с одной стороны, оценить уровень развития страны по направлению цифровизации и получить сравнительную рейтинговую оценку, однако, с другой стороны, в случае формирования рейтингов не позволяет учесть степень участия в глобальных цифровых процессах конкретных стран.

В целях получения агрегированной оценки динамики цифровой трансформации жизнедеятельности общества ученые из ИСИЭЗ НИУ ВШЭ⁶ предложили Индекс цифровизации отраслей

³ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402867092/>.

⁴ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016>.

⁵ Кох Л.В., Кох Ю.В. Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Т. 12. № 4. 2019.

⁶ <https://issek.hse.ru/news/783750202.html>.

экономики и социальной сферы, состоящий из 4 субиндексов, значение которого характеризует ряд значимых аспектов: уровень применения цифровых технологий, уровень цифровизации бизнес-процессов, уровень цифровых навыков рабочей силы, а также уровень затрат на внедрение и использование цифровых технологий и кибербезопасности. Ученые из НИУ ВШЭ отмечают, что на основе проведенных расчетно-аналитических действий установлено значение данного индекса за 2021 год, которое составило 15,7 %, что выше его аналога за 2020 год на 0,4 %.

Полагаем, что данный инструмент получит широкое применение в целях получения оценки уровня цифровой трансформации в секторальном и отраслевом разрезах.

В процессе исследования авторами осуществлен анализ динамики ряда важнейших составляющих процесса цифровизации в России и в федеральных округах.

На рисунке 1 показана динамика уровня инновационной активности по субъектам России.

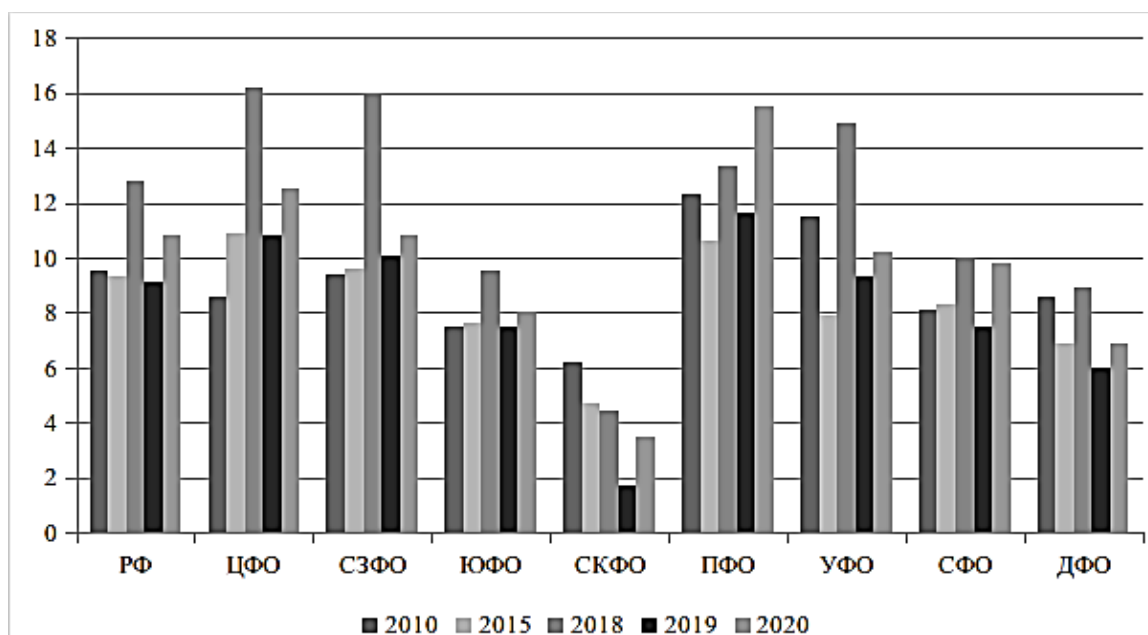

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности по России и по федеральным округам, %⁷

На основе данных, приведенных на рисунке 1, можно отметить, что всплеск уровня инновационной активности пришелся в

⁷ Построено авторами по данным стат. сб. «Регионы России. Социально-экономические показатели». М., Росстат, 2021.

России в целом и в федеральных округах на 2018 год, однако в Поволжском округе на 2020 год. Высокие показатели в 2018 году имели место в Центральном, Уральском, Северо-Западном, в 2019 и 2020 годах выделим по активности Поволжский округ. К федеральным округам, в которых уровень рассматриваемого показателя несколько ниже, относятся Сибирский, Южный и Дальневосточный, и весьма низкий уровень инновационной активности показывает Северо-Кавказский федеральный округ. Следует отметить, что еще в 2010 году первую, вторую и третью позиции по данному направлению занимали Поволжский, Уральский, Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа.

На рисунке 2 показана динамика уровня применения широкополосного доступа к сети Интернет в организациях страны. На основе представленных данных можно говорить о наличии неравномерного территориального развития в России относительно применения данной технологии. Наиболее развитыми являются Северо-Западный, Центральный, Поволжский федеральные округа, особенно в 2018 и 2019 годах, на следующей ступени находятся Южный и Уральский, далее – Сибирский и Дальневосточный, а наиболее низкие показатели в Северо-Кавказском федеральном округе.

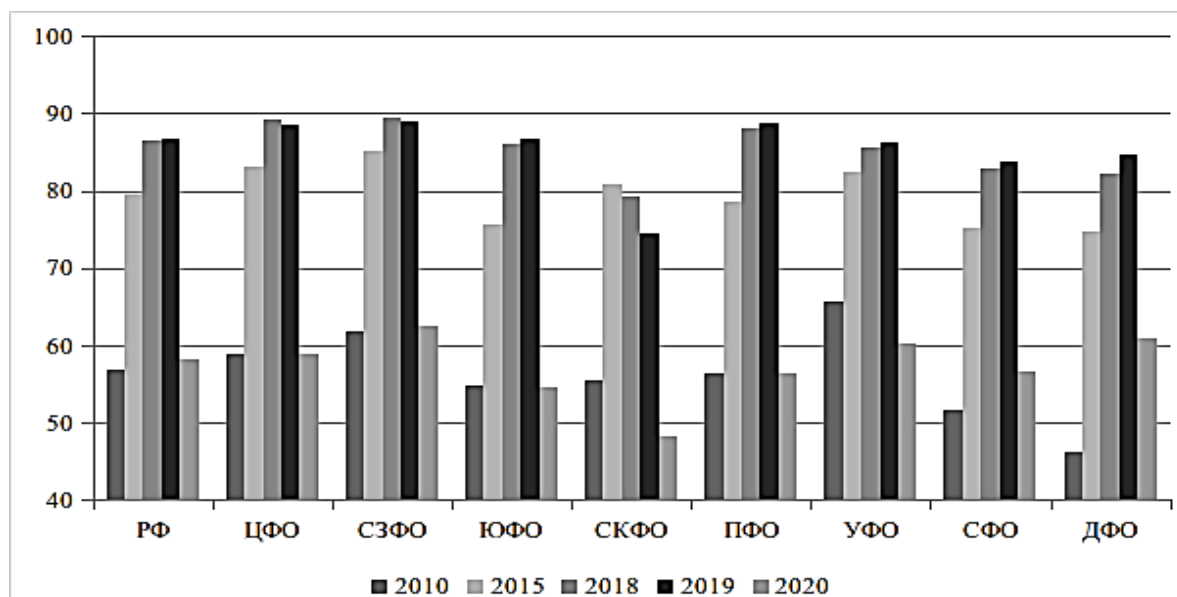

Рисунок 2 – Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях (% от числа обследованных)⁸

⁸ Построено авторами по данным стат. сб. «Регионы России. Социально-экономические показатели». М., Росстат, 2021.

Однако в 2020 году по России в целом и по всем территориальным образованиям резко снизился уровень данного показателя, его наиболее низкие значения наблюдались в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

На рисунке 3 приведены данные, демонстрирующие величину доли организаций, осуществляющих технологические инновации, в России и в территориальном разрезе.

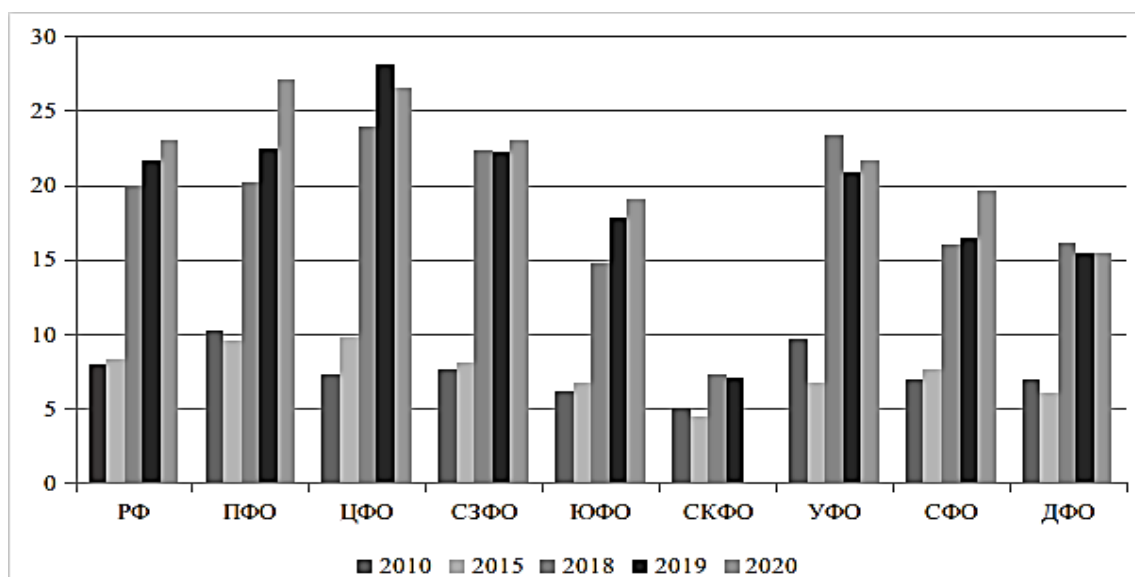

Рисунок 3 – Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %⁹

Лидерами по значению данного показателя в 2010 году являлись Поволжский и Центральный округа, в 2015 году повсеместно отмечалось достаточно резкое снижение значения данного показателя, в 2018 году в лидеры вышли Центральный и Уральский округа, несколько ниже значения в Северо-Западном округе, в 2019 году первенство сохранил Центральный округ, далее следуют Поволжский и Северо-Западный, ненамного отстал и Уральский округ, а в 2020 году Поволжский, Центральный, также высокие позиции у Северо-Западного и Уральского федеральных округов. В целом по России за рассматриваемые последние 3 года наблюдался рост доли организаций, осуществляющих технологические инновации, от общего числа обследованных.

⁹ Построено авторами по данным стат. сб. «Регионы России. Социально-экономические показатели». М., Росстат, 2021.

На рисунке 4 показана динамика относительной величины организаций, имеющих веб-сайт в России, в целом и в разрезе федеральных округов.

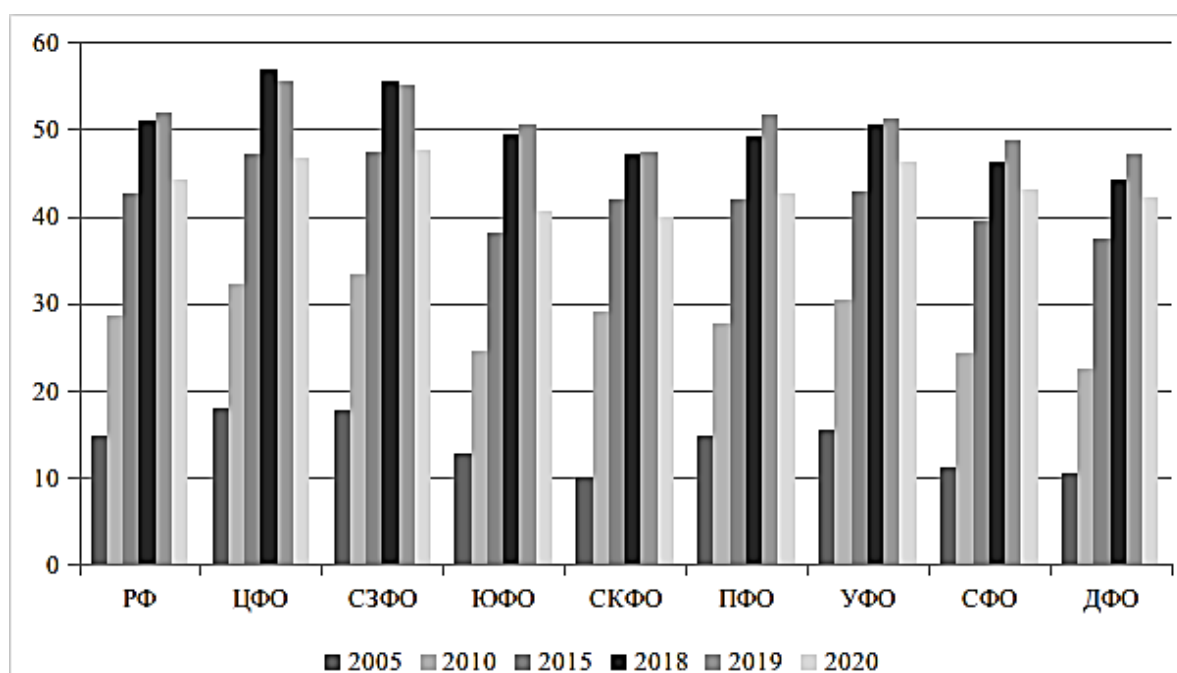

Рисунок 4 – Организации, имеющие веб-сайт (% от числа обследованных)¹⁰

За весь анализируемый период в России наибольшее значение доли организаций, имеющих веб-сайт, сложилось в 2019 году. По федеральным округам наиболее продвинутыми в этом плане являются Центральный, Северо-Западный округа, далее следуют Поволжский, Уральский и Южный, на третьей позиции Сибирский, Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Как показывает мировая и отечественная практика, среди детерминант цифровой эволюции ключевая роль отведена человеческому капиталу и его качественным характеристикам, в частности уровню образования, степени компетентности, уровню применения современных технологий, так как ни одна инновационная научная и проектно-техническая разработка немислима без участия знаний человека.

¹⁰ Построено авторами по данным стат. сб. «Регионы России. Социально-экономические показатели». М., Росстат, 2021.

Авторы на основе уровневого подхода осуществили оценивание условий, необходимых для формирования востребованных компетенций человеческого капитала в целях развития современных инновационных видов деятельности.

Ряд международных организаций, в частности Международная бизнес-школа INSEAD, Корнельский университет и Всемирная организация интеллектуальной собственности, каждый год публикуют данные значений Глобального индекса инноваций¹¹ и построенный на этой основе рейтинг.

Глобальный индекс инноваций включает 80 показателей, что позволяет получить качественную информационно-аналитическую оценку инновационных процессов в мире.

На основе данных за 2021 г. в ТОП-10 по значению данного индекса вошли следующие страны мирового сообщества: Швейцария, Швеция, США, Великобритания, Южная Корея, Нидерланды, Финляндия, Сингапур, Дания и Германия. Россия заняла 45-е место в числе стран мира с эффективными инновационными экосистемами из 132 обследованных стран.

Расчета субиндексов Глобального индекса инноваций показал, что Россия в 2021 г. поднялась на более высокие ступени по показателям: состояние человеческого капитала, креативная деятельность, развитие институтов, технологий и экономики знаний.

Также каждый год международный журнал Global Finance публикует рейтинг стран, которые обладают наиболее развитыми технологиями¹², рассчитываемый на основе четырех следующих показателей: количество интернет-пользователей по отношению к общей численности населения; доля населения, пользующегося смартфонами; процент населения, пользующегося LTE; общий индекс конкурентоспособности в сфере цифровых технологий. Полученные значения рейтинговых оценок свидетельствуют о том, что наиболее развитые в технологическом отношении страны находятся в Северной Европе, в первую очередь к ним относятся: Норвегия, Швеция, Нидерланды, Дания, США, Сингапур, Финляндия, ОАЭ, Южная Корея и Гонконг. Россия в этом рейтинге вновь занимает 46-ю позицию.

¹¹ <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6148be4e9a7947ab1a592e21>.

¹² <https://nonews.co/directory/lists/countries/best-tech-countries>.

Далее авторы обратились к результатам рейтинга стран мира по уровню сетевой готовности, который характеризует весьма значимые аспекты научно-инновационного и технологического состояния стран с учетом процессов их цифровизации. Рейтинг основан на расчете индекса сетевой готовности, позволяющего получить интегральную характеристику состояния среды и степени ее готовности к внедрению и комплексному системному развитию цифровизации и технологическому обновлению.

По данным рейтинга 2021 года, в ТОП-10 стран мира вошли: Нидерланды, Швеция, Дания, США, Финляндия, Швейцария, Сингапур, Германия, Норвегия и Великобритания. Россия в данном рейтинге занимает 43-ю позицию.

Подчеркнем, что в приведенных данных по трем рейтингам в ТОП-10 входят практически одни и те же страны мирового сообщества, имеющие высокие позиции по качественным характеристикам человеческого капитала и уровню жизни населения этих стран¹³.

Большую аналитическую работу по созданию информационной основы расчета рейтинговых оценок в сфере формирования образовательного потенциала и подготовки высокопрофессиональных кадров в России проводит агентство RAEX. В 2022 г. агентством был рассчитан рейтинг, который позволил получить ответ на вопрос «Имеет ли место разница и какая в уровне подготовки специалистов с высшим техническим образованием в разрезе регионов России?»¹⁴. В рейтинг были включены все субъекты страны. Система критериев рейтинга базировалась на обширной информационной базе, что позволило получить восемь статистических показателей, которые характеризуют как масштаб деятельности по данному направлению в рамках субъектов страны относительно формирования и наличия образовательного потенциала, так и оценку эффективности результатов функционирования сферы школьного и высшего образования относительно численности населения конкретного субъекта Российской Федерации.

¹³ <https://nonews.co/directory/lists/countries/networked-readiness-index>.

¹⁴ https://raexrr.com/pro/regions/other_ratings/regions_by_education_potential_in_tech/2022/analytics/tech_education_region_rating/.

Наиболее высокие оценки по большому числу критериев рейтинга, измеряющих образовательный потенциал, получили г. Москва и г. Санкт-Петербург. Подчеркнем, эти города располагают университетами, которые получают самые высокие оценки в области подготовки специалистов в сфере естественно-математических и инженерно-технических наук. В ТОП-10 лучших регионов по подготовке специалистов указанных профилей помимо г. Москвы и г. Санкт-Петербурга вошли: Республика Татарстан, Красноярский край, Свердловская, Новосибирская, Московская, Тюменская, Томская и Самарская области. Ростовская область заняла 12-ю позицию.

Весьма интересно сравнить результаты данного рейтинга с рейтингом регионов по научно-технологическому развитию, который был подготовлен агентством «РИА Рейтинг» по заказу РИА Новости в 2021 году¹⁵.

Направления научно-технологического развития относятся к числу приоритетных, которые решаются в рамках реализации Стратегии научно-технологического развития РФ¹⁶, утвержденной Указом Президента РФ В.В. Путиным № 642 от 1 декабря 2016 г., путем развития научно-образовательного комплекса, обеспечения территориальных инвестиций, повышения качества жизни населения, развития промышленности, сельского хозяйства, внедрения цифровых платформ, формирования логистической инфраструктуры и др.

В России имеет место высокая степень региональной дифференциации, что отражается на всех аспектах жизнедеятельности, естественно, что и положение, складывающееся в сфере научно-технологического развития и инноваций, весьма неоднородно. Последнее обусловлено как историческими причинами, так и особенностями формирования социально-экономического потенциала регионов.

Согласно результатам названного выше рейтинга агентства «РИА Рейтинг» по научно-технологическому развитию России за 2021 г. на первых позициях расположены г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан, в которых суммарно выпуск инновационных товаров составляет 30,0 % от общего объема выпуска данной продукции в целом по стране. В числе аутсайдеров

¹⁵ <https://riarating.ru/infografika/20211025/630210992.html>.

¹⁶ <https://sochisirius.ru/sntr>.

Хакасия, Ненецкий автономный округ и Республика Ингушетия. Ростовская область заняла 15-е место¹⁷

Следует отметить, что в последние годы большое внимание стало уделяться развитию навыков научно-исследовательской деятельности школьников. В 2016 г. в России под руководством предпринимателя А. Мельниченко был создан благотворительный фонд, деятельность которого направлена на формирование условий для развития и поддержки талантливых детей в регионах страны путем формирования системы «социальных лифтов». В рамках деятельности фонда осуществляется реализация инфраструктурных образовательных проектов в области естественных наук. Фонд является членом Форума доноров – ассоциации крупнейших грантодающих организаций России¹⁸.

Авторы обратились к результатам, полученным на основе расчета рейтинговой оценки регионов России по уровню реализации образовательного потенциала в естественно-математической и инженерно-технической сферах (2022 г.), который подготовило рейтинговое агентство RAEX при поддержке Фонда А. Мельниченко. В расчетно-аналитическую основу названного рейтинга положена серьезная качественная и обширная информационная база, в частности: рейтинг лучших вузов России в естественно-математической сфере, рейтинг лучших вузов России в инженерно-технической сфере, рейтинг школ, готовящих абитуриентов для лучших вузов технического профиля, реестр олимпиад школьников и их уровни на 2020/21 учебный год, мониторинг Минобрнауки РФ по эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования в 2021 г. Методика расчета рейтинга, в который включено 8 критериев, и по каждому из них рассчитывается соответствующий индекс, позволяет получить характеристику уровня реализации образовательного потенциала в естественно-математической и инженерно-технической сферах.

Многие исследователи и предприниматели говорят о наличии дефицита высококвалифицированных кадров для техниче-

¹⁷ <https://riarating.ru/infografika/20211025/630210992.html>.

¹⁸ <https://wiki2.org/ru>.

ских и наукоемких видов деятельности на региональных рынках труда, что поднимает планку значимости проведения данного рейтинга. По результатам его оценок, в плане уровня реализации образовательного потенциала в естественно-математической и инженерно-технической сферах наиболее высокие баллы получили г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан. Полученные оценки напрямую коррелируют с представленными выше оценками рейтинга по научно-технологическому развитию регионов.

Исследовательский интерес представляет рейтинг 85 регионов России по доступности кадров для инновационной экономики (STEM)¹⁹. В перечень вакансий, относящихся к STEM-вакансиям, включены специалисты, работающие в области естественных наук, математики, инженерии и в сфере высоких технологий. Данный рейтинг составляет Ассоциация инновационных регионов России, он рассчитывается каждый месяц, и, в частности, в июне 2022 г. первые места в рейтинге, что означает степень доступности и создание условий для ведения инновационных видов предпринимательства, получили следующие территории России: Новосибирская, Томская и Тюменская области, Республика Татарстан, Красноярский край²⁰.

Таким образом, наблюдается прямая зависимость между качественными составляющими образовательной сферы, научной, инновационной и технологическими направлениями деятельности, что во многом обеспечивает национальную безопасность России.

1.2 Цифровая трансформация налогового администрирования: приоритеты развития

Цифровая и устойчивая трансформация является одним из главных приоритетов Российской Федерации. В цифровую эпоху движущие силы следующего этапа налоговых реформ будут основываться на необходимости устойчивого и инклюзивного роста, а также налоговых поступлений для финансирования дефи-

¹⁹ <https://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/5-regionov-airr-sokhranili-liderstvo-v-reytinge-dostupnosti-kadrov-dlya-novoy-ekonomiki/>.

²⁰ Там же.

цита бюджета. Правительство также будет стремиться обеспечить равные условия для цифровых и нецифровых компаний и добиться того, чтобы все компании платили налоги там, где создается стоимость.

Преобразование в налоговой сфере связано не только с изучением возможностей повышения эффективности сбора государственных доходов, но и с согласованием режима налогообложения на внутреннем рынке с режимами налогообложения на внутренних рынках основных стран-партнеров по международной торговле в отношении как бремени соблюдения, так и имеющихся механизмов правоприменения. Для этого существует ряд технологий, которые могут трансформировать налоговые системы в том виде, в каком мы их знаем, некоторые из них уже активно изучаются и внедряются в практическую деятельность налоговых органов. Среди них блокчейн (в общем смысле, отдельно от узкого варианта использования криптовалют), интернет вещей, искусственный интеллект и обработка данных, а также облачные и квантовые вычисления.

На ранних этапах процесса цифровизации налоговые органы обычно сосредотачиваются на снижении затрат и улучшении сбора налогов. Шаги включают цифровизацию бумажных и ручных процессов, присоединение сторонних данных и использование усовершенствованных аналитических инструментов. Несмотря на то, что эти шаги способствуют достижению общих всеобъемлющих целей налоговых органов, они сталкиваются со структурными ограничениями существующей системы, тем самым ограничивая возможные результаты, которые могут быть достигнуты²¹.

Повсеместная цифровизация общества предлагает новые возможности для институтов и налоговых органов, чтобы преодолеть некоторые структурные ограничения и сделать несколько шагов вперед. Более глубокая трансформация предполагает, что налоговая система будет встроена в существующие системы налогоплательщиков, цифровые платформы станут агентами

²¹ Налоговое администрирование 3.0: цифровая трансформация налогового администрирования. ОЭСР. 2020 [Электронный ресурс]. Париж. URL: <https://www.oecd.org/tax/forum-on-tax-administration/publications-and-products/tax-administration-3-0-the-digital-transformation-of-tax-administration.htm>.

налогового администрирования, процессы будут все больше работать в режиме реального времени, а система станет более прозрачной и заслуживающей доверия.

Что касается новых технологических инструментов, то важным аспектом цифровой трансформации является выбор того, как выбирать из различных комбинаций технологий. Налоговые органы должны учитывать ряд факторов, таких как уже установленные процессы, качество имеющихся данных, технические навыки соответствующего персонала и потенциальное использование каждой технологии.

Существует целый ряд возможностей цифровизации: от оптимизации процессов до выявления рисков и автоматизации процессов. Хотя разные налоговые органы находятся на разных этапах перехода к цифровым технологиям, налоговые органы изучают и применяют такие технологии, как облачные вычисления, большие данные и аналитика данных, искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей (табл. 1).

Таблица 1 – Цифровые технологии и их практическое применение в налоговом администрировании²²

Технологический инструмент	Характеристика	Практическое применение в налоговом администрировании
Облачные вычисления	Совместное использование хранилища, вычислительных мощностей и прикладного программного обеспечения, предоставляемого извне и взаимосвязанного через Интернет	Концепция облака может снизить затраты и повысить организационную гибкость, позволяя налоговым администрациям не зависеть исключительно от ИТ-оборудования (например, конкретных компьютеров, центров обработки данных и т. д.), поскольку облако не зависит от конкретного физического оборудования. Это предусматривает возможность высвобождения

²² Составлено автором.

Технологический инструмент	Характеристика	Практическое применение в налоговом администрировании
		ресурсов компьютера, которые больше не используются, и доступность одной и той же информации на разных компьютерах ²³
Большие данные и аналитика данных	Большие данные включают понятие объема, разнообразия, скорости, достоверности и ценности данных. Аналитика данных позволяет проводить автономное изучение данных или контента с использованием статистических методов или инструментов для выявления дополнительных шаблонов данных, составления прогнозов или разработки рекомендаций	Налоговые органы имеют доступ к большому количеству данных, собранных с помощью налоговых деклараций, оценок, сбора налогов, автоматического обмена информацией, внешних источников (договоры на коммунальные услуги, банковская информация, договоры страхования) и т. д. Обработка огромного количества собранной информации является серьезной
Искусственный интеллект	Ключевая технология, которая позволяет применять передовые методы анализа и логики, включая машинное обучение и естественные методы, такие как обработка языка, интерпретация событий и поддержка автоматизированных решений	проблемой для большинства юрисдикций. Подход, используемый некоторыми налоговыми органами, фокусируется на анализе рисков и выборе соответствующей информации с помощью передовых методов аналитики, таких как машинное обучение и искусственный интеллект. Эти методы позволяют проводить более быстрый и точный анализ
Блокчейн	Распределенный реестр сетевых узлов, поддерживающий список реестров или транзакций, собранных в	Эта технология имеет несколько потенциальных применений в сфере налогообложения и бизнеса в

²³ Секо Антонио. Облачные вычисления в налоговых органах. CIAT. 18 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ciat.org/cloudcomputing-in-tax-administrations-i/?lang=en>.

Технологический инструмент	Характеристика	Практическое применение в налоговом администрировании
	блоки данных. Блокчейн позволяет установить неизменяемую версию истины (на основе консенсуса) в сети участников без необходимости в посреднике	целом, устраняя необходимость в посредниках и обеспечивая обмен информацией в режиме реального времени, сбор налогов и более эффективное администрирование ²⁴
Интернет вещей	Категория устройств (например, объектов, транспортных средств и других предметов), которые содержат электронные датчики и программное обеспечение с онлайн-подключением, что позволяет устройствам собирать данные и обмениваться ими. Технология генерирует данные для мониторинга и измерения в режиме реального времени (услуги, предоставляемые через приложения)	Позволяет связать физический мир («вещи») с его виртуальным представлением в блокчейне, тем самым гарантируя, что то, что записано как событие в блокчейне, соответствует объективной реальности

Отметим, что цифровые инструменты можно применять по-разному: предоставлять более качественные и эффективные услуги налогоплательщику (так называемые электронные услуги); оказывать помощь в анализе больших объемов данных, собираемых налоговыми органами, т.е. путем применения технологий анализа данных, и тем самым улучшать управление рисками; практически полностью автоматизировать налоговые процессы и сделать их более эффективными; содействовать сотрудничеству между различными государственными органами.

²⁴ Оуэнс Дж., Де Йонг Дж. Налогообложение блокчейна: возможности и проблемы. // Международные налоговые заметки. 2017. Т. 87. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wu.ac.at/fileadmin/wu/d/i/taxlaw/institute/WU_Global_Tax_Policy_Center/Articles_by_OWens/Owens_de_Jong_2017__Taxation_on_the_Blockchain.pdf.

Что касается электронных услуг, налоговые органы в последние десятилетия инвестировали время и ресурсы в создание цифровых приложений с целью облегчить соблюдение и взаимодействие с налогоплательщиками. Самыми ранними примерами электронных услуг являются порталы онлайн-услуг (например, для онлайн-подачи налоговых деклараций и платежей). Другие примеры электронных услуг включают мобильные приложения и средства связи для обеспечения соответствия требованиям налогового законодательства. Совсем недавно в некоторых юрисдикциях были введены предварительно заполненные налоговые декларации и услуги электронного выставления счетов (электронное выставление счетов). Однако, естественно, предварительное заполнение налоговых деклараций зависит от наличия необходимых данных о сделках. В то время как эти данные можно относительно легко получить внутри страны благодаря доступу в режиме реального времени к информации об электронных счетах-фактурах, трансграничные транзакции будут выходить за рамки, если системы вовлеченных государств-членов не взаимодействуют друг с другом.

Технологии также могут применяться в основных налоговых функциях налоговых органов, включая регистрацию налогоплательщиков (сбор, учет и ведение основной идентифицирующей информации о налогоплательщиках), подачу и обработку налоговых деклараций и налоговых платежей, проверки, возражения и апелляции налогоплательщиков, правоприменительные меры, расследование налогового мошенничества и управление задолженностью.

Фактически, учитывая быстрый рост и актуальность цифровых платформ и электронной коммерции, происходит изменение парадигмы роли цифровых платформ в сборе НДС и подоходного налога с онлайн-продаж. Роль платформ должна перейти от режима добровольного посредничества к режиму полной ответственности, при котором поставщики цифровых платформ будут раскрывать информацию обо всех продавцах отдельных платформ и удерживать налог с платежей по каждому из них.

Возможности использования цифровых технологий для целей трансфертного ценообразования включают обнаружение отклонений от ожидаемых цен, более эффективный поиск сопоставимых сделок, получение соответствующей информации и обмен

ею с другими странами, а также разрешение международных споров.

Кроме того, технологии могут способствовать сотрудничеству между различными государственными органами: таможней, налоговой службой, социальным обеспечением, подразделениями финансовой разведки, министерством юстиции и министерством финансов. Для достижения общегосударственного подхода технические платформы, используемые этими департаментами, должны быть совместимы как внутри страны, так и в трансграничных условиях. Кроме того, они должны быть нацелены на всестороннее внутриведомственное сотрудничество между налоговыми органами²⁵.

Новые и появляющиеся цифровые технологии открывают возможности для преобразования налоговых процессов, которые будут способствовать развитию внутреннего рынка, делая его более конкурентоспособным и устойчивым к налоговому мошенничеству и уклонению от уплаты налогов. В то же время внедрение этих технологий сопряжено с некоторыми проблемами, которые следует учитывать. Особое внимание следует уделить развитию криптовалют, т. е. виртуальных валют, защищенных криптографией. Большинство криптовалют основано на системе блокчейн (децентрализованной) и, таким образом, не выпускаются и не контролируются централизованным органом. Эта неотъемлемая характеристика приносит много преимуществ (мобильность, прозрачность, меньшие затраты и т. д.), но также и некоторые риски, которые в основном связаны с тем, что эти цифровые активы в определенной степени находятся вне государственного контроля, что может привести к возможности их использования для преступной деятельности, к волатильности обменного курса или манипулированию.

Ключевая проблема связана с налоговым режимом виртуальных валют. Потенциальные налогооблагаемые события в течение жизненного цикла виртуальных валют включают:

- момент создания,
- хранение и передачу;
- обмен криптоактива.

²⁵ Exploring the opportunities and challenges of new technologies for EU tax administration and policy. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. October 2021 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/695458/IPOL_STU\(2021\)695458_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/695458/IPOL_STU(2021)695458_EN.pdf).

Некоторые страны взимают налог при получении криптовалюты; другие сосредотачиваются на событии выбытия, в то время как хранение редко приводит к налогооблагаемому событию²⁶. Однако определение конкретного облагаемого налогом события и ответственного налогоплательщика по-прежнему сопряжено с трудностями.

Налоговые органы различных стран находятся на разных этапах своего цифрового развития. Это следует учитывать при разработке общего подхода к цифровизации, особенно в отношении ее временных рамок: необходимо будет учитывать те страны-партнеры, которые относительно отстают в своей цифровой зрелости.

Цифровая зрелость относится к сложности цифровой технологии, применяемой в определенном государственном органе (например, спектр технологий, используемых налоговыми органами: от внедрения веб-портала и онлайн-подачи налоговых деклараций до более сложной и опережающей реализации систем, таких как расширенная аналитика и приложения на основе блокчейна). По мнению авторов, цифровые профили национальных налоговых администраций можно сгруппировать по шести уровням (рис. 1).

Отметим, что в целях обеспечения успешной цифровой трансформации необходимо использовать стратегический, а не оппортунистический подход. Это означает, что еще до начала процесса цифровизации основное внимание следует уделить разработке скоординированной дорожной карты цифрового налогового администрирования с учетом долгосрочных целей администрации и внутреннего рынка. Это важно в свете совместимости систем: хотя первоначальные усилия, вероятно, будут касаться ограниченной области, базовая технология и инфраструктура должны обеспечивать масштабируемость и всестороннюю цифровую трансформацию в будущем. Следовательно, когда институты государственного управления разрабатывают общую стратегию в узких областях, это следует делать, помня о долгосрочной цели цифрового внутреннего рынка.

²⁶ Тиманн А. Криптовалюты: эмпирический взгляд с точки зрения налогообложения // Рабочие документы JRC по налогообложению и структурным реформам. 2021. № 1 / Европейская комиссия. Объединенный исследовательский центр. Севиль, 2021.

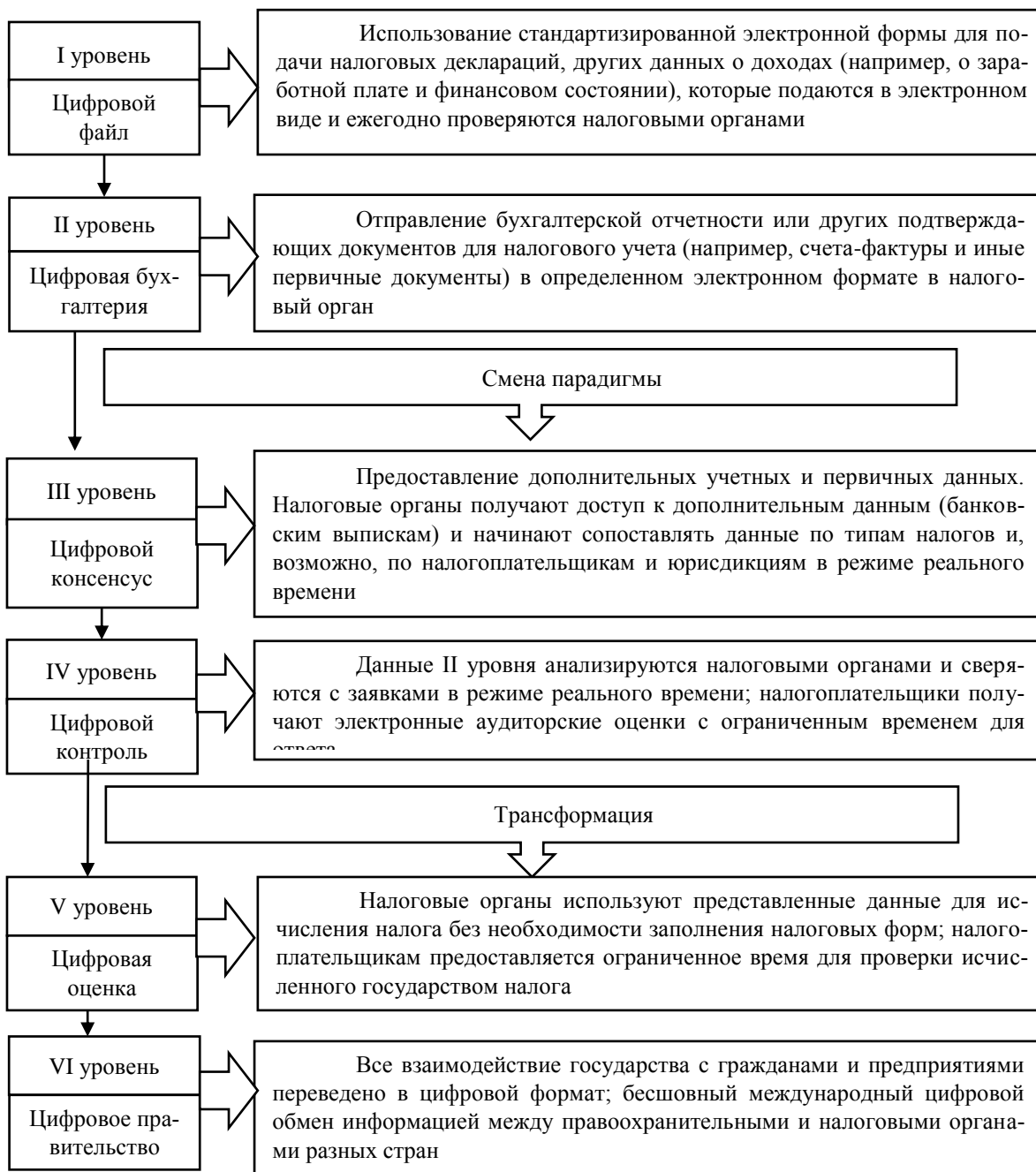

Рисунок 1 – Уровни цифровой зрелости налоговых органов²⁷

При составлении цифровой дорожной карты первоначально основное внимание следует уделить пониманию проблем и ограничений установленных процессов, какие из этих процессов по-прежнему имеют значение в цифровой среде, как можно применять технологии для решения существующих проблем и как во-

²⁷ Составлено авторами.

влекать заинтересованные стороны в процесс. Кроме того, правила и процедуры, которые были созданы в аналоговую эпоху (и могут быть упразднены в эпоху цифровых технологий), должны быть пересмотрены.

На следующем этапе основное внимание уделяется обеспечению качества данных. Следует избегать дублирования данных, а также непоследовательных форматов и неполной информации, использования нескольких единиц измерения и языков и неточных данных. Если данные скудны или неполны, маловероятно, что технология даст полезные результаты. Эта функциональная совместимость в конечном итоге зависит от регламентации стандартов данных.

На третьем этапе внимание должно быть сосредоточено на оцифровке процессов. Важно привлечь частный сектор (например, многонациональные корпорации, малые и средние предприятия, технологические компании, консультантов) и в идеале опираться на их существующие системы, чтобы сделать переход как можно более плавным.

Другим важным этапом является обеспечение учета человеческого фактора в отношении навыков существующего персонала и обеспечение того, чтобы руководство согласовывалось с усилиями по цифровизации. На самом деле часто неудачи процессов цифровизации объясняются тем, что стратегия не смогла сфокусироваться на человеческом факторе.

На заключительном этапе крайне важна стратегия коммуникации и взаимодействия с налогоплательщиками в процессе цифровой трансформации. Чтобы усилия по цифровизации были эффективными, требуется определенный уровень доверия со стороны налогоплательщиков.

Таким образом, налоговым органам необходимо будет адаптироваться к новой цифровой экономике путем реструктуризации своих организаций и методов своей работы, чтобы не отставать от изменений в налоговой среде. С возникновением новых технологий появляется новый потенциал для аутсорсинга большей части рутинной работы по соблюдению налоговых требований и оценке. Ряд задач, которые когда-то выполнялись сотрудниками налоговых органов (например, регистрация налогоплательщиков,

начисление налогов, проверка взимания налогов и рассмотрение споров), вероятно, в будущем будут включены в полностью автоматизированную цифровую систему. В этом сценарии роль налоговых органов будет заключаться не в контроле результатов, а в сертификации цифровых систем, созданных для целей соблюдения налогового законодательства.

1.3 Структурная трансформация экономики в новой реальности

В октябре 2021 г. Президент России В. Путин сказал, что современная модель капитализма себя исчерпала. Наступившие с весны 2022 г. события обострили проблему перехода к новой теоретической модели экономики, способной на практике обеспечить необходимую стране структуру производства, темпы роста экономики и благосостояние людей. Ситуация поисковая, и тут самое время обратиться к классикам.

В.И. Ленин указывал, что «новая общественная организация начинается со всенародного учета и контроля»²⁸. Первым институтом планирования советской власти стала Государственная комиссия по электрификации России, разработавшая к 1921 г. план ГОЭЛРО. В феврале 1921 г. была учреждена Государственная общеплановая комиссия – Госплан РСФСР, после создания СССР преобразованная в Госплан СССР. С 1925 г. Госплан приступил к разработке плана развития экономики страны в виде директив и ежегодных контрольных цифр. С 1 октября 1928 года началась реализация первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Плановая экономика обеспечила в 30-е годы XX века высокие темпы развития, а настигшая в то же время капиталистические страны Великая депрессия породила научный спор о соотношении плана и рынка. Спустя 30 лет, в 1960–1970-е годы, капиталистическая система вступила на такой уровень развития, когда она не могла прогрессировать без общественного регулирования, ограничения частной собственности, установления рамок поведения корпораций, включения социальной ответственности в обя-

²⁸ Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36.

занности бизнеса и т.п. Сочетание элементов плана и рынка в 1970–1980-е годы активно использовалось, например, в Швеции: Volvo и Ericson благодаря господдержке стали одними из мировых лидеров по производству автомобилей и оборудования связи. В министерствах финансов Японии и Западной Германии функционируют отделы по крупнейшим корпорациям с координацией казначейской работы, благодаря которым производители этих стран повышают свою конкурентоспособность. В Китае активно используются Централизованный фонд капитальных вложений и государственные банки как операторы таких вложений. В стратегических и инфраструктурных отраслях Китая несколько сотен крупнейших государственных предприятий прямо или косвенно определяют до половины многоукладной китайской экономики, что видно по отчетам аналитиков МВФ по этой стране.

В западной литературе второй половины XX века элементы централизованного планирования назывались солидарной экономикой и экономическим дирижизмом. В XXI веке стало использоваться понятие «инклюзивный капитализм». Это понятие предполагает, что компания – хозяйствующий субъект учитывает интересы всех членов общества. Сейчас ни одно из направлений экономической теории не рассматривает хозяйственные процессы без участия государства в регулировании экономики, дискуссии ведутся об инструментах госрегулирования, степени, направлениях, пределах и т. п.

Институт государственного планирования в СССР существовал до 1990 г., преемником Госплана в современной России является Министерство экономического развития Российской Федерации. В 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором не предусмотрено создание института планирования, лишь перечисляются (ст. 9) субъекты планирования: от Президента РФ до Счетной палаты и федеральных органов исполнительной власти. Осенью 2022 г. Председатель комитета Совета Федерации по экономической политике А. Кутепов обратился в Министерство промышленности и торговли с просьбой оценить возможности учреждения института государственного планирования. Ответ первого заместителя министра промышленности и торговли

В. Осьмакова был однозначен: согласно Конституции российская экономика основана на рыночных принципах, что исключает директивное планирование и допускает только индикативное. Но индикативное планирование сводится к составлению всевозможных прогнозов, таких, например, как разработанная МЭР РФ и невыполненная Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.

Но поставленные Президентом РФ перед Правительством РФ задачи военно-экономической мобилизации заставили по-новому оценить возможности института государственного планирования: планирование возможно не для всей экономики, а только для оборонной промышленности. 21 октября 2022 г. по указу Президента РФ был создан Координационный совет при Правительстве РФ. Совет должен обеспечить координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению в ходе проведения специальной военной операции потребностей Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Пока Координационный совет при Правительстве РФ еще не является органом директивного планирования, но его уже можно расценивать как первый этап создания специального института планирования. Учреждение директивного планирования неразрывно связано с расширением и укреплением государственного сектора экономики, так как предприятия и организации, задействованные в системе планирования, должны быть в государственной форме собственности.

В рыночной экономике приемлемым считается индикативное планирование – оно не предписывающее, а рекомендующее. Выбирается перспективная отрасль, и чтобы привлечь бизнес в эти сферы, предоставляются налоговые льготы; если бизнес производит то, что нужно обществу, то его поощряют, например снижают налоги, дают льготы, если нет, то ставки налогов повышают. Плановая экономика сама вырастает внутри рыночной. Сегодня 80 % мировой торговли внутри корпораций, а корпорации работают на основе директивного руководства, там нет конкуренции. Корпорации в кооперации с малым бизнесом, зависящим от ТНК, осуществляют 2,5 трлн долларов мирового товарооборо-

та. Государства помогают бизнесу преодолеть рыночную анархию через бюджет, а бюджет ведь принимается заранее, и чем важнее задачи, стоящие перед обществом, тем больше бюджетных средств направляется для их решения. Доля нерыночных отношений растет во всех национальных экономиках.

Рыночная экономика формирует основной вопрос планирования: как учесть потребности общества без свободного ценообразования? За годы рыночной экономики мы имели возможность убедиться, что потребности зачастую формируются бизнесом, навязываются обществу. При этом опыт работы компаний крупной торговли, таких как мегамаркеты, показал, что они эффективно работают с большими данными, ведь основная часть реализуемой продукции базовая: масло, крупы, лекарства, примерно 80 % из этого ассортимента – стандартизованная продукция. Похожая ситуация с промышленными товарами потребительского назначения: мебелью, одеждой, техникой и пр.

Директивное планирование критикуют за то, что невозможно учесть обилие и смену потребностей. Но в плановой экономике планирование осуществлялось через иерархическую систему управления, а современные цифровые технологии облегчат учет индивидуальных потребностей. Стране нужен цифровой госплан (например, в Китае эту роль сегодня выполняет Государственный комитет по реформам и развитию). В современных реалиях создать такой орган управления на порядок проще, опираясь на успешный опыт прошлого и лучшие зарубежные практики, а также используя технологии формирования и обработки больших данных, искусственного интеллекта и современного анализа. В России на основе цифровых технологий успешно работают Федеральная налоговая служба, Восточный центр современного государственного планирования («Востокгосплан»). Используемые данными структурами технологические наработки – одни из лучших в мире на сегодняшний день.

Адаптация российской экономики к новой реальности прошла спокойно – уроки кризисов 1998, 2008, 2014 годов усвоены. Банк России быстро и профессионально отреагировал на ситуацию кризиса, что позволило миновать самые опасные точки кризиса с наименьшими потерями. После резкого падения импорта в

феврале – апреле началось его восстановление благодаря стабилизации рубля и изменению логистических маршрутов. Планировавшегося спада ВВП на уровне 3,5–4 % удалось избежать, падение ВВП составит около 2,5 %, что сопоставимо с показателями пандемийного 2020 года. Уровень годовой инфляции составит примерно 12 %, а уровень безработицы меньше 4 % – минимальный показатель за рыночную экономику. Зерновых собрано рекордное количество – свыше 150 млн тонн. Второй рекорд достигнут в жилищном строительстве – драйвере экономического роста, а третий – в строительстве региональных и местных дорог.

Автомобильная отрасль стала самой пострадавшей отраслью машиностроения. Но своевременно принятые Правительством меры привели к тому, что к концу 2022 г. места ушедших компаний стали занимать китайские производители. Развиваются и российские проекты: при участии госкорпорации «Росатом» разрабатывается электромобиль «Атом»; в рамках проекта «Аурус» началось серийное производство внедорожника «Комендант»; КамАЗ представил новинку – беспилотный тяжёлый 50-тонный карьерный самосвал «Юпитер 30» и новый автобус-вездеход «КамАЗ-6250», а с февраля 2023 г. обещает возобновить производство грузовиков поколения К4 и К5 без комплектующих из недружественных стран.

Западные санкции в сфере гражданской авиации открыли такое же окно возможностей, как и в автомобилестроении. В этом году началось производство обновлённой версии «Сухого Суперджета» 100 без комплектующих из недружественных стран. В следующем году должен быть сертифицирован новый двигатель ПД-8 для «Суперджета». С российскими двигателями ПД-14 будут выпускаться самолёты «МС-21», решено увеличить выпуск моделей «Ту-214» и «Ил-96». Всего российские заводы получили заказ на 1036 новых гражданских самолётов, которые нужно произвести до 2030 года.

Совершил первый полёт модернизированный стратегический бомбардировщик «Ту-160М» с новыми двигателями НК-32-2, завершено перевооружение двух ракетных полков на подвижный грунтовый ракетный комплекс «Ярс», и ещё один полк оснащён ракетным комплексом «Авангард» с гиперзвуковым планирующим крылатым блоком.

Всего же за прошедший год в стране было построено около 300 крупных и важных производственных объектов²⁹. Сдан в эксплуатацию самый большой в стране производственный цех высотой около 100 метров, расположенный в пос. Белокаменка Мурманской области и являющийся частью Центра строительства крупнотоннажных морских сооружений «Арктик СПГ-2». В Кронштадте начал работу Центр морской робототехники Центрального конструкторского бюро «Рубин», в котором собираются и испытываются автономные необитаемые подводные аппараты. Начато строительство нового тракторного завода в Таганроге, первой в России цифровой верфи на базе Онежского завода, второго моста через Обь под Сургутом, первого в стране электросталеплавильного комплекса полного цикла в Нижегородской области, гигафабрики литий-ионных аккумуляторов в Калининградской области, научного мегапроекта СКИФ под Новосибирском и морского терминала для подключения плавучих атомных энергоблоков на Чукотке.

Названные и ряд других объектов свидетельствуют о формировании технологического суверенитета. В это понятие входит поддержание технологического паритета с ведущими странами мира, обладание ключевыми технологиями, определяющими возможность решения стратегических, социально-экономических и оборонных задач, восстановление технологических цепочек, пострадавших от санкций, и реинжиниринг функций рыночных институтов в форме цифровых платформ.

Министерство промышленности и торговли разрабатывает новую модель импортозамещения в промышленности, которая предполагает квазипланирование ряда отраслей. Будут разработаны крупные проекты по созданию высокотехнологичной продукции судо- и авиастроения, фармацевтической промышленности и в производстве оборудования. К ним подготавливаются новые инструменты инвестирования: специальные инвестиционные контракты (СПИК) и межрегиональные офсетные контракты (со встречными инвестиционными обязательствами). Вице-премьер Денис Мантуров заявлял, что Правительство едино во мнении о

²⁹ Главные достижения России в 2022 году // Проект «Время-вперёд» [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/glavnie_dostizheniya_rossii_v_2022_godu 15:40 4 января 2023.

необходимости совершить поворот от «абсолютно рыночной промышленной политики к политике обеспечения технологического суверенитета».

Нам представляется приемлемыми адаптация и использование такой успешно себя зарекомендовавшей модели развития экономики, как территориально-производственные комплексы (ТПК). Эта модель была разработана в СССР как следующий этап после завершения плана ГОЭЛРО. Реализация этой модели обеспечила рывок в развитии в предвоенное десятилетие и быстрое восстановление после Великой Отечественной войны. ТПК – это совокупность расположенных рядом друг с другом взаимосвязанных и взаимообусловленных производств. Размещение и строительство таких комплексов, совмещённое с градостроительством, давало синергетический экономический эффект за счёт использования инфраструктуры, энергоёмкостей и трудового потенциала. Позднее советской Научной школой стратегического планирования Н.И. Ведуты была разработана технология повышения эффективности управленческих решений в экономике, основанная на инструменте межотраслевого баланса.

Введение аналогичного советскому госплана невозможно, так как его исходная посылка в том, что все средства производства принадлежат государству. Политическая природа нынешнего кризиса уникальна, ни одна экономическая теория не описывает того, что происходит в экономике сейчас. Кризис потребует применения набора новых нестандартных инструментов, многие еще придется создавать и применять впервые, но в нашей экономической истории были прецеденты, обеспечившие быстрое развитие хозяйства. Неопределенность экономической ситуации сегодня является главным фактором, дестабилизирующим производственную деятельность. Выбор перевода в «квазиплановый» режим таких отраслей, как судостроение, авиационная промышленность и фармацевтика, является очевидным, однако можно рекомендовать дополнить этот перечень лесной промышленностью и микроэлектроникой.

Но в целом ситуация достаточно позитивная, и в будущее мы можем смотреть более оптимистично. Правительство оказалось, с учётом наших стратегических финансовых ограничений и

просчётов финансового сектора, адекватно сложившейся ситуации и стремится воздержаться от подмены рыночных механизмов регулирования.

Как изменятся отношения собственности в условиях все возрастающей роли государства в экономике? Какие формы будут адекватны квазипланированию? Кроме государственной собственности, работающей на интересы общества в целом, приемлемыми представляются формы экономики солидарности: кооперативы, общественные организации, даже индивидуалы, работающие на условиях ассоциирования. В текущих условиях возросшей ответственности государства за социальную сферу можно предложить использовать процессы самоорганизации, распространение практик солидаризма и коммуналлизма. Возрождаются ценности небольших сообществ как проявление гражданской инициативы, ценности общественной работы, гражданского труда. В основе этих форм два таких актуальных сегодня принципа: добровольность, или самоорганизация, а также общественное финансирование. Пора перестать бояться самостоятельности своих муниципалитетов, позволить городам и даже посёлкам стать участниками экономической жизни, что могло бы сделать нашу экономику действительно конкурентной, а не спекулятивной, живущей по принципу «выкачал – продал».

Сейчас уже мало кто помнит, что к 1953 году в СССР насчитывалось 114 тысяч артелей и кооперативов (не колхозов). Предприятия негосударственной формы собственности работали в самых разных отраслях: в лёгкой и пищевой промышленности, металлообработке, ювелирном деле, химической промышленности, торговле и даже оборонной промышленности. Заняты в них были около двух миллионов человек, и создавали они почти 6 % ВВП СССР, причём артелями и промкооперацией производилось, например, 40 % мебели, 70 % посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки, до четверти продовольственных товаров.

В предпринимательском секторе работало около сотни конструкторских бюро, 22 экспериментальные лаборатории, 2 научно-исследовательских института (один назывался Всесоюзный научно-исследовательский институт местной промышленности –

ВНИИМП). В рамках частного сектора работал отдельный негосударственный пенсионный фонд. Внутри предпринимательского сообщества действовал свой банк и собственная кредитная и ипотечная система: артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья. Это продолжалось до 1956 года, когда по указанию Н.С. Хрущёва «артельщина» была официально запрещена и в течение нескольких лет ликвидирована.

Возможен ли другой, некапиталистический путь для экономики России? Возможен ли переход от экспорта непереработанного сырья к поставкам конечной продукции? Да, возможен, но только в том случае, если Россия сама начнёт создавать, расширять рынки для своих товаров, а не будет пытаться вернуться на европейский высококонкурентный рынок. Да, возможен, но только если работу по созданию рынков не пытаться поручить частным собственникам, а сделать государственной задачей. Россия уже не успеет пройти тот же путь хозяйственного развития, по которому прошел Запад.

В энергетической отрасли среднесрочный период составляет 7-8 лет. В течение 2021 года, когда отношения России и Запада ещё считались партнерскими, в ЕС было поставлено 150 млрд кубометров природного газа, 140 млн тонн сырой нефти, 70 млн тонн нефтепродуктов и 50 млн тонн угля энергетических марок. На создание инфраструктуры, способной обеспечить поставки в названных масштабах, у СССР и у России ушло 50 лет. Такого времени нам уже никто не даст. Сейчас заговорили об экспорте в Юго-Восточную Азию, но расстояния в Сибири и на Дальнем Востоке значительно больше, чем в Европе, что усложняет ситуацию по созданию логистической инфраструктуры.

Россия обладает ресурсами, способными удовлетворить две базовые потребности любого народа: энергетическими ресурсами и продуктами питания. И имеются в виду не урожаи сельскохозяйственных культур, при всей их востребованности, а ресурс, обеспечивающий максимальный урожай – азотные удобрения. Их основа – аммиак, а это природный газ. В современном мире нет ни одной страны, которой для существования, развития, повышения уровня жизни не требовались бы энергетические и продо-

вольственные ресурсы. И этот крайне важный факт мы обязаны использовать. Нефть, уголь, газ, удобрения (азотные, фосфорные, калийные) позволят не только пополнить бюджет, но и создать устойчивую сферу влияния России, сделать ее незаменимой для мировой экономики. С этой задачей не справится частный собственник, это под силу только государственным компаниям. В государственных вертикально интегрированных компаниях возможно долгосрочное планирование. Оно применяется и по-прежнему эффективно: «Транснефть» протянула магистраль «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО-2) с опережением графика на 10 лет.

В России требуется создание новых отраслей экономики. Их основа – новые технологии, которые должны принадлежать государству, быть запатентованными. После этого уже возможно их освоение частным бизнесом, а бизнес уже обеспечит конкурентную среду. Но создать новую отрасль с новейшими технологиями возможно только за счёт усилий всего государственного организма. Некогда русским долго запрягать – пора ехать.

России предстоит расширять сотрудничество со странами, расположенными на других континентах и в тех частях Евразии, до которых наша продукция может добраться только через моря и океаны. В 2014 году дефицит торговых судов всех типов в России составлял 600 штук, и эта цифра не изменилась. Свои нефть, уголь, лес мы возим на чужих судах. Данные за 2022 год еще не опубликованы, но предполагается, что Россия заработает на нефти раза в три больше, чем в предыдущем, но и компании-судовладельцы Кипра и Греции тоже заработают в три раза больше. Они воспользовались нашим положением и подняли тарифы. Россия, страна трёх океанов и одиннадцати морей, обязана стать центром сначала своего собственного, а потом и мирового судостроения. Нам нужны суда всех марок и всех размеров: для морей тропических и арктических, работающие на дизельном топливе, на метаноле, на СПГ, на атомной энергии. Морские суда – это не только металл, это двигателестроение, приборостроение, это рост спроса на космическую группировку спутников. Сегодня наша экономика не имеет резерва производственных мощностей, нет необходимого количества квалифицированных кад-

ров, способных встать к рабочим местам. Нет плановой экономики и нет соответствующей кооперации. Только время покажет, на что способны эффективные менеджеры, обученные нами в эпоху рынка.

Источником развития российской экономики может стать и территория, географическое положение. Афганистан планирует реализовать проект новых караванных троп XXI и XXII веков, стать перекрёстком континентальных железнодорожных линий: с севера на юг и с запада на восток, из России до Цейлона и от Тегерана до Пекина. Россия может стать двигателем и мозговым центром этого проекта, его важной частью.

Сегодня БАМ и Транссиб не справляются с потоками грузов, перегружен Северный широтный ход, выводящий Свердловскую железную дорогу к Обской губе. Назрела необходимость строить Северный широтный ход – 2, который выведет железную дорогу к федеральному порту Сабетта. По этим двум дорогам пойдут наши грузы к нашему Северному морскому пути, а по БАМу и Транссибу будут ездить пассажиры. Использование великих сибирских рек, для которых будут нужны речные суда, расширит товарные потоки, усилит возможности наших железных дорог. Россия могла бы не продавать миллионы тонн СПГ и угля, а построить плавучие электростанции на обоих ресурсах, востребованные во всем мире. Продавать не сырье миллионами тонн, а готовую продукцию – киловатт-часы, это даст стабильность и отсутствие зависимости от спекулятивных биржевых цен. Еще один наш огромный возобновляемый ресурс, востребованный во всех концах планеты, – леса, их нужно учиться воспроизводить и использовать для себя и для других.

Очевидные изменения ждут и систему образования. Помните, как мы протестовали против присоединения к Болонскому процессу? Для этого потребовалось сокрушить советское классическое образование, которое давало на выходе специалистов с широким кругозором и системным мышлением, способных решать сложнейшие задачи. На рынок труда последние тридцать лет выходили «носители компетенций», возвращённые на чужих учебниках про «открытое общество» и «либеральную экономику». Эти учебники и раньше не вызывали симпатии, а теперь в

одночасье устарели. И нам сейчас предстоит свой фронт – разработка новых образовательных программ, которые должны научить видеть суть происходящих процессов, понимать логику изменений в своей профессиональной сфере и экономике в целом.

Главное, что необходимо сделать России, – отменить запрет на собственную государственную идеологию. Только после этого мы сможем отчетливо увидеть цель своего движения.

1.4 Цифровая трансформация образовательного пространства как детерминанта общественного развития

В Указе Президента РФ В.В. Путина «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»³⁰ конкретизировано, что это «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учётом стратегических национальных приоритетов РФ». Построение общества знаний и создание в России цифровой экономики – важнейшая цель развития информационного общества. Цифровая экономика – это не конкретная отрасль, а основа построения новых экономических моделей, которые изменят многие сферы жизнедеятельности и, безусловно, потребуют иного подхода к компетенциям специалистов³¹.

В настоящее время, перед сферой современного образования стоит серьёзная задача – подготовить кадры для будущего поступательного развития. Её решение связано с инновационными технологиями и новыми форматами обучения. Сегодня, поднимая любую актуальную профессиональную проблему, необходимо учитывать, что в процессе ускоренного развития и внедрения в жизнь новых информационных технологий способы передачи и

³⁰ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/strategiya-razvitiya-informatsionnogo-obshhestva-2030-osnovnye-svedeniya.html>.

³¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/strategiya-razvitiya-informatsionnogo-obshhestva-2030-osnovnye-svedeniya.html>.

использования знаний радикально меняются. Одним из результатов очередной технологической революции становится формирование принципиально нового типа мышления, основанного на том, что основной объем информации люди начинают извлекать не из книг, не из непосредственного общения, а при помощи гаджетов – портативных устройств, объединяющих в себе различные функции. Это смартфоны, телефоны, планшеты, ноутбуки, камеры, mp3-плееры, наушники, умные часы и многое другое. Все эти устройства помогают выстраивать коммуникации, открывают доступ к непрерывным потокам информации, ускоряют усвоение новых знаний, решают широкий спектр задач, повышают эффективность жизнедеятельности во всех сферах, делая её более комфортной. Однако одновременно с этим возникает опасность, что легкие способы получения информации, новых знаний могут привести и к негативным эффектам, таким как наступление зависимости от гаджетов, ослабление аналитической составляющей мышления, снижение самостоятельности в принятии решений.

В этой связи особую актуальность приобретает обоснование и разработка принципиально новой парадигмы образования нового поколения с качественно иным уровнем мышления, основанном на цифровых технологиях. При этом следует учитывать, что цифровая трансформация образования необходима и в силу того, что появилось поколение, родившееся в эпоху Интернета и освоившее навыки поиска интересующего контента раньше, чем узнало буквы и цифры, а старшее поколение – учителя и преподаватели вузов – вынуждены это учитывать и адаптироваться к «цифровым» школьникам и студентам. Современных студентов от предыдущих поколений отличает не только другой способ мышления, но и скорость восприятия и переработки информации; во многом это происходит из-за бурного развития информационных технологий³².

В 2006 г. в ЕС были приняты Европейские рекомендации о ключевых компетенциях для XXI века³³. Цифровая компетенция

³² Ковалев М. М. Образование для цифровой экономики // Цифровая трансформация. 2018. № 1 (2). С. 37–42.

³³ Навыки и компетенции преподавателей университетов в эре цифрового образования. Результат 1.3 // ACADEMICA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academicaproject.eu/uploads/pages/rezulytat13-navki-i-kompetentsii-prepodavateley-universitetov-v-re-tsifrovogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

признана одной из ключевых и определена следующим образом: «уверенность, критическое и творческое использование ИКТ для достижения целей, связанных с работой, занятостью, обучением, отдыхом, участием в жизни общества и экономике цифровых компетенций»³⁴. По версии ЕС, цифровые компетенции включают следующее.

- Информация: идентифицировать, определять местонахождение, загружать, хранить, систематизировать и анализировать цифровую информацию в зависимости от актуальности и цели.

- Коммуникация: обмен данными в цифровой среде, совместное использование ресурсов через интернет-инструменты, связь с другими людьми и сотрудничество с помощью цифровых средств, взаимодействие и участие в сообществах, межкультурное сознание.

- Content-создание: создание и редактирование нового контента (от обработки текстов до изображений и видео); интеграция и повторная разработка предыдущих знаний; производство медиаматериалов и программ; возможность иметь и применять права на интеллектуальную собственность и лицензии.

- Безопасность: средства индивидуальной защиты, защита данных, защита цифровой идентификации, меры безопасного и устойчивого использования информации.

- Решение проблем: определение цифровых потребностей и ресурсов; принятие осознанных решений о наиболее подходящих цифровых инструментах в соответствии с целью или необходимостью; решение концептуальных проблем с помощью цифровых средств; творческое использование технологий; решение технических проблем; обновление своих компетенций и компетенций других³⁵.

Акцент представленных компетенций смещен на цифровые данные, которые становятся языком современного специалиста. Сегодня совершенно понятно, что использование цифровых дан-

³⁴ Навыки и компетенции преподавателей университетов в эре цифрового образования. Результат 1.3 // ACADEMICA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academicaproject.eu/uploads/pages/rezulytat13-navki-i-kompetentsii-prepodavateley-universitetov-v-re-tsifrovogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

³⁵ Навыки и компетенции преподавателей университетов в эре цифрового образования. Результат 1.3 // ACADEMICA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academicaproject.eu/uploads/pages/rezulytat13-navki-i-kompetentsii-prepodavateley-universitetov-v-re-tsifrovogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

ных стало такой же составляющей активной жизнедеятельности, как использование слов. Однако так же как слова в тексте становятся бессмысленными или приобретают ложный смысл, если их написал недостаточно грамотный человек, так и цифровые данные не интерпретируются сами по себе, их надо уметь читать. Алфавитом чтения и анализа цифровых данных является статистика, закладывающая основы системного подхода к организации и анализу данных. Поэтому сегодня статистическая грамотность для профессионала в любой сфере деятельности столь же необходима, как и умение читать и писать.

Статистика как методология структурирования окружающего нас информационного пространства является подобно философии метанаукой, объясняющей общие закономерности и логику работы в информационных потоках любого содержания. В этом контексте основой статистического просвещения, грамотности должно стать формирование особого способа мышления, позволяющего любому специалисту, независимо от того, в какой предметной области он трудится, представлять логическую последовательность работы с информацией от сбора и накопления её первичных единиц до построения и анализа агрегированных показателей, моделей, отражающих сущность и закономерности функционирования различных систем. Внедрение статистического мышления в практику управления и культуру принятия решений на всех уровнях власти, умение прогнозировать риски и предлагать решения с учетом рисков должны стать ключевыми компетенциями специалистов нового поколения во всех областях профессиональной деятельности. Эти компетенции – необходимое условие эффективного гражданского участия, так как только информированное и грамотное, в том числе статистически грамотное, общество может контролировать деятельность органов власти, то есть осуществлять мониторинг, анализировать и оценивать ход и результаты выполнения социальных программ. Ключевой составляющей успеха в решении сложных задач, стоящих перед страной, становится подготовка нового поколения междисциплинарных специалистов, знающих статистику, информатику, науку о данных. Подготовка таких специалистов – важная общественная потребность, в связи с чем необходима координация всех образо-

вательных структур для повышению уровня эффективности преподавания статистики на всех ступенях образовательной вертикали, начиная с начальной школы³⁶.

Знаковым событием в этой области стал приказ № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413»³⁷, подписанный министром просвещения РФ С.С. Кравцовым. В соответствии с новым образовательным стандартом (ФГОС СОО) в учебный предмет «Математика» включен курс статистики с двумя уровнями обучения: базовым и углубленным³⁸. Появление статистики среди обязательных предметов в средней школе имеет огромное значение для развития статистических знаний в стране. Получив в школе базовые знания по статистике, юные россияне смогут затем усовершенствовать их в университетах в рамках изучения выбранных ими предметных областей: от экономики и финансов до медицины и агрономии, а затем использовать их в течение всей жизни. Имея базовую подготовку в объеме школьной программы, граждане по-иному смогут воспринимать данные официальной социально-экономической статистики, результаты различных опросов и социологических обследований, аргументы бизнес-статистики, результаты научных исследований в различных областях знаний, основанных на статистических данных. Несомненно, положительный импульс получит и развитие статистической науки как таковой.

Изменение ФГОС СОО – это только начало восстановления статистического образования в школах. Необходимо подготовить качественные учебники, учебные пособия, обучить основам статистики тысячи учителей, поскольку на сегодняшний день сложной проблемой для нашей страны является дефицит квалифицированных преподавателей, способных учить статистике, анализу

³⁶ Статистика: учебник для бакалавров / под общей ред. Л.И. Ниворожкиной. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. 416 с.

³⁷ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172211/>.

³⁸ Приказ Министерства просвещения РФ от 12 августа 2022 г. № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413».

данных на новой цифровой платформе. Далеко не во всех университетах есть специализированные кафедры статистики. Число вузов, выпускающих статистиков, невелико, им также необходима радикальная перестройка образовательных программ, кадровая перестройка, поскольку много десятилетий подготовка статистиков велась только для экономики. Появление нового образовательного направления «Статистика», вошедшего в укрупненную группу математических специальностей вузов страны, неоднозначно воспринято университетским сообществом. Возникает опасность того, что создаваемые поколениями научные школы по социально-экономической статистике окажутся несправедливо забытыми и исчезнут из образовательных программ. В вузах, где нет сильных статистических школ, преподавание статистики могут взять кафедры математики, и возникает опасность формализации статистического образования, что совершенно недопустимо. Необходимы совместные усилия научного, преподавательского сообщества по созданию обновленных программ обучения по статистике, анализу данных, ориентированных на потребности экономического и социального развития цифрового общества. Это длительный, последовательный, системный процесс, включающий освоение лучшего мирового опыта, разработку новых методик преподавания, формирование информационной инфраструктуры и подготовку нового поколения преподавателей. Успешное решение этой триединой задачи возможно лишь при осознании обществом важности статистических знаний и навыков работы с данными как ключевой компетенции специалистов практически во всех сферах жизни страны, создающей цифровую экономику.

Новый подход к преподаванию статистики должен быть нацелен на то, чтобы дать обучающимся понимание сути и способов применения базовых понятий статистики, таких как «средняя», «медиана», «стандартное отклонение», «дисперсия», «стандартная ошибка», формирующих ту необходимую базу, на которой строится понимание сложных количественных методов и на основе которой могут быть интерпретированы результаты применения любого метода. Для каждой профессии на первом этапе обучения рекомендуется выделение конкретных прикладных за-

дач, а только на следующем шаге переход к изучению методов анализа и статистического инструментария, выбору методов, адекватных поставленным задачам, и определению того, какие исходные данные требуются для решения. Необходим единый план для разработки комплекса ресурсов и методологических рекомендаций по конкретным учебным предметам и темам для средних школ, колледжей, бакалавриата и магистратуры в университетах разных типов. Степень сложности может различаться, но знание статистики, методов анализа данных должно стать обязательным требованием к выпускнику³⁹. Цель таких разработок – создание образовательной среды для подготовки специалистов, обладающих статистическим мышлением, которая сформирует новую культуру преподавания в вузе⁴⁰. В рамках бизнес-школ при университетах необходимо на постоянной основе функционирование курсов повышения квалификации государственных служащих, сотрудников общественных и профессиональных организаций, учителей средних школ, граждан. Наличие в профессиональных стандартах умения работать с данными должно стать обязательным условием для всех сотрудников государственных ведомств⁴¹.

Сегодня на повестке дня актуализировалась потребность в специалистах, работающих с большими данными. Это огромные массивы неструктурированной информации, данные поисковых систем (Google, Яндекс), различных национальных опросов, базы данных крупных корпораций, банков, сотовых операторов и др. Зачастую эта информация является результатом какой-либо деятельности негосударственных структур, она собирается, хранится, обращается, но при этом изначально эта информация не формировалась как статистическая совокупность. Сегодня большие данные рассматриваются в качестве альтернативы официальной статистике. Но при этом важно правильно оценить условия, при которых большие данные действительно могут обеспечить

³⁹ Юдина Т.А., Богомолова А.В., Петухова О.В. Университеты и образовательные технологии для развития общества // Образовательные технологии и общество. 2015. Выпуск 3. Том 18. С. 462-487.

⁴⁰ Reconsidering Statistics Education. NSF, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amstat.org/publications/jse/v1n1/cobb.html/>.

⁴¹ American Statistical Association. Discovery with Data: Leveraging Statistics with Computer Science to Transform Science and Society [Электронный ресурс]. URL: www.amstat.org/policy/pdfs/BigDataStatisticsJune2014.pdf.

надежные оценки явлений в обществе и экономике. Необходимо определить и направления использования больших данных, например для измерения качества среды обитания человека, стоимости жилья и его аренды, объемов продаж потребительских товаров, потоков туристов, стоимости жизни и инфляции, миграции, размеров зарплат, спроса на рабочую силу и др. Очевидно, что здесь крайне необходима дискуссия со специалистами из сферы информационных технологий и пользователей в лице экономистов, социологов и политологов относительно возможностей удовлетворения потребностей в официальной статистике на основе больших данных. Кроме того, имеет смысл посмотреть на большие данные и как на источник сведений для дополнительных характеристик современного общества. Цель обучения студентов бакалавриата и магистрантов по профилю «Анализ больших данных» – формирование профессиональных навыков, позволяющих специалисту на основе работы с огромными информационными массивами выявлять сущность и закономерности происходящих процессов и на их основе разрабатывать стратегии развития различных экономических и других систем. Потенциал больших данных направлен на формирование информационной инфраструктуры, способной поддерживать системное исследование проблем, стоящих перед нацией, расширение сферы применения статистического анализа для широкого спектра приложений, особенно для социальных наук, государственного управления и повышения уровня благосостояния граждан⁴². Формирование новых ресурсов, разработка технологических решений и сервисов с целью максимально эффективного использования потенциала больших данных предполагают разработку принципиально новой программы подготовки нового поколения профессионалов, способных системно анализировать большие массивы данных и документов разных типов для междисциплинарных исследований.

Знание статистики и методов анализа данных становится одним из основных требований на рынке труда. В рейтингах наиболее перспективных и востребованных профессий специалист по аналитике данных (Data Scientist) занимает ведущие позиции. Это

⁴² Big Data Across the Federal Government .Executive Office of the President. March 29, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/big_data_fact_sheet_final_1.pdf

статистик, специалист по обработке, анализу и хранению больших массивов данных, обладающий навыками статистического анализа данных, построения математических моделей.

Статистическая грамотность, образование находятся в центре внимания профессионального сообщества. В рамках Российской ассоциации статистиков⁴³ (РАС) ведется целенаправленная деятельность по разработке и внедрению современных образовательных стандартов по статистике, повышению качества учебных программ, учебников и других методологических документов. В более широком плане РАС стремится играть самую активную роль в повышении статистической грамотности российского общества и с этой целью регулярно организует статистические конгрессы в разных регионах России, которые являются площадкой профессионального общения статистиков, работающих в различных областях науки и практики, что способствует популяризации статистики, росту ее профессионального авторитета.

Дискуссия по насущным проблемам статистического образования – тема, не сходящая с повестки дня, она включает различные точки зрения на данную проблему. Так, по мнению руководителя департамента статистики и анализа данных Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.Е. Суринова, преподавание социально-экономической статистики как учебного предмета для студентов, обучающихся по экономическим и социальным специальностям, должно базироваться на глубоких знаниях математико-статистического метода исследования. Иначе говоря, в учебные планы должна быть в обязательном порядке включена дисциплина или несколько дисциплин под общим названием «Теория вероятностей и математическая статистика». Учебный курс может и должен учитывать специфику плана обучения и требуемый набор компетенций, а его подготовку должны обеспечить статистические кафедры при непосредственном участии факультетов-заказчиков. Статистические кафедры должны взять на себя подготовку учебных курсов в рамках

⁴³ Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация статистиков» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusasstat.ru/>.

дисциплины «Социально-экономическая статистика» с целью отражения в них методов сбора, обработки, распространения и анализа статистической информации с учетом особенностей специализации факультетов. К подготовке программ дисциплин по наиболее актуальным направлениям статистики следует привлекать специалистов-практиков, в том числе, если это возможно, из международных организаций⁴⁴.

По мнению профессора Государственного университета управления М.Е. Романовой, сегодня перед высшими и средними образовательными учреждениями возникает важная задача – на основе компетентного подхода найти ответы на вопросы «Кого и когда учить?», «Чему учить?» и «Как учить?». Ответ на вопрос «Кого учить?» предполагает изменения в образовательном процессе всех уровней образования и всех участников этого процесса. Прежде всего возникает необходимость реализации профессиональных программ повышения квалификации профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений. Учитывая, что кадры с новыми знаниями необходимы в сфере государственного и муниципального управления, на предприятиях всех видов деятельности, нужны программы повышения квалификации для персонала различного уровня управления и секторов экономики. Решение этих задач требует совместной работы представителей бизнеса, научных и образовательных организаций и заинтересованных органов власти. Бизнес-сообщество и представители научных организаций могут помочь грамотно сформулировать компетенции для различных групп потребителей и разработчиков цифровой экономики⁴⁵.

Цифровая трансформация образовательного пространства обуславливает совершенствование методов и подходов к преподаванию всех предметов, в том числе и статистики, основанных на новых информационных способах подачи данных. Возможность визуализации, высокая степень детализации материала, де-

⁴⁴ Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики // Вопросы статистики. 2018. № 25 (3). С. 3-14.

⁴⁵ Салин В.Н. Конвергенция статистических дисциплин в образовательных программах финансово-экономического профиля: обзор выступлений участников круглого стола // Вопросы статистики. 2019. № 26 (6). С. 72-82.

монстрация влияния исходных данных на результат дают возможность уточнения связи рассматриваемых понятий с реальной жизнью, повышают интерес и эмоциональное восприятие учебного материала обучающимися. Так, например, связь между теоретическим и эмпирическим материалом в статистике окружающей среды позволит осознанно оценить ущерб от выбросов промышленных предприятий в окружающую среду. Еще один позитивный элемент цифровой трансформации образовательного процесса – широкое внедрение удаленного доступа в преподавание, научное общение. Это дает возможность общения со студентами, обучающимися в отдаленных филиалах, обмена опытом по преподаванию новых курсов, оптимизирует учебный процесс⁴⁶.

Переход к концептуально новым программам обучения, основанным на цифровых технологиях, имеет в своей основе формирование навыков работы с данными и статистической грамотности как ключевой компетенции специалистов во всех сферах жизни современного общества. Цифровое, статистическое образование должно стать национальным приоритетом с четкими стратегиями и этапами реализации программ обучения, повышения квалификации специалистов, включающими совершенствование информационной образовательной инфраструктуры, разработку новых подходов к обучению и подготовку преподавателей новой формации.

1.5 Статистическое исследование основных направлений развития информационной безопасности финансово-кредитной сферы РФ

На сегодняшний день такие понятия, как «цифровая трансформация» (digital transformation), «цифровая зрелость» (digital maturity) и «цифровизация» (digitalization), активно входят в употребление в профессиональной и научно-образовательной среде.

⁴⁶ Салин В.Н. Конвергенция статистических дисциплин в образовательных программах финансово-экономического профиля: обзор выступлений участников круглого стола // Вопросы статистики. 2019. № 26 (6). С. 72-82.

Следует отметить, что понятие «цифровая трансформация» достаточно многогранно и в определенной степени зависит от контекста его употребления. Например, цифровая трансформация хозяйствующего субъекта затрагивает его бизнес-процессы; в экономической сфере – помогает выстраивать новые способы взаимодействия между контрагентами; в обществе – способствует возникновению новых форматов коммуникации для решения целого спектра социально значимых задач.

Многие исследователи рассматривают такое сложное явление, как цифровая трансформация, в контексте процессов преобразования экономических и общественных институтов в связи с внедрением и использованием цифровых технологий.

В то же время цифровые технологии развиваются достаточно стремительно, и в большинстве случаев становится практически невозможным прогнозировать эффекты и последствия их распространения на среднесрочную и тем более долгосрочную перспективу.

По мнению авторов, наиболее точно отражает понятие «цифровая трансформация» следующее определение: это не только внедрение цифровых технологий, но и преобразование множества горизонтальных и вертикальных бизнес-процессов, оптимизация операционных процедур, изменение устоявшихся моделей и форматов взаимодействия между участниками цепочек создания добавленной стоимости⁴⁷.

Однако нельзя не отметить, что процессы цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности общества оказывают на них не только положительное воздействие, но и способствуют реализации целого ряда рисков. Так, в настоящее время перед обществом наиболее остро стоит проблема кибербезопасности.

Отметим, что на сегодняшний день большинство процессов либо полностью осуществляется в цифровой среде, либо имеет

⁴⁷ Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

так называемых цифровых двойников. В то же время на 40 % увеличилось число личных устройств для обмена корпоративными данными с недостаточным уровнем киберзащиты⁴⁸. В апреле 2020 г., в период карантинных ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), наибольшие темпы роста затрат среди различных видов цифровых технологий были характерны для решений в области кибербезопасности (84 %), гибридных и облачных хранилищ (74 %), систем ИИ (59 %)⁴⁹.

Следует отметить, что лидером по скорости и объемам осуществления цифровой трансформации в РФ является рынок финансовых услуг. Так, цифровая трансформация способствует росту качества и доступности взаимодействия клиентов с финансовым сектором, снижает стоимость услуг. Но в то же время цифровизация сферы финансового посредничества создает дополнительные риски как для самих финансовых организаций, так и для их клиентов.

В этой связи особую актуальность приобретают задачи защиты информации на финансовом рынке, чему способствуют следующие предпосылки: интенсификация развития сферы цифровых финансовых услуг; активная позиция органов власти и управления по стимулированию развития финансовых технологий; защита потребителей финансовых услуг от потерь в случае реализации информационных угроз; интеграция показателей киберриска в состав основных рисков финансовых организаций.

Следует отметить, что ключевая роль в осуществлении полномочий по построению, использованию, контролю и мониторингу за системой информационной безопасности в финансовом секторе принадлежит Центральному банку РФ. На рисунке 1 представлена система информационной безопасности Центрального банка РФ.

⁴⁸ Данные аналитического исследования российского рынка информационной безопасности компании «Код безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitycode.ru/documents/analytics/>.

⁴⁹ Данные аналитического исследования российского рынка информационной безопасности компании «Код безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitycode.ru/documents/analytics/>.

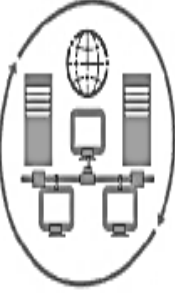

Уровни ИБ	Методологическая составляющая	Надзорная составляющая
<p>Инфраструктурный уровень</p> 	<p>Защита инфраструктуры по комплексу ГОСТ</p> <ul style="list-style-type: none"> домен УР – управление киберриском домен ЗИ – защита информации домен ОН – обеспечение операционной надежности домен УА – управление киберриском при аутсорсинге и использовании сторонних информационных сервисов домен УИИСО – управление инцидентами ИБ и ситуационная осведомленность 	<p>Надзор подразделений ИБ Банка России</p> <p>Система внешнего аудита</p>
<p>Уровень приложений</p> 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-3-2013 – критерии оценки безопасности информационных технологий, компоненты доверия к безопасности ▶ Профиль защиты для оценки уязвимости в банковских приложениях 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Анализ уязвимостей приложений, критичных с точки зрения наличия уязвимостей (сертификация): <ul style="list-style-type: none"> - приложения клиентов - фронт-приложения ▶ Сертификация ФСТЭК России
<p>Уровень технологии обработки данных</p> 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Обеспечение целостности информации на технологических участках ее обработки ▶ Протоколирование действий на технологических участках ▶ Взаимодействие с клиентами финансовых организаций <ul style="list-style-type: none"> - идентификация клиентов - получение подтверждения финансовых (банковских) операций - направление уведомлений о совершенных операциях ▶ Ведение баз данных об инцидентах ИБ, в том числе на основе претензионной работы 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Анализ показателей уровня риска по операциям на технологических участках ▶ Анализ показателей, формируемых на основе претензионной работы

Рисунок 1 – Основные элементы информационной безопасности Центрального банка России⁵⁰

В этой связи особую актуальность приобретает построение системы мониторинга основных показателей информационной безопасности в финансовом секторе РФ с целью оперативного выявления основных рисков и применения соответствующих методов по их управлению (рис. 2).

⁵⁰ «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 гг. / Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf.

Рисунок 2 – Формирование системы показателей информационной безопасности финансового сектора ЦБ РФ на основе риск-ориентированного подхода⁵¹

Авторами был осуществлен статистический анализ основных показателей информационной безопасности РФ в период с 1 квартала 2021 года по 3 квартал 2022 года в рамках системы мониторинга инцидентов информационной безопасности в финансовом секторе, осуществляемого Центральным банком РФ.

На рисунках 3 и 4 представлена соответственно динамика числа и объема операций без согласия клиентов финансовых организаций РФ в 2021–2022 гг.

⁵¹ «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 гг. / Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf.

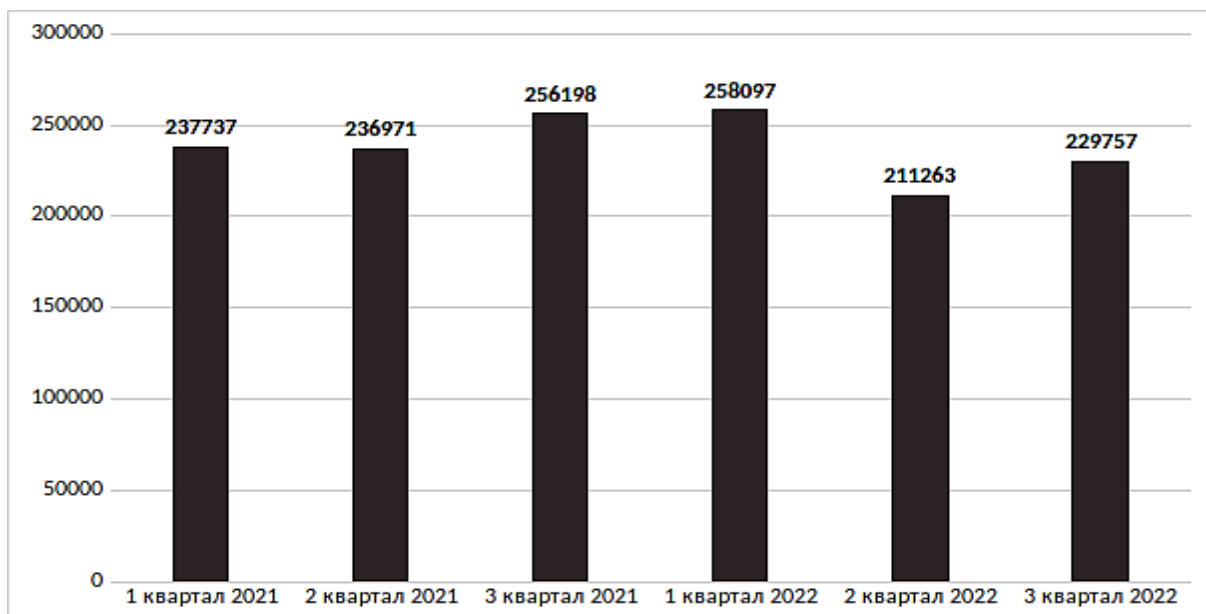

Рисунок 3 – Количество операций без согласия клиентов (ОБС) в РФ в 2021–2022 гг., единиц⁵²

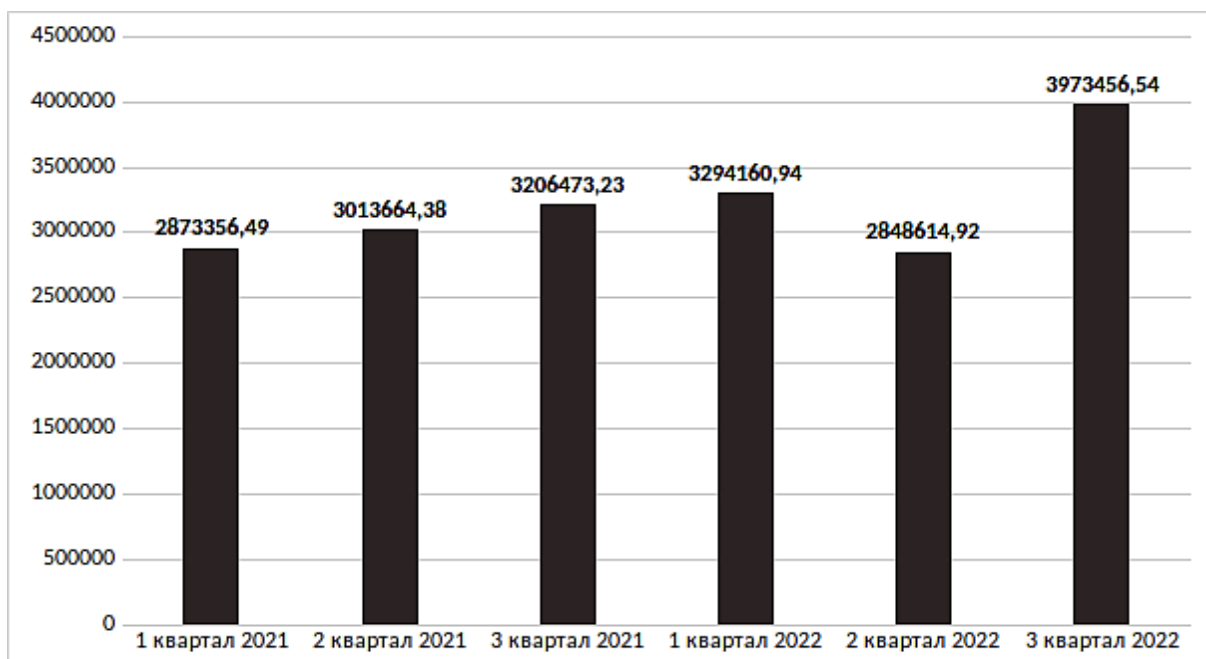

Рисунок 4 – Объем операций без согласия клиентов (ОБС) в РФ в 2021–2022 гг., тысяч рублей

На рисунке 3 видно, что наибольшее количество операций без согласия клиентов финансовых организаций РФ было зафиксировано в 3 квартале 2021 и 1 квартале 2022 гг. В целом можно

⁵² Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

предположить наличие сезонности в динамике значений данного показателя (снижение во 2 квартале с последующим ростом в 3 квартале), однако необходим более длинный динамический ряд, чтобы подтвердить данную гипотезу.

Из данных рисунка 4 можно предположить наличие тенденции к росту объема операций без согласия клиентов финансовых организаций РФ в стоимостном выражении, причем отметим, что в 3 квартале 2022 года значение данного показателя увеличилось почти на 40 % по сравнению со 2 кварталом 2022 года.

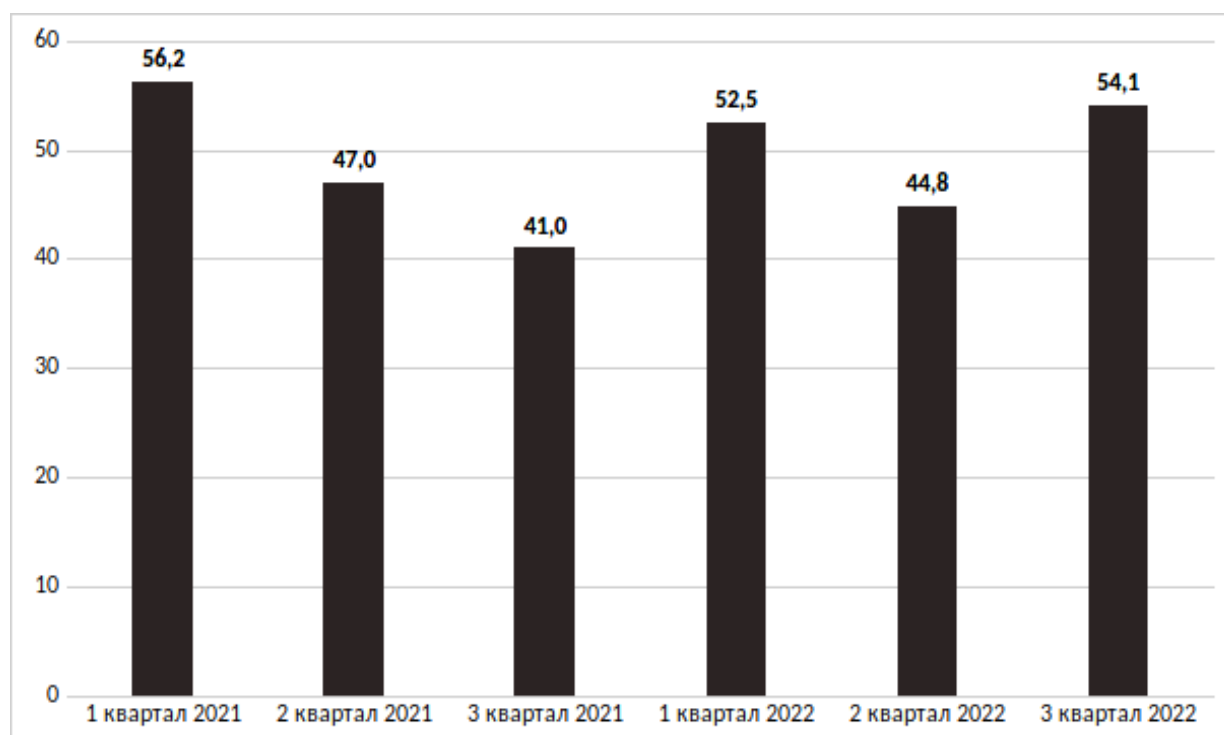

Рисунок 5 – Доля операций, связанных с социальной инженерией в общем объеме операций без согласия клиентов в РФ в 2021–2022 гг., %⁵³

Следует отметить, что за исследуемый период доля мошеннических операций с применением методов социальной инженерии колебалась в пределах от 41,0 до 56,2 %, причем на основании рисунка 5 сложно выделить тенденцию развития данного показателя. Тем не менее его значение является достаточно высоким, более того, в 3 квартале 2022 года увеличилось на 9,3 п.п.

⁵³ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

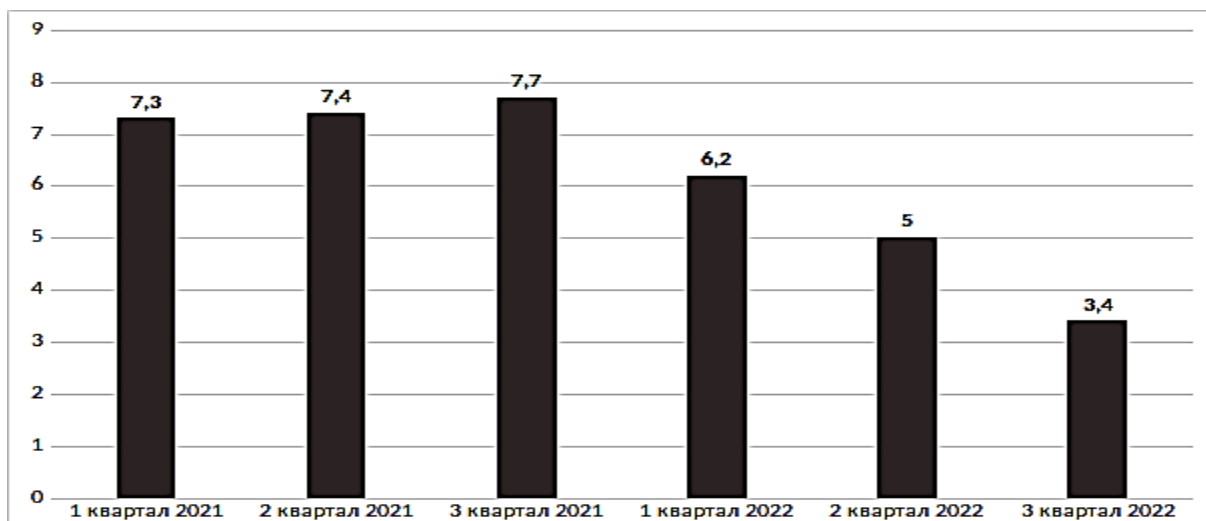

Рисунок 6 – Доля возмещенных (возвращенных) денежных средств в общем объеме операций без согласия клиентов (%)⁵⁴

Обращает на себя внимание тот факт, что доля возмещенных (возвращенных) денежных средств клиентам финансовых организаций в общем объеме операций без согласия клиентов в исследуемом периоде находилась на уровне 3,4–7,7 % (рис. 6). Также нельзя не отметить тенденцию к снижению значения данного показателя.

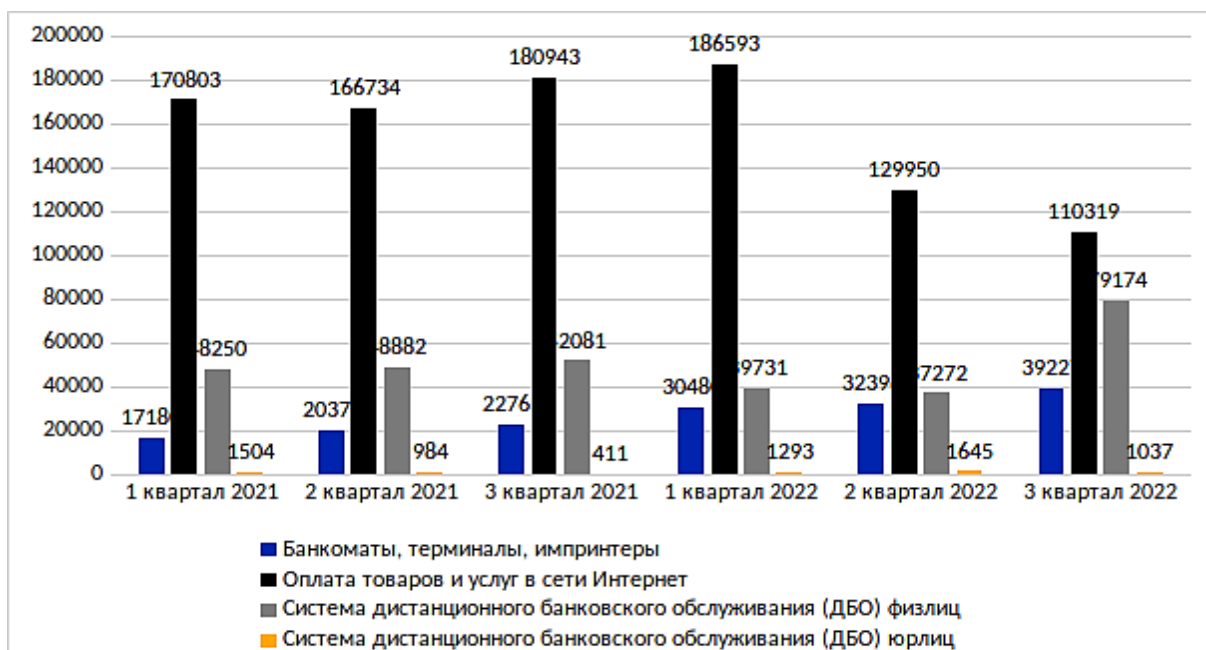

Рисунок 7 – Динамика количества операций без согласия клиентов в РФ в 2021–2022 гг. по видам, единицы⁵⁵

⁵⁴ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

Из данных рисунка 7 видно, что наибольшее количество операций без согласия клиентов финансовых организаций за исследуемый период было характерно для таких видов, как оплата товаров и услуг в сети Интернет, причем начиная с 1 квартала 2022 года наметилась тенденция к снижению значения данного показателя.

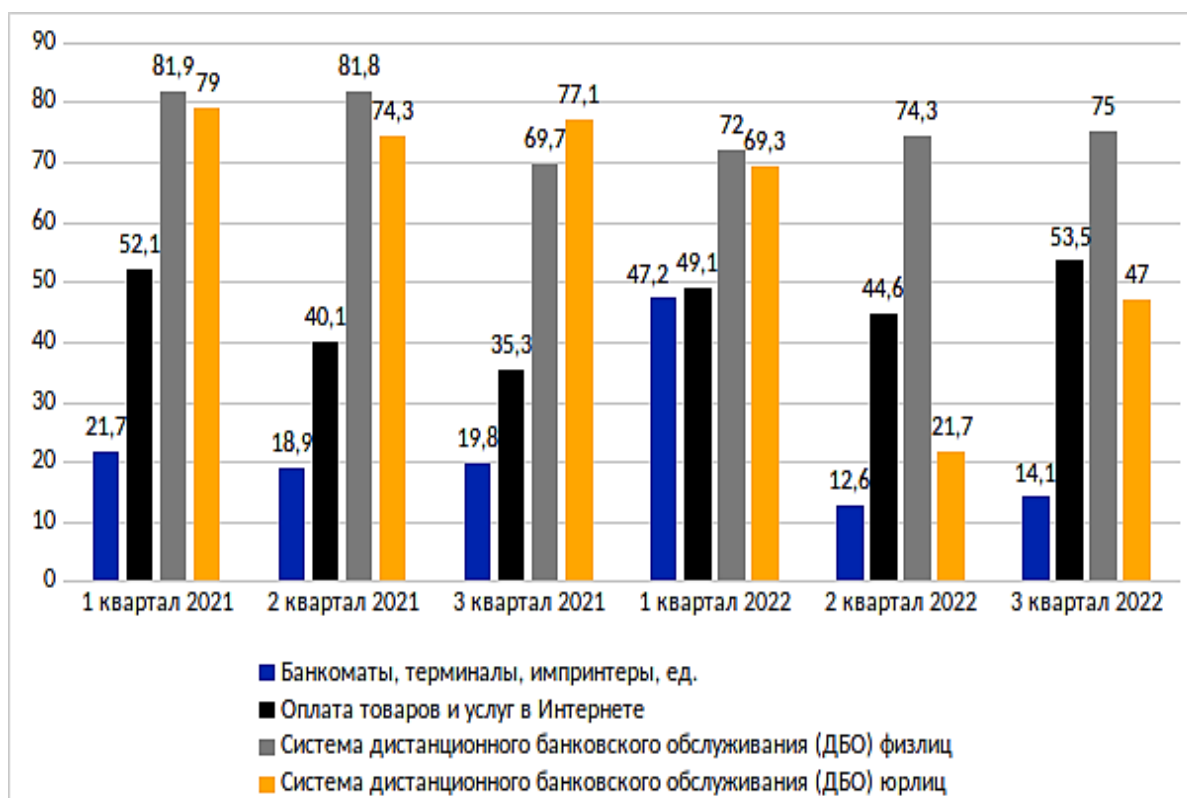

Рисунок 8 – Доля операций с применением социальной инженерии в общем объеме операций без согласия клиентов в РФ в 2021–2022 гг., %⁵⁶

Из данных рисунка 8 видно, что наибольший удельный вес среди мошеннических операций с применением методов социальной инженерии за исследуемый период был характерен для операций в рамках системы дистанционного банковского обслуживания физических лиц (в основном через интернет-банкинг). Однако нельзя не отметить увеличение значения данного показателя для оплаты товаров и услуг в сети Интернет.

⁵⁵ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

⁵⁶ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

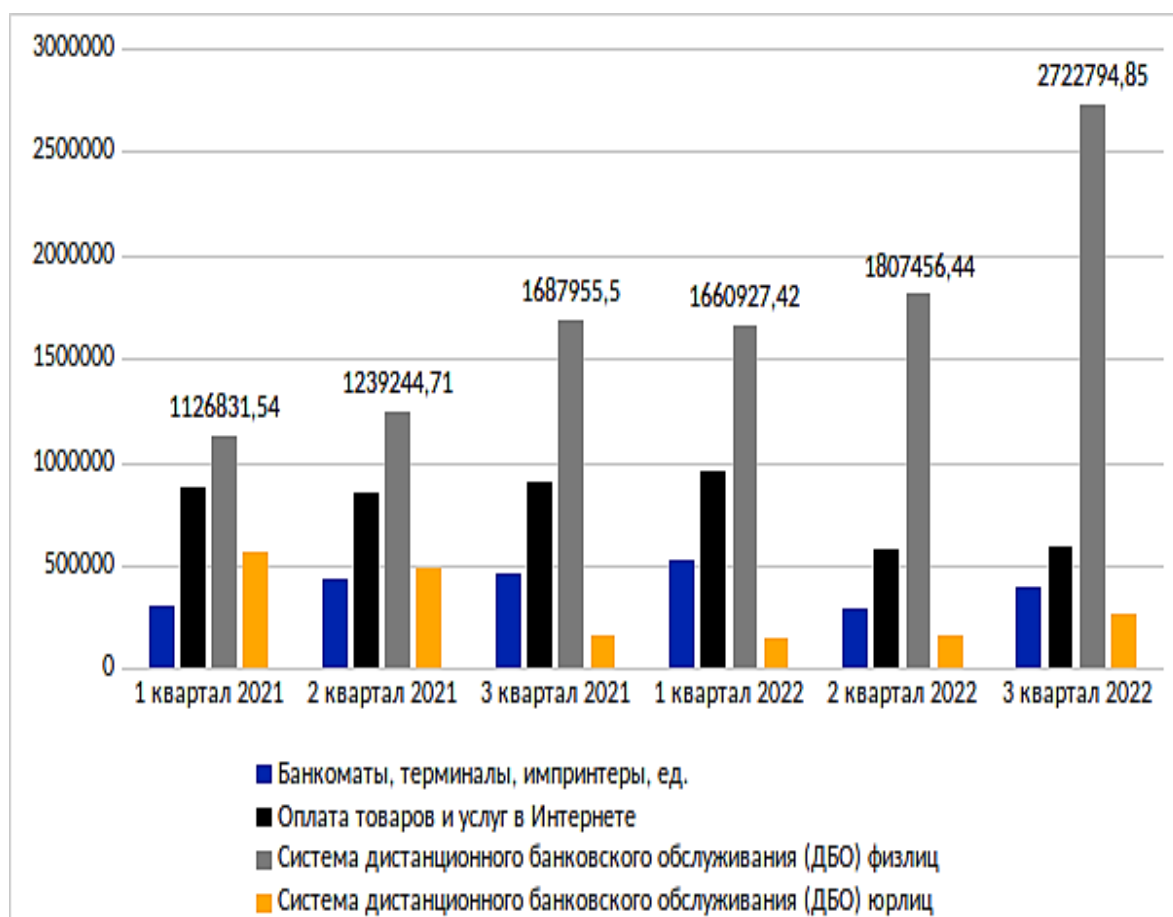

Рисунок 9 – Динамика объемов операций без согласия клиентов в РФ в 2021–2022 гг. по видам, тыс. рублей⁵⁷

Рассматривая динамику объемов операций без согласия клиентов финансовых организаций РФ за исследуемый период в стоимостном выражении, следует отметить, что наибольшее значение как данного показателя, так и его темпа роста было зафиксировано для операций в рамках системы дистанционного обслуживания физических лиц, причем в 3 квартале 2022 года объем данного вида операций увеличился на 50,6 % по сравнению со 2 кварталом 2022 года.

Данные рисунка 10 позволяют сделать вывод о снижении доли возмещенных (возвращенных) денежных средств по операциям без согласия клиентов в рамках оплаты товаров и услуг в сети Интернет и рост значения данного показателя для систем дистанционного обслуживания юридических лиц. Также нельзя не отметить неоднозначную тенденцию в динамике рассматрива-

⁵⁷ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

емого показателя для таких видов, как «Банкоматы, терминалы, импринтеры» и «Системы дистанционного банковского обслуживания физических лиц».

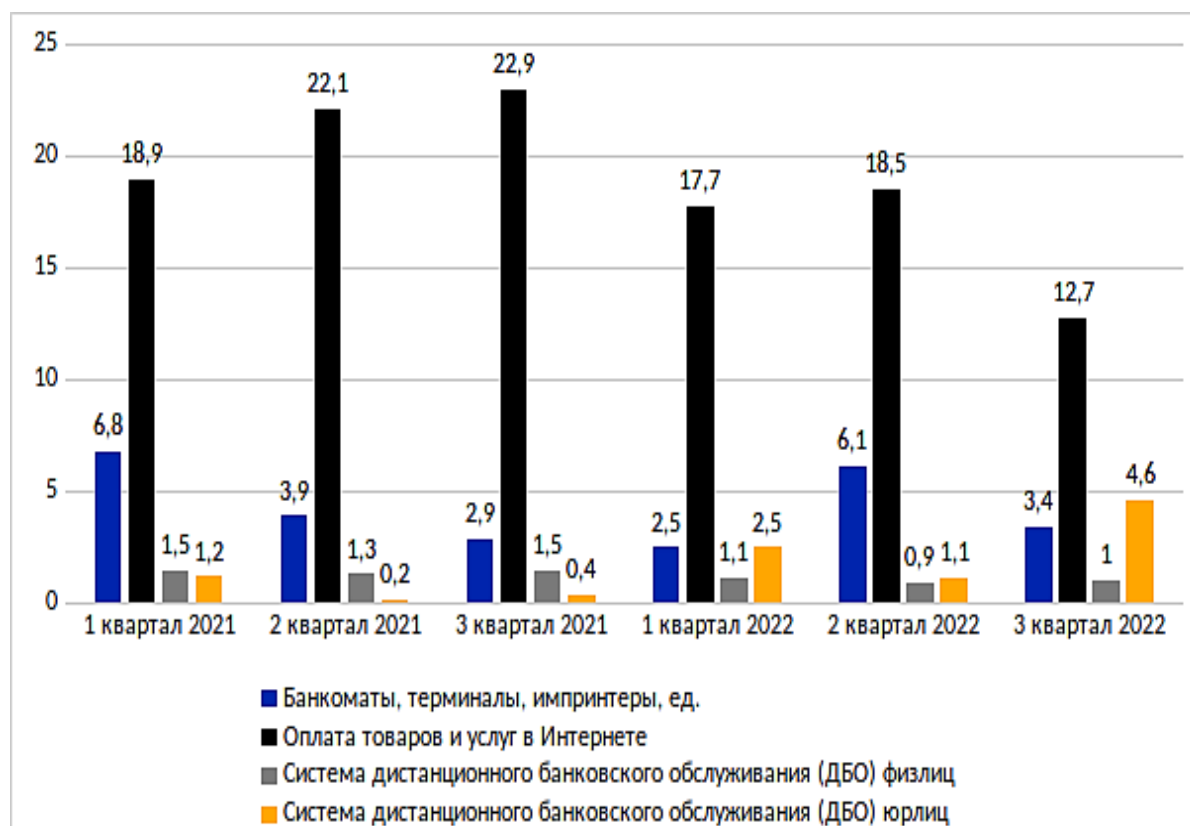

Рисунок 10 – Доля возмещенных (возвращенных) денежных средств в общем объеме операций без согласия клиентов в РФ в 2021–2022 гг. по видам, %⁵⁸

В целом следует отметить, что наибольшее число инцидентов в рамках киберугроз за исследуемый период – это атаки с использованием методов социальной инженерии, направленные на клиентов финансовых организаций, причем в 3 квартале 2022 года их количество увеличилось на 52,1 % по сравнению со 2 кварталом 2022 года и на 31,8 % по сравнению с 1 кварталом 2021 года. На втором месте по численности инцидентов находились фишинговые атаки, направленные на клиентов финансовых организаций, в 3 квартале 2022 года их количество увеличилось в 4,7 раза по сравнению со 2 кварталом 2022 года и в 3,4 раза по сравнению с 1 кварталом 2021 года.

⁵⁸ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

Таблица 1 – Динамика инцидентов по типам и векторам атак (ед.)⁵⁹

	1 кв. 2021	2 кв. 2021	3 кв. 2021	1 кв. 2022	2 кв. 2022	3 кв. 2022
Фишинговые атаки, направленные на клиентов финансовых организаций	963	1160	1995	705	682	3230
Атаки с использованием методов социальной инженерии, направленные на клиентов финансовых организаций	10136	11173	12211	9691	8781	13360
Атаки с использованием вредоносного программного обеспечения (ВПО), направленные на финансовые организации	56	112	107	50	34	132
Эксплуатация уязвимостей программного обеспечения клиентов финансовых организаций	47	56	22	0	1	0
Остальные инциденты	137	251	79	284	428	132

В заключение следует отметить, что хотя цифровая трансформация и увеличивает эффективность взаимодействия субъектов финансового рынка, но вместе с тем, безусловно, создает определенные риски и угрозы в рамках информационной безопасности.

Подчеркнем, что значительный рост масштабов киберпреступности, прежде всего в финансово-кредитной сфере, на сегодняшний день является глобальным вызовом, требующим применения ряда скоординированных мер со стороны как правоохранительных органов, так и субъектов финансового рынка, ведь кибератаки наносят значительный экономический ущерб, приводят к снижению уровня доверия к проектам, основанным на использовании цифровых технологий, таких как платформа удаленной идентификации (Единая биометрическая система); система быстрых платежей; платформа маркетплейс; цифровой профиль клиента и т.п.

Следует отметить, что процессы цифровой трансформации способны качественно изменить технологии предоставления финансовых услуг, поэтому, руководствуясь глобальными трендами

⁵⁹ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022.

развития, Центральный банк РФ должен сформулировать новые подходы к информационной безопасности и киберустойчивости финансовой экосистемы в условиях изменения архитектуры систем, удаленного доступа к финансовым услугам и повсеместного использования мобильных технологий, применения новых перспективных технологий для целей информационной безопасности и киберустойчивости (Big Data, искусственный интеллект), интернета вещей как элемента платежного пространства.

1.6 Анализ повышения качества государственных услуг в условиях цифровой трансформации

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶⁰ реализует главную задачу, поставленную в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶¹, – разработку с дальнейшим внедрением отечественных цифровых технологий и платформ в области государственного управления на всех уровнях: от граждан до отраслей. Это обуславливает необходимость и важность концепции цифровой трансформации институтов государственного управления для нашей страны. Проекты, реализованные в области цифровой трансформации государственного управления, направлены на повышение качества предоставляемых государственных услуг и в конечном итоге, на повышение результатов деятельности государственного управления.

Реализация цифровых технологий РФ не только находится в стадии своего развития, но и затруднена санкционным давлением, однако уже возможно определить инновационные технологии, очевидно направленные на совершенствование оказания государственных услуг. Ярким примером такой инновационной тех-

⁶⁰ Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 19.11.2022).

⁶¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

нологии, оператором которой стало Минэкономразвития России, является АИС «Результативность деятельности федеральных органов исполнительной власти». Она успешно применяется в процедурах разработки, анализа и корректировки сведений о результативности и основных направлениях деятельности в рамках бюджетного планирования в субъектах. Для реализации внутренних функций государственного управления апробированы и применяются специальные инструменты: ИАС «Ваш контроль»; ИС «Контроль». К функциональным системам относится АИС «Мониторинг государственных сайтов», основной задачей которой выступает оценка степени соблюдения требований к сайтам государственных организаций и федеральных органов государственной власти. Результаты такой оценки показывают информационную открытость и полноту федеральных органов исполнительной власти.

Политика цифровой трансформации серьезно затронула сектор государственного управления. С 2009 года начал работу Портал государственных услуг Российской Федерации⁶². Это «федеральная государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг, а также услуг, указанных в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона, в электронной форме и доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, а также об услугах, указанных в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение соответственно реестров государственных и муниципальных услуг»⁶³. Оператором Портала государственных услуг Российской Федерации является Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Все граждане, имеющие доступ к сети Интернет, могут воспользоваться Порталом государственных услуг Российской Федерации в любое удобное время.

⁶² Портал государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.12.2022).

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) способствовали появлению большого объема данных в государственном и частном секторе. Важность обработки больших объемов информации и полученных данных определяется цифровой экономикой.

Организация или орган государственной и муниципальной власти принимает решения, оказывающие влияние на эффективность их деятельности, основой для принятия решения становятся обработанные и проанализированные входные данные. Есть разные подходы к определению понятия «большие данные».

Характеристики больших данных:

- объем;
- скорость;
- разнообразие;
- надежность;
- ценность.

Адекватная и точная аналитика больших данных поможет:

- повысить качество оказываемых услуг,
- разработать оптимальный политический курс,
- взаимодействовать с населением,
- выявить и устранить мошенничество, злоупотребление служебным положением.

В настоящее время органы власти любого уровня нацелены на предоставление государственных услуг на порталах, а со временем готовы перейти только к электронным формам их оказания. Так как для органов власти повышение уровня жизни населения РФ является приоритетным направлением, необходимо получать обратную связь от населения, которому предоставляются государственные услуги. Для этого Минэкономразвития России, опираясь на распоряжение Правительства РФ от 11.04.2022 № 837-р (ред. от 24.10.2022) «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан»⁶⁴, разработало и внедрило мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Цель осуществления мониторинга – анализ и

⁶⁴ Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2022 № 837-р (ред. от 24.10.2022) «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан».

выявление возможностей повышения качества государственных услуг, оказываемых в электронном виде. Мониторинг качества предоставления государственных услуг в режиме реального времени автоматически собирает анонимные данные о процессе и качестве оказания государственных услуг. Мониторинг дает возможность сразу определить нарушения в ходе предоставления каждой услуги и выявить причины их возникновения.

Мониторинг осуществляется следующим образом.

1. Пользователь, обращаясь за получением услуги, оставляет свои контактные данные на Портале предоставления государственных услуг.

2. Все сведения передаются в систему мониторинга качества государственных услуг.

3. Формируется реестр контактных данных, который направляется в государственную информационно систему «Федеральный телефонный центр» (ФТЦ).

4. ФТЦ осуществляет опрос клиентов посредством отправки SMS-сообщения. В случае получения низкой оценки качества оказываемой услуги оператор ФТЦ звонит для дополнительного анкетирования и уточнения деталей оказания услуги.

Критерии оценки качества предоставления государственных услуг:

- время предоставления оцениваемых услуг;
- время ожидания в очереди при получении оцениваемых услуг;
- вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении оцениваемых услуг;
- комфортность условий в помещении, в котором предоставлены оцениваемые услуги;
- доступность информации о порядке предоставления оцениваемых услуг.

В случае если предоставление оцениваемых услуг на момент проведения опроса осуществляется в электронной форме, то при оценке используются следующие критерии:

- доступность информации о порядке предоставления оцениваемой услуги в электронной форме;
- время ожидания ответа на подачу заявления и время предоставления оцениваемой услуги;

- удобство процедур предоставления оцениваемой услуги, включая процедуры записи на прием, подачи заявления, информирования заявителя о ходе предоставления оцениваемой услуги, получения результата предоставления оцениваемой услуги.

В рамках мониторинга также проводится оценка полноты и достоверности сведений о государственных услугах, представленных на Портале государственных услуг РФ, возможностей подачи заявления на предоставление услуги в электронной форме и получения обратной связи от ответственного ведомства; анализ соответствия услуг требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг»⁶⁵.

Говоря о качестве государственных услуг и подходах к его идентификации и измерению, следует отметить, что на данный момент в нормативно-правовой документации отсутствует определение понятия «качество государственных услуг», но сформулированы критерии оценки качества предоставления государственных услуг, а также разработана и внедрена система мониторинга качества предоставления государственных услуг.

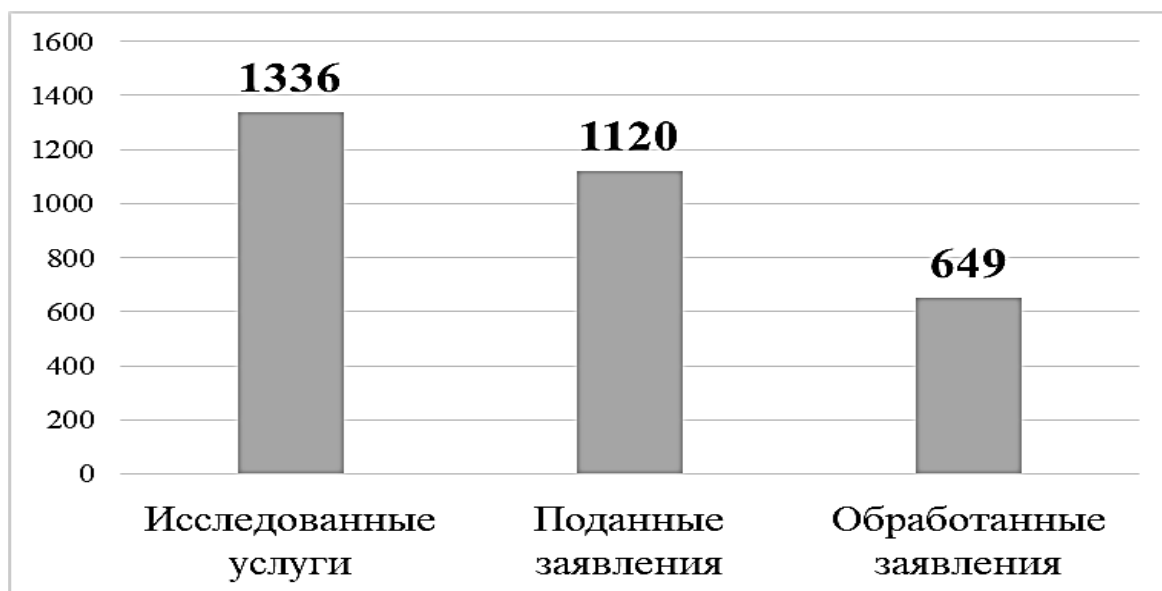

Рисунок 1 – Результаты мониторинга количества поданных и обработанных заявлений граждан за 2019 год

⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 236 (ред. от 15.08.2022) «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг».

Ежегодно Минэкономразвития Российской Федерации подводит итоги мониторинга качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг. В 2019 году в процессе мониторинга качества были исследованы 1336 государственных и муниципальных услуг, которые предоставлялись в 85 субъектах РФ. Оценка качества услуг проводилась по следующим критериям: целостность и доступность информации о процедуре предоставления услуг и нормативных документов, которые регламентируют процесс предоставления данных услуг; реальность возможности для граждан подать заявление и получить обратную связь от органов власти; соответствие предоставляемых услуг Постановлению Правительства РФ от 26 марта 2016 года № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг»⁶⁶. На рисунке 1 представлены итоги мониторинга количества поданных и обработанных заявлений граждан для получения государственных или муниципальных услуг. Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что в 2019 году граждане подали 1120 заявлений по 1336 возможным услугам (83,83 %). Но, отправив своё заявление, граждане практически в половине случаев оставались без ответа и без услуги. По указанным данным, лишь 48,58 % заявлений от общего числа услуг были обработаны, что составило 57,95 % от всех поданных заявлений. Такой большой процент необработанных заявлений свидетельствует о неполной реализации функционала системы предоставления государственных и муниципальных услуг.

В 2019 году Минэкономразвития⁶⁷ составило рейтинг регионов Российской Федерации по качеству предоставления услуг (табл. 1).

В 2019 году Ростовская область вошла в пятёрку лидеров субъектов РФ, где наиболее качественно предоставляются государственные и муниципальные услуги.

Крайне важно, чтобы органы власти предоставляли актуальную и полную информацию. Данные 2019 года говорят о том, что органы власти не всегда предоставляли достоверную информа-

⁶⁶ Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 236 (ред. от 15.08.2022) «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг».

⁶⁷ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 19.11.2022).

цию для граждан. Указание неполного перечня документов для получения услуги или документов, не соответствующих правовым актам, различие информации на Едином портале госуслуг и информации от ведомств, которые предоставляют те или иные услуги, а именно неполнота информации о ведомствах и их полномочиях, сроках оказания услуг и размере оплаты, категориях граждан, которые имеют право на получение какой-либо услуги, и т.д. – всё это способствовало замедлению процесса предоставления услуг или полного отказа от нее.

Таблица 1 – Рейтинг 20 регионов РФ по качеству предоставления госуслуг в 2019 году

№	Субъект	Баллы	№	Субъект	Баллы
1	Москва	98,36	11	Самарская область	71,28
2	Московская область	91,90	12	Ульяновская область	65,84
3	Ростовская область	87,87	13	Сахалинская область	65,01
4	Тульская область	85,95	14	Камчатский край	64,86
5	Удмуртская республика	82,99	15	Красноярский край	64,78
6	Ханты-Мансийский АО	76,89	16	Республика Саха	61,11
7	Санкт-Петербург	75,05	17	Липецкая область	60,05
8	Пензенская область	74,27	18	Ставропольский край	59,27
9	Новосибирская область	74,11	19	Республика Карелия	59,02
10	Смоленская область	71,71	20	Ярославская область	58,83

На рисунке 2 показаны процентные соотношения предоставленных и непредоставленных услуг, а также актуальность информации о них. На 86 % предоставленных услуг приходится 61 % актуальной информации по ним. Следовательно, уровень качества государственных и муниципальных услуг, которые предоставлялись в 2019 году, был достаточно высоким, но нуждался в доработке. Наличие неактуальной информации может быть связано с рассогласованностью органов власти и Единого портала госуслуг и с системными ошибками. Для устранения этих проблем руководство портала проводило работу по улучшению работы сайта и проверке актуальности и полноты информации.

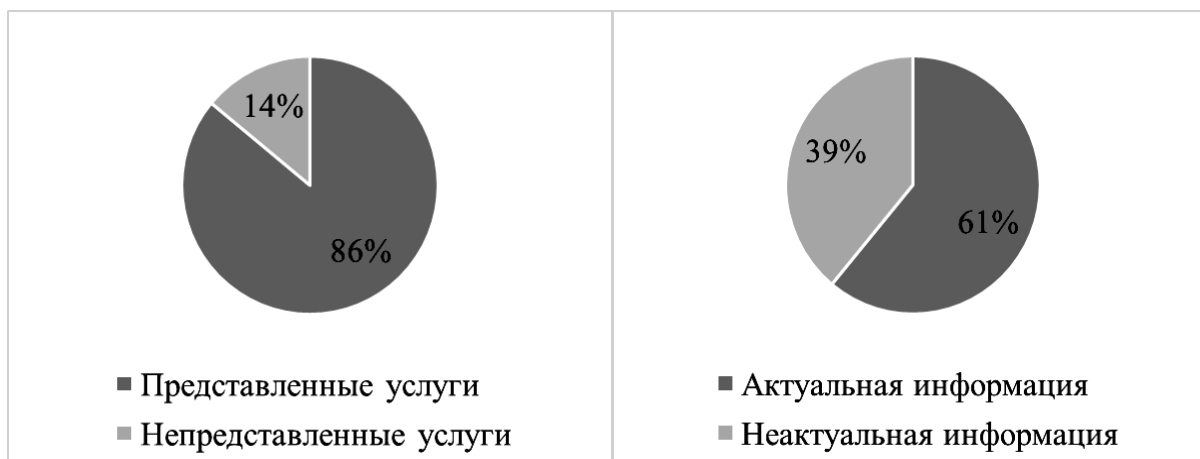

Рисунок 2 – Значения полноты и актуальности информации по приоритетным услугам за 2019 год

В 2020 году, в период пандемии, платформа Госуслуг была особенно важна и полезна гражданам. Были незамедлительно созданы и запущены приложения «Госуслуги СТОП Коронавирус» и «Госуслуги.COVID трекер». Также были созданы новые сервисы для получения выплат семьям с детьми. Граждане, которые потеряли работу в период пандемии, теперь могли онлайн встать на учёт в центры занятости населения и в цифровом виде получить выписку из трудовой книжки. Регистрация на специальные вывозные рейсы была организована через платформу Госуслуг, такой услугой воспользовались порядка 73 тыс. граждан Российской Федерации. Для поступления в вуз 20 тыс. абитуриентов подали документы через Госуслуги. За 2020 года на платформе Госуслуг зарегистрировалось 24 млн человек, к концу года количество пользователей достигло 126 млн граждан. Период пандемии COVID-19 показал, что ЭПГУ стала главным диджитал-помощником для россиян. На рисунке 3 представлены самые популярные государственные услуги в 2020 году.

Помимо этого, в 2020 году было запущено приложение «Госуслуги Жалобы», позволяющее пользователям сообщать о проблеме в работе приложения и оценивать его работу. В 2020 году по итогам мониторинга качества оказания госуслуг в электронной форме Минэкономразвития был составлен рейтинг субъектов Российской Федерации, представленный в таблице 2.

В 2020 году Ростовская область вошла в пятёрку лидеров субъектов РФ, наиболее качественно предоставляющих государственные и муниципальные услуги.

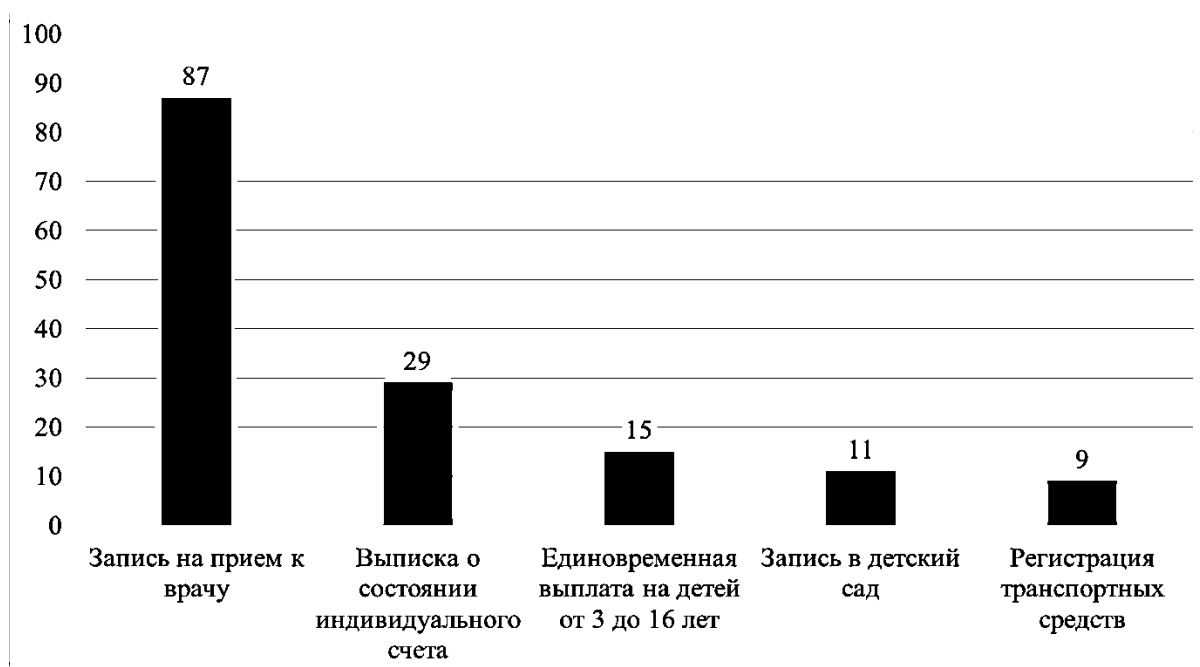

Рисунок 3 – Количество заявлений граждан на оказание госуслуг в 2020 году (млн ед.)

В 2021 году удовлетворенность граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг составила 96,6 %.

Менеджмент качества предоставления госуслуг – это один из фундаментальных факторов для формирования клиентоцентричного характера государства, поэтому было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2022 г. № 951 «О мониторинге качества предоставления государственных и муниципальных услуг независимо от формы их предоставления и внесении изменений в Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Вышеуказанное постановление позволит сформировать предложения, направленные на повышение качества государственных услуг, в том числе предложения по предоставлению услуг круглосуточно, без необходимости присутствия заявителя, благодаря созданию системы оперативного получения и обработки сведений обо всех госуслугах. Помимо этого, будет установлена обязанность Министерства экономического развития РФ обеспечивать проведение изучения общественного мнения в сфере предоставления госуслуг и мониторинга качества предоставляемых государством услуг.

Таблица 2 – Рейтинг 85 регионов РФ по качеству предоставления госуслуг в 2020 году

Субъект РФ	Баллы	Субъект РФ	Баллы
Москва	87,81	Чувашская республика – Чувашия	42,50
Московская область	85,37	Республика Коми	42,47
Тульская область	85,32	Рязанская область	42,06
Смоленская область	83,37	Пермский край	42,06
Ростовская область	81,45	Брянская область	41,55
Новосибирская область	80,42	Краснодарский край	41,23
Ставропольский край	79,49	Вологодская область	40,56
Белгородская область	79,20	Архангельская область	40,05
Камчатский край	76,21	Кабардино-Балкарская республика	39,70
Удмуртская республика	75,36	Кемеровская область Кузбасс	39,38
Ульяновская область	75,30	Оренбургская область	38,82
Тюменская область	74,23	Новгородская область	38,64
Пензенская область	73,90	Калининградская область	38,53
Самарская область	73,57	Иркутская область	38,48
		Еврейская автономная область	37,95
Воронежская область	69,95	Республика Хакасия	37,33
Красноярский край	69,85	Орловская область	35,51
Республика Карелия	64,59	Томская область	35,40
Липецкая область	63,66	Нижегородская область	35,00
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	63,14	Мурманская область	34,99
Санкт-Петербург	62,81	Ивановская область	33,94
Хабаровский край	60,79	Омская область	34,80
Республика Саха (Якутия)	59,31	Владимирская область	34,18
Челябинская область	50,30	Магаданская область	32,84
Ярославская область	58,38	Кировская область	32,36
Республика Башкортостан	57,52	Волгоградская область	32,14
Калужская область	55,24	Карачаево-Черкесская Республика	30,03
Ямало-Ненецкий автономный округ	56,46	Республика Алтай	29,71

Субъект РФ	Баллы	Субъект РФ	Баллы
Курская область	55,24	Саратовская область	29,41
Республика Бурятия	55,18	Астраханская область	29,24
Сахалинская область	51,69	Республика Калмыкии	28,41
Республика Адыгея	50,22	Республика Дагестан	27,15
Алтайский край	50,15	Псковская область	26,21
Костромская область	49,48	Свердловская область	24,78
Республика Татарстан	47,76	Республика Мордовия	22,84
Ленинградская область	47,47	Республика Тыва	22,33
Приморский край	46,46	Чеченская республика	22,20
Севастополь	45,56	Республика Северная Осетия (Алания)	21,61
Амурская область	45,18	Чукотский автономный округ	20,52
Курганская область	45,09	Тверская область	18,68
Республика Марий Эл	44,48	Забайкальский край	16,10
Немецкий автономный округ	43,80	Республика Ингушетии	7,45
Тамбовская область	43,63	Республика Крым	6,39

В 2021 году по итогам мониторинга качества оказания госуслуг в электронной форме Минэкономразвития был подготовлен рейтинг субъектов Российской Федерации, который представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинг 85 регионов РФ по качеству предоставления госуслуг в 2021 году

Субъект РФ	Баллы	Субъект РФ	Баллы
Москва	95,84	Хабаровский край	38,83
Московская область	84,19	Архангельская область	38,39
Тульская область	83,67	Кемеровская область	38,15
Санкт-Петербург	80,16	Оренбургская область	37,95
Ростовская область	72,77	Орловская область	37,70
Новосибирская область	72,13	Владимирская область	37,41
Ставропольский край	70,16	Саратовская область	37,40
Белгородская область	68,64	Тверская область	36,59
Пензенская область	67,39	Кировская область	36,04
Самарская область	67,03	Республика Карелия	35,68
Республика Саха (Якутия)	65,85	Магаданская область	35,57
Тюменская область	63,59	Республика Хакасия	35,30

Субъект РФ	Баллы	Субъект РФ	Баллы
Республика Башкортостан	61,32	Курганская область	35,22
Ярославская область	59,44	Курская область	33,33
Республика Татарстан	58,33	Еврейская автономная область	32,62
Воронежская область	55,13	Республика Адыгея (Адыгея)	32,03
Костромская область	54,85	Калининградская область	31,79
Красноярский край	54,56	Томская область	31,68
Ульяновская область	54,30	Республика Алтай	30,75
Калужская область	51,24	Иркутская область	30,42
Ханты-Мансийский автономный округ Югра	50,35	Камчатский край	29,74
Челябинская область	50,17	Новгородская область	29,40
Сахалинская область	49,95	Чукотский автономный округ	28,93
Смоленская область	49,12	Омская область	28,74
Ленинградская область	48,57	Республика Северная Осетия (Алания)	28,65
Вологодская область	48,14	Ивановская область	28,56
Республика Крым	47,07	Республика Коми	28,34
Краснодарский край	46,22	Республика Тыва	28,04
Алтайский край	45,84	Ненецкий автономный округ	26,73
Волгоградская область	48,14	Брянская область	26,64
Республика Бурятия	44,60	Республика Мордовия	25,93
Удмуртская республика	44,37	Забайкальский край	25,88
Мурманская область	43,26	Республика Калмыкия	25,05
Кабардино-Балкарская республика	42,72	Республика Марий Эл	24,55
Севастополь	42,54	Республика Дагестан	24,24
Ямало-Ненецкий автономный округ	42,43	Чувашская республика	24,09
Пермский край	42,42	Псковская республика	23,84
Липецкая область	42,32	Астраханская область	23,71
Нижегородская область	41,42	Тамбовская область	23,65
Амурская область	41,16	Рязанская область	22,04
Свердловская область	41,07	Карачаево-Черкесская Республика	11,25
Приморский край	40,64	Республика Ингушетия	8,35
		Чеченская республика	5,77

Ростовская область с 2019 по 2021 год была в пятёрке лидеров субъектов РФ, где наиболее качественно предоставляются государственные и муниципальные услуги.

29 сентября 2022 года в ходе проведения VI ежегодного всероссийского форума центров госуслуг «Мои документы» были подведены итоги мониторинга времени ожидания очереди в МФЦ всех регионов России, который осуществляет с 2021 года Минэкономразвития на основе начальных данных при помощи МДМ-системы, дающей возможность анализировать статистику по обрабатываемым талонам в режиме онлайн.

Ростовская область показала лучшие результаты (время ожидания при очном обращении – 0:01:41) среди 76 субъектов – участников данного мониторинга. С 1 января по 31 августа 2022 года в субъектах Российской Федерации было передано более 140 млн событий электронной очереди и обработано более 46 млн выданных талонов, среднее время ожидания в очереди по стране составило 13 минут и 3 секунды.

Не менее важным для граждан всей страны являются услуги по поддержанию в надлежащем состоянии своего жилого фонда, поэтому качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг населению с помощью ГИС ЖКХ оказывает существенное влияние на общее представление граждан о взаимодействии с органами государственной власти. Федеральный закон № 156-ФЗ, вступивший в силу 25 мая 2020 г., внес некоторые изменения в Жилищный кодекс РФ, а именно в части проведения онлайн-голосования собственников помещений многоквартирного дома. Так как онлайн-голосование имеет такие очевидные достоинства, как упрощённый процесс проведения собрания, способность обеспечить кворум, мобильность и безопасность голосования, экономию бумаги, использование информационных систем достаточно быстро набирает популярность среди граждан. Например, проведение собраний собственников помещений в форме онлайн-голосования способны обеспечить следующие информационные системы:

- ГИС ЖКХ;
- региональная информационная система (РИС), созданная в соответствии с решением высшего исполнительного органа государственной власти того или иного субъекта РФ;
- любая другая информационная система.

Данная информационная система является единой федеральной централизованной системой. ГИС ЖКХ работает на базе программных и технических средств, информационных технологий, которые обеспечивают сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации о жилых помещениях на территории Российской Федерации.

Процесс голосования в информационной системе состоит из нескольких этапов. Сначала выбирается администратор общего собрания, он должен сформировать в ГИС ЖКХ уведомление о планируемом собрании, разработать форму для голосования и внести письменные решения тех собственников жилья, у которых нет возможности проголосовать через информационную систему. Собственники, имеющие доступ в ГИС ЖКХ, входят в свой личный кабинет в указанной системе с использованием учётной записи на портале Госуслуг. После завершения собрания решения собственников будут оформлены протоколом и храниться в информационной системе. Явным преимуществом заочного голосования также является экономия сил и времени граждан, ведь принять участие в обсуждении насущных вопросов и проголосовать можно и не находясь дома.

Собственники в многоквартирном доме, протестировав данную информационную систему, отметили удобство электронного собрания жильцов. Ими были отмечены следующие преимущества системы: независимый подсчёт голосов, самостоятельное формирование протокола, возможность выбора способа голосования, уверенность в системе и в защищенности персональных данных. Как отмечалось ранее, для участия в онлайн-голосовании собственники помещений должны авторизоваться в ГИС ЖКХ, а для этого им необходимо ввести в систему свои паспортные данные и СНИЛС, подтвердив свою личность. Далее эта информация отправляется на проверку соответствия. После подтверждения данных собственник должен подтвердить свою личность самостоятельно. Это можно сделать несколькими способами: в интернет-банке путём использования электронной подписи; отправкой заказного письма или личным посещением сервисного центра.

Важно подчеркнуть следующие достоинства ГИС ЖКХ: уменьшение времени проведения собрания и принятия решений; повышение вероятности кворума; доступность голосования для жителей, находящихся в командировке или отпуске; исключение возможности фальсификации в сравнении с бумажной формой голосования.

Политика в области оказания государственных и муниципальных услуг должна реагировать на технологические изменения, так как это не только создаёт потенциал для социальных и правовых преобразований, затрагивающий все уровни управления, но и способствует формированию постоянно действующего и информационно полного канала для непрерывного и удобного взаимодействия государства и потребителей его услуг: организаций и граждан. При этом основным преимуществом такого канала является его доступность и, как следствие, прозрачность оказания государственных услуг, полный контроль за их предоставлением, что приводит к очевидному повышению эффективности работы государственных органов. Но у граждан все ещё сохраняется необходимость личного обращения в органы государственной власти, требующего большими затратами времени, в силу недостаточно развитой инфраструктуры всеобщего доступа граждан к сайтам органов государственной власти и прочим средствам информационно-справочной поддержки населения.

Препятствием для повышения эффективности использования ИКТ в деятельности региональных органов власти является недостаточная сформированность: нормативно-правовой базы для предоставления электронных услуг (стандартов и регламентов оказания госуслуг с использованием информационно-коммуникационных технологий); инфраструктуры, достаточно безопасной для электронного взаимодействия органов государственной власти с гражданами и организациями. И здесь концепция бережливого производства через документирование потоков создания ценности наравне с действующей практикой графического представления административных регламентов государственных услуг может выступить методологической основой трансформации всей системы государственных услуг.

1.7 Задачи цифровизации экономики России в условиях трансформации глобального мироустройства

Современный мир вступил в эпоху турбулентности. Сформировавшаяся на рубеже тысячелетий однополярная модель глобального мироустройства *raх americana* больше не может соответствовать реалиям изменившегося мира, а субъективно управляемый процесс глобализации вследствие сочетания ряда объективных и субъективных причин вышел на точку бифуркации, что означает усиление неопределенности дальнейшего развития процессов геополитической и геоэкономической направленности.

На наш взгляд, на текущий момент весьма отчетливо проявились все признаки глубочайшего системного кризиса упомянутой выше модели глобализации. Прохождение социальной системой, каковой является современный мир, точки бифуркации в реальности может представлять собой затянувшийся на достаточно длительное время процесс с непредсказуемыми результатами, итогом которого может стать как полная смена мировых лидеров, так и частичное сохранение гегемонии у некоторых наиболее экономически развитых держав, в первую очередь США. Тем не менее можно предположить, что при прочих равных условиях шансы занять более устойчивое положение в изменяющемся мире имеют те страны, которые более активно откликаются на новые тенденции развития науки и техники и активно применяют их в области экономики, а также в производстве вооружений. В данном случае речь идет о процессе цифровизации.

В ряде современных отечественных и зарубежных исследований под цифровизацией принято понимать процесс широкого внедрения цифровых технологий практически во все сферы жизни общества, в том числе экономическую деятельность человека. Вследствие этого на микроуровне происходит улучшение финансовых показателей компаний, на макроуровне повышаются темпы экономического роста, происходит усиление позиций стран в сфере глобальной конкуренции, соответственно, усиливается их экономическая и, как следствие, политическая значимость в ми-

ре. Иными словами, в настоящее время цифровизация становится как важнейшей тенденцией развития мирового хозяйства, так и фактором обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

Кроме того, следует отметить, что в эпоху высокоточного оружия цифровизация превращается в важнейший фактор повышения национальной безопасности страны, укрепления ее обороноспособности и обеспечения возможности решения военно-стратегических задач в случае возникновения угрозы прямого военного столкновения.

В настоящее время в странах, вышедших на уровень постиндустриального развития, важнейшими факторами, обеспечивающими экономический рост, становятся знания как усвоенная человеком и персонифицированная информация, сочетающиеся с применением передовых технологий. Это позволяет предположить, что даже в условиях кризиса, связанного с трансформацией вышедшего на точку бифуркации миропорядка, данная тенденция сохранится и в условиях углубления глобального экономического кризиса. Более того, широкое использование данных технологий может снизить глубину как экономических потрясений, так и социальных проблем. Так, применение цифровых технологий в производственных процессах позволяет оптимизировать энергопотребление, в сфере телекоммуникаций – приводит к развитию образования и социальной сферы, в медицине – к качественному улучшению здоровья населения. При этом многие цифровые технологии являются доступными для максимально широкого числа граждан, в том числе с меньшей социальной защищенностью.

Тем не менее, будучи глобальной тенденцией развития мировой экономики, цифровизация отнюдь не является повсеместной и не свойственна всем странам мира в равной степени. Напротив, происходит усиление дифференциации национальных экономик с точки зрения применения цифровых технологий, усиление технологического разрыва между постиндустриальными и индустриальными экономиками. Причины видятся как в различиях в социально-экономическом развитии стран, так и в вытекаю-

щей из этого различной способности к восприятию национальными экономиками цифровых инноваций⁶⁸. Страны, имеющие высокий инновационный потенциал, но не имеющие эффективных инновационных систем, сталкиваются с определенными сложностями при их внедрении, которые можно охарактеризовать как проблемы цифровой трансформации. Страны, обладающие низким инновационным потенциалом, но стремящиеся активно заимствовать зарубежные наработки в данной области, проходят через процесс инновационной адаптации.

Процесс глобализации, протекающий в русле неолиберальной однополярной модели, в принципе не способен привести к преодолению данного разрыва. Напротив, если после прохождения точки бифуркации данная модель сохранится в какой-либо ее модификации, этот разрыв будет только усиливаться. В то же время некоторым крупным развивающимся странам удалось преодолеть технологический разрыв. Так, в Индии этому способствовала модель экспортной специализации с ограниченным внутренним спросом и использованием аутсорсинга, в Китае – модель развития многоотраслевых производств с широкой ориентацией на экспорт. Таким образом, с точки зрения развития процессов цифровизации страны мира условно можно разделить на несколько следующих категорий:

- передовая группа стран с высоким уровнем развития цифровизации, широким внедрением цифровых инструментов в различные сферы экономической и общественной жизни, что отражается на величине показателей, характеризующих эффективность экономики на макро- и микроуровне. Именно в этих странах создаются цифровые инновации, становящиеся важной составляющей национального экспорта;

- страны «догоняющей цифровизации», достаточно активно внедряющие цифровые инструменты, но не являющиеся их мировыми производителями, т.е. фактически импортеры цифровых инноваций, заимствующие технологии их производства для своего внутреннего рынка;

⁶⁸ Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики \ Екимова К.В., Лукьянов С.А., Смирнов Е.Н. и др. М.: Государственный университет управления, 2019. С. 10-20.

- страны с инерционным характером развития процессов цифровизации, не обладающие возможностями для собственного производства цифровых продуктов и обладающие низкими возможностями их внедрения в силу технологического отставания.

Очевидно, Россию следует отнести к странам второго уровня, имеющим определенный потенциал для создания собственных цифровых продуктов, однако до последнего времени идущим в данном направлении по пути догоняющего развития. Во многом ускорению процесса цифровизации в России способствовали условия пандемии Covid-19, вынудившей предприятия, организации и целые отрасли ускоренно осваивать цифровые продукты и цифровые коммуникации. Однако перед Россией, находящейся в настоящее время в определенной изоляции от стран Запада вследствие экономических санкций, сегодня стоит амбициозная задача импортозамещения в данной области, позволяющего как минимум не отстать в области развития цифровых технологий от зарубежных конкурентов, а как максимум (в долгосрочной перспективе) – занять собственную нишу на мировом рынке цифровых технологий, что в настоящее время представляется весьма сложным.

Аналогичные проблемы (с поправкой на специфику экономической или политической ситуации в каждой конкретной стране) в настоящее время стоят перед всеми странами «догоняющей цифровизации». В настоящее время важнейшим вопросом является возможность использования цифровых технологий, позволяющих многократно снижать производственные затраты и повышать эффективность используемых ресурсов, в увеличении доли данных стран в добавленной стоимости в глобальном производстве товаров и услуг.

В условиях, когда под воздействием процессов цифровизации процесс размывания границ между материальным и нематериальным производством многократно усиливается, при достигнутом на текущий момент уровне международной специализации и кооперирования глобальные цепочки добавленной стоимости сокращаются, а взаимосвязи между важнейшими стадиями этих цепочек усиливаются. Это означает, что отдельные элементы в данных цепочках могут стать ненужными, важность других,

напротив, возрастет. Иными словами, некоторым странам в данных технологических процессах не будет места, другие же страны могут получить новые возможности⁶⁹.

Особенностью современной системы международного разделения труда является именно его структурирование в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости. Включение в них позволяет странам-участницам получать дополнительную выгоду за счет роста ПИИ, совместного предпринимательства, сопровождающегося передачей цифровых технологий и получением возможности выхода на зарубежные рынки с помощью иностранного инвестора, освоения новых методик управления производством и сбытом продукции. В данном случае Россия может столкнуться с рядом проблем, обусловленных как текущей ситуацией, так и рядом причин объективного характера.

В частности, определенным сдерживающим моментом в настоящее время являются и будут оставаться, по всей вероятности, еще длительное время экономические санкции недружественных стран, которые будут стремиться максимально ограничить возможности участия России в формируемых ими глобальных цепочках добавленной стоимости. В этой связи достаточно эффективным представляется перенос центра тяжести в экономическом сотрудничестве с Запада на Восток, где весьма перспективным для нашей страны является сотрудничество с Китаем и Индией. Однако в данном случае следует помнить о риске изменения позиций Китая по отношению к России вследствие смещения русла его экономических и политических интересов, что уже имело место в недавней истории XX века.

Россия является страной с большим и емким внутренним рынком, потребности которого в высокотехнологичных товарах как производственного, так и потребительского назначения традиционно удовлетворяются за счет импорта. Между тем в условиях «догоняющей цифровизации» даже у стран с небольшими внутренними рынками часто возникают проблемы, связанные с тем, что эффективный объем их производства оказывается недо-

⁶⁹ Городнова Н.В. Индустриальный интернет вещей в России: сущность и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 3. С. 1503-1522. DOI: 10.18334/vines.12.3.115150.

статочным для удовлетворения спроса местных потребителей. Даже успешная реализация программы импортозамещения не позволит России решить данную проблему в краткосрочной перспективе, с учетом же проблем, с которыми в нашей стране сталкивается импортозамещение, полное замещение импорта в данной сфере, очевидно, затруднительно даже в долгосрочном плане. Поэтому единственным на настоящий момент решением этой проблемы является взаимовыгодное сотрудничество в данной области с дружественными странами, которые, однако, сами являются странами догоняющего развития в области цифровизации⁷⁰.

Большое значение для нашей страны будет также иметь развитие цифровой инфраструктуры. Информационно-коммуникационные технологии, в том числе интернет вещей, Big Data, облачные технологии и др., способствуют повышению значимости непроизводственной и послепроизводственной деятельности, поскольку они позволяют оптимизировать процессы управления деятельностью компании, графики производства, ремонтные работы и обслуживание оборудования, управление запасами и сбытом, маркетинг, логистику, послепродажное обслуживание. Это приводит к многократному снижению затрат и повышению эффективности как в разрезе компании, так в макроэкономическом формате. Благодаря широкому применению облачных технологий и переходу цифровой инфраструктуры более в виртуальную, чем в материальную плоскость, ее стоимость снижается, делая ее доступной даже для развивающихся стран.

Развитие цифровой инфраструктуры в значительной степени способствует дальнейшей персонализации производства и сбыта как на внутреннем, так и на мировом рынке, позволяя в режиме реального времени отслеживать изменение потребительских предпочтений и оперативно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры. При этом расширение цифрового взаимодействия между производителем и потребителем, переход традиционного маркетинга в онлайн-формат способствуют как снижению расходов на маркетинг, так и повышению его эффективности за счет

⁷⁰ Смотрицкая И.И. Инновации в сфере государственного управления в контексте обеспечения экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2021. Том 4. № 3. С. 519-530. DOI: 10.18334/ecsec.4.3.112294.

более достоверного знания потребностей и «болей» целевого сегмента.

Для российских производителей в условиях импортозамещения представляется актуальным использование цифровых технологий на предпроизводственной стадии. Их применение позволит увеличить гибкость при разработке дизайна продукции в соответствии с запросами потребителей, одновременно снижая его стоимость. На последующих стадиях производства продукции данные эффекты могут быть усилены за счет применения аддитивных технологий.

Еще одним приоритетным направлением цифровизации в России является сфера образования. Расширение спектра использования цифровых технологий требует соответствующих знаний, умений и навыков как у выпускников образовательных организаций, так и у работающего персонала. Таким образом, необходимым становится гарантированный доступ для всех граждан к образованию в области цифровых профессий в формате как высшего и среднего профессионального образования, так и профессиональной переподготовки и повышения квалификации⁷¹.

Это важно в связи с тем, что, как показывает зарубежный опыт, в ряде стран «догоняющей цифровизации», в частности в Китае, существует проблема разрыва между уровнем развития цифровых технологий и цифрового образования. Однако в настоящее время проблема отставания процессов подготовки работников с цифровыми компетенциями от потребностей рынка труда существует даже в развитых странах, где системы образования также нуждаются в цифровой трансформации. Поэтому в данном случае у России в данном направлении нет принципиального отставания от других стран, в частности недружественных, и в данном случае при своевременном и успешном реформировании системы образования Россия может даже опередить ряд стран и получить конкурентные преимущества.

⁷¹ Васина В.Н., Черненко И.М. Цифровой человеческий капитал на российском рынке труда: роль интернета и компьютерных компетенций в формировании заработной платы // Экономика труда. 2021. № 12. С. 1427-1444. DOI: 10.18334/et.8.12.113908.

Не менее важным представляется получение компетенций в тех сферах, где сохраняется серьезное преимущество людей перед искусственным интеллектом (так называемые 4C: Communication, Collaboration, Creativity and Critical thinking). Формирование необходимых компетенций в этих областях должно начинаться в младших классах общеобразовательной школы и непрерывно продолжаться в течение всей жизни человека с целью постоянного обновления знаний, усовершенствования умений и навыков. Поэтому учебные программы на всех уровнях образования должны становиться более гибкими и чутко реагировать на изменения требований рынка и цифровизации⁷².

В данной связи важной проблемой становится необходимость формирования квалифицированных кадров, позволяющих осуществлять такую подготовку на всех уровнях образования, поэтому в первую очередь цифровыми компетенциями должны овладевать педагогические работники, учителя, профессорско-преподавательский состав вузов. Решение этой задачи потребует разработки соответствующих программ на государственном уровне, значительных инвестиций и серьезного стимулирования прохождения профессиональной переподготовки данными специалистами. Важно подчеркнуть, что такое обучение не должно быть формальным, оно должно включать себя серьезную практическую составляющую, связанную с возможностями освоения новейших цифровых технологий и инструментов. Также следует рассмотреть возможности совершенствования программ сетевого обучения, позволяющих обучающимся получать доступ к передовым отечественным и зарубежным образовательным программам, направленным на получение данных компетенций, в том числе и в рамках международного сотрудничества.

Поскольку, как уже было отмечено выше, проблемы в развитии образования, обусловленные опережающим совершенствованием технологий, касаются практически всех стран мира, возможна разработка совместных проектов сотрудничества с дружественными странами, которые могут поддержать их, будучи тоже

⁷² Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: монография. М.: Мир науки, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).

заинтересованными в опережении конкурентов. Данные проекты могут включать как программы модернизации IT-инфраструктуры стран-участниц, так и программы обмена для преподавателей и студентов.

Следует еще раз подчеркнуть, что важнейшим критерием разработки программ цифрового образования и трансформации системы общего, среднего и высшего образования в России должна стать доступность такого образования для всех слоев населения, что позволит работникам всех возрастов и всех категорий быть конкурентоспособными на рынке труда, предъявляющем растущие запросы в области цифровых компетенций.

Чтобы защитить наиболее уязвимые категории работников, необходимо продумать системы социальной защиты (государственное медицинское страхование; страхование от безработицы). Это позволит снизить риск потери работы в условиях внедрения цифровых технологий, а также повысить эффективность системы образования, направить ее в русло современных трендов, укрепить ее взаимосвязь с научно-техническим прогрессом.

В России цифровая трансформация заявлена национальной целью, поэтому еще одной важной задачей видится повышение качества и эффективности административных решений, принимаемых на всех уровнях власти, путем внедрения цифровых технологий в процессы государственного управления.

Таким образом, цифровая трансформация в России должна представлять собой глубокую реорганизацию систем государственного и муниципального управления, бизнес-процессов, образования и иных сфер общественной жизни на основе широкого применения цифровых инструментов с существенным улучшением их характеристик. Процессы цифровизации будут способствовать повышению эффективности производства и управления, снижению затрат, отказу от старых и переходу к более высоким технологическим укладам в промышленном производстве, появлению продуктов с принципиально новым набором качеств и потребительскими свойствами, подготовке квалифицированных кадров, способных продуктивно работать в условиях современных вызовов. Результатом станет повышение конкурентоспособности российской экономики, рост уровня жизни населения, уси-

ление национальной и экономической безопасности страны и ее регионов за счет многократного увеличения социально-экономической устойчивости, а следовательно, и политической мощи государства.

Тем не менее следует помнить, что цифровая трансформация – это сложный и многоступенчатый процесс, требующий продолжительного времени, необходимого для достижения цифровой зрелости социально-экономической системой общества и государства. Поэтому достижение цифровой зрелости не может произойти мгновенно, оно требует соответствующей государственной политики, основанной на системном подходе, применения различных методик планирования и прогнозирования развития процессов цифровизации в различных сферах и отраслях, разработки системы индикаторов эффективности предлагаемых мероприятий. Развитие методик оценки цифровой трансформации с учетом мировых тенденций и опыта других стран позволит корректировать подходы, модели и схемы экономической политики России с учетом глобальных вызовов и специфики текущей и прогнозируемой ситуации.

1.8 Инновационные методы управления персоналом в условиях цифровизации экономики

В нынешних нестабильных экономических условиях на фоне внешнеэкономических санкций и влияния СВО все большую популярность набирают человеческие ресурсы как фактор экономического роста предприятия. Это приводит к тому, что каждой успешной организации необходимо иметь гибкую кадровую стратегию. Кадровая стратегия – это разработка службой управления персоналом плана действий для достижения долгосрочных целей по созданию высокопрофессионального и сплоченного коллектива. При этом разработанный план действий должен учитывать стратегические цели организации и ее ресурсные возможности. Кадровая стратегия предполагает совершенствование системы управления персоналом. В свою очередь, цель совершенствования достигается путем разработки определенных методов повышения эффективности аппарата управления. Одним

из приоритетных методов в нынешних реалиях является инновационный метод, поскольку предприятие, активно применяющее инновации, становится более конкурентоспособным. Внедрение инноваций представляется возможным только при наличии инновационного потенциала у организации. Инновационный потенциал представляет собой совокупность характеристик предприятия, позволяющих определить его способность к созданию и введению инновационных методов. Инновационный потенциал включает в себя не только финансовые, материальные и информационные ресурсы, но и человеческие ресурсы, которые, в свою очередь, занимаются разработкой и эффективной реализацией новых инновационных идей и проектов с учетом цифровых трансформаций в экономике. В связи с этим для компании становится важным применять инновационные методы в управлении персоналом, чтобы быть привлекательной для новых сотрудников, а также сохранить существующую высококвалифицированную рабочую силу.

Система инновационного управления персоналом включает такие составляющие, как инновационная технология контроля качества отбора персонала, инновационное стимулирование, инновационный метод сокращения персонала.

Безусловно, в первую очередь большое внимание уделяется подбору персонала⁷³, который состоит из таких процессов, как:

- сбор информации о потенциальных кандидатах на требуемую должность;
- обработка полученной информации;
- собеседование с кандидатом;
- прием в штат.

В ходе подбора персонала применяются следующие инновационные методы:

- отбор персонала по матрице соответствия;
- пирамида продуктивности отбора;
- построение графика ожиданий.

Рассмотрим каждый из них. Отбор персонала по матрице соответствия происходит с помощью таблицы с информацией о характеристиках должности и методике отбора персонала. На пе-

⁷³ Балашов А.П. Менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2015. 271 с.

ресечении строк и столбцов прослеживается соответствие той или иной методике отбора при имеющихся характеристиках сотрудника.

Следующим инновационным методом является построение пирамиды продуктивности отбора (рис. 1), использующейся для определения уровня качества подбора персонала. Пирамида продуктивности отбора схематически отображает соотношение между потенциальными работниками.

Соотношение между заинтересовавшимися людьми и приглашенными кандидатам равно 6:1, т.е. из 1200 далее становятся кандидатами только 200 человек, соотношение между приглашенными кандидатами и интервьюируемыми составляет 4:3, т.е. на дальнейшее интервью приглашаются только 150 из 200 кандидатов. Соотношение между интервьюируемыми равно 3:2, что означает, что из 150 кандидатов, прошедших интервью, предложение о работе получают лишь 100, а новыми работниками компании станут 50 человек из 100 кандидатов, получивших предложение о работе.

Рисунок 1 – Пирамида продуктивности отбора⁷⁴

Третьим методом является построение графика ожиданий, который помогает контролировать качество отбора персонала. Суть данной методики заключается в построении наглядного графического соотношения между оценками, полученными работниками при их отборе на работу, и эффективностью их дальнейшей работы в организации.

Примером внедрения цифровых трансформаций в сферу управления персоналом может служить применение онлайн-

⁷⁴ Долженко Р.А. Инновации в системе управления персоналом организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2018. № 1. С. 152.

собеседования, которым руководители стали пользоваться во время и после пандемии COVID-19.

Система инновационного управления персоналом на предприятии (рис. 2) предполагает наличие таких методов, как стимулирование (материальное и нематериальное), инновационное обучение, а также создание инновационных площадок.

Рисунок 2 – Система инновационного управления персоналом⁷⁵

Основным и наиболее эффективным видом материального стимулирования является премирование сотрудников. Размер премиального фонда определяется руководством организации самостоятельно и может зависеть от стажа работы, оклада и т. д. Еще одним видом материального стимулирования может выступать распределение части прибыли организации между сотрудниками. Данный вид нацелен на прямую заинтересованность сотрудников в увеличении прибыли организации. К нематериальному стимулированию можно отнести карьерный рост, почетные грамоты, а также введение квалификационных паспортов работников, которые будут содержать информацию о достижениях, навыках и умениях сотрудников.

В ходе исследования было рассмотрено инновационное обучение как ещё один инновационный метод управления персоналом, которое ориентировано на адаптацию сотрудников к новым условиям работы и включает в себя следующие виды: открытое (дистанционное) обучение, обучение по методу Shadowing, обу-

⁷⁵ Иванова Л.Н., Бичеев М.А. Инновационный менеджмент в управлении персоналом / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. 183 с.

чение по методу Secondment и обучение по методу имитации управления бизнесом. Метод инновационного обучения используют многие ведущие компании мира. Для наглядности представим методы инновационного обучения в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Инновационные методы обучения

Открытое (дистанционное) обучение	Обучение по методу Shadowing	Обучение по методу Secondment	Обучение по методу имитации управления бизнесом
<p>Описание: метод дистанционного обучения получил распространение во время пандемии Covid-19 и предполагает открытый доступ к информационным ресурсам, предоставляемым предприятием</p>	<p>Описание: обучение по методу Shadowing предполагает обучение основам управления на практике виртуального предприятия</p>	<p>Описание: метод Secondment заключается в том, что при повышении сотрудника в должности предприятие предоставляет работу на месте потенциальной должности на несколько дней. Данный метод нацелен на понимание сотрудником специфики новой должности, а также на анализ навыков и знаний, которых ему не хватает для повышения</p>	<p>Описание: руководство предприятия переводит работника на другое место работы на определенное время для приобретения последних навыков и знаний. Данный метод позволяет персоналу организации увеличить имеющийся опыт</p>
	<p>Пример использования: Центр подготовки кадров Центрального банка Российской Федерации ежегодно включает модули с бизнес-тренажером Bank Executive International в программу обучения своих сотрудников</p>	<p>Пример использования: метод Secondment применяется в компании Nestle.</p>	<p>Пример использования: в компании Вимпль-Данн для целевой подготовки руководителей и некоторых специалистов практикуется такая форма обучения</p>

Также система инновационного управления персоналом включает в себя наличие инновационных площадок на предприятии для активизации инновационной деятельности персонала. Примером использования данного метода является Сбербанк, создавший проект «Биржа идей», на базе которого каждый сотрудник может предложить свою инновационную идею и получить за её реализацию премию в размере 10 % от финансового результата её внедрения.

Также существуют инновационные методы увольнения персонала. Одним из таких является метод открытого окна, позволяющий сотрудникам выйти на пенсию раньше положенного срока, т.е. имея неполный трудовой стаж, позволяя тем самым предприятиям набирать молодых сотрудников. Первой организацией, применившей этот метод, стала компания DuPont. Применение метода компания DuPont начала с менеджеров, которым предоставила возможность выходить на пенсию через 22 года стажа работы, а не через положенные 27 лет. В результате чего DuPont смогла уволить 6,5 тыс. сотрудников предпенсионного возраста, но получила в два раза больше заявлений от молодых перспективных соискателей, в том числе от 400 менеджеров.

Применение инновационных методов, безусловно, имеет ряд преимуществ и дает компании возможность развиваться, но в то же время наряду с внедрением инноваций появляются и новые управленческие проблемы, так как нет определенной разработанной схемы решения тех или иных ситуаций, возникающих при применении данных методов. Правильно разработанная система управления персоналом предусматривает применение определенных инновационных методов, которые будут эффективными в той или иной сфере деятельности и для конкретных сотрудников. Также конечный результат будет зависеть от того, насколько хорошо руководитель смог разглядеть способности отдельно взятого работника, тем самым дав ему проявить себя и свои творческие идеи. Поэтому современные процессы управления персоналом представляют собой не отдельно взятые элементы, а целый комплекс инновационных механизмов, направленных на улучшение климата внутри коллектива, активизацию творческого потенциала каждого сотрудника и консолидацию усилий для достижения целей предприятия.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: система управления персоналом может быть эффективной в том случае, если будет являться гибкой и способной к модернизации в условиях постоянного структурного изменения экономики и применения цифровых трансформаций. Именно внедрение инновационных методов управления содействует развитию аппарата управления в организации. В условиях высокой конкурентоспособности организация должна уделять большое внимание подбору персонала, а также его дальнейшему пребыванию. Применение инновационных методов в управлении персоналом способствует модернизации процедуры подбора персонала, ускорению дальнейшей адаптации работника, приобретению новых навыков и знаний, а также развитию творческого потенциала сотрудников. Создание благоприятных условий для высококвалифицированных сотрудников поможет предприятию ставить и достигать высоких целей, а также увеличить свои финансовые показатели.

1.9 Институционализация рынка компьютерных игр и регулирование оборота компьютерных игр

На современном этапе развития информационных технологий возникает рынок компьютерных игр. В цифровую эпоху формируются и цифровые потребности – потребности в цифровых товарах и благах. В современных компьютерных играх используются не только современная графика, вычислительные и сетевые технологии, но и современные способы и методы продаж игровых товаров и сопутствующих информационных услуг. К игровым товарам, распространяемым с помощью компьютерных игр, относят различный игровой контент:

- виртуальные предметы (оружие, ресурсы, украшения);
- виртуальные локации и карты уровней;
- сопутствующие потреблению игрового контента товары и услуги (атрибутика, билеты на мероприятия и т. д.).

Рынок компьютерных игр сформировался в 70-х годах во время бурного развития сектора полупроводниковой промышленности. Со времен компьютерные игры превратились в массовый инструмент развлечения и стали сложным продуктом информационной эпохи. С развитием вычислительных и информационных технологий, возникновением 3D-графики компьютерные игры становились все более захватывающими, но и более сложными в разработке. Так, например, современные компьютерные игры содержат элементы художественной анимации, сложные вычислительные алгоритмы и способы сетевого взаимодействия в части взаимодействия внушительного количества игроков.

С тех пор этот рынок активно развивается и год от года привлекает все больше одаренных создателей для написания игр, инвестиций для воплощения идей и самих игроков, от которых в конечном счете зависит успех или крах нового релиза. Развитие рынка компьютерных игр всегда было тесно связано с техническим прогрессом. Как только возникала новая технология, создатели старались использовать ее в новой игре. Рынок компьютерных игр стабильно растет (рис. 1).

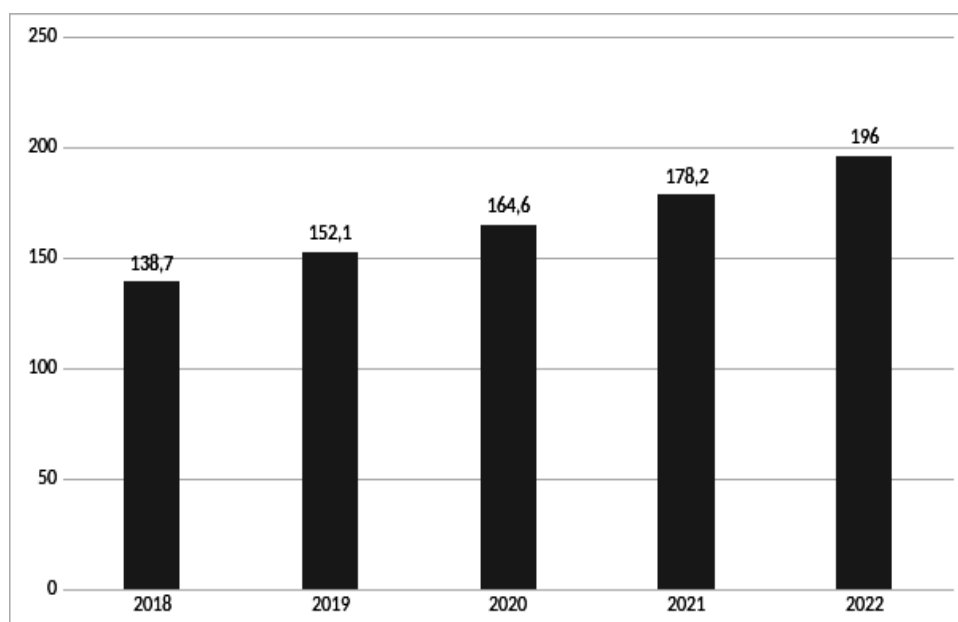

Рисунок 1 – Темпы роста рынка компьютерных игр в мире с 2018 по 2022 год (млрд долл.)⁷⁶.

⁷⁶2019_Free_Global_Game_Market_Report. Системные требования: Adobe Acrobat Reader [Электронный ресурс]. URL: https://resources.newzoo.com/hubfs/Reports/2019_Free_Global_Game_Market_Report.pdf (дата обращения: 03.01.2022).

В последнее время количество пользователей, заинтересованных в компьютерных играх, только растет. Последние исследования утверждают, что в глобальном масштабе количество игроков вырастет с 2,9 млрд в 2020 году до 3,5 млрд к 2025 году. Пятилетний среднегодовой темп роста составляет +4,2 %. Последние два года (2020 и 2021) были отмечены не только рекордными приростом аудитории и расходами на компьютерные игры, но и восстановлением старой аудитории, то есть тех игроков, которые потеряли интерес к игре. Аудитория компьютерных игр постепенно увеличивается (рис. 2).

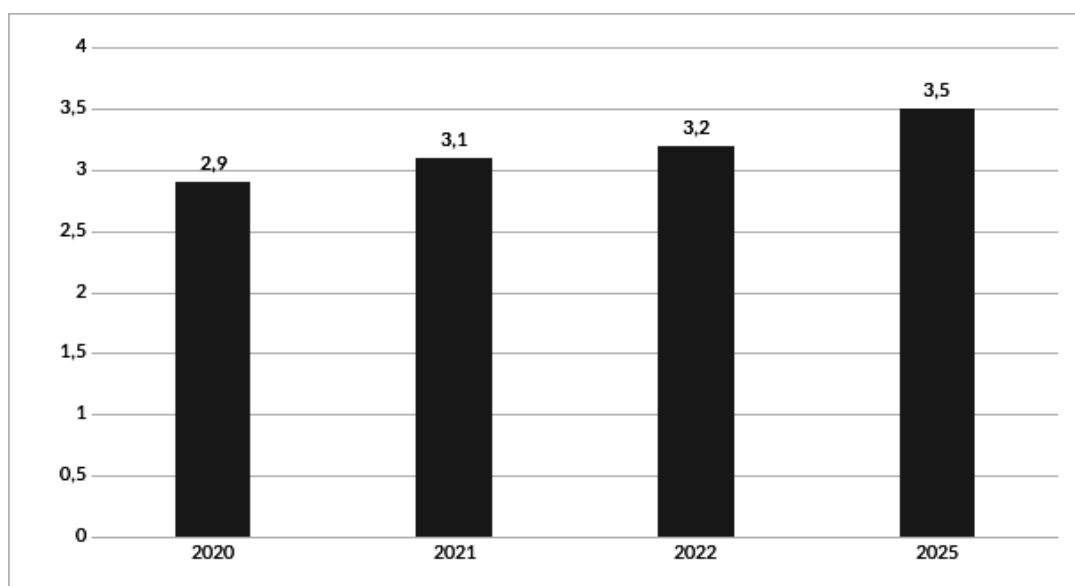

Рисунок 2 – Аудитория компьютерных игр с 2020 по 2025 год (млрд чел.)

В силу чего игровой индустрии понадобились институциональные акты регулирования. Сложность разработки актов регулирования заключается в согласовании интересов всех субъектов рынка (рис. 3).

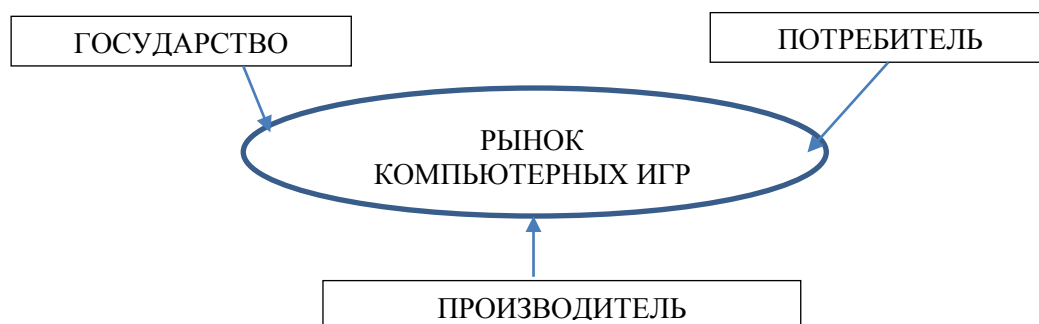

Рисунок 3 – Субъекты рыночных отношений на рынке компьютерных игр

Кратко охарактеризуем интересы сторон и субъектов рынка.

Государственные органы заинтересованы в регулировании рынка компьютерных игр в целях налогообложения проведения хозяйственных операций в отношении виртуальных товаров, информационных услуг и игрового контента, а также в целях пропаганды ценностей и моральных установок в обществе, так как на современном этапе игры превратились в огромный пласт культурного влияния и воздействия (рис. 4).

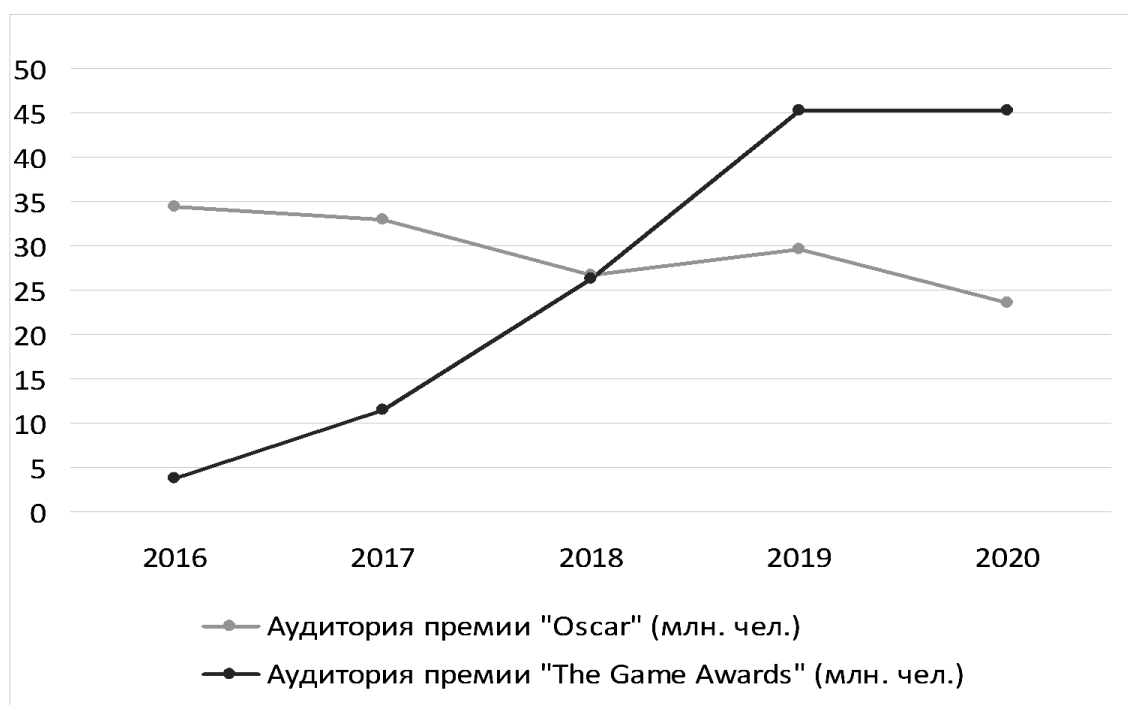

Рисунок 4 – Динамика аудитории премии Game Awards и премии Oscar⁷⁷ (млн чел.)⁷⁸.

Создатели и производители компьютерных игр заинтересованы в разработке институциональных актов в целях снижения транзакционных издержек и конфликтности при совершении актов купли-продажи виртуальных товаров и игрового контента. В свою очередь, производитель и создатель компьютерных игр

⁷⁷ Game Awards – выставка достижений в области игровой индустрии, включающая в себя красочное шоу с выступлениями различных деятелей игровой индустрии, геймдизайнеров и разработчиков игр. Премия Oscar – церемония вручения наград создателям фильмов в области операторской сюжетной и творческой составляющих кинофильмов.

⁷⁸ Сайт информационного ресурса //newxboxone.ru [Электронный ресурс]. URL: URL:https://newxboxone.ru/2021/04/czeremoniya-oskar-stanovitsya-vse-menee-populyarnoj-poka-auditoriya-the-game-awards-rastet.html (дата обращения: 06.06.2021).

включает нескольких контрагентов. Так, например, непосредственно создатель компьютерной игры является ее разработчиком, а издатель продвигает компьютерную игру на рынке, но, как правило, получает доступ к изменению игрового процесса, что может оказывать негативное влияние на компьютерную игру как благо культурного назначения (аналогично с кинопродукцией и музыкальными композициями). Уже сейчас компьютерные игры успешно конкурируют с продуктами рынка других духовных благ (рис. 5).

Рисунок 5 – Соотношение оборота рынка компьютерных игр и индустрии кино и музыки (млрд долл.)⁷⁹.

Потребитель заинтересован в разработке институциональных актов регулирования рынка компьютерных благ, так, например, потребителя беспокоит вопрос оборота и реализации компьютерных игр, предназначенных для несовершеннолетних, вопрос снижения транзакционных издержек (вопрос экспертизы культурных благ), вопросы защиты прав потребителя информационных услуг и игрового контента.

⁷⁹ Сайт WN Media Group. Системные требования: Adobe Acrobat Reader [Электронный ресурс]. URL: <https://app2top.ru/wpcontent/uploads/2020/07/Industriya-komp-yuterny-h-igr-2020.pdf> (дата обращения: 05.08.2020).

С ростом числа пользователей Интернета и онлайн-игроков по всему миру связано и увеличение использования запрещенного программного обеспечения (ПО), с помощью которого игроки начинают обходить механику игры и настраивать игры под себя. Данный феномен называется читерством. Под читерством понимается использование специальных кодов или программ, которые позволяют изменять правила игры или использовать эффект от примененного ПО в свою пользу. Использование данных кодов/программ наносит вред всем участникам рынка.

Для производителей использование читов формирует проблему оттока аудитории. Если правила игры искажаются, то не все игроки находятся в равных условиях, и, соответственно, игроки, не использующие читы, покидают игру или перестают играть, вследствие чего снижается аудитория игры. Уменьшение аудитории игры формирует снижение платежеспособных потребителей, а также нарушает спортивный интерес. Зачем играть и достигать новых результатов, когда все можно купить на стороне.

Для потребителей проблема, по сути, аналогичная. Потребитель, купивший читы, теряет мотивацию к достижению результатов. Интерес к игре угасает также из-за невозможности противостоять читеру и преимуществу, полученному им из-за вредоносного ПО.

Государство должно поддерживать здоровый климат для развития рынка компьютерных игр как коммерческих проектов, а также защищать население (потребителей в том числе) от мошенничества.

Как пример можно рассмотреть читеров в одной из наиболее популярных на данное время игр – PUBG. Проблема читерства (использование вредоносного ПО) в Playerunknown's Battlegrounds – одна из самых волнующих для сообщества игры. Читеры нарушают правила игры и способствуют снижению прибыли от игры, так как игру покидают честные игроки, не обладающие преимуществами в игре.

Например, в 2017 году в Южной Корее вступил в действие новый закон, запрещающий использовать читерское ПО в онлайн-играх. За читерство в Корее можно получить до пяти лет тюрьмы.

В Китае действуют подобные законы, но только в отношении создателей и распространителей запрещенных программ. Так, например, в 2017 году китайской полицией был пойман создатель читов для CS: GO. Дальнейшая его судьба нам неизвестна, но согласно Уголовному кодексу Китайской Народной Республики ему грозил срок до 15 лет лишения свободы.

Читерство выгодно как для самих читеров, которые не смогли реализовать себя в жизни и состояться в социальном плане, получив господство в виртуальной среде, так и для самих разработчиков. Благодаря блокировкам они несколько увеличивают продажи, ведь забаненный читер пойдет приобретать еще один аккаунт, повторяя это вновь и вновь.

В современной России был вынесен первый приговор за читерство. По данным следствия, житель Екатеринбурга Андрей Кирсанов с 2015 года торговал ботами и чит-программами для компьютерных игр через сайты CyberTank и CyberShip. Боты позволяли пользователям вести игру в автоматическом режиме, то есть игрок автоматически получал очки и зарабатывал внутриигровую валюту. Ущерб от таких программ составил для компании Wargaming 670 млн руб. Мужчину обвинили в создании и распространении вредоносных компьютерных программ (ч. 2 ст. 273 УК).

С юридической точки зрения на данный момент отсутствует полное регулирование цифровой экономики в законодательстве РФ. В связи с этим была разработана национальная программа, способствующая дальнейшему регулированию подобных вопросов. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию цифровой экономики. Планируется также урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных.

В заключение необходимо отметить, что правовая сфера не поспевает за развитием современных технологий. В свою очередь, несовершенство нормативных актов и институциональных уложений создает риски для участников рынка компьютерных игр. Данные риски заключаются в появлении транзакционных издержек. Другой не менее важной проблемой согласования интересов участников рынка является различие во взглядах на компьютерные игры. Для представителей бизнеса компьютерные игры – это средство получения прибыли, для потребителей – качественное духовное благо, а государству компьютерные игры должны приносить пользу в различных общественных сферах (пропаганда моральных ценностей, формирование патриотического духа нации и прочее).

1.10 Анализ детерминант развития экономики России в условиях цифровизации

На современном этапе вопросы цифровизации экономики приобретают особую актуальность и практическую значимость, обусловленную возросшими угрозами технологическому суверенитету России. Внешнее санкционное давление стран коллективного Запада актуализировало необходимость преодоления технологического разрыва отечественной экономики на уровне регионов, наращивания инновационного потенциала и повышения конкурентоспособности при одновременном продолжении непрерывной цифровизации. Кроме того, на технологический суверенитет России косвенно могли повлиять факторы ухода западных

компаний и нарушения логистических процессов, что в долгосрочной перспективе при отсутствии системных мер реагирования негативно сказывается на процессах развития отечественной экономики. Особую прикладную значимость в подобных условиях приобретает тема изучения детерминант развития экономики России в условиях цифровой трансформации и сохранения технологического суверенитета ввиду ряда острых противоречий: существуют разработанные и утвержденные на государственном уровне инициативы, политики, программы и индексы, позволяющие осуществлять мониторинг результативности цифровых преобразований, создана система льготной поддержки субъектов, вносящих вклад в развитие цифровой и/или инновационной экономики. Несмотря на это, темпы прироста и развития цифровой экономики России, реализации процессов цифровой трансформации в контексте обеспечения технологического суверенитета остаются относительно низкими. Для многих субъектов предпринимательства вопрос перехода на использование цифрового инструментария неразрывно связан с возможностями финансирования данных преобразований, а также наличием коммерческого эффекта от технологизации и цифровизации бизнес-процессов (рост производительности труда, сокращение издержек, повышение задействования производственных мощностей, обеспечение качества принятия управленческих решений, информационная поддержка и др.). Таким образом, становлению технологического суверенитета России, как и росту отечественной экономики в условиях цифровой трансформации, препятствуют следующие факторы:

- высокая технико-технологическая зависимость России от внешних поставок технологий: оборудования, машин, процессоров, электроники, а также некоторого программного обеспечения;

- увеличение дефицита специалистов в области IT-технологий, сопровождающих процессы цифровизации на аппаратном уровне, высокий отток кадров и недостаточная развитость направлений обучения;

- медленное становление отечественных разработчиков (компаний) в области IT, цифровых технологий, а также производителей оборудования, необходимого для осуществления процессов цифровизации;

- отсутствие ряда производств, обеспечивающих самостоятельную выработку комплектующих для создания более сложных технологий.

Тем не менее преодоление данных факторов становится одной из первичных задач, обеспечивающих планомерное становление цифровой экономики России и актуализирующих вопросы рассмотрения факторов прироста потенциала для формирования полного технологического суверенитета.

Как правило, процессы цифровизации рассматриваются на нескольких уровнях: отраслевом, региональном, а также общенациональном (экономика страны). Под цифровизацией понимается процесс становления цифровой экономики, ориентированной на распространение и использование цифровых технологий, продуктов и услуг в деятельности бизнеса. Цифровые технологии, как правило, рассматриваются в качестве составляющих, обеспечивающих сбор, хранение, обработку, поиск, формализацию и передачу данных в электронном виде⁸⁰.

Анализ детерминант развития экономики в условиях цифровой трансформации исходит из обобщения существующих трендов, характеризующих различные индексы и показатели внедрения цифровых технологий в экономику. Понятие «детерминанта» в данном случае отождествляется с понятием стимулирующего и/или образующего фактора. Так, среди показателей, комплексно описывающих детерминанты развития цифровой экономики, можно выделить следующие.

1. Показатели, характеризующие уровень цифровизации отраслей экономики. Рассматриваются отдельные статистические данные, характеризующие использование тех или иных инстру-

⁸⁰ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 13.

ментов цифровизации в деятельности современных компаний, относящихся к различным отраслям промышленности.

2. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы (методика ВШЭ). Представляет собой расчет субиндексов (затраты на внедрение и использование цифровых технологий, цифровые навыки персонала, использование цифровых технологий в деятельности, кибербезопасность и цифровизация бизнес-процессов) с учетом их весовых коэффициентов. Итоговые индексные показатели напрямую отражают степень использования цифровых технологий и прочих инструментов в деятельности отдельных отраслей промышленности, что позволяет оценить их вклад в развитие цифровой экономики и обеспечение технологического суверенитета⁸¹.

3. Индекс цифровой зрелости. Отражает относительное положение компании, отрасли, региона, государства и/или др. в общей структуре цифрового развития. Данный индекс позволяет установить относительную структуру институтов, участвующих в процессах цифровизации, а также их вклад в становление цифровых процессов в экономике. Представлен отечественной методологией, утвержденной Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации⁸².

Современное состояние цифрового развития экономики России неразрывно связано с использованием цифровых технологий в организациях. Данные, характеризующие использование цифровых технологий в организациях по странам, представлены на рисунке 1.

Данные рисунка 1 показывают, что сегодня Россия в значительной степени отстает по степени использования цифровых технологий в организациях от стран Европейского союза. Наибольшее отставание наблюдается по показателю использования облачных сервисов, значение которого меньше на 23 % сред-

⁸¹ Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 11.12.2022).

⁸² Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. №600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» [Электронный ресурс]. URL: http://np-ss.org/images/2021/02/Prilogenie_08-604_21%202021-02-19.pdf (дата обращения: 04.12.2022).

него показателя среди представленных стран; на 10 % Россия отстает по использованию интернета вещей, на 6 % – анализа больших данных и на 4 % – технологий искусственного интеллекта.

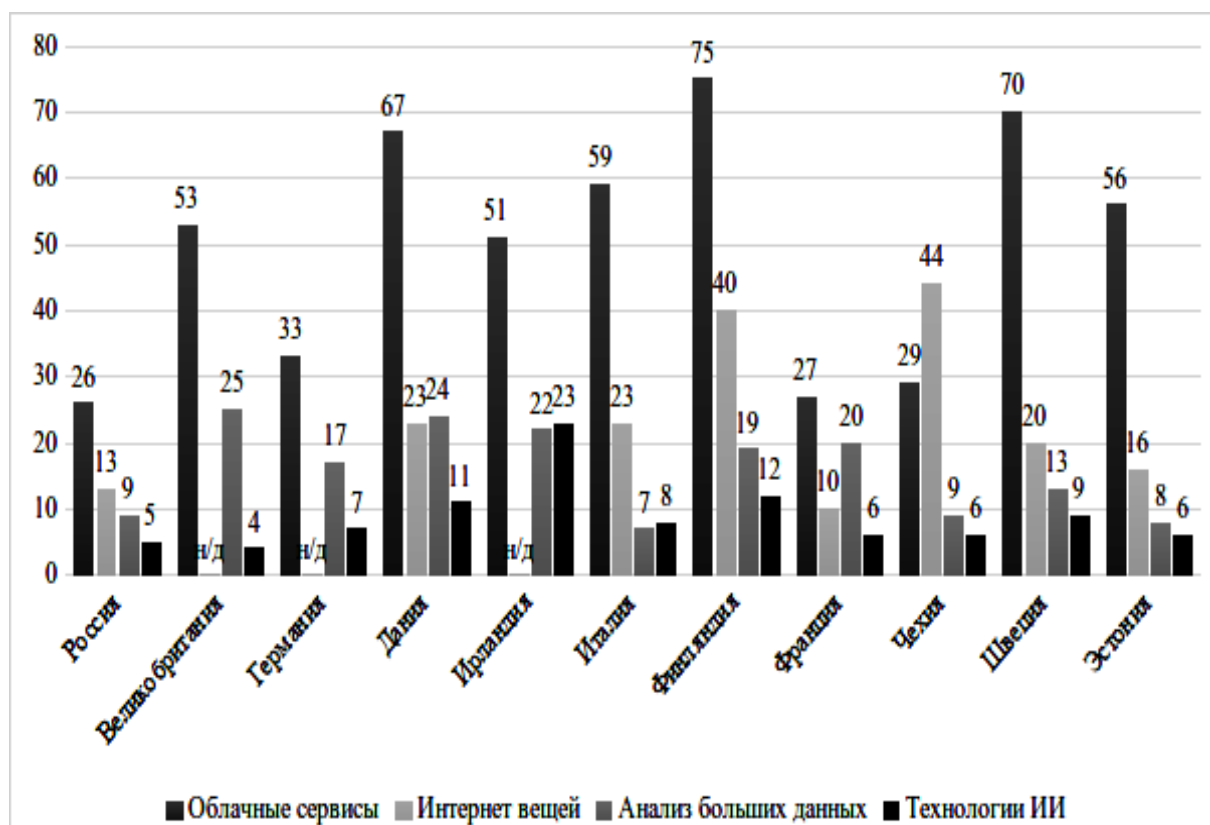

Рисунок 1 – Использование цифровых технологий в организациях среди различных стран в 2020 г., % от общего числа организаций⁸³

Другим показателем, характеризующим потенциал технологического суверенитета и цифрового развития России, является показатель результативности исследований и разработок в области ИКТ, в частности отражающий область подачи патентных заявлений, приходящихся на цифровые технологии и ИКТ. В динамике за 2016–2020 гг. показатель имеет следующие значения (рис. 2).

Представленные на рисунке 2 данные показывают, что в целом в России наблюдается положительная динамика прироста па-

⁸³ Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 58.

патентных заявок на изобретения в области ИКТ (+22 % за 5 лет). Тем не менее в процентах от общемирового числа на Россию приходится (на момент 2020 г.) 0,29 % патентных заявок.

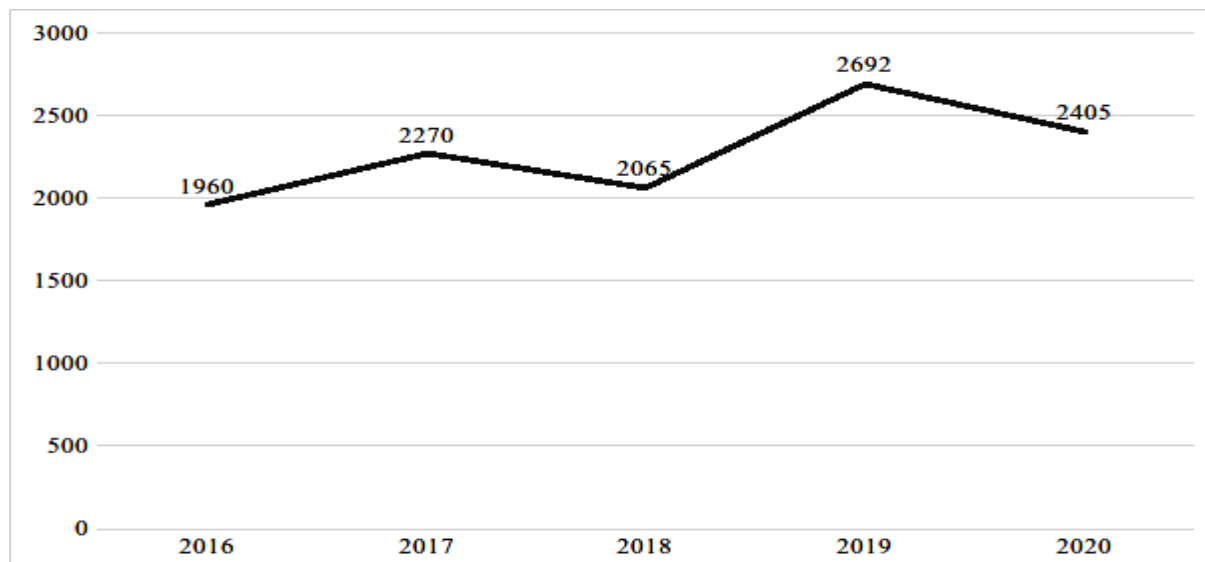

Рисунок 2 – Патентные заявки на изобретения в области ИКТ, поданные российскими заявителями, ед.⁸⁴

Наряду с этим Россия в большинстве своем зависит от импорта товаров ИКТ: в 2020 г. показатели импорта данной группы превысили отметку в 24 млрд долл. США, в то время как экспорт составил 1,8 млрд долл. США. Так, отрицательное сальдо по данной товарной группе в 2020 г. составило 22,2 млрд долл. США. Обратная ситуация наблюдается в области услуг ИКТ: в 2020 г. экспорт составил 5,936 млрд долл. США, а импорт – 5,901 млрд долл. США. Наблюдается положительное внешнеторговое сальдо, что косвенно указывает на большую развитость сектора услуг в области цифровизации. Большая часть импорта ИКТ приходится на такие категории, как оборудование связи (38 %), а также компьютеры и периферийное оборудование (36 %). Вместе с тем объем экспорта товаров и услуг ИКТ из России составляет 0,9 и 0,1 % от общемировых значений⁸⁵. Проецируя риски зависимости России от импорта ИКТ товаров и услуг,

⁸⁴ Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 103.

⁸⁵ Там же. С. 105.

подчеркнем, что 65 % от общего числа импортируемых товаров ИКТ приходится на Китай, 8,4 % – на Вьетнам, 3,7 % – на Тайвань. Структура импорта услуг ИКТ в России показывает большую технологически-программную зависимость от стран Запада. На Германию приходится 16,4 % импорта услуг ИКТ, США – 9,6 %, Нидерланды – 9,1 %⁸⁶.

Все это показывает, что общий уровень цифровизации экономики России относительно других стран имеет низкие показатели. Кроме того, можно предположить, что уровень технологического суверенитета отечественной экономики также характеризуется низкими показателями, на что косвенно указывает высокий импорт основных товаров ИКТ и отрицательное внешнеторговое сальдо. Вместе с тем отождествлять высокие показатели импорта информационно-коммуникационных технологий с показателями технологического суверенитета несколько неверно, поскольку они в большей степени определяют импортнезависимость. Обусловливается это тем, что технологический суверенитет в большей степени охватывает возможность самостоятельного производства технологического оборудования, станков, а также выработки высокотехнологичных продуктов цифровизации на промышленном уровне (если рассматривать понятие через призму цифровизации экономики).

В вопросах обеспечения технологического суверенитета при цифровой трансформации экономики особую значимость занимает отрасль ИТ и происходящие в ней тренды развития. По итогам 2020 года сектор ИТ осуществил выработку 2985 млрд руб. в общей структуре ВВП. Вместе с тем ИТ-компании, представляющие отдельные ячейки отечественной ИТ-отрасли, оказывают в большинстве своем поддерживающую функцию, аккумулируя ряд значимых направлений деятельности:

- организацию продажи (реализации) информационно-коммуникационных технологий, сервисов, инструментов цифровизации и отдельных услуг бизнесу;

⁸⁶ Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 25.

- доведение до отечественных компаний существующих передовых технологий в области цифровизации, популяризацию практики внедрения цифровых решений;

- построение системы индивидуализированного взаимодействия с представителями различных отраслей в целях исполнения специфических запросов и удовлетворения потребностей в цифровизации отдельных элементов деятельности, бизнес-процессов и др.;

- производственную и отпускную деятельность в области IT-продуктов и услуг за счет использования как материальных активов (производство считывающих устройств, датчиков, измерительных приборов и др.), так и нематериальных (программное обеспечение, алгоритмы, искусственный интеллект и др.);

- выпуск инноваций и развитие инновационного потенциала на отраслевом уровне, аккумулирование знаний в области выработки самостоятельных продуктов деятельности, имеющих практическую значимость при использовании в процессах цифровизации экономики;

- работу с инфраструктурой, а также сопутствующей коммуникацией, оказание услуг в области связи и др.

Кроме того, именно отечественные IT-компании являются лидером по внедрению цифровых технологий и прочих инструментов цифровизации в деятельность. Опыт IT-компаний во многом качественно воздействует на состояние цифровизации экономики в целом, задает тренды развития и преобразования. Наряду с этим оценить значение IT-отрасли в цифровизации всей экономики позволяют статистические данные, описывающие индекс цифровизации с сегментацией по отраслям (рис. 3).

Данные рисунка 3 показывают, что максимальное значение индекса цифровизации отечественной промышленности и социальной сферы приходится на IT-отрасль (33,9 п.п.), информацию и связь (28,6 п.п.), высшее образование (23,9 п.п.) и финансовый сектор (23,7 п.п.). Интегральное значение индекса составило 15,7 п.п. – можно резюмировать рост показателей, характеризующих цифровую трансформацию. В динамике структура индекса по интегральным детализированным показателям имеет следующий вид (рис. 4).

Рисунок 3 – Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы России в 2021 г.⁸⁷

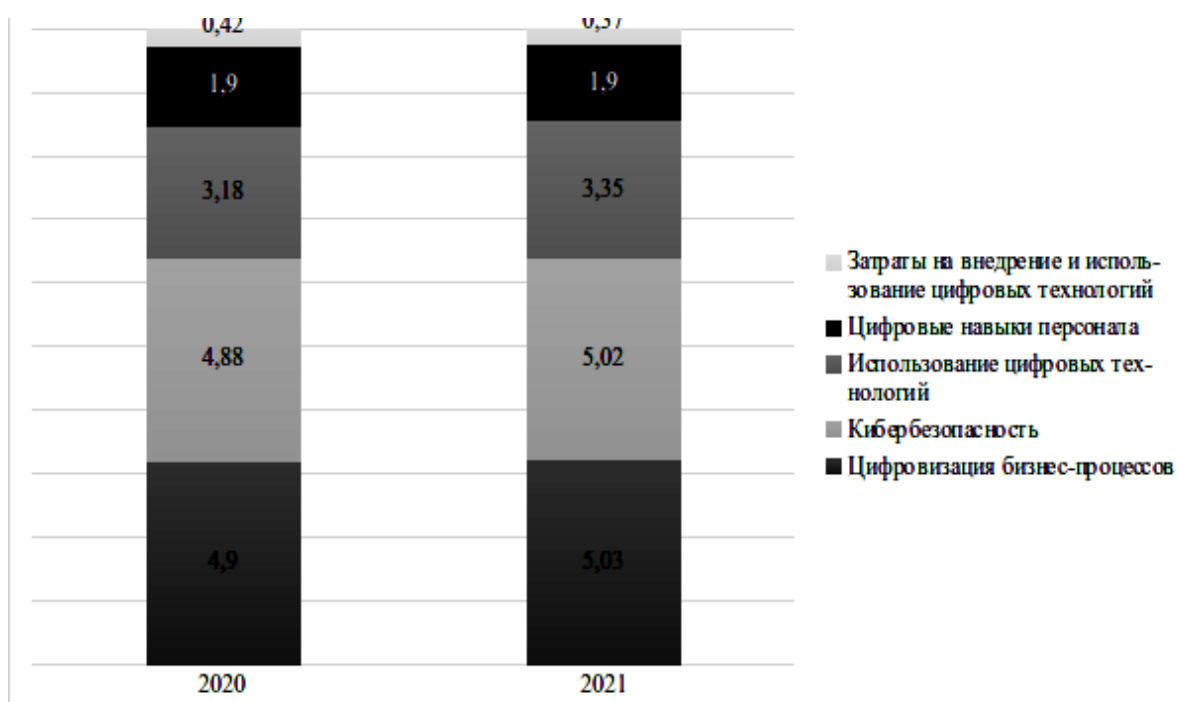

Рисунок 4 – Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы России с распределением на субиндексы, 2020–2021 гг.⁸⁸

⁸⁷ Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др. [Электронный ресурс]. С. 2. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/785333175.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).

За один год интегральное значение индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы увеличилось на 0,4 п.п. При этом прирост был достигнут за счет развития таких направлений (субиндексов), как цифровизация бизнес-процессов (+0,13), кибербезопасность (+0,14) и использование цифровых технологий (+0,17). Согласно заключению представителей ВШЭ повышение интегрального значения индекса связано с ростом доли организаций, выступающих пользователями облачных сервисов, технологий работы с большими данными (Big Data), интернета вещей и специализированного программного обеспечения⁸⁹. Вместе с тем в отечественной экономике используются следующие цифровые технологии (рис. 5).

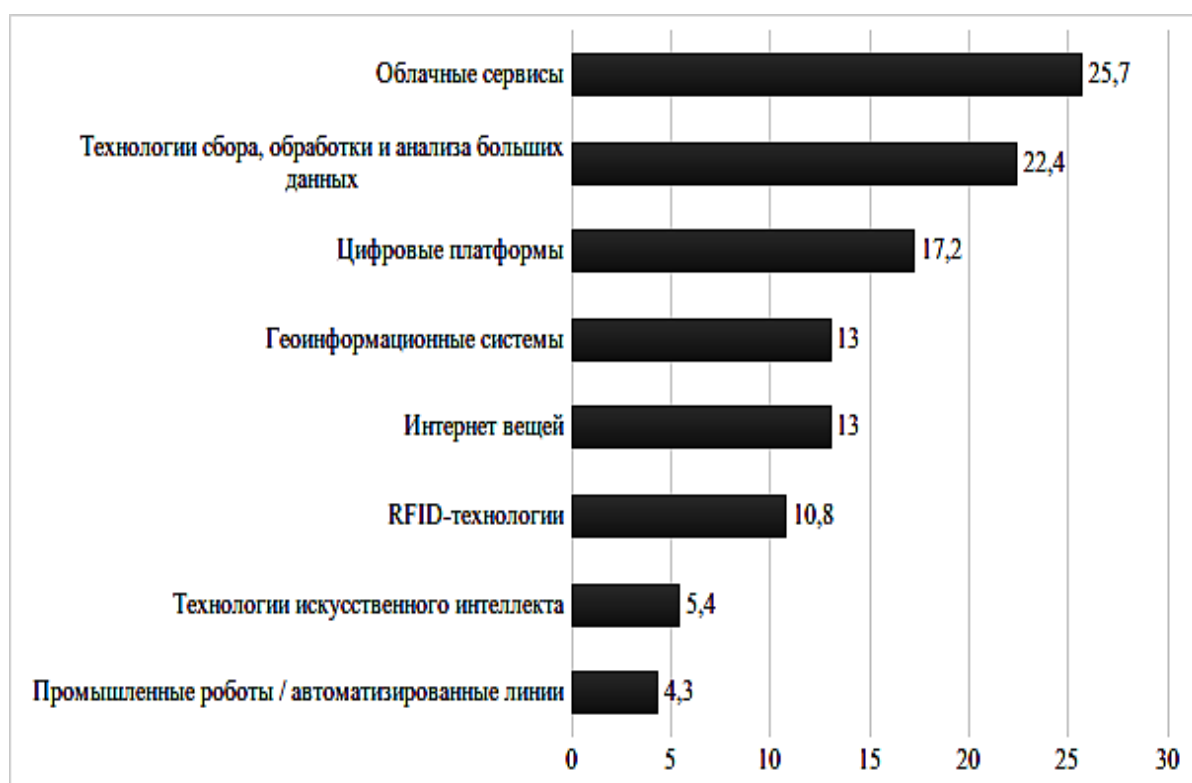

Рисунок 5 – Использование цифровых технологий в организациях в 2020 г., % от общего числа организаций⁹⁰

⁸⁸ Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. [Электронный ресурс]. С. 1. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/785333175.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).

⁸⁹ Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. [Электронный ресурс]. С. 2. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/785333175.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).

⁹⁰ Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 53.

Данные рисунка 5 показывают, что облачные сервисы используются в 25,7 % от общего числа отечественных организаций, оказывая тем самым наибольшее влияние на процессы цифровой трансформации. Немаловажной категорией является сбор, обработка и анализ больших данных (технологии используют 22,4 % организаций); данное направление актуализирует рассмотрение вопросов использования средств защиты информации (рис. 6).

Рисунок 6 – Использование средств защиты информации в организациях в 2020 г., % от общего числа организаций

Представленные на рисунке 6 данные показывают, что использование средств защиты информации не является характерным для каждой компании, поскольку только около половины организаций обеспечивают минимальную первичную защиту данных (использование электронной цифровой подписи). Это формирует дополнительные угрозы в сфере кибербезопасности.

Обобщая результаты анализа, обратимся также к оценке индекса цифровой зрелости региональных структур и их составляющих секторов (здравоохранение, образование, государственное

управление, развитие городской среды, транспорт и логистика). На уровне субъектов РФ высоким уровнем цифровой зрелости обладают лишь 9 из 85 регионов (10 %); 62 региона (73 %) и 14 (17 %) обладают средним и низким уровнем цифровой зрелости соответственно. Данные рейтинговые показатели устанавливают перспективы цифровой трансформации каждой региональной структуры в соответствии с полученными значениями внутренних характеристик.

Таким образом, комплексный анализ показывает, что цифровая трансформация экономики России и обеспечение технологического суверенитета сегодня подвергаются множественным рискам, связанным в первую очередь со снижением темпов роста ввиду угроз для ключевого направления цифрового развития – сквозных технологий. Сквозные технологии включают в себя такие инструменты цифровой трансформации, как искусственный интеллект, интернет вещей и инфраструктура связи (сеть 5G)⁹¹. Каждый из инструментов подвергается влиянию сдерживающих факторов. Например, ограничение развития искусственного интеллекта связано с недостатком вычислительных мощностей ввиду снижения поставок графических ускорителей и процессоров, невозможности их самостоятельного производства в России из-за отсутствия необходимых производственных мощностей и систем. Снижение темпов развития интернета вещей связано с исключением импортируемого аппаратного обеспечения, микроэлектроники, а также микроконтроллеров, что сказывается на возможности развития машинного обучения.

В связи с этим ключевыми проблемами цифровой трансформации и сохранения технологического суверенитета становятся:

- высокая и непрерывно увеличивающаяся зависимость российской экономики от внешних поставок ИКТ товаров и услуг;
- уход ряда западных поставщиков и производителей, разрыв цепочек поставок;

⁹¹ Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др. ; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 27.

- отток инвестиционного капитала (иностранные инвесторы) ввиду повышения рисков и прочих факторов;
- сложность оперативного создания всей обеспечивающей преобразования инфраструктуры;
- отток специалистов, дефицит кадров в ИТ.

Несмотря на это, имеется высокий потенциал развития цифровой экономики и повышения технологического суверенитета, формирующийся на уровне реализации политики импортозамещения и использования прочих способов обеспечения поставок оборудования (процедура параллельного импорта). Перспективы цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета России связаны с:

- преодолением современных проблем и рисков;
- стимулированием развития ИТ-отрасли, являющейся ключевым источником выработки инноваций в сфере цифровизации, транслирующей собственный опыт на другие отрасли (за счет реализации широкого спектра поддерживающих функций);
- накоплением позитивного опыта и повышением конкурентоспособности отечественных производителей в сфере цифровизации, усилением интеграционных процессов.

Достижение этих и многих других факторов видится через реализацию целой системы параллельных мер, включая:

- установление кооперации с Китаем;
- интеграцию с дружественными странами (ЕАЭС);
- совместные проекты на уровне компаний, регионов, государств;
- создание системы дополнительных льгот;
- продолжение реализации процедуры параллельного импорта наиболее важных технологий;
- постепенное импортозамещение технологий по всем возможным направлениям;
- разработка отечественного ПО ИТ-компаниями;
- активное финансирование ИТ-стартапов и др.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, заметим, что современное состояние процессов цифровой трансформации и обеспечения технологической независимости экономики России во многом зависят от качества реализации политики долго-

срочного социально-экономического развития, выработки текущих мероприятий, нацеленных на нивелирование соответствующих рисков. Как показывает анализ, в перспективе происходит активное наращение цифровизации отечественной экономики. Трансформационные процессы сегодня, вероятно, находятся в активно развёртывающейся стадии. Стоит также понимать, что современные риски актуализировали особую значимость развития новых практик обеспечения технологического суверенитета за счет воссоздания внутренних производственных мощностей и промышленных систем, которые, несмотря на возможное замедление темпов цифровой трансформации в текущем периоде, обеспечат значительный прирост и повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе.

1.11 Шеринговая экономика в условиях цифровой трансформации как фактор обеспечения экономического суверенитета России

Сегодня весь мир в целом и российское общество в частности подверглись кардинальным изменениям экономики в условиях цифровой трансформации и информатизации⁹². Под цифровой трансформацией подразумевается вся совокупность общественно-экономических отношений, строящихся на цифровых технологиях. Цифровизация экономики стала возможна в силу технологических и информационных изменений в мировой и отечественной экономике⁹³. Именно глобальная информация, по мнению Э. Тоффлера, представляет собой капитал инновационного типа, который по праву определяет место каждой страны как на уровне мировой экономики, так и на уровне внутреннего суверенитета той или иной отдельно взятой страны⁹⁴.

⁹² Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova et al. // E3S Web of Conferences. 13 Series. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020». 2020. P. 15031.

⁹³ Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 4. DOI: 10.18334/vinec.12.4.116433.

⁹⁴ Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 448-465.

Как известно, триггерным механизмом, запустившим существенное увеличение доли шеринговой экономики (далее – ШЭ) в разных странах мира, и Россия не исключение, стал экономический кризис 2008 года и формирование цифровой экономики в симбиозе с традиционной экономикой.

Формирование и развитие экономики шеринга в условиях цифровой трансформации актуализировали вопрос «национальной безопасности, независимости и суверенитета России»⁹⁵.

Об экономике массового потребления в начале XXI века в своей концептуальной теории стадий экономического роста писал американский экономист У.У. Ростоу, указывая на революцию в потреблении, отличную от предыдущих стадий социально-экономического мирового сообщества⁹⁶.

Так, У.У. Ростоу подчеркивает, что ключевыми проблемами мирового сообщества становятся проблемы потребления (но не производства, как было на прошлых этапах развития), ибо главные отрасли экономики – это сфера услуг и производство товаров массового потребления. Что же касается традиционных отраслей экономики, то они на данном этапе экономического развития в условиях информационно-технологического переворота отходят на второстепенный план, о чем свидетельствует сокращение числа занятого населения в этих отраслях вопреки появлению новых рабочих мест⁹⁷.

Таким образом, теория У.У. Ростоу создает методологическую базу для рассмотрения не только хода развития мировой экономики, но и динамики движения различных стран и региональных сообществ к экономике совместного потребления, и Россия не является исключением.

Ключевыми двигателями-драйверами ШЭ как экономики совместного потребления, безусловно, являются: Интернет, социальные медиапространства и GPS (Global Positioning System) – система глобального позиционирования. Как подчеркивает

⁹⁵ Емельянов Н.В. Цифровизация экономики как фактор обеспечения национальной безопасности России // Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы. Пенза, 2019. С. 89-93

⁹⁶ Rostow W.W. Concept and Controversy: sixty years of talking ideas to market. Texas: University of Texas Press, 2003. 484 p.

⁹⁷ Rostow W.W. Concept and Controversy: sixty years of talking ideas to market. Texas: University of Texas Press, 2003. 484 p.

В. Йонген, инновационные технологии и новые электронные приложения поднимут данную экономику на другой, последующий уровень, поскольку «сегодняшние разрушители будут уничтожены. Зачем нам нужны посредники, такие как Airbnb и Uber, если мы можем напрямую связаться с поставщиками?»⁹⁸.

Прежде чем вести речь о шеринговой экономике в условиях цифровой трансформации как факторе обеспечения экономического суверенитета России, необходимо отразить, что же представляет собой ШЭ.

В первую очередь стоит заметить, что ШЭ – это инновационная социально-экономическая модель, в рамках которой происходит вполне сознательный отказ российского экономического сотрудничества (по аналогии мирового экономического пространства) от частной собственности в пользу коллективной собственности и переход к кооперативному потреблению, кардинально трансформировавшему потребительское поведение. При этом одним из главных принципов ШЭ является доступ к практическому потреблению, пользованию, а не единоличному владению каким-нибудь благом физического, материального, экономического, информационного, жилищно-коммунального, личного-индивидуального, досугового-ресурсного или иного характера. Так, например, отечественные исследователи шеринговой экономики А.Д. Адактилос, М.С. Чаус и А.А. Молдован подчеркивают, что «у одних людей есть ресурс или его избыток, который нужен другим, – инструменты, оборудование, автомобиль, жилье, навыки и умения, информация, свободное время. На почве этого вырастает большое число конкретных сервисов, которые соединяют тех, кто владеет ресурсом, с теми, кто в нем нуждается»⁹⁹. Кроме того, данные исследователи приводят аргументы в пользу ШЭ в российском экономическом пространстве, говоря о том, что в российских городах и многоквартирных домах «становится все меньше места, а в 21 веке люди стремятся к большой мобильности. Иметь доступ к какому-то благу становится удобнее и выгоднее, чем владеть им»¹⁰⁰.

⁹⁸ Йонген В. Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра: пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.

⁹⁹ Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // Economics. 2020. № 4 (36). С. 95-100.

¹⁰⁰ Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // Economics. 2020. № 4 (36). С. 95-100.

Если обратить взгляд в недалекое прошлое, в эпоху Советского Союза, то, с одной стороны, зачатки шеринговой экономики – это отнюдь не новое явление, поскольку пункты проката оборудования и спортивного инвентаря были очень востребованы советским населением; но, с другой стороны, сеть Интернет как новая социально-экономическая сфера приобрела вселенский масштаб, «что о sharing economy заговорили как о конкуренте привычной нам экономической модели»¹⁰¹, в рамках которой сформировались условия для распространения шеринговой экономики – из опыта советских «старых социально-экономических практик совместного (долевого) пользования благами в новом технико-технологическом оформлении»¹⁰².

С.Ю. Белоконев, М.З. Шогенов и А.А. Хоконов рассматривают шеринговую экономику в России в качестве инновационного источника социального капитала и практик сотрудничества, основанного на факторе доверия, выделяя при этом две базовые характеристики экономики шеринга.

- Первая характеристика – возможность вступать в кооперативное сотрудничество и обмениваться с посторонними людьми товарами, услугами, техникой и пр. «благодаря новым источникам доверия, не связанным с локальным социальным и культурным капиталом»¹⁰³. Важно подчеркнуть, что о доверии как важнейшей ценности в цифровой экономике говорит в своей работе и Е.С. Земскова

- Вторая характеристика экономики шеринга – это обеспечение мгновенного «краудсорсинга репутационной информации об участниках»¹⁰⁴ благодаря информационно-цифровым технологиям.

Как подчеркивает Е.С. Земскова, шеринг – это «сеть экономических субъектов, способных на основе цифровых технологий

¹⁰¹ Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // Economics. 2020. № 4 (36). С. 95-100.

¹⁰² Белоконев С.Ю., Шогенов М.З., Хоконов А.А. Шеринг-экономика в России: новый источник политического участия и демократизации? // Вестник Волгоградского государственного университета. 2021. Том 26. № 5. С. 139-150.

¹⁰³ Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 17-27.

¹⁰⁴ Белоконев С.Ю., Шогенов М.З., Хоконов А.А. Шеринг-экономика в России: новый источник политического участия и демократизации? // Вестник Волгоградского государственного университета. 2021. Том 26. № 5. С. 139-150.

выявлять, аккумулировать и использовать незадействованные в данный момент активы с целью получения дополнительной полезности и создающих новую ценность в виде репутации»¹⁰⁵.

Е.С. Земскова задается закономерным вопросом о том, является ли шеринг разновидностью советского проката или трансформацией ценностей потребителей, живущих в эпоху цифровизации. Экономический анализ причин, обуславливающих потребительское поведение, позволил вышеуказанному автору выделить две модели потребителя: консервативную модель, полагающуюся на то, что «при принятии решений индивиды проявляют исключительную рациональность, минимизируя затраты, связанные с потреблением»¹⁰⁶; модель, опирающуюся на теорию праздного класса Т. Веблена, применимую к мировой экономике XX–XXI вв. Так, в соответствии с его теорией на экономические решения, принимаемые населением западных стран, повлияли демонстративное потребление и праздность жизни, завистническое соперничество¹⁰⁷.

Что касается российского потребления, то заметим, что нынешняя ШЭ как проявление коллективной собственности имеет как минимум две новейшие тенденции (цели), где приоритет ставится в рамках двух социально-экономических ипостасей на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях:

- во-первых, не на экономии средств, а на комфорте, физическом удобстве и широком выборе, учитывающем индивидуальные запросы потребителя;
- во-вторых, на процессах глобализации и стирании границ, связанных с беспрецедентными возможностями цифровизации и широкомасштабной информатизации¹⁰⁸.

Согласно исследованиям ШЭ прошла пять этапов развития: обмен одеждой и книгами; шеринг фильмов, музыки и других файлов; шеринг домов, транспорта, офисных помещений; обмен социальными статусами; трансформацию сознания (в рамках

¹⁰⁵ Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 17-27.

¹⁰⁶ Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 17-27.

¹⁰⁷ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

¹⁰⁸ Таранов П.В., Басенко А.М. Мировая экономика XXI века в эпоху цифровой трансформации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 259-262

размытия социальных статусов и ценностных ориентиров, а также исключения посредников)¹⁰⁹.

В узком смысле ШЭ, или экономика совместного потребления, базирующаяся на цифровых технологиях, определяется как инновационная мировая социально-экономическая система, «в основе которой лежит: (временно) не используемый потенциал товаров, (рабочих) площадей, денег и услуг»¹¹⁰. Т.е. цифровая экономика не производит материальные блага (продукты питания, непродовольственные продукты, технику, топливо и пр.), однако создает все «условия для более эффективного производства этих благ, предопределяет прогресс во всех сферах национального хозяйства»¹¹¹ России, обеспечивая ее технологический и экономический суверенитет.

Российские экономисты А.В. Блинникова, О.М. Данилина и А.А. Дашков в своей публикации, посвященной цифровой трансформации и шеринговой экономике, в качестве концептуальных положений выделяют: интеграцию знаний, умений, компетенций, технологий и услуг; применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); «использование интерактивных обучающих процессов»; «клиентоориентированность, включающую удовлетворение персонифицированных потребностей различных заинтересованных сторон с использованием ИКТ, новой культуры потребления и коммуникаций» а также «получение и анализ клиентского опыта»¹¹².

А.Д. Адактилос, М.С. Чаус, А.А. Молдован в своей статье приводят несколько российских проектов и сервисов, применяющих шерингово-экономический подход, в числе которых: вторая жизнь вещей как результат обмена ими; распространенный ранее в Советском Союзе прокат инвентаря, который благодаря цифровой трансформации «реинкарнирует в онлайн-платформы аренды вещей»; совместное использование каршеринга и россий-

¹⁰⁹ Блинникова А.В., Данилина О.М., Дашков А.А. Цифровая трансформация и шеринговая экономика // Вестник университета. 2020. № 8. С. 48-56.

¹¹⁰ Йонген В. Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра: пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.

¹¹¹ Емельянов Н.В. Цифровизация экономики как фактор обеспечения национальной безопасности России // Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы. Пенза, 2019. С. 89-93.

¹¹² Блинникова А.В., Данилина О.М., Дашков А.А. Цифровая трансформация и шеринговая экономика // Вестник университета. 2020. № 8. С. 48-56.

ский проект «Довезу», позволяющий осуществлять поиск попутчиков для совместных поездок; национальные проекты и движения в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург): фудшеринг (поделиться пищей, не дать ей пропасть); «Стройшеринг: отдам даром стройматериалы» и др.¹¹³.

Несмотря на то что каршеринг и карпулинг (совместное использование автомобильных поездок) стали приоритетом не только в транспортно-логистической системе, но и в российском менталитете, как показывает социально-экономическая жизнь, за последние три года в крупных российских городах и мегаполисах стартовали семь видов шеринга и формирование самостоятельных проектов под эти виды.

Первый вид российской шеринговой экономики – фудшеринг, возникший в ответ на проблему пищевых отходов, с одной стороны, а с другой стороны, как возможность (в случае избытка или быстрого срока реализации продукта) и способ помочь нуждающимся в продовольствии слоям населения. Фудшеринг – это «международное экологическое движение против растраты пищевых ресурсов, в рамках которого волонтеры вывозят из организаций нереализованную, но еще пригодную еду и распределяют ее бесплатно»¹¹⁴.

О фудшеринге как новой потребительской практике в России пишет А.В. Ножкина, подчеркивая, что данная практика решает две важнейшие социально-экономические проблемы: во-первых, способствует улучшению экологической ситуации в России; во-вторых, позволяет сгладить проблему социально-экономического неравенства, привлекая «внимание к проблеме бедности, так как есть люди, для которых продуктовая помощь жизненно необходима»¹¹⁵.

Существующий в России уже почти 10 лет фонд «Русь» получает, сортирует и контролирует качество продуктов, передающихся «из рук в руки». В условиях цифровизации российского

¹¹³ Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // *Economics*. 2020. №4 (36). С. 95-100.

¹¹⁴ Смирнова Т.А. Фудшеринг как инструмент решения проблемы нехватки продовольствия // *Эпоха науки*. 2020. № 23. С. 139-141.

¹¹⁵ Ножкина А.В. Фудшеринг: новая потребительская практика в России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 10-1. С. 92-98.

общества фонд уже имеет собственное приложение Food Drive, созданное в 2019 г. совместно с X5 Group. Посредством данного приложения все нуждающиеся в продовольственной помощи могут авторизоваться на этой платформе, что позволяет им одновременно и принимать продукты питания, и оказывать адресную помощь другим нуждающимся людям, участвуя в покупке продуктовых наборов.

Второй вид российской шеринговой экономики – буккроссинг, основанный на обмене книгами. Суть данного вида шеринга весьма проста: вместо того чтобы коллекционировать книги и заполнять и без того небольшое пространство квартир, можно обмениваться ими или просто отдавать их на безвозмездной основе. Для продвижения книгообмена «Я♥ЧИТАТЬ!» были выбраны социальные сети «Вконтакте» и Twitter, поскольку целевая аудитория активно использует именно этот канал¹¹⁶.

Третий вид экономики шеринга в России – велошеринг, который представляет собой аренду велосипедов и работает в Москве и других городах под брендом Velobike. Так, в Санкт-Петербурге, Москве, Калининграде и других городах за последние три года стал привычным велошеринг «Кафебайк»: велосипеды можно брать у кафе, предварительно зарегистрировавшись через приложение или сайт и получив электронный код. Так, в Южных столицах России: в Краснодаре, Ростове-на-Дону – получил путевку в жизнь проект по организации городской сети доступного велошеринга¹¹⁷.

Четвертый вид сервиса российской экономики потребления, перекликающийся с предыдущим, называемый кикшерингом, – это аренда самокатов и электросамокатов. Так, согласно обзору vedomosti.ru шеринг самоката растет быстрее, чем владение им. В долгосрочной перспективе аналитики не ожидают ежегодного увеличения темпов роста продаж – всего 1–3 % до 2026 г. Они объясняют это нежеланием целевой аудитории тратить время на покупку и обслуживание своих самокатов. К тому же средняя

¹¹⁶ Легенчук М.В., Софьина М.Н. Буккроссинг в научной библиотеке вуза как инструмент продвижения чтения // Чтение на евразийском перекрестке: мат-лы Четвертого международного интеллектуального форума. 2017. С. 194-199.

¹¹⁷ Овчинников Ю.Д. Проект велошеринга как часть современной городской среды // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 3. С. 180-185.

стоимость поездки на арендном электросамокате за шесть лет вырастет незначительно – со 164 руб. в 2021 г. до 175 руб. в 2026 г.

Согласно анализу Б1 на базе данных STATISTA, HSBC и открытых источников в структуре экономического рынка мобильности в России велошеринг и кикшеринг будут расти¹¹⁸ (рис. 1).

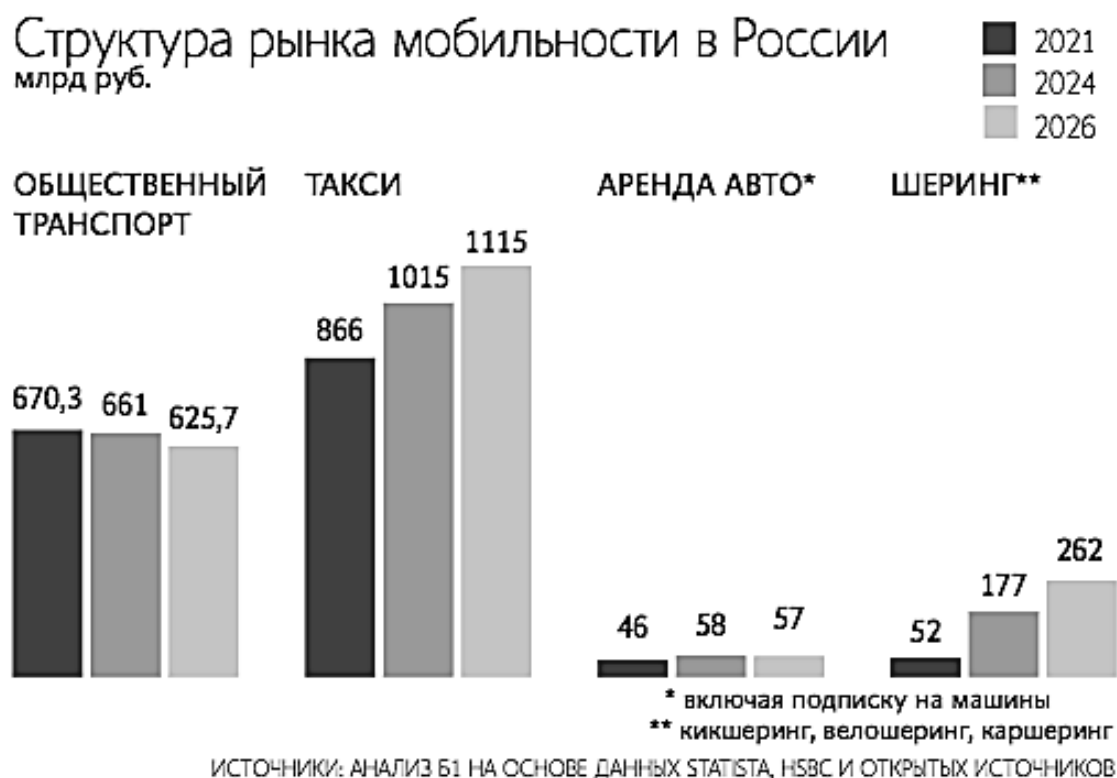

Рисунок 1 – Структура рынка мобильности в России

При оценке темпов роста российского рынка шеринга отечественные эксперты велошеринга и кикшеринга связывают положительную динамику не только с новой модой на такой вид экономики транспортного потребления, но и с относительно дешевой стоимостью аренды по сравнению со стоимостью владения, эксплуатации и обслуживания.

Пятый вид экономики шеринга в России – дресскроссинг, заключающийся в обмене ненужной и наскучившей одежды или ее продаже, а также продаже или обмене других вещей на С2С-

¹¹⁸ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/30/952740-rinok-kiksheringa-za-chetire-goda-virastet-v-7-raz>.

площадках (e-bay, Avito, Юла), что способствует «сокращению сверхпроизводства, предоставляя доступ к благам, которые не используются на сто процентов». Как известно, сегодня создано множество онлайн-площадок в Интернете, которые позволяют осуществлять обмен ненужными вещами или обмен невостребованных вещей, находившихся ранее в пользовании, на новые, соответствующие запросу.

Шестой вид специфически российского шеринга – рубашкишеринг (Rubashki Club), представляющий собой аренду мужских сорочек. Создатели Rubashki Club считают, что именно среди молодых людей (поколения миллениалов) можно встретить тех, кто не озадачивается обладанием вещами, а, напротив, предпочитает динамику и мобильность: за условную плату можно получить набор чистых рубашек на всю предстоящую рабочую неделю. Так, в Москве и Подмосковье существует сервис «Арендориум», в рамках которого также предлагается аренда детских вещей, которые, как правило, в продаже имеют высокую стоимость.

Седьмой вид – стройшеринг, основанный на аренде строительного оборудования. Стройшеринг как инновационный вид ШЭ в России объединяет людей, у которых остались строительные материалы после ремонта, и тех, кто не хочет (или не может в силу ограниченных финансовых возможностей) покупать необходимое или лишнее сверх того количества, которое реально может потребоваться. Для обмена стройматериалами существуют специальные группы и профильные сайты по типу Inprokat.

Все эти виды российской экономики шеринга так или иначе являются факторами, обеспечивающими в определенном смысле экономический суверенитет России.

По оценкам РАЭК, в 2019 году объем рынка шеринга в России составил порядка 770 млрд рублей. Лидером стал сегмент с2с-продаж (566 млрд рублей), когда люди продают друг другу товары на платформах маркетплейсов Avito и «Юла». На втором месте находятся сервисы р2р-услуг (140 млрд рублей), где люди могут оказывать друг другу услуги на определенных площадках, например YouDo и Workle. На третьем – каршеринг (20,5 млрд рублей), который обогнал за год карпулинг (17,8 млрд рублей). В первом случае человек берет в аренду автомобиль на короткий

срок, во втором – люди объединяются, чтобы вместе доехать куда-либо на дальние расстояния. Замыкает пятёрку лидеров краткосрочная аренда жилья (15,6 млрд рублей).

Рост рыночной экономики шеринга все более ускоряется: по итогам 2018 года он вырос только на 30 %, в 2019-м – на 50 %. Согласно расчетам старшего аналитика Sberbank Investment Research С. Сухановой рынок городского транспорта совместного использования, включая такси и каршеринг, до 2025 года будет прогрессивно расти примерно на 15 % в год и достигнет 2 трлн рублей. Основной вклад в этот рост внесут замещение личного транспорта (623 млрд рублей) и замещение общественного транспорта (420 млрд рублей)¹¹⁹.

В заключение стоит сказать о том, что экономика шеринга в условиях цифровой трансформации, позволяющая повторно использовать уже введенные ранее в оборот ресурсы и делать это эффективно с нескольких точек зрения (экономической, социальной, экологической), выступает фактором социально-экономического суверенитета России, ибо экономический и экологический кризисы – главные детерминанты развития ШЭ в России, т.к. сервисы совместного потребления помогают экономить, а российское общество все больше осознает важность снижения потребления с целью минимизации экологических рисков и снижения уровня бедности и социально-экономического неравенства.

Таким образом, шеринговая экономика как лидирующий тренд потребительского поведения в условиях цифровой трансформации экономического пространства России позволяет наращивать синергетический эффект для всех слоев российского населения, включенного в экономический процесс совместного потребления. При этом главным отличием шеринговой экономики России, реализуемой на цифровых платформах, является отнюдь не материальный фактор доверия. Именно доверие выступает капиталом нематериального характера, «позволяющим снижать транзакционные издержки и привлекать пользователей в сферу шеринга»¹²⁰.

¹¹⁹ <https://sber.pro/publication/delim-vse-kak-razvivaetsia-shering-ekonomika-v-rossii>.

¹²⁰ Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 17-27.

1.12 К вопросу о разработке цифровой экосистемы сельскохозяйственного предприятия

Финансовое регулирование сельскохозяйственных предприятий в современных условиях подвержено санкционному давлению, в связи с чем совокупность мер антикризисного характера должна адаптироваться под динамичные условия функционирования, способствовать быстрому реагированию и адаптации. В современных условиях наблюдается динамичность развития экономической и политической ситуации, поэтому необходим особый подход к обеспечению финансового регулирования сельскохозяйственных предприятий, имеющий ориентацию на предупреждение рискованных ситуаций, управление которым осуществляется с помощью эффектов сетевого характера, что позволит разработать целевую модель устойчивого развития предприятий сельского хозяйства в рамках новой реальности.

Совокупность санкций в отношении экономики Российской Федерации оказывает отрицательное воздействие на мировую экономику, что негативно сказывается на отношениях России с зарубежными партнёрами. Воздействие санкций проявило слабые стороны российской экономики и обнажило существующие риски для неё. Санкционное воздействие на экономику нашей страны преобразовало мировую экономику в целом, поскольку оно явилось сигналом для глобальной экономики не только о наличии глобальных возможностей для роста и развития экономик стран, но и о существовании взаимозависимости между странами-контрагентами, что влечёт за собой необходимость наращивания национальной безопасности экономик стран мира. Глобальное взаимодействие компаний, работающих на международном уровне, с принятием санкций было нарушено, и, кроме того, возникли существенные убытки, воздействие которых сказывается как на бизнесе, так и на социуме.

В современных условиях наблюдается наращивание инфляционных процессов как на уровне отдельных стран, так и в общемировом масштабе, что актуализирует вопросы разработки и внедрения комплекса мер, обеспечивающих финансовое регули-

рование, учитывая необходимость формирования новой системы глобального цифрового партнёрства.

На наш взгляд, будет целесообразным исследовать основополагающие аспекты разработки цифровой экосистемы сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающие их финансовое регулирование.

Основополагающим аспектом разработки обновлённой системы цифрового взаимодействия выступит ускорение процессов цифровизации, включая наращивание уровня цифровой трансформации сельскохозяйственных предприятий, в целях обеспечения устойчивого развития компаний агробизнеса.

В сфере агропромышленного комплекса доминантой развития выступают небольшие агрохолдинги, поскольку их структура позволяет говорить о них как об открытых и адаптивных экосистемах.

Обеспечение финансового регулирования подобных компаний должно осуществляться на основе так называемого экосистемного подхода, сущность которого заключается в реализации тактики трансформации конкурентной борьбы в стратегию сотрудничества, что позволяет отнести его к так называемому клиентоцентричному подходу. Ориентация на стратегию сотрудничества посредством применения клиентоцентричности мотивирует экосистемы к наращиванию темпов технологизации в рамках финансовой сферы. Развитие финансовых институтов демонстрирует возможности преобразования бизнеса в экосистему посредством обеспечения высокой степени лояльности партнёров, что позволяет финансовым институтам удовлетворить существующие потребности клиентов. Формат экосистемы бизнес-модели имеет высокий уровень адаптивности, что позволяет в рамках сетевой экономики обеспечить максимальную реализацию как в России, так и за рубежом. Указанное объясняется тем, что в условиях динамично изменяющейся внешней среды и наращивания процессов неопределённости прогрессивные бизнес-системы заинтересованы в обеспечении максимально продуктивных взаимодействий в разрезе функционирующих цепочек производства добавленной стоимости. Особое значение указанное имеет для тех бизнес-систем, которые ориентированы на реализацию в

рамках часто повторяющихся замкнутых сегментов, обеспечивающих интеграцию в рамках финансовых институтов, занимающихся взаимными расчётами, а также перетеканием капитала.

В рамках четвёртой промышленной революции выделяют два эффективных подхода к развитию представителей бизнес-среды: экосистемный и платформенный. Указанные подходы реализуются в условиях жесточайшей конкуренции среди разнообразных платформенных решений. При этом наиболее современным типом формирования бизнес-модели цифровой экосистемы выступает так называемая гибридная бизнес-модель, включающая в себя платформенные решения открытого и закрытого характера. Особенно ярко гибридные бизнес-модели проявляют себя в следующих российских экосистемах: ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ПАО «МТС», АО «Тинькофф Банк», ООО «Яндекс» и др. Совокупность открытых, а также закрытых платформенных решений в рамках российских финансовых экосистем формируется с учётом следующих составляющих: финансы (платежи, иные финансовые сервисы); информационные технологии, обеспечение электронной коммерции, а также трансформации образа жизни посредством реализации контента и разнообразных сервисов.

В рамках сельского хозяйства в настоящее время осуществляется реализация системного подхода в целях формирования цифровой экономики, что позволит разработать и внедрить цифровые экосистемы, максимально реализуя ресурсный потенциал представителей аграрного бизнеса. В настоящее время часть агрохолдингов занимается формированием собственных экосистем. При этом малые агрохолдинги обладают высокой степенью гибкости и адаптивности к динамичным условиям внешней среды, однако имеют небольшой как финансовый, так и экономический потенциал в отличие от крупных агрохолдингов. В условиях санкционного давления наблюдается наращивание и актуализация интереса со стороны социума к аграрному бизнесу, что обуславливается стремлением к обеспечению продовольственной безопасности. В связи с этим возникает возможность наращивания темпов роста агропромышленного комплекса с учётом инвестиций частных инвесторов, а также развития предпринимательства.

В подобных условиях актуализируется потребность в формировании и внедрении комплекса мер по обеспечению финансового регулирования. Нарращивание процессов цифровизации, а также формирование экосистем в агропромышленном комплексе должно осуществляться не только на основе платформенных решений закрытого типа, позволяющих защитить корпоративную информацию, также требуется внедрение платформенных решений открытого типа с тем, чтобы привлечь в экосистемы новых представителей бизнеса. Платформенные решения открытого типа позволяют повысить степень привлекательности функционирующей экосистемы, обеспечивая сравнение существующих предложений в агробизнесе, с тем чтобы выбрать лучшую среди них. Платформенные решения открытого типа выступают основой роста покупательской активности, что особенно активно проявило себя в условиях пандемии, а также мирового кризиса.

Средние, а также малые представители сельскохозяйственной сферы также идут по пути наращивания процессов цифровизации, что по большей части связано с расширением процессов автоматизации расчётов с партнёрами, а также с обеспечением управленческого учёта и планирования. Основным достоинством малого бизнеса в сельскохозяйственной сфере выступает его адаптивность и гибкость в преобразовании собственной траектории развития в соотношении с затратами на подобную трансформацию.

Разработка отечественных цифровых экосистем финансового характера в рамках российских агрохолдингов позволяет обеспечить международные транзакции в разрезе цепочек производства добавленной стоимости. Указанное способствует предупреждению разнообразных рисков, поскольку реализует рискориентированную методологию управления, а также позволяет сформировать взаимовыгодные отношения между контрагентами. Главным достоинством применения экосистемного подхода выступает формирование различных метаданных по типам поведения, а также функционирующих бизнес-стратегий предприятий-контрагентов, что позволяет сформировать существенный потенциал развития имитационного моделирования разнообразных исходов в разрезе сценарного подхода.

В Российской Федерации обеспечение процессов цифровизации осуществляется при взаимодействии государства и представителей бизнеса. При этом цифровые данные становятся ключевыми производственными факторами, применяемыми в больших объемах. Следует указать на существующие особенности в рамках управления в Российской Федерации, в связи с чем наибольший уровень цифровизации наблюдаются у сервисов, сформированных на основе централизованного подхода. Кроме того, необходимо отметить, что Российская Федерация выступает страной-лидером по скорости реализации процессов цифровизации в экономике.

В целях обеспечения эффективного финансового регулирования сельскохозяйственными предприятиями на первый план выдвигаются вопросы развития цифровых финансовых экосистем в агробизнесе. Следует указать, что меры финансового регулирования характеризуются определенными особенностями, заключающимися в необходимости осуществлять развитие функционирующих сельскохозяйственных предприятий, способствовать достижению целей национального развития, а также обеспечивать развитие предпринимательской инициативы в условиях наращивания темпов безработицы.

Как уже было указано выше, главным преимуществом малых компаний в сфере агробизнеса выступает возможность обеспечения их гибкости и адаптивности. Малые сельскохозяйственные предприятия отвечают принципам формирования необходимых условий для обеспечения адаптивности сетевых финансовых систем, учитывая как положительные, так и отрицательные сетевые эффекты. В рамках данных компаний возможность быстрой адаптивности и гибкости позволяет обеспечивать их трансформацию, реорганизацию либо ликвидацию как ответ на ситуации, происходящие во внешней среде. Совокупность затрат, необходимых для обеспечения процессов адаптации в рамках малых представителей агробизнеса (агрохолдингов – группы компаний сельскохозяйственной направленности), достаточно невысока, и они выступают в качестве оптимальной организационной формы, сочетающей в себе положительные стороны как крупного, так и малого формата ведения бизнеса.

Основным преимуществом агрохолдингов в рамках обеспечения процессов цифровизации выступает наличие цифровых систем поддержки принятия управленческих решений в сфере диагностики финансовой устойчивости, а также возможность осуществления интеллектуального моделирования результатов принимаемых управленческих решений. В современных условиях в ходе проведения посевной нецелесообразно использовать традиционные линейные и экстраполяционные методы, поскольку существует значительная волатильность всей совокупности параметров деловой среды агрокомплекса, включая стоимость материала для посадки, удобрений, топлива и энергии, возможности привлечения дополнительных средств и так далее. В подобных условиях большие агрохолдинги имеют существенные преимущества, в случае если у них есть цифровой финансовый двойник, что позволяет повышать степень обоснованности принимаемых управленческих решений, в основе которых лежат результаты обработки сведений о хозяйственных процессах организаций.

В качестве эффективной меры финансового регулирования в совокупности с формированием системы цифрового взаимодействия должна предусматриваться комплексная интеграция мероприятий, способствующих субсидированию кредитных ставок, обеспечению государственных гарантий на уровне отраслей и корпораций, учитывая разнообразные поддерживающие государственные меры.

Существующие финансовые потребности представителей агробизнеса в настоящее время должны удовлетворяться с учётом оптимальных организационных издержек. Иначе формируемые меры поддержки будут недоступными для подобных компаний. В настоящее время наблюдается нарастание негативных сетевых эффектов, которые ведут к достижению дисфункциональности организационно-финансового механизма развития агропромышленных предприятий.

В данной связи большое значение имеет рост темпов реализации перспективной цифровой экосистемы АПК. Указанная цифровая экосистема предприятия агробизнеса должна способствовать решению проблемных моментов, обеспечивать эффективность бизнес-процессов, а также разрабатывать и формиро-

вать необходимые корректирующие мероприятия. Формирование цифровой экосистемы даст возможность облегчить поиск узких мест в системе финансового регулирования, что позволит удовлетворять потребности представителей агробизнеса, основываясь на риск-ориентированном подходе. Кроме того, большое значение имеют вырабатываемые управленческие решения, позволяющие оценить процесс обоснования и реализации цифровых решений.

Формирование цифровой экосистемы в рамках агропромышленного комплекса отличается трудоемкостью её формирования и внедрения, однако она способна стать системным интегратором различных форматов ведения хозяйственной деятельности, а также обеспечить реализацию наиболее эффективных механизмов взаимодействия в агропромышленном комплексе. Перспективную модель финансового регулирования сферы АПК необходимо реализовывать в разрезе единой цифровой финансовой среды, которая объединяет совокупность мер финансового регулирования, обеспечивая принцип «одного окна» в аграрном секторе.

Создаваемая экосистема в рамках агропромышленного комплекса должна отличаться следующими признаками: быть легко масштабируема, быть в состоянии подключаться к дополнительным экосистемам, обеспечивать взаимодействие внутри себя, что позволит сократить операционные издержки всех участников экосистемы.

В рамках единой цифровой экосистемы развития агропромышленного комплекса предусматривается формирование суверенной цифровой платформы на основе модели «одно окно», способствующий объединению следующих составляющих: компании АПК, банки, страховые компании, лизинговые компании, частные инвесторы, поставщики, система логистики, ритейл, потребители, государственные институты.

Указанная цифровая финансовая экосистема в рамках агропромышленного комплекса будет предусматривать объединение цифровой среды всех контрагентов компаний агробизнеса, что позволит гибко адаптироваться в разрезе системы финансового регулирования агропромышленного комплекса стран-партнёров,

основываясь на результатах аналитического исследования финансового цифрового следа участников формируемой экосреды, а это даст возможность снижать транзакционные и различные альтернативные издержки, а также обеспечивать международным агропромышленным кластерам доступность передовых практик финансово регулирования, что позволит им достичь устойчивости развития.

В качестве следующей меры финансового регулирования предусматривается формирование взаимосвязи совокупности мер и программ в рамках системы финансового регулирования в комплексе с наиболее важными социально-экономическими показателями, что будет содействовать развитию цифровой экосистемы в разрезе финансового регулирования сельскохозяйственных компаний и соответствовать требованию максимально эффективного использования финансовых ресурсов. Совокупность рисков экономической неопределённости, а также изменчивости рыночной среды в агробизнесе создает предпосылки к наращиванию дифференциации в рамках уровня финансовой устойчивости различных агропромышленных компаний, входящих в общую компанию, что вызовет дополнительные издержки, возникновение которых связано с преодолением экономических ограничений функционирования компании, а также существующих финансовых затруднений. Необходимость учитывать ограничения формирует потребность в соблюдении риск-ориентированного подхода при формировании возможностей достижения финансовой устойчивости малых агрохолдингов в разрезе формирования комплекса мероприятий по финансовому регулированию, включающего как меры государственной поддержки, так и финансовые инструменты отечественного финансового рынка.

В современных условиях санкционного давления основным элементом цифровой экосистемы в агропромышленном комплексе выступают финансовые системы указанных компаний. При этом финансовые системы агропромышленных компаний, а также достигнутый ими уровень финансовой устойчивости и финансового потенциала не отражаются в проекте развития агропромышленного комплекса.

Большое значение для развития цифровой экосистемы агропромышленного комплекса имеет внедрение инновационных информационно-технологических решений, позволяющих осуществлять финансовую диагностику, анализировать деятельность сельскохозяйственных компаний, обеспечивать возможность проведения консалтинга, а также проводить оценку совокупного эффекта от реализации мер финансового регулирования. Основными возможностями развития агробизнеса выступают в совокупности достигнутые финансовые результаты, высокий уровень финансовой устойчивости и высокий финансовый потенциал. На основе результатов проводимой финансовой диагностики можно сформировать комплекс мер, а также необходимые инструменты для осуществления финансового регулирования, содействующие развитию предприятий агробизнеса.

В современной российской аграрной науке сформированы решения по преодолению несовершенств предприятий АПК. При этом существующие технологии должны поддерживаться инвестиционным и организационно-финансовым механизмом, после чего быть внедрены в деятельность предприятий сферы агробизнеса. Разработка проектов, а также систем процессного управления требует дополнительных ресурсов, с тем чтобы привлекать специалистов, способных внедрять инновации для получения положительных финансовых результатов. Развитие агропромышленного комплекса России нуждается в системном подходе, реализуемом в разрезе новой модели государственного управления. Сельское хозяйство в условиях санкций выступает важнейшей отраслью, обеспечивающей национальную продовольственную безопасность, в связи с чем необходимо уделять существенное внимание потребностям, а также результатам функционирования компаний агропромышленного комплекса.

Подытоживая указанное выше, следует отметить, что в настоящем исследовании сформировано видение цифровой экосистемы в рамках финансового регулирования компаний АПК, интегрирующей в себе сведения о существующих мерах, инструментах финансового регулирования в сфере агробизнеса. Развитие указанной цифровой экосистемы будет обеспечивать совокупность мер поддержки агропромышленного комплекса в усло-

виях санкционного давления, а также обеспечивать государственное программно-целевое управление, позволяя повышать эффективность государственных и корпоративных мер финансового регулирования.

1.13 Отечественные цифровые решения как основа технологического суверенитета в условиях санкций

В современных условиях санкционной политики, проводимой нашими «партнерами», переход на использование отечественных технологических решений является гарантом самостоятельности и развития нашей экономики.

Несмотря на бюджетную направленность правительственных нормативных актов^{121,122}, их ориентацию на запрет использования иностранного программного обеспечения и переход на соответствующие отечественные разработки объясняется прямой зависимостью стабильного функционирования российской инфраструктуры от используемых цифровых технологий.

Следует отдать должное российским государственным органам, определившим достаточно мягкие условия периода программного импортозамещения, выражающиеся и во временных рамках, и в методическом сопровождении переходных организационных и процессных мероприятий¹²³.

Исходя из опубликованных нормативных актов, можно актуализировать следующие основные положения государственной политики в сфере цифрового импортозамещения.

1. Сохранение стабильного функционирования отечественной критической инфраструктуры на фоне непрекращающихся санкций.

¹²¹ Постановление Правительства РФ № 1236 от 16.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ac872y0wqioFnrRUeTnpGjEavWCfgEAo.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).

¹²² Распоряжение Правительства РФ от 27.07.2016. № 1588-р «Об утверждении плана перехода органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного программного обеспечения» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/24017/> (дата обращения: 21.11.2022).

¹²³ Приказ № 486 от 20.09.2018 Минкомсвязи России «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6294> (дата обращения: 22.11.2022).

2. Обеспечение неустойчивости российского программного обеспечения, а следовательно, и защиты национальной безопасности.

3. Приоритетная направленность на собственные разработки систем искусственного интеллекта, их применение в сферах суверенного жизнеобеспечения.

4. Организация и сопровождение российской локации хранения персональных данных пользователей государственных услуг через различные сетевые ресурсы.

5. Ориентация на государственную поддержку отечественных разработчиков цифровых и технологических решений.

По существу, данные положения подтверждают следующий политический тезис: переход на отечественные технологии и программное обеспечение – вопрос национальной безопасности¹²⁴ и устойчивого развития Российской экономики¹²⁵.

Следуя основным трендам импортозамещения, представленным в национальной программе «Цифровая экономика»¹²⁶, а также обращаясь к имеющимся публикациям¹²⁷, можно выделить следующие преимущества перехода на отечественные программные продукты.

1. Значительное уменьшение стоимости владения программным обеспечением, объясняющееся низкой корреляцией с колебанием курса валют в разработке и сопровождении российских разработок по сравнению с их зарубежными аналогами.

2. Из первого преимущества вытекает и второе, связанное со значительным упрощением процессов доработки и адаптации программных решений под требования и нужды конкретной компании. Возможность напрямую обратиться к отечественным разработчикам по данным проблемам существенно упрощает эти процедуры как во временном, так и в финансовом аспекте. По-

¹²⁴. Переход бизнеса на российский софт // Официальный сайт информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11212023> (дата обращения: 22.11.2022).

¹²⁵. Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография / С.Е. Черкезов и др. Ростов н/Д, 2022.

¹²⁶ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyu-proyekt-tsifrova-ekonomika> (дата обращения: 23.11.2022).

¹²⁷. Соловьев С.В. Преимущества и недостатки перехода на отечественное программное обеспечение // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 211-213 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/416/92079/> (дата обращения: 28.11.2022).

требность внесения изменений в зарубежные системы зачастую требует привлечения лицензированных сторонних организаций, а это уже совсем другой уровень структурных и процедурных решений, а также материальных вложений.

3. Ориентация на импортозамещение привела к резкому повышению востребованности российских разработок. По мнению специалистов¹²⁸, в настоящее время на рынке наблюдается лавинообразное увеличение спроса на тестирование, предпродажное использование и техническую поддержку отечественных программных продуктов, при этом уже для 80 процентов иностранного софта существуют российские аналоги.

4. Увеличение спроса усиливает конкуренцию, что, в свою очередь, положительно сказывается на улучшении качества разрабатываемых продуктов и предоставляемых услуг. Стремительные темпы роста отечественного сегмента программного обеспечения пропорционально увеличивают объем рынка ИТ-компаний и индивидуальных разработчиков, вследствие чего конкуренция актуализирует ориентацию на качественный программный продукт.

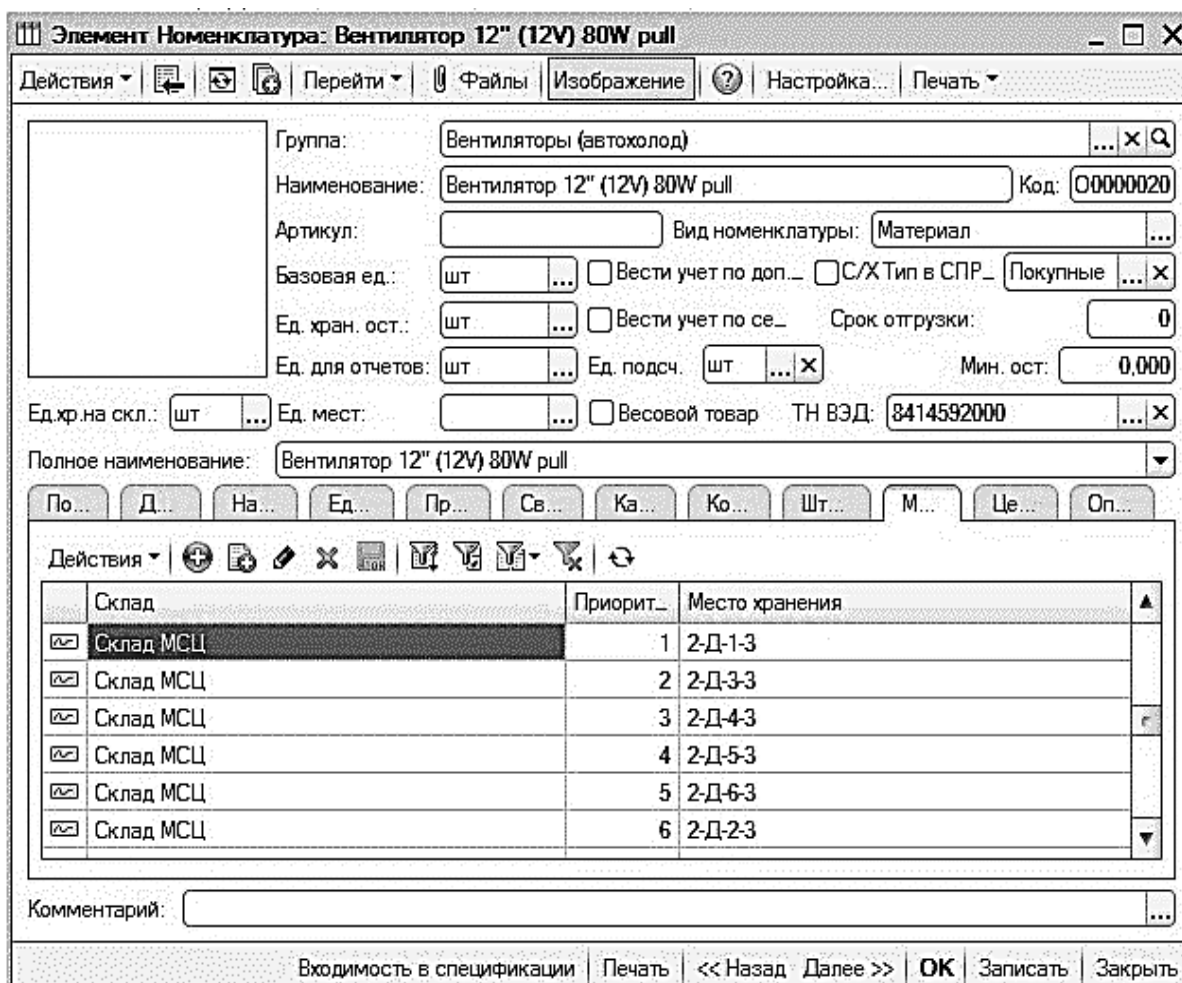
5. В конечном счете результатом переориентации на отечественный софт станет и технологическая независимость, связанная как с безопасностью обработки и хранения данных организации, так и с гарантированным сопровождением и поддержкой разработчиком вне зависимости от зарубежных санкций.

В качестве примера положительного влияния политики импортозамещения рассмотрим практику хранения складских запасов, а именно используемого программного обеспечения, производственной компании «ТерраФриго» в Ростове-на-Дону. Имея большое собственное производство, компании приходится поддерживать на складах внушительные запасы материалов, комплектующих и инструментов, что требует специализированного, заточенного под свои потребности программного решения.

В своей практике сотрудники компании уход от дорогостоящего заграничного продукта видят в использовании доработанного под собственную складскую систему и организацию произ-

¹²⁸ Господдержка ИТ-отрасли помогает разрабатывать и внедрять новое отечественное ПО [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/09/21/programmy-na-zamenu.html> (дата обращения: 29.11.2022).

водственного процесса программного модуля на базе «1С:Управление производственным предприятием». В общем виде у каждой номенклатурной позиции имеется своя учетная карточка с указанием следующих основных характеристик: наименование, единицы измерения, количество и место хранения (рис. 1).

Элемент Номенклатура: Вентилятор 12" (12V) 80W pull

Группа: Вентиляторы (автохолод) Код: 00000020

Наименование: Вентилятор 12" (12V) 80W pull

Артикул: Вид номенклатуры: Материал

Базовая ед.: шт Вести учет по доп. С/Х Тип в СПР. Покупные

Ед. хран. ост.: шт Вести учет по се_ Срок отгрузки: 0

Ед. для отчетов: шт Ед. подсч. шт Мин. ост: 0,000

Ед. хр. на скл.: шт Ед. мест: Весовой товар ТН ВЭД: 8414592000

Полное наименование: Вентилятор 12" (12V) 80W pull

Склад	Приорит.	Место хранения
Склад МСЦ	1	2-Д-1-3
Склад МСЦ	2	2-Д-3-3
Склад МСЦ	3	2-Д-4-3
Склад МСЦ	4	2-Д-5-3
Склад МСЦ	5	2-Д-6-3
Склад МСЦ	6	2-Д-2-3

Входимость в спецификации | Печать | << Назад Далее >> | ОК | Записать | Закрыть

Рисунок 1 – Карточка элемента номенклатуры с местами хранения

Такая карточка позволяет отделу закупок держать под контролем объемы соответствующих материалов и комплектующих в складских запасах, а менеджерам отдела планирования производства ставить и решать стратегические и текущие производственные задачи.

Для организации производственного процесса на основе карточек номенклатурных элементов менеджеры планового отдела формируют внутренний заказ на материалы и комплектующие

по конкретному изделию, который поступает на склад для сборки заказа складскими рабочими. Для обеспечения мобильности процесса сборки в каждом заказе также отображены места хранения требуемых элементов (рис. 2).

Внутренний заказ № 4330 от 28 ноября 2022

Заказчик: Склад Каскадная

ТУ_Планирование Обычный

Основание: Внутренний заказ O0000002916 от 05.08.2022 11:21:12

№	Код	Товар	Кол-во	Место хранения	Ед.
1	O0000031102	Комплект сросток сталь-резина универсальный для ХОУ S,SP-40	16		шт
2	O0000081151	Жгут пров. хол. уст. S50P 24V (TFFR 43211-00.00.00) с платой ver. 2.0 (провод ПВАМ)	1	1-В-4-1	шт
3	O0000095889	Жгут пров. хол. уст. S40P 12V (TFFR 33112-00.00.00) с платой ver. 2.0 (провод ПВАМ) (герм.разъемы)	3	1-В-5-2	шт
4	O0000085452	TFR 4205-01.00.01 Обтекатель	2	1-Г-1-3	шт
5	O0000032128	Жгут пров. хол. уст. S20P 12V (TFF 0136-01.000) с платой ver. 2.0	3	1-Г-3-2	шт
6	M00001438	Катушка клапана 12 V	2	1-Ж-5-3	шт
7	M00004032	Фильтр-осушитель TFDCL-163 ORFS	30	1-Ж-5-3	шт
8	M00003275	Ресивер-осушитель RD 07 76x135 мм с трубкой	6	1-З-1-3	шт
9	M00004919	Корпус 3300-01.00.01 TFR	3	1-Щ-5-1	шт
10	O0000021305	Вентилятор 12" (24V) 120W push	3	2-З-2-3	шт

Всего наименований 10

Исполнитель _____ Заказчик _____

Рисунок 2 – Внутренний номенклатурный заказ с местами хранения

Менеджеров отделов закупки, планирования и работников производства данное программное решение вполне устраивает, так как достаточно успешно позволяет решать профессиональные задачи, не требует специальных навыков для освоения и использования, а также сопровождается внутренними ресурсами компании.

Вместе с тем для сотрудников складского комплекса описываемый нами программный модуль в большей степени носит информативный характер и не позволяет решать логистические задачи в масштабах используемых помещений. Учитывая значимость эффективной складской логистики для мобильности реше-

ния производственных задач, руководство компании оказывает содействие соответствующим структурным подразделениям в решении данной проблемы. В качестве возможного варианта повышения мобильности складских процессов рассматривается ориентация на RFID-маркировку товаров и материалов используемой номенклатуры.

RFID – перспективная, с нашей точки зрения, технология бесконтактного считывания информации на расстоянии, позволяющая точно определять местонахождение объектов, в качестве которых могут выступать товары на складе, детали на производстве, сотрудники в офисном здании, различные технические средства и многое другое.

Все объекты маркируются RFID-метками, при этом информация об объекте кодируется в чипированную RFID-метку. Это делается при помощи специального оборудования с RFID-антенной: принтера этикеток, стационарного считывателя или мобильного терминала сбора данных (рис. 3).

При использовании RFID-технологии помещение разбивается на виртуальные зоны, в каждой из которых устанавливаются RFID-антенны, считывающие данные с меток и передающие их в учетную систему.

Рисунок 3 – Компоненты RFID-оборудования

Антенны могут размещаться в виде портала на входе в зону, устанавливаться на потолке или стене, покрывая определенную площадь считывания, или встраиваться в мебель, чтобы показывать детализацию до каждой полки. На основе RFID-меток можно эффективно реализовывать бесконтактный контроль доступа с дальностью считывания в интервале от 1 до 7 метров. Не поднося карту к считывателю, RFID-система откроет дверь или шлагбаум при приближении сотрудника к объекту. Обслуживается данная технология специализированным программным обеспечением, способным не только вести количественный учет, но и показывать точное расположение объектов на карте помещений в режиме реального времени, а также историю и пути передвижения объекта.

В настоящее время RFID-технология активно применяется в мировой практике и имеет широкую географию своего распространения. На основе существующего опыта использования данной технологии^{129,130,131} мы можем выделить следующие преимущества реинжиниринга закупки и складских процессов на базе RFID.

1. RFID-метки имеют продолжительный жизненный цикл, так как способны выдерживать жесткие условия эксплуатации: воздействие воды и химических веществ, перепады температуры от -70 до +200 градусов по Цельсию.

За счет хорошей живучести многоразовыми радиочастотными метками можно маркировать различные виды тары, подверженной климатическим, атмосферным и производственным воздействиям. Информация, хранящаяся в таких метках, нанесенных на контейнеры, прекрасно сохраняется в течение всего кругосветного путешествия как по суше, так и по воде. Аналогична и практика маркировки поддонов, используемых как на открытых площадках с суровыми климатическими условиями, так и

¹²⁹ Логистика высокой частоты: 5 примеров успешного использования RFID-технологий – интернет вещей в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/internet-of-things-rfid.html> (дата обращения: 30.11.2022).

¹³⁰ Как интернет вещей и большие данные увеличивают прибыль офлайн-магазинов: 5 практических кейсов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/bigdata/internet-of-things-big-data-ритейл-кейсы.html> (дата обращения: 30.11.2022).

¹³¹ Автоматизация складского учета на буровых площадках [Электронный ресурс]. URL: <https://go-rfid.ru/rfid-proekti/proekti-promishlennost/avtomatizaciya-skladskogo-ucheta-png> (дата обращения: 30.11.2022).

в производственных помещениях с вредными условиями. В настоящее время в логистических системах огромного числа компаний по всему свету задействованы десятки миллионов поддонов с радиометками, в которых записаны данные о товаре и его характеристиках. После выполнения своего назначения по конкретной поставке RFID-метки вместе с тарой возвращаются поставщикам для перезаписи и продолжения функционирования по другим логистическим направлениям.

2. Перед отправкой контейнера с закупленными материалами на склад в систему загружаются коды, полученные от поставщика. При поступлении товаров, маркированных RFID-метками, на склад, происходит автоматическое сравнение маркеров с соответствующими кодами в системе управления поставками. Отсутствие любого товара в поставке моментально обнаруживается благодаря системе радиочастотной идентификации. В дальнейшем анализ и сортировка компонентов выполняется автоматически за счет считывания радиометок.

Результатом подобной автоматизации процессов отгрузки и приемки является снижение простоя автотранспорта и вспомогательной техники, повышение мобильности персонала, улучшение качества и скорости работы, что значительно уменьшило число выданных возвратных накладных и приводит к почти 30%-й общей экономии.

3. В настоящее время во многих компаниях оформление нового оборудования и материально-технического обеспечения происходит вручную по накладным, которые в бумажной форме передаются в бухгалтерию для последующей регистрации в учетной базе данных. При этом каждая поступающая единица отображается в специальном журнале регистрации, а далеко не все компании ограничиваются только одним складом, обычно это 2-3 и более. Внедрение системы радиочастотной идентификации сокращает время складских операций минимум в 2 раза – передача оборудования со склада в эксплуатацию занимает условно две минуты. Если на объекте отсутствует оборудование или по ошибке поступили не те компоненты, их радиочастотная маркировка сможет оперативно определить недостачу или некорректную отправку, что позволяет предприятию увеличить сроки эксплуатации оборудования.

4. Маркировка радиометками объектов в единстве с автоматизированным складским учетом и контролем логистических операций жизненного цикла значительно упрощает и повышает точность такого значимого процесса, как инвентаризация. Оператор мобильным считывателем идентифицирует любой предмет и оперативно получает полную информацию о нем из корпоративной системы учета. В итоге инвентаризация проходит в 10 раз быстрее, чем на тех же штрих-кодах. Так, для инвентаризации торгового зала площадью 300 м², где находится 30 000 товаров, требуется 1 час и 1 человек. Благодаря автоматизированной инвентаризации и оперативному учету оборудование полностью вырабатывает свой ресурс использования, а компания видит целостную картину материального оснащения в режиме онлайн.

В России RFID-технология активно продвигается отечественной компанией «Первый Бит», которая предлагает не только технические и программные средства, но и готовые технологические решения под различные направления профессиональной деятельности компаний. Причем такие решения адаптируются как под показатели объема номенклатуры продукции и количественного состава сотрудников организации, так и под масштабируемость используемых помещений.

В контексте представленной работы для нас особый интерес представляет программное обеспечение RFID-технологии, предоставляемое компанией «Первый Бит». Речь идет о платформе «Клеверенс: Учет имущества», которая решает задачу управленческого учета имущества в организациях и учреждениях с возможностью использования штрих-кодов и RFID¹³². Данное программное решение имеет Vox-версию, и при этом оно «кастомизируемое», т.е. его не только можно использовать сразу после установки, но и на него нет ограничений на изменения с доработкой.

Согласно описанию разработчика «Клеверенс: Учет имущества» предоставляет пользователям следующие возможности:

- мощный функционал и готовые бизнес-процессы для учета и контроля движения имущества;
- учет в разрезе иерархического справочника помещений, МОЛ и конкретных держателей имущества;

¹³². Компания «Первый Бит» [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.kkm.ru/about/> (дата обращения: 03.12.2022).

- возможность использовать штрих-коды и RFID;
- готовые бизнес-процессы: от приемки, постановки на учет, обклейки и передачи до инвентаризации, перемещения, возврата и списания;
- все активы компании учтены в разрезах точного местоположения и держателя;
- повышение личной ответственности сотрудников;
- интуитивно понятный интерфейс, быстрое внедрение и обучение сотрудников;
- Mobile SMARTS – основные операции можно реализовывать с помощью мобильных устройств, в итоге происходит повышение скорости и точности учета и инвентаризации имущества;
- полностью открытый программный код, возможность доработки под специфические требования.

Положительное решение менеджментом компании «Терра-Фриго» вопроса о переводе закупок и складских процессов на RFID-платформу от «Первый Бит» повлечет за собой необходимость проработки еще одной проблемы, а именно грамотной стыковки уже имеющегося программного решения для складской логистики с программным обеспечением «Клеверенс: Учет имущества», что открывает для нас перспективное с точки зрения технологического импортозамещения поле исследования.

1.14 Стратегические направления развития здравоохранения в контексте цифровизации

Уровень развития страны определяется исходя из множества различных факторов, но одним из основных всегда являлся уровень развитости здравоохранения. Данный фактор тесно связан с такими понятиями, как «продолжительность жизни», «качество жизни», а также с демографическими процессами в стране.

Сохранение и укрепление человеческого потенциала России является одним из приоритетов государственной политики. Необходимость исследования стратегии развития здравоохранения в контексте цифровизации обусловлена демографическим

кризисом, сокращением числа россиян, что является посылом к выработке эффективных решений проблем здравоохранения в контексте новых социально-политических, технологических и цифровых реалий.

К сожалению, система здравоохранения в Российской Федерации уже не первое десятилетие переживает кризис и упадок. Существует международный рейтинг систем здравоохранения, который составляется агентством Bloomberg, являющимся одним из двух ведущих американских поставщиков финансовой информации для профессиональных участников финансовых рынков.

Впервые Россия попала в данный рейтинг в 2014 году, но заняла при этом последнее, пятьдесят первое место. Основная причина, по которой Российская Федерация не проходила в рейтинг, – это низкий показатель средней продолжительности жизни населения страны, составляющей шестьдесят девять лет. В рейтинг же попадают страны, средняя продолжительность жизни населения которых составляет от семидесяти лет и выше¹³³.

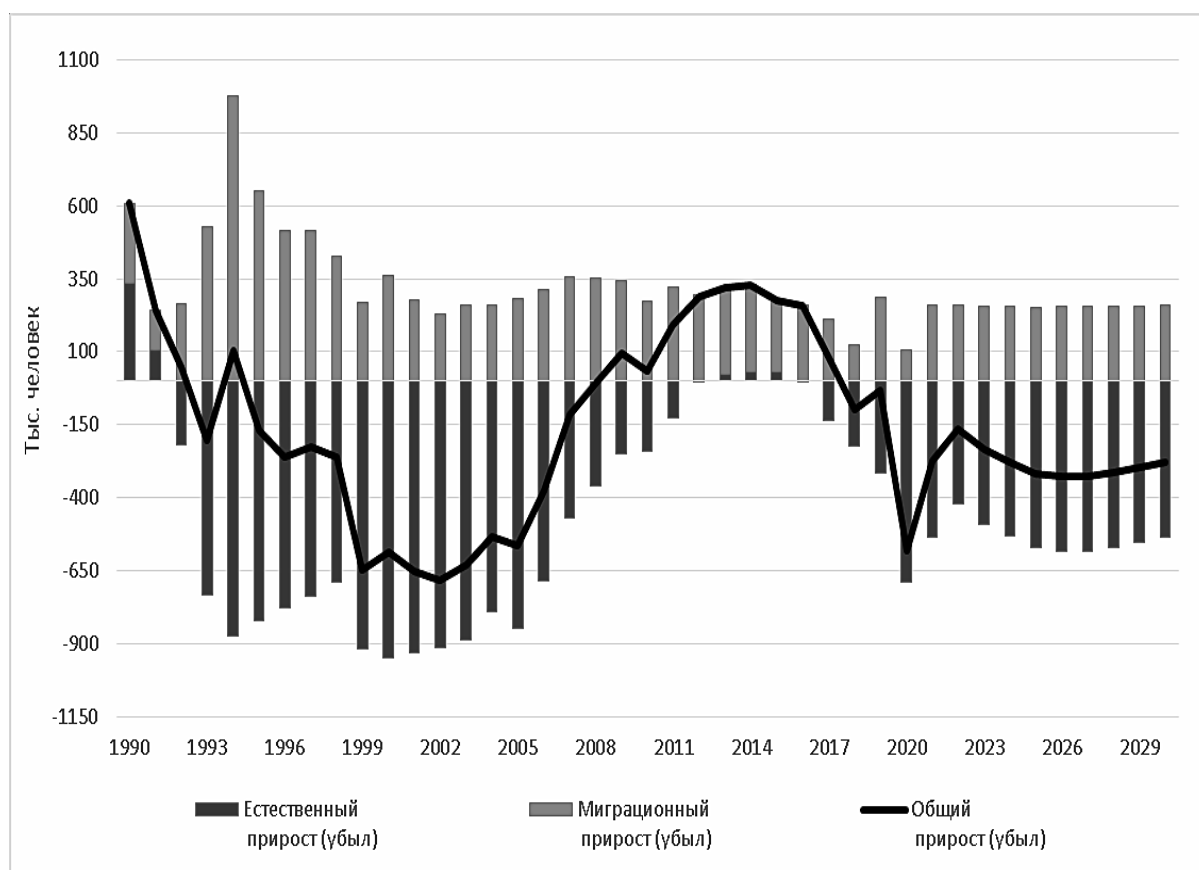
Как известно, трудоспособное население России постоянно сокращается. В 2021 году естественная убыль населения, то есть разница между родившимися и умершими, составила почти 500 тыс. человек. По средним прогнозам Росстата, до 2030 года естественная убыль населения России составит в среднем 530 тыс. человек ежегодно, что даже с учетом притока мигрантов (около 250 тыс. человек в лучшем случае) приведет к потере за этот период почти 3 млн человек (рис. 1).¹³⁴

На снижение естественной убыли населения может повлиять рост рождаемости и сокращение смертности. На сегодняшний день наклон кривой рождаемости аналогичен тому, что был после распада СССР. При этом она практически совпадает с кривой падения реальных доходов населения. Это говорит о том, что рождение вторых и последующих детей во многом зависит от роста доходов населения.

Доминирует точка зрения, что одна из главных причин наших бед – это развал системы здравоохранения. Исследования показали, что система здравоохранения играет важную роль, возможно, даже решающую.

¹³³ <https://www.bloomberg.com/europe>.

¹³⁴ <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>.

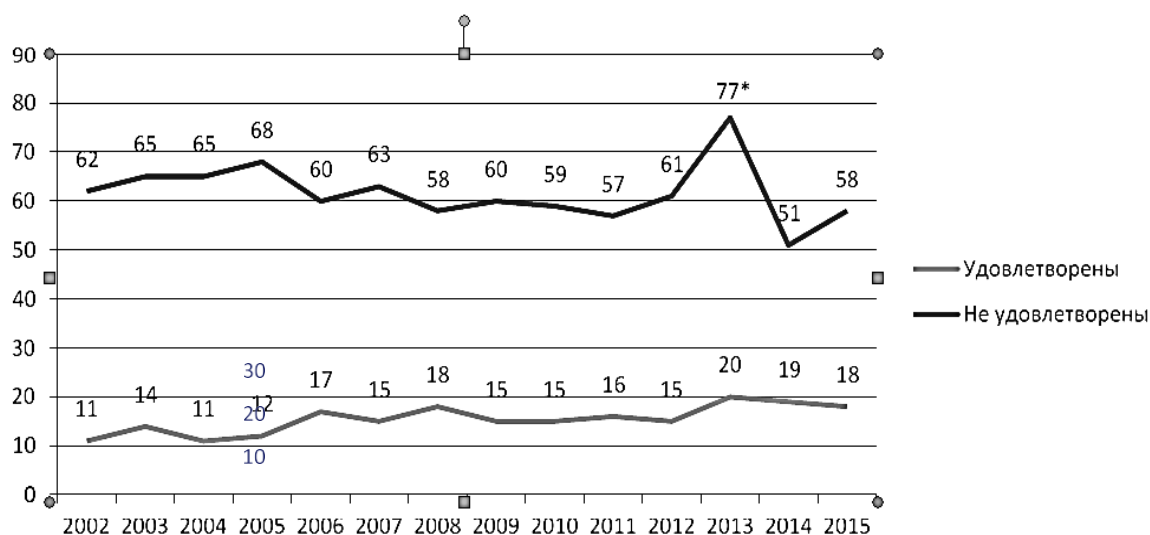
*Рисунок 1 – Естественный прирост, миграционный прирост, общий прирост населения, 1990–2029 гг.
(Источник: данные Левада-Центра)*

По данным Левада-Центра, удовлетворённость россиян работой системы здравоохранения остаётся невысокой (рис. 2). Не удовлетворены положением дел в отечественном здравоохранении две трети россиян (58 %). Аналогичные результаты были получены в ходе недавно проведённого опроса ВЦИОМ: 52 % оценивают дела в здравоохранении как плохие, только 9 % как хорошие¹³⁵.

Основные проблемы здравоохранения большинство россиян видят в длительных сроках ожидания медицинской помощи (43 %), низком профессиональном уровне врачей (41 %) и плохом оснащении больниц современным оборудованием (37 %). Около трети населения отмечает большие очереди в поликлиниках (33 %) и дефицит медицинских кадров (29 %) (рис. 3)¹³⁶.

¹³⁵ <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>.

¹³⁶ <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>.

* - использовалась другая шкала без средней позиции «ни то, ни другое»

Рисунок 2 – Динамика удовлетворённости системой здравоохранения, 2002–2019 гг., %
(источник: данные Левада-Центра)

В ТОП-3 проблем российского здравоохранения, по оценкам опрошенных россиян, вошли недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей (47 %), неполная оснащённость больниц современным оборудованием (39 %) и недостаточные объёмы финансирования отрасли в целом (30 %).

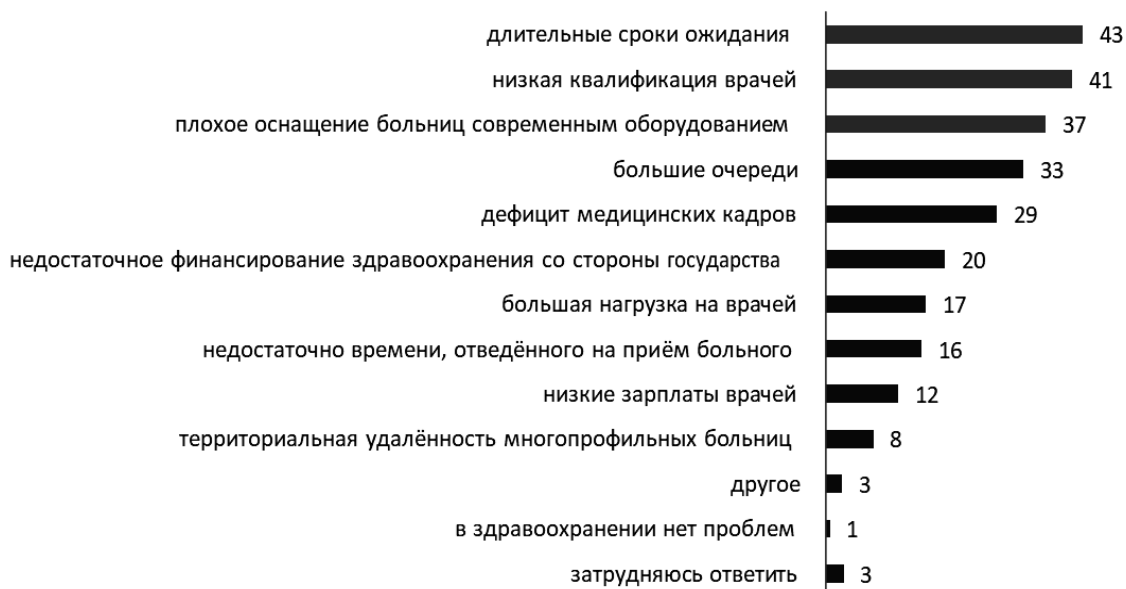

Рисунок 3 – Основные проблемы российского здравоохранения с позиции населения
(источник: данные Левада-Центра)

Нерешенные острые медицинские и социальные проблемы требуют разработки и внедрения инновационных организационных, правовых, социальных, цифровых и других методов государственного управления здравоохранением, а также развития медицинских наук.

Казалось бы, в стране каждый год происходят преобразования, обусловленные социально-политическими и экономическими изменениями, реформой системы здравоохранения, совершенствованием рынка медицинских услуг, развитием конкурентных отношений в сфере здравоохранения. Некоторые развитые страны уже в XX веке провели модернизацию систем здравоохранения, а Россия отстает в оказании всесторонней поддержки этому процессу, включая не только технологическую модернизацию самой медицины, но и постоянную адаптацию государственной политики к новым требованиям, вызовам и рискам, совершенствование нормативно-правовой базы, государственного контроля и регулирования отрасли в условиях повсеместной цифровизации.

Ответственность за систему здравоохранения в стране лежит в первую очередь на государстве, как и за функционирование любой другой социальной сферы. Именно от политики государства в этой области зависит уровень развития отрасли. Исходя из того, что качество оказания медицинских услуг в стране показывает себя довольно низким, оно нуждается в изменении и совершенствовании, как и государственное управление в рассматриваемой сфере.

Проблемы здравоохранения в Российской Федерации должны рассматриваться и решаться в контексте двух следующих направлений.

1. Изменение существующего законодательства.

2. Разработка радикально новой модели государственного управления здравоохранением, базирующейся на иных принципах и цифровой трансформации.

Данные направления нельзя назвать взаимоисключающими, наоборот, они дополняют друг друга. При этом разработка новой модели требует значительного количества времени и согласо-

ния работы различных органов, но небольшие частичные изменения способны негативно повлиять на общие тенденции.

Для того чтобы дать оптимальные рекомендации по этому вопросу, следует:

- учесть мировой опыт в вопросах, которые касаются организации и финансирования сферы здравоохранения;
- изучить современные методологические подходы к данным темам;
- изучить законодательство РФ в сфере здравоохранения.

Здравоохранение – это важнейшая часть любого государства, общества, так как оно отвечает за самое ценное – здоровье людей. На услуги здравоохранения никогда не падает спрос, в развитых странах он, наоборот, довольно сильно возрастает. Причин этому есть несколько: улучшение медицинских технологий, повышение благосостояния населения, изменения возрастной структуры населения. Необходимо приложить усилия для того, чтобы улучшить состояние здоровья населения.

Для реализации данной цели следует провести ранжирование программ в области здравоохранения по эффективности и затратам на них. Так как финансирование данной области оставляет желать лучшего, стоит задуматься о привлечении инвестиций в российское здравоохранение. Именно эта идея и лежит в основе механизма государственно-частного партнёрства. Данный механизм – оптимальное решение для привлечения инвестиций в область охраны здоровья населения. Благодаря ему создаются и улучшаются условия и возможности для расширения сотрудничества государства и частного капитала.

Государственно-частное партнёрство может стать отличным инструментом для совершенствования системы здравоохранения в Российской Федерации, который позволит улучшить качество оказания медицинских услуг при сохранении контроля со стороны государства. Важное условие государственно-частного партнёрства – его эффективность и улучшение качества медицины.

Государство снижает денежные вложения в здравоохранение, при этом делает его более доступным и повышает уровень оказания медицинских услуг. Одним из основных условий вы-

ступает установление жёсткого контроля за соблюдением прав и интересов всех социальных слоев населения страны.

Государственно-частное партнерство позволяет получить выгоду и пользу всем задействованным сторонам. Также оно является наиболее действующим инструментом государственного управления сферой здравоохранения при значительной минимизации рисков потери доступности медицинских услуг и прав владения данными видами учреждений.

Однако есть факторы, ограничивающие формирование и продвижение механизмов частного и государственного партнёрства. К таковым относятся:

- неустойчивые гарантии со стороны государства и большой риск проектных планов касательно здравоохранения;
- длительный период окупаемости планов в общественной сфере.

Политические решения по вопросам системы здравоохранения должны акцентировать внимание на социальном элементе здравоохранения, а именно на неравноправном доступе к системе здравоохранения и отсутствии равенства в состоянии здоровья, отметить значимость подхода к здравоохранению как единой системе, учитывая огромный перечень факторов здоровья, среди которых сфера предоставления медицинских услуг занимает определенное место.

Сильнейшими детерминантами здоровья, как показывают результаты исследований, являются социально-экономические факторы, а также продолжающаяся цифровая трансформация государственного управления с использованием цифровых технологий. В связи с этим на многие министерства и ведомства возложены обязательства по решению вопроса предотвращения неравенства в состоянии здоровья. Эти ведомства и министерства хоть и не способны сократить уровень смертности и гарантировать здоровье граждан, но тем не менее они могут оказать влияние на причины, их провоцирующие.

В данном случае особенно значимыми являются следующие направления деятельности.

1. На политическом уровне. Осуществляется выработка новой идеи развития системы здравоохранения, основанной на

существующей действительности, ресурсных возможностях и планировании целей и задач.

Идея должна отражать действительную оценку текущих обстоятельств, присущих сфере здравоохранения, а также рекомендовать, основываясь на результатах анализа, эффективные направления действий. Именно посредством подобных мер можно сократить уровень напряжения в обществе.

Поскольку охрана здоровья не имеет прямой взаимосвязи с предоставлением медицинской помощи гражданам, то важно преодолеть узковедомственный подход и выработать межсекторные решения, к которым главным образом относятся:

- сократить уровень бедности и финансового неравенства;
- сделать образование доступным для всех;
- обеспечить жилье и трудоустройство;
- помочь в выборе здорового образа жизни;
- накопить и увеличить социальный капитал.

Идея относительно здравоохранения, учитывающая межсекторный подход, находит свое отражение в Конституции РФ, в частности в 7 статье, в которой говорится, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого ориентирована на предоставление достойных условий для жизни и свободу народу для развития и совершенствования¹³⁷.

2. На законодательном уровне. Необходима кодификация законов об охране здоровья. Данный вид деятельности ориентирован на формирование интегрированного и систематизированного свода законов. Этот свод предполагает замену всех ранее существующих норм законодательного уровня, а также введение новых положений о здоровье и его охране в улучшенной форме. Следует подчеркнуть, что кодификация является не просто механической интеграцией законов, а способом их организации на базе цифровых технологий, что очень значимо для системы здравоохранения. Совершить переоценку существующего законодательства и систематизировать его можно посредством разработки кодекса. При этом для эффективной его реализации необходим

¹³⁷ Конституции Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>.

точный запрос политической ступени, которая вырисовывает модель управления здравоохранением, исходя из цифровой трансформации в отрасли.

3. На управленческом уровне. Оптимальным решением на данном уровне является формирование специального межведомственного органа, функция которого заключается в организации здравоохранительной работы на принципах цифровой трансформации системы управления отраслью, обеспечиваемой внедрением цифровых технологий. Премьер-министр должен возглавить данный орган в целях обеспечения контроля за деятельностью министерств и ведомств.

4. Рациональным решением станет разработка межведомственных программ охраны здоровья граждан, участниками которых должны быть главы субъектов РФ и муниципальных образований. К подобным программам относятся:

- «Здоровье мужчин России»;
- «Здоровье детей и подростков»;
- «Здоровый образ жизни – наш стиль»;
- «Медицинская и социальная поддержка пожилых граждан России».

5. Реализация данных программ достижима за счет объединения влияния и сил Минздрава России, Минспорта России, Минобрнауки России, МВД России, Государственной думы Российской Федерации, а также крупных компаний, предоставляющих рабочие места населению. Перед воплощением указанных программ важно определить, какие активы и в каком объеме понадобятся, включая инструменты контроля и мотивации, требующиеся для достижения целей по увеличению продолжительности жизни граждан до 76 лет.

6. На фоне сложившихся обстоятельств на сегодняшний день ключевую роль играет обеспечение сферы здравоохранения кадрами, а также развитие человеческих возможностей данного сектора. Этому способствует:

- преобразование системы медицинского и дополнительного профессионального образования, внедрение проектов по повышению уровня квалификации медицинских работников, в частности участковых врачей;

- реализация системы аккредитации специалистов, включение перечня требований к специалистам относительно навыков, уровня знаний, способностей, которые обеспечивают возможность реализации профессиональной деятельности и демонстрируют направления последующего развития специалиста и его профессионального продвижения;

- улучшение общественных медицинских учреждений, созданных в соответствии с территориальным и профессиональным принципом.

Кроме того, также следует внедрить:

1) юридическую ответственность руководителей медицинского учреждения за последствия некачественного оказания медицинских услуг, возникшие вследствие отсутствия необходимого помещения, медикаментов, транспорта или оборудования и пр.;

2) обязательное наличие знаний и навыков оказания первой медицинской помощи и соответствующего подтверждающего сертификата у таких работников, как пожарные, полицейские, стюардессы и т.д.

В отношении заработной платы работников сферы медицины предполагается постановка многоаспектной задачи, заключающейся в предоставлении должного размера заработной платы, а также поощрений за качественно выполненную работу, привлечении персонала на участки, для которых характерен дефицит медицинских работников.

Исследования показали, что многие регионы нашей страны уже реализуют необходимые меры. Но все же на сегодняшний день в этой сфере существуют некоторые трудности, сопряженные с потребностью повышения заработной платы в государственных медицинских учреждениях.

Требуется принятие следующих мер, способствующих улучшению ситуации с заработной платой в сфере здравоохранения.

1. Введение прибавок к заработной плате с учетом имеющейся потребности в медицинском персонале.

2. Внедрение барьеров для уровней заработной платы руководящего персонала в медицинских учреждениях и органах здравоохранения.

3. Обеспечение высокими социальными гарантиями некоторых категорий медицинских работников, в частности тех, кто осуществляет деятельность в сельской местности, с учетом потребности территориальной единицы.

В самой системе здравоохранения необходима концентрация усилий на нескольких следующих направлениях:

- эффективная организация работы первичного звена здравоохранения. Для этого необходимо ликвидировать дефицит медицинских кадров, создать условия для достойной оплаты их труда и повышения квалификации; укрепить участковую службу для повышения уровня доступности и качества первичной медико-санитарной помощи; восстановить фельдшерские пункты и врачебные амбулатории в сельской местности. Возможна или разработка специальной целевой программы по повышению эффективности работы первичного звена здравоохранения и доступности медицинской помощи на селе, или усиление соответствующих разделов ГП «Развитие здравоохранения»¹³⁸;

- реализация комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание интегрированной системы инновационной медицины и здравоохранения, на основе единых приоритетов, координации инновационной деятельности, общих принципов внедрения результатов исследований в практическое здравоохранение. Необходимо интегрировать медицинские научные исследования, инновационную клиническую деятельность и высокотехнологичную медицинскую помощь, что обеспечит включение результатов инновационных разработок в практическое здравоохранение, в том числе в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Особую роль в этом процессе должна сыграть Национальная технологическая инициатива и развитие ориентированных на человека программ, таких как «Хелснет», «Нейронет», «Фуднет», направленных на ускорение трансляции научных разработок в здравоохранение, внедрение дистанционных методов диагностики и слежения за пациентом, в особенности для людей с ограни-

¹³⁸ Газимагомедова П.К., Билалова А.М. Современные тенденции и приоритеты развития системы оказания срочной медицинской помощи населению Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 2 (136). С. 37-44 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=48276547>.

ченными возможностями и проживающих на удалённых и труднодоступных территориях:

- создание при федеральной поддержке самодостаточных региональных (федеральных) медицинских кластеров в составе крупных госпиталей, НИИ и вузов с централизацией высокотехнологической и специализированной медицинской помощи, диагностической и консультативной дистанционной помощи, что снимет ненужные потоки больных в мегаполисы и сделает медицинскую помощь более доступной¹³⁹.

В заключение отметим, что для полной реализации прав граждан на охрану здоровья необходимо проделать большую работу по совершенствованию российской системы здравоохранения не только в сфере предоставления медицинских услуг, но и в части социального и цифрового элемента здравоохранения, состоящего в решении проблем неравноправного доступа к системе здравоохранения и отсутствия равенства в состоянии здоровья.

1.15 Развитие волонтерства в условиях цифровизации: образовательный и социально-экономический потенциал

В настоящее время волонтерство выступает неотъемлемой частью жизни общества, способствующей решению социально-экономических проблем, преодолению кризисных явлений, таких, например, как пандемия Covid-19. С целью анализа заявленной в названии параграфа проблемы исследования обратимся к истокам самого понятия «волонтерство». На основе изученной научной литературы, нормативно-правовых источников мы выделили несколько следующих подходов к определению понятия «волонтерство».

1. Волонтерство на государственном уровне выступает инструментом социального, экономического, культурного, образо-

¹³⁹ Газимагомедова П.К., Билалова А.М. Современные тенденции и приоритеты развития системы оказания срочной медицинской помощи населению Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 2 (136). С. 37-44 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=48276547>.

вательного роста, т.е. реализации социально-экономической политики, в том числе молодежной политики.

2. Волонтерство рассматривается через призму идеи добровольчества как культурная, религиозная традиция русского народа и народов Российской Федерации, включающая набор таких ценностей, как альтруизм, милосердие, служение людям и государству, свобода воли, соборность, сострадание¹⁴⁰.

3. Волонтерство с педагогической точки зрения представляет собой элемент воспитания, социализации, профессиональной подготовки и обучения молодого поколения, формирования ответственности и просоциальной активности.

4. Волонтерство – сложный социальный феномен, имеющий многоуровневую структуру, различные типы общностей волонтеров и субъектов управления волонтерской деятельностью (органы власти, учреждения сферы культуры, образования, здравоохранения и социальной защиты, некоммерческие и коммерческие организации и их сотрудники)¹⁴¹.

5. Волонтерство как экономический феномен представляет собой: 1) форму занятости, характеризующуюся социально-экономическими выгодами для индивида и общества¹⁴²; 2) элемент бизнес-стратегии компании, направленный на формирование бренда, позитивного имиджа среди потребителей.

Развитие волонтерства как социального феномена в настоящее время осуществляется в русле такой актуальной тенденции, как цифровизация экономики и социальной сферы. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация выступает в качестве приоритетной цели, способствующей осуществлению про-

¹⁴⁰ Омельченко А.С. Происхождение, развитие и современное состояние добровольчества как российского социокультурного феномена // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 4 (229). С. 225-235.

¹⁴¹ Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография / под научной редакцией Г. Е. Зборовского. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 433 с.

¹⁴² Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И., Вега А.Ю. Волонтерство как новая форма занятости // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 2. С. 775-786. DOI:10.1833 4/et.6.2.40692.

рывного развития страны, увеличению численности населения, повышению уровня жизни граждан, созданию комфортных условий для их проживания¹⁴³.

Следует отметить, что первые шаги по цифровизации молодежной политики и сферы волонтерства, в частности, были приняты и до принятия вышеупомянутого нормативно-правового акта. Вопреки распространенному мнению, пандемия Covid-19 не являлась фактором усиленной цифровизации многих сфер жизни общества, в том числе волонтерства, а выступала возможностью как для использования имеющихся наработок, так и для развития и внедрения цифровых технологических процессов в новых условиях. Курс на использование цифровых информационно-коммуникационных технологий был заложен в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 года¹⁴⁴. Поэтому развитие цифровизации в волонтерстве уже имело свою подоплеку и до 2020 года, что отразилось в проводимой политике государства, участии некоммерческого сектора и бизнеса в решении данной проблемы. Это подтверждают выделенные нами на основе изучения литературы по проблеме исследования этапы цифровизации российского волонтерства:

1) 2016–2019 гг. – внедрение цифровых технологий в качестве инструментов информационного обеспечения молодежной политики в целом, а также сервисное обеспечение волонтерской деятельности:

январь 2016 г. – введение в эксплуатацию автоматизированной информационной системы «Молодежь России», которая стала единой платформой для вовлечения молодежи в реализацию государственной молодежной политики посредством регистрации на региональные, окружные и федеральные мероприятия (форумы, конкурсы и др.);

¹⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/128943/> (дата обращения: 17.12.2022).

¹⁴⁴ Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8es_YBYgq.pdf (дата обращения: 17.12.2022).

2016 г. – создание платформы социальных изменений Todogood;

2016 г. – запуск портала VOLONTER.RU под эгидой Ассоциации НКО «Союз волонтерских организаций и движений»;

2017 г. – создание единой информационной системы в сфере добровольчества «Добровольцы России»;

март 2018 – создание онлайн-игры «X Шагов до Бро» Ассоциацией волонтерских центров и проведение совместно с Российским движением школьников всероссийских онлайн-соревнований среди школьников;

октябрь 2019 г. – запуск онлайн-медиапроекта в сфере волонтерства, НКО и благотворительности «Добро.Журнал»;

ноябрь 2019 г. – запуск Ассоциацией волонтерских центров совместно с ФГБУ «Роспатриотцентр» первого в России онлайн-университета социальных наук «Добро.Университет»;

2) 2020 г. – активизация потенциала цифровизации волонтерства в период пандемии Covid-19:

январь 2020 г. – первый региональный опыт самостоятельного цифрового решения в сфере волонтерства в виде проекта «800 добрых дел» на платформе, посвященной 800-летию Нижнего Новгорода;

март 2020 г. – запуск специализированного сайта общероссийской акции «#МыВместе»;

март 2020 г. – появление цифровых волонтеров в образовательной среде (АНО «Студенческий добровольческий центр Университета ИТМО»);

август 2021 г. – обновление проекта «Добро.Журнал» посредством введения UGC-контента (контент, создаваемый читателями), предоставления читателям возможности участия в волонтерской деятельности в конкретных организациях, проектах;

декабрь 2020 г. – Приказ Росмолодежи «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федерального агентства по делам молодежи на 2021–2023 годы»;

3) 2021–2022 гг. – распространение и масштабирование ковидного опыта цифровизации на федеральном уровне, расширение возможностей цифровизации по всем видам волонтерства:

апрель 2021 г. – старт федерального проекта Росмолодежи «МедиаСмыслы»;

июнь 2022 г. – запуск мобильного приложения «Добро.Взаимно», позволяющего размещать сообщения о помощи, а бизнесу и НКО предлагать свои волонтерские услуги, например образовательные продукты;

сентябрь 2022 г. – обновление сайта «#МыВместе» в связи с гуманитарной миссией на Донбассе, оказанием помощи семьям мобилизованных;

сентябрь 2022 г. – запуск сервиса «Навигатор возможностей» Росмолодежью совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Выделенные этапы цифровизации волонтерской деятельности в России привели к появлению и развитию некоторых тенденций в данной сфере. Первая и наиболее глобальная тенденция – это профессионализация волонтерства, выраженная в усложнении и специализации осуществляемой деятельности в рамках конкретных направлений волонтерства, требующая определенной подготовки добровольцев. Возможность получения специальных навыков, знаний, умений, которые необходимы для осуществления таких направлений волонтерства, как инклюзивное, медицинское, медиаволонтерство и др., способствовала созданию платформы «Добро.Университет». Статистика обученных добровольцев на онлайн-сервисе «Добро.Университет» демонстрирует потребность в получении как общих, так и специальных знаний в сфере волонтерства (рис. 1). Однако данные за последние 5 лет показывают, что рост количества обученных добровольцев носит преимущественно скачкообразный и ситуативный характер. Лишь с началом пандемии в 2020 г. возросла необходимость в получении специализированных знаний в сфере волонтерства, а также в 2022 г., когда произошел значительный рост обучаемых в связи с гуманитарной миссией на Донбассе.

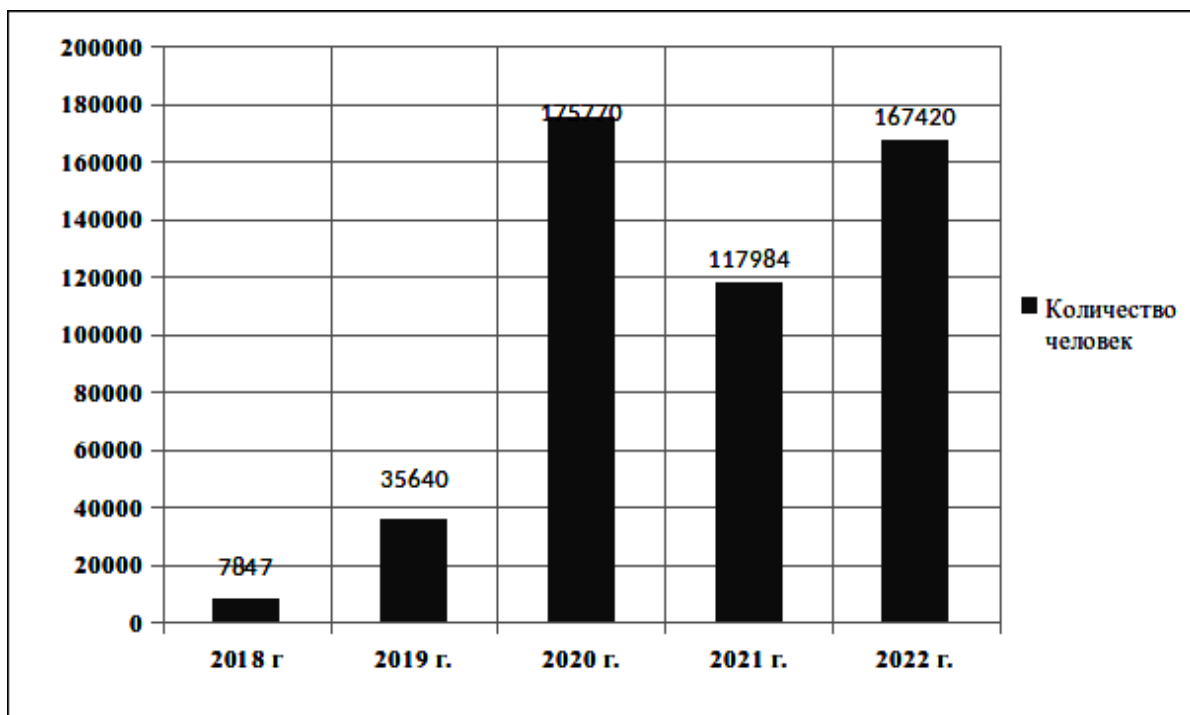

Рисунок 1 – Статистика обученных добровольцев в онлайн-формате за 2018–2022 гг.¹⁴⁵

Следующей тенденцией цифровизации волонтерства выступает использование геймификации в формировании добровольческих ценностей молодежи. Информационные технологии служат средством не только продвижения добровольческих инициатив, обучения добровольцев, но и воспитания просоциального поведения у молодежи. Геймификация позволяет приобщить молодых людей к самым разным общественным проблемам, которые существуют сегодня или возникнут в недалеком будущем. Первой попыткой геймификации можно считать разработанную в 2018 г. игру «Х Шагов до Бро», направленную на приобщение школьников к волонтерству. В России на протяжении нескольких лет разработкой просоциальных игр занимается студия Noesis (г. Санкт-Петербург). «2024» – это просоциальная игра, созданная Noesis в виде браузерного квеста, в котором пользователям предлагается в роли премьер-министра развивать свою страну с помощью использования новых технологий. В игре важнейшими показателями, на которые влияет принятое решение, являются: счастье

¹⁴⁵ Аналитика волонтерства [Электронный ресурс]. URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения: 17.12.2022).

граждан, экономика страны, информационная безопасность, права человека, природа. Данная игра способствует формированию личной ответственности за судьбу страны, а также этики технологий. Под этикой технологий понимается отрасль знания, изучающая взаимоотношения ценностей и технологий, которые включают в себя ряд таких тем, как информационная безопасность, вмешательство технологий в частную жизнь, обеспечение экологической устойчивости и др. Этические проблемы цифровизации ярко продемонстрированы в игре «2024», поскольку то или иное технологическое нововведение может принести не только пользу, но и вред экологической безопасности, способствовать развитию или подрыву информационного суверенитета страны и др. Приведенные выше примеры геймификации являются не единственными в отечественной практике обучения волонтерству и воспитания социальных ценностей (табл. 1).

Таблица 1 – Примеры геймификации волонтерства в онлайн-формате в России

№	Направление волонтерства, которому посвящена игра	Название онлайн-игр, платформ
1	Зооволонтерство	«Мяу-мили»
2	Инклюзивное волонтерство	«Жизнь на ощупь»
3	Корпоративное волонтерство	pryaniky.com
4	Медицинское волонтерство	DonorGo
5	Образовательное и социальное волонтерство	«Другое дело»
6	Экологическое волонтерство	«Посади лес»

Молодежь не только сама обучается волонтерству с помощью онлайн-платформ, игр, но и является двигателем цифровизации волонтерства. Эта тенденция проявляется в реализации по инициативе молодежи образовательных онлайн-проектов, разработке мобильных приложений. Так, например, студенты МГИМО в 2022 г. запустили проект AMICUS, направленный на дистанционное обучение английскому языку детей-сирот Центра поддержки семьи и помощи детям им. Г.В. Чичерина Тамбовской области. Итогом годичного существования проекта стало привлечение студентов-тьюторов из других вузов, а также расширение

географии детских домов: Вологда, Липецк, Ярославль. Создатели проекта своим примером преодолевают стереотипы о детях-сиротах как агрессивных, не способных обучаться подростках. Проекты, подобные AMICUS, показывают, что студенты, обучая других людей, не только закрепляют собственные знания, но и получают педагогический опыт, который в будущем может привести к возможному выбору преподавательской деятельности и других профессий в сфере образования. Проектно-образовательные интенсивы, проводимые в вузах, также способствуют цифровизации волонтерства. Например, студенты РГЭУ (РИНХ) в рамках 6-го проектно-образовательного интенсива разрабатывали конкретные цифровые продукты: онлайн-платформу для инклюзивного просвещения населения, образовательную онлайн-платформу «Талант», промоматериалы для проведения 1-го регионального фестиваля инклюзивной культуры и др. Считаем необходимым тщательно и системно исследовать возможности волонтерства в образовании, в подготовке педагогических кадров. За последние 5 лет было защищено всего 7 диссертаций на соискание ученой степени кандидат педагогических наук, посвященных волонтерству. При этом наблюдается полное отсутствие диссертаций, посвященных цифровому, виртуальному, онлайн-волонтерству. Особенно, на наш взгляд, следует обратить внимание на исследование тех волонтерских проектов, которые были созданы и воплощены в жизнь по инициативе самих школьников и студентов, а не руководства школ, ссузов, вузов и преподавателей. Самостоятельная активность молодежи служит средством ее самообразования, самовоспитания, саморазвития. Для использования волонтерства в образовательном процессе следует обратиться к отечественному педагогическому наследию А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого, где идея самостоятельной активности в обучении и воспитании молодежи имеет практическое воплощение.

Еще одной тенденцией выступает активизация бизнеса в цифровизации волонтерства, внедрение цифровых решений в интеллектуальное волонтерство. В 2016 году создана платформа социальных изменений Todogood, целью которой была мобилизация человеческого капитала в решении острых социальных про-

блем, повышение доверия к бизнесу. Данная платформа стала площадкой для объединения бизнеса и некоммерческих организаций (далее – НКО). Маркетологи, юристы, HR-менеджеры, специалисты по продажам, SMM-специалисты, представляющие различные компании, выступают волонтерами платформы, консультируют НКО, обучают их сотрудников, обеспечивают практическую реализацию проектов НКО. С момента создания платформы бизнес стал активным участником продвижения интеллектуального волонтерства (pro bono). В 2021 г. руководство платформы Todogood совместно с Google, школой бизнеса и международных компетенций МГИМО запустило образовательный проект «Я могу». Этот проект предоставляет возможность пройти онлайн-обучение трем социально уязвимым категориям: 1) женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию; 2) инвалидам; 3) людям пожилого возраста. Проект включает в себя 5 образовательных программ переподготовки: «SMM и цифровой маркетинг», «Копирайтинг», «Тестировщик цифровых продуктов», «Аналитик данных в IT», «Финансовый аналитик». С начала работы проект расширил количество образовательных партнеров, и помимо МГИМО ими стали медиагруппа «Актион», «Школа 21» (ПАО «Сбербанк»).

Конечно, одной из наиболее уязвимых категорий населения являются инвалиды. Последние несколько лет наблюдается тенденция внедрения цифровых решений в волонтерские проекты, связанные с обучением и трудоустройством инвалидов. ПАО «МТС» является одним из ярких примеров масштабных цифровых волонтерских проектов для инвалидов. «Поколение М» – творческо-образовательный проект ПАО «МТС», направленный на дополнительное образование, развитие творческих способностей у детей и подростков, независимо от места проживания и социального статуса, уровня здоровья. Участие детей в онлайн-мастер-классах от деятелей культуры конвертируется МТС в живые деньги, направляемые на лечение тяжелобольных детей. В рамках таких проектов, как «МТС – компания для всех», «Путь к карьере», «МТС Inclusion», люди с ограниченными возможностями здоровья обучаются новейшим информационным технологиям, финансовой грамотности, трудоустраиваются в компанию. Не-

коммерческое движение «Абилимпикс» ежегодно проводит чемпионат по профессиональному мастерству среди лиц с ограниченными возможностями здоровья, тем самым содействуя профессиональному развитию, трудоустройству и занятости его участников. В рамках чемпионата проводятся соревнования по профессиональному мастерству в сфере IT-технологий: администрирование баз данных, веб-дизайн, инженерный дизайн (САД) САПР, информационная безопасность, промышленная робототехника, разработка виртуальной и дополненной реальности и др. Этим чемпионатом движение также способствует развитию цифровых профессий среди инвалидов.

Следует отметить, что помимо бизнеса и НКО существуют примеры частных инициатив самих лиц с ОВЗ в сфере инклюзивного волонтерства, обучения цифровым компетенциям инвалидов. Так, основателями проекта «Тифло хост» являются молодые люди с инвалидностью по зрению. В рамках проекта «Тифло хост» решается сразу комплекс задач, направленных на обеспечение доступности цифрового пространства для незрячих людей: 1) консультационная и техническая поддержка существующих сайтов, сервисов, приложений для незрячих и слабовидящих людей; 2) обучение web-программированию, помощь в регистрации доменов и предоставление бесплатного виртуального хостинга незрячим и слабовидящим для создания собственных сайтов; 3) разработка подкастов, аудиоуроков, проведение консультаций по созданию и верстке сайтов; 4) адаптация для незрячих людей популярных интернет-ресурсов, тестирование на доступность web-сервисов компаний. Создателям проекта удалось добиться адаптации для незрячих людей сервисов Яндекс, Сбербанк. Партнерами проекта являются порядка 20 крупных компаний в сфере IT-технологий, таких как ActiveCloud, Beget, DataLine, ISPSsystem, Mail.ru, Onlanta, RackStore, Syncweb и другие¹⁴⁶. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что проект «Тифло хост» не только делает доступным цифровое пространство для незрячих и слабовидящих людей в качестве пользователей сети Интернет, но и способствует их обучению конкретным циф-

¹⁴⁶ Официальный сайт проекта «Тифло хост» [Электронный ресурс]. URL: <https://tiflohost.ru> (дата обращения: 17.12.2022).

ровым навыкам, программированию, создавая возможности для трудоустройства в сфере IT-технологий.

Изученные нами проекты бизнеса, НКО, физических лиц подтверждают, что использование дистанционных технологий в обучении инвалидов создает реальные возможности для их трудоустройства. Анализ официальных данных Росстата показывает, что в период 2017–2021 гг. уровень занятости и безработицы инвалидов имели незначительные изменения и проблема получения работы этой наиболее уязвимой категорией населения остается нерешенной (табл. 2). Масштабная цифровизация инклюзивного волонтерства в сфере образования инвалидов может способствовать решению проблемы безработицы данной категории населения.

Таблица 2 – Показатели занятости и безработицы лиц, имеющих инвалидность, за 2017–2021 гг., %¹⁴⁷

Год	Уровень участия в составе рабочей силы	Уровень занятости	Уровень безработицы
2017	10,1	8,1	20,2
2018	10,4	8,6	17,4
2019	10,1	8,5	15,9
2020	10,5	8,6	17,9
2021	10,9	8,9	18,6

Помимо государственных волонтерских ресурсных центров, бизнес-структур развитию волонтерства способствует работа некоммерческих организаций. Положительным опытом является создание в 2019 г. онлайн-платформы «Открытые НКО», направленной на информационное освещение социальной, в том числе волонтерской, деятельности НКО. Благодаря платформе НКО выстраивают прямой диалог со СМИ, освещают свою деятельность в региональных и федеральных СМИ. Также платформа содержит образовательный контент, посвященный SMM-продвижению организации в Интернете, написанию постов и использованию рекламных возможностей в социальных сетях, построению взаимодействия со СМИ и др. Цифровизация НКО является наиболее

¹⁴⁷ Росстат. Показатели занятости и безработицы лиц, имеющих инвалидность [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 17.12.2022).

существенной проблемой в настоящее время, что показывают проведенные Высшей школой экономики исследования. Среди опрошенных НКО лишь 13 % организаций имеют высокий уровень цифровизации, средний уровень – 72 %, низкий уровень – 16 %¹⁴⁸. Чаще всего высокий уровень цифровизации, наличие знаний у сотрудников и волонтеров в цифровой сфере демонстрировали только крупные НКО. Действительно, в настоящее время без знаний и умений, касающихся продвижения организации, её мероприятий, проектов в социальных сетях, использования цифровых технологий в фандрайзинге, обучения профессиональным навыкам волонтерской деятельности, нельзя проводить системную, программную, масштабную работу НКО. Отсутствие необходимого уровня цифровизации НКО позволяет довольствоваться лишь проведением разовых акций и мероприятий, реализацией краткосрочных волонтерских проектов, привлечением небольшого числа добровольцев к деятельности организации. Проведенный исследователями С.В. Жучковой, Д. Линделл масштабный опрос 10 000 российских НКО показывает, что всего 7 % организаций имеют работающие сайты, детальный анализ которых выявил существенные цифровые недоработки: 51 % сайтов не имеет ссылок на социальные сети организации; 52 % сайтов не адаптированы под мобильные устройства; 77 % сайтов не имеют кнопок для пожертвований¹⁴⁹.

Таким образом, рассмотрев основные тенденции и проблемы развития волонтерства в условиях цифровизации, мы считаем необходимым разработку Программы развития цифровизации волонтерства в Российской Федерации, которая должна включать в себя ряд следующих основополагающих действий:

- организация всероссийского движения цифровых волонтеров;
- создание школ цифровых волонтеров при вузах, осуществляющих подготовку по направлениям IT-сферы;
- осуществление вузами помощи в цифровизации волонтерской деятельности НКО;

¹⁴⁸ Скокова Ю., Корнеева И., Краснопольская И. и др. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. М., 2021. С. 13.

¹⁴⁹ Жучкова С.В., Линделл Д. Оценка коммуникативного потенциала сайтов российских НКО на основе анализа неактивных данных // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 347-372. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2230>.

- организация всероссийского конкурса на лучший цифровой волонтерский проект при поддержке Федерального агентства по делам молодежи;
- обучение студентов направления «Организация работы с молодежью» в рамках дисциплины «Информатика» конкретным навыкам, необходимым для осуществления профессиональной деятельности, в том числе волонтерской;
- создание общедоступных образовательных курсов на платформе Dobro.ru, связанных с обучением навыкам цифровизации, для каждого из направлений волонтерства (культурного, образовательного, экологического и др.);
- масштабирование опыта бизнес-компаний (ПАО «МТС») и НКО («Абилимпикс»), физических лиц («Гифло хост») в цифровизации инклюзивного волонтерства;
- создание портала, базы данных цифровых волонтеров, медиаволонтеров для осуществления адресной помощи как физическим лицам, государственным учреждениям, так и НКО;
- разработка электронной платформы предоставления субсидий для НКО.

1.16 Гибкие и продвинутые (Nimble) – новая характеристика организаций в VUCA-мире

Современный мир – это мир VUCA – стремительный, неоднозначный и изменчивый, с большим количеством вызовов, в котором уже практически невозможно долгосрочное планирование. Скорость изменений в VUCA-мире значительно выше, чем даже десять лет назад. Новой реальностью стала хаотичная, быстро меняющаяся бизнес-среда, которая трансформировала подход организаций к ведению бизнеса. Бизнес должен подстраиваться под неустойчивые и непредсказуемые по своей природе, скорости, объёму, динамике и продолжительности изменения ситуации. Эти ситуации значительно усложнились и включают множество взаимосвязанных элементов и огромный объём информации.

Один кризис за другим обязывают руководителей реагировать быстро и эффективно. Все это значительно усложнило про-

цесс принятия решения. При этом отсутствует информация для прогнозирования последствий и планирования необходимых действий. То, что ранее считалось однозначным и бесспорным, в VUCA-мире утратило свою силу, и руководители больше не могут основывать свои решения на прошлом опыте.

Нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность уже определили нынешнюю экономику как чрезвычайно разрушительную среду, имеющую потенциальную опасность для организаций, ориентированных на постепенный рост. Жить в постоянно изменчивом, нестабильном и, по сути, хаотичном мире – это значит быть гибким, готовым изменить мнение, подходы к работе, отбросить убеждения, а затем изменить это все снова и снова. Таким образом, движение и изменения становятся неотъемлемой частью выживания бизнеса.

История бизнеса учит, что способность вносить быстрые изменения, когда рынки и условия меняются, является ключом к выживанию. Организации должны уметь адаптироваться, иначе им придется прекратить существование. Это стало уже законом в коммерческом ландшафте, где известны сотни компаний, которые процветали десятилетиями, но в конечном итоге потерпели неудачу из-за неспособности или нежелания двигаться вперед, когда произошли кардинальные изменения рынков.

Результаты воздействия последних кризисов, включая COVID-19, еще больше усилили скорость изменений в мире и экономике, и организации должны научиться реагировать на изменения и подстраиваться под них с еще большей скоростью.

Сегодняшние организации выглядят принципиально иначе, чем даже десять лет назад. Чтобы не отставать от темпов изменений, предприятия стали внедрять новые организационные структуры и методы управления, но, несмотря на это, очень многие из них не получают желаемого эффекта от проводимых изменений.

Так, если в прошлом преобладала реализация проектов по каскадному принципу, то сейчас произошел массовый переход к проектам, реализуемым по гибким методикам (Agile), предполагающим систематические изменения в зависимости от меняющихся потребностей. Еще одним примером можно назвать изменение принципов разработки и принятия решения. Если раньше

преобладало иерархическое принятие решений посредством централизованного планирования и управления, ориентированного на правила, то сейчас организации ценят децентрализованное принятие решений, динамическое распределение команд и управление на основе ценностей.

Хотя необходимость создания организаций, способных адаптироваться и приспосабливаться к темпам рыночных изменений, огромна, многие из них не располагают необходимыми знаниями о тех возможностях, которые позволяют реализовать навыки принятия решений на основе данных (data driven decision)¹⁵⁰, не имеют в штате специалистов, способных устранить организационную разрозненность, объединив все заинтересованные стороны организации в единую экосистему, что имеет большое значение для достижения гибкости и способности адаптироваться. Такими специалистами являются бизнес-аналитики.

Бизнес-анализ стал комплексной практикой, позволяющей выявлять потребности заинтересованных сторон и проблемы в организации, их причины, разрабатывать решения, основанные на данных, и вносить изменения в предприятие, которые приносят пользу заинтересованным сторонам. Это достигается за счет устранения организационной разрозненности, разработки совместных (со всеми группами заинтересованных сторон), детализированных и взаимозависимых решений. Все это сделало бизнес-анализ наиболее ценным для организации¹⁵¹.

В отсутствие профессионального бизнес-анализа организации тратят очень много усилий на идеи, которые в конечном итоге оказываются нежизнеспособными, не согласуются должным образом со стратегией и возможностями организации, реализуются таким образом, что это не приносит ожидаемой пользы, или на инициативы (проекты), которые из-за своей сложности не позволяют быстро получить полезный результат.

Ежегодные исследования, проводимые ИВА (Международный институт бизнес-анализа), показывают возрастающее влияние бизнес-анализа на достижение лучших результатов в бизнесе.

¹⁵⁰ Андерсон К.. Аналитическая культура. От сбора данных до бизнес-результатов: пер. с англ. Ю. Константиновой / науч. ред. Р. Салахиев. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 336 с.

¹⁵¹ Чернышева Ю.Г. Бизнес-анализ: учебник. М.: Инфра-М, 2022. 648 с.

Согласно проведенному исследованию 2022 года половина компаний из списка Fortune 500 будет заменена в течение следующих 18 лет, а 14,1 % компаний из списка 2022 года исчезнут уже в следующем году. При этом 76 % организаций считают ускорение темпов изменений своим корпоративным приоритетом»¹⁵².

В отношении организаций, которые умеют быстро реагировать на изменения внешней среды и адаптироваться к ней, стали употреблять новый термин – Being Nimble (быть гибкой и продвинутой). ИВА определяет Nimble как «способность организации ориентироваться в непредсказуемых бизнес-средах и внедрять инновации за счет масштабируемой способности точно и быстро реагировать на изменения»¹⁵³. То есть гибкие и продвинутые (nimble) – это масштабируемая способность организации чувствовать изменения и реагировать на них.

В основе того, что организация становится nimble, лежит опыт применения подходов Agile (гибкие методы управления проектом) и Scaled Agile (масштабируемые гибкие методы управления проектом), позволяющих переосмыслить процесс получения результатов в сегодняшнем нестабильном и сложном мире. Правильная практика применения Agile (гибкие методы) в совокупности с возможностями бизнес-анализа позволяет создавать особую (превосходную) ценность для бизнеса и устранять барьеры, мешающие организации осуществлять свою деятельность наилучшим образом. Именно бизнес-анализ помогает предприятиям улучшить свою способность ощущать изменения и реагировать на них, то есть быть продвинутыми.

Исследования, проведенные ИВА, подтверждают, что есть существенное влияние бизнес-анализа на достижение лучших результатов в бизнесе. Он помогает организациям устойчиво чувствовать изменения и правильно реагировать на них, позволяет объединять все элементы и аспекты организаций в единую экосистему, тем самым интегрируя и масштабируя их возможности.

¹⁵² ИВА's Global Research «Being Nimble» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.iiba.org/career-resources/business-analysis-resources/reports-research/>.

¹⁵³ ИВА's Global Research «Being Nimble» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.iiba.org/career-resources/business-analysis-resources/reports-research/>.

Без использования возможностей бизнес-анализа успех предприятия маловероятен. Исследование позволило дать измеримые оценки способности организации быть гибкой и продвинутой¹⁵⁴:

- у конкурентоспособных организаций, являющихся гибкими и продвинутыми, способность ощущать изменения и реагировать на них в 2,2 раза больше;

- 68 % организаций, имеющих высокий уровень nimble, являются лучшими в своей области или превосходят своих конкурентов в восприятии изменений и умении реагировать на них;

- около 75 % организаций, которым не хватает способности быть гибкими и продвинутыми, отстают или находятся на одном уровне со своими конкурентами;

- организация, являющаяся гибкой и продвинутой (nimble), имеет в 4 раза меньший уровень барьеров, мешающих сотрудникам выполнять свою работу наилучшим образом.

К барьерам, мешающим сотрудникам выполнять свою работу наилучшим образом, относят следующие:

- сотрудники недостаточно быстро решают большие проблемы;

- сотрудники не понимают, как их роль в организации влияет на другие части бизнеса;

- сотрудники недостаточно быстро понимают, что является жизнеспособным решением;

- сотрудники не обучены в полной мере новым способам работы при переходе организации на них;

- сотрудники не чувствуют себя уполномоченными или ответственными.

Как было отмечено, организации уже столкнулись с беспрецедентными уровнями изменений, а имеющаяся статистика предполагает, что будущее будет еще более экстремальным. Исследование ИВА выявило, что организации делают значительные инвестиции в то, чтобы стать более адаптивными и инновационными в умении создавать и внедрять изменения, в обучении сотрудников профессиональному бизнес-анализу.

¹⁵⁴ ИВА's Global Research «Being Nimble» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiba.org/career-resources/business-analysis-resources/reports-research/>.

Требованиями современного мира, которые создают давление на организации, являются:

- необходимость удовлетворения ожиданий заинтересованных сторон, ориентированная на потребительскую ценность;
- необходимость быть организацией, управляемой данными, и использовать данные для улучшения процесса принятия решений или автоматизации процессов;
- ошибочное отождествление цифровой трансформации бизнеса (например, для модернизации технологий) и возможности проводить непрерывные изменения в целом. Каждая из инициатив по цифровой трансформации представляет собой отдельный стратегический проект организации, но не является возможностью для проведения непрерывных изменений.

Следует отметить, что организация может ориентироваться на данные при принятии решений, удовлетворять ожидания клиентов или осуществлять цифровую трансформацию, но при этом продолжать оставаться негибкой, что снижает ее эффективность и успех проводимых ею инициатив по изменению. Именно способность быть гибкой и продвинутой значительно улучшает возможность организации реагировать на требования современного мира.

Предприятия, которые относятся к категории гибких и продвинутых (*nimble*), имеют особые возможности:

- 1) проводить системные и непрерывные изменения, которые позволяют реализовывать проекты на новом качественном уровне;
- 2) обеспечивать темп изменений, отвечающий потребностям данной организации;
- 3) масштабировать возможности проведения изменений, что позволяет снижать риски неудач, одновременно повышая их эффективность (ценность).

Гибкость и продвинутость – это способность, развиваемая посредством четырех одинаково важных аспектов, позволяющих организации ощущать изменения и реагировать на них с необходимой точностью и скоростью. Они включают:

- расширение прав и возможностей сотрудников;
- набор практик работы, характерный для *nimble*-организаций;

- гибкие методы работы;
- бизнес-анализ.

Стать гибкой и продвинутой может любая организация вне зависимости от ее размера и вида деятельности. Быть гибкими и продвинутыми должно являться важной целью для предприятий, стремящихся эффективно конкурировать в современном деловом мире. При этом нельзя однозначно сказать, какие именно техники следует применить, чтобы стать nimble-организацией. Быть гибкой и продвинутой – это возможность для бизнеса, а не метод работы.

Бизнес-анализ необходим для повышения эффективности организации. Это подтверждено исследованиями, проведенными ПВА за последние пять лет, относительно значения бизнес-анализа для организации. Было выявлено, что те организации, которые проводят бизнес-анализ, имеют более высокую эффективность (производительность) бизнеса. Именно бизнес-аналитики могут обеспечить проведение всегда успешных изменений. Это специалисты, которые умеют разрабатывать решения в условиях неопределенности, а также давать гарантию, что эти решения в данном контексте будут наилучшими для организации.

В качестве возможности стать nimble были определены характеристики (стратегии), методы (цели), параметры решения, компетенции, а также конкретные навыки бизнес-анализа, профессиональные практики, которые могут быть использованы для того, чтобы организация могла лучше чувствовать изменения и реагировать на них.

Одной из характерных особенностей гибких и продвинутых организаций (как отмечено) является отсутствие у сотрудников барьеров, мешающих им выполнять свою работу наилучшим образом. Быть гибким и продвинутым предполагает, что предприятие внедрило подходы, которые поддерживают навыки, методы и характеристики, необходимые для эффективного расширения возможностей и обеспечения сотрудникам условий для выполнения своей работы наилучшим образом. Это очень широкий аспект, охватывающий в том числе и самих бизнес-аналитиков.

В гибких и продвинутых организациях должна быть создана новая корпоративная и аналитическая культура, имеющая свои особенности:

- обеспечено понимание целей и ценности работы бизнес-аналитиков;
- развита культура поддержки и расширения возможностей сотрудников, в которой сотрудники обеспечены навыками, процессами, методами, технологиями и средой для эффективного выполнения своей работы;
- значительно расширены права и возможности для самореализации сотрудников за счет психологической безопасности;
- децентрализованы полномочия на принятие решений (то есть действует поддержка принятия более быстрых решений за счет наличия у сотрудников независимых полномочий на принятие решений);
- развито уважительное оспаривание способов работы;
- развито понимание необходимости прекращения непродуктивной работы;
- деятельность ориентирована на результат, на поток создания ценности.

В самой рабочей культуре бизнес-аналитиков также произошли значительные изменения. Они перестали быть сотрудниками, которые принимают указания/распоряжения, а стали сотрудниками, которые сами производят/создают эти распоряжения. Именно бизнес-аналитики разрабатывают решения, а не получают задание, в соответствии с которым предоставляют руководителю соответствующую информацию для принятия решения.

Чтобы стать гибкой и продвинутой, организация должна осознать необходимость постоянных изменений. Необходимость изменений и готовность к ним – это одна из четырех ценностей гибких (Agile) подходов. Также ценностями Agile-подходов являются следующие: люди и их взаимодействие важнее процессов и инструментов, работающий продукт важнее документации и отчетности, сотрудничество с заказчиком важнее соблюдения формальных условий. Каждая из них, по сути, также в той или иной степени отражает необходимость постоянных изменений в работе над проектом (продуктом). И только придерживаясь этих ценно-

стей, можно создавать лучшие продукты, обеспечивать наивысшие результаты работы. Именно поэтому гибкие подходы приобрели особую актуальность и стали использоваться едва ли не во всех областях, в том числе в бизнес-анализе¹⁵⁵.

Как было сказано, Agile-подходы легли в основу нового вида организаций, которые названы Nimble (гибкие и продвинутые). Второй основой, которая значительно усилила эффект гибких подходов, явился бизнес-анализ с его возможностями разработки гарантированно лучшего решения в данном контексте и основанного на данных.

Наиболее часто используемыми гибкими подходами являются Agile, Scaled Agile, Scrum, Scrum@scale, Lean, Kanban и Six Sigma. Исследования показали, что 92 % организаций, занимающих высшие позиции среди гибких и продвинутых, используют гибриды этих методов, при этом имеют более одного из них в качестве регулярно используемых или основных. А не менее трети тех организаций, которые являются наименее гибкими и продвинутыми, регулярно не используют ни один из гибких подходов¹⁵⁶. При этом отмечается, что все гибкие подходы примерно эквивалентны по достигнутым в результате из применения улучшениям и окупаемости инвестиций (ROI). То есть можно сказать, что ни один из методов не превосходит другие методы. Поэтому для организаций более важно выбрать небольшой набор подходов и адаптировать их к потребностям своей организации, чем ожидать, что какой-либо конкретный подход Agile резко изменит производительность (эффективность) организации.

Также исследование показало, что на успех реализации подходов Agile отрицательно влияет отсутствие бизнес-анализа. Возможности бизнес-анализа необходимы для внедрения лучших методов работы. Вероятность того, что организации будут успешно применять тот или иной метод, возрастает на 50 %, если она использует методы бизнес-анализа¹⁵⁷. Этот вывод верен для всех гибких подходов работы.

¹⁵⁵ Чернышева Ю.Г. Бизнес-анализ: учебник. М.: Инфра-М, 2022. 648 с.

¹⁵⁶ ПВА's Global Research «Being Nimble» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiba.org/career-resources/business-analysis-resources/reports-research/>.

¹⁵⁷ ПВА's Global Research «Being Nimble» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiba.org/career-resources/business-analysis-resources/reports-research/>

Бизнес-анализ в Руководстве по своду знаний по бизнес-анализу ПВА (Руководство ВАВОК®) определен как «практика обеспечения изменений на предприятии путем определения потребностей и рекомендации решений, которые приносят пользу заинтересованным сторонам»¹⁵⁸. Профессия бизнес-аналитика заключается в обеспечении эффективных изменений. Бизнес-анализ является особо важным компонентом гибкой и продвинутой организации. Предприятия, использующие возможности бизнес-анализа на уровне управления при применении гибких практик, значительно превосходят конкурентов или являются лучшими в своей области. Другими словами, каждая практика Nimble становится лучше, если она поддерживается мощными возможностями бизнес-анализа, а навыки специалистов по бизнес-анализу в обеспечении изменений считаются особо важными.

Существует разница между знанием того, что бизнес-анализ необходим, и эффективным использованием возможностей бизнес-анализа. Используемые профессиональные навыки бизнес-анализа должны быть согласованы с целями организации, и специалисты в этой области должны нести ответственность за результаты бизнеса в целом. Это может быть обеспечено привлечением профессиональных бизнес-аналитиков, имеющих подтвержденные компетенции в этой сфере, а также опыт работы.

Ошибочное понимание сущности бизнес-анализа, его целей и задач приводит к тому, что специалисты, которые называются бизнес-аналитиками, выполняют только часть работы по бизнес-анализу, и, следовательно, полученные результаты, с одной стороны, естественно, не могут обеспечить и гарантировать разработку действительно лучшего решения проблем бизнеса, и, с другой стороны, в результате этого происходит «дисквалификация» данной профессии, поскольку полученные результаты аналитической работы не соответствуют ее ожидаемым высоким характеристикам и, по сути, не отличаются от традиционного аналитического исследования состояния организации, или работы по разработке требований, или документирования задач. То есть неквалифицированные специалисты по бизнес-анализу не только не

¹⁵⁸ ВАВОК®. Руководство к своду знаний по бизнес-анализу®. Версия 3.0. М.: Олимп-Бизнес, 2021. 628 с.

создают условия для изменений, но и существенно понижают возможности и имидж профессии в целом.

Бизнес-аналитик как специалист является лидером, драйвером и стоит выше других профессий в организационной иерархии или является руководителем. Руководство организации обращается к бизнес-аналитикам, чтобы справиться с неопределенностью, разработать решение, способное принести действительную пользу организации. Функцией бизнес-анализа стала ответственность за наличие необходимых навыков у специалистов и получение лучших результатов от их работы.

Роль бизнес-анализа изменялась на протяжении его развития и продолжает расширяться от сосредоточения внимания на задачах по созданию входных данных до способности разрабатывать решение на основе данных, которая контекстуально взаимодействует со всеми заинтересованными сторонами, затрагиваемыми решаемой проблемой, для получения лучших результатов. Об этом свидетельствуют результаты исследования гибких и продвинутых организаций.

Бизнес-анализ требует обучения, наставничества, профессионального развития и четкого понимания его бизнес-функций. Навыки бизнес-анализа можно улучшить, изучив базовую модель навыков/компетенций бизнес-анализа, осваивая лучший практический опыт его проведения и непосредственно работая в этой области, взаимодействуя с бизнесом.

Бизнес-анализ имеет очень обширные возможности и при этом предполагает не меньшую ответственность. Результаты работы по бизнес-анализу всегда предполагают наличие ценности. Понимание того, что именно ценно для бизнеса, зависит от глубокого понимания процессов функционирования бизнеса, методов диагностирования, преодоления неопределенности и вовлечения бизнес-команды в контекст. То есть бизнес-аналитик должен концептуально понимать, что создает ценность для бизнеса, и нести большую ответственность за представленные им результаты разработки решения.

Профессиональный бизнес-аналитик владеет очень широким набором знаний, навыков, компетенций, методов и практик из смежных областей, обладает не просто концептуальным мыш-

лением, а индивидуальными способами мышления и действий. Это позволяет глубже понимать бизнес и заниматься решением любых его проблем, обеспечивая разработку действительно лучших решений. Роль специалиста по бизнес-анализу является стратегической в контексте гибкой организации.

Таким образом, бизнес-анализ позволяет организации стать гибкой и продвинутой. Возможности бизнес-анализа необходимы для создания и внедрения инноваций, позволяют обеспечить превосходную ценность для клиентов, достигать операционной эффективности и даже превышать скорость изменений, проводимых в организации, по сравнению с той, которая диктуется рыночными условиями. Именно эти уникальные возможности бизнес-анализа сделали его наиболее востребованной практикой для организаций всего мира.

1.17 Российский рынок криптовалют: тенденции развития

В настоящее время современным трендом развития глобальной финансовой системы является разработка новых информационных технологий, которые активно используются экономическими субъектами для предоставления и получения различных товаров и услуг. Такой технологический прогресс оказал сильное влияние не только на мировую экономическую систему, но и на валютно-финансовый сектор каждого государства. Одним из главных новшеств в данном сегменте является появление цифровых финансовых активов (ЦФА).

Появление ЦФА связано со многими факторами.

1. Спрос общества на наиболее быстрый и удобный способ осуществления переводов и платежей, методов сохранения и умножения своих сбережений в условиях нестабильности финансовых рынков.

Важно отметить, что ЦФА считают собирательной дефиницией и объединяет она в себе такие понятия, как «криптовалюта», «стейблкоины», «смарт-контракты», «токен», «цифровые валюты» и «децентрализованные финансы».

Большинство авторов в своих работах ссылаются на определение, закрепленное в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно п. 2 ст. 1 указанного закона «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»¹⁵⁹.

В настоящее время, учитывая анализ научных трудов, документов международных организаций, а также данных различных бирж и организаций, осуществляющих деятельность, связанную с цифровыми финансовыми активами, можно представить следующую классификацию (рис. 1).

Рисунок 1 – Классификация цифровых финансовых активов¹⁶⁰

Криптовалюты являются одним из видов цифровых финансовых активов. Данные виды ЦФА занимают значительную долю всех цифровых финансовых активов и особое место в финансовой системе, где они могут выступать как средство сбережения, а также являться объектом инвестирования. Развитию виртуальных

¹⁵⁹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 31.07.2020 года № 259-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹⁶⁰ Составлено авторами.

валют способствовала эволюция товарно-денежных отношений, в ходе которой видоизменялись формы денег и произошло перетекание отношений экономических агентов в цифровую среду, в связи с чем пришли к выбору наиболее удобных средств и форм осуществления финансовых операций.

2. Следующим фактором становления криптовалют стал кризис доверия к существующему миропорядку и действующей системе госуправления экономикой. Такие негативные явления, как высокая инфляция, резкое обесценение национальной валюты, валютные войны, санкции, связываются с несостоятельностью и неэффективностью государственной внешней политики, реализуемых мер экономической и денежно-кредитной политики.

3. Не менее важным фактором является глобализация экономики и интернационализация человека. В условиях нынешней реальности человек не ограничен национальными границами государства и не ассоциируется с ней. Это позволяет ему, являясь гражданином одной страны, проживать, осуществлять предпринимательскую деятельность в более комфортной для него стране. Помимо этого, наблюдается усиление роли транснациональных компаний, которые оказывают свои услуги в различных странах мира, тем самым увеличивая свое влияние на отрасли национальной экономики принимающих стран. То есть наблюдается перераспределение ролей между государством и частными компаниями со своими экосистемами, где активно используются альтернативные средства платежа, накопления (баллы, бонусные мили и т.д.) для хранения и передачи ценности взамен или в дополнение к национальным и международным валютам.

Однако наиболее важной причиной появления цифровых валют выступает социально-экономическая трансформация в результате цифровизации финансовых отношений. Так, криптовалюты являются первым вариантом испытания технологии распределенных реестров (блокчейн).

Благодаря анализу имеющегося международного опыта в сфере правового регулирования и практического применения криптовалют можно говорить о том, что криптовалюта – это очень полезная технологическая инновация, которая помогает частным лицам и организациям получать более быстрым и эко-

номичным способом доступ к финансовым продуктам и услугам. Привлекательность использования цифровых валют заключается в их следующих специфических особенностях:

- стоимость формируется на основе спроса и предложения на криптовалюты. Так как они имеют нулевую внутреннюю стоимость, то их стоимость основывается только на вере в то, что они могут быть обменены на другие товары, услуги или определенное количество национальной валюты в более поздний момент времени;

- децентрализованный характер обращения виртуальных валют;
- невозможность вернуть переданную другому пользователю криптовалюту;

- анонимность пользователей и конфиденциальность данных о транзакциях;

- трансграничность проведения операций.

Несмотря на указанные преимущества, криптовалюты имеют ряд недостатков, которые в некоторой степени вытекают из вышеуказанных характеристик. Так, на фоне возможности осуществления транзакций в различные точки мира возникает риск неподконтрольного государству вывода капитала за рубеж, а анонимность владельцев некоторых криптовалютных кошельков позволяет использовать такие виртуальные валюты в преступных целях. Конфиденциальность данных создает возможности для ведения бизнеса с более приватными сделками, однако этот фактор также может повлечь риски использования таких организаций в преступных схемах.

Таким образом, криптоактивы все больше привлекают внимание участников финансовой системы как на международном, так и на национальном рынке. Это подтверждается данными о количестве зарегистрированных кошельков в сети блокчейн за 2013–2022 годы (рис. 2).

За последние пять лет количество потребителей и инвесторов криптовалют увеличилось на 698 %. Также этот растущий интерес подтверждается бурным ростом данного сегмента и увеличением его рыночной капитализации (рис. 3).

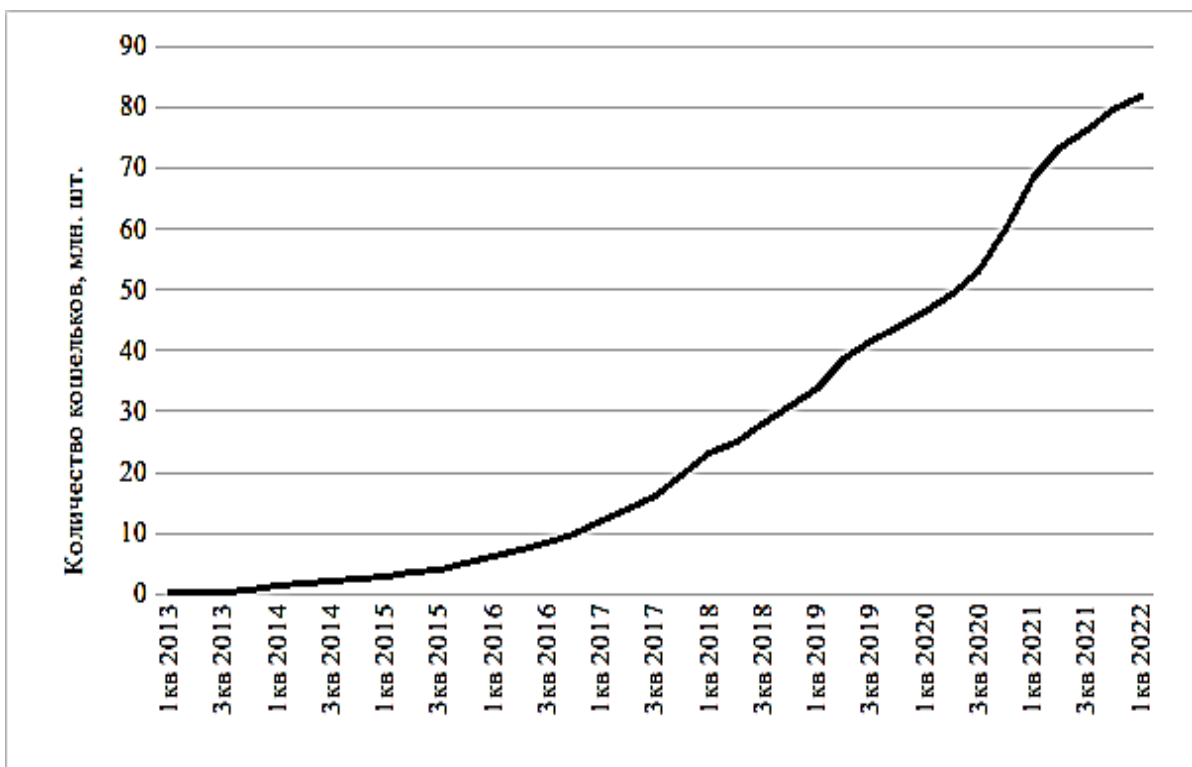

Рисунок 2 – Динамика количества кошельков в информационной системе блокчейн в мире за 2013–2022 гг.¹⁶¹

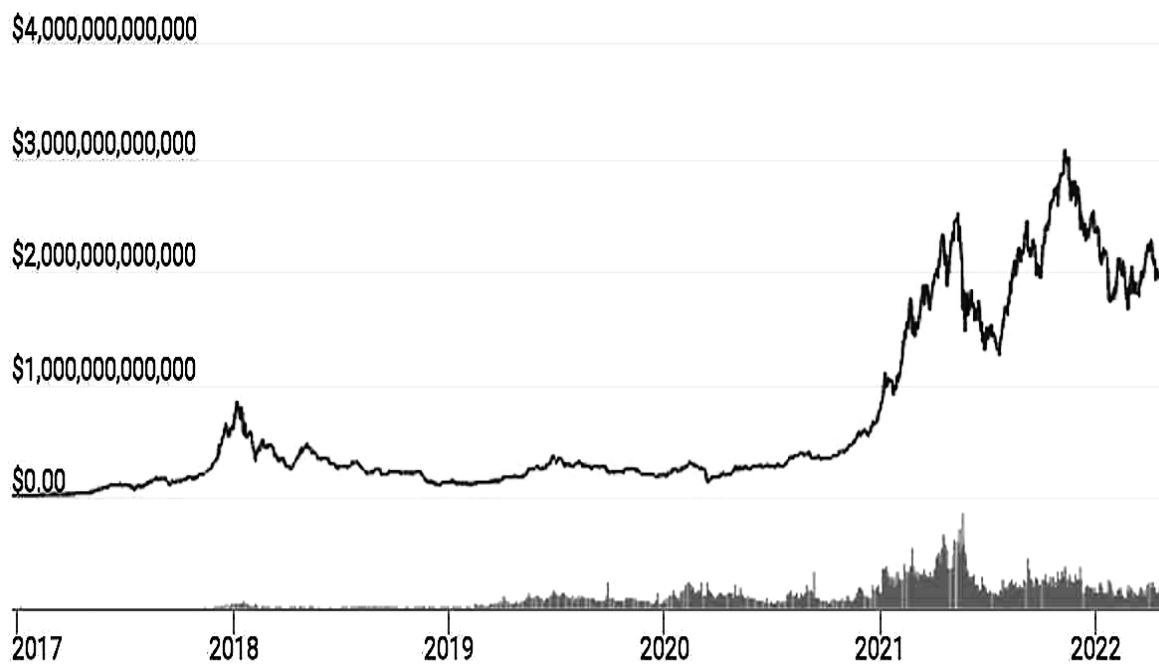

Рисунок 3 – Динамика рыночной капитализации криптоактивов в период 2017–2022 гг.¹⁶²

¹⁶¹ Составлено автором на основе официального сайта CoinGecko: агрегаты криптовалютных данных [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coingecko.com/>.

Наиболее бурный рост данного сегмента приходится на 2017 год. По состоянию на 1 января 2017 года рыночная капитализация крипторынка составила 129,2 млрд долларов США, а к январю 2022 года – 2 337,12 млрд долларов США. За пять лет рыночная капитализация криптовалют увеличилась в 18 раз, или на 1808 %.

Эксперты в области аналитики использования цифровых активов отмечают, что деятельность по отмыванию денег достаточно сконцентрирована. И для этого используется небольшое количество сервисов, которые создаются специально для отмывания денег. Анализируя объемы отмытых денежных средств, полученных в результате совершения киберпреступлений, связанных с продажей на теневых рынках или атаками с помощью программ-вымогателей, отметим, что за пятилетний период наблюдается их рост (рис. 4).

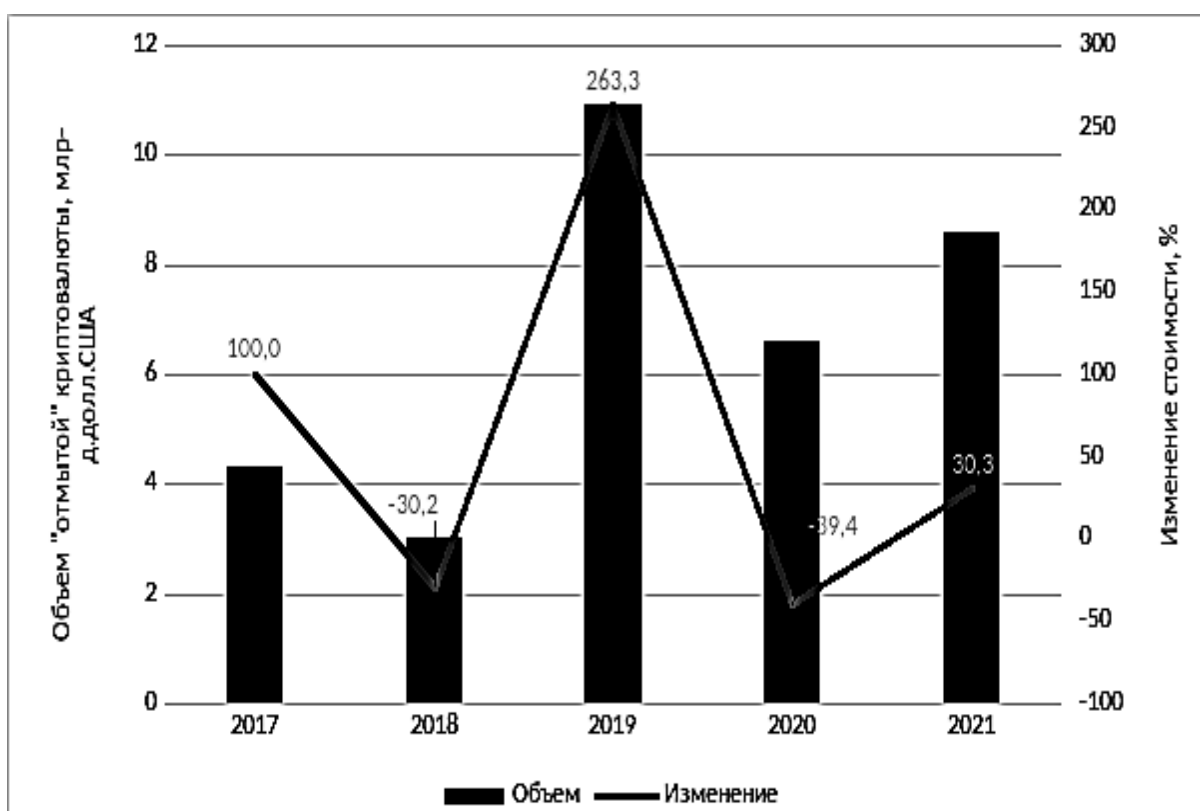

Рисунок 4 – Общая стоимость отмытой криптовалюты в период 2017–2021 гг. в мире, млрд долл. США¹⁶³

¹⁶² Составлено автором на основе официального сайта CoinGecko: агрегаты криптовалютных данных [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coingecko.com/>.

¹⁶³ Составлено автором на основе Crypto Crime Report // Chainalysis. 2022. 140 p.

За рассматриваемый период было легализовано криптовалюта на сумму свыше 33 млрд долл. Наибольший объем приходился на 2019 год, когда общая стоимость легализованной криптовалюты составляла 10,9 млрд долл. США. По сравнению с 2018 годом рост составил 263,3 %, или 7,9 млрд долл. США. Затем наблюдается снижение данного показателя, но в 2021 году активность по отмыванию денег вновь увеличивается на 30,3 % по сравнению с 2020 годом. Главным фактором роста является увеличение популярности цифровых финансовых активов как среди законопослушных граждан, так и у преступных лиц.

Согласно отчету международной аналитической компании Chainalysis было выделено несколько стран, у которых высокий уровень риска использования криптоактивов в противоправных целях. Среди этих стран была выделена также Российская Федерация, которая по индексу принятия криптовалют занимает 18-е место.

Во многом выделение нашей страны в группу стран, вовлеченных в противоправное использование ЦФА, обуславливается наличием высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий.

В 2021 году примерно 74 % всех преступлений с программами вымогателями связывают с компаниями России¹⁶⁴. Также отмечается, что после совершения преступлений средства отмываются через различные услуги, предоставляющиеся на территории нашей страны.

Основная концентрация таких компаний приходится на один из крупнейших национальных финансовых офисов, а именно на «Москва-сити». Данные компании за период с 2019 по 2021 год получили криптовалюту от незаконных адресов на сумму более 700 млн долларов (рис. 5).

Доля криптовалюты, полученной с незаконных и рискованных адресов, увеличивается с каждым кварталом. Во втором квартале 2021 года наблюдается наибольшая доля таких средств (1,2 млрд долларов).

¹⁶⁴ Составлено автором на основе Crypto Crime Report // Chainalysis. 2022. 140 p.

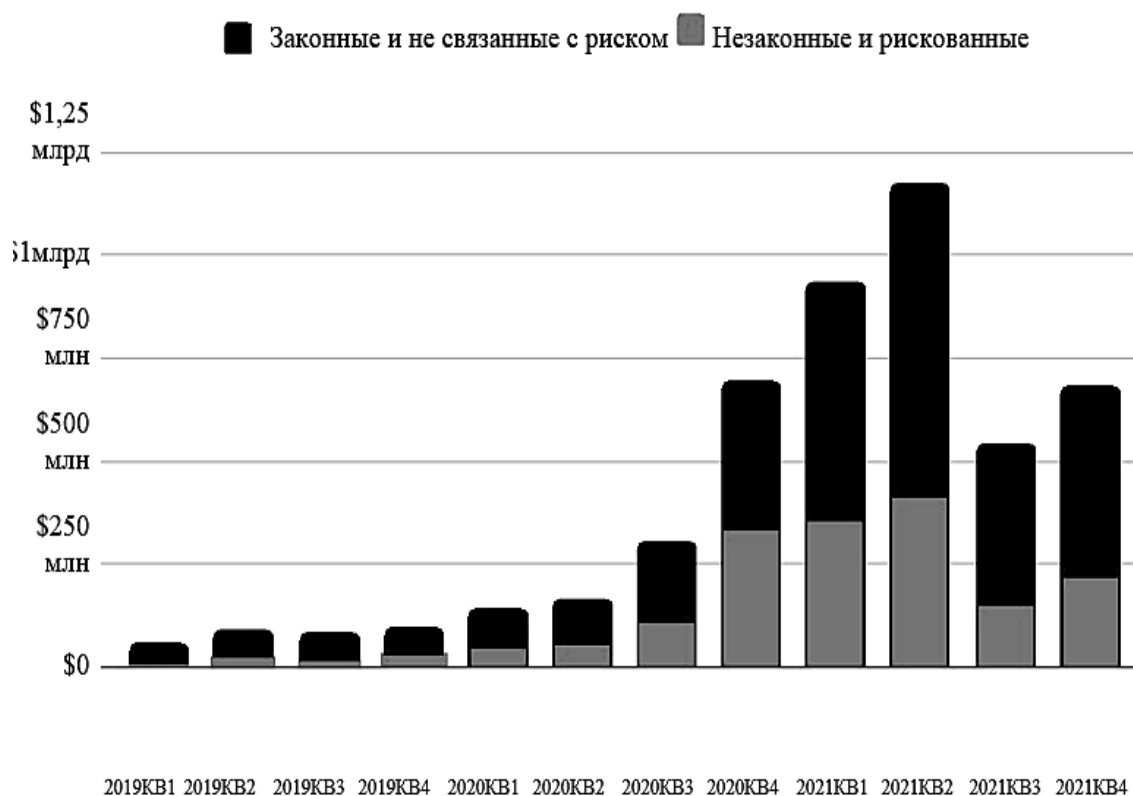

Рисунок 5 – Объем криптовалюты, полученной компаниями «Москва-сити» с различных адресов в 2019–2021 гг.¹⁶⁵

Но помимо средств от программ-вымогателей на территории России в бизнес-центр «Москва-сити» попадает криптовалюта от операций на черном рынке, мошенничества и от других видов преступлений (рис. 6).

Проведя анализ полученных данных, мы можем отметить, что за три года бóльшая доля незаконной криптовалюты, которая была получена компаниями в России, связана с мошенничеством и черным рынком. В денежном эквиваленте эта доля составляет 313 млн долларов и 296 млн долларов соответственно.

Таким образом, основываясь на данных международной аналитической организации, мы можем отметить, что на территории РФ большая часть криптокомпаний получает незаконную криптовалюту. Это свидетельствует о том, что в настоящее время регулирование области криптоактивов является недостаточным, чтобы эффективно противодействовать незаконному обращению преступной криптовалюты.

¹⁶⁵ Составлено автором на основе Crypto Crime Report // Chainalysis. 2022. 140 p.

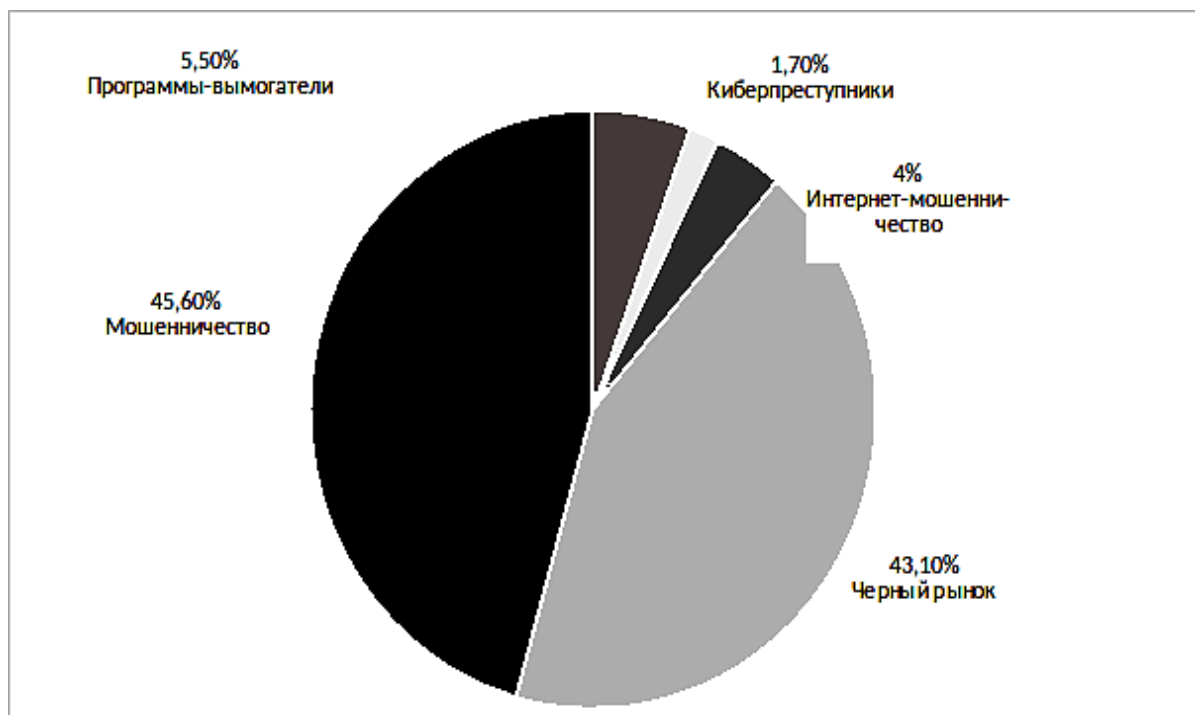

Рисунок 6 – Незаконно полученная криптовалюта по видам преступлений в 2019–2021 гг.¹⁶⁶

Такой объем крипторынка вызывает большие опасения со стороны правящих органов каждой страны. Основные характеристики криптовалют и их недостатки позволяют использовать их в противоправных целях. В связи с этим органы власти предпринимают различные методы регулирования данного сегмента. Основной мерой регулирования сегмента цифровых финансовых активов является создание нормативной базы. В настоящее время основным законом в данной области является Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года. В нем закреплено понятие ЦФА и виртуальной валюты, где они приравниваются к денежному суррогату и запрещается их выпуск и использование в качестве средства платежа на территории страны.

Рассматривая регулирование непосредственно рынка криптоактивов в Российской Федерации, отметим, что активная разработка законодательной базы началась в феврале 2022 года, после публикации доклада Банка России о трендах и рисках крип-

¹⁶⁶ Составлено автором на основе Crypto Crime Report // Chainalysis. 2022. 140 p.

тоактивов¹⁶⁷. Мегарегулятор финансового рынка по итогам проведенного исследования предложил полностью запретить выпуск, оборот и майнинг цифровых активов. Министерство финансов начало разработку законопроекта «О цифровых валютах». Он предусматривает создание комплексного механизма регулирования рынка криптоактивов, включая порядок осуществления операций с цифровыми валютами и их выпуска, а также определение особенностей деятельности субъектов данного сегмента. Принимая во внимание мнения экспертов федеральных ведомств, 8 апреля 2022 года законопроект был доработан и направлен в Правительство Российской Федерации. Параллельно с этим Центральный банк России подготовил собственный законопроект, который запрещает обращение криптовалют на территории страны, так как, по мнению данного института, криптовалюты несут большие риски как для потребителей, так и для финансовой системы. Таким образом, в настоящий момент времени мы можем наблюдать ускорение принятия конкретной позиции по регулированию рынка криптоактивов на национальном уровне. По мнению экспертов, полный запрет обращения криптовалют на территории страны нецелесообразен. Это связано с тем, что технология распределенного реестра, на которой функционируют криптоактивы, направлена на создание сети без участия посредников в виде традиционных банковских институтов. Это ограничивает влияние государственных органов власти на разработку, обмен и добычу криптовалют. Также необходимо отметить, что в случае регулирования криптовалют необходимо создать условия для полноценного хранения криптовалюты с использованием банковских услуг. Это позволит минимизировать риски, связанные с переводом сбережений от вкладов в сомнительные платформы и активы.

В заключение хотелось бы отметить, что новые цифровые активы способствовали изменению платежных и денежных систем. Технологические инновации позволяют модернизировать платежи и получение финансовых услуг снижают стоимость их осуществления, делают их быстрыми, а также более доступными

¹⁶⁷ Криптовалюты: тренды, риски, меры»: доклад для общественных консультаций // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf.

для различных слоев населения. Но вместе с этим рынок криптоактивов в большой степени строится на ожиданиях его участников, а их стоимость сложно надежно оценить. Рост интереса к данному виду ЦФА связан в первую очередь с его инновационной составляющей, которая, несомненно, привлекает внимание как профессиональных участников финансового рынка, так и граждан, которые обладают небольшими знаниями в данной области. Изучая научные исследования в этой области, можно заметить, что некоторые авторы связывают стоимость криптоактивов с объемом операций с ними. То есть мы можем отметить, что данный сегмент имеет схожие черты с финансовыми пирамидами, где их функционирование напрямую зависит от количества участников и объемов операций.

В Российской Федерации за последние несколько лет прослеживается тенденция увеличения числа инвесторов, вкладывающих в криптоактивы, но вместе с этим возрастает доля их использования в незаконной деятельности. В связи с чем основным направлением деятельности государственных органов власти является создание нормативно-правовой базы, регулирующей сегмент виртуальных активов, а также распространение информации среди участников финансового рынка о том, что данные активы являются высокорискованными.

1.18 Цифровая трансформация бизнеса в России: эмпирический срез

Современный этап хозяйствования принято называть «цифровой экономикой»¹⁶⁸, в которой доступность новых технологий, беспроводной связи, искусственного интеллекта, новых решений и подходов к анализу больших данных, постоянного генерирования знаний позволяет бизнесу быть конкурентоспособным, способствует развитию национальных и региональных экономических систем.

¹⁶⁸ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

Эти данности характерны для всего мира, они также связаны с термином цифровой трансформации, которую экспертные организации наполняют различными смыслами. Так, эксперты Мирового банка делают акцент на прорывных, инновационных технологиях и решениях, которые меняют структуру экономики, открывают новые возможности за счет изменения центров продуцирования добавленной стоимости и клиентской ценности¹⁶⁹. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) фокусирует внимание на комплексном эффекте в социальной и экономической сферах, получаемом за счет применения новых цифровых технологий¹⁷⁰. Например, Европейская комиссия определяет цифровую трансформацию в качестве существенных положительных изменений, которые происходят во всех сферах жизни социума и экономической действительности на базе массового и глубокого проникновения цифровых технологий¹⁷¹.

Эксперты из российского академического сообщества видят цифровую трансформацию как протекающие на базе накопленного пласта количественных изменений качественные изменения в бизнес-процессах, а также в бизнес-моделях за счет массированного применения цифровых технологий, что дает экономические и социальные эффекты¹⁷².

Мы считаем, что все приведенные определения концентрируются на главном, а именно на роли цифровых технологий в социально-экономическом развитии, однако мнение российских экспертов более точно, поскольку оно демонстрирует проявление на практике закона перехода количества в новое качество и акцентирует внимание на трансформационных изменениях в биз-

¹⁶⁹ The EAEU 2025 Digital Agenda: Prospects and Recommendations [Электронный ресурс]. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁷⁰ Science and Technology: Vectors of Digital Transformation [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/proxylibrary.hse.ru/science-andtechnology/vectors-of-digital-transformation_5ade2bba-en (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁷¹ Digital Transformation in Transport, Construction, Energy, Government and Public Administration [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/digital-transformation-transport-construction-energy-government-and-public-administration> (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁷² Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К. О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

нес-процессах, которые в итоге меняют обоснованную к применению бизнес-модель.

Спрос на внедрение новых цифровых технологий растет по всему миру. Этот тренд, очевидно, продолжится, о чем позволяет судить рост затрат на них в общем объеме расходов на ИКТ (рис. 1).

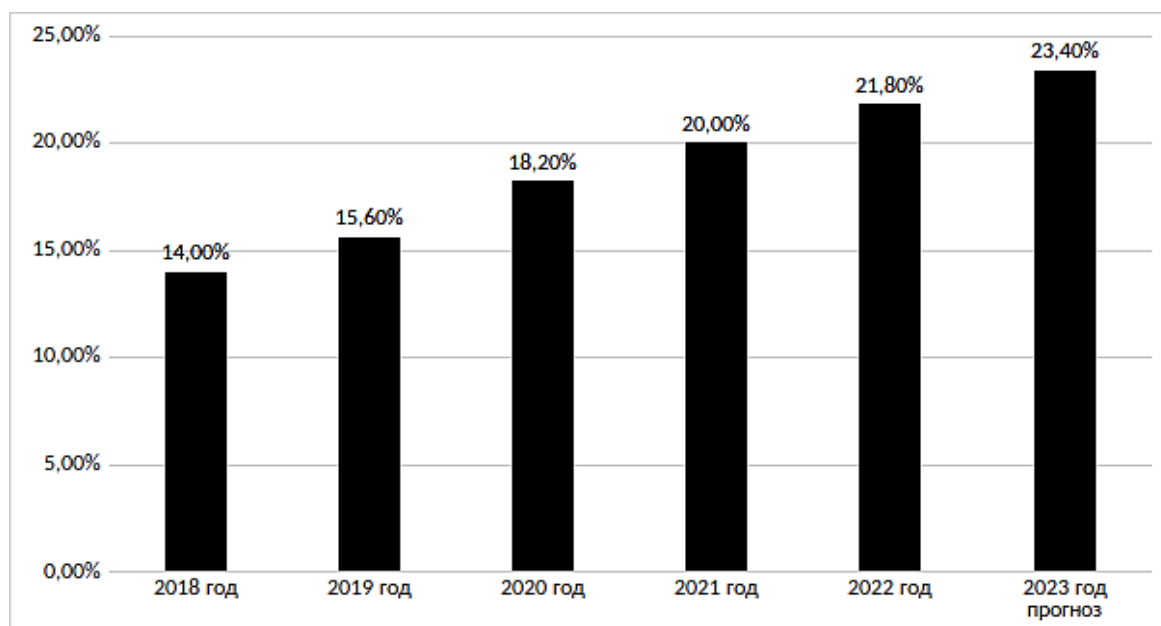

Рисунок 1 – Динамика доли затрат на новые технологии в объеме затрат на информационно-коммуникационные технологии в 2018–2023 гг., %¹⁷³

Экономика России уже вошла в активную и глубокую фазу цифровой трансформации¹⁷⁴, что проявляется как масштабами, так и активизацией применения новых цифровых технологий. Это находит объективную поддержку в рамках реализуемых управленческих инициатив. Так, например, в Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» четко прописано «увеличении вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года»¹⁷⁵.

¹⁷³ Global ICT Spending. Forecast 2020–2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idc.com/promo/global-ict-spending/forecast> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁷⁴ Апханова Е.Ю., Бирюкова Л.В. Цифровизация бизнеса в России: возможности и проблемы // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 21-27; Исмагилов Е.Р. Проблемы осознания и маркетинговые возможности вовлеченности бизнеса в России в процесс цифровой трансформации // Экономика устойчивого развития. 2022. № 2 (50). С. 88-91.

¹⁷⁵ Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 22.04.2022).

Характеризуя ситуацию, отметим, что целесообразно при исследовании статуса и моделировании прогнозов цифровой трансформации бизнеса в России в рамках детализации имеющихся результатов эмпирических исследований уточнить ролевой состав принявших участие в получении данных респондентов. Их долевое распределение приведено на рисунке 2.

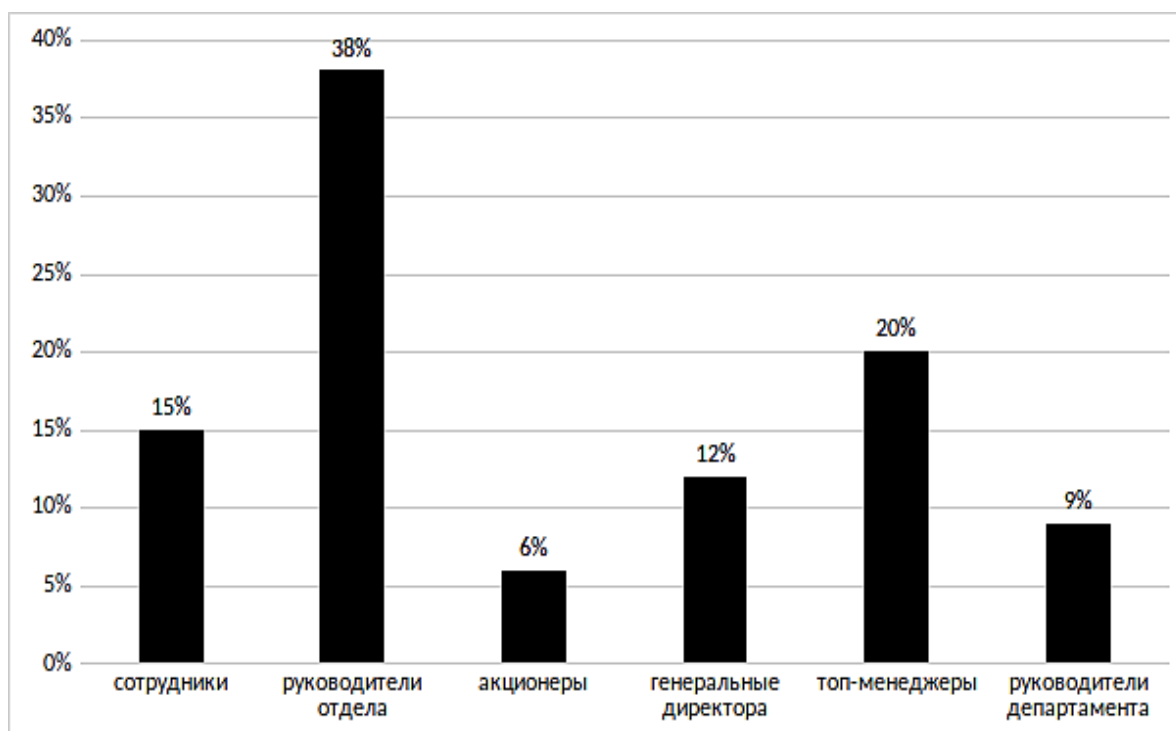

Рисунок 2 – Долевое распределение респондентов по ролевому статусу в компании, %¹⁷⁶

Порядка 41 % опрошенных могут быть отнесены к высшему руководству, и они отвечают за внедрение и реализацию стратегических решений в развитии бизнеса, то есть в данном случае их позиция значима при осуществлении цифровой трансформации компании. Акционеры озабочены увеличением прибыльности, что подразумевает их заинтересованность в конструктивных преобразованиях. Оставшиеся 53 % участвуют в непосредственной деятельности по ведению цифровой трансформации в компании, соответственно, при таком распределении вовлеченных в иссле-

¹⁷⁶ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

дование можно рассчитывать на полноценный охват мнений всех представителей бизнеса.

Важен также генезис восприятия самого понятия «цифровая трансформация» на российских предприятиях в 2018 и 2020 гг. (рис. 3).

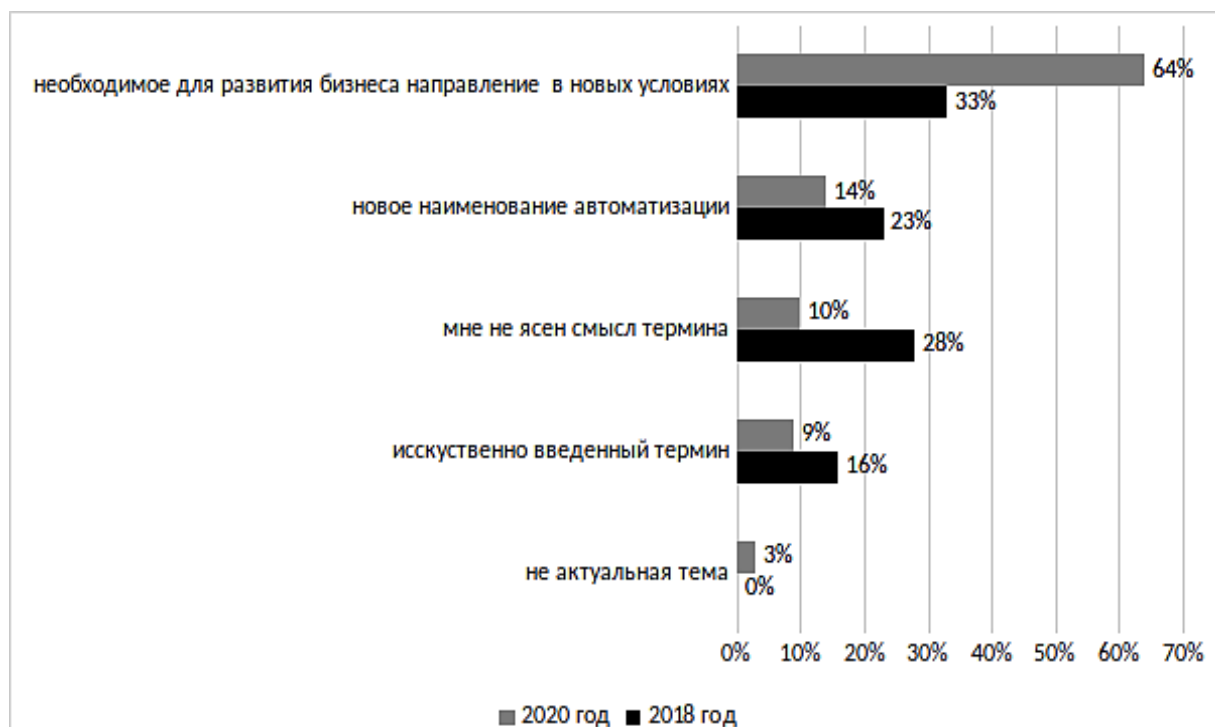

Рисунок 3 – Генезис восприятия цифровой трансформации на российских предприятиях в 2018 и 2020 гг. согласно ответам респондентов, %¹⁷⁷

Как видим, есть определенный прогресс в части восприятия представителями предприятий проблематики цифровой трансформации. Так, большее количество опрошенных не считает его бесполезным, а предполагает, что это необходимое решение для возможностей успешного развития.

Степень глубины проникновения в процессы цифровой трансформации также дифференцирована на разных предприятиях, и в этом отношении тоже характерен определенный прогресс при сравнении результатов опроса и мнений представителей компаний в 2018 и 2020 гг. (рис. 4).

¹⁷⁷ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

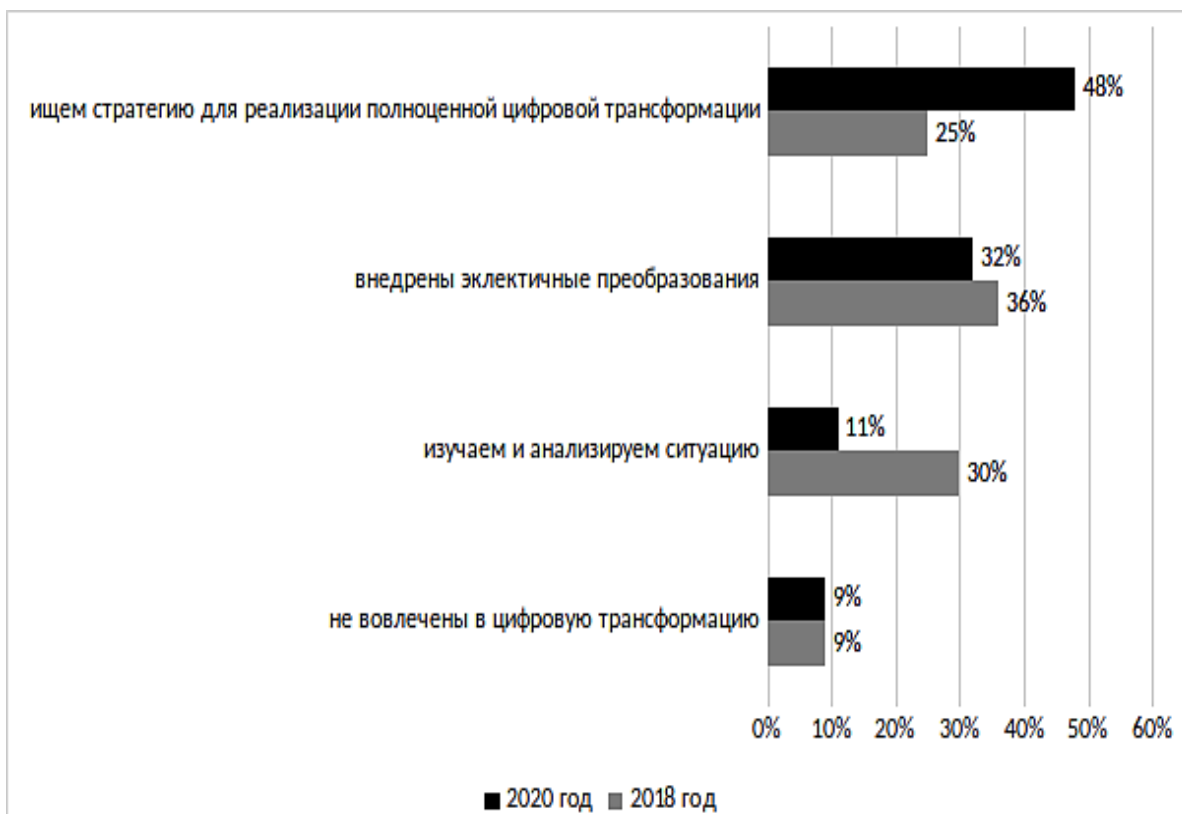

Рисунок 4 – Распределение мнений респондентов относительно глубины процессов цифровизации на предприятии в 2018 и 2020 гг., %¹⁷⁸

Можно констатировать, что процентное соотношение в 2018 и 2020 гг. тех, кто указал отсутствие цифровой трансформации бизнеса, не изменилось. Однако тех, кто просто занят анализом и не приступил к реальным шагам по реализации указанного процесса, стало на 19 % меньше. На 2 % уменьшилось и число тех, кто реализовывает «лоскутную» цифровую трансформацию. Полноценно вовлечены в выбор и реализацию комплексной стратегии цифровой трансформации бизнеса порядка 48 % респондентов, что на 23 % больше показателя 2018 г.

Не менее важным также представляется понимание того, какие направления цифровой трансформации на предприятии являются наиболее значимыми. Мнения респондентов относительно данного критерия приведены на рисунке 5.

¹⁷⁸ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

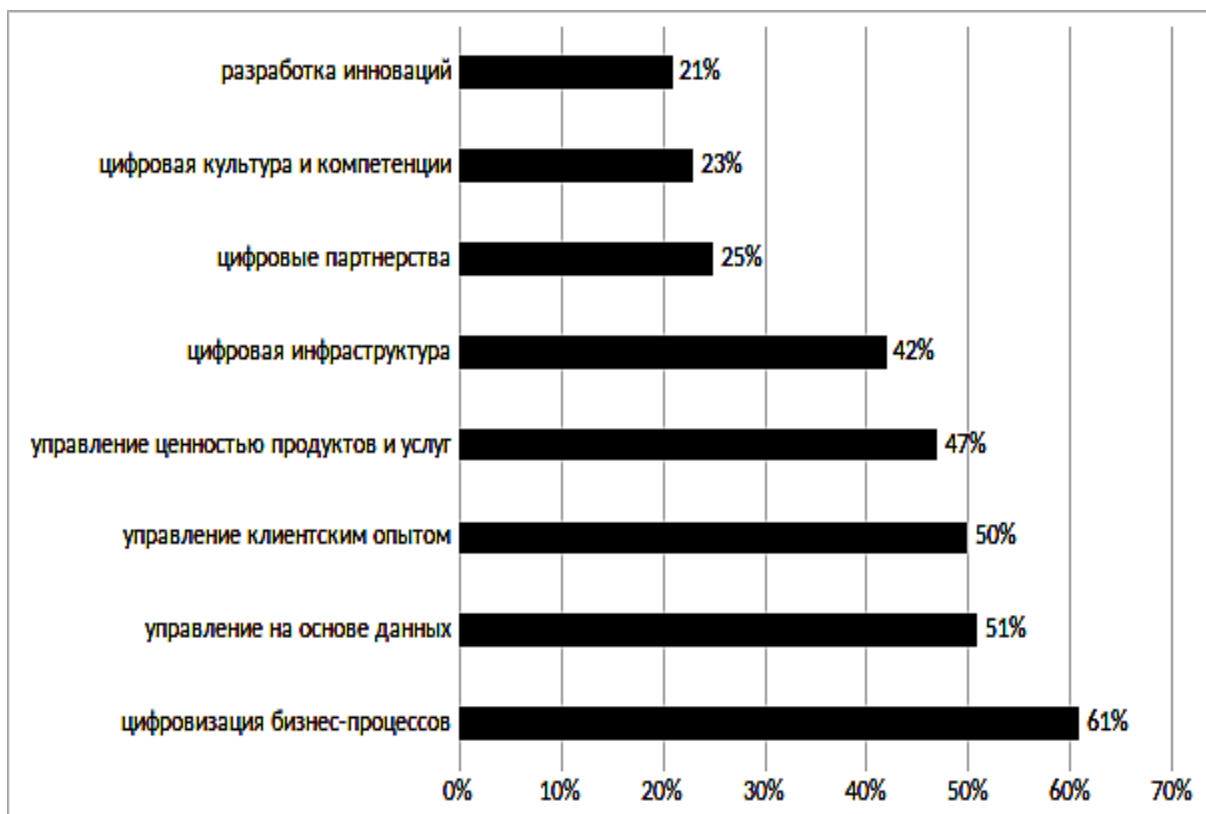

Рисунок 5 – Распределение мнений респондентов относительно наиболее значимых направлений цифровой трансформации, % (каждый ответ в долевого распределении от 100 %)¹⁷⁹

На основании приведенных данных можно констатировать, что наиболее значимым направлением считают цифровизацию бизнес-процессов компании, за ним следуют вопросы управления работой и клиентским опытом, а также ценностью и формирование цифровой инфраструктуры. Вопросы цифровых партнерств, культуры и создания инноваций занимают доли от 21 до 25 %, хотя это значимый ресурс. Также априорно можем предположить, что недостаток цифровой культуры, например, может быть проблемой при реализации цифровой трансформации.

Интересным представляется также уточнение того, какие новации в рамках цифровой трансформации уже внедрены в компаниях и какие планируются ими к внедрению (рис. 6). Как видим, лидером по внедрению выступают большие данные и интернет вещей. Также максимально востребованы роботизация

¹⁷⁹ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

процессов, компьютерное зрение и биометрия. В ближайшей перспективе к внедрению планируется в первую очередь дополненная и виртуальная реальность, а также интернет вещей, большие данные и технологии искусственного интеллекта.

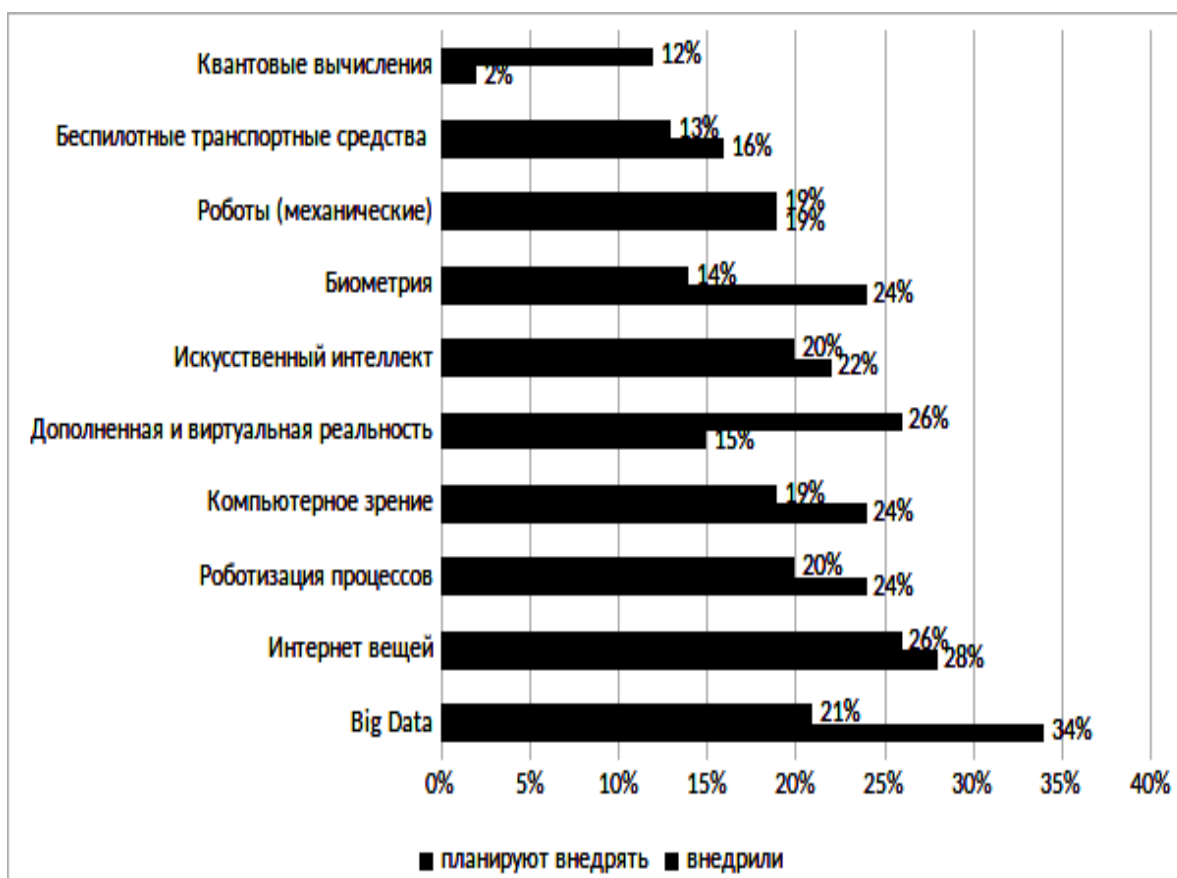

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов относительно внедренных и планируемых к внедрению в компаниях новинок, %¹⁸⁰

Острым вопросом являются проблемы (барьеры), возникающие при осуществлении цифровой трансформации, которые трактуются представителями компаний различно. Однако недостаток знаний и компетенций (53 %) занимает первое место в списке. Критерий, именуемый недостаточностью квалифицированных кадров (41 %), также соотносится с недостатком цифровой культуры. Вопрос сопротивления изменениям тоже может быть связан с недостаточной подготовкой и страхом неудач.

¹⁸⁰ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

Проблематика отсутствия стратегии и недостатка административной поддержки изменений говорит о пассивной роли руководства и необходимости изменения данной ситуации. Остальные проблемы связаны с вопросом инвестиций и финансирования, а также нехватки соответствующей инфраструктуры, что тоже сопряжено с финансовой составляющей (рис. 7).

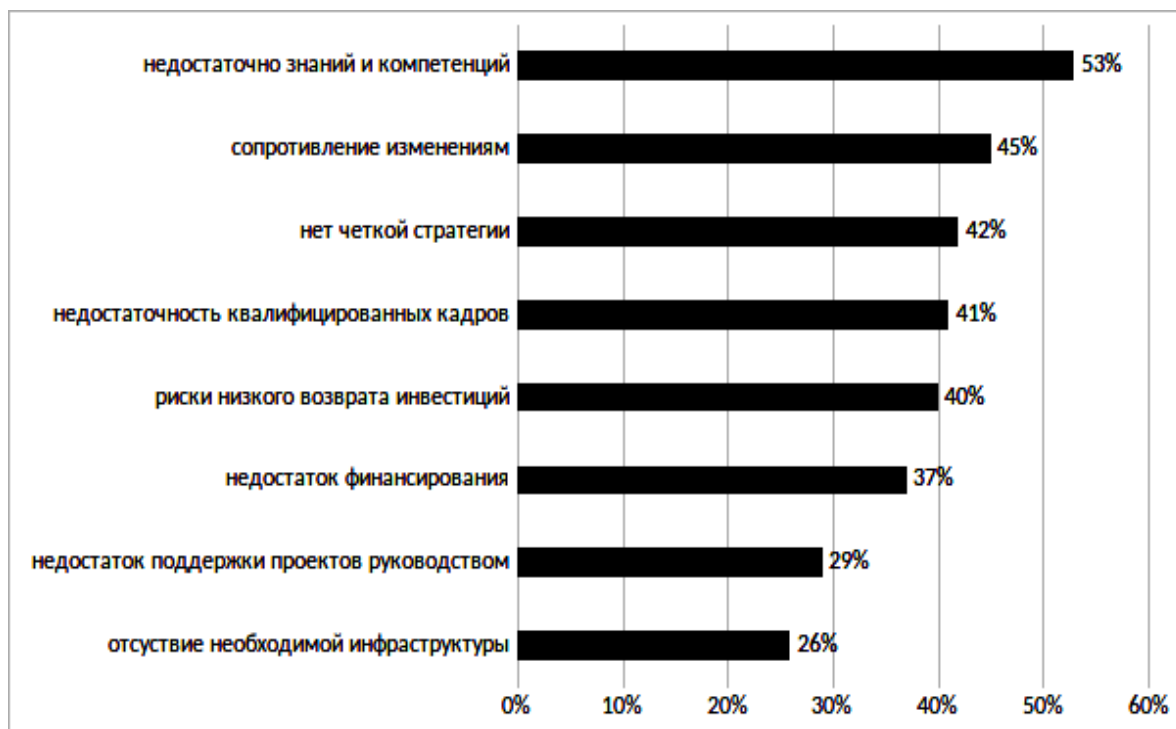

Рисунок 7 – Долевое распределение ответов респондентов относительно проблем, возникающих при осуществлении цифровой трансформации (каждый ответ в доле от 100 %), %¹⁸¹

Ряд представителей бизнеса также отмечают, что кадровые проблемы создают сложности для внедрения новых технологий, кроме того, им неочевидны преимущества, полученные от осуществления ряда проектов, они опасаются утечки информации, которая снизит эффекты¹⁸².

Вопрос готовности финансировать цифровые преобразования, наряду с кадровым, является ключевым (рис. 8).

¹⁸¹ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022)

¹⁸² Русские компании ждут от цифровизации эффективности и прозрачности [Электронный ресурс]. URL: <https://gisprofi.com/gd/documents/rossijskiekompanii-zhdut-ot-tsifrovizatsii-effektivnosti-i-prozrachnosti.html> (дата обращения 07.06.2020).

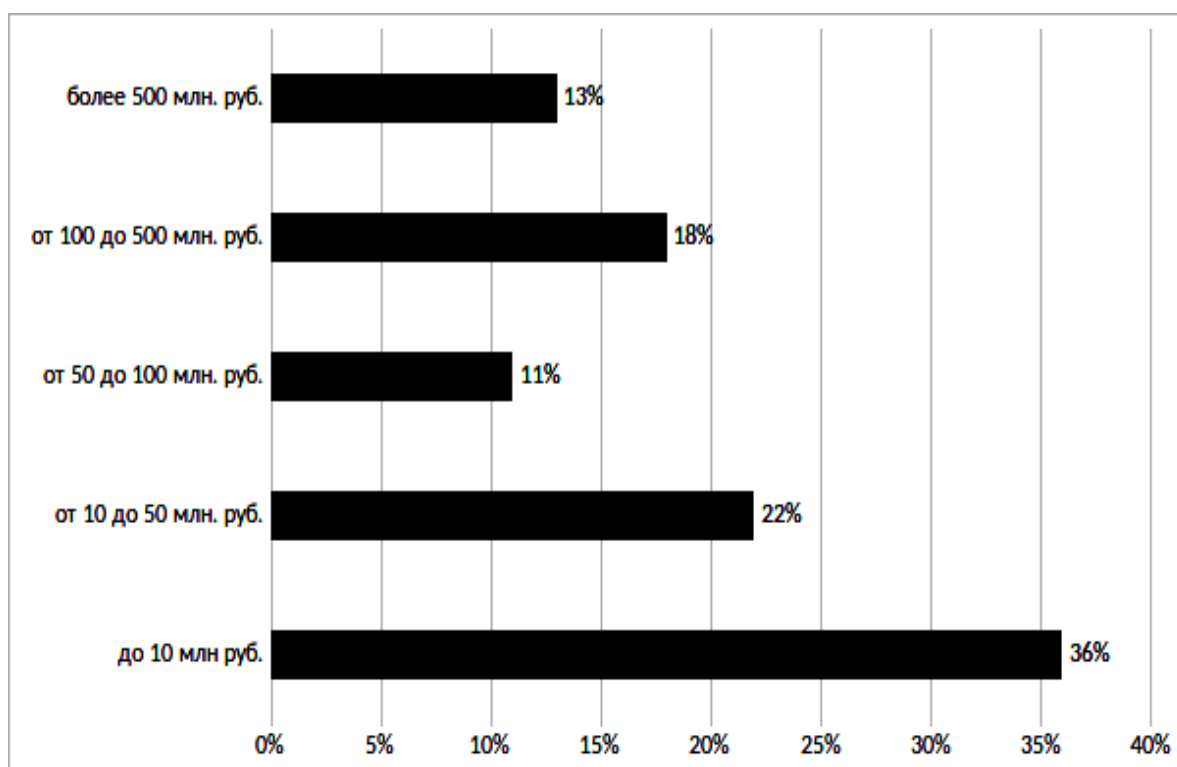

Рисунок 8 – Распределение мнений респондентов относительно готовности инвестировать в цифровую трансформацию, %¹⁸³

Очевидным представляется то, что многие компании (36 %) готовы вкладывать в цифровое переустройство до 10 млн руб. Еще 22 % желают потратить на данные нужды до 50 млн руб. Готовность инвестировать в цифровую трансформацию более 500 млн руб. прослеживается только у 13 %. Однако следует понимать, что передовые и прорывные изменения в бизнес-процессах и в итоге в бизнес-модели зачастую возможны только при масштабном финансировании. Иначе речь может идти о попытке догнать лидера и/или лоскутном варианте цифровой трансформации. Тем не менее полагаем, что готовность тратить средства на регулярной основе на цифровое переоснащение и развитие представляет собой позитивный тренд.

Вопрос готовности инвестировать средства в трансформационные преобразования на базе цифровых технологий прямо сопряжен с ожиданиями руководства относительно предполагаемых результатов, положительных эффектов для бизнеса (рис. 9).

¹⁸³ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

Большинство предполагаемых эффектов были сопряжены с ростом капитализации бизнеса и его маржинальности. Также в лидирующих вариантах ожидаемых эффектов прослеживались такие, как рост конкурентоспособности и снижение издержек. Ставка делалась также на изменение бизнес-модели и повышение производительности труда. Отмечались надежды на рост адаптационных характеристик, повышение эффективности бизнес-процессов и минимизацию трудовых затрат.

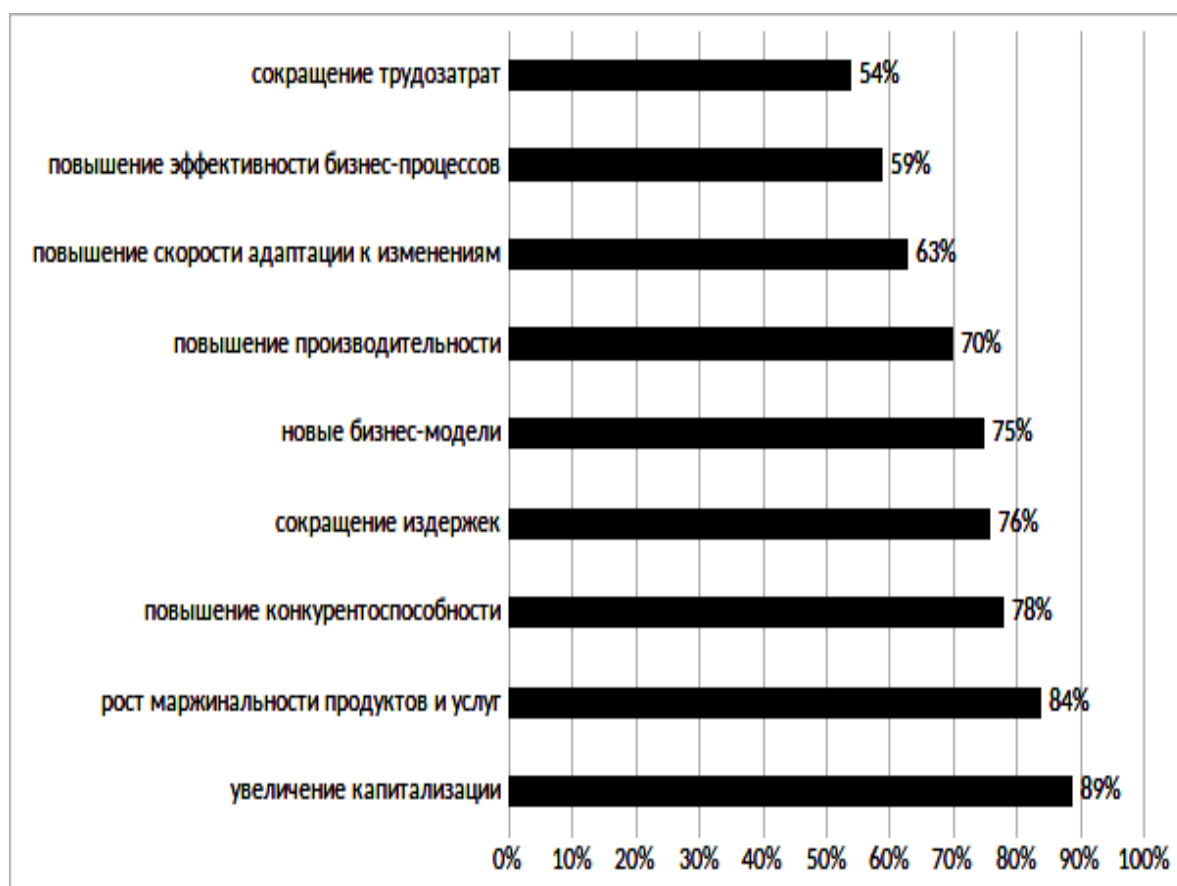

Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов относительно ожиданий руководства компаний от цифровой трансформации (каждый ответ в доле от 100 %), %¹⁸⁴

Однако ожидания не в полном объеме совпали с уже полученными результатами (рис. 10).

¹⁸⁴ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

Так, 25 % респондентов отметили, что не получили никакого эффекта, а желаемые в первую очередь рост капитализации и маржинальности заняли крайние позиции со значениями 11 и 16 % соответственно. В лидерах по полученным эффектам оказались снижение трудозатрат и рост эффективности бизнес-процессов.

Рисунок 10 – Распределение ответов респондентов относительно полученных результатов от цифровой трансформации бизнеса (каждый ответ в долевом распределении от 100 %), %¹⁸⁵

На наш взгляд, в 2020 г. очевидны положительные сдвиги в части понимания необходимости цифровой трансформации компаний в бизнес-среде. Представители компаний могут идентифицировать данное направление деятельности, определить, какие шаги в их компании уже реализованы. Выросло число компаний,

¹⁸⁵ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

которые применяют стратегический подход для комплексной перестройки своей деятельности.

Вместе с тем при реализации на практике цифровой трансформации объективно встречаются сложности или барьеры. К ним относят (и мы с этим согласны) кадровую проблему, а именно нехватку цифровых компетенций, цифровой культуры у сотрудников компании. Ряд исследователей в данном ключе указывают на интересные результаты, согласно которым наиболее восприимчивы к получению новых цифровых компетенций сотрудники в возрасте от 20 до 35 лет, а также сотрудники от 55 до 74 лет. Тогда как сотрудники в возрасте от 35 до 55 лет склонны опираться на существующий опыт и не желают менять привычный подход к деловой активности¹⁸⁶. По нашему мнению, первая группа имеет высокую степень адаптивности и интерес к новизне, а у второй есть опасения потерять рабочее место в случае отставания от новых требований. Третья группа имеет меньше подобных опасений, считая себя опытными и востребованными сотрудниками.

Отметим, что большинство компаний ориентированы на инвестиции в реализацию цифровой трансформации своего бизнеса. Однако транслируемые желания и реальные расходы не всегда коррелируют друг с другом. Так, согласно исследовательским данным «инвестиции промышленных предприятий России на цифровизацию не превышают 1 % от их бюджета, только 6 % предприятий выделяют на IT-инфраструктуру более 5 %»¹⁸⁷.

Характеризуя объективный статус цифровой трансформации, общий для бизнеса в России, подчеркнем, что для большинства компаний характерна стадия ее лоскутной интерпретации, готовности инвестировать и частично эклектично внедрять различные решения, оказывающие преимущественное воздействие на снижение трудозатрат и совершенствование определенных бизнес-процессов.

¹⁸⁶ Апханова Е.Ю., Бирюкова Л.В. Цифровизация бизнеса в России: возможности и проблемы // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 21-27; Цифровизация предприятий – режим ожидания характерен не только для России [Электронный ресурс]. URL: <https://ecmjournal.ru/post/Cifrovizacija-predprijatij--rezhim-ozhidanija-kharakteren-ne-tolko-dljaRossii.aspx> (дата обращения 07.06.2020).

¹⁸⁷ Там же.

Ряд компаний демонстрирует комплексный характер реализуемого цифрового перехода или нацеленность на его осуществление в будущем. Объем текущего финансирования преобразований не позволяет в полной мере получить желаемые бизнесом результаты. Большинство ожиданий руководства компаний связано с ростом капитализации бизнеса и увеличением маржинальности продуктов и услуг, но это требует на первоначальном этапе прироста инвестиций. В рамках основных проблем, существующих в рамках реализуемой цифровой трансформации, мы выделяем недостаточность финансирования, а также сложности с компетентными характеристиками персонала в части обладания достаточной цифровой культурой. На наш взгляд, данные проблемы или барьеры являются решаемыми и одним из начальных этапов их решения является как раз идентификация наличия проблемы.

II. ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СФЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

2.1 Оценки уровня информационного развития регионов Южного федерального округа в условиях цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета

В современной экономико-политической ситуации обеспечение технологического суверенитета нашего государства является одной из основных стратегических задач. Для этого современные цифровые технологии активно внедряются как в деятельность предприятий и организаций, так и в повседневную жизнь населения.

Для определения уровня информационного развития регионов в условиях цифровой трансформации можно использовать различные математические и статистические методы.

Одним из основных способов оценки информационного развития регионов является выбор отдельных показателей, определение по их значениям субиндексов и построение с их помощью более общих индексов¹⁸⁸.

Будем рассматривать два метода построения оценок уровней информационного развития регионов Южного федерального округа по данным 2020 года: первый способ основан на находжде-

¹⁸⁸ Камнева В.В., Баева Д.А. Оценка уровня цифровизации на основе регионального индекса сетевой готовности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент [Электронный ресурс]. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-tsifrovizatsii-na-osnove-regionalnogo-indekse-setevoy-gotovnosti>.

нии интегральных показателей, второй способ – построение оценок методом максиминной свертки.

Оценка уровня информационного развития регионов Южного федерального округа с помощью интегрального показателя

Одним из способов оценивания уровня информационного развития регионов является подход, описанный в ¹⁸⁹. Он основан на нахождении интегрального показателя \hat{I}_i :

$$\hat{I}_i = \frac{\sum_{j=1}^n I_{ij}}{n}, \quad (1)$$

где I_{ij} – нормированное значение j -го показателя, $j = 1, \dots, n$, для i -го региона, $i = 1, \dots, m$.

Обозначим субъекты ЮФО Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область и город Севастополь соответственно как $a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6, a_7, a_8$. Показатели, характеризующие уровни информационного развития регионов (их значения, уже нормированные, взяты из ¹⁹⁰), можно разделить на две группы.

I. Показатели, характеризующие возможности доступа к информационным ресурсам и технологиям, а также их фактическое использование предприятиями и организациями.

1. B_1 – использование персональных компьютеров в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций).

2. B_2 – использование облачных сервисов в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций).

3. B_3 – использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций).

¹⁸⁹ Козлов А.В. Определение уровня развития цифровой инфраструктуры в регионе: методика и сравнительный анализ на примере территорий российской Арктики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. № 2 (58). 2022. URL: <https://eee-region.ru/article/5813>.

¹⁹⁰ Регионы России. Росстат. Социально-экономические показатели 2021. Статистический сборник. [Электронный ресурс]. М.: Росстат, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics.

4. B_4 – использование специальных программных средств (в процентах от общего числа обследованных организаций).

5. B_5 – использование систем электронного документооборота в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации).

II. Показатели, характеризующие возможности доступа к информационным ресурсам и технологиям, а также их фактическое использование населением и домохозяйствами.

1. B_6 – использование сети Интернет населением (в процентах от общей численности населения соответствующего субъекта Российской Федерации).

2. B_7 – использование сети Интернет населением, в том числе каждый день или почти каждый день (в процентах от общей численности населения соответствующего субъекта Российской Федерации).

3. B_8 – удельный вес домашних хозяйств, имевших ПК, в общем числе домашних хозяйств.

4. B_9 – удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств.

5. B_{10} – удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств. Данные по выбранным критериям и регионам ЮФО в 2020 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные по выбранным критериям и регионам ЮФО в 2020 г.

Регионы	B_1	B_2	B_3	B_4	B_5	B_6	B_7	B_8	B_9	B_{10}
a_1	82,7	26,5	60,7	65,2	48,1	81,7	75,3	51,2	79,5	78,4
a_2	76,6	19,7	54,2	58,3	49,1	88	78,6	61,7	85,6	82,6
a_3	70,6	22	42,3	57,7	48,1	88,6	69,7	81,9	81,8	81,6
a_4	79,2	22,3	59	59	49	84,8	72,2	68,3	78,6	71,4
a_5	84,3	21,5	62,2	67,8	53,9	90	80,7	79,2	87,9	87,3
a_6	68,7	20,5	51,8	54,9	43,4	89,8	78	69,9	75,7	74,7
a_7	76,1	23,9	55,6	62,4	53,9	89,4	80,3	74,9	81,2	78,1
a_8	65,9	20,1	37,5	53,5	46,7	89,6	68,4	82,4	82,7	82,7

В таблице 2 находятся найденные по формуле (1) интегрированные оценки по первой группе показателей.

Таблица 2 – Оценки, найденные с помощью (1), по данным за 2020 г. по регионам ЮФО для первой группы показателей

Регионы	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8
Интегрированные оценки	56,64	51,58	48,14	53,7	57,94	47,86	54,38	44,74

Наглядно сравнить значения показателей общей группы можно с помощью рисунка 1.

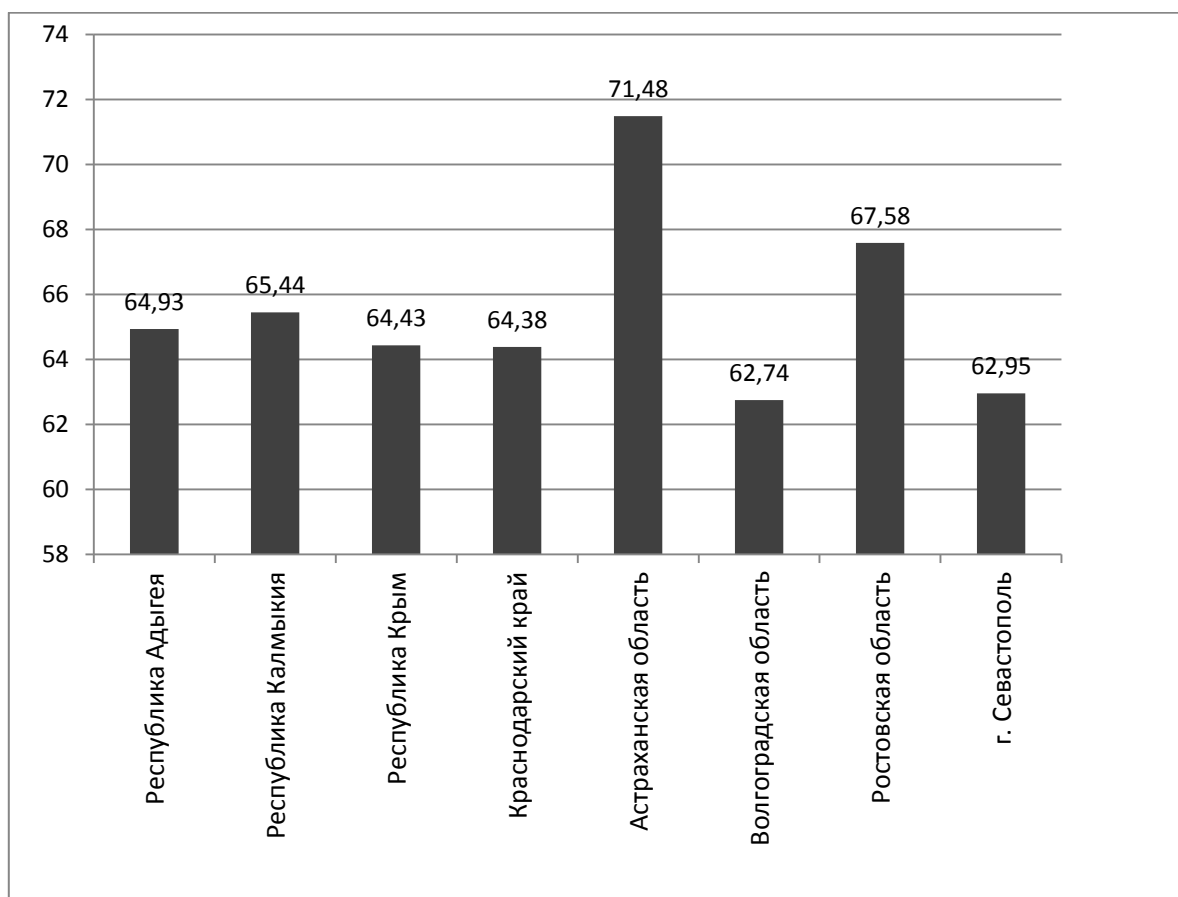

Рисунок 1 – Интегрированные оценки для первой группы показателей

На первом месте находится Астраханская область с оценкой 57,94, на втором – Республика Адыгея с оценкой 56,64, на третьем – Ростовская область с оценкой 54,38.

В таблице 3 находятся найденные по формуле (1) интегрированные оценки для второй группы показателей.

Таблица 3 – Оценки, найденные с помощью (1), по данным за 2020 г. по регионам ЮФО для второй группы показателей.

Регионы	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8
Интегрированные оценки	73,22	79,3	80,72	75,06	85,02	77,62	80,78	81,16

Наглядно сравнить значения показателей второй группы можно с помощью рисунка 2.

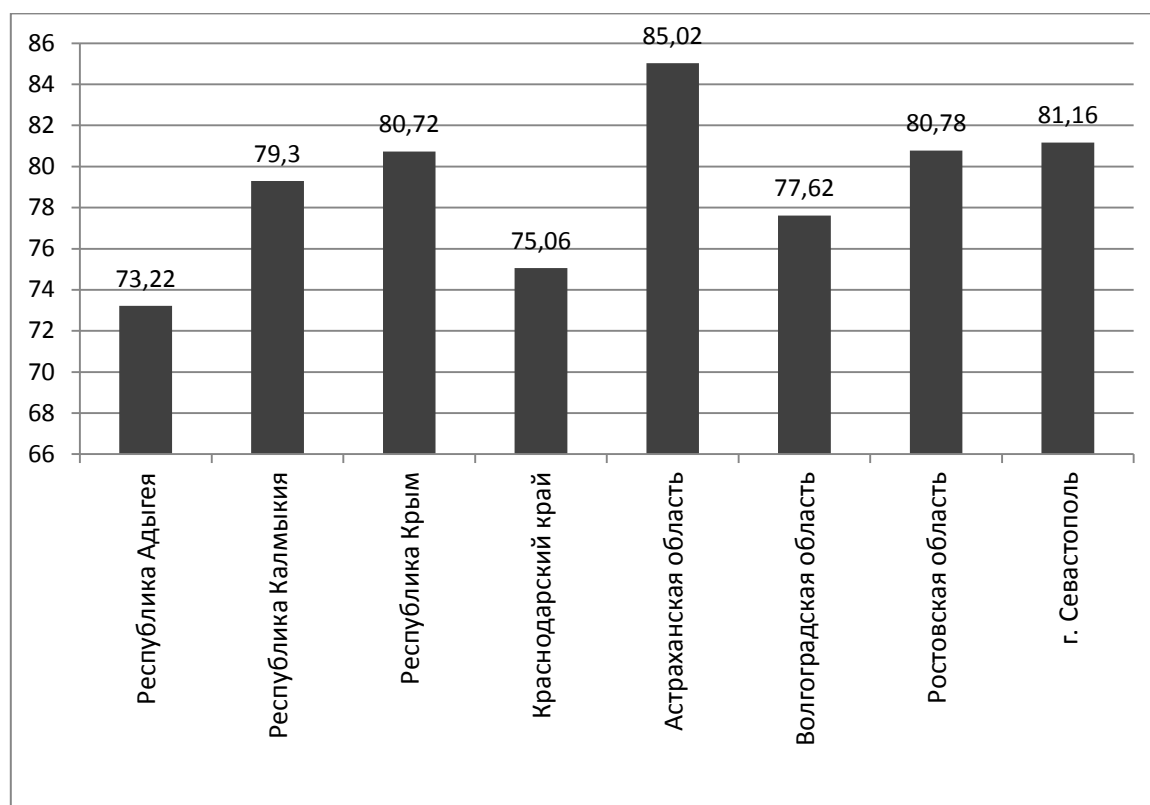

Рисунок 2 – Интегрированные оценки для второй группы показателей

На первом месте также находится Астраханская область с оценкой 85,02, на второе место вышел город Севастополь с оценкой 81,16, на третьем – Ростовская область с оценкой 80,78. Заметим, что Краснодарский край и Республика Крым незначительно отстали от первой тройки.

В таблице 4 находятся найденные по формуле (1) интегрированные оценки по всем десяти показателям.

Таблица 4 – Оценки, найденные с помощью (1), по данным за 2020 г. по регионам ЮФО по всем показателям.

Регионы	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8
Интегрированные оценки	64,93	65,44	64,43	64,38	71,48	62,74	67,58	62,95

Более наглядно значения показателей общей группы представлены на рисунке 3.

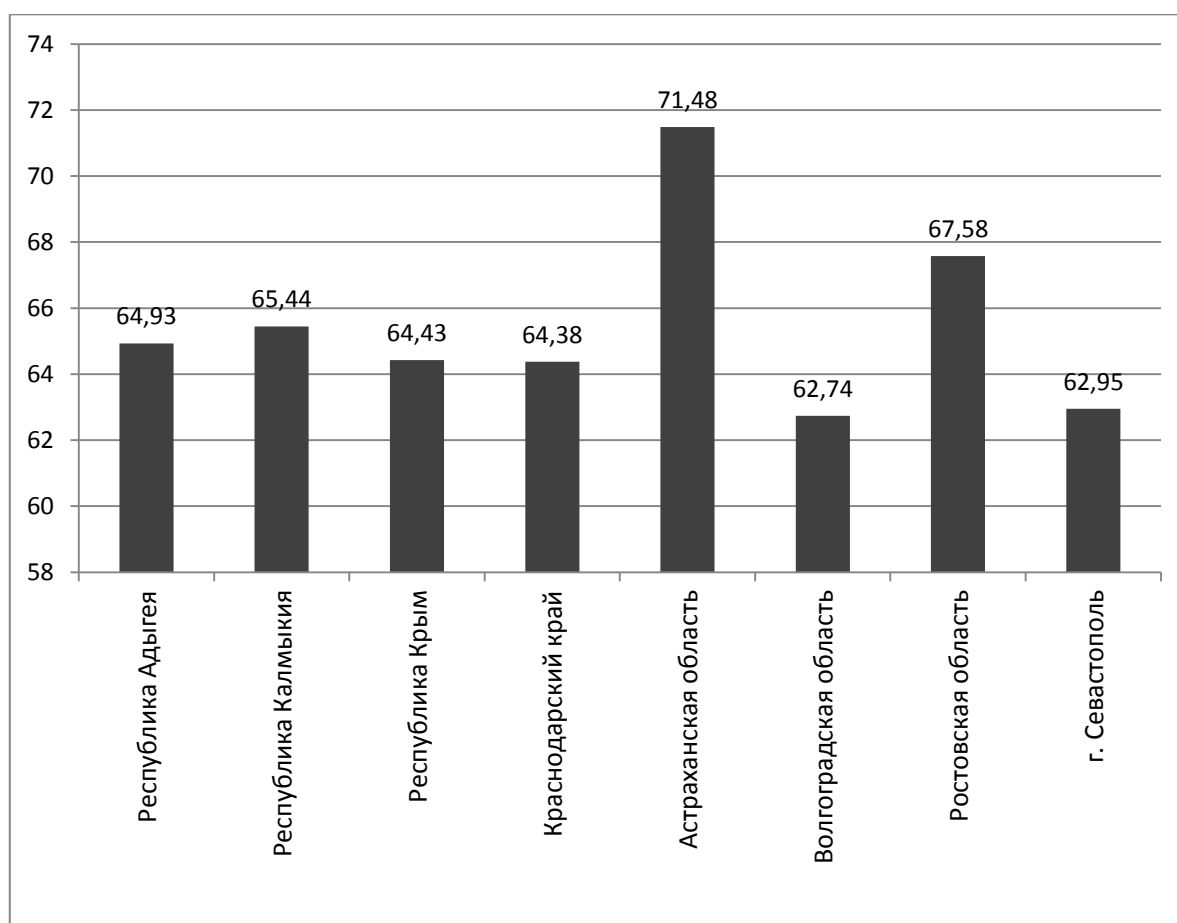

Рисунок 3 – Интегрированные оценки по выбранным десяти показателям

На первом месте снова находится Астраханская область с оценкой 71,48, на втором оказалась Ростовская область с оценкой 67,58, на третьем – Республика Калмыкия с оценкой 65,44.

Оценка уровня информационного развития регионов Южного федерального округа с помощью максиминной свертки

Проиллюстрируем алгоритм построения оценки информационного развития регионов ЮФО в 2020 году с использованием одного из методов теории нечетких множеств – многокритериального выбора методом максиминной свертки^{191, 192}.

В рассматриваемой задаче субъекты ЮФО Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область и город Севастополь являются альтернативами, обозначенными по-прежнему $a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6, a_7, a_8$ соответственно, из которых необходимо сделать выбор лучшей.

Для оценки цифрового развития регионов ЮФО предлагается шесть критериев выбора:

- F_1 – использование персональных компьютеров в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций);
- F_2 – использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций);
- F_3 – число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету на 100 человек населения;
- F_4 – число абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету на 100 человек населения;
- F_5 – удельный вес домашних хозяйств, имевших ПК, в общем числе домашних хозяйств;
- F_6 – удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств.

Как и прежде, значения выбранных показателей взяты из¹⁹³.

¹⁹¹ Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Анализ, синтез, планирование решений в экономике. М.: Финансы и статистика, 2001. 202 с.

¹⁹² Андреева О.В., Богачев Т.В. Анализ расходов бюджетов регионов ЮФО на социальную поддержку в 2019 г. с помощью максиминной свертки // Проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем в условиях цифровой экономики: материалы XXI международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2021. С. 125-130.

¹⁹³ Регионы России. Росстат. Социально-экономические показатели 2021. Статистический сборник [Электронный ресурс]. М.: Росстат. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics.

Таблица 5 – Данные по выбранным критериям и регионам ЮФО в 2020 г.

Регионы	F_1	F_2	F_3	F_4	F_5	F_6
a_1	82,7	60,7	9,2	54,8	51,2	78,4
a_2	76,6	54,2	14,2	81,4	61,7	82,6
a_3	70,6	42,3	14,5	42,9	81,9	81,6
a_4	79,2	59	20,5	119,3	68,3	71,4
a_5	84,3	62,2	18,2	91,4	79,2	87,3
a_6	68,7	51,8	18,8	85,9	69,9	74,7
a_7	76,1	55,6	23,8	88,8	74,9	78,1
a_8	65,9	37,5	17,9	2,1	82,4	82,7

Введем обозначения: Y_{j1} – использование информационных и коммуникационных технологий в организациях (персональные компьютеры на 100 человек), Y_{j2} – использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций), Y_{j3} – число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету на 100 человек населения, Y_{j4} – число абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету на 100 человек населения, Y_{j5} – удельный вес домашних хозяйств, имевших ПК, в общем числе домашних хозяйств, Y_{j6} – удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств, $j = 1, \dots, 8$.

По данным таблицы 5 будем находить оценки \hat{Y}_{jk} для j -го региона, $j = 1, \dots, 8$, $k = 1, \dots, 6$, используя формулы:

$$\hat{Y}_{jk} = \frac{Y_{jk} - (Y_{jk})_{\min}}{(Y_{jk})_{\max} - (Y_{jk})_{\min}}. \quad (2)$$

Сгруппируем полученные оценки в таблицу 6.

Используя полученные оценки, найдем функции принадлежности нечетких множеств по шести критериям в 2020 году для каждого региона ЮФО:

$$\mu_{F_1} = 0,9130/82,7 + 0,5815/76,6 + 0,2554/70,6 + 0,7228/79,2 + 1/84,3 + 0,1522/68,7 + 0,5543/76,1 + 0/65,9;$$

$$\mu_{F_2}=0,9393/60,7+0,6761/54,9+0,1943/42,3+0,8704/59+1/62,2+0,5789/51,8+0,7328/55,6+0/37,5;$$

$$\mu_{F_3} =0/9,2+0,3425/14,2+0,363/14,5+0,774/20,5+0,6164/18,2+0,6575/18,8 +1/23,8+0,5959/17,8;$$

$$\mu_{F_4}=0,4497/54,8+0,6766/81,4+0,3481/42,9+1/119,3+0,7619/91,4+0,715/85,9+0,7398/88,8+0/2,1;$$

$$\mu_{F_5}=0/51,2+0,3365/61,7+0,984/81,9+0,548/68,3+0,897/79,2+0,599/69,9+0,7596/74,9+1/82,4;$$

$$\mu_{F_6}=0,4403/78,4+0,7044/82,6+0,6415/81,6+0/71,4+1/87,3+0,2080/74,7+0,4214/78,1+0,7107/82,7.$$

Таблица 6 – Оценки, найденные с помощью (2), по данным за 2020 г. по регионам ЮФО

Регионы	F_1	F_2	F_3	F_4	F_5	F_6
a_1	0,9130	0,9393	0	0,4497	0	0,4402
a_2	0,5815	0,6761	0,3425	0,6766	0,3365	0,7044
a_3	0,2554	0,1943	0,363	0,3481	0,9840	0,6415
a_4	0,7228	0,8704	0,774	1	0,5481	0
a_5	1	1	0,6164	0,7619	0,8974	1
a_6	0,1522	0,5789	0,6575	0,7150	0,5994	0,2075
a_7	0,5543	0,7328	1	0,7398	0,7596	0,4214
a_8	0	0	0,5959	0	1	0,7107

Элементами множества B являются минимальные значения показателей по шести критериям, найденные для каждого региона:

$$B = \{ \min \{ 0,913; 0,9393; 0; 0,4497; 0; 0,4403 \}, \\ \min \{ 0,5815; 0,6761; 0,3425; 0,6766; 0,3365; 0,7044 \}, \\ \min \{ 0,2554; 0,1943; 0,363; 0,3481; 0,984; 0,6415 \}, \\ \min \{ 0,7228; 0,8704; 0,774; 1; 0,548; 0 \}, \\ \min \{ 1; 1; 0,6164; 0,7619; 0,897; 1 \}, \\ \min \{ 0,1522; 0,5789; 0,6575; 0,715; 0,599; 0,208 \}, \\ \min \{ 0,5543; 0,7328; 1; 0,7398; 0,7596; 0,4214 \}, \\ \min \{ 0; 0; 0,5959; 0; 1; 0,7107 \} \}.$$

Следовательно, множество B имеет вид

$$B = \{ 0; 0,3365; 0,1943; 0; 0,6164; 0,1522; 0,4214; 0 \}.$$

Упорядочивая входящие в B оценки и, в частности, находя максимальный элемент множества B , получаем оценки состояния цифрового развития субъектов ЮФО в 2020 г. Имеем:

$$\max\{0; 0,3365; 0,1943; 0; 0,6164; 0,1522; 0,4214; 0\} = 0,6164.$$

На первом месте находится Астраханская область с оценкой 0,6164, на втором – Ростовская область с оценкой 0,4214, на третьем – Республика Крым с оценкой 0,3365.

Сравнивая две использованные методики, можно сделать следующие выводы. Примененный сначала способ нахождения интегрального показателя является более простым и в силу этого наглядным, что можно видеть на рисунках 1–3. Вторая же модель является более сложной. В силу своих особенностей наибольшие оценки получают те регионы, в которых цифровое развитие в 2020 г. проходило более сбалансированно. Однако выводы, сделанные на основе полученных с ее помощью оценок, во многом совпали с полученными в результате применения первой методики.

Рассмотренные методики можно использовать и для анализа других показателей, что важно для понимания уровня дифференциации регионов в достижении целей цифровой трансформации развития и обеспечения технологического суверенитета.

2.2 Анализ факторов технологизации и инновационного развития региональной экономики

Начиная с 2000-х годов экономический рост регионов России во многом базировался на потенциале ресурсных отраслей экономики, а также на восстановлении и последовательной модернизации отраслей промышленности 3-го и 4-го технологических укладов, следующих за возрастающими потребностями производств предыдущих укладов и ростом платежеспособности населения.

В настоящее время данная модель развития исчерпала возможности для успешной реализации, необходимо закрепление достигнутых рубежей и поиск новых дополнительных факторов и направлений для активизации роста. Ситуация иная ещё и ввиду того, что экономика сталкивается со значительным комплексом

новых вызовов: односторонние незаконные санкции ряда недружественных государств поставили под угрозу устойчивое экономическое развитие. И если торговые, финансовые, политические меры воздействия экономика России достаточно успешно преодолевает, то технологические ограничения имеют долгосрочный эффект и требуют активной политики инновационного импортозамещения.

Очевидно, что требуется становление и развитие отраслей 5-го и 6-го технологических укладов. При этом наибольшей эффективностью и стратегической значимостью обладает путь создания собственной технологической базы, продуцирующей инновации для новых отраслей, а не простое копирование или воссоздание зарубежных технологий. Для этого необходимо выстраивать соответствующую инновационную экосистему и максимально вовлекать в процесс технологизации все виды ресурсов, интеллектуальные и трудовые прежде всего¹⁹⁴.

Инновационная активность предопределяет экономический уровень развития страны и регионов. Влияние технического прогресса на экономическое и общественное развитие уже достаточно давно доказано русским учёным Н.Д. Кондратьевым¹⁹⁵, который выявил зависимость смены больших конъюнктурных волн от технологического фактора. Взаимосвязь нововведений, цикличности экономики и экономического роста также выявили Й. Шумпетер¹⁹⁶, Г. Менш¹⁹⁷ и многие другие исследователи феномена инноваций. Концепция технологических укладов как совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно, раскрыта в работах Д.С. Львова и С.Ю. Глазьева¹⁹⁸. Инновационное развитие в комплексе с решениями в промышленной, научной и институцио-

¹⁹⁴ Джуха В.М., Мищенко К.Н. Вопросы технологизации региональной экономики // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. № 3. С. 38-50.

¹⁹⁵ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. 767 с.

¹⁹⁶ Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

¹⁹⁷ Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. М.: Экономика, 2001. 211 с.

¹⁹⁸ Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1985. № 1. С. 1, 2.

нальной областях рассматривается в работах О.С. Сухарева¹⁹⁹, Н.В. Смородинской²⁰⁰.

Базовым фактором возможности осуществления технологизации и инновационного развития региональной экономики является наличие соответствующих организаций, специализирующихся в сфере НИОКР, а также учёных-исследователей и рационализаторов.

Что касается организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, то необходимо отметить негативную динамику их числа: произошло снижение на 10 % за период с 2010 по 2021 год, причём наиболее значительному сокращению подверглись компании, специализирующиеся на промышленном инжиниринге и конструкторских работах.

Рисунок 1 – Динамика количества организаций и численности работников в сфере исследований и разработок в Ростовской области в 2010–2021 годах

Ещё более выраженную негативную динамику имеет численность работников, выполняющих исследования и разработки:

¹⁹⁹ Сухарев О.С. «Экономика технологий»: типы, функции, конкурентоспособность // Экономическая наука современной России. № 2. 2018. С. 85–101.

²⁰⁰ Смородинская Н.В. Инновационная экономика: от иерархий к сетевому укладу // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. 2013. С. 87–111.

за период с 2010 по 2021 год спад составил 32 % – до 11,2 тыс. человек, что при этом позволяет Ростовской области удерживать 1-е место в ЮФО и входить в ТОП-10 регионов России.

Несмотря на устойчивое снижение общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, их качественный состав улучшается. Об этом свидетельствует рост удельного веса исследователей с учёными степенями (рис. 2). С 2010 года он увеличился на 4,5 п.п. – до 23 %.

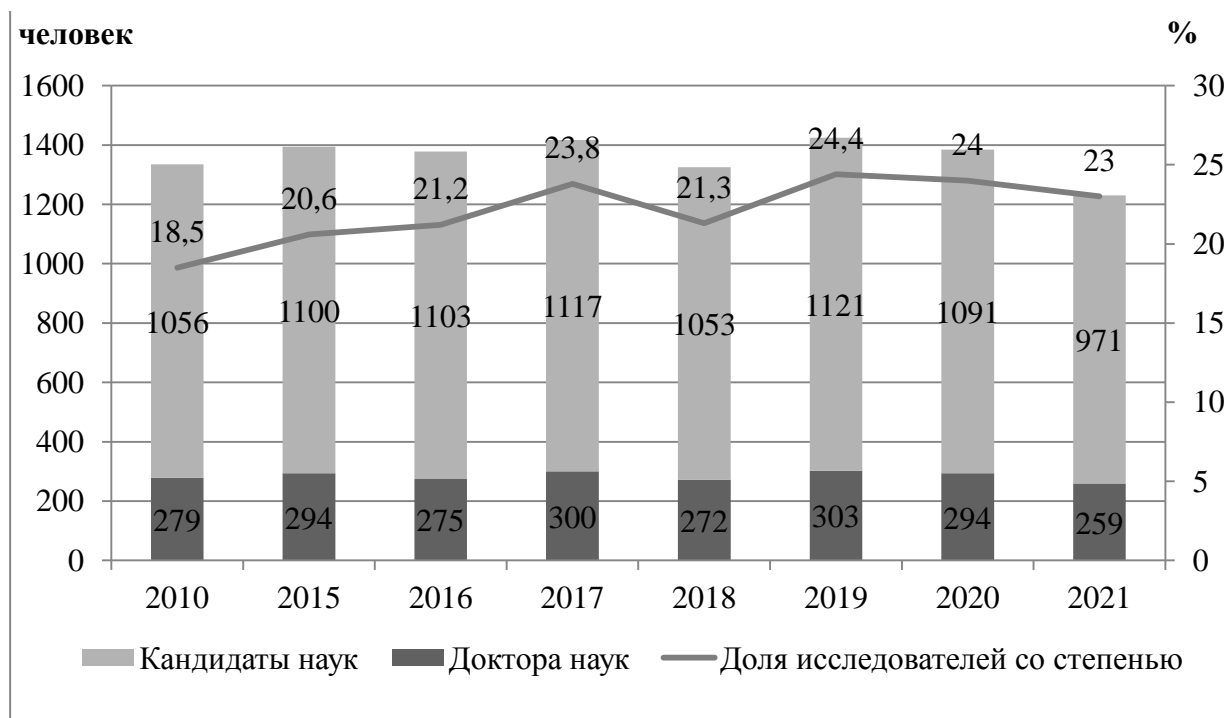

Рисунок 2 – Динамика исследователей с учёными степенями в общей численности исследователей в Ростовской области в 2010–2021 годах

Анализ структуры распределения исследователей по областям науки позволяет определить научную специализацию, или региональный научный профиль, Ростовской области. Так, по итогам 2021 года в структуре численности исследователей преобладали представители технических наук (5024 человека) – 69,5 % в общем числе исследователей. Совместно с исследователями естественных наук (1357 человек, или 18,8 % в общем числе исследователей) они занимают 88,3 % от суммарного числа исследователей, а это больше, чем в среднем в России (83,5 %), на 4,8 п.п., что свидетельствует о доминировании данных укрупнённых научных направлений в научном профиле Ростовской области.

Несмотря на то что значительно выросли внутренние затраты на исследования и разработки (более чем в 2 раза за 2010–2021 годы – до 14,3 млрд рублей), доля внутренних затрат на них в ВРП снизилась до 0,73 % (рис. 3). Следовательно, темп роста внутренних затрат на исследования и разработки был ниже темпа роста ВРП, что свидетельствует в большей степени об экстенсивном характере роста экономики региона.

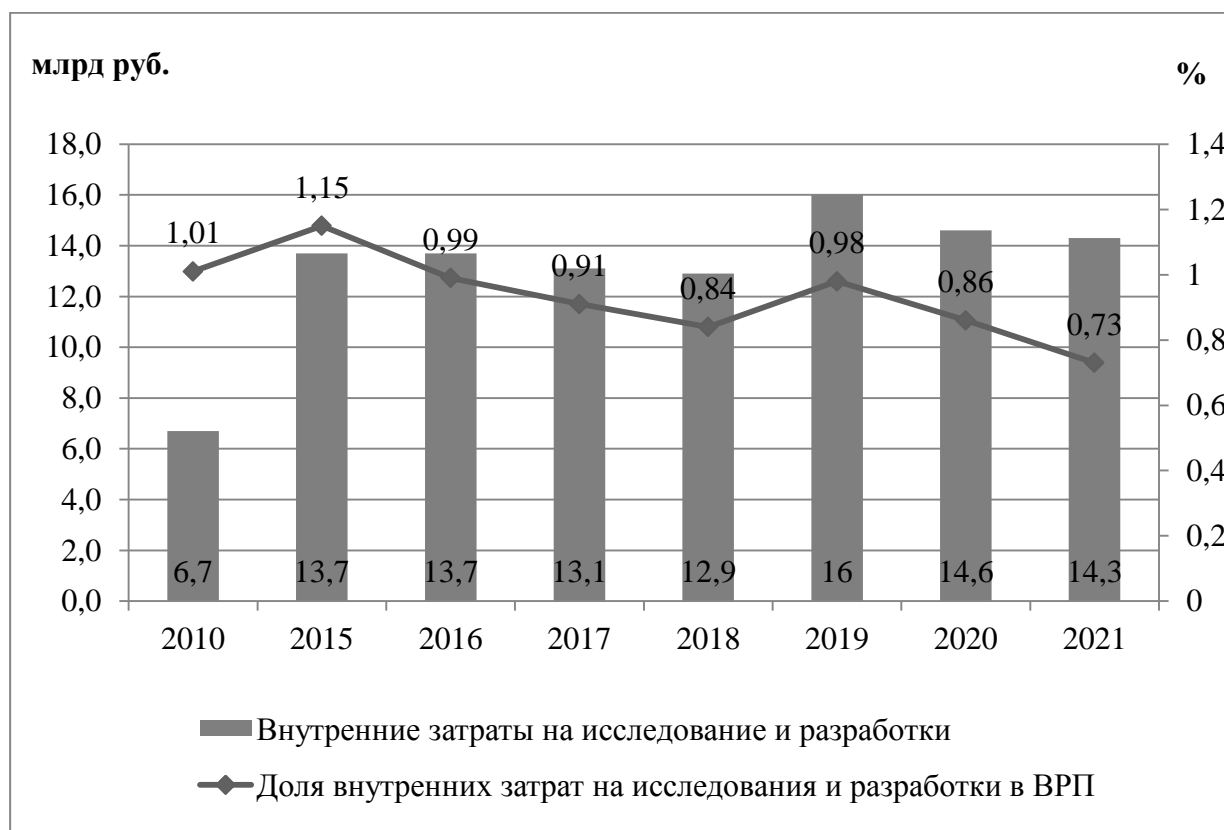

Рисунок 3 – Динамика внутренних затрат на исследования и разработки в Ростовской области в 2010–2021 гг.

Специфика научного профиля региона также видна, если провести сравнение с общероссийским распределением внутренних затрат на НИР. Так, в Ростовской области наблюдается явное преобладание сферы ИКТ, на которую приходится почти половина всех региональных затрат на НИР (48,8 %).

Интегральным показателем оценки инновационной деятельности в реальном секторе экономики является уровень инновационной активности организаций. В 2021 году уровень инновационной активности организаций в Ростовской области составил

27,6 % (рост в 3,7 раза к 2010 году). Динамика уровня инновационной активности в сравнении с Россией и ЮФО представлена на рисунке 4. Среди субъектов Российской Федерации по этому показателю Ростовская область оказалась на 2-м месте, уступая только Республике Татарстан (29 %).

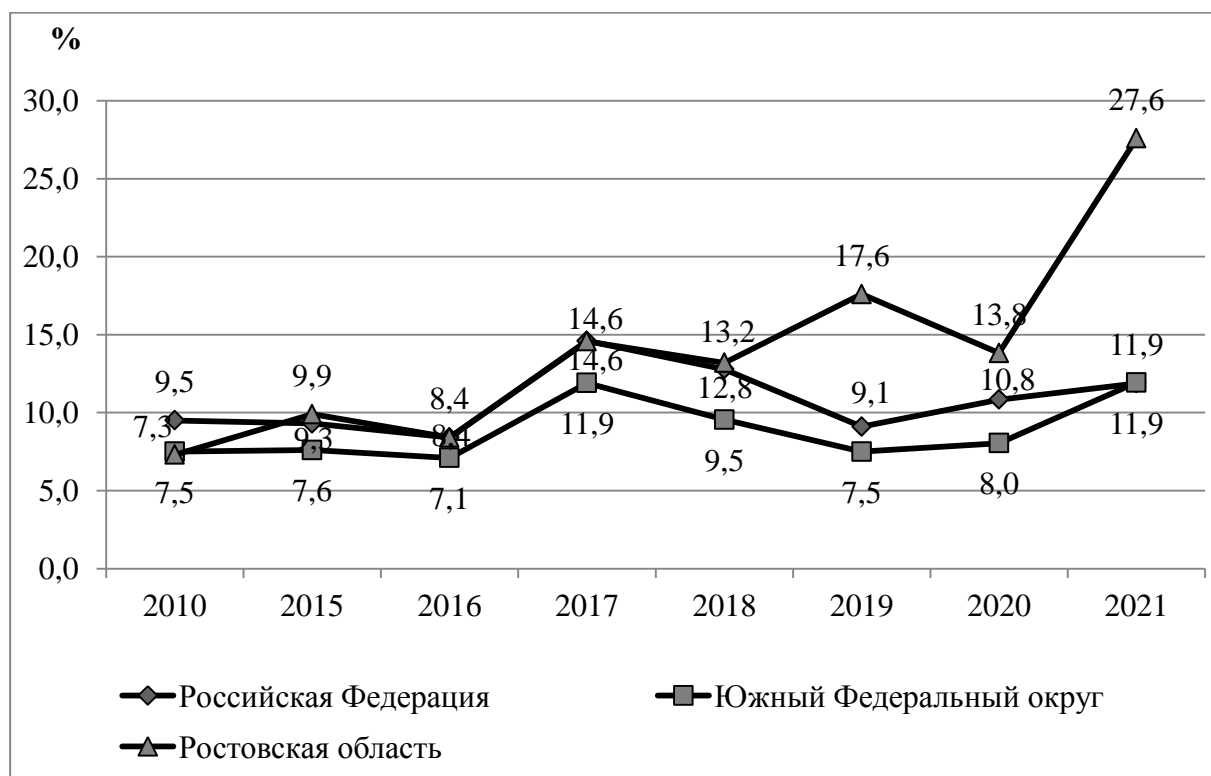

Рисунок 4 – Динамика уровня инновационной активности в России, ЮФО и Ростовской области в 2010–2021 годах

В 2021 году затраты организаций на инновационную деятельность по сравнению с 2010 годом выросли в 8,6 раза и достигли 33,0 млрд рублей (рис. 5). В 2020 году был зафиксирован рекорд по этому показателю: затраты организаций составили 52,7 млрд рублей (9-е место в России), что значительно выше, чем в 2019 году (36,6 млрд рублей). При этом в России в целом в 2021 году затраты на инновации продолжали расти. Таким образом, можно предположить, что в 2020 году был всплеск финансирования инноваций, связанный с реализацией отдельных инновационных проектов в регионе. Снижение, произошедшее в 2021 году, вернуло уровень затрат на инновации на более традиционные рубежи.

Рисунок 5 – Затраты на инновационную деятельность организаций в Ростовской области в 2010–2021 гг.

Судя по динамике объема отгруженных инновационных товаров и доли инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции в 2010–2021 годах (рис. 6), наблюдается цикличность инновационной активности в Ростовской области: рост в период с 2010 по 2016 год сменился падением в 2017–2019 годах, затем с 2020 года рост был возобновлён.

Рекордные значения по общему объёму отгруженной инновационной продукции в 2021 году опять могут смениться падением, особенно с учётом того, что в 2021 году снизились затраты организаций на инновационную деятельность. Негативный эффект от снижения вложений в НИОКР зачастую имеет отложенный характер.

Одним из критериев, свидетельствующих о сдерживании инновационного потенциала Ростовской области, является коэффициент изобретательской активности, который имеет выраженную тенденцию к снижению (рис. 7). Пик изобретательской активности пришёлся на 2013 (подано 764 патентные заявки), 2015 (748 патентных заявок) и 2016 (711 заявок) годы. Меньше всего патентных заявок на изобретения подано в 2021 году – 365 еди-

ниц. При этом в Ростовской области отмечается достаточно высокий показатель выданных патентов на изобретения – 85 % от поданных заявок в среднем за период 2010–2021 годов, в среднем по России – 78,4 %.

Рисунок 6 – Динамика объема отгруженных инновационных товаров и доли инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции в Ростовской области в 2010–2021 годах

Одной из причин снижения патентной активности в регионе является недостаточное количество патентных поверенных – 17 человек по состоянию на 2021 год. Ростовская область находится на 11-м месте среди регионов России. В тройке лидеров город Москва – 1341 человек (58 % всех поверенных в РФ), Санкт-Петербург – 334 человека (доля в РФ – 14,4 %), Московская область – 106 человек (доля в РФ – 4,6 %).

Если анализировать предварительные итоги инновационного развития в Ростовской области в 2022 году, то можно наблюдать существенное снижение инновационной активности (табл. 1). Так, объем отгруженных инновационных товаров (работ, услуг) снизился на 21,6 %, а доля отгруженной инновационной продукции (товаров, работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции снизилась на 2,8 п.п., или на 31,5 %.

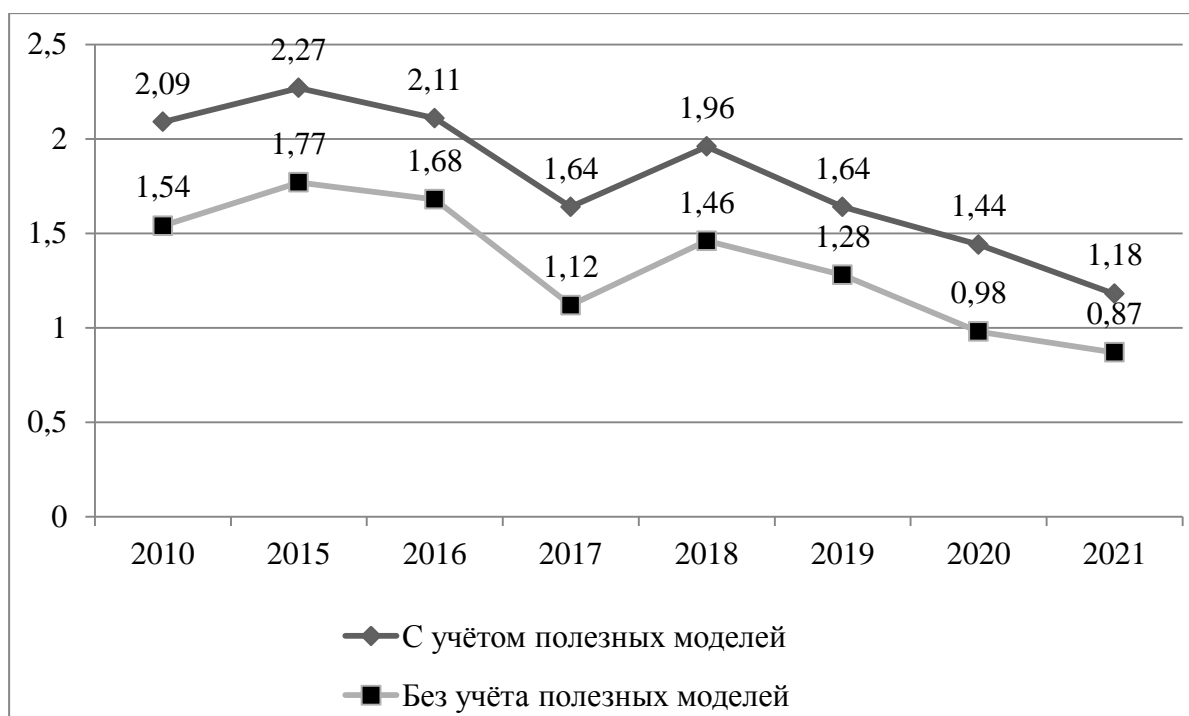

Рисунок 7 – Динамика коэффициента изобретательской активности

Возможно, на негативную динамику 2022 года оказали влияние принятые санкции, направленные на ограничение доступности объектов интеллектуальной собственности для российских компаний, ведь значительная часть передовых производственных технологий приобреталась за рубежом (36,1 % в 2020 году и 31,1 % в 2021 году).

Таблица 1 – Предварительные оценки инновационной активности в Ростовской области в 2022 году

Наименование показателя	2021	2022	Изменение
Объем отгруженных инновационных товаров (работ, услуг), млн руб.	140659,1	110335,1	-21,6%
Доля отгруженной инновационной продукции (товаров, работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции крупных и средних организаций, %	8,9	6,1	-31,5%

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что потенциал инновационного развития Ростовской области недореализован. Негативными сигналами являются тенденции к снижению числа организаций, специализирующихся на научных иссле-

дованиях и инновациях, а также количества исследователей, что сказывается на ресурсном потенциале, необходимом для осуществления НИОКР. Также существенно отстаёт от общеэкономического развития объём внутренних затрат на исследования и разработки, а приводит к тому, что его доля в валовом региональном продукте также имеет негативную динамику и по состоянию на 2021 год составила только 0,73 %, что не может характеризовать Ростовскую область в качестве инновационно активного региона. Вместе с тем на уровне организаций и предприятий Ростовской области наблюдается рост затрат на инновации и увеличение объёма отгруженных инновационных товаров.

Приоритетными направлениями для инновационных предприятий Ростовской области будут те рынки, где у нашего региона есть серьёзные преимущества. С учетом производственной базы региона, наличия крупных предприятий-локомотивов, средних предприятий-газелей и потенциала кластеризации это рынки HealthNet, FoodNet, EnergyNet, а в долгосрочной перспективе – AeroNet и MariNet²⁰¹.

Наибольшую результативность в контексте достижения целей инновационного развития Ростовской области может иметь решение таких задач, как развитие институтов и инфраструктуры поддержки инноваций, популяризация и повышение престижности инновационной деятельности, создание и развитие инновационных кластеров, рост кадрового потенциала и увеличение числа учёных-исследователей, что отражено в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года²⁰².

Кроме того, на региональном уровне важно создавать институциональные условия для стимулирования инновационной деятельности организаций, включая налоговые вычеты и прямое субсидирование затрат на НИОКР, обеспечение доступа к венчурному финансированию, а также развитие инфраструктуры технологического брокерства.

²⁰¹ Мищенко К.Н., Елецкий А.Н. (2018) Анализ потенциала и перспектив инновационного развития региона в условиях глобализации мировой экономики (на примере Ростовской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 12 (459). С. 2335–2348.

²⁰² Постановление Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года».

2.3 Тенденции, проблемы и новые технологии в городской среде г. Таганрога Ростовской области

Современный Таганрог – промышленный, научный и культурный центр. Таганрог – второй по величине город в регионе, ведущий морской порт Юга России.

В настоящее время численность населения города составляет 248 664 человека²⁰³. Специализацией городского хозяйства является промышленное производство, а именно металлургическая и машиностроительная отрасли. Крупные промышленные предприятия города – ПАО «Тагмет», ОАО ТКЗ «Красный котельщик», ПАО «ТАНТК им. Г.М.Бериева» и другие.

С городом у моря связаны имена многих известных людей. Город обладает колоссальным туристическим потенциалом и привлекает гостей теплым климатом, морем, достопримечательностями.

27 сентября 2022 г. председатель Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко провела совещание в Таганроге по вопросам развития города как туристического центра. Туризм должен стать важной частью экономики приморского города, дать новые рабочие места.

В рамках комплексного развития города на совещании обсуждались следующие вопросы: проект реконструкции трамвайной сети в Таганроге; проект строительства плавучего причала; проект реконструкции Пушкинской набережной; строительство нового завода компанией «Ростсельмаш»; вопросы развития ЖКХ и благоустройства Таганрога.

Реализуемые проекты – высокотехнологичные, характеризуются высокой стоимостью, а также экономической и социальной значимостью для города.

Остановимся на некоторых из них. *Проект по модернизации трамвайной инфраструктуры в городе* реализует компания ООО «Синара – ГТР Таганрог». Проект реализован при поддержке Правительства РФ, Совета Федерации РФ, госкорпорации

²⁰³ Экономика // Официальный портал Администрации города Таганрога [Электронный ресурс]. URL: <https://tagancity.ru/page/sdielano-v-taghanroghie>. (дата обращения: 14.12.2022).

«ВЭБ.РФ». Стоимость проекта – 11 839 млн рублей: инвестиции муниципального образования «Город Таганрог» составили 2,58 млрд рублей; средства концессионера ООО «Синара – ГТР Таганрог» – 2,4 млрд рублей; заемные средства – 6,85 млрд рублей.

Проект направлен на укладку нового трамвайного полотна (45,5 км), на приобретение нового подвижного состава (50 трамваев), на реконструкцию трамвайного депо и 8 тяговых станций. Проект планируется полностью запустить в январе 2023 года.

ФГУП «Росморпорт» планирует реализовать в морском порту Таганрога проект *по устройству плавучего причала* для работы с пассажирскими судами. Проект предусматривает: установку плавучего причала, который будет состоять из 8 секций по 12 метров; проведение дноуглубительных работ; открытие пассажирской навигации. Ориентировочный срок выполнения проекта – май 2023г.

На совещании большое внимание было уделено вопросам *благоустройства и развития территории Пушкинской набережной*. Данный проект планируется реализовать в четыре этапа. Так, в рамках первого этапа ко дню 325-летия Таганрога (сентябрь 2023) планируется благоустроить центральную часть набережной. Будут проведены работы по озеленению, модернизации освещения, строительству детских площадок и зон отдыха. Стоимость первого этапа – 400 млн рублей. Источником финансирования проекта заявлен Фонд поддержки социальных проектов Газпрома. На последующих этапах особое внимание будет уделено берегоукреплению. Берегоукрепление – это высокотехнологичные этапы проекта, они предусматривают серьезные расчеты, математическое моделирование процессов и реконструкцию всей системы берегоукрепительных сооружений.

13 октября 2022 г. губернатор Ростовской области обратился с докладом к заместителю председателя Правительства РФ (Т.А. Голиковой) о необходимости решения вопроса реконструкции и модернизации Городской клинической больницы скорой медицинской помощи в Таганроге.

Среди основных актуальных вопросов жизнедеятельности города остаются: качество воды и водоснабжения; ЖКХ; дороги; модернизация больницы скорой медицинской помощи и ряд других.

Но решение вопросов развития города, актуальных проблем функционирования городской среды, внедрения высокотехнологичных проектов в текущей ситуации зависит от множества факторов. Очевидно, введение среднего уровня реагирования в Ростовской области, мобилизационные мероприятия в сфере экономики окажут влияние и на изменение структуры экономики, бюджета города, объемов финансирования ряда городских объектов за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов.

Актуальность исследования бесспорна, так как именно анализ динамики основных статистических показателей бюджетного развития г. Таганрога за период с 2018 по 2021 год позволяет увидеть уже сложившиеся тенденции и системные проблемы, потенциальные финансовые источники развития города.

Изученность проблемы. Актуальные проблемы и вопросы бюджетного развития муниципальных образований, регионов раскрыты в трудах таких исследователей, как О.С. Подгайная²⁰⁴, Н.Ю. Коротина²⁰⁵, Н.А. Лытнева, И.С. Датий²⁰⁶, В.В. Янов²⁰⁷, Т.В. Сумская²⁰⁸.

Действительно, ряд ученых и практиков поднимают проблему финансовой несамостоятельности муниципальных образований и необходимость изменения системы закрепления налогов за местными бюджетами.

Целесообразность данного исследования заключается в его актуальности в аспекте оценки современных тенденций бюджетного развития Таганрога.

Целью исследования является анализ основных показателей бюджетного развития города Таганрога Ростовской области за период с 2018 по 2021 год, выявление основных тенденций и проблем развития.

²⁰⁴ Подгайная О.С. Повышение эффективности бюджетных расходов на реализацию муниципальных программ: новые вызовы и перспективы // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 2. С. 92-98.

²⁰⁵ Коротина Н.Ю. Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 20. С. 36-47.

²⁰⁶ Лытнева Н.А., Датий И.С. Методика анализа направлений оптимизации расходов муниципального образования // Фундаментальные исследования. 2017. № 7. С. 162-166.

²⁰⁷ Янов В.В. Бюджетные риски муниципального образования в стратегии регионального развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 8. С. 138-141.

²⁰⁸ Сумская Т.В. Использование бюджетных коэффициентов для оценки устойчивости бюджетов муниципальных образований Новосибирской области // Основы экономики, управления и права. 2014. № 2. С. 25-29.

Задачи исследования:

- провести анализ динамики показателей доходов и расходов бюджета г. Таганрога за период с 2018 по 2021 г.;
- провести анализ динамики показателей дефицита бюджета г. Таганрога за период с 2018 по 2021 г.;
- провести анализ показателей собственных доходов бюджета г. Таганрога и безвозмездных перечислений за период с 2018 по 2021 г.;
- выявить структуру налоговых доходов бюджета г. Таганрога в 2020 и 2021 гг.;
- выявить структуру неналоговых доходов бюджета г. Таганрога в 2020 и 2021 гг.;
- выявить структуру расходной части бюджета г. Таганрога в 2020 и 2021 гг.;
- выявить тенденции и проблемы бюджетного развития г. Таганрога; финансовые возможности технологического развития городской среды.

На первом этапе исследования выявим динамику показателей доходов и расходов бюджета города Таганрога (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика показателей доходов и расходов бюджета города Таганрога за период с 2018 по 2021 г.²⁰⁹

№	Показатели	Ед. изм.	На 01.01.2019	На 01.01.2020	На 01.01.2021	На 01.01.2022
1.	Доходы бюджета города	Млн руб	7 125,5	7 540,3	8 291,0	9 204,8
2.	Темп (%)			105,8	110	111
3.	<i>Собственные доходы (налоговые и неналоговые доходы)</i>	Млн руб.	2 223,9	2 203,0	2 513,4	2 789,7
4.	Темп (%)			99	114	111
5.	<i>Безвозмездные перечисления</i>	Млн руб.	4901,6	5 337,3	5777,6	6 415,1
6.	Темп (%)			108,9	108,2	111,03
7.	Расходы	Млн руб.	7 219,9	7 763,4	8473,8	9 292,3
8.	Темп (%)			107,2	109,1	109,7

²⁰⁹ Анализ показателей социально-экономического развития города Таганрога [Электронный ресурс]. URL: <https://tagancity.ru/page/analiz-pokazatielei-sotsial-no-ekonomichieskogho-razvitiia-ghoroda-taghanrogha>. (дата обращения: 17.12.2022).

№	Показатели	Ед. изм.	На 01.01.2019	На 01.01.2020	На 01.01.2021	На 01.01.2022
9.	Размер (+профицита бюджета); (-дефицита бюджета)	Млн руб.	-94,4	-223,1	-182,8	-87,5

Итак, развитие показателей доходов и расходов бюджета г. Таганрога имеет положительную динамику (рис. 1). Общий показатель доходов бюджета увеличился с 7125,5 млн рублей в 2018 г. до 9204,8 млн рублей в 2021 г.

Темпы роста доходов бюджета соответственно составили: в 2019 г. – 105,8 %; в 2020 г. – 110 %; в 2021 г. – 111 %.

Общий показатель расходов бюджета увеличился с 7219,9 млн рублей в 2018 г. до 9292,3 млн рублей в 2021 г.

Темпы роста расходов бюджета равны соответственно: в 2019 г. – 107,2 %; в 2020 г. – 109,1 %; в 2021 г. – 109,7 %.

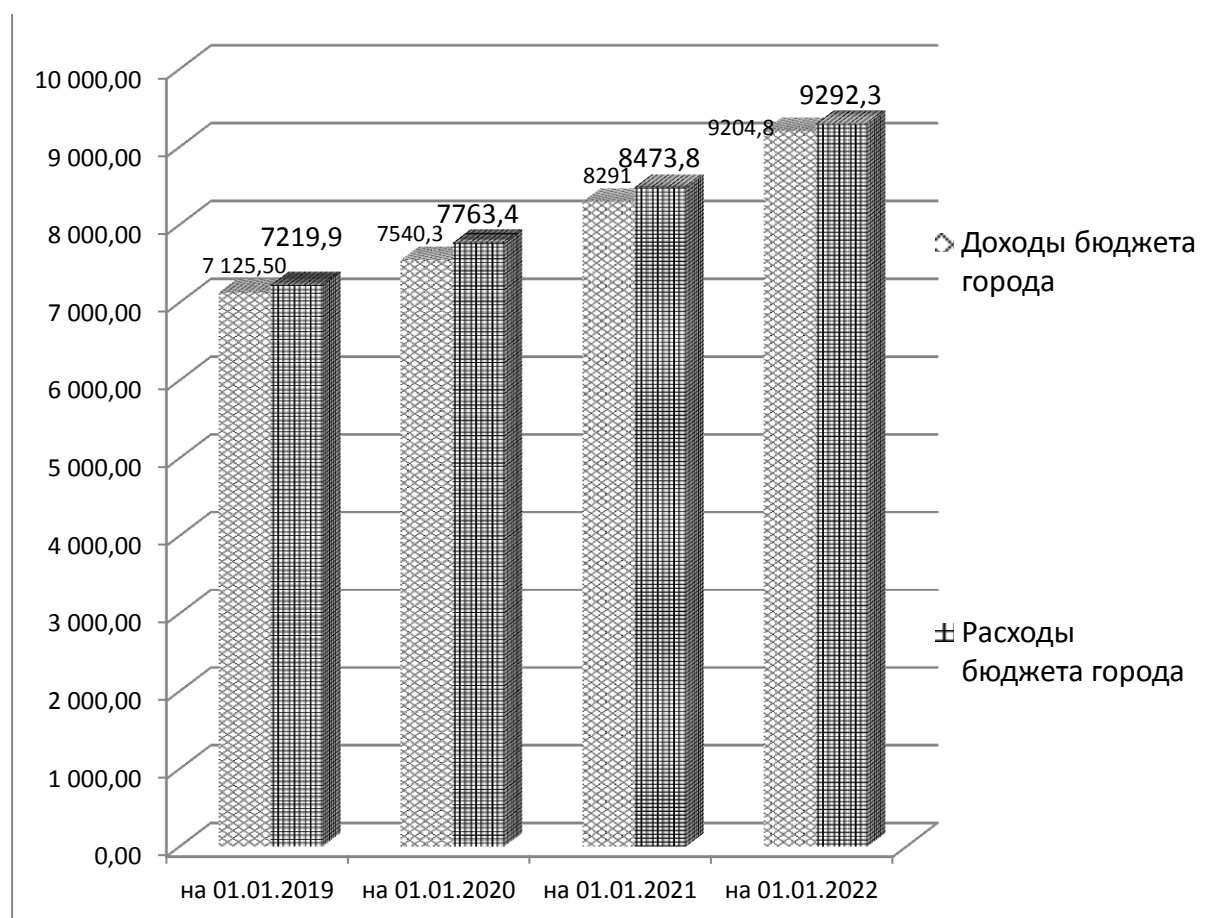

Рисунок 1 – Динамика показателей доходов и расходов бюджета г. Таганрога за период с 2018 по 2021 г. (млн рублей)

В рассматриваемом периоде *бюджеты дефицитные* (рис. 2). Наибольший объем дефицита бюджета зафиксирован в 2019 году (223,1 млн рублей). В 2020 г. развитие муниципальной экономики происходило в условиях кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией COVID-19. Но объемы доходов и расходов бюджета в 2020 г. росли, при этом дефицит бюджета составил 182,8 млн рублей.

Обычно к причинам бюджетного дефицита относят: кризисные явления в экономике; чрезвычайные обстоятельства (войны, террористические акты, стихийные бедствия) и др. Исходя из последнего, можно предположить увеличение бюджетного дефицита.

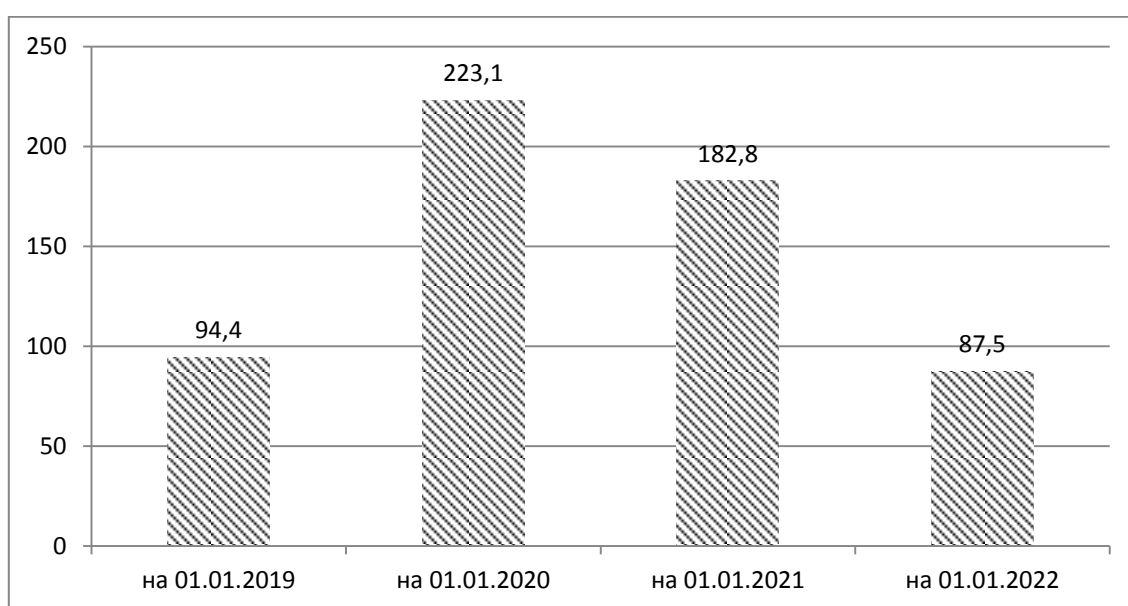

Рисунок 2 – Динамика показателей дефицита бюджета г. Таганрога за период с 2018 по 2021 г. (млн рублей)

В рамках проведенного анализа, следует отметить и невысокую долю собственных доходов (налоговых и неналоговых) в общем объеме доходов муниципального бюджета (рис. 3): в 2018 г. – 31,2 %; в 2019 г. – 29,2 %; в 2020 г. – 30,3 %; в 2021 г. – 30,3 %.

Рассмотрим *объем и структуру собственных доходов и безвозмездных перечислений в 2020 и 2021 гг.*

Итак, *налоговые и неналоговые доходы* в 2020 г. составили 2513,4 млн рублей (30,3 % от общей суммы доходов), в 2021 г. – 2789,7 млн рублей (30,3 % соответственно).

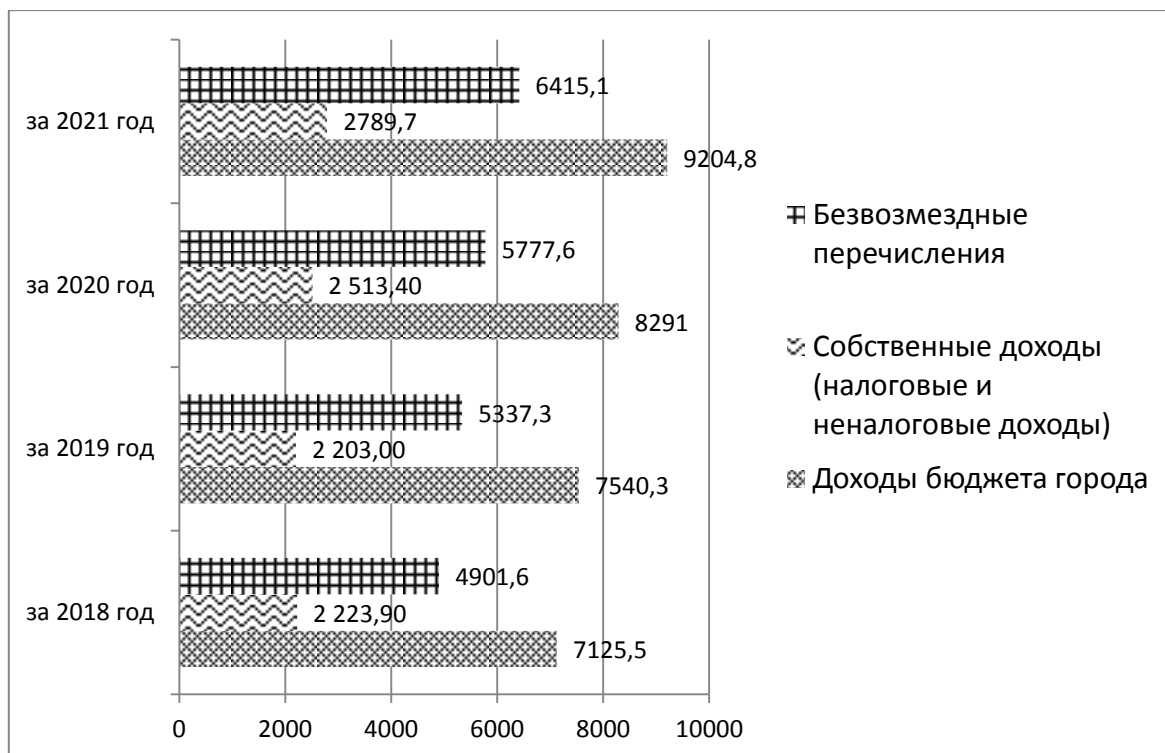

Рисунок 3 – Анализ показателей собственных доходов бюджета г. Таганрога и безвозмездных перечислений за период с 2018 по 2021 г. (млн рублей)

Налоговые доходы в 2020 г. составили 2205,7 млн рублей (рис. 4), в 2021 г. – 2435,7 млн рублей (рис. 5).

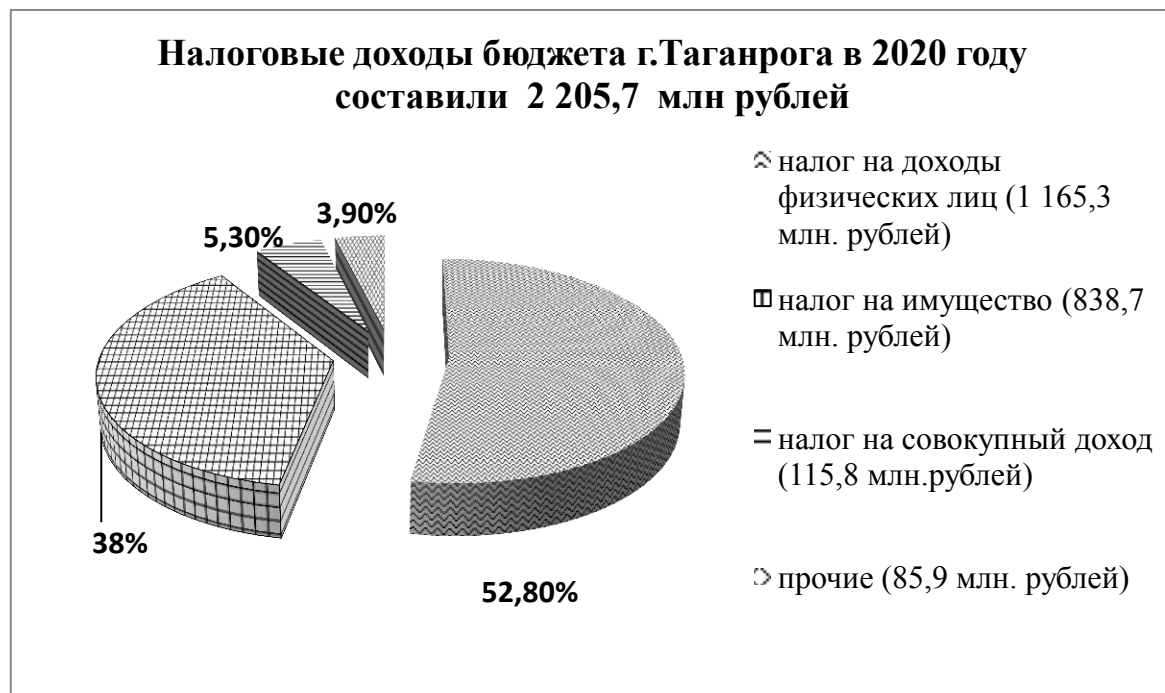

Рисунок 4 – Структура налоговых доходов бюджета г. Таганрога в 2020 г.

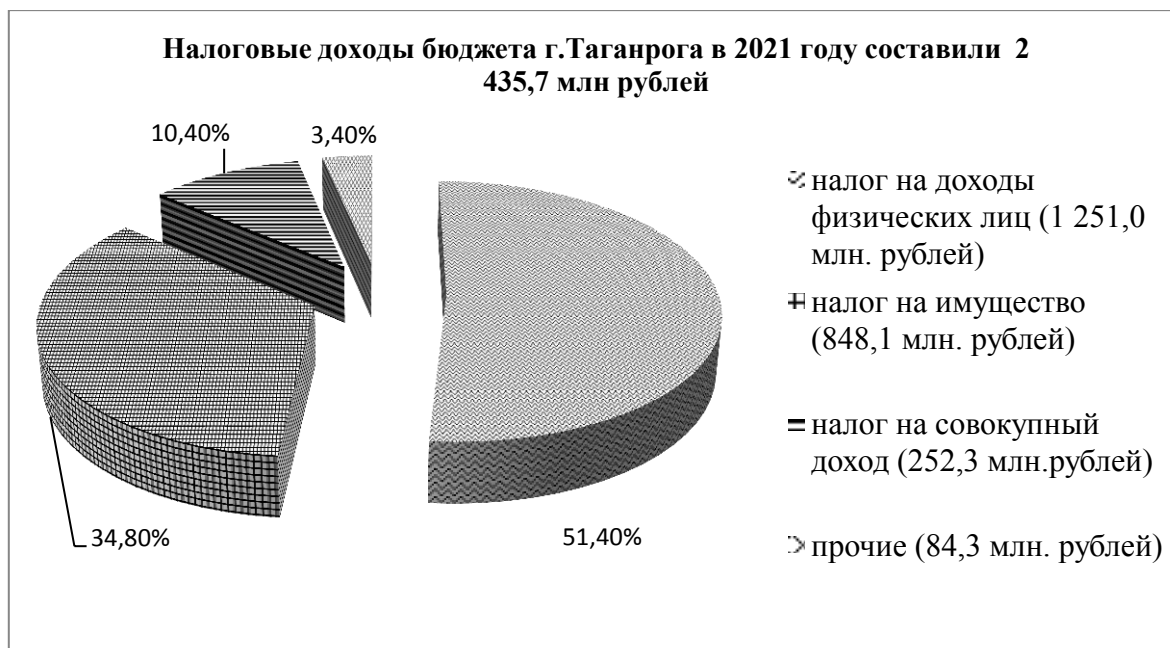

Рисунок 5 – Структура налоговых доходов бюджета г. Таганрога в 2021 г.

Структура налоговых доходов: налог на доходы физических лиц (в 2020 г. – 1165,3 млн рублей (52,8 %), в 2021 г. – 1251,0 млн рублей (51,4 %)); налог на имущество (в 2020 г. – 838,7 млн рублей (38 %), в 2021 г. – 848,1 млн рублей (34,8 %)); налог на совокупный доход (в 2020 г. – 115,8 млн рублей (5,3 %), в 2021 г. – 252,3 млн рублей (10,4 %)); прочие (в 2020 г. – 85,9 млн рублей (3,9 %), в 2021 г. – 84,3 млн рублей (3,4 %)).

Неналоговые доходы в 2020 г. составили 307,7 млн рублей (рис. 6), в 2021 г. – 354,0 млн рублей (рис. 7).

Структура неналоговых доходов: доходы от сдачи в аренду имущества, находящегося в муниципальной собственности (в 2020 г. – 210,6 млн рублей (68 %), в 2021 г. – 225,8 млн рублей (63,8 %)); доходы от продажи земельных участков (в 2020 г. – 23,3 млн рублей (7,6 %), в 2021 г. – 31,6 млн рублей (8,9 %)); штрафы, санкции, возмещение ущерба (в 2020 г. – 22,7 млн рублей (7,4 %), в 2021 г. – 30,9 млн рублей (8,7 %)); прочие (в 2020 г. – 51,0 млн рублей, в 2021 г. – 65,7 млн рублей).

Итак, основным источником налоговых доходов в 2020 и 2021 гг. являлись налоги на доходы физических лиц и на имущество, основным источником неналоговых доходов являлись доходы от сдачи в аренду имущества, продажи земельных участков.

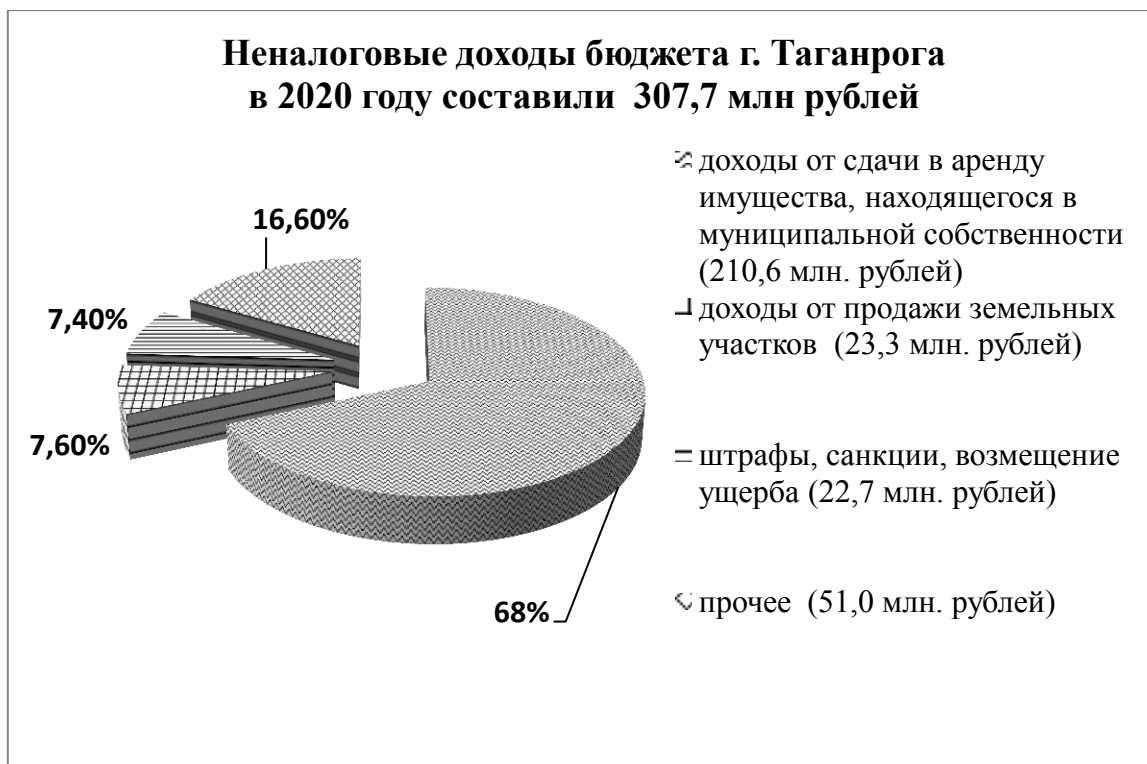

Рисунок 6 – Структура неналоговых доходов бюджета г. Таганрога в 2020 г.

Рисунок 7 – Структура неналоговых доходов бюджета г. Таганрога в 2021 г.

Безвозмездные поступления в 2020 г. составили 5777,6 млн рублей (69,7 % от общей суммы поступлений), в 2021 г. – 6415,1 млн рублей (69,7 % соответственно).

Расходная часть бюджета г. Таганрога в 2020 г. составила 8 473,8 млн рублей, в 2021 г. – 9292,3 млн рублей (рис. 8 и 9).

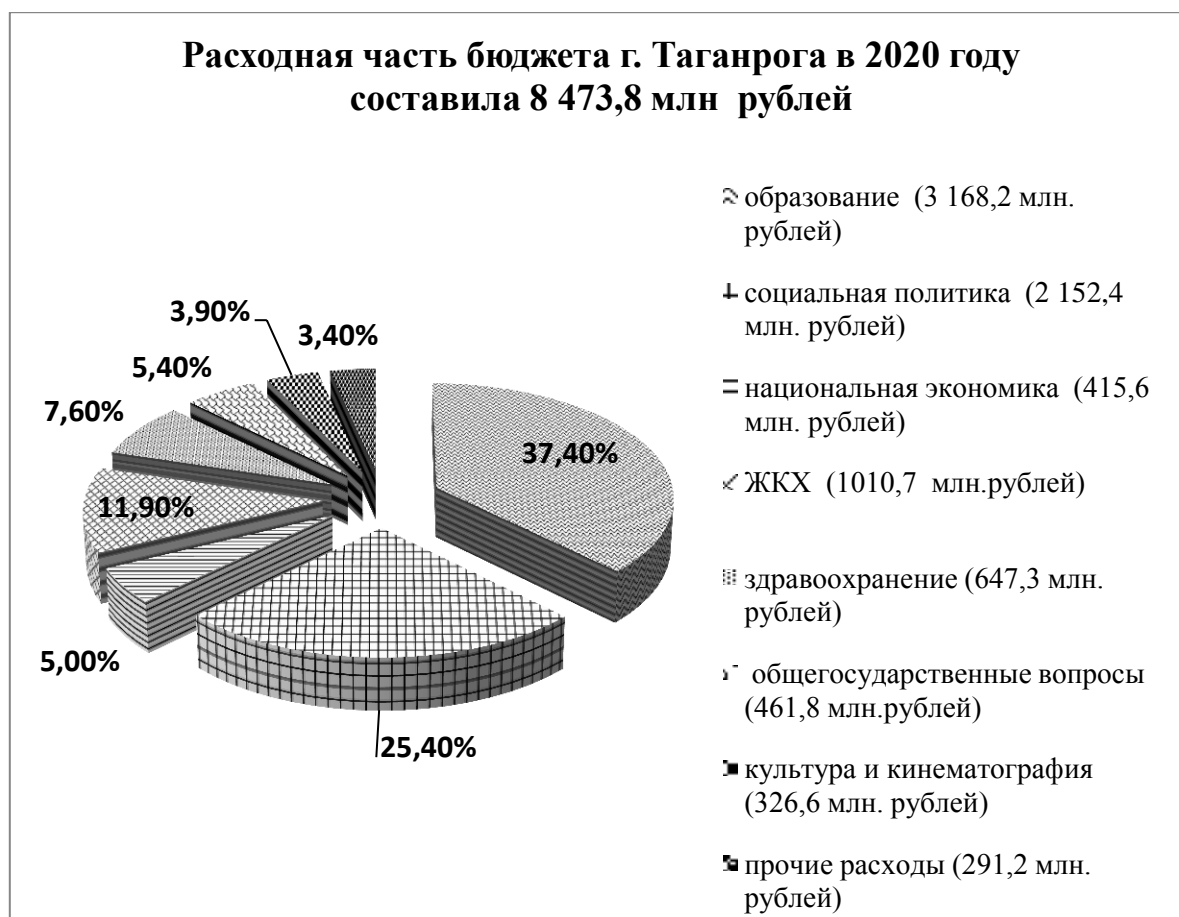

Рисунок 8 – Структура расходной части бюджета г. Таганрога в 2020 г.

В том числе:

- образование (в 2020 г. – 3168,2 млн рублей, в 2021 г – 3167,1 млн рублей);

- социальная политика (в 2020 г. – 2152,4 млн рублей, в 2021 г. – 2428,1 млн рублей);

- национальная экономика (в 2020 г. – 415,6 млн рублей, в 2021 г. – 1004,2 млн рублей);

- ЖКХ (в 2020 г. – 1010,7 млн рублей, в 2021 г. – 954,2 млн рублей);

- здравоохранение (в 2020 г. – 647,3 млн рублей; в 2021 г. – 578,0 млн рублей);

- общегосударственные вопросы (в 2020 г. – 461,8 млн рублей; в 2021 г. – 509,6 млн рублей);

- культура и кинематография (в 2020 г. – 326,6 млн рублей; в 2021 г. – 340,2 млн рублей);

- другие расходы (в 2020 г. – 291,2 млн рублей, в 2021 г. – 112,1 млн рублей).

Муниципальный бюджет по отраслевой структуре расходов демонстрирует выраженную *социальную направленность*, доля расходов социального характера в 2020 г. составила 74 %, в 2021 г. – 70 %.

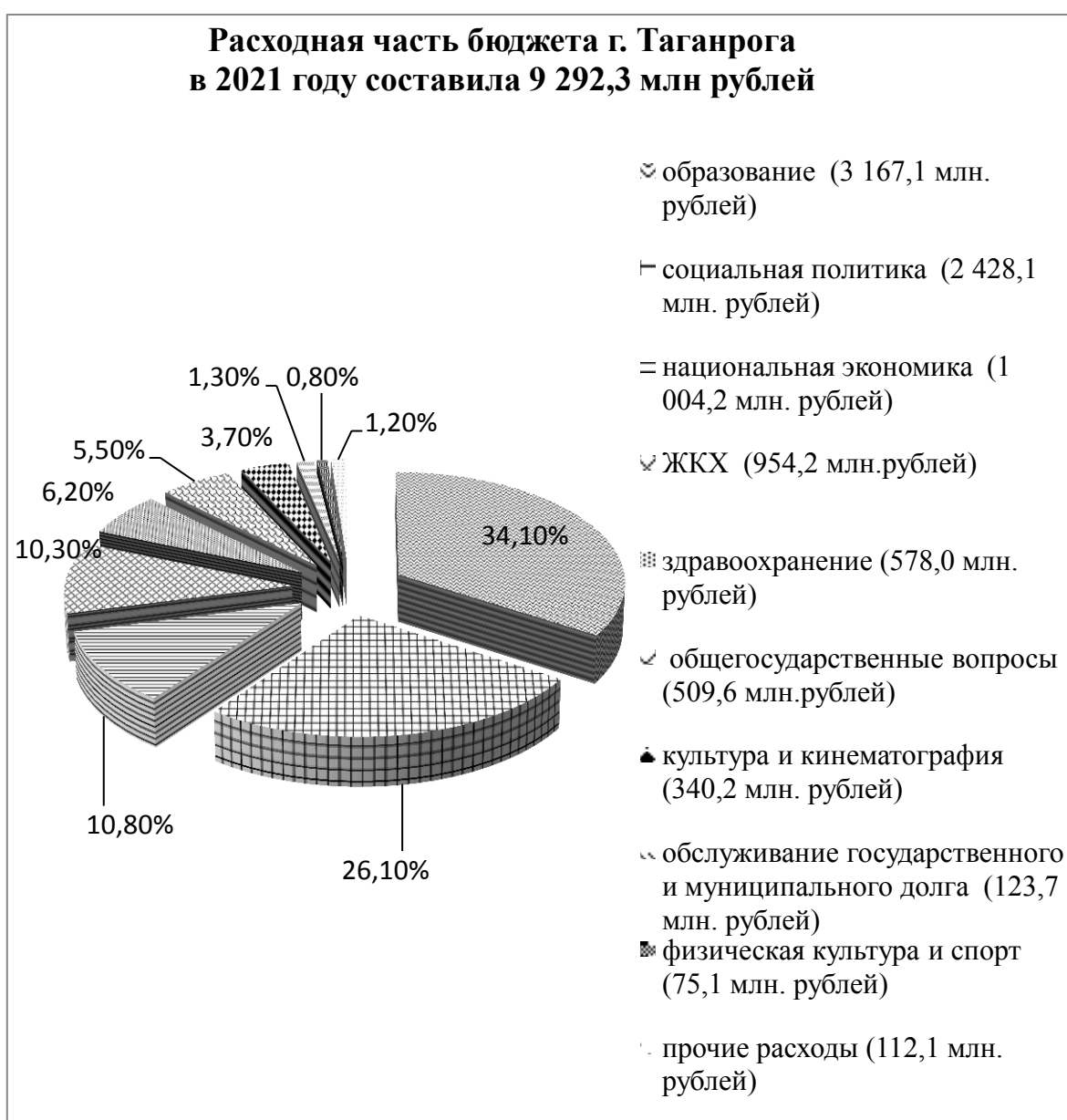

Рисунок 9 – Структура расходной части бюджета г. Таганрога в 2021 г.

Итак, на основании проведенного исследования можно сделать *следующие выводы*.

Общий показатель доходов бюджета увеличился с 7125,5 млн рублей в 2018 г. до 9204,8 млн рублей в 2021 г. Общий показатель расходов бюджета увеличился с 7219,9 млн рублей в 2018 г. до 9292,3 млн рублей в 2021 г.

В рассматриваемом периоде бюджеты дефицитные. Наибольший объем дефицита бюджета зафиксирован в 2019 году (223,1 млн рублей).

Следует отметить невысокую долю собственных доходов (налоговых и неналоговых) в общем объеме доходов бюджета города: в 2018 г. – 31,2 %; в 2019 г. – 29,2 %; в 2020 г. – 30,3 %; в 2021 г. – 30,3 %.

Основными источниками налоговых доходов в 2020 и 2021 гг. являлись налоги на доходы физических лиц и на имущество, основными источниками неналоговых доходов в 2020 и 2021 гг. являлись доходы от сдачи в аренду имущества, продажи земельных участков.

Безвозмездные поступления в 2020 и 2021 гг. (субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты) составили 69,7 % от общей суммы поступлений.

В рамках проведенного анализа следует также выделить и следующие факты: муниципальный долг на 01.01.2021 составлял 1823,8 млн рублей, на 01.01.2022 – 1953,0 млн рублей (или 70 % собственных доходов бюджета); низкий объем собственных налоговых и неналоговых доходов. В 2021 году общий объем налоговых и неналоговых доходов бюджета г. Таганрога (2789,7 млн рублей) не покрывает расходы даже по разделу «Образование» (3167,1 млн рублей).

Анализируя доходную и расходную части бюджета г. Таганрога, можно согласиться с утверждением, что «финансовая несостоятельность муниципалитетов заложена в самой системе налогообложения. Закрепленные за местными бюджетами налоги по своей значимости ничтожны»²¹⁰. Поэтому решение ак-

²¹⁰ Зотиков Н.З., Ганцгорн Е.Д. Муниципальные финансы, порядок их формирования // Совершенствование финансово-кредитного механизма регионов: сборник материалов всероссийской заочной научно-практической конференции. 2017. С. 41-45.

туальных вопросов финансирования жизнедеятельности города, комплексного развития Таганрога и внедрения в городскую среду новых технологий зависит как от безвозмездных перечислений вышестоящих бюджетов, так и от финансирования объектов города в рамках федеральных и региональных программ.

Изменение мирового экономического порядка в 2022 году, очевидно, требует новых подходов к разработке региональных экономических систем, разработке и исполнению бюджетов.

2.4 Оценка общей системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в Ростовской области как инструмента развития экономики региона

Сельское хозяйство является одной из ведущих отраслей в современной экономической системе РФ. В последние годы налоговые меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей ориентированы в основном на малые и микропредприятия²¹¹.

Система налогового стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей на современном этапе применяется в особом порядке в зависимости от организационно-правовой формы субъекта налогообложения и используемого им режима налогообложения²¹².

С целью анализа применения сельскохозяйственными товаропроизводителями Ростовской области общей системы налогообложения как инструмента развития экономики региона проведем рассмотрение официальных данных, опубликованных на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

В таблице 1 представлена информация о начислении и поступлении налоговых платежей в консолидированный бюджет

²¹¹ Бобешко Д.Ю. Основные тенденции в налогообложении сельскохозяйственных товаропроизводителей в РФ // Сборник избранных статей по материалам всероссийских (национальных) научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб., 2021. С. 162.

²¹² Улезько О.В. Современная система налогового стимулирования сельскохозяйственных предприятий // Актуальные проблемы финансов, денежного обращения и кредита в аграрной сфере: материалы национальной конференции, посвященной 25-летию кафедры финансов и кредита Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Воронеж, 2021. С. 181.

Российской Федерации от сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таблица 1 – Начисление и поступление налоговых платежей в консолидированный бюджет по сельскохозяйственным товаропроизводителям за 2019-2021 годы²¹³

Наименование показателя	2019 год, млн руб.	2020 год, млн руб.	2021 год, млн руб.	Динамика 2021 года к 2019 году	
				Абсолютное изменение (+/-), млн руб.	Темп роста, %
Начислено налогов к уплате в бюджет					
– Российская Федерация	147731,0	136250,8	204321,3	56590,3	138,3
– Южный федеральный округ	29580,0	32314,9	41180,8	11600,8	139,2
– Ростовская область	6588,0	8414,9	11949,0	5361,0	181,4
Поступило налогов в бюджет					
– Российская Федерация	152410,9	147980,4	213469,0	61058,1	140,1
– Южный Федеральный округ	29797,0	34536,8	42278,5	12481,5	141,9
– Ростовская область	6584,0	8720,4	11833,7	5249,7	179,7

Анализируя показатели, представленные в таблице 1, можно сказать, что в течение рассматриваемого периода происходит рост как по начислениям налогов в бюджет, так и по поступлении-

²¹³ Составлено авторами по данным Отчета о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.12.2022).

ям. В целом по Российской Федерации в 2021 году в бюджет от сельскохозяйственных товаропроизводителей поступило на 61058,1 миллиона рублей (40,1 %) больше, чем в 2019 году. По Южному федеральному округу рост поступлений составляет 12 481,5 миллиона рублей (41,9 %), а по Ростовской области данный показатель увеличился на 79,7 %, или 5249,7 миллиона рублей, достигнув к концу 2021 года значения 11 833,7 миллиона рублей (2019 год – 6584,0 миллиона рублей) (рис. 1).

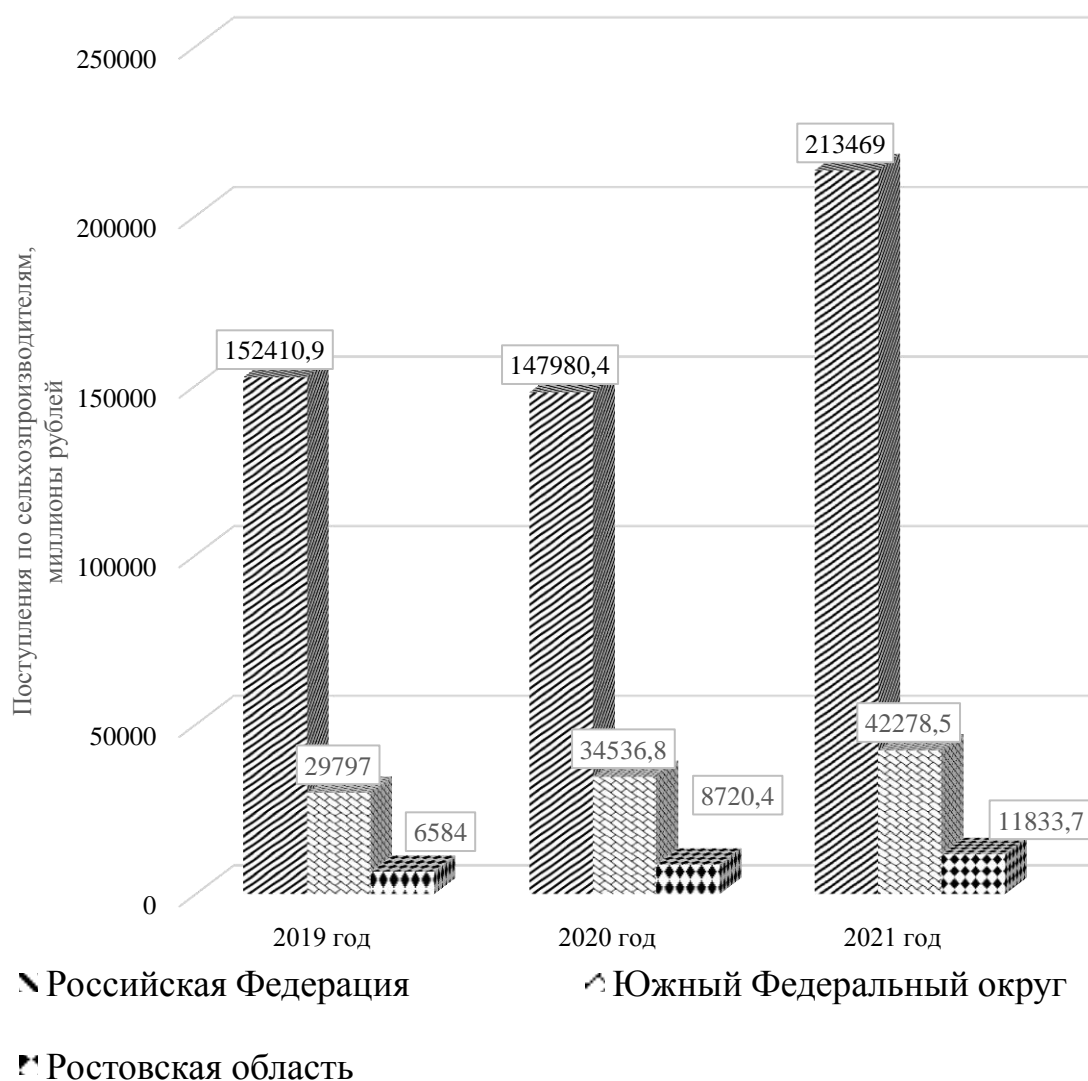

Рисунок 1 – Динамика поступления налоговых платежей от сельскохозяйственных товаропроизводителей за 2019–2021 годы²¹⁴

²¹⁴ Составлено авторами по данным Отчета о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms. (дата обращения: 20.12.2022).

Структура поступлений налоговых платежей по сельскохозяйственным товаропроизводителям Ростовской области за 2019–2021 годы также имеет тенденцию к росту. В целом по Российской Федерации за анализируемый период удельный вес поступлений налогов от сельскохозяйственных товаропроизводителей колеблется в пределах от 4,3 до 5,5 %. В 2021 году данный показатель увеличился на 1,2 процентных пункта. Стоит отметить, что максимальное его значение (5,9 %) наблюдается в 2020 году. Удельный вес поступлений налоговых платежей по сельскохозяйственным товаропроизводителям Ростовской области и по Южному федеральному округу находится в диапазоне 22,1–28,0 % и характеризуется постоянным ростом с 2019 по 2021 год.

Рассмотрим поступления от сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровням бюджета (рис. 2). Поступления по федеральным налогам от сельскохозяйственных товаропроизводителей в период 2019–2021 годов в целом по Российской Федерации увеличиваются на 46,8 %, или на 50391,1 миллиона рублей. Рост данного показателя характерен и для Ростовской области, причем весьма значительными темпами – 94,2 %, или 4177,3 миллиона рублей. Аналогичная тенденция прослеживается и в Южном Федеральном округе.

Анализируя поступления по региональным и местным налогам, можно также говорить о наметившейся положительной тенденции как на уровне России, так и на уровне Южного федерального округа и региона. Так, например, увеличение поступлений от сельхозпроизводителей в Ростовской области по региональным налогам составило 18,7 %, а по местным налогам – 14,5 %. В целом рост по Ростовской области сопоставим с увеличением показателей по Российской Федерации.

Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по федеральным налогам в общей структуре аналогичных поступлений по России в 2019 году составляет 4,1 %, 2020 году – 6,4 %, 2021 году – 5,4%. Несмотря на положительную общую тенденцию, в 2021 году наблюдается снижение данного показателя относительно 2020 года.

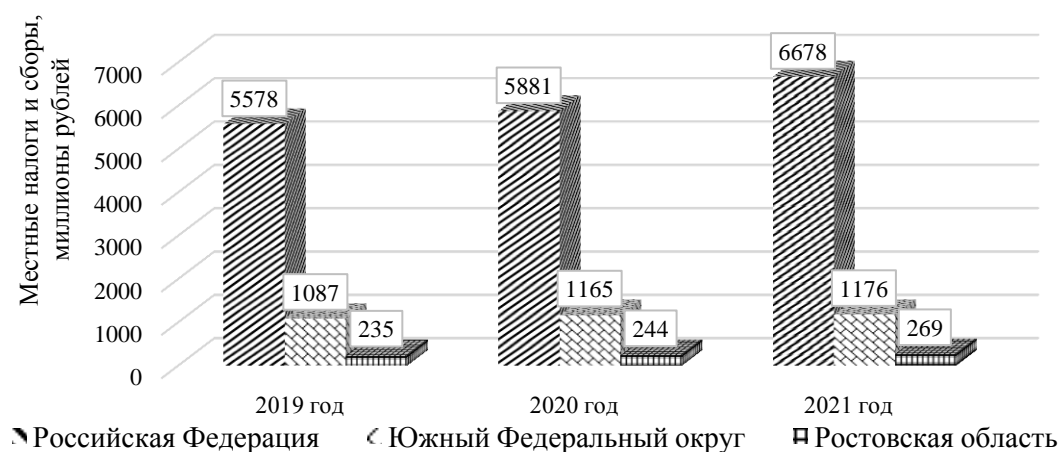
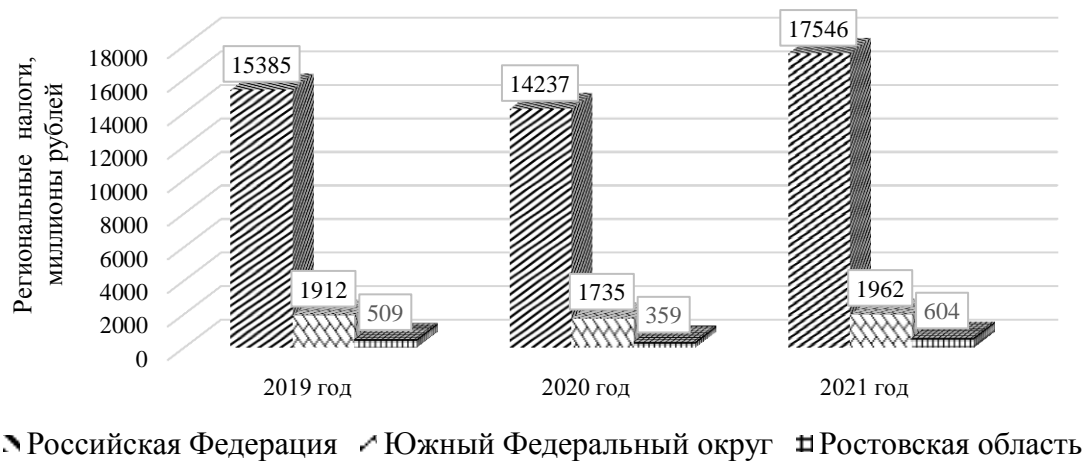
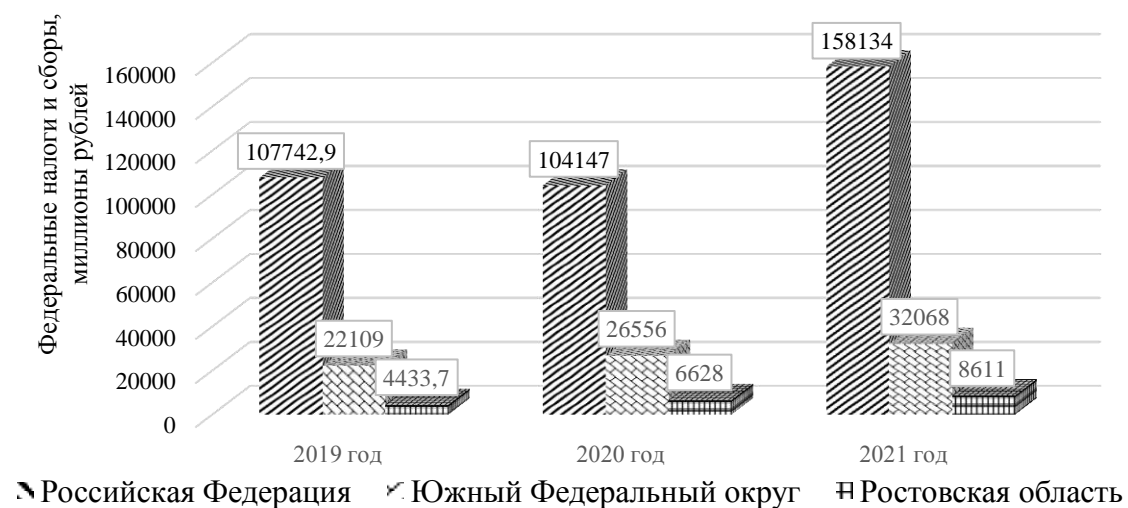

Рисунок 2 – Динамика поступлений налоговых платежей от сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровням бюджета за 2019–2021 годы²¹⁵

²¹⁵ Составлено авторами по данным Отчета о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.12.2022).

Общая закономерность изменения удельного веса поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по федеральным, региональным и местным налогам за 2019–2021 годы представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по федеральным, региональным и местным налогам за 2019–2021 годы²¹⁶

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год	Абсолютное изменение (+/-), %
Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по федеральным налогам по РФ	4,10	6,40	5,40	1,30
Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по федеральным налогам по ЮФО	20,10	25,00	26,90	6,80
Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по региональным налогам по РФ	3,30	2,50	3,40	0,10
Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по региональным налогам по ЮФО	26,60	20,70	30,80	4,20
Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по местным налогам по РФ	4,20	4,10	4,00	-0,20
Удельный вес поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по местным налогам по ЮФО	21,60	20,90	22,90	1,30

²¹⁶ Составлено авторами по данным Отчета о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.12.2022).

Обобщенный анализ показателей таблицы 2 позволяет увидеть снижение удельного веса поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области по местным налогам по РФ в 2021 году относительно 2020 года на 0,2 процентных пункта. Данное обстоятельство все же не влияет на постоянный рост доли поступлений от сельхозтоваропроизводителей в общей составляющей по Южному федеральному округу.

Немаловажной является оценка поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей в разрезе конкретного перечня уплачиваемых данной категорией налогоплательщиков налогов. В качестве налогов были проанализированы: налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налог на добавленную стоимость, акцизы, налоги и сборы за пользование природными ресурсами, налог на имущество организаций, транспортный налог, местные налоги и сборы (группа), налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами, страховые взносы.

По Российской Федерации и Южному федеральному округу наблюдается положительная тенденция по большинству налоговых платежей от сельскохозяйственных товаропроизводителей. Увеличение за период 2019–2021 годов происходит по:

- налогу на прибыль организаций (РФ – 51 %, или 10099,0 млн руб.; ЮФУ – 18,2 %, или 319,0 млн руб.);
- налогу на доходы физических лиц (РФ – 26,3 %, или 24606,0 млн руб.; ЮФУ – 22,5 %, или 3110,0 млн руб.);
- налогам и сборам за пользование природными ресурсами (РФ – 26,3 %, или 24606,0 млн руб.; ЮФУ – без изменений);
- налогу на имущество организаций (РФ – 11,2 %, или 1507,0 млн руб.; ЮФУ – 0,3 %, или 5,0 млн руб.);
- транспортный налог (РФ – 33,1 %, или 651,0 млн руб.; ЮФУ – 15,8 %, или 46,0 млн руб.);
- местным налогам и сборам (РФ – 19,7 %, или 1100,0 млн руб.; ЮФУ – 8,2 %, или 89,0 млн руб.);
- налогам, предусмотренным специальными налоговыми режимами (РФ – 31,2 %, или 7407,0 млн руб.; ЮФУ – 50,8 %, или 2382,0 млн руб.);

- страховым взносам (РФ – 14,0 %, или 24619,0 млн руб.; ЮФУ – 8,2 %, или 1938,0 млн руб.).

Отрицательные значения по налогу на добавленную стоимость и акцизам наблюдаются в пределах всего бюджета РФ, и только в 2021 году показатель поступлений НДС в бюджет РФ имеет положительный результат и выходит на отметку 7952,0 миллиона рублей (2019 год – -7915,0 миллиона рублей, 2020 год – -22305,0 миллиона рублей). Для данных налогов характерно возмещение из бюджета, приводящее к снижению показателей на конец периода.

Общие тенденции поступления налоговых платежей от сельскохозяйственных товаропроизводителей по Ростовской области за 2019–2021 годы показаны на рисунке 3.

Представленные данные позволяют сделать вывод об увеличении поступлений от производителей сельскохозяйственной продукции в 2021 году по сравнению с 2019 годом. Это вызвано в первую очередь прозрачностью не только налоговой политики, проводимой государством на современном этапе развития страны, но и политики, реализующей множество национальных проектов и стартапов в агропромышленном секторе.

Так, например, значение налога на прибыль организаций в 2021 году возросло в 2,54 раза в сравнении с 2019 годом, а показатель поступлений по налогу на добавленную стоимость увеличился за это же период в 5,42 раза. Данные показатели говорят также о большем использовании общего режима налогообложения сельхозпроизводителями в Ростовской области.

В 2021 году возрос интерес к применению аграрным сектором налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами. Поступления по данной группе налогов в 2019 году составили 1406,0 миллиона рублей, в 2020 году – 1487,0 миллиона рублей и на конец 2021 года выросли на 67 % (942 миллиона рублей), достигнув значения 2348,0 миллиона рублей.

Стоит отметить, что положительные тенденции говорят также и о качестве налогового администрирования на территории Ростовской области.

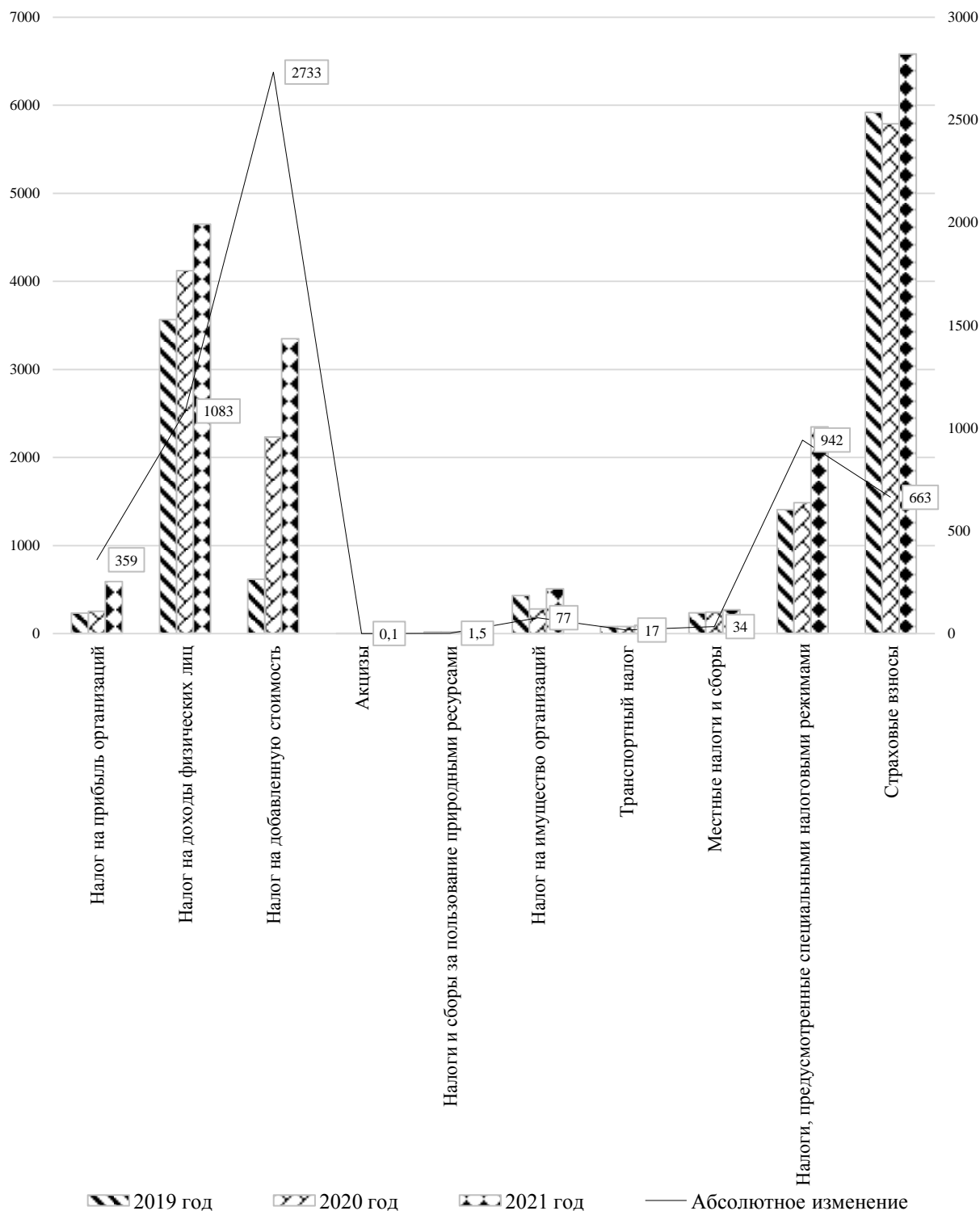

Рисунок 3 – Динамика поступления налоговых платежей от сельскохозяйственных товаропроизводителей по Ростовской области за 2019–2021 годы²¹⁷

²¹⁷ Составлено авторами по данным Отчета о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.12.2022).

Если говорить о структуре налоговых платежей, поступающих от сельскохозяйственных товаропроизводителей, по Ростовской области за рассматриваемый период, то можно сделать следующие выводы:

– наблюдается рост удельного веса по таким налогам, как налог на прибыль организаций (1,35 процентных пункта), налог на добавленную стоимость (13,26 процентных пункта) и по налогам, предусмотренным специальными налоговыми режимами (1,5 процентных пункта),

– остальные показатели демонстрируют тенденцию к изменению своего веса в общей структуре платежей, поступающих от сельхозпроизводителей.

По результатам 2021 года наибольший удельный вес имели страховые взносы (35,75 %), второе место принадлежало налогу на доходы физических лиц (25,25 %) и третье место – налогу на добавленную стоимость (18,20%).

Рассматривая поступления платежей от сельскохозяйственных товаропроизводителей по Ростовской области, нельзя не поднять вопрос задолженности.

Задолженность по налоговым платежам, поступающим от сельскохозяйственных товаропроизводителей, по Ростовской области перед бюджетом характеризуется показателями, представленными в таблице 3.

По большинству налогов наблюдается положительная динамика накопления налоговой задолженности. В целом за 2019–2022 годы задолженность увеличилась в 2,49 раза. Основными причинами возникновения задолженности по налоговым платежам на сегодня выступают: несвоевременная уплата налогов; некорректный расчет базы налогообложения; ошибки в отчетах.

На конец 2021 года наибольшая задолженность наблюдается по региональным налогам (750,9 миллиона рублей), налогу на добавленную стоимость (228,3 миллиона рублей) и страховым взносам (225,9 миллиона рублей). Темп роста задолженности по местным налогам составляет 2,58 раза. Сумма задолженности увеличилась с 8,7 миллиона рублей в 2019 году до 22,5 миллиона рублей в 2021 году. В качестве факторов, влияющих на задолженность, можно назвать и события последних лет (распростра-

нение коронавирусной инфекции) не только в экономической, но и в политической сфере, непосредственно оказывающие воздействие на финансовые результаты.

Таблица 3 – Задолженность по налоговым платежам, поступающим от сельскохозяйственных товаропроизводителей, по Ростовской области перед бюджетом за 2019–2021 годы²¹⁸

Наименование показателя	2019 год, млн руб.	2020 год, млн руб.	2021 год, млн руб.	Динамика 2021 года к 2019 году	
				Абсолютное изменение (+/-), млн руб.	Темп роста, %
Налог на прибыль организаций	29	54,4	52,3	23,3	180,3
Налог на добавленную стоимость	144,5	112,3	228,3	83,8	158
Акцизы	0,4	0,006	0,013	-0,387	3,3
Налоги и сборы за пользование природными ресурсами	0,3	0,3	0,2	-0,1	66,7
Региональные налоги	169,9	427	750,9	581	442
Местные налоги и сборы	8,7	14,1	22,5	13,8	258,6
Налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами	34,4	25,9	46,7	12,3	135,8
Страховые взносы	126,5	182,3	225,9	99,4	178,6
Прочие налоги и сборы	38,7	39,7	50,2	11,487	129,7
Всего	552,4	856	1377,0	824,6	249,3

В структуре задолженности по налоговым обязательствам сельхозпроизводителей в Ростовской области в 2021 году «лидирующую» позицию занимает группа региональных налогов,

²¹⁸ Составлено авторами по данным Отчета о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.12.2022).

представленная налогом на имущество организаций и транспортным налогом, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4 – Структура налоговой задолженности по обязательствам сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области перед бюджетом за 2019–2021 годы²¹⁹

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год	Абсолютное изменение (+/-), %
Налог на прибыль организаций	5,25	6,36	3,80	-1,45
Налог на добавленную стоимость	26,16	13,12	16,58	-9,58
Акцизы	0,07	0,00	0,00	-0,07
Налоги и сборы за пользование природными ресурсами	0,05	0,04	0,01	-0,04
Региональные налоги	30,76	49,88	54,53	23,77
Местные налоги и сборы	1,57	1,63	1,63	0,06
Налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами	6,23	3,03	3,39	-2,84
Страховые взносы	22,90	21,30	16,41	-6,49
Прочие налоги и сборы	7,01	4,64	3,65	-3,36
Всего	100,00	100,00	100,00	–

Данные таблицы 4 также позволяют заключить, что динамика удельного веса большинства показателей имеет отрицательную тенденцию, но при этом наблюдается значительный рост по региональным налогам.

Подводя итог, можно сказать, что уровень выполнения сельхозпроизводителями своих налоговых обязательств в Ростовской области за анализируемый период довольно высок, о чем говорят суммы начисленных и поступивших платежей в бюджетную систему. Негативным, как и всегда, остается факт наличия задолженности, которая в регионе по данному виду деятельности находится на уровне 4–7 %. Это говорит о необходимости определенных преобразований.

²¹⁹ Составлено авторами по данным Отчета о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.12.2022).

Особенности администрирования налогообложения сельхозпроизводителей определены наличием большого количества льгот, которые приводят к постоянному изменению законодательства о налогах и сборах, с течением времени требуют разработки и постоянного совершенствования методов контроля за соблюдением налогового законодательства.

Обобщая результаты исследований и предложения многих авторов по данному вопросу, можно выделить несколько направлений налогового стимулирования агропромышленного комплекса России в условиях цифровой трансформации: введение нулевой ставки по налогу на доходы физических лиц для индивидуальных предпринимателей, занятых в сельскохозяйственной сфере и применяющих общий режим налогообложения; понижение ограничительного порога применения специального налогового режима ЕСХН с 70 до 50 %; расширение действия системы налоговых каникул для «умных» сельхозтоваропроизводителей.

Предлагаемые направления позволят не только развивать налоговые стимулы к трансформации агропромышленного комплекса, но и будут выступать как эффективный инструмент развития экономики региона.

2.5 Организационный инструментарий мониторинга социально-экономического развития региона

Организация мониторинга сбалансированного социально-экономического развития региона как процесса представляет собой распределение полномочий, задач и обязанностей по осуществлению мониторинга состояния системообразующих предприятий в части управления их денежными потоками. Стоит отметить проблемы, которые могут возникнуть при мониторинге управления денежными потоками системообразующих предприятий на региональном уровне, среди которых: непонимание специалистами государственной информационной системы промышленности (ГИСП) целей мониторинга управления денежными потоками, сущности информации, содержащейся в отчетах, отсутствие навыков для подготовки качественной информации о

движении денежных потоков; несогласованность сроков предоставления документации и отчетов; необходимость постоянной оптимизации процесса регионального мониторинга управления денежными потоками, внесение изменений в систему подготовки информации и должностные инструкции сотрудников системообразующих предприятий; неэффективное распределение обязанностей по реализации процедур мониторинга между сотрудниками ГИСП; недостаточная структурированность данных о результатах регионального мониторинга, сложность их использования в процессе подготовки управленческих решений.

Решением указанных проблем для обеспечения действенности мониторинга управления денежными потоками системообразующих предприятий с целью сбалансированного социально-экономического развития региона является формирование организационного механизма, который определяет регламенты, процесс регионального мониторинга и использования его результатов для принятия управленческих решений (рис. 1).

Организация мониторинга управления денежными потоками системообразующих предприятий для сбалансированного социально-экономического развития региона предполагает вовлечение в процесс мониторинга материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов региона.

Инструментами организации такого мониторинга для сбалансированного социально-экономического развития региона являются совокупность методов и средств, которые регламентируют взаимодействие структурных подразделений между собой в процессе осуществления процедур мониторинга с целью максимально эффективной реализации задач мониторинга эффективности управления денежными потоками.

Комплекс работ по организации мониторинга управления денежными потоками системообразующих предприятий для сбалансированного социально-экономического развития региона предусматривает последовательное выполнение ряда процедур.

На первом шаге организации мониторинга осуществляется структуризация его процесса на процедуры и операции, что создает предпосылки для закрепления отдельных операций за соответствующими структурными единицами и исполнителями.

Модель такой структуризации процесса мониторинга на процедуры и операции способствует его интеграции в систему финансового управления на системообразующем предприятии и делает его реальным для исполнителей.

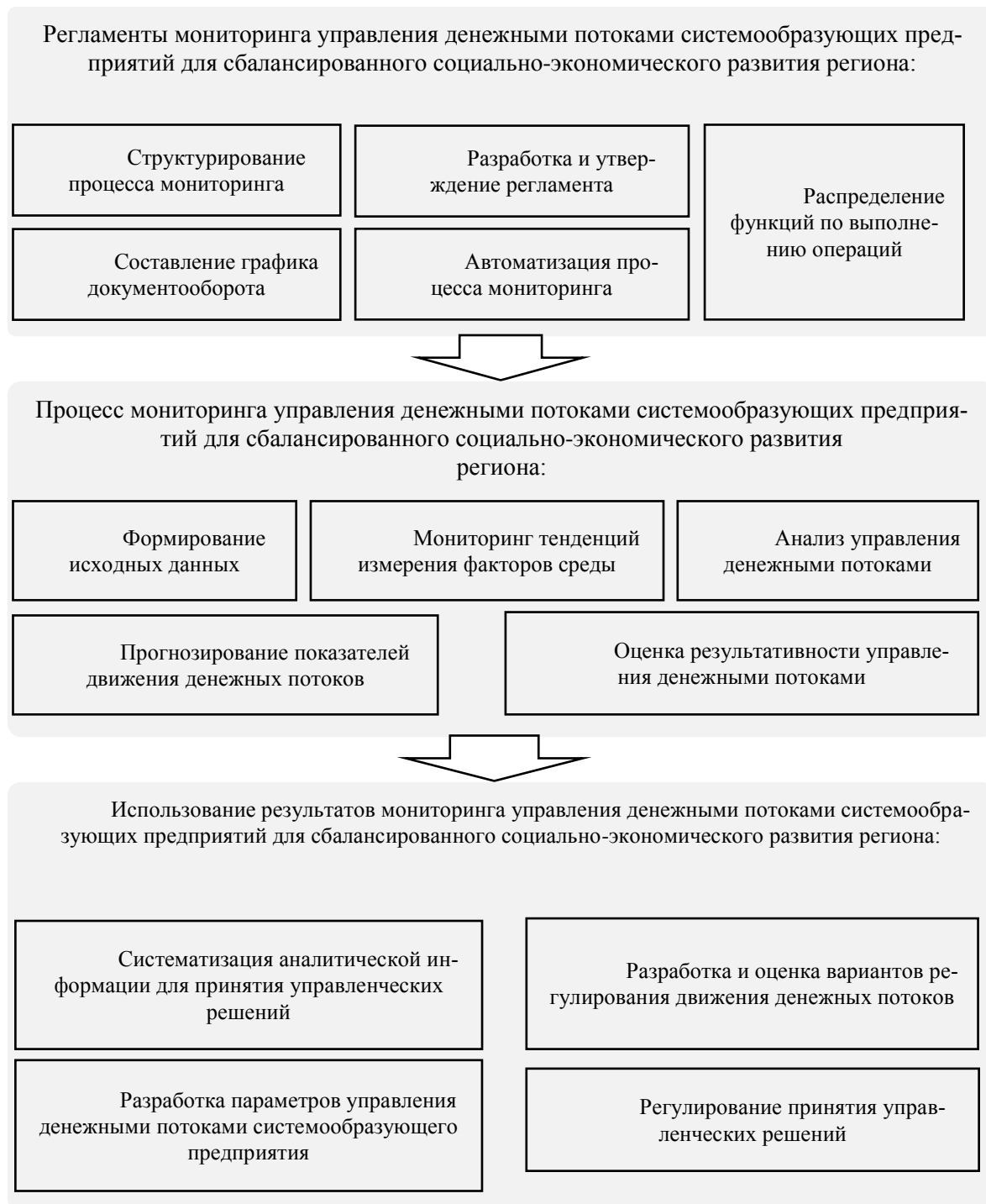

Рисунок 1 – Организационный механизм мониторинга управления денежными потоками системообразующих предприятий для сбалансированного социально-экономического развития региона

Второй шаг предусматривает распределение функций по выполнению операций мониторинга денежных потоков системообразующих предприятий. В рамках данного этапа осуществляется описание информационной модели системообразующего предприятия региона, адаптация организационной структуры предприятия для реализации задач мониторинга, определение информационного взаимодействия при выполнении процедур мониторинга управления денежными потоками.

Внедрение системы мониторинга управления денежными потоками на предприятии является следствием расширения задач финансового управления, что требует соответствующего изменения и структурной организации предприятия. В связи с этим к процессу изменения организационной структуры предприятия следует относиться как к объективно необходимому процессу реорганизации²²⁰.

Процесс адаптации организационной структуры системообразующего предприятия для реализации задач мониторинга с целью сбалансированного социально-экономического развития региона предполагает изучения следующих вопросов: анализ существующей организационной структуры системообразующего предприятия на предмет её соответствия реализации задач мониторинга; выявление возможности возложения полномочий по выполнению операций мониторинга на соответствующие подразделения без создания специальной структурной единицы; формирование пакета внутренних нормативных документов, положений по функционированию отдела мониторинга, должностных инструкций менеджеров различных уровней.

На третьем шаге осуществляется составление и согласование нормативов мониторинга управления денежными потоками системообразующего предприятия. Данные нормативы оказывают влияние на процесс мониторинга, а именно на формирование, отправку, переработку и оценку информации, а также согласования направлений регулирования и оценки результативности мониторинга управления денежными потоками на системообразующих предприятиях²²¹.

²²⁰ Саченок Л.И. Внедрение системы контроллинга в коммерческой организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 130.

²²¹ Алексеев А.В. Роль системы контроллинга в управлении устойчивым развитием предприятия // Новые технологии. 2008. № 5. С. 3.

В рамках разработки регламента мониторинга утверждаются порядок и сроки формирования исходной информации для проведения мониторинга управления денежными потоками; порядок передачи и носители исходной информации; порядок, процедуры и сроки обработки информации; порядок, сроки и формы предоставления отчетной информации.

Одним из основных инструментов разработки временного регламента мониторинга управления денежными потоками системообразующими предприятиями для сбалансированного социально-экономического развития региона является график выполнения комплекса работ (табл. 1).

Таблица 1 – График выполнения комплекса работ по мониторингу управления денежными потоками

Операции	1 квартал			2 квартал			3 квартал			4 квартал		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
O1	20			20			20			20		
O2	20			20			20			20		
O3	20			20			20			20		
O4	20			20			20			20		
O5	20			20			20			20		
O6	20			20			20			20		
O7		20			20			20			20	
O8	5			5			5			5		
O9	20			20			20			20		
O10	20			20			20			20		
O11		10			10			10			10	
O12		20			20			20			20	
O13			10			10			10			10
O14			10			10			10			10
O15			10			10			10			10
O16			20			20			20			20
O17			25			25			25			30
O18			30			30			30			30
O19			30			30			30			30

Так, выполнение операций О1 (оценка уровня и динамики факторов внешней среды), О2 (оценка динамики производственных показателей), О3 (оценка уровня и динамики сбытовой деятельности), О4 (оценка финансовых показателей деятельности предприятия), О5 (оценка нормативно-правового обеспечения деятельности предприятия), О6 (изучение методики прогнозирования динамики факторов среды), О9 (формирование управленческой учетной и отчетной информации о движении денежных потоков), О10 (предоставление данных финансовой отчетности о состоянии активов, капитала, обязательств, затратах и финансовых результатах) ограничено 20 днями первого квартала. На выполнение операций О7 (апробация методики прогнозирования, разработка прогнозов, формирование сценариев), О12 (формирование комплексной оценки и определение направленности вектора результативности управления денежными потоками предприятия) и О16 (разработка вариантов регулирования управления денежными потоками для достижения целевых показателей в условиях реализации определенного сценария воздействия факторов среды) отведен срок до 20 числа второго месяца квартала. Заключительная операция мониторинга О17 (оценка вариантов регулирования и принятие решения по формированию инвестиционных и финансовых денежных потоков), согласно временному регламенту, должна быть выполнена не позднее 30 числа месяца, предшествующего новому кварталу.

Четвертым шагом организации мониторинга является составление графика документооборота. Данный график определяет состав входящих и исходящих документов; маршрутизацию документопотока; анализ качества организации документооборота.

Процесс движения документов регламентирует разработку графика документооборота в мониторинге управления денежными потоками системообразующего предприятия для сбалансированного социально-экономического развития региона^{222, 223}.

Пятым шагом организации мониторинга управления денежными потоками системообразующего предприятия является ав-

²²² Козаченко А.В., Ляшенко А.Н., Ладько И.Ю. Управление крупным предприятием: монография. К.: Либра, 2006. 384с.

²²³ Маевская Е.Б. Стратегический анализ и бюджетирование денежных потоков коммерческих организаций: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 110 с.

томатизация данного процесса. Автоматизация мониторинга управления денежными потоками позволит получать необходимую информацию о процессе осуществления мониторинга каждым звеном предприятия для своевременного реагирования на непредвиденные ситуации. Согласно принципам организации мониторинга в работе по его реализации принимают участие практически все экономические подразделения предприятия. Однако не один из исполнителей не занят исключительно реализацией процедур мониторинга – все они, согласно организационному регламенту, являются соисполнителями. В связи с этим возникает необходимость оценки загрузки исполнителей в рамках реализации процедур мониторинга, продолжительности и уровня выполнения работ, а также анализа использования ресурсов в процессе мониторинга.

Использование рассмотренных регламентов мониторинга осуществляется в рамках процесса мониторинга управления денежными потоками системообразующего предприятия для сбалансированного социально-экономического развития региона, представленного следующей последовательностью этапов.

Этап 1. Формирование исходных данных для управления денежными потоками системообразующих предприятий.

Этап 2. Мониторинг тенденций изменения факторов среды, анализ и оценка степени влияния факторов внутренней среды на показатели управления денежными потоками.

Этап 3. Анализ управления денежными потоками: определение фактических значений показателей оценки управления денежными потоками; сравнение фактических данных с оптимальными значениями соответствующих показателей, выявление и оценка отклонений в управлении денежными потоками предприятий.

Этап 4. Прогнозирование показателей движения денежных потоков: формирование прогнозной информации о динамике факторов среды и движении денежных потоков при реализации управленческих решений.

Этап 5. Оценка результативности управления денежными потоками системообразующего предприятия: формирование комплексной оценки результативности управления денежными пото-

ками на основе показателей платежеспособности и воспроизводства капитала, качественная оценка управления по критериям отношения к показателям среднеотраслевого уровня, нормативного значения и нормативной динамики изменения аналитических показателей.

Результатом практического применения регламентов мониторинга управления денежными потоками системообразующего предприятия является формирование информации, которую можно использовать для принятия управленческих решений.

Результаты разработки и оценки вариантов регулирования движения денежных потоков, определения параметров управления денежными потоками представляются в форматах проекта регулирования движения денежных потоков, проекта стимулирования реализации процедур мониторинга, способствуют повышению результативности управления денежными потоками системообразующего предприятия на основе обеспечения устойчивости его прямых информационных связей, что, в свою очередь, позволяет достичь сбалансированного социально-экономического развития региона.

2.6 Алгоритм разработки корпоративной стратегии фармацевтической компании

Технологии стратегического управления используются в различных видах современных организаций. ООН и ее подразделения (в частности, Продовольственная и сельскохозяйственная организация) разрабатывают Стратегические прогнозы (сценарии) развития мировой сельскохозяйственной отрасли на период 10–15 лет, обновляя их каждые 4 года²²⁴. Сходные разработки стратегического уровня ведет Европейский банк реконструкции и развития²²⁵.

²²⁴ Strategic Framework 2022-31. Food and Agriculture Organization of the UN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/cb7099en/cb7099en.pdf>.

²²⁵ Strategic and Capital Framework 2021–2025. Report of the Board of Directors to the Board of Governors. EBRD Strategic and Capital Framework 2021–2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com/documents/corporate-strategy/strategic-and-capital-framework-2021-2025.pdf>.

Достаточно активно методы стратегического управления используются коммерческими компаниями; интенсивное изучение различных аспектов стратегического управления современным бизнесом направлено на повышение эффективности коммерческой деятельности^{226, 227, 228}, отдельное внимание уделяется специалистами анализу новых возможностей извлечения предпринимателями прибыли в условиях интенсивного развития сетевого взаимодействия участников экономической деятельности²²⁹.

Неравномерное развитие отраслей²³⁰, связанное с реализацией циклов их развития²³¹, побуждает менеджмент к постоянному поиску наиболее перспективных областей деятельности компаний.

Целесообразности рассмотрения (и решения при необходимости) менеджментом вопросов диверсификации бизнеса посвящено существенное количество исследований^{232, 233, 234}. В качестве основных целей диверсификации бизнеса (и, соответственно, обновления корпоративной стратегии) специалисты рассматривают обоснованное изменение областей коммерческой деятельности компании, направленное на достижение синергического взаимодействия входящих в структуру компании бизнес-единиц; одним

²²⁶ Kinnunen R.M. A Theoretical Framework for Corporate Strategy With Exploratory Research on Strategy Formulation. 1974. LSU Historical Dissertations and Theses. 2676 [Электронный ресурс]. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_disstheses/2676.

²²⁷ McKinsey Special Collection Business Strategy. Selected articles from the Strategy and Corporate Finance Practice [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Strategy%20and%20Corporate%20Finance/Our%20Insights/Strategy%20and%20corporate%20finance%20special%20collection/Final%20PDFs/McKinsey-Special-Collections_BusinessStrategy.pdf.

²²⁸ Ulwick A.W. Business strategy formulation Theory, Process, and the Intellectual Revolution. 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/BUSINESS%20Business%20strategy%20formulation%20Theory,%20Process,%20and%20the%20Intellectual%20Revolution.pdf.

²²⁹ Нах А. Discovering New Sources of Growth and Profitability in a Growth a Networked Economy [Электронный ресурс]. URL: <https://ocw.mit.edu/courses/15-902-strategic-management-i-fall-2006/resources/deltamodel/>.

²³⁰ Davidson N. Uneven and Combined Development: Modernity, Modernism, Revolution [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/296196763.pdf>.

²³¹ Bonaccorsi A. Giury P. Industry Life Cycle and the Evolution of an Industry Network. The history of the commercial jet engine industry. December 2000. Sant'Anna School of Advanced Studies, Pisa, Italy [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/24132231_Industry_Life_Cycle_and_the_Evolution_of_an_Industry_Network.

²³² Антонов А.К. Организация диверсификации деятельности крупных фирм // Микроэкономика. 2014. № 3. С. 50-52.

²³³ Арбузова А.В., Зюттерле Е.Г., Попенкова Г.А. Внешнеэкономическая деятельность концерна BMW // Теория и практика германистов: состояние и перспективы: сборник статей VIII межвузовской междисциплинарной конференции преподавателей и студентов. М., 2020. Вып. 74. С. 32-38.

²³⁴ Нгуен К.Т. Стратегия диверсификации деятельности нефтяных компаний в области альтернативной энергетики // Вестник экономики и менеджмента. 2012. № 2. С. 21-27.

из важных компонентов корпоративной стратегии может являться формирование альянсов с другими компаниями в рамках реализации отдельных проектов²³⁵.

В целом диверсификация входит в набор стратегических альтернатив базовых стратегий роста и может быть использована для усиления конкурентных позиций компании, обеспечения дальнейшего роста масштабов прибыльного бизнеса, а также для реализации программ импортозамещения. Группой авторов предложен алгоритм разработки стратегии диверсификации промышленного предприятия²³⁶.

Майкл Портер определил корпоративную стратегию как подход компании к созданию ценности на основе конфигурирования и координации ее активностей на различных рынках²³⁷. Кеннет Эндрюс дал более развернутое определение корпоративной стратегии, обозначив ее как «... комплекс решений менеджмента, определяющих цели и принципы организации коммерческой деятельности, перечень областей деловой активности, а также планы по достижению данных целей, виды благ экономического и неэкономического характера, которые менеджмент предполагает создать для владельцев и сотрудников компании, клиентов и общества в целом». В соответствии с цитируемым определением К. Эндрюса «корпоративная стратегия также определяет виды бизнеса, в которых компания будет участвовать в конкурентной борьбе, стремясь построить конкурентные преимущества на основе имеющихся ресурсов и компетенций»²³⁸.

Используя более лаконичный язык, специфику корпоративной стратегии компании можно определить как перечень областей и видов деятельности компании, а также принципов организации работы компании в этих отраслях. Соответственно, обновление корпоративной стратегии предполагает принятие решений

²³⁵ Белгородский В.С., Дружинина И.А., Генералова А.В. Современные методы стратегического менеджмента: монография. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2015.

²³⁶ Семенихина А.В., Тронина И.А. Стратегия диверсификации деятельности промышленного предприятия: комплексный подход к формированию и реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 4 (33). С. 96-107.

²³⁷ Цит. по: Utama A.A.G.S. Corporate Strategy: a Resource Based Approach (Summary Chapter 1–5) [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/335443914_CORPORATE_STRATEGY.

²³⁸ Цит. по: Nah A.C., Majluf M.S. The Corporate Strategic Planning Process. A.P. Sloan School of Management. M.I.T. Cambridge MA, 02139. Escuela de Ingenieria, Universidad Catolica de Chile Santiago, Chile. 1983.

о продолжении деятельности в прибыльных областях, свертывании бизнеса в неперспективных областях и перемещении активов в новые области с целью развертывания в них прибыльного бизнеса. Необходимо отметить, что изменение содержания корпоративной стратегии (которое очень часто принимает вид диверсификации бизнеса) предполагает обновление продуктового портфеля компании^{239, 240}.

Зарубежные специалисты²⁴¹ выделяют три основные части корпоративной стратегии: создаваемые конкурентные преимущества компании, масштаб формируемого бизнеса (в комплексе с принципами его оценки) и организационную структуру компании. Соответственно, корпоративная стратегия определяет перечень областей деятельности/бизнес-активностей, которые менеджмент предполагает реализовывать в ближайшие годы (в течение планируемого промежутка времени).

Значимость корпоративной стратегии существенно возросла в XXI веке, требующем от менеджмента способности к глобальному мышлению²⁴².

В соответствии с одной из наиболее признанных современными специалистами классификаций (корпоративная стратегия – конкурентные стратегии (бизнес-стратегии) – функциональные стратегии^{243, 244}), корпоративная стратегия представляет собой стратегию высшего уровня.

Стремясь к развертыванию бизнеса в новых (для данной компании) областях, менеджмент реализует один из типов корпо-

²³⁹ Толкачева С.В., Матюхин А.К. Особенности диверсификации предприятий пищевой промышленности // Крымский научный вестник. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-diversifikatsii-predpriyatii-pischevoy-promyshlennosti> (дата обращения: 12.01.2023).

²⁴⁰ Alsaedi Ribdi N. R. M. International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR) (Print & Online). <http://gssrr.org/index.php?journal=JournalOfBasicAndApplied> [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/249336166.pdf>.

²⁴¹ Markus Menz, Sven Kunisch, Julian Birkinshaw, David J. Collis, Nicolai J. Foss, Robert E. Hoskisson, John E. Prescott. Corporate Strategy and the Theory of the Firm in the Digital Age // Journal of Management Studies. Vol. 58. Issue 7. P. 1695-1720 [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/joms.12760>.

²⁴² Кирюхина С.Е. Корпоративная стратегия: история, сущность и современное содержание // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-strategiya-istoriya-suschnost-i-sovremennoe-soderzhanie> (дата обращения: 12.01.2023).

²⁴³ Грант Р. Современный стратегический анализ. 5-е изд. / пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. СПб.: Питер, 2008. С. 33.

²⁴⁴ Corporate Level Strategies. The Institute of Chartered Accountants of India [Электронный ресурс]. URL: https://static.careers360.mobi/media/uploads/froala_editor/files/Corporate-Level-Strategies.pdf.

ративной стратегии, обозначаемый специалистами как «Расширение» («Экспансия»); в то же время в реальной практике управления диверсифицированными компаниями чаще всего менеджмент реализует так называемые комбинированные корпоративные стратегии, включающие в себя продолжение инвестиций в стабильно работающие бизнесы, свертывание коммерческой активности в малоперспективных отраслях и вхождение в новые, перспективные области деятельности, сулящие существенный рост доходов²⁴⁵.

Специалисты²⁴⁶ выделяют ряд специфических особенностей корпоративной стратегии, включая ее преимущественную ориентацию на внешнюю среду ведения бизнеса, достижение эффективного управления всеми ресурсами и активами компании на основе создания и практической реализации принципов организации работы на всех целевых рынках и реагирования на вызовы внешней среды.

Отметим, что к настоящему времени теоретиками и сотрудниками консалтинговых компаний предложены различные подходы к выбору перспективных для развертывания бизнеса отраслей^{247, 248} и целевых рынков^{249, 250, 251}.

Ведущие бизнес в различных отраслях и на многих рынках диверсифицированные компании разделяются менеджментом на стратегические бизнес-единицы (СБЕ); руководство каждой СБЕ конкретизирует выбор целевых рынков и разрабатывает ориенти-

²⁴⁵ Corporate Level Strategies. The Institute of Chartered Accountants of India [Электронный ресурс]. URL: https://static.careers360.mobi/media/uploads/froala_editor/files/Corporate-Level-Strategies.pdf.

²⁴⁶ Unit 2 – Introduction to CS [Электронный ресурс]. URL: <https://egyankosh.ac.in/bitstream/123456789/16017/1/Unit-2.pdf>.

²⁴⁷ Jovanovich B. Selection and Evolution of the Industry // *Econometrica*. 1982. May. Vol. 50. No. 3. P. 649-670 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.andrew.cmu.edu/course/88-737/dynamic/selection.pdf>.

²⁴⁸ Marin C. An Industry Selection Model [Электронный ресурс]. URL: https://www.lazardassetmanagement.com/docs/-m0-/28334/anindustryselectionmodel-doesindustry_lazardresearch_en.pdf.

²⁴⁹ Curtis K.R., Allen S. Target Market Identification and Data Collection Methods // *Applied Economics*. 2018. December [Электронный ресурс]. URL: https://extension.usu.edu/apec/files/uploads/Target_Market_Identification.pdf.

²⁵⁰ Kutkut N. Formal and Informal Target Market Selection in New Ventures: A Factor Analysis [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/262263395_Formal_and_Informal_Target_Market_Selection_in_New_Ventures_A_Factor_Analysis.

²⁵¹ Sukoroto, Siswoyo Haryono, Bedy Kharisma Target Market Selection Using MCDM Approach // *Journal of Distribution Science*. 2020. No. 18-7. P. 63-72 [Электронный ресурс]. URL: <https://koreascience.kr/article/JAKO202021961381449.pdf>.

рованные на целевые рынки бизнес-стратегии²⁵²; в подавляющем большинстве случаев эти решения обсуждаются и утверждаются топ-менеджментом большой компании.

Специалисты отмечают неравномерный рост фактической емкости фармацевтического рынка различных стран²⁵³ и объемов продаж лекарственных препаратов различного профиля действия²⁵⁴; это дает возможность менеджменту фармацевтических компаний оптимизировать разрабатываемые им корпоративные стратегии²⁵⁵.

Как и многие другие виды производственной деятельности, фармацевтический бизнес имеет свои особенности, значительная часть которых определяется длительным периодом времени, затрачиваемым компаниями на разработку и переход к внедрению нового лекарственного препарата; по оценкам специалистов, этот период времени достигает 10–15 лет²⁵⁶. Наиболее продолжительной является разработка лекарственных препаратов для лечения онкологических, неврологических заболеваний и патологии органов дыхания^{257, 258}; расходы на создание противоопухолевых препаратов удваиваются каждые 4-5 лет, только в США на эти разработки тратится более 100 млрд в год²⁵⁹.

В современном мире насчитывается около 4300 компаний, разрабатывающих новые молекулы для использования в меди-

²⁵² Маркетинговая стратегия / О. Уокер-младший, Х. Бойд-младший, Ж.-К. Ларше и др. М.: Вершина, 2006. С. 104.

²⁵³ The Pharmaceutical Industry: A Key Asset to Scientific and Medical Progress. 2022. European Federation of Pharmaceutical Industries and Associations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efpia.eu/media/637143/the-pharmaceutical-industry-in-figures-2022.pdf> (дата обращения: 02.01.2023).

²⁵⁴ Indian Pharmaceutical Market Quarterly Insights – Q1 2021(Jan-Mar). First Edition. 2021. IQVIA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iqvia.com/locations/india/library/presentations/indian-pharmaceutical-market-quarterly-insights> (дата обращения: 02.01.2023).

²⁵⁵ Kalotra A. Marketing Strategies of Different Pharmaceutical Companies // Journal of Drug Delivery & Therapeutics. 2014. No. 4 (2). P. 64-71 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/326669828_MARKETING_STRATEGIES_OF_DIFFERENT_PHARMACEUTICAL_COMPANIES (дата обращения: 02.01.2023).

²⁵⁶ Генерические и оригинальные лекарственные средства (особенности терминологии) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vnauke.by/news/Genericheskie-i-originalnye-lekarstvennye-sredstva-osobennosti-terminologii>.

²⁵⁷ Хонл Т.А. Затраты на разработку инновационного лекарственного препарата // ПУФ. 2013. № 2 (10) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zatraty-na-razrabotku-innovatsionnogo-lekarstvennogo-preparata> (дата обращения: 12.01.2023).

²⁵⁸ Shimazawa R. Japan lags behind the UK in neurological drug approvals // British Journal of Clinical Pharmacology. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/> (дата обращения: 15.01.2023).

²⁵⁹ <https://lindeal.com/trends/top-15-uspeshnykh-farmaceuticheskikh-kompanij-mira>.

цинской практике²⁶⁰, около 500 из них можно отнести к производителям инновационных лекарственных препаратов, список которых включает *GSK, Sanofi, Pfizer, Novartis, Eli Lilly, Bristol-Myers Squibb, Bayer, MSD*²⁶¹, а также такие российские компании, как *BIOCAD, «Р-Фарм»* и *«Генериум»*. Эти компании разрабатывают так называемые оригинальные лекарственные препараты и несут основные расходы на поиск и создание инновационных фармацевтических продуктов; соответственно, стоимость каждого нового препарата колеблется в пределах от 1 до 2 млрд долларов (на эту величину также оказывает влияние включение в расчет тех или иных статей понесенных компанией затрат)²⁶². Соответственно, это обуславливает высокую стоимость этих препаратов на рынке.

В то же время более 80 % применяемых в клинической практике лекарственных препаратов составляют так называемые «женерики, представляющие собой копии оригинальных лекарственных препаратов, выпускаемые другими компаниями после истечения срока патентной защиты оригинальных молекул (обычно продолжающегося от 12 до 20 лет²⁶³). Стоимость этих препаратов гораздо ниже, уровень качества может колебаться от пониженного до весьма высокого. Производящие оригинальные препараты компании могут создавать подразделения, выпускающие препараты-дженерики заведомо высокого качества, как это, в частности, сделала компания *Novartis*, делегировав своему подразделению *Sandoz* производство дженериков²⁶⁴.

Перечисленные выше факторы побуждают менеджмент фармацевтических компаний проявлять существенную гибкость при разработке корпоративных стратегий.

²⁶⁰ Стоимость разработки инновационных лекарственных средств [Электронный ресурс]. URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/stoimost_razrabotki_innovatsionnyh_lekarstvennyh_sredstv.

²⁶¹ Ковальская Г.Н. Оригинальные и дженерические лекарственные средства в терапевтической практике // Сиб. мед. журн. 2011. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/originalnye-i-dzhenericheskie-lekarstvennye-sredstva-v-terapevticheskoy-praktike> (дата обращения: 12.01.2023).

²⁶² Research and Development in the Pharmaceutical Industry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2021-04/57025-Rx-RnD.pdf>.

²⁶³ Генерические и оригинальные лекарственные средства (особенности терминологии) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vnauke.by/news/Genericheskie-i-originalnye-lekarstvennye-sredstva--osobennosti-terminologii>.

²⁶⁴ Григорян С. Оригинальные лекарственные препараты и дженерики [Электронный ресурс]. URL: https://www.katrenstyle.ru/goods_sales/originalyi_i_dzheneriki.

Вероятно, формирование новых возможностей сбыта лекарственных препаратов может быть обусловлено перечисленными ниже факторами.

1. Разработка методов лечения новых заболеваний (с использованием как существующих, так и новых препаратов).

2. Вытеснение новыми, более перспективными препаратами ранее включенных в схемы лечения уже известных заболеваний лекарственных средств.

3. Вытеснение новыми препаратами хирургических методов лечения уже известных заболеваний.

Отметим еще два важных момента:

а) несмотря на несомненно главенствующую роль перспективности рынков в разработке корпоративных стратегий, специфика фармацевтической деятельности предполагает существенную роль содержимого продуктового портфеля (как, собственно, и в других высокотехнологичных отраслях);

б) подходы к разработке корпоративных стратегий компаний, выпускающих оригинальные препараты и производящих дженерики, могут существенным образом различаться.

Также отметим, что существенные сложности в разработке сценариев развития заболеваемости на периоды времени, сравнимые с циклами создания (компаниями-оригинаторами) новых лекарственных препаратов, обуславливают определенные преимущества производителей дженериков, которые имеют возможность гибко реагировать на изменения в актуализации многих патологий. Компании-разработчики инновационных лекарственных препаратов (с целью защиты от источников подобных рисков) могут покупать у других (чаще всего более мелких) разработчиков готовые либо почти готовые к клиническому применению препараты либо использовать свои собственные подразделения, производящие дженерики.

Таким образом, можно выделить три основных компонента обновляемой корпоративной стратегии (рис. 1) фармацевтической компании: изменение структуры областей деятельности компании, изменение содержимого продуктового портфеля, трансформация организационной структуры компании.

Рисунок 1 – Основные компоненты обновляемой корпоративной стратегии фармацевтической компании

При этом на первое место целесообразно поставить ожидаемую динамику целевых рынков, прогнозируемые изменения заболеваемости различными патологиями и, возможно, сценарии развития неких смежных отраслей и рынков, связанных с основной деятельностью компании, которые могут быть вовлечены в организацию лечения заболеваний, актуальных с точки зрения участия фармацевтических компаний. После завершения данного этапа менеджмент может перейти к трансформации продуктового портфеля, а затем – к изменению организационной структуры компании. Отдельно необходимо отметить итерационный характер процесса разработки корпоративной стратегии.

Отметим, что менеджмент фармацевтической компании-оригинатора придает существенное значение прогнозам развития рынков, которые потребуют использования не только уже производимых и реализуемых компанией препаратов, но и неких принципиально новых средств (перспективы сбыта которых могут интересовать менеджмент, имеющий конкретные цели развития бизнеса). С другой стороны, руководители компании, производящей дженерики, стараются оценить перспективы производства копий имеющих большие объемы продаж препаратов, сроки патентной защиты которых истекают. Естественно, менеджмент этих компаний также должен отслеживать динамику циклов жизни подобных продуктов, чтобы избежать инвестирования средств в разработку технологии производства препарата, спрос на который будет закономерно снижаться.

В любом случае менеджмент производящих дженерики компаний имеет возможность разрабатывать менее длительные прогнозы развития ситуации в отрасли. Также необходимо отметить, что при разработке/обновлении корпоративных стратегий целесообразно использовать не прогнозы (основанные на представлениях о цикличном повторении ранее произошедших событий), а сценарии (формируемые на основе анализа драйверов развития текущей ситуации), которые в большей степени соответствуют основам стратегического управления. Встраивание сценарного анализа в процесс разработки корпоративной стратегии продемонстрировано на рисунке 2.

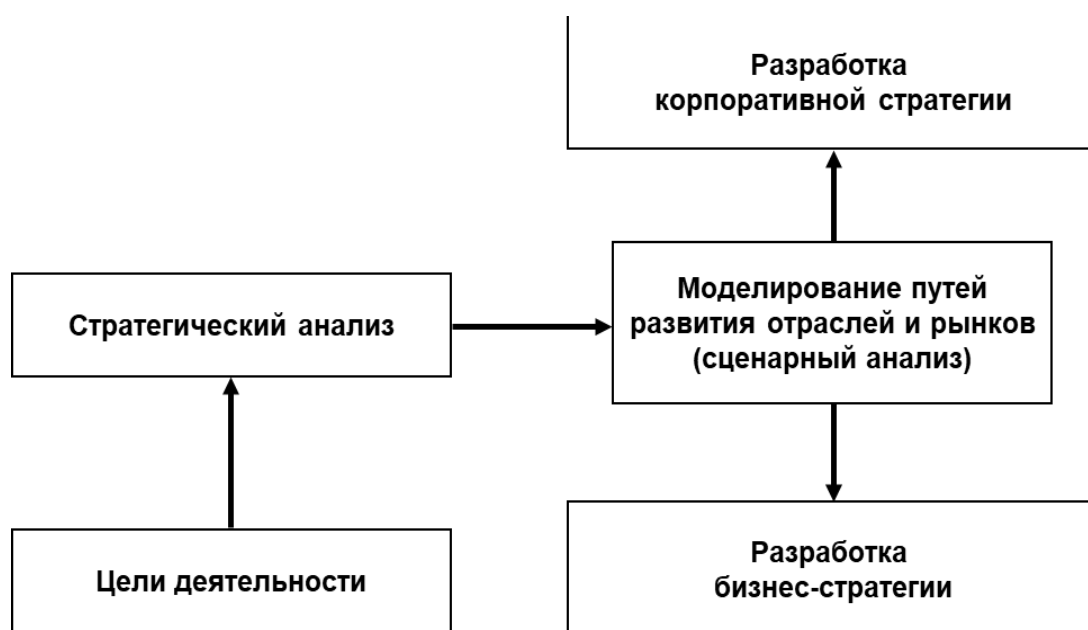

Рисунок 2 – Место сценарного анализа в процессе разработки корпоративной стратегии

При проведении стратегического анализа (включающего в себя оценку ресурсов компании) могут использоваться такие инструменты изучения внутренней среды компании, как 7s McKinsey, а также (для изучения внешней среды ведения бизнеса) SPACE-анализ и частично GAP-анализ (с целью идентификации наиболее слабых мест в деятельности компании на нескольких целевых рынках). Сценарный анализ может проводиться с использованием достаточно широкого спектра инструментов²⁶⁵.

²⁶⁵ Щепилов О.И., Димитриади Н.А. Сценарный анализ в структуре процесса разработки конкурентной стратегии // Финансовые исследования. 2022. № 1. С. 58-79.

Мы полагаем, что широко используемый при разработке корпоративной стратегии инструмент, а именно матрица GE/McKinsey²⁶⁶, в его классическом виде имеет определенные ограничения для применения менеджментом компаний, ориентированных на расширение бизнеса (в том числе и в рамках использования комбинированных корпоративных стратегий), в связи со сложностью расчета для новых рынков величин таких компонентов мультикритериального показателя «Конкурентная позиция бизнеса» (вертикальная ось матрицы), как «Отличие прибыльности бизнеса компании от основных конкурентов», «Способность конкурировать по ценам и уровню качества», «Занимаемая продукцией компании относительная доля рынка» и «Наличие привлекательного для целевых аудиторий бренда».

Нами ранее²⁶⁷ для проведения сравнительной оценки перспективности новых для компании рынков был предложен матричный инструмент «Привлекательность отрасли (рынка) / Степень обеспеченности ресурсами для преодоления барьеров «на входе» в отрасль», его использование позволяет выбрать наиболее привлекательные новые области деятельности, развертывание коммерческой активности в которых обеспечено имеющимися в распоряжении менеджмента ресурсами (рис. 3).

Отметим, что для каждого выбранного целевого рынка в рамках обновленной корпоративной стратегии менеджмент разрабатывает отдельную бизнес-стратегию (рис. 4).

Как мы указывали выше, после конкретизации/обновления областей деятельности компании имеет смысл перейти к ревизии продуктового портфеля. Целесообразность включения отдельных продуктов в обновляемый портфель чаще всего оценивают на основе расчета ожидаемых показателей прибыльности. Структура портфеля в целом оценивается на основе анализа соотношений риск/доходность, уровня ожидаемых краткосрочных и долгосрочных доходов; классическим инструментом управления продуктовым портфелем является матрица БКГ (рис. 5).

²⁶⁶ Tsakalerou M. GE/McKinsey Matrices Revisited: a Mixed Mode Tool for Multi-criteria Decision Analysis // European Journal of Contemporary Economics and Management. May 2015. Vol. 2. No. 1. P. 92-98. DOI: 10.19044/elp.v2no1a5 URL:<http://dx.doi.org/10.19044/elp.v2no1a5>.

²⁶⁷ Димитриади Н.А., Карасёв Д.Н., Ходарева Т.А. Стратегический менеджмент: учеб. Пособие. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. 296 с.

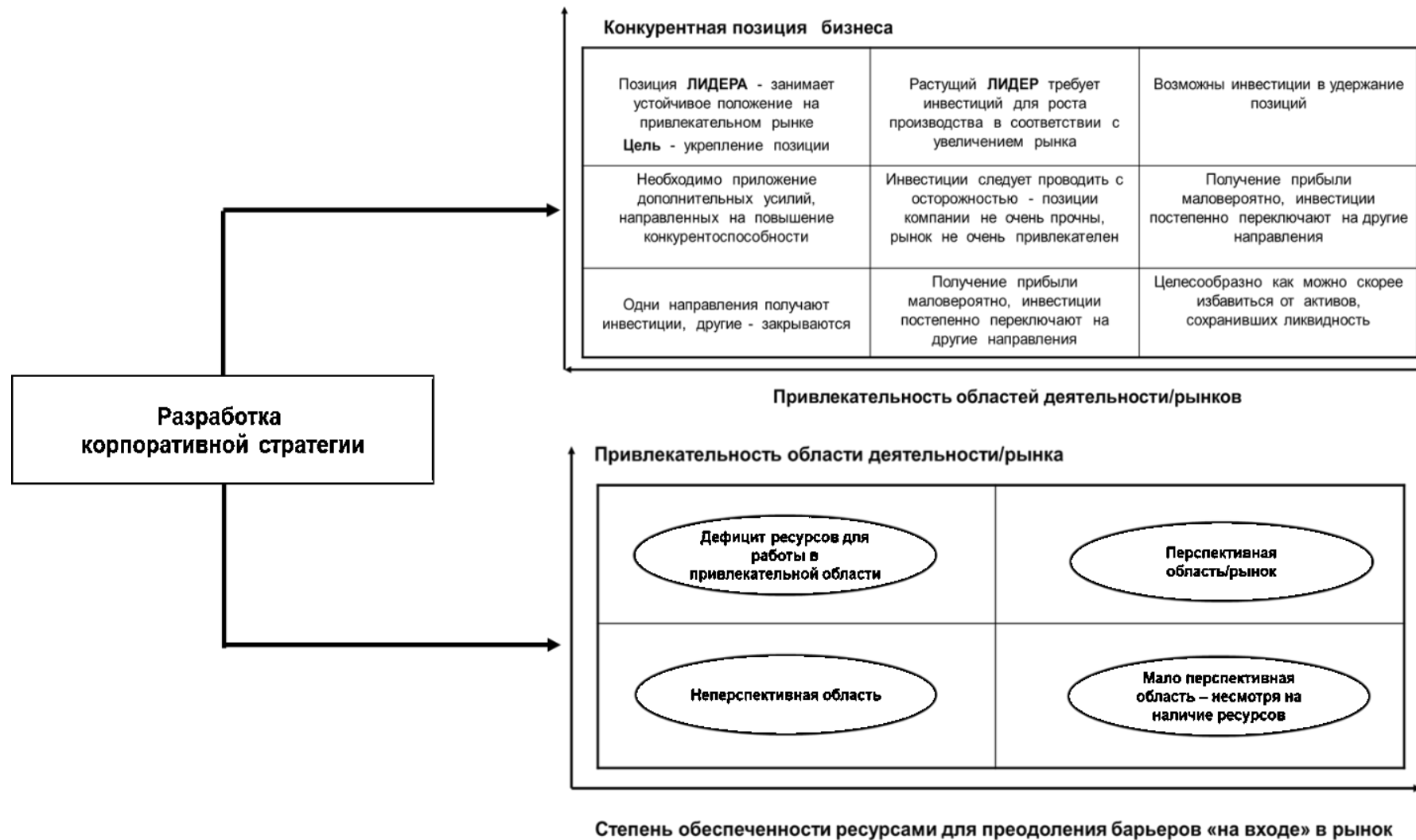

Рисунок 3 – Матричные инструменты для оценки перспективности продолжения деятельности в существующих направлениях и выбора новых областей коммерческой активности

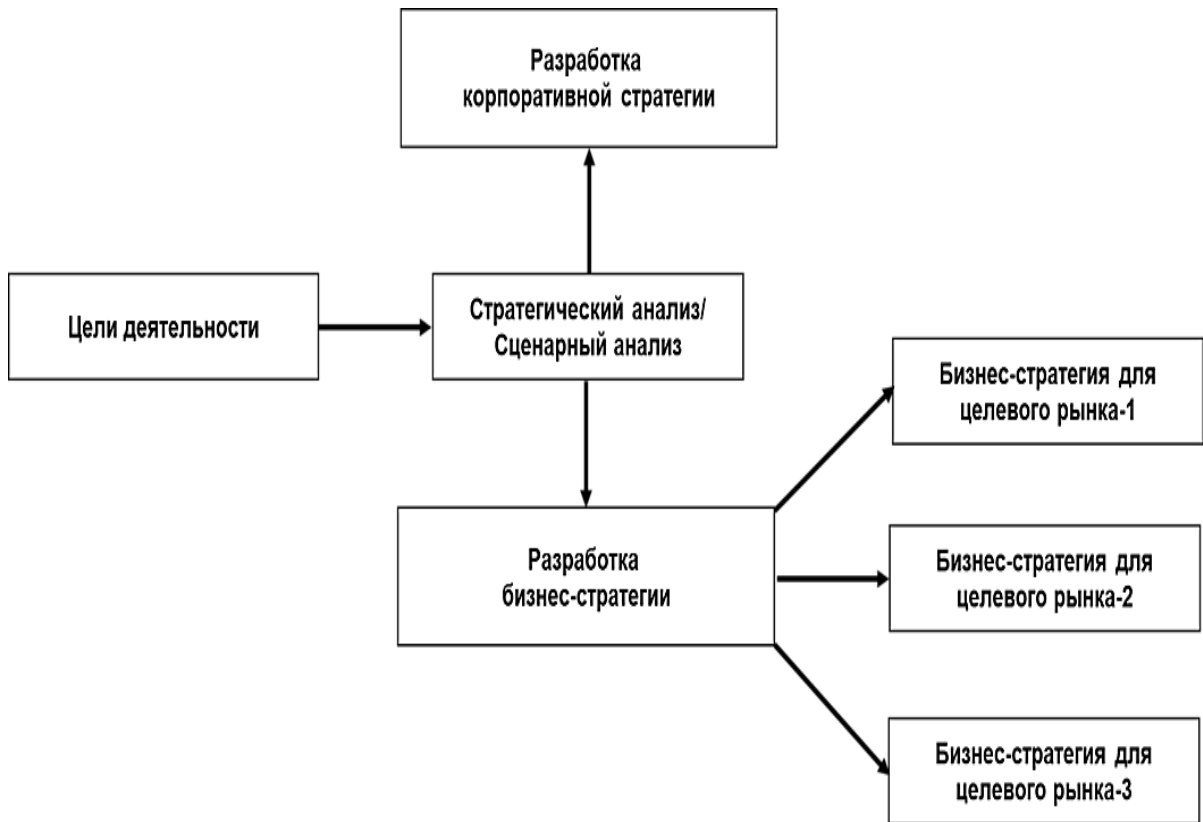

Рисунок 4 – Этапы разработки комплекса стратегий компании

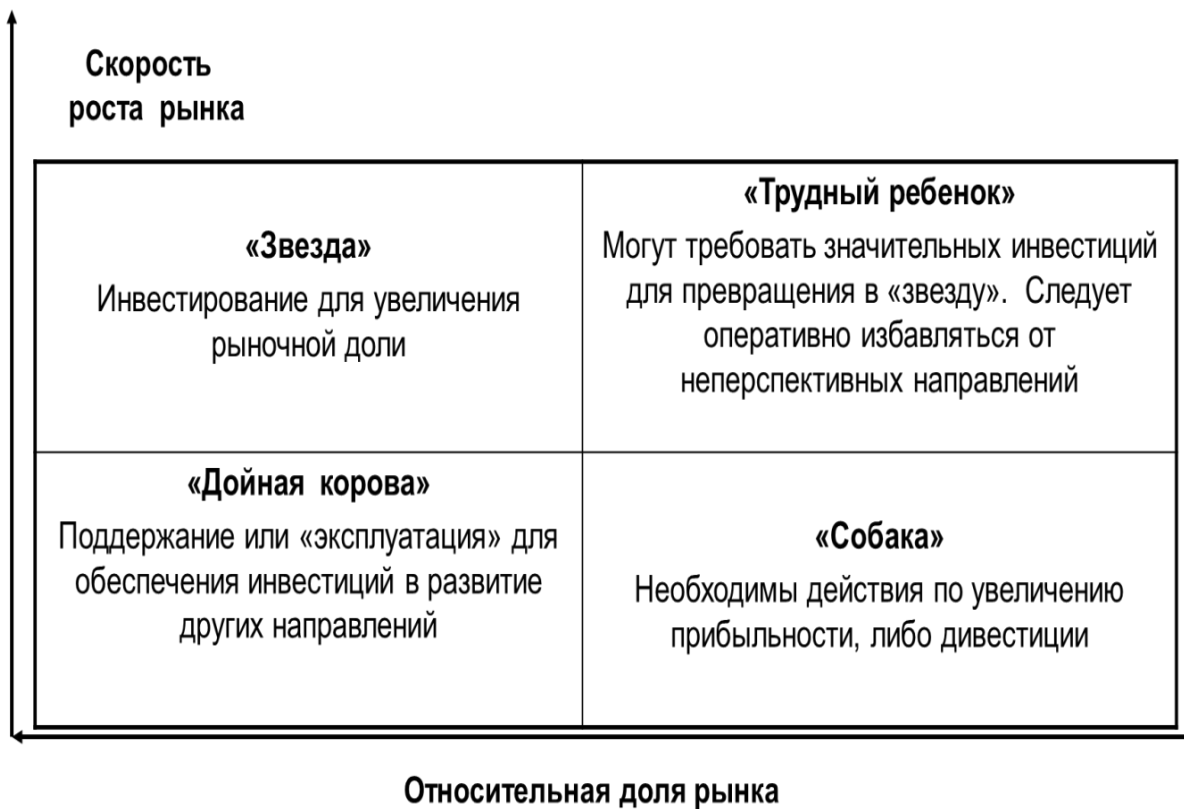

Рисунок 5 – Матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ)

Возвращаясь к специфике фармацевтического бизнеса, в значительной степени зависящего от длительных циклов разработки новых лекарственных препаратов, обоснованности прогнозов/сценариев развития заболеваемости и спроса на медикаментозные агенты, целесообразно еще раз проанализировать привлекательность продуктов, находящихся в различных квадрантах матрицы.

Стандартная логика использования данного инструмента указывает на целесообразность инвестирования средств, получаемых при реализации «дойных коров», в развитие «звезд» и, возможно, некоторых «трудных детей», а также избавление от «собак».

В то же время подобное применение данной матрицы не позволяет учитывать два важных фактора: цикл жизни рынка (рис. 6) и цикл жизни продукта.

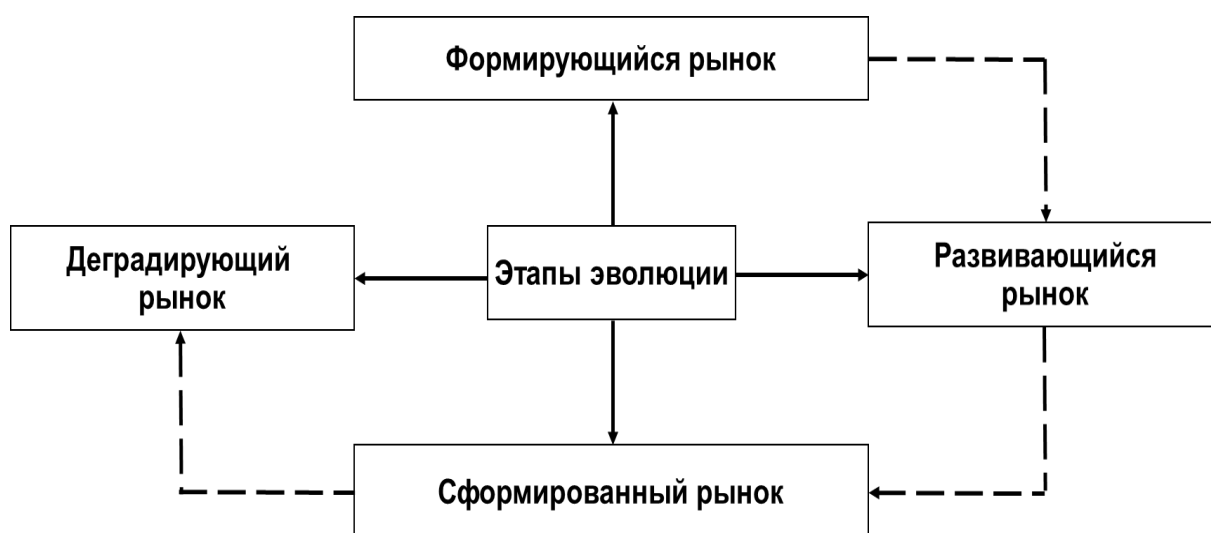

Рисунок 6 – Основные этапы цикла жизни рынка

Анализ позиций продуктов в матрице БКГ с учетом упомянутых выше циклов может оказаться весьма полезным. В частности, продукты, занимающие позиции «дойных коров» и «собак», могут (почти самопроизвольно) переместиться в верхние квадранты матрицы, если рынки, на которых они реализуются, начнут интенсивно расти (то есть если эти рынки в предшествующий период находились на этапе формирования, а затем перешли на стадию роста/развития (рис. 6)). Прекращение интенсивного роста фактической емкости рынка (при переходе рынка из стадии

развивающегося на этап сформированного, зрелого рынка) может привести к тому, что «трудный ребенок», интенсивное инвестирование в развитие которого было направлено на его превращение в «звезду», станет «дойной коровой» (на целевом рынке, перешедшем в стадию сформированного рынка). Соответственно, решение об инвестировании в развитие (либо покупке) нового (какого-либо) продукта должно приниматься с учетом как минимум двух факторов: этапа цикла жизни данного продукта (на рынке, имеющем отношение к лечению конкретных заболеваний) и возможностей применения данного продукта для лечения других патологий (по новым показаниям, что может повлечь за собой формирование обновленного цикла жизни данного продукта на новом для него рынке).

На уровне формирования обновленного портфеля целесообразно поддерживать определенную долю новых продуктов, а также продуктов, ориентированных на растущие рынки. Определенное повышение эффективности выбора «трудных детей» для инвестирования в их развитие с целью их превращения в «звезды» может быть достигнуто на основе использования двух дополнительных (в дополнение к матрице БКГ) модифицированных матриц (рис. 7 и 8).

Анализ «трудных детей» в качестве кандидатов на инвестирование в их развитие с учетом цикла развития рынка, на котором они реализуются, дает основания сразу же отвергнуть продукт Д, так как он находится на рынке, который может скоро прекратить свой рост. Параллельно отметим, что продукты Е, Ж и З в данном анализе вообще не рассматриваются, так как они находятся на рынках, фактическая емкость которых не растет (продукты Е и З) или даже сокращается (продукт Ж). Среди продуктов, находящихся на формирующемся рынке, более предпочтителен Б (рынок находится на пороге перехода к интенсивному росту) и тем более В (продукт имеет еще и неплохую конкурентную позицию). Продукт А вызывает определенные сомнения, так как нет гарантий, что формирующийся рынок обязательно начнет расти. Продукт Г также весьма перспективен, так как он реализуется на рынке, находящемся в начале своего роста.

Этапы развития рынка					
Деградирующий				Ж	
Сформированный (зрелый)					З
				Е	
Развивающийся					Д
		Г			
Формирующийся	Б			В	
	А				

0,0 2,0 4,0 6,0 8,0
Конкурентная позиция продукта

Рисунок 7 – Модифицированная матрица AD Little для анализа «трудных детей»

В дополнение к модифицированной матрице AD Little на следующем этапе выбора наиболее перспективных «трудных детей» может быть использована модифицированная матрица Shell/DPM, которая поможет выбрать (среди находящихся на растущих рынках «трудных детей») продукты с максимальным уровнем прибыльности (рис. 8).

Конкурентная позиция продукта	10,00				
	9,00				
	8,00			В	
	7,00				
	6,00				
	5,00				Г
	4,00				
	3,00				
	2,00				
	1,00				
	0,00	А		Б	

10 20 30 40 50
Перспективная прибыльность продукта

Рисунок 8 – Модифицированная матрица Shell/DPM для анализа «трудных детей»

После размещения включенных в модифицированную матрицу AD Little «трудных детей» выбор менеджмента может склониться в сторону продуктов В и Г в связи с тем, что они занимают неплохие позиции на рынках и их реализация может оказаться достаточно прибыльной. В то же время менеджменту нужно будет сделать окончательный выбор между продуктами В и Г либо принять решение об инвестировании в оба продукта.

После завершения работы над обновлением продуктового портфеля менеджмент может перейти к вопросам возможной трансформации организационной структуры компании. В целом обычно используется какая-то комбинация перечисленных ниже принципов формирования структуры СБЕ.

1. Технологическая совместимость производимых конкретной СБЕ продуктов.

2. Сходство ожиданий (потребностей) целевых рынков, которые компания планирует использовать для реализации предлагаемых ею продуктов.

3. Сходство социально-демографических характеристик или поведенческих стереотипов, реализуемых представителями целевых рынков.

В результате проведения данного этапа разработки корпоративной стратегии формируется обновленная организационная структура компании (рис. 9).

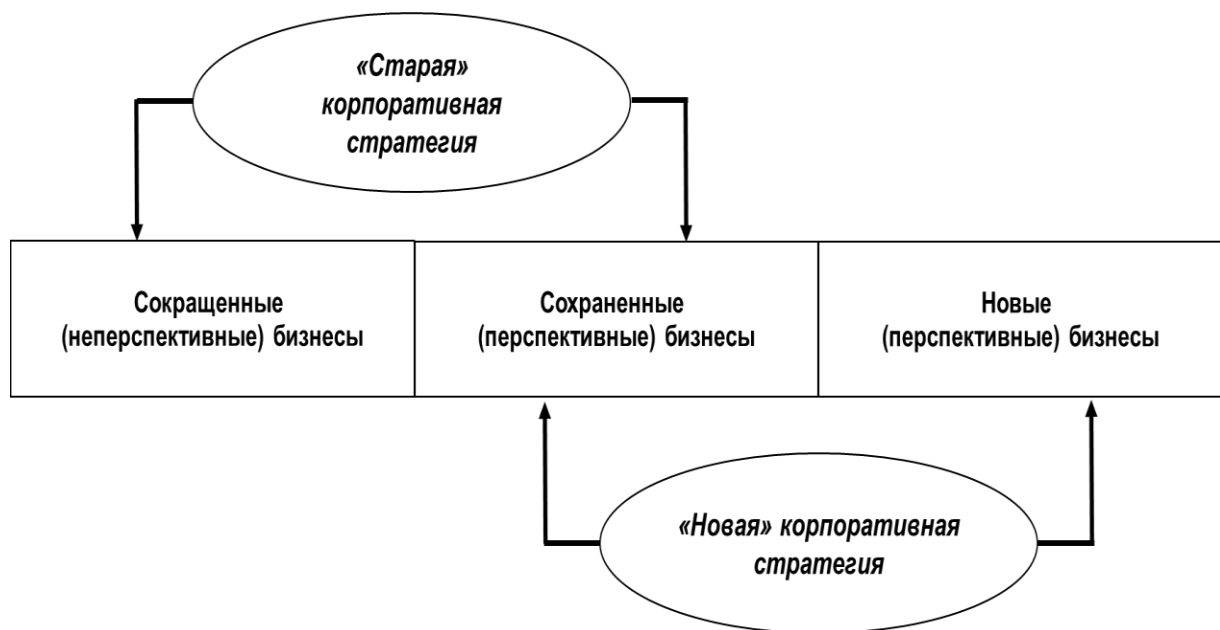

Рисунок 9 – Трансформация организационной структуры компании при разработке новой корпоративной стратегии

Таким образом, структуризация процесса разработки корпоративной стратегии и использование обновленных инструментов реализации ряда этапов может позволить повысить эффективность данного раздела действий менеджмента. Отметим, что процесс разработки корпоративной стратегии фармацевтической компании имеет свои специфические особенности.

2.7 Международный и российский опыт развития социальной отчетности на основе цифровых технологий

Развитие общественных и экономических отношений явилось причиной появления в XX веке такого феномена, как корпоративная социальная ответственность. В это время произошло смещение приоритетов в целях функционирования коммерческих организаций с максимизации прибыли в сторону роста стоимости компании и устойчивого развития бизнеса, что подразумевает содействие развитию экономики и заботу об окружающей среде и человеческом капитале. Так, в ответ на вызов времени стала зарождаться социальная отчетность.

О.А. Воробьева отмечает, что первые публикации о социальной отчетности «как о теме, сопутствующей исследованиям в сфере корпоративной социальной ответственности бизнеса, в зарубежных исследованиях относятся к концу 1960-х – началу 1970-х годов»²⁶⁸. Практика формирования социальной отчетности является результатом более длительного процесса, который тянется уже более семидесяти лет. Предпосылкой появления социальной отчетности послужило развитие концепции корпоративного социального аудита. Здесь целесообразно выделить две крупные работы, которые демонстрируют противоположные цели социальной отчетности. Первой работой стало исследование в 1940-х годах профессора из Стэнфордского университета (США) Теодора Дж. Крепса, который заметил, что «стандартный отчет о прибылях и убытках компаний неадекватен»²⁶⁹. Он исследовал

²⁶⁸ Воробьева О. Нефинансовая отчетность компаний: эволюция понятия и виды // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 1.- С. 293-296.

²⁶⁹ Carroll A.B., Beiler G.W. Landmarks in the Evolution of the Social Audit // Academy of Management Journal. 1975. Т. 18. №. 3. P. 589-599.

способы измерения вклада бизнеса в общие цели экономической системы, такие как улучшение образования и здравоохранения, расширение возможностей для отдельных лиц, внедрение инноваций и демократизацию отношений собственности. Крепс придавал значение внешнему использованию информации для оценки производительности организаций в достижении общественных целей. Вторая крупная работа американского экономиста Говарда Р. Боуэна появилась в начале 1950-х годов. Он разработал систему оценки эффективности деятельности организации по следующим аспектам: заработная плата, человеческие и общественные отношения. Но в отличие от Крепса Боуэн подчеркивал, что «хотя аудит должен проводиться независимыми аудиторами, он не должен быть обнародован и должен быть использован исключительно руководством»²⁷⁰. Трансформация целей социальной отчетности приведена на рисунке 1.

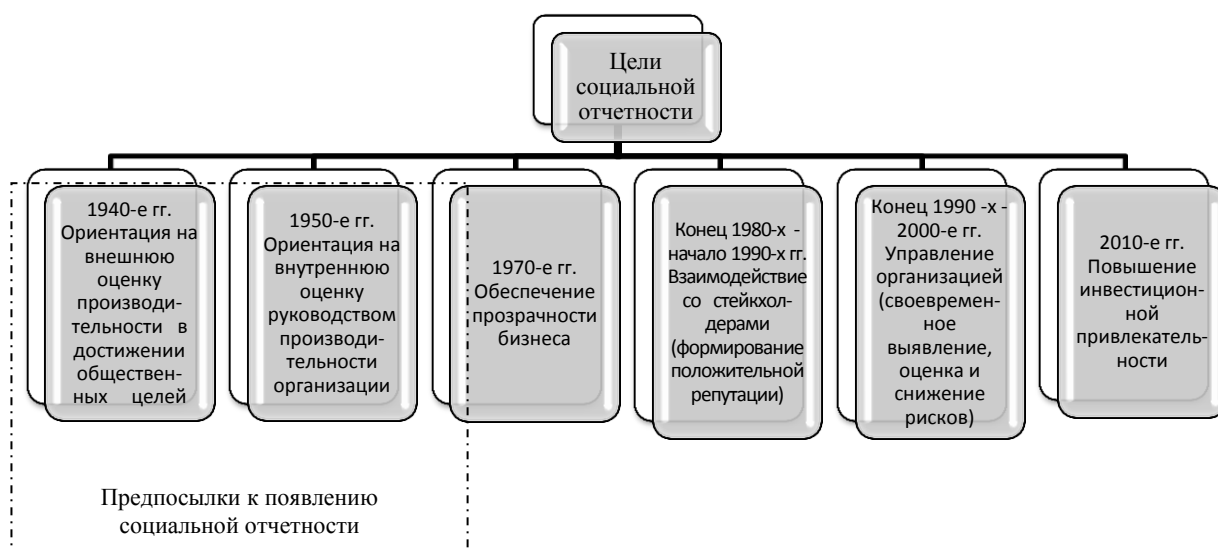

Рисунок 1 – Трансформация целей социальной отчетности²⁷¹

Профессор А. Колк из Амстердамского университета пишет: «1970-е годы стали первой волной корпоративных отчетов в форме так называемых социальных отчетов, публикуемых компаниями в США и Западной Европе»²⁷². Для отчетности того

²⁷⁰ Carroll A. B., Beiler G. W. Landmarks in the Evolution of the Social Audit // Academy of Management Journal. 1975. Т. 18. №. 3. P. 589-599.

²⁷¹ Разработан авторами.

²⁷² Kolk A. Trajectories of sustainability reporting by MNCs // Journal of World Business. 2010. Т. 45. №. 4. P. 367-374.

времени характерно стремление сообщить о влиянии деятельности организаций на общество. Однако при этом сохранялось сопротивление, заложенное Крепсом и Боуэном. Американский профессор Дэвид Хесс отмечает: «Хотя многие крупные компании в США (76 % крупных корпораций в соответствии с одним опросом в 1974 году) опробовали социальный аудит, большинство из них не опубликовали отчеты для общественности»²⁷³.

В начале и середине 1980-х годов наблюдалась потеря интереса к социальной отчетности и почти полное ее исчезновение. Причинами этого послужили мировой экономический кризис 1980–1982 годов, во время которого социальный аудит для целей внутреннего управления мог рассматриваться как излишняя роскошь, с одной стороны, и желание избежать общественного осуждения, с другой стороны.

Несмотря на почти полное исчезновение социальной отчетности из научных исследований, «экологические катастрофы конца 1980-х – начала 1990-х годов вернули актуальность составления нефинансовой отчетности с приоритетным направлением в ней на экологическую составляющую»²⁷⁴. В большинстве своем в отчетах проводился анализ экологических последствий деятельности организаций и освещались предпринимаемые меры по снижению негативного воздействия.

Конец 1990-х и 2000-е годы характеризуются переходом в сторону стандартизации. Научное сообщество и представители организаций озадачены проблемами отсутствия единой терминологии, унифицированной методологической базы, регламентированных процедур верификации. Все это привело к ряду значимых событий. В 1997 году некоммерческой организацией CERES (The Coalition for environmentally responsible economies) была создана организация GRI (Global Reporting Initiative). В 1999 году Программа ООН по окружающей среде (UNEP) присоединилась к GRI в качестве партнера. GRI выпустила наиболее полный на сегодняшний день стандарт социальной отчетности Sustainability

²⁷³ Hess D., *Regulating Corporate Social Performance: A New Look at Corporate Social Accounting, Auditing, and Reporting* // *Business Ethics Quarterly*. 2001. Т. 11. № 2. Р. 307-330.

²⁷⁴ Воробьева О.А. Исторический экскурс: концепция корпоративной социальной ответственности как теоретическая основа нефинансовой отчетности // *Российское предпринимательство*. 2015. Т. 16. № 8.

Reporting Guidelines (Руководство по отчетности в области устойчивого развития).

В 2010-е годы проявляются тенденции к формализации требований социальной отчетности. Она получает все большее распространение по всему миру, причем в большей степени это касается стран с растущими экономиками: Индии, Австралии, Сингапура, Чили и др. В последние годы в центре внимания представителей Глобального договора ООН является проблема вовлечения малого бизнеса в процесс публичного раскрытия нефинансовой информации.

Данные о количестве зарегистрированных социальных отчетов в базе CorporateRegister нарастающим итогом приведены на рисунке 2. Они отражают положительную динамику, которая связана в том числе с утверждением Директивы 14/95/ЕС²⁷⁵ в европейских странах.

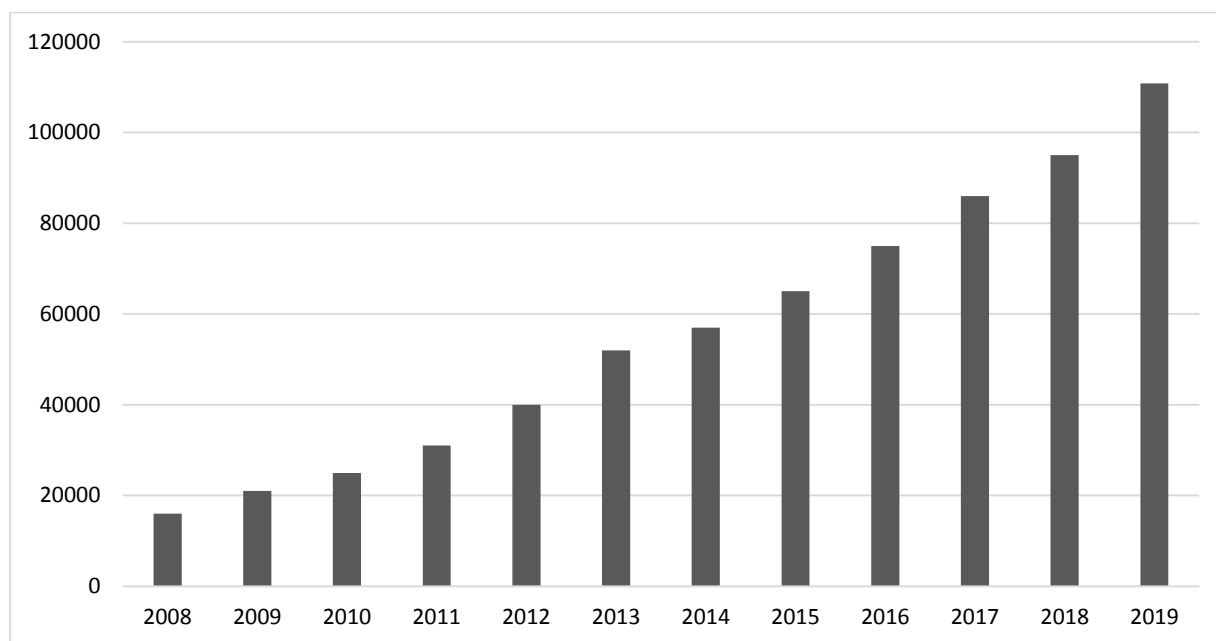

Рисунок 2 – Динамика зарегистрированных в базе CorporateRegister социальных отчетов за период 2008–2019 гг.²⁷⁶

Такой количественный рост неизбежно порождает научный интерес к изучению проблем качества данной отчетности. Вопросы

²⁷⁵ Официальный сайт по законодательству Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0095&from=EN>.

²⁷⁶ Составлено авторами на основании данных CorporateRegister.

качества информации, раскрываемой в социальной отчетности, поднимают зарубежные ученые G. Michelin, S. Pilonato, F. Ricceri, P. Habek, R. Wolniak, A. Baviera-Puig, T. Gomez-Navarro и др.

«К настоящему времени у зарубежных исследователей определились 2 основных направления изучения вопросов качества²⁷⁷»:

1) исследования, сфокусированные на количественном анализе, основанном на объеме раскрываемой информации (содержательный анализ, лингвистический анализ);

2) исследования, сфокусированные на качественном анализе раскрываемой информации (анализ агрегированных показателей качества и оценка раскрываемой информации)²⁷⁸.

Направления наиболее поздних зарубежных исследований весьма разнообразны. Социальную отчетность используют для выявления и анализа наиболее значимых стейкхолдеров (Şener İ., Varoğlu A., Karapolatgil A. A.²⁷⁹). Lys T., Naughton J.P., Wang C.²⁸⁰ доказали положительную связь между расходами на социальную отчетность и улучшением финансовых показателей фирмы, при этом в отличие от других исследований они подчеркнули, что «решение о проведении деятельности в области социальной отчетности является результатом ожиданий руководства относительно будущих финансовых показателей». В то же время в странах с развивающейся социальной отчетностью (Ливия и Иордания) Abdulhamid Ali Abukil, Imam Ghozali, Puji Harto подтвердили влияние социальной отчетности на финансовые результаты деятельности организаций в краткосрочной и долгосрочной перспективе²⁸¹. В Индонезии социальная отчетность используется для

²⁷⁷ Habek P. CSR Reporting Practices in Visegrad Group Countries and the Quality of Disclosure // Sustainability. 2017. № 9 (12) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mdpi.com/2071-1050/9/12/2322> (дата обращения: 15.05.2018).

²⁷⁸ Прядкина Е.А. Проблемы качества раскрываемой информации в социальной отчетности // Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 4 частях, Белгород, 31 мая 2018 года / под общей редакцией Е.П. Ткачевой. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований», 2018. Ч. 2. С. 123-128. EDN XSDKBN.

²⁷⁹ Şener İ., Varoğlu A., Karapolatgil A.A. Sustainability Reports Disclosures: Who are the Most Salient Stakeholders? // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2016. Т. 235. P. 84-92.

²⁸⁰ Lys T., Naughton J.P., Wang C. Signaling through corporate accountability reporting // Journal of Accounting and Economics. 2015. Т. 60. № 1. P. 56–72.

²⁸¹ The Effect of Corporate Social Responsibility Reporting on Financial Performance in Libya and Jordan / Abukil A.A. et al. // International Journal of Economics & Business Administration (IJEBA). 2016. Т. 4. №. 4. P. 113-122.

анализа влияния показателей труда и прав человека на стоимость организации (Mulya H., Prabow H.²⁸²). Гендерный аспект раскрытия социально значимой информации – взаимосвязь между полом руководителя и уровнем раскрытия – устанавливают Mohd-Said R., Shen L.T., Nahar H.S., & Senik R.²⁸³. У ученых – представителей исламских стран интерес вызывает раскрытие социально значимой информации с учетом религиозной компоненты – норм шариата (Sunarsih U., Ferdiansyah F.²⁸⁴, Zainon S.²⁸⁵), поскольку мусульманские заинтересованные стороны также ожидают от экономических субъектов включения религиозных принципов в раскрытие информации. Европейские исследователи озадачены последствиями адаптации Директивы 2014/95 к национальным особенностям стран (Sierra-Garcia L., Garcia-Benau M., Bolla-Araya H.²⁸⁶, Dumay J., La Torre M., Tarquinio L., Sabelfeld S., Blomkvist M.²⁸⁷). В исследованиях социальной отчетности Центральной и Восточной Европы (2019 г.) Biltac O. отметил проблемы оценки раскрываемых показателей, связанные с их широким разнообразием, отсутствием количественной формы некоторых из них, т.е. с наличием в отчетности информации исключительно описательного характера без соответствующих статистических данных²⁸⁸. В Литве (Dagilene L., Mykolaitiene V.²⁸⁹) и на Украине (Петренко С.Н., Бессарабов В.О.²⁹⁰, Лень В.С., Гливенко В.В.²⁹¹) ученые исследуют схожие проблемы, присущие соци-

²⁸² The Impact of Sustainability Reports toward the Firm Value / Mulya H. et al. // *European Research Studies Journal*. 2018. Т. 21. №. 4. P. 637-647.

²⁸³ Board compositions and social reporting: evidence from Malaysia / Mohd-Said R. et al. // *International Journal of Managerial and Financial Accounting*. 2018. Т. 10. №. 2. P. 128-143.

²⁸⁴ Sunarsih U., Ferdiansyah F. Determinants of The Islamic Social Reporting Disclosure // *Al-Iqtishad: Jurnal Ilmu Ekonomi Syariah*. 2017. Т. 9. №. 1. P. 69-80.

²⁸⁵ New improved reporting index of corporate social reporting for shariah-compliant companies / Zainon S. et al. // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. Т. 145. P. 146-151.

²⁸⁶ Sierra-Garcia L., Garcia-Benau M., Bolla-Araya H. Empirical analysis of non-financial reporting by Spanish companies // *Administrative Sciences*. 2018. Т. 8. №. 3. P. 29.

²⁸⁷ Harmonising non-financial reporting regulation in Europe / La Torre M. et al. // *Meditari Accountancy Research*. 2018.

²⁸⁸ Biltac O. Company's Social Performance Reporting Based on International Standards: A Comparative Analysis Across Central and Eastern Europe // *European Research Studies Journal*. 2019. Т. 22. №. 3. P. 149-167.

²⁸⁹ Dagilene L., Mykolaitiene V. Disclosure of social responsibility in annual performance reports of universities // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2015. Т. 213. P. 586-592.

²⁹⁰ Бессарабов В.О. Взаимосвязь показателей финансовой и социальной отчетности как основа развития социальной ответственности бизнеса // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. № 12А. С. 15-27.

²⁹¹ Лень В.С., Гливенко В.В. Социальная политика предприятия: показатели и отчетность // *Web of Scholar*. 2017. № 2. С. 14-19.

альной отчетности: нормативность регулирования, декларативность публикуемых социальных отчетов, несопоставимость раскрываемой информации, преобладание текстовой информации над числовой, сложность осуществления комплексной адекватной оценки²⁹².

Развитие социальной отчетности в мире оказало влияние и на становление и дальнейшую трансформацию этой отчетности в России. В настоящее время развитие социальной отчетности в России носит прогрессивный характер. Об этом свидетельствует не только активная разработка нормативно-правовой базы, но и ежегодное пополнение библиотеки нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей, содержащей по состоянию на январь 2023 года 1163 отчета: 415 отчетов по устойчивому развитию, 375 социальных, 101 экологический и 273 интегрированных отчетов, подготовленных 197 компаниями²⁹³. Кроме того, концепция подразумевает постепенное включение в процесс раскрытия социально значимой информации все большего числа организаций.

Социальная отчетность коммерческой организации публикуется в доступной стейкхолдерам форме посредством различных каналов связи, таких как интернет-сайт, форумы, презентации, конференции, общественные слушания, публикации в СМИ, круглые столы и др. Над их развитием ведется постоянная работа. Э.С. Боронина и В.В. Радионов отмечают, что «разработка инструментов инфокоммуникаций, обеспечивающих высокий уровень прозрачности деятельности компаний, является актуальным направлением в системе управления ее устойчивым развитием»²⁹⁴. Особую важность данное направление развития приобретает в контексте утвержденной Распоряжением Правительства от 28 июля 2017 года № 1632-р программы «Цифровая экономика Российской Федерации», нацеленной на создание экосистемы

²⁹² Алексеева И.В., Федосова О.Н., Прядкина Е.А. Анализ современных исследований формирования социальной отчетности коммерческих организаций в условиях цифровой экономики // Учет и статистика. 2019. № 4 (56). С. 10-20.

²⁹³ Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <http://rspp.ru/activity/social/registr/>.

²⁹⁴ Боронина Э.С., Радионов В.В. Развитие нефинансовых публичных отчетных форм о деятельности организации // Казанский экономический вестник. 2017. № 4 (30). С. 47.

цифровой экономики РФ, обеспечивающей эффективное взаимодействие бизнеса и заинтересованных сторон.

В условиях цифровизации экономики в связи с ограниченностью исключительно финансовой информации, возрастающими информационными потребностями пользователей отчетности и, как следствие, повышением открытости и прозрачности бизнеса усиливается роль социальной отчетности и вместе с тем меняется ее сущность, а цифровой формат расширяет традиционное восприятие социальной отчетности.

В настоящее время существенно меняется внешняя среда ведения бизнеса: происходит переход к экосистеме цифровой экономики и информационному обществу. Фокус теоретических и практических исследований в области социальной отчетности смещается в сторону цифровизации экономики. Ключевым элементом любой программы цифрового преобразования является автоматизация. В этом контексте интересны результаты исследования 2018 года Ernst & Young, представленные на рисунке 3. Были сопоставлены показатели автоматизации Frey & Osborne с почти 2000 профессий в четырех странах (США, Великобритания, Канада и Австралия) и было выяснено, что наибольшим потенциалом для автоматизации среди всех остальных обладает сектор финансовых услуг – 80 %. Лидирующим направлением по автоматизации в финансовом секторе признан бухгалтерский учет.

Формирование и распространение социальной отчетности в условиях цифровой экономики – крайне перспективное направление для дальнейшего изучения. Ряд зарубежных исследователей уже обратились к нему. Испанские исследователи Sánchez R.G., Bolívar M.P.R., Hernández, A.M.L., проанализировав социальную отчетность австралийских университетов, сделали вывод о том, что университеты упускают возможности, предоставляемые цифровыми технологиями, для повышения прозрачности деятельности и улучшения взаимодействия с заинтересованными сторонами. Ученые отмечают: «Этот тип информации (имеется в виду социальная отчетность) часто трудно найти на университетских веб-сайтах, как правило, другие виды информации, такие как технические отчеты, «забывают» ее»²⁹⁵.

²⁹⁵ Sánchez R.G., Bolívar M.P.R., Hernández A.M.L. Are Australian Universities Making Good Use of ICT for CSR Reporting? // Sustainability. 2015. № 7. P. 14895-14916.

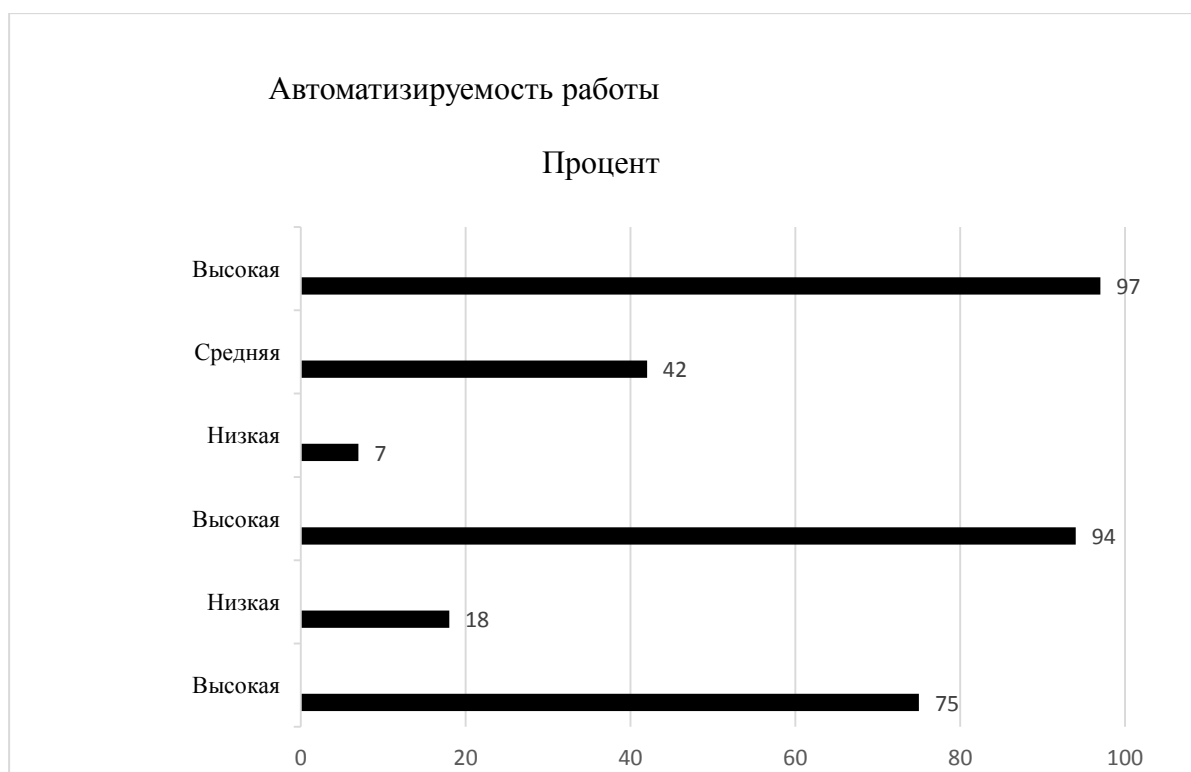

Рисунок 3 – Соотношение распределения рабочей силы в секторе финансовых услуг и возможностей для автоматизации²⁹⁶

В то же время в Китае Yi An, Xin Qiao, Jing Wang, Shi Yun Zhai²⁹⁷ исследовали проблему использования информационных и коммуникационных технологий для онлайн – социальной отчетности посредством контент-анализа веб-сайтов 8 университетов Китая.

Итальянский исследователь Bosetti L. видит в цифровых технологиях эффективный инструмент поддержания своевременной связи экономических субъектов с заинтересованными сторонами. В своем исследовании она сравнила веб-отчетность с традиционными формами и выявила ее преимущества²⁹⁸.

Белорусские ученые Панков Д.А. и Маханько Л.С. исследовали раскрытие нефинансовой информации в интернет-ресурсах крупнейших налогоплательщиков и брендовых организаций Беларуси, в ходе чего установили следующее. Для экономических

²⁹⁶ Официальный сайт компании Ernst & Young Global Limited [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/en_gl/workforce/how-do-you-ensure-you-are-automating-intelligently.

²⁹⁷ Do Hong Kong Public Universities Take Advantage of ICT for Social Responsibility Reporting? / An Y. et al. // Procedia Computer Science. 2019. Т. 154. P. 764-769.

²⁹⁸ Bosetti L. Web-based integrated CSR reporting: An empirical analysis // Symphonya. Emerging Issues in Management. 2018. №. 1. P. 18-38.

субъектов, у которых отсутствуют внешние факторы раскрытия социально значимой информации, затраты на модернизацию информационной системы в целях формирования социальной отчетности не оправдают себя, поскольку полученный результат не будет соответствовать ожиданиям внешних стейкхолдеров²⁹⁹.

Kamalluarifin W.F.S.W. в результате анализа финансовой отчетности отмечает: «Интернет-отчетность отвечает требованиям заинтересованных сторон, повышает способность предоставлять информацию инвесторам в любое время и в любом месте и помогает удовлетворить потребности инвесторов в большей прозрачности корпоративной деятельности». Ученый при этом выделяет следующие критерии: своевременность информации, раскрываемой в отчетности, слабые показатели обновлений сайта, частота обновления публикуемой информации, слабая работа с обратной связью (по онлайн-запросам и e-мэйл), а также доказывает взаимосвязь между низкой производительностью организаций и стремлением к ограничению доступа заинтересованных сторон к информации.

Для более глубокого понимания того, как будет трансформироваться социальная отчетность в изменяющихся условиях, необходимо рассмотреть следующие основные аспекты: революционные цифровые технологии, изменение общественного уклада – переход к информационному обществу и интернету вещей.

Цифровизация предоставляет корпорациям возможность для обдуманного участия в общественной жизни посредством ускорения процессов обмена данными, повышения прозрачности и достоверности раскрываемой информации. Рожнова О.В. отмечает: «Цифровые технологии могут позволить такой вариант интерактивной отчетности, например, когда в ответ на определенное число запросов пользователей автоматически должно возникать требование/рекомендация к компании на представление подобной информации»³⁰⁰. Хахонова Н.Н. и Богатая И.Н. указали на то, что цифровые технологии способствуют повышению качества

²⁹⁹ Панков Д.А., Маханько Л.С. Тенденции развития нефинансовой отчетности в контексте формирования информационного поля анализа устойчивости экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2019 № 6 (3). С. 15-24.

³⁰⁰ Рожнова О.В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2018. № 5 (3). С. 16-23.

информации, формируемой организацией, выполняющей аудит, а также снижению затрат времени на оказание подобного рода услуг. Дружиловская Т.Ю. и Дружиловская Э.С. делают вывод о возрастании информационной ценности отчетных сведений в условиях цифровой экономики. Вместе с тем технологии начинают разрушать привычные бизнес-модели и трансформировать бизнес-функции организаций вследствие перехода к информационному и цифровому обществу.

Для формирования полного представления о социальной отчетности приведем сравнительный анализ тенденций ее развития в международном и российском аспектах (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ направлений развития социальной отчетности в международном и российском аспектах

Тенденции	Международный аспект	Российский аспект
Регламентация и формализация процесса раскрытия информации	Совершенствование нормативно-правовой базы в области социальной отчетности. Обязательное раскрытие социально значимой информации вследствие утверждения Директивы 14/95/ЕС в европейских странах и в ряде других стран	Становление нормативно-правовой базы в области социальной отчетности. Переход к обязательному раскрытию социально значимой информации с постепенным вовлечением в данный процесс экономических субъектов
Гармонизация	Обеспечение общей сопоставимости раскрываемой информации в результате утверждения Директивы 14/95/ЕС и ее адаптации к национальным законодательствам	Разработка методических рекомендаций по использованию ключевых показателей отчетности
Унификация	Интеграция принципов раскрытия социально значимой информации, представленных в различных инициативах. Приведение социальной отчетности в соответствии с 17 Целями устойчивого развития	Создание национальной системы методического обеспечения формирования социальной отчетности

Тенденции	Международный аспект	Российский аспект
Стандартизация	Активный дискурс о необходимости разработки единого глобального стандарта отчетности (подхода к установлению стандартов) ³⁰¹ для объединения финансовой и социальной отчетности	Преобладание стандартизированной социальной отчетности. Комплексность в использовании стандартов
Виртуализация	Активное использование Интернета, мобильных приложений для раскрытия социально значимой информации, широкое разнообразие форматов раскрытий – интерактивные отчеты, представленные на корпоративных сайтах	Наиболее распространенный формат представления социальной отчетности – эквивалент печатного в формате pdf
Цифровизация	Активное использование информационных технологий и платформенных решений при формировании и распространении социальной отчетности (например, платформа Nasdaq OneReport). Исследование возможностей технологии блокчейн и искусственного интеллекта	Все больше набирает обороты интерактивный формат представления нефинансовой отчетности

В целом в России происходят те же процессы в области социальной отчетности, что и в мире, но с существенным отставанием от стран-лидеров (США, Великобритании, Франции, Германии, Японии и других), особенно в части цифровизации. Это связано в первую очередь с тем, что цифровая экономика в России находится на стадии формирования. Ее дальнейшему развитию будет способствовать реализация национального проекта «Цифровая экономика», одна из целей которого – «создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и

³⁰¹ Официальный сайт Accountancy Europe (ранее FEE – Federation des Experts-comptables Européens – Европейская федерация бухгалтеров) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accountancyeurope.eu/good-governance-sustainability/management-spotlight-accountancy-europes-quest-to-create-one-global-reporting-standard/>.

хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств»³⁰².

Таким образом, в международной и российской практике социальная отчетность коммерческих организаций развивается динамично, при этом проблемы, связанные с формированием социальной отчетности, схожи во многих странах. В условиях цифровизации экономики технологии скрывают в себе большой потенциал для дальнейшего развития социальной отчетности на всех стадиях ее формирования. Однако при этом использование цифровых технологий в настоящее время носит фрагментарный характер, а теоретических исследований по данному вопросу крайне мало.

2.8 Целевая направленность и отличительные особенности социальных инноваций

Вопрос удовлетворения своих потребностей всегда волновал человечество, чему посвящено бесчисленное множество работ и исследований, однако новый импульс проводимым изысканиям придало развитие в мире такой концепции, как «Экономика счастья», в конструкцию которой гармонично вписываются и социальные инновации. Вместе с тем экспоненциальный рост объемов соответствующей литературы и формирующийся на этой основе плюрализм мнений не дает четкого понимания того, какие все-таки потребности призваны удовлетворять социальные инновации, следовательно, в данном контексте сложно говорить о результативности и эффективности реализации социальных инноваций и особенностях их финансового обеспечения. Социальные инновации рассматриваются нами как объект исследования в теории финансов³⁰³.

В этой связи первостепенным, на наш взгляд, является однозначное понимание и формулировка целевых ориентиров социальных инноваций на основе четкого разграничения различных видов потребностей граждан, поскольку существующая в этом

³⁰² Официальный сайт правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568/>.

³⁰³ Андреева О.В. Социальные инновации как объект исследования в теории финансов // Научно-инновационный потенциал страны: оценка и перспективы развития: колл. монография / под общ. и науч. ред. В.В. Климука. Барановичи: РИГ БарГУ, 2022. 247 с.

отношении терминологическая путаница зачастую искажает сущность и предназначение социальных инноваций.

В настоящее время существует достаточно большое разнообразие подходов к трактовке термина «потребность», а также к классификации потребностей граждан, в основу которых закладываются разные признаки философского, социологического, психологического и т.п. характера. Ракурс наших интересов направлен в сторону финансовых отношений, и именно данный аспект положен в предлагаемую нами классификацию.

Считаем, что существующие у граждан потребности можно разделить на две большие группы: личные и общественные. Личные (биологические, социальные, духовные) потребности могут быть удовлетворены самим человеком посредством самостоятельно предпринятых действий и мер. При этом источником их финансирования являются собственные и заемные средства, имеющиеся в распоряжении граждан.

Общественные – это потребности, возникающие в процессе развития общества в целом, отдельных его членов или социально-экономических групп. Их удовлетворение обеспечивается соответствующими институтами, организациями, учреждениями, органами государственной власти, финансирование которых осуществляется из бюджетов разных уровней бюджетной системы, а также за счет хозяйствующих субъектов и самих граждан.

Удовлетворение общественных потребностей необходимо для обеспечения процесса общественного воспроизводства, формирования и развития человеческого капитала и в конечном итоге для повышения уровня и качества жизни населения страны. При этом общественные потребности, исходя из направленности их воздействия на качество жизни граждан, можно разделить на две группы:

1) экзистенциальные³⁰⁴ потребности, удовлетворение которых оказывает внешнее воздействие на качество жизни граждан, формируя условия, необходимые для безопасного и комфортного их существования (охрана правопорядка, оборона границ, охрана окружающей среды, ЖКХ, информационная и экологическая безопасность и т.д.);

³⁰⁴ От латинского *existentia* – существование.

2) социальные потребности (потребность в образовании, получении профессии, охране здоровья, социальной защите, социальном обслуживании, культурном развитии и т.д.), которые имманентно необходимы для формирования и развития человеческого капитала, прямым образом влияющего на уровень и качество жизни граждан.

Дискутируя о целевой направленности социальных инноваций, считаем необходимым подчеркнуть следующие моменты:

1) тезис о том, что социальные инновации направлены на удовлетворение социальных потребностей, на наш взгляд, является не совсем корректным, поскольку в данном случае сюда также могут относиться и личные социальные потребности, вместе с тем возникновение социальных инноваций обусловлено системными проблемами и провалами в общественном секторе экономики и они всегда направлены на удовлетворение потребностей и решение проблем группы лиц, отдельных категорий граждан или обществ в целом, а не отдельно взятого человека;

2) чрезмерно расширяет и размывает предназначение социальных инноваций мнение о том, что они направлены на удовлетворение всех общественных потребностей. Не отрицая данную точку зрения, тем не менее считаем, что удовлетворению экзистенциальных общественных потребностей способствуют в первую очередь не социальные, а технологические, организационно-управленческие, экологические, информационные инновации.

Таким образом, на наш взгляд, социальные инновации направлены непосредственно на удовлетворение общественных потребностей социального характера (общественных социальных потребностей), в связи с чем сферу их разработки и распространения логично ограничивать отраслями социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита, культура, физическая культура и спорт).

В настоящее время в научной литературе не до конца проработанным остается вопрос о качественных признаках, определяющих отличительные особенности социальных инноваций. К числу таких характеристик разными авторами относятся, например:

- определенный уровень новизны;
- реализация в социальном пространстве;

- ориентированность на повышение производительности текущей деятельности и решение общественных проблем³⁰⁵;
- необратимый характер трансформаций, происходящих в непрерывном процессе воспроизводства человеческого капитала;
- возможность инициирования различными субъектами и так далее³⁰⁶.

Конечно, в определенном смысле представленные позиции, действительно, содержательно характеризуют социальные инновации, однако они не дают представления о том, в чем их специфичность и чем социальные инновации отличаются от технологических. Вместе с тем именно это понимание дает возможность относить инновации непосредственно к социальным инновациям, определять целенаправленность выделяемых финансовых ресурсов, проводить оценку эффективности их использования и управления.

В рамках научного исследования авторами была проведена сравнительная характеристика социальных и технологических инноваций, выделены их ключевые отличия (табл. 1) и на этой основе сформулированы специфические особенности социальных инноваций, заключающиеся в том, что:

во-первых, предпосылками возникновения социальных инноваций является наличие неудовлетворенных общественных потребностей социального характера, провалы рынка и государства, наличие системных проблем в социальной сфере;

во-вторых, социальные инновации направлены на удовлетворение общественных потребностей социального характера, в связи с чем сфера их разработки и распространения ограничивается отраслями социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита, культура, физическая культура и спорт);

в-третьих, несмотря на возможное получение экономического эффекта, в процессе реализации социальной инновации первичным должен являться именно социальный эффект.

³⁰⁵ Попов Е.В., Омонов Ж.К., Веретенникова А.Ю. Многопараметрическая классификация социальных инноваций // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2015. Т. 14. № 6. С. 839.

³⁰⁶ Кисова А.Е. Природа и сущность социальных инноваций // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11 (433). С. 15-22. DOI 10.24411/1994-2796-2019-11102. EDN SFZUSK.

Таблица 1 – Ключевые отличия социальных инноваций от технологических³⁰⁷

Классификационные признаки	Технологические инновации	Социальные инновации
По стимулу появления (предпосылкам возникновения)	Нововведения, вызванные развитием науки и техники, потребностями производства	Нововведения, вызванные наличием неудовлетворенных общественных потребностей социального характера, провалами рынка и общественно-го сектора экономики, наличием системных проблем в социальной сфере
По цели внедрения	Получение прибыли и повышение конкурентоспособности	Удовлетворение общественных потребностей социального характера, решение системных проблем в социальной сфере, повышение качества жизни граждан
По целевой аудитории	Определенный круг потребителей, общество в целом	Группа лиц, нуждающихся категории граждан, общество в целом
По характеру удовлетворяемых потребностей	Удовлетворение личных, общественных и производственных потребностей	Удовлетворение общественных потребностей социального характера
По сферам разработки и распространения	Промышленность, сфера торговли, науки, транспорта, связи, ЖКХ и т.д.	Отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита, культура, физическая культура и спорт)
По получаемому эффекту	Первично получение экономического эффекта, социальный эффект вторичен	Первично получение социального эффекта, экономический эффект вторичен

³⁰⁷ Составлено авторами.

Развитие теории социальных инноваций предполагает их систематизацию и классификацию по различным признакам. Однако при этом следует учитывать то, что, во-первых, социальные инновации, являясь сравнительно новым явлением в экономической науке, недостаточно исследованы, во-вторых, относятся к междисциплинарной категории, что обуславливает их многокритериальность и объясняет отсутствие единой классификации, а выбор критериев, как правило, зависит от целей проводимого исследования.

В настоящее время существует весьма ограниченное количество работ, посвященных данному вопросу, при этом авторы в своих трудах классифицируют социальные инновации, рассматривая их с общих позиций, например, по сфере создания, по сферам применения, уровню поддержки и т.д., не учитывая такие важные признаки, как источники финансирования, вид получаемого эффекта, степень цифровизации социальных инноваций и др.

Так, например, Полякова Е.В. в своей статье «Сущность и классификация социальных инноваций»³⁰⁸ предлагает классифицировать социальные инновации:

- с точки зрения воспроизводственного подхода (осуществляются на каждой стадии процесса общественного воспроизводства: в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ);
- по отношению к организации – выделяют внутриорганизационные и межорганизационные социальные инновации;
- по масштабам и последствиям – выделяют эпохальные, базисные, улучшающие, микроинновации, псевдоинновации, антиинновации;
- по содержанию – различают экономические, организационно-управленческие, социально-управленческие, правовые, педагогические.

На наш взгляд, данная классификация более приближена к технологическим инновациям, нежели к социальным, и не конкретизирует их сущностные характеристики.

³⁰⁸ Полякова Е.В. Сущность и классификация социальных инноваций // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-2. С. 85-86.

Расширенную, многопараметрическую классификацию социальных инноваций предложили Е.В. Попов, Ж.К. Омонов, А.Ю. Веретенникова³⁰⁹, относя к важнейшим параметрам, позволившим выделить их функциональные характеристики, такие критерии, как:

- вид деятельности, в которую внедряется социальная инновация;

- степень государственного участия, позволяющая осуществлять мониторинг эффективности социальных инноваций, финансируемых из государственных и негосударственных источников, а также дифференцировать их на группы: социальные инновации с полной государственной поддержкой, долевым участием государства, без участия государства;

- уровень инициации социальной инновации, раскрывающий источник возникновения социальной инициативы, а именно исходящей снизу (граждане, работники бюджетной сферы, государственные служащие) или сверху (государство, организации и учреждения, находящиеся на верхней ступени в иерархии органов власти);

- степень новизны социальной инновации, характеризующая уровень изменений, произошедших в результате внедрения социальной инновации (незначительное, радикальное, системное).³¹⁰

Т.Д. Ромащенко, А.Е. Кисова классифицируют социальные инновации по следующим признакам:

- по сферам общественной жизни, выделяя инновации в социальной, экономической, политической, культурной и др. сферах;

- по институциональной форме выражения, выделяя такие формы, как социальное предпринимательство, НКО, социальные кооперативы;

- по уровню и степени масштабности социальные инновации дифференцируются на инновации нано-, микро-, макро- и мега-уровня;

³⁰⁹ Попов Е.В., Омонов Ж.К., Веретенникова А.Ю. Многопараметрическая классификация социальных инноваций // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2015. Т. 14. № 6. С. 836-867.

³¹⁰ Там же.

- по субъектам взаимодействия, где исследователи данный критерий подразделяют на:

- 1) взаимодействие бизнеса и государственных органов;
- 2) социальное партнерство в рамках взаимодействия предприятий, домашних хозяйств и государства³¹¹.

Обобщая результаты существующих исследований и учитывая авторскую позицию по анализируемому вопросу, нами предложена классификация социальных инноваций, дополненная следующими критериями, не отраженными в изученных нами источниках:

- по источникам финансирования – необходимость выделения данного классификационного признака обусловлена существующей практикой реализации социальных инноваций, которая доказала, что без соответствующего финансирования новые идеи, решения, технологии либо вообще не могут быть воплощены в жизнь, либо не дадут ожидаемого эффекта;

- по эффективности – данный признак позволяет определить эффекты от внедрения социальной инновации, приносящие социальные либо интегральные эффекты (при наличии экономического эффекта), что дает возможность оценить ожидаемые результаты от внедрения данной инновации и целесообразность ее тиражирования;

- по степени цифровизации (масштабам применения цифровых технологий) – выделение этого критерия обусловлено активной цифровой трансформацией социальной сферы.

Исходя из того, что феномен социальных инноваций исследован еще недостаточно, их классификационные признаки постоянно расширяются и обновляются, что вызвано трансформациями социально-экономических систем, внедрением современных, в том числе цифровых, технологий, которые представляют огромные перспективы и возможности для существенного развития социально-инновационных процессов.

Таким образом, на основе проведенного исследования предложено авторское определение, в соответствии с которым соци-

³¹¹ Ромашенко Т.Д., Кисова А.Е. Социальные инновации: содержание, субъектные формы и классификация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. Т. 3. С. 25-33. DOI: 10.17308/econ.2020.3/3102.

альные инновации представляют собой совокупность отношений, возникающих в процессе создания, внедрения и распространения инновационных идей, решений, технологий в ответ на трансформационные процессы в общественном секторе экономики, сопряженные с наличием социальных проблем и провалов рынка и государства, и способных на основе своевременного и полноценного финансового обеспечения эффективно удовлетворять общественные потребности социального характера за счет качественных преобразований сложившихся моделей функционирования экономики и социальной сферы.

Другими словами, социальные инновации – это инновационные идеи, решения, технологии, процесс реализации которых путем полноценного финансового обеспечения позволяет нивелировать трансформационные изменения, обусловленные провалами рынка, а также провалами государства, и более эффективно удовлетворять общественные потребности за счет качественных преобразований сложившихся социально-экономических систем.

Предложенное определение с новых позиций раскрывает практическое воплощение социальных инноваций, конкретизирует не только предпосылки их возникновения, но и целевую направленность, а также подчеркивает необходимость соблюдения важнейшего условия их жизнеспособности – своевременного и полноценного финансового обеспечения.

2.9 Регулирование российских банков с целью обеспечения структурной адаптации экономики и технологического суверенитета России

В условиях реализовавшихся политических и страновых рисков российским банкам с 2020–2021 гг. закрыт доступ к внешним рынкам капитала. Но для развития экономики любой страны необходимы значительные вложения, которые можно получить или от государства, или из банковской сферы за счет мультипликации. В текущих условиях государственные ресурсы ограничены, т.к. необходимо поддерживать существенные социальные программы для населения и промышленный сектор Рос-

сии, поэтому банковский сектор вынужденно стал основным источником финансирования экономики с целью детерминантного развития России в условиях современных вызовов и угроз. Но после череды кризисных периодов 2008 года, 2014–2015 гг., 2019-2020 гг. у российских банков снизился размер свободного капитала, также кризисы подтолкнули банки к переориентации бизнеса на менее рискованные операции, а именно на развитие брокерского обслуживания населения, расчетно-кассового обслуживания: онлайн-оплаты с кэшбэком, переводы по QR-коду, зарплатные проекты, эквайринг и т.п.

Так, кризис 2008 года пришел к нам из американской экономики, где в 2007 году начался очередной ипотечный кризис, который очень быстро превратился в финансовый, т.к. сегмент ипотечного кредитования – это риски финансового, в т.ч. и банковского, сегмента. Начало кризиса 2008 года очень сильно напоминало Великую депрессию, поразившую всю банковскую систему Америки и приведшую к необходимости «ручного управления» экономикой и финансами. Так как в данный период времени, начало 2000-х, банковская система России уверенно переходила на рельсы глобальных корректировок и внедрения в банковскую сеть как часть единого механизма мировой экономики, волна от разрыва ипотечного пузыря затронула и наши банки и началась с обвала фондового рынка летом 2008 года. У российских компаний на тот период был большой объем долговых обязательств перед внешними партнерами, в результате экономику и банковскую систему поддержало государство, которому пришлось «закрывать дыры» простой эмиссией, что привело к существенному провалу в экономике страны и ее обнищанию, но позволило немного смягчить удар для банковского сектора, основной задачей которого на тот момент было привлечение населения в банки для хранения сбережений и перевод граждан на безналичный расчет, а для этого население должно видеть, что банковская система надежна и устойчива и ей не страшны ни внутренние, ни внешние кризисы. Кризис 2008 года показал российским банкам и Центральному банку России, что внешние кризисы государство может закрывать оперативно за счет грамотной монитарной политики. Однако одной лишь монитарной политикой

восстановить экономику страны невозможно, необходимо развитие собственного производства и переработки, т.к. страна оставалась зависимой от экспорта ресурсов. Но после 2010 года, когда цены на нефть стали восстанавливаться и ВВП страны стало расти, российские банки активно пользовались регламентами и положениями Всемирного банка, чтобы более плотно включиться в мировой банковский сектор и получить доверие БМР (Банка международных расчетов), а подъемом производства занимались в основном банки с государственным участием, и все расходы были на безопасность и оборону.

Кризис 2014 года – это искусственный кризис, созданный для нашей страны внешними контрагентами, именно теми, с которыми российские банки очень активно сотрудничали и у которых перенимали поведенческий подход и порядок ведения банковского бизнеса. В связи с отсутствием во многих странах внутреннего производства энергоресурсов и зависимостью их экономик от экспорта мировые цены на нефть резко снизились. Это происходило в основном за счет того, что страны ОПЕК отказались снижать добычу и предложения сырья на рынке стало много. Для России того времени это был катастрофический удар по экономике, т.к. 50 % бюджета страны зависело от доходов, получаемых от реализации нефти. Но существенным толчком к реальному кризису стали первые санкции, которые ввели США, Евросоюз, Япония и другие страны, связанные с присоединением Крыма к территории Российской Федерации. В результате крупнейшие российские банки, которые выстроили свою банковскую стратегию на зарубежном финансировании и инвестициях, получили хороший урок, который отрезвил и выявил основной изъян глобализации: если ты часть механизма без самостоятельного привода, то всю систему можно обездвижить и обескровить в течение одного рабочего дня. Эти два фактора дали толчок к пониманию необходимости самости и обеспечения суверенности во всех сферах, и начинать надо с банковской системы. И с этого времени Банк России отказался от валютных интервенций и перешел от фиксированного курса рубля к плавающему. В течение этого кризиса государство, как и в предыдущий, описанный выше кризис 2008 года, поддерживало разные компании и банки день-

гами. После 2014 года в России почти в два раза сократилось количество банков, а государству пришлось снова печатать деньги на выплаты вкладчикам, чтобы в очередной раз подтвердить населению, что российской банковской системе можно доверять свои деньги.

Существенным недостатком кризиса 2019–2020 гг. является снижение долгосрочных вложений в банковский сектор. Большая часть населения в начале пандемии COVID-19 перевела собственные накопления с долгосрочных депозитных счетов в банке на фондовые рынки, что привело к развитию выпуска и увеличению лимитов по кредитным картам вместо расширения объемов долгосрочного кредитования реального сектора экономики.

Согласно статистическим данным Центрального банка РФ³¹² об эмиссии платёжных карт, за 3 года (с 2019 г. по октябрь 2022 г.), выпущено 98,144 млн единиц банковских карт, в т.ч. 7,999 млн единиц кредитных карт. Всего по состоянию на 01.10.2022 выпущено 383,976 млн единиц банковских карт, в т.ч. 45,183 млн единиц кредитных карт. Основной вывод, который мы можем сделать, следующий: 25 % всех банковских карт и 17,7 % всех кредитных карт было выпущено за последние 3 года. Количество выпущенных банковских карт может быть обусловлено объективными факторами: большинство россиян начали перевыпуск карт ради смены платежной системы и получения новых опций обслуживания на территории обслуживания карт «МИР». Но рост выдачи кредитных карт говорит о негативном последствии кризисов для населения. Так, показатели, зафиксированные в 3-м квартале 2022 года, сопоставимы с уровнями декабря 2021 года, когда для сегмента кредитных карт характерна высокая сезонность. Еще одним отрицательным фактором развития экономики страны является рост совокупного лимита задолженности по картам за последний кризисный период на 26,9 % – до 99,97 млрд руб.

На рисунке 1 более наглядно показана динамика рынка кредитных карт, которую составили в «Скоринг Бюро» на основании

³¹² Официальный сайт ЦБ РФ. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.

официальных данных сайта Банка России (ранее называлось «Эквивифакс» и принадлежало американской группе Equifax).

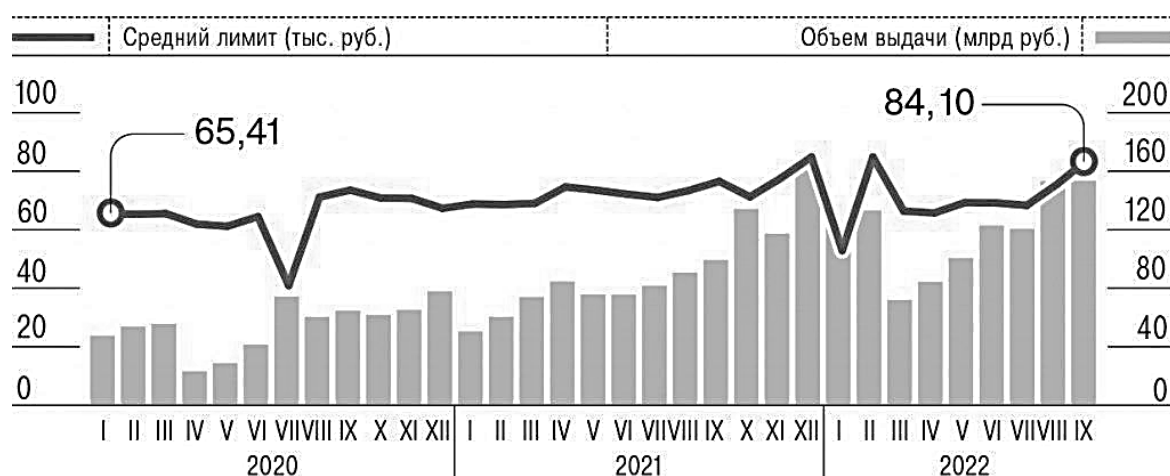

Рисунок 1 – Динамика рынка кредитных карт в 2020–2022 годах³¹³

Таким образом, мы видим, что банковский сектор пока не имеет достаточно инструментов для обеспечения полноценной структурной адаптации экономики с целью достижения приоритетных национальных целей.

Банки понимают, что, способствуя экономическому развитию, т.е. поддержанию стратегических предприятий страны, производственных предприятий малого и среднего бизнеса, проектов НИИ и т.п., они способны снизить собственные долгосрочные риски, которые растут с каждым новым кварталом. Но для такой кардинальной смены риск-аппетита в банках в перманентно кризисных условиях с отсутствием надежды на возврат к дешевым долгосрочным рынкам капитала необходимо регуляторное послабление риск-весов для новых проектов, способствующих обеспечению технологического суверенитета страны и развитию экономики.

Действующие ограничения на работу с иностранной валютой, запрет на размещение, привлечение и покупку ценных бумаг на европейских и американских фондовых рынках наносят значительный ущерб банковскому сектору России и фактически подрывают экономический суверенитет национальных кредитных

³¹³ Источник: «Скоринг бюро» и TAdviser [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитные_карты_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитные_карты_(рынок_России)).

организаций за счет первоначально некачественного риск-менеджмента, который был основан на зарубежных рынках. Точнее, на более простом способе получения максимальной маржи с минимальными затратами и рисками. Банки, превращаясь в транснациональные корпорации, переходили к анализу рисков с точки зрения глобальных экономических процессов, где основными экспертами по внутренним и страновым рискам стали рейтинговые агентства, входящие в большую тройку международных организаций, такие как Moody's, Fitch Rating и Standard&Poors. В результате любой российский проект оценивался как максимально рисковый и нуждающийся в резервировании, что приводит к удорожанию проекта, в отличие от иностранных вложений, которые с учетом объективной вековой европейской реальности всегда имели риски уровня А/А-.

Самое интересное, что снижение рейтинга российских компаний по большей части было обусловлено очень высокими политическими и социальными рисками России. В результате кредитные организации России активно и в больших объемах поддерживали производства европейских стран, оставляли значительные накопления на счетах в офшорах, поддерживая экономики всех стран мира, кроме России. Это привело не только к выводу капитала из страны, но к уничтожению технологического суверенитета государства и, как следствие, к сокращению влияния и значимости государства на денежном и финансовом рынках страны. Стало легче взять кредит на покупку готового товара за рубежом (поддержать экономику Китая или Европы), получив торговое финансирование от российского банка по более низким ставкам за счет наличия открытых международных лимитов в европейских банках (поддержать банковскую и денежную систему Евросоюза или Америки), и затем обслуживать действующие кредиты за счет дохода, получаемого на территории России в рублях, с последующей оплатой кредита в иностранной валюте кредита, принимая на себя самый опасный риск – валютный риск.

Таким образом, экономический суверенитет России был разрушен, но благодаря управлению экономикой по старинке, в ручном режиме, то есть при поддержке государства и развития ВПК государственными банками, которые в геометрической про-

грессии стали появляться в результате санирования очень глобализированных банков, часть российской денежной системы с устойчивым европейским опытом банковского дела перешла под контроль государства и была исключена из глобальных экономических процессов, что позволило влить «новую кровь» в национальную банковскую систему без ущерба для государственности и обеспечить структурную адаптацию банковского сектора России к мировой экономике.

Вопросы, касающиеся минимальных вложений в производство и экономику России, давно обсуждаются и экономистами, и финансистами, это фундаментальные истины, которые прописаны в учебниках, и делать данный факт основой трагедии в ситуации нестабильности экономики страны считаем нецелесообразным, т.к., дискредитируя последние 30 лет прописные истины денежного обращения и капитала, мы неизбежно получили то, что имеем. Поэтому разумно расширить угол обзора, принять данность и предложить возможные пути развития российской банковской системы с целью обеспечения структурной адаптации экономики и обеспечения технологического суверенитета России.

Как было сказано выше, российские банки на протяжении последних 20 лет работали за счет использования ростовщичества – самой простой и примитивной схемы, которая заключается в предоставлении денег в долг российским компаниям и гражданам на условиях возвратности, срочности и высокой маржинальности для банка и не требует долгосрочных вложений, анализа рисков и прочего качественного анализа и менеджмента. Но, на наш взгляд, основная проблема, которую мы приобрели в процессе глобализации – потеря навыка долгосрочного планирования. Сейчас мы считаем долгосрочный период составляет более 1 года, когда в классике это от 3–5 лет и выше. Поэтому банкам не требовалось формировать конкурентоспособную депозитную политику, все решали рынки иностранного капитала, которыми можно было пользоваться и на краткосрочной, и на долгосрочной основе. В результате на протяжении последних десятилетий XX века ставки по депозитам для населения и депозитные программы в 326 банках (по состоянию на 01.01.2023) идентичны (основное отличие – это название программы), что, конечно же, не побуж-

дает гражданам к размещению личных сбережений на длительный срок, а только на ближайшие 3–6 месяцев. А с такими ресурсами какие могут быть возможности у банков для финансирования реального сектора экономики, который требует только долгосрочных вложений? Золотое правило банков никто не отменял, как отмечалось выше, это прописная истина.

Мы можем констатировать, что экономический суверенитет у России есть и он сохранен, но за счет расширения полномочий государства. Таким образом, мы можем сделать вывод, что для развития российской банковской системы в текущих условиях с целью обеспечения не только экономического, но и технологического суверенитета России необходимо выделить следующие основные детерминантные цели, которые стоят перед регулятором. На сегодня это:

- соблюдение банками обязательных нормативов в текущих условиях;
- поддержание устойчивости российских банков с учетом потенциальных угроз технологическому суверенитету;
- развитие кредитных программ для среднего сектора экономики с целью обеспечения структурной адаптации экономики к реализовавшимся рискам и новым вызовам;
- поддержание здоровой конкуренции в банковском секторе с целью снижения общественных издержек и развития цифровизации страны через банковский сектор;
- снижение регуляторной нагрузки и переход на стимулирующий подход;
- повышение качества банковского риск-менеджмента для финансовой стабильности сектора и обеспечения технологического финансового суверенитета.

Таким образом, на данном этапе считаем возможным, не меняя законодательную базу, уточнить и детализировать определенные стандартные подходы в части правил, по которым Банк России принимает решения об устойчивости банковской системы. Особый статус необходимо определить для долгосрочных заемщиков по инвестиционным проектам.

Далее мы должны обеспечить технологический суверенитет банков с возможностью внедрения в любую банковскую систему:

хоть европейскую, хоть азиатскую и т.п. Новые технологии создают новые источники риска, которые требуют регулирования и контроля.

Последняя волна инноваций обусловлена развитием финансовой сферы и ростом мировой ликвидности с одновременным желанием децентрализации и сохранности личных данных, в т.ч. финансовых, от сторонних пользователей, в т.ч. и государства. Однако революция в сфере информационных технологий упростила задачу контроля и сбора информации: использование больших данных и искусственного интеллекта улучшило механизмы измерения и управления финансовыми рисками. «Несколько исследований показали, что большие данные более полезны для прогнозирования дефолтов, чем традиционные подходы с использованием данных кредитного реестра»³¹⁴. Также технологии позволяют оптимизировать управление операционными рисками в банках, т.к. позволяют мониторить мошеннические действия сотрудников и предотвращать киберпроисшествия. Огромную пользу банковскому сектору приносят технологии BigData и AI в части соблюдения ФЗ-115 в борьбе с отмыванием денег, полученных преступным путем.

Растущая цифровизация традиционных банков позволяет улучшить доступность и качество обслуживания клиентов, а также позволяет расширить продуктовую линейку банка. Одновременно растет конкуренция со стороны финтехкомпаний, которые ориентированы на новые технологии на передовых платформах, которые, в свою очередь, основаны на бигтехе таких компаний, как Apple, Google, Meta и т.п. Таким образом, перед банками и регулятором стоит еще одна важная проблема – кибербезопасность с одновременной цифровой трансформацией банковского сектора, которая должна стать толчком для трансформации бизнес-модели современного банка в технологичную. И этот процесс также требует больших денежных вложений как в технологии, так и в банковскую структуру.

В результате мы можем сделать вывод, что в текущих условиях развития банковская система нуждается в государственной

³¹⁴ Исследование ФРБ Филадельфии, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.philadelphiafed.org/consumer-finance/the-roles-of-alternative-data-and-machine-learning-in-fintech-lending>.

поддержке и регулировании денежных потоков. Однако этот механизм не может использоваться в долгосрочной перспективе. И до конца 2023 года российская банковская система в лице Банка России должна разработать и внедрить новые механизмы регулирования и контроля за банками, не уменьшая количество кредитных организаций, а поддерживая конкуренцию на рынке банковских услуг с целью финансового оздоровления экономики и минимизации использования государственных средств. Банки должны сформировать детерминантные условия самостоятельного преодоления стрессов, основанные на собственном историческом опыте, создавая новую историю банковского дела России.

Понятно, что повлиять на глобальную экономику и мировой спрос на товары российского производителя мы не можем, но вернуться к долгосрочному планированию необходимо. Поэтому от государства нам нужна макроэкономическая стабильность и предсказуемая инфляция. Это, по сути дела, те маяки, которые позволят сориентировать экономику на внутреннее производство, рентабельность и окупаемость которого можно рассчитать и в деньгах, и по срокам. Эти маяки дают возможность гражданам и предпринимателям планировать и сберегать на среднесрочный период, а также инвестировать в долгосрочные проекты даже при столь радикальных изменениях во внешнем мире.

Поэтому мы не считаем панацеей использование единственного инструмента в борьбе за развитие реального сектора, такого как ключевая ставка. Ни снижение ключевой ставки до минимума в 1-0,5 %, ни рост ставки не окажут сильного влияния на экономические результаты страны. Нам необходимо уходить от ростовщических амбиций как в банковском деле, так и в бизнесе (строительство, торговля) и переходить к созидательным бизнес-моделям, которые не приносят доход сегодня и сейчас, а делают страну сильной экономически и технологически в долгосрочной перспективе, т.к. такие системы с долгосрочным планированием тяжело уничтожить в моменте.

Таким образом, мы видим единственный возможный вариант развития банковской системы России – адаптацию бизнес-моделей действующих банков не к глобальной мировой системе, а под задачи, связанные с необходимостью обеспечения техноло-

гического и финансового суверенитета страны, такие как технологический суверенитет, соблюдение рекомендаций банков-партнеров из дружественных стран для минимизации транзакционных издержек и универсализации банковских продуктов, основанных на отечественных технологиях и платформах.

2.10 Климатические финансы – инновационный финансовый инструмент обеспечения устойчивости среды обитания

В результате человеческой деятельности значительно увеличилась концентрация парниковых газов, оказывающих негативное влияние на природу и общество. Бесчисленные вопросы и дискуссии, связанные с финансированием борьбы с изменением климата, приобретают все большее значение по мере того, как мир стал бороться с уже видимыми и серьезными последствиями таких изменений.

Изменение климата затрагивает все регионы по всему миру. Полярные ледяные щиты тают, и уровень моря поднимается. В некоторых регионах погодные аномалии становятся все более распространенными, наблюдаются более сильные волны жары и засухи.

Экологические проблемы современного мира и поиск способов их решений требуют совместных усилий всего мирового сообщества.

Правительствами многих стран принято, что главной концепцией будущего является устойчивое развитие.

В настоящее время уже проделана определенная работа, в результате которой формируются организационные структуры для достижения целей устойчивого развития, а также определяются источники финансирования программ, так как внедрение мер для решения климатических вопросов невозможно без финансового обеспечения.

В настоящее время продолжает формироваться новый зеленый сегмент финансового рынка, принимая более четкий контур и правила управления, – устойчивые финансы, которые включа-

ют подмножества углеродных, климатических, зеленых, экологических финансов³¹⁵.

Такое финансирование обычно поступает из различных источников: как государственных, так и частных.

Впервые о таком финансировании заговорили в 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Там же состоялась конференция ООН, в рамках которой рассматривалось устойчивое развитие как сбалансированное развитие в трех аспектах: экономическом, социальном и экологическом.

Именно в 1992 году было дано определение устойчивому развитию, которое представляет собой «комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»³¹⁶.

Климатическое финансирование – инновационный финансовый инструмент для решения проблемы изменения климата, способствующий развитию эффективного обеспечения устойчивости среды обитания.

Климатическое финансирование используется для стимулирования инвестиций и развития инфраструктуры возобновляемых источников энергии, устойчивого сельского хозяйства или других мер адаптации к изменению климата³¹⁷.

Климатическое финансирование – очень важный финансовый ресурс, который даст обществу и экономике возможность адаптироваться и уменьшить последствия изменения климата³¹⁸.

Климатическое финансирование имеет решающее значение для решения проблемы изменения климата, поскольку для значительного сокращения выбросов требуются крупномасштабные инвестиции, особенно в секторах, которые выделяют большое количество парниковых газов.

³¹⁵ Яковлев И.А., Кабир Л.С. Механизм финансирования зеленых инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития // Финансовый журнал. 2018. № 3 (43). С. 9-20.

³¹⁶ Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 284.

³¹⁷ Climate Finance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/climate-finance.asp>.

³¹⁸ Климатическое финансирование [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/ru/issledovatelyu/izmenenie-klimata/nasha-deyatelnost/klimaticheskoe-finansirovanie>.

Климатическое финансирование не менее важно для адаптации, для чего также потребуются значительные финансовые ресурсы, позволяющие обществам и экономике адаптироваться к неблагоприятным последствиям и уменьшить последствия изменения климата³¹⁹.

Процесс формирования таких финансов имеет длительную историю.

Изначально термин использовался в узком смысле для обозначения передачи государственных ресурсов из развитых в развивающиеся страны в свете их обязательств по Климатической конвенции ООН по предоставлению новых и дополнительных финансовых ресурсов и в более широком смысле для обозначения всех финансовых потоков, связанных со смягчением последствий изменения климата и приспособлением.

Термины «климатическое финансирование» и «зеленое финансирование» кажутся похожими, но между ними есть различия. По сути, климатическое финансирование – это часть зеленого финансирования.

Климатическое финансирование – это финансирование, которое направлено на борьбу с изменением климата в его самой широкой форме.

Климатическое финансирование в основном включает государственное финансирование. Напротив, зеленое финансирование является более широким термином и включает в себя все виды финансовых потоков для экологических целей.

На сегодняшний день нет общепринятого определения зеленых финансов, и в различных источниках их трактуют по-разному. Наиболее точным, на наш взгляд, является определение зеленых финансов как денежных отношений по формированию и использованию финансовых ресурсов, обеспечивающих реализацию проектов в области охраны окружающей среды, в том числе с использованием зеленых финансовых инструментов.

Потоки таких средств охватывают виды деятельности, программы или проекты, которые поддерживают меры, связанные с борьбой с изменением климата, будь то смягчение или адаптация.

³¹⁹ Climate finance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/explore-topics/climate-action/what-we-do/climate-finance>.

Общий объем финансирования в области климата в течение последнего десятилетия увеличивался, достигнув 632 миллиардов долларов США в 2019–2020 годах, но в последние несколько лет потоки замедлились. Увеличение ежегодных потоков климатического финансирования в период с 2017–2018 по 2019–2020 годы составило всего 10 % по сравнению с предыдущими периодами, когда он вырос более чем на 24 %.

Для достижения согласованных на международном уровне климатических целей к 2030 году и предотвращения наиболее опасных последствий изменения климата требуется увеличение ежегодного финансирования в области климата.

По данным ОЭСР, к 2023 году развитые страны потратят до 100 миллиардов долларов на инициативы по финансированию борьбы с изменением климата.

Последствия изменения климата отражаются не только на природных экосистемах и благосостоянии населения, но и на стабильности и дальнейшем развитии мирового финансового сектора.

Чтобы обеспечить переход к устойчивому миру с нулевыми выбросами в этом десятилетии, инвестиции в борьбу с изменением климата должны резко возрасти. В ключевые секторы продолжают поступать инвестиции с высоким уровнем выбросов, ограничивая влияние новых источников финансирования на смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним. Инвестиции в изменение климата должны исчисляться триллионами, в то время как инвестиции в ископаемое топливо, которые превышают 850 миллиардов долл. ежегодно, должны резко сократиться в этом десятилетии.

Обязательства по климатическому финансированию также должны быть воплощены в действие в реальной экономике, требуя, чтобы все государственные и частные субъекты согласовывали свои инвестиции с парижскими целями и устойчивыми путями достижения «чистого нуля».

Во всем мире климатические изменения порождают не только возможности для финансовых учреждений, но и растущие риски. Чтобы быть к этому готовыми, финансовые учреждения должны планировать меры реагирования на изменения климата, чтобы смягчить последствия будущих неблагоприятных сценариев.

Климатические риски и возможности

Климатические риски – это негативные финансовые последствия, обусловленные факторами окружающей среды, основными из которых являются физические риски и риски переходного периода³²⁰.

Таблица 1 – Факторы риска, каналы передачи и финансовые риски³²¹

Факторы риска	Каналы передачи	Финансовые риски
Экологический	Более низкая прибыльность	Кредитный риск
Физический: острый; хронический	Более низкая стоимость недвижимости	Рыночный риск
	Снижение благосостояния домашних хозяйств	Операционный риск
Переход: изменения в политике; технологические изменения; изменения в поведении	Снижение эффективности активов	Риск концентрации
	Повышенная стоимость соблюдения требований	Стратегический и репутационный риск
	Увеличение судебных издержек	

Физические риски, связанные с изменением климата, могут быть острыми (обусловленными событиями) или хроническими (долгосрочными). Они, как правило, материализуются в средне- и долгосрочной перспективе.

- Острые физические риски включают более серьезные стихийные бедствия, такие как засухи, волны жары, сильные осадки, оползни, ураганы/циклоны, штормовые волны, нехватка воды и стресс, а также лесные пожары.

- Хронические физические риски включают экстремальные осадки и погодные сдвиги, более высокие средние температуры, хронические волны жары и повышение уровня моря.

³²⁰ Climate Finance Report. 2021 – June 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.santander.com/content/dam/santander-com/en/documentos/informe-anual-de-sostenibilidad/2021/ias-2021-climate-finance-2021-en.pdf>.

³²¹ Составлена авторами. Источник: Дискуссионный документ о роли экологических рисков в пруденциальной системе – EBA/DP/2022/02.

Физические риски могут иметь следующие финансовые последствия.

- Снижение доходов из-за транспортных проблем, сбоев в цепочках поставок и других факторов, затрудняющих производство;

- Снижение доходов и более высокие затраты из-за проблемы со здоровьем, безопасностью работников, прогулов и других проблем, связанных с рабочей силой;

- списание и досрочный вывод активов из эксплуатации в связи с материальным ущербом и местоположениями высокого риска;

- Более высокие эксплуатационные расходы (например, недостаточное водоснабжение гидроэлектростанций или для охлаждения атомных электростанций и установок, работающих на ископаемом топливе);

- Изменения характера ветра, которые снижают выработку энергии;

- Ущерб сельскому хозяйству;

- Более высокие капитальные затраты (например, повреждение объектов);

- Снижение доходов от снижения продаж;

- Более высокие страховые взносы и меньшая страховка активов в местах высокого риска.

Риски переходного периода возникают в результате разработки политики, технологий, изменений рыночных настроений и репутации в ответ на изменение климата.

- Разработка государственной политики и действия могут привести к увеличению эксплуатационных расходов для потребителей с высоким содержанием углерода; обязательства по представлению отчетности (сбор данных), особенно о выбросах и раскрытии информации о зеленой таксономии и новые директивы ЕС по финансовой отчетности.

- Потенциальный пруденциальный режим в отношении рисков, связанных с высоким содержанием углерода, что также может привести к увеличению затрат на финансирование для клиентов. Эти последствия проявляются в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Технологические достижения в области возобновляемых источников энергии, накопления энергии, энергоэффективности и улавливания и хранения углерода для содействия переходу к низкоуглеродной экономике могут привести к устареванию систем компаний и снижению их конкурентоспособности в средне- и долгосрочной перспективе.

- Настроения рынка могут повлиять на спрос и предложение в средне- и долгосрочной перспективе по мере изменения предпочтений клиентов, структуры продаж компаний, цен на энергоносители и переоценки активов.

- Репутация может означать внезапное падение спроса на товары и услуги дискредитированных секторов и компаний.

Российская Федерация входит в число стран с наиболее неблагоприятной экологической обстановкой. Большим числом объектов несет (потенциально) в себе серьезную экологическую опасность, а меры, способствующие значительному сокращению объемов выбросов, требуют крупные инвестиции.

Для России климатическое финансирование направление достаточно новое, и находится на начальном этапе своего развития.

Стоит отметить, что геополитический кризис внес ограничения на развитие темы климатического финансирования в России, что за собой повлечет сложности привлечения частных средств в этот сегмент³²².

Данные вопросы разрабатывались и продолжают разрабатываться российскими и зарубежными учеными (Замбровской Т.А., Семеновой Н.Н., Конюковой О.Л., Горячкиным Б.С., Татуевым А.А., Федорященко А.С., Riccardo Mastini, Brandon R. Sutherland и другими)^{323, 324}.

Необходимо более детально изучить вопросы климатических рисков и их влияние на устойчивость финансовой системы нашей страны.

³²² Высокоточный мониторинг изменения климата и климатическое финансирование: как обеспечить синергию? [Электронный ресурс]. URL: <https://climate-change.moscow/article/vysokotochnyy-monitoring-izmeneniya-klimata-i-klimaticheskoe-finansirovanie-kak-obespechit-sinergiyu>.

³²³ Замбровская Т.А., Грищенко А.В., Грищенко Ю.И. Проблемы верификации зеленых финансовых инструментов // Финансовый менеджмент. 2022. № 3. С. 100-109.

³²⁴ Семенова Н.Н., Гребенцова Р.А. Использование зеленых финансовых инструментов в интересах устойчивого развития // Финансовая жизнь. 2022. № 2. С. 96-102.

С целью развития климатического финансирования в Российской Федерации необходимо принять меры по совершенствованию инвестиционной среды.

Климатическое финансирование в Российской Федерации находится на стадии формирования и сама климатическая политика еще комплексно не вписана в национальную социально-экономическую политику.

Также отсутствуют инструменты и механизмы, которые способны поддержать этот процесс, эти обстоятельства представляет нашей стране широкие возможности по использованию получивших положительную рекомендацию за рубежом мер по совершенствованию инвестиционной среды для привлечения институциональных инвесторов в климатическое финансирование.

Для решения этих проблем необходимо принятие системы мер по многим направлениям. Это и разработка государственных стратегических программы по климатической повестке; Формирование и реализация госпрограммы финансовой поддержки «зеленых» инвестиционных проектов; поддержка инициатив со стороны финансового сектора по саморегулированию, стимулирование разработки правил и стандартов в данной сфере. Для Реализация данных мер необходимо сформировать консультативный орган при Правительстве РФ для развития институтов и укрепления межведомственной координации.

Для России рассмотренный «зеленый» финансовый инструмент воздействия на климатические проблемы чрезвычайно перспективен, но требующими дополнительного детального изучения.

2.11 Цифровая трансформация организации: особенности компетентностных характеристик сотрудников

Проблематика цифровой трансформации напрямую связана с вопросами кадрового менеджмента, подбора сотрудников, которые обладают необходимыми компетенциями для принятия и осуществления решений в условиях складывающейся цифровой экономики, а также обучения и адаптации уже имеющегося у

компании персонала для наращивания конкурентных преимуществ за счет инноваций, опирающихся на своевременное внедрение цифровых технологий, что также опосредует кадровую работу, первым этапом которой, естественным образом, является понимание запроса на цифровые компетенции сотрудников и формирование цифровой культуры в компании.

Так, специалисты относят цифровую культуру к неотъемлемому элементу успешной цифровой трансформации бизнеса, без которого предпринимаемые решения будут восприниматься как эклектичные и не позволяющие реализовать наличествующие у бизнеса ключевые факторы успеха³²⁵.

Вопросы эффективного менеджмента, работы с персоналом в данной ситуации охватывают такие составляющие, как оценка их профессиональных качеств, сопряженных с умением использовать в своей непосредственной работе новые технологии и методы, например планирования своего рабочего времени, тайм-менеджмента, перспективных клиентов, анализа качества взаимодействия с ними и выполнения ежедневных производственных задач в условиях новых вводных цифровой аналитики и т.д.

Не менее значимым качеством, которое также необходимо оценивать, является способность проявлять гибкость при принятии решений, стремление самообучаться и адаптировать свои навыки, а также планы и результаты каждодневного труда к постоянным изменениям внешней по отношению к компании и сотрудникам среды. Указанными качествами (готовность к изменениям, желание творческой адаптации и развития) обладают далеко не все сотрудники. Для многих привычная зона комфорта состоит в использовании традиционных подходов и внутреннем сопротивлении переменам³²⁶.

Зачастую причиной сопротивления персонала изменениям выступает непонимание их необходимости, общего блага от пе-

³²⁵ Фирсова С.В., Данилина О.М., Дашков А.А., Показаньев В.Ю. Культура как атрибут цифровой трансформации // Цифровая социология. 2021. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-atribut-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 17.01.2023); Rowles D., Brown Th. Building digital culture: A practical guide to successful digital transformation. Kogan Page, 2017. 264 p.

³²⁶ Богма Е.С. Классификация причин сопротивления персонала организационным изменениям на предприятиях // Сетевой журнал «Научный результат». 2016. Т. 2. № 1 (7) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klassifikatsiya-prichin-soprotivleniya-personala-organizatsionnym-izmeneniyam-na-predpriyatiyah> (дата обращения: 02.09.2018).

рестройки работы организации и отсутствие четкого запроса руководства организации на определенные направления развития компетенций сотрудников³²⁷. Непонимание ситуации вызывает у персонала неуверенность и снижает его собственные адаптационные возможности. По этой причине перед менеджментом компании стоит четкая задача по выявлению потребностей, осознанию существующих проблем и формулированию требований/апроса на определенные компетентностные характеристики персонала, адаптацию, гибкую подготовку кадров к работе в обновленных условиях и формирование общей цифровой культуры, среды в организации как неотъемлемой части ее корпоративных ценностей.

В данном ключе, например, эксперты РБК подчеркивают, что «...цифровая культура – набор принципов и ценностей в корпоративной культуре, характеризующих использование информационно-коммуникационных цифровых технологий для взаимодействия с обществом и решения задач в профессиональной деятельности»³²⁸.

Отметим также, что к принципам и ценностям цифровой культуры в организации принято относить следующие (рис. 1).

Как видим, сотрудники должны обладать необходимыми базовыми знаниями, позволяющими им применять в своей профессиональной жизни цифровые технологии.

Не менее значимым представляется вопрос цифровой безопасности, который касается возможностей использования информации без рисков ее порчи, хищения третьими лицами и т.д.

Технологическая адаптивность персонала как раз свидетельствует о способности к обучению и адаптации к новым решениям.

Цифровое мышление свидетельствует о современном подходе к восприятию данных; их использованию при постановке производственных задач и интерпретации изначально в цифровом формате.

³²⁷ Четверикова Н.А. Сопротивление персонала изменениям как реакция на состояние риска и неопределенности // Вестник ГУУ. 2018. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprotivlenie-personala-izmeneniyam-kak-reaktsiya-na-sostoyanie-riska-i-neopredelennosti> (дата обращения: 17.01.2023).

³²⁸ Барулин Е. Какими ценностями должен обладать лидер цифровой трансформации [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5f928d6f9a794735193b7777#> (дата обращения: 12.01.2023).

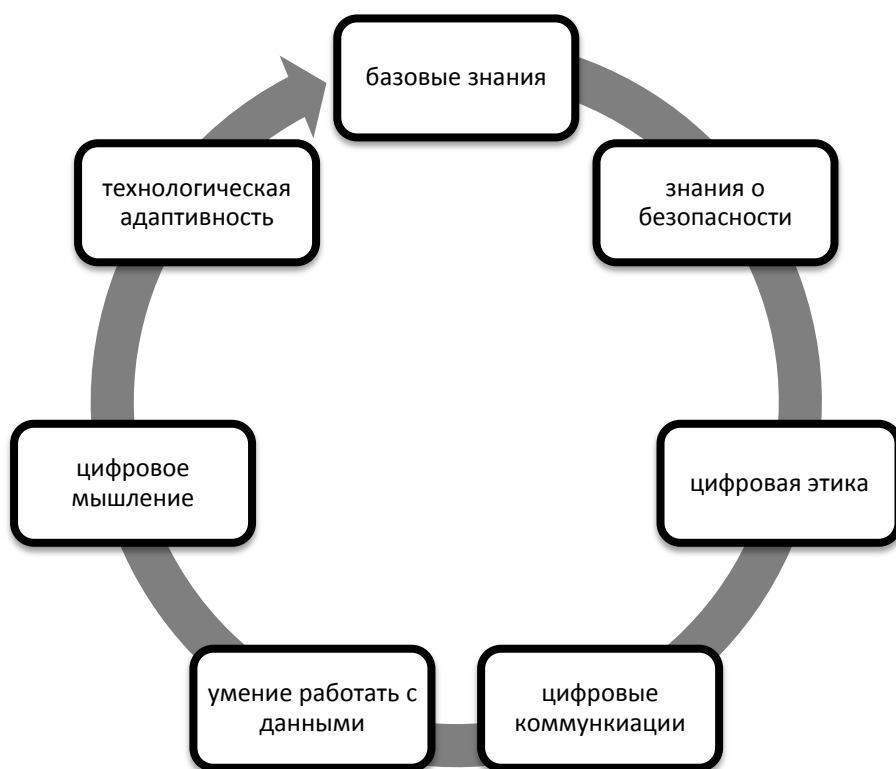

Рисунок 1 – Принципы и ценности цифровой культуры в организации³²⁹

Под работой с данными понимается умение анализировать массивы информации на основе цифровых инструментов. Равно как под цифровыми коммуникациями понимается умение применять цифровые каналы как для внешнего взаимодействия (с бизнес-партнерами, органами власти, аналитическими службами, ключевыми потребителями), так и для внутреннего взаимодействия в рамках компании между подразделениями, сотрудниками, подчиненными и руководством.

Этический компонент представляет собой возможность работать в цифровой среде с соблюдением общепринятых правил этики и общественной морали³³⁰.

Важным представляется также понимание сути существующих подходов к цифровой трансформации бизнеса (рис. 2).

Нам представляется значимым подчеркнуть, что, несмотря на выбранный и реализуемый подход, будь то технологический (когда в основе трансформационных изменений, цифровых пре-

³²⁹ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

³³⁰ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

образований для наращивания конкурентных преимуществ бизнеса лежит технология) или стоимостно ориентированный (определяются задачи для бизнеса, оцениваются альтернативные варианты получения желаемого результата, выбирается технология), основным обеспечительным элементом выступает готовность и вовлеченность в указанный процесс персонала организации.

Рисунок 2 – Сущностное наполнение технологического и стоимостно ориентированного подходов к цифровой трансформации бизнеса³³¹

В первом случае помимо выбора технологии оценивается подготовленность персонала (текущая) к использованию выделенных технологических новинок и возможности наращивания компетенций сотрудников.

Во втором случае изначально оценке подвергаются текущие и потенциальные характеристики персонала, исходя из специфики которых в том числе выбирается бизнес-задача и рассматриваются варианты ее решения.

Для того что понимать, какие именно задачи в плане саморазвития целесообразно ставить перед персоналом организации для ее эффективной цифровой трансформации, необходимо про-

³³¹ Цифровая трансформация в России: кто и как принимает решения [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5c877f199a794723404c82a0?ysclid=ld03gx9c3w438512719> (дата обращения: 16.01.2023).

анализировать существующий запрос на наиболее востребованные компетенции сотрудников.

Эту информацию можно получить, проанализировав результаты масштабного опроса, который был проведен представителями консалтинговой компании KMDA³³².

Согласно представленным мнениям респондентов – представителей различных российских компаний самый широкий запрос проявляется на аналитические способности и умение работать с данными, а также на инструменты, позволяющие цифровизировать продукты и сервисы (рис. 3).

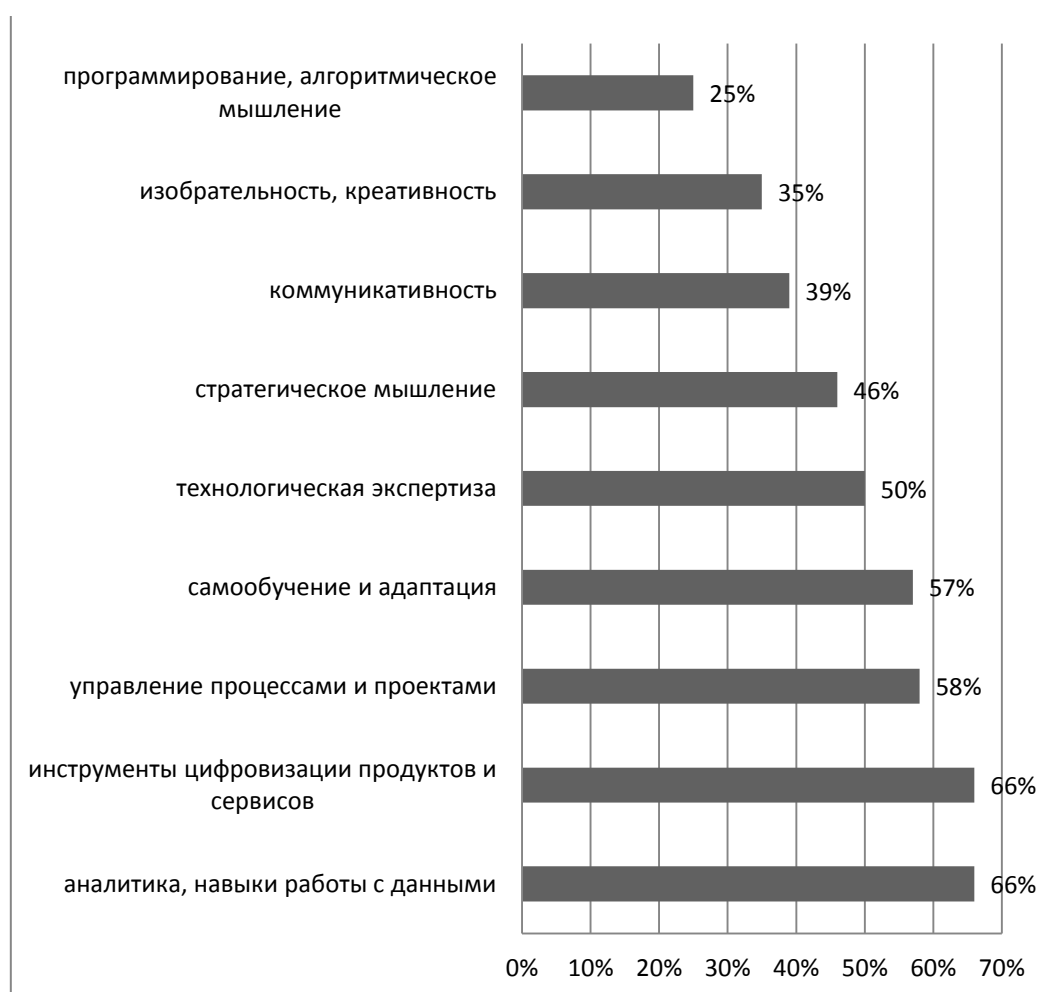

Рисунок 3 – Основные компетентностные характеристики персонала в сфере цифровых навыков, цифровой культуры согласно мнениям респондентов, % (каждый ответ приведен в процентном соотношении к 100 %)³³³

³³² Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

³³³ Там же.

Согласно приведенным данным в меньшей степени запрос проявляется на специализированные специфические характеристики персонала, связанные напрямую с программированием и алгоритмическим мышлением. Тогда как чрезвычайно востребованы умения управлять (гибко) процессами и проектами, а также самообучаться и развиваться.

Это предьявляет определенные запросы к менеджменту организаций, который должен сам проявлять гибкость и готовность к трансформационным изменениям, что предполагает активное использование Agile-подхода к управлению и функционированию организации (рис. 4)³³⁴.

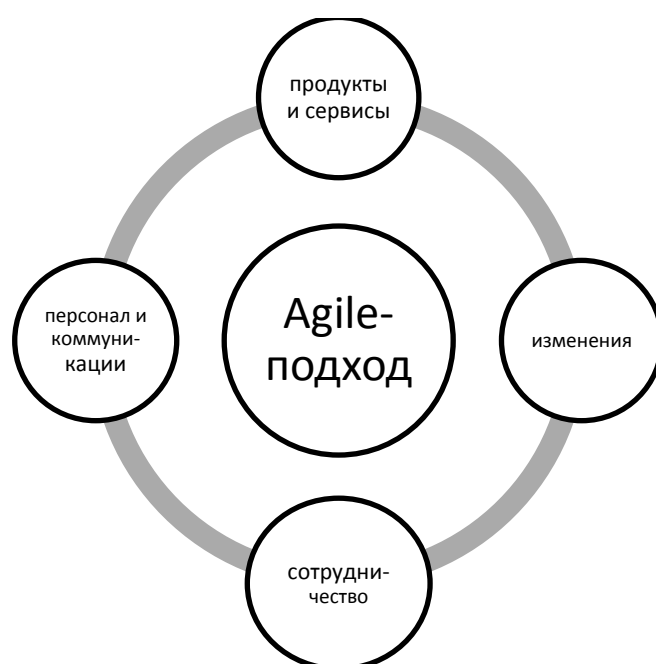

Рисунок 4 – Основные элементы Agile-подхода³³⁵

Для осуществления такого подхода, значимого для успешной цифровой трансформации организации, не менее важным представляется интеллектуальный потенциал организации, а именно готовность к коммуникациям, сотрудничеству, культуре открытого профессионального диалога со стороны как руководства, так и сотрудников, что обеспечивает возможность опера-

³³⁴ Имамвердиева М.И. Реализация технологии AGILE в управлении // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 3 (32) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-tehnologii-agile-v-upravlenii-personalom> (дата обращения: 17.01.2023).

³³⁵ Александрова Т.В. Повышение эффективности проектного управления в организации на основе гибкой методологии Agile // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-proektnogo-upravleniyav-organizatsii-na-osnovegibkoy-metodologii-agile> (дата обращения: 04.10.2020).

тивной гибкой и комплексной перестройки приоритетов и дает возможность направленного движения бизнеса к приросту конкурентных преимуществ в условиях наставительности, внесения корректив в планирование под влиянием внешних факторов.

В отмеченном ключе значимым представляется понимание компаниями основных направлений, связанных с обучением сотрудников для приобретения ими необходимых цифровых компетенций согласно определенным запросам в рамках профессионального обучения, или нахождение иных решений, сопряженных с нехваткой нужных специалистов и соответствующих навыков у персонала организации

Рисунок 5 – Эмпирические данные о направлениях решения проблемы нехватки специалистов с необходимыми цифровыми компетенциями в компаниях, % (каждый ответ приведен в процентном соотношении к 100 %)³³⁶

³³⁶ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

Как видим, только порядка 6 % опрошенных считают, что у них нет дефицита цифровых компетенций у сотрудников, все остальные респонденты отмечают различные направления нивелирования указанной проблемы. Так, 10 % опрошенных отмечают радикальные меры, сопряженные, по сути, с сокращением персонала и волевыми решениями по роботизации бизнес-процессов. 17 % респондентов подчеркивают значение смены команды специалистов, что говорит о методе кадровой реорганизации бизнеса, когда принимается управленческое решение о найме целого пула необходимых сотрудников, комплексно решающих необходимые в рамках цифровой трансформации задачи.

Все остальные управленческие решения выглядят менее радикальными, так как в их рамках либо реализуется частичная замена сотрудников, что, по сути, позволяет дисциплинировать остальных, либо принимаются решения о развитии собственного кадрового потенциала, то есть о помощи сотрудникам в обучении и саморазвитии. Так, 34 % опрошенных упоминают приглашение внешних консультантов, которые, по их мнению, должны влиться в коллектив и оказать на него необходимое управляющее воздействие, сопряженное с подготовкой к трансформационным изменениям, адаптацией к новациям, которые неизбежны, и приобретением необходимых профессиональных навыков.

60 % опрошенных подчеркивают значение перманентного повышения квалификации сотрудников компании для решения текущих задач цифровой трансформации. Такой подход представляется консервативным и достаточно взвешенным, но его реализация должна и может быть сопряжена с высокой вовлеченностью сотрудников, их лояльностью к организации-работодателю и искренней готовностью развиваться с ней и в ее составе³³⁷. 63 % респондентов высказались за реализуемые в их компаниях инициативы, связанные с открытием новых позиций, сопряженных с

³³⁷ Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Зайченко О.В. Инструменты маркетинга персонала: внедрение онлайн-тренингов профессиональных навыков для повышения продаж // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 2 (14). С. 25-28; Бондаренко В.А., Сагоян А.С. Маркетинг персонала как ресурс повышения адаптивности организации к рыночной деятельности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 2 (14). С. 28-30; Bondarenko V. Formation and efficiency problems of modern marketing management in Russia // Практический маркетинг. 2010. № 6 (160). С. 30-42.

цифровизацией работы организации и привлечением на эти цели новых сотрудников, отвечающих необходимым запросам.

Поскольку 60 % высказались за подготовку собственных кадров, приобретение ими компетенций, необходимых для цифровой трансформации, а 63 % – фактически за схожий сценарий, в рамках которого сотрудники втягиваются в цифровую культурную среду, перенимая опыт у привлеченных специалистов, целесообразно рассмотреть, какие направления обучения, приобретения навыков являются приоритетными в компаниях (рис. 6).

Рисунок 6 – Приоритетные направления обучения сотрудников в аспекте задач цифровой трансформации бизнеса, %³³⁸

Можно отметить, что 15 % респондентов констатировали отсутствие планов по обучению сотрудников в направлении цифровых компетенций. Однако подавляющее большинство заявили о подобных шагах, которые связаны с освоением технологий, методик, инструментов цифровизации бизнес-процессов, развитием

³³⁸ Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020? (дата обращения: 12.12.2022).

цифровой культуры и стратегическим мышлением. Эти обстоятельства свидетельствуют об осознании изменений в характере и направленности программ обучения, что связано с необходимостью гибкой перестройки компетенций как сотрудников, вовлекаемых в реализацию бизнес-процессов, так и их руководителей, что требует дальнейшего осмысления складывающейся ситуации и проведения эмпирических исследований, сопряженных с задачами менеджмента персонала в рамках обеспечения развития цифровой культуры, компетенций персонала для своевременной и результативной цифровой трансформации бизнеса.

2.12 Цифровая визуализация влияния развития агломераций на социально-экономическое положение регионов

Общемировой тенденцией пространственного развития в начале XXI века является концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации.

Научные исследования в области развития агломераций идут давно, но в рамках мобилизационной экономики приобрели острую актуальность в связи с поиском новых источников экономического роста. Экспертное сообщество подчёркивает роль агломераций в обеспечении устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, полноценное обеспечение национальной безопасности страны. Также исследуются проблемы развития агломераций, сформированных в нашей стране, в условиях внешних и внутренних социально-экономических вызовов, связанных с последствиями распространения коронавирусной инфекции, изменениями мировой экономики, инфраструктурными ограничениями и демографическими особенностями развития территорий, что требует разработки научно обоснованных рекомендаций по управлению агломерациями³³⁹.

³³⁹ Соболев С.А., Леонтьева Л.С. Проблемы и перспективы развития российских городских агломераций // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92 [Электронный ресурс]. URL:

Активно прорабатывается нормативно-правовая база формирования и развития агломераций. Опираясь на распоряжение Правительства РФ, можно отметить, что обобщенно агломерация трактуется как компактное скопление населённых пунктов, объединённых в многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями³⁴⁰. Агломерации имеют тенденцию к объединению, а их срастание образует динамическую сложную многокомпонентную городскую систему с различными интенсивными связями. В рамках экосистемы формируется трудовая миграция, происходит усиление деловых и персональных связей. В ряде отраслей увеличиваются темпы экономического роста и производительность труда³⁴¹.

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., утвержденной указанным распоряжением Правительства РФ, указано, что в России уже сформировано около 40 крупных (с общей численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек) и крупнейших (с общей численностью населения более 1 млн человек) городских агломераций. В данных агломерациях начиная с 2000-х гг. наблюдается устойчивый темп роста населения. В настоящее время в них проживает более 73 млн человек, или более 50 % всего населения России³⁴².

Наряду с актуальной практикой поддержки развития агломераций высказываются опасения, что однобокое развитие мегаполисов повлечет за собой, например, неминуемый отток населения из малых городов и сел, что нарушит социально-экономический баланс регионов³⁴³.

<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-rossijskih-gorodskih-aglomeratsiy> (дата обращения: 17.12.2022).

³⁴⁰ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.».

³⁴¹ Чистяков П. Агломерации: драйверы экономического роста [Электронный ресурс]. URL: <https://nb-ugra.ru/2017/11/28/36322/> (дата обращения: 01.12.2022).

³⁴² Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.».

³⁴³ Павлов Ю.В., Хмелева Г.А. Оценка влияния агломерационного эффекта на экономическое развитие городских округов Самарской области // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2773-2794. DOI: 10.18334/epp.12.10.116416; Доменко Ю.Ю., Ефремова Н.С. Роль агломераций в социально-экономическом развитии региона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 7 (июль) [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2019/194046.htm>.

Цифровая визуализация влияния развития агломераций на социально-экономическое положение регионов позволяет обратиться к проблеме исследования эффектов агломераций для нивелирования отрицательного воздействия укрупнения мегаполисов.

Реализация гражданско-правовых механизмов межмуниципального сотрудничества осложняется не всегда согласованным взаимодействием органов управления регионом и муниципалитетов. При этом комплексное освоение территорий и развитие конкурентных преимуществ ставят концепцию развития агломераций на выгодную для органов муниципальной власти регионов позицию.

Поэтому проведение комплексных исследований и принятие на их основе управленческих решений выступает чрезвычайно важной задачей, решить которую без применения информационных технологий достаточно сложно.

Необходимо понимать, какие управленческие решения помогают раскрывать позитивный потенциал урбанизации, способствуют росту экономики и повышению качества жизни горожан. Урбанизация и формирование крупных городских агломераций является одной из важнейших тенденций развития современного мира. Глобальные агломерации концентрируют наиболее активных, талантливых и амбициозных людей и закономерно являются драйверами развития своих регионов, стран и мировой экономики в целом. Ежегодно городское население планеты возрастает на 70–80 млн человек. По сути, каждый год в мире появляются 3 новые городские агломерации размером с Шанхай или 4 новых Нью-Йорка. К 2030 году население крупнейших агломераций достигнет 2 млрд человек, и они будут производить до 40 % мирового ВВП. Это позволяет говорить, что агломерации – локомотивы национального развития.

Международная сеть PwC провела анализ факторов развития агломераций с целью определения их вклада в экономическое развитие мира. Результатом данного исследования стал первый рэнкинг агломераций, показывающий, насколько агломерации опережают по динамике ключевых социально-экономических показателей свою страну (рис. 1).

АГЛОМЕРАЦИИ

Пекина	1	12	Сеула	8	9
Москвы	2	11	Нью-Йорка	12	8
Шанхая	2	11	Токио	12	8
Стамбула	2	11	Буэнос-Айреса	14	7
Вашингтона	5	10	Сиднея	14	7
Джакарты	5	10	Ханоя	14	7
Мадрида	5	10	Йоханнесбурга	14	7
Парижа	8	9	Мехико	14	7
Лондона	8	9	Каира	19	5
Лимы	8	9	Дюссельдорфа	20	2

8 - позиция в рейтинге
9 - число показателей по которым агломерация опережает страну. Максимальное значение - 13

Рисунок 1 – Рейтинг ТОП-20 агломераций³⁴⁴

Например, Московская агломерация, охватывающая территорию Москвы и Московской области, является одной из крупнейших в мире. Ее диаметр превышает 300 км, в ней проживает почти 20 миллионов человек. В глобальном рейтинге Московская агломерация заняла второе место по динамике развития. Исследование показало, что по сравнению с агломерациями-конкурентами Московская агломерация оказывает максимально сильное влияние на развитие своей страны России, опережая по

³⁴⁴ Эффект масштаба. Первый глобальный рейтинг агломераций [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/effekt-masshtaba-pervyy-globalnyy-renking-aglomeratsiy/> (дата обращения: 17.12.2022).

11 показателям из 13, таким, например, как прирост ВВП, населения, миграции, технологической обеспеченности. В глобальном рэнкинге только Пекин имеет более высокие показатели.

Значимым шагом в рамках территориального развития для Ростовской области стал Областной закон от 29 июня 2022 № 704-ЗС «О развитии агломераций в Ростовской области». Закон предусматривает создание трех агломераций: Восточно-Донбасской, Волгодонской и Ростовской³⁴⁵. Муниципалитетам станет проще заключать между городами соглашения и объединять ресурсы, экономить расходы местных бюджетов. Закон о развитии агломераций в первую очередь направлен на выстраивание механизмов взаимодействия разных муниципальных образований.

В рамках нашего исследования были выявлены основные эффекты от создания агломераций (на примере Ростовской агломерации), представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Основные агломерационные эффекты Ростовской агломерации³⁴⁶

Положительные эффекты	Отрицательные эффекты
<ol style="list-style-type: none"> 1. Благоприятная среда для развития предпринимательства. 2. Быстрое решение вопросов социальной направленности. 3. Оптимизация ЖКХ и градостроительства. 4. Оптимизация транспортного сообщения. 5. Формирование единого культурного и образовательного пространства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Современная агломерация еще недостаточно интегрирована и продуктивна. 2. Слабая внутренняя связность агломерации. 3. Перепады социально-экономических показателей между центром и периферией

Стоит отметить, что в рамках агломерационных объединений происходит развитие объектов различных инфраструктур: от производственно-технологических до социально-культурных.

Для обеспечения территориальной мобильности бизнеса необходимо создание условий для повышения эффективности использования производственных факторов на территории агло-

³⁴⁵ Областной закон от 29 июня 2022 № 704-ЗС «О развитии агломераций в Ростовской области».

³⁴⁶ Составлено авторами.

мерации. Но недостаточная внутренняя связность мегаполиса приводит к дисбалансу социально-экономических показателей между центром и периферией.

Цифровая визуализация влияния развития агломераций позволяет определить текущую стадию процесса и выделить разные характерные состояния сбалансированности на фоне последовательной интеграции, увидеть стадии перехода, что даст возможность быстро принимать решения для снижения отрицательных эффектов и роста положительных.

В рамках исследования нами изучены особенности развития агломераций в России и выявлено, что на данный период нет решений, позволяющих визуализировать показатели социально-экономического развития и агломерационных эффектов на сайтах муниципальных образований и регионов³⁴⁷.

Авторами обоснована необходимость и техническое решение визуализации как метода представления информации в виде оптического изображения, что позволяет более наглядно демонстрировать данные. Инициатором научной разработки выступил ЮНЦ РАН (лаборатория региональной экономики), который ведет активные научные исследования в области социально-экономического развития Южного макрорегиона³⁴⁸.

На примере Ростовской агломерации разработана dashboard-визуализация, в которой представлены показатели социального-экономического развития и эффекты от развития агломерации (рис. 2).

Авторская методика предполагает сбор, обработку и визуальное оформление данных в виде понятных диаграмм, интерактивных карт. На данном этапе решение реализовано в таблице Excel, обработано несколько показателей, далее планируется расширить показатели, представить результаты расчета эффектов, обеспечить загрузку данных из различных источников в автоматическом режиме, в перспективе планируется создание удобного, простого в использовании портала.

³⁴⁷ Проект «Мегаполис будущего» в рамках акселерационной программы «Созвездие Юга» [Электронный ресурс]. URL: <https://pt.2035.university/project/megapolis-budusego>.

³⁴⁸ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ssc-ras.ru/>.

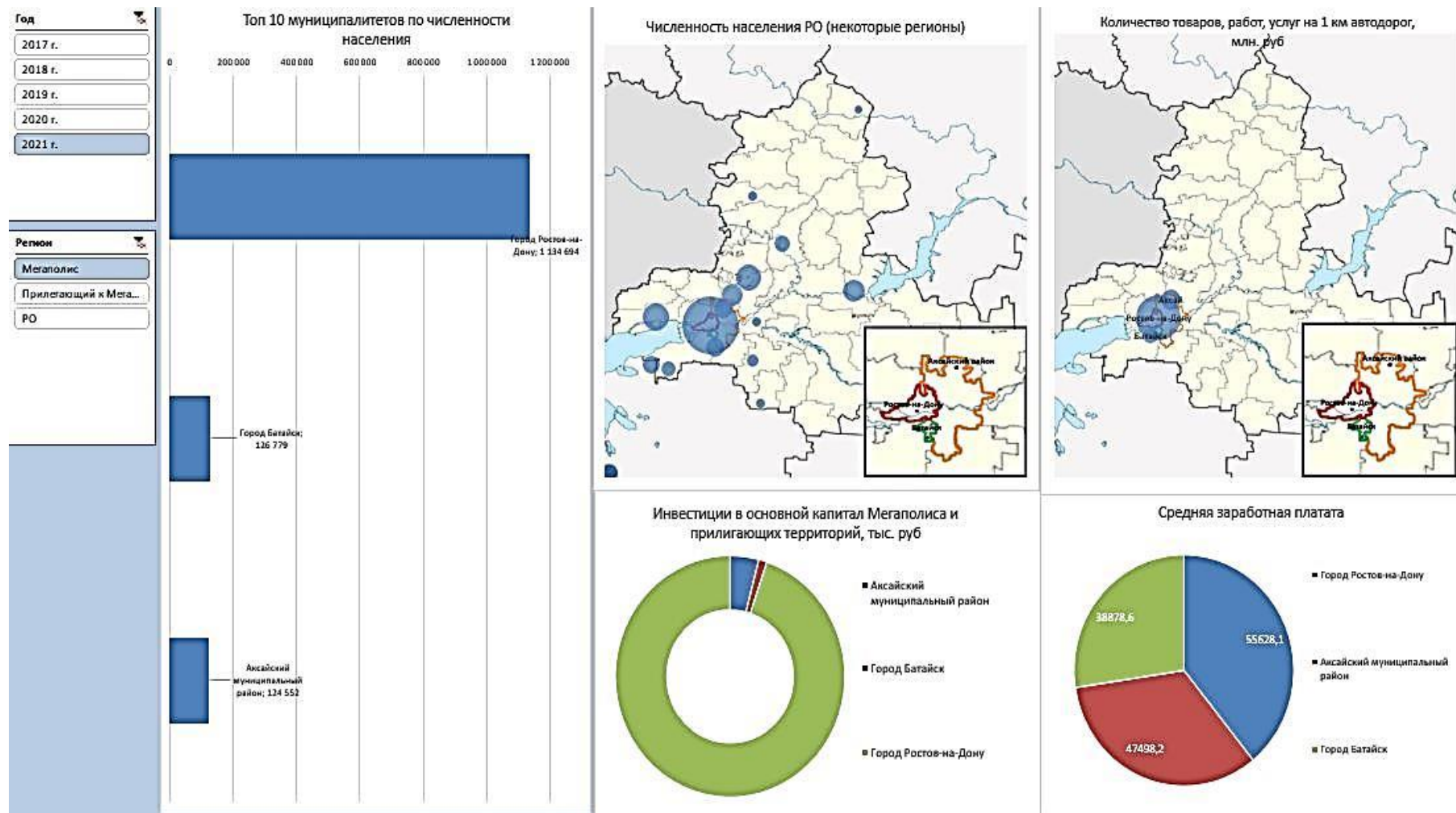

Рисунок 2 – Dashboard социально-экономических эффектов от создания агломераций (на примере Ростовской агломерации)³⁴⁹

³⁴⁹ Авторская разработка.

Отметим, что запрет на использование зарубежного программного обеспечения вынуждает расширить поиск отечественных платформ либо инициировать их разработку.

С помощью предложенного формата обработки данных и их визуализации можно решать типичные проблемы развития агломераций: градостроительного проектирования и зонирования, размещения производств, жилищно-коммунальные, транспортные, экологические, социальные и др. Безусловно, предстоит предварительная серьезная научная работа по выявлению агломерационных эффектов с учетом имеющихся наработок. Например, достаточно интересной, на наш взгляд, представляется методика, предложенная российскими учеными³⁵⁰. Преимуществом данной методики выступает ее направленность на расчет именно эффектов от развития, а не собственно показателей развития агломераций, которые зачастую представляют собой суммирование показателей социально-экономического развития населенных пунктов, входящих в агломерацию.

Dashboard-визуализация социально-экономического развития и агломерационных эффектов позволит наглядно оценить текущую ситуацию в развитии агломерации, обоснованно и быстро принимать решения по:

- ведению перспективных видов деятельности бизнесу;
- управлению развитием агломераций и входящих в нее населенных пунктов муниципальным и региональным властям;
- направлениям исследований научным организациям.

Считаем востребованной разработку предложенной платформы с визуализацией статистических, аналитических и прогнозных данных – витрины данных с дальнейшим внедрением в пилотных муниципальных образованиях, а затем распространением на все муниципальные образования региона, добавлением показателей других регионов, развивающих агломерации.

Работа подготовлена в рамках Акселерационной программы «Созвездие Юга» РГЭУ (РИНХ) и ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта ГЗ 122020100349-6.

³⁵⁰ Лавриненко П.А., Михайлова Т.Н., Ромашина А.А., Чистяков П.А. Агломерационные эффекты как инструмент регионального развития // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3 (174) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsionnye-effekty-kak-instrument-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 17.12.2022).

2.13 Разработка стратегии социально-экономического развития территории: принципы стратегирования и методология анализа

Стратегическое планирование в России состоит из трёх территориальных уровней в соответствии с принципами федерализма и административно-территориального устройства (документы федерального, регионального и муниципального уровня).

Стратегия социально-экономического развития является центральным документом стратегического планирования для города, особенно крупного. Соответственно, как документ муниципального уровня такая стратегия, прежде всего, должна быть согласована со стратегией социально-экономического развития соответствующего региона с учетом имеющихся стратегических документов регионального и федерального уровня, включая прогнозы научно-технологического, социально-экономического развития на региональном и федеральном уровнях, бюджетные прогнозы Российской Федерации и региона на долгосрочный период³⁵¹.

Включение принципов устойчивого развития в долгосрочное социально-экономическое планирование на региональном и муниципальном уровнях требует новой методологии и вспомогательных инструментов³⁵².

В основе системы стратегирования социально-экономического развития территории (города) должны быть использованы следующие основополагающие подходы и принципы.

1. Ставка на устойчивое развитие – обеспечение условий для устойчивого развития территориальной социально-экономической системы в пределах города, сбалансированного развития экономики, социальной сферы и географической природной среды.

³⁵¹ Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Беляевская-Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 440-456.

³⁵² Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Муниципальные стратегии в России: новые условия и новые задачи // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. 26-37; Shekhovtsov R.V., Dimitriadi N.A., Ponomareva M.A. Strategic planning of socio-economic development in russian regions on the basis of sustainability principles // Sustainability Perspectives: Science, Policy and Practice A Global View of Theories, Policies and Practice in Sustainable Development. Сер. «Strategies for Sustainability». Cham, Switzerland, 2020. С. 287-302 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42394201>.

2. Приоритетность в развитии – реализация наиболее перспективных направлений, способных служить катализатором экономического роста и обеспечить реализацию синергетического эффекта.

3. Взаимосвязанность – при разработке стратегии необходимо опираться на согласованный курс развития региона с учетом предыдущего стратегирования и на этой основе обеспечить взаимную увязку интересов отдельных предприятий, организаций и иных хозяйственных структур.

4. Общественное партнерство – при формировании стратегии предполагается ее реализация совместными усилиями всех заинтересованных сторон, поэтому она должна быть нацелена на поиск, консолидацию и использование общественного согласия.

5. Системный анализ – изучение и учет всех сторон и аспектов жизнедеятельности городского сообщества как единой открытой системы, включающей историческую, этническую, культурную и конфессиональную специфику, социально-экономическую сферу, внутренние конкурентные преимущества и противоречия, внешние возможности, вызовы и угрозы.

6. Проектно-ситуационный подход – инициация взаимосвязанных проектов по реализации приоритетных направлений развития территории с учетом уникальности того или иного направления ее развития.

7. Адаптивность – в условиях неопределенности и турбулентности современного развития требуется сохранять гибкость, а значит, должна быть возможность модернизации стратегии с течением времени при условии создания механизмов непрерывного мониторинга ее реализации.

8. Реалистичность, конкретность, ясность и доступность – разработка в рамках стратегии конкретных и реалистичных программ и проектов, реализуемых в пяти важнейших аспектах: правовом, административном, финансовом, пространственном и временном.

9. Учет важных моментов:

- проблемы необходимо формировать исходя из поставленных целей;

- не следует включать в стратегию города то, что может быть решено или достигнуто в рамках других форматов муниципального управления;

- стратегия города должна задавать будущие тренды развития, менять в нужном русле отраслевую структуру экономики, пространственное развитие, уровень жизни.

Все указанные подходы и принципы имеют равное значение и в совокупности составляют целостную научно-методическую систему, способную в полной мере служить фундаментом для всех прорабатываемых вопросов.

Также ученые выделяют такие принципы стратегического планирования, как принцип участия, или партисипативного планирования, а также принципы комплексности, целенаправленности и экономичности³⁵³.

Некоторые авторы³⁵⁴, говоря о стратегировании на уровне регионов, что вполне можно перенести и на муниципальный уровень, отмечают, что реальное качественное продвижение в направлении реализации стратегий обеспечивается применением в государственном управлении принципов преемственности и сопряженности долгосрочных, среднесрочных и оперативных решений органов власти в «коридоре» намеченных индикаторов развития; количественно сбалансированной декомпозиции показателей задач и программных мер, перманентного мониторинга исполнительской и управленческой результативности государственных структур.

Представим особенности методологии анализа, которая применялась авторами в составе научного коллектива при разработке Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года³⁵⁵.

³⁵³ Юсупова И.В. Стратегии социально-экономического развития муниципальных районов до 2030 года: анализ опыта Татарстана // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 181-190. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.1.17.

³⁵⁴ Данилова И.В., Савельева И.П., Лапо А.С. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2019. Т. 13. № 2. С. 17-27. DOI: 10.14529/em190202; Журавлев Д.М. Прикладные аспекты регионального стратегирования. М.: ООО «Борлас», 2020. 198 с.

³⁵⁵ Комплексный анализ социально-экономического развития города Ростова-на-Дону: сравнительная динамика и ключевые тренды: монография / Альбеков А.У., Вовченко Н.Г., Бердников С.В. и др. Ростов н/Д: Изд.-полигр. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. 575 с.

Аналитическая работа в рамках разработки Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону проводилась согласно структуре, приведенной в таблице 1.

Таблица 1 – Структура анализа

№ п/п	Структурные элементы	Содержание	Результат
1.	Вводная часть	Описание значимости и роли сферы в социально-экономической системе города. Определение компонентного состава сферы	Общая характеристика сферы
2.	Анализ ключевых показателей сферы	Определение пула ключевых показателей сферы, обоснование выбора. Сравнительная оценка по ключевым показателям с городами-конкурентами. Оценка структуры и динамики ключевых показателей. Оценка степени достижения плановых значений ключевых показателей из предыдущей стратегии Ростова-на-Дону	Позиции города в сравнении с городами-конкурентами. Тенденции развития по ключевым показателям. Перечень несоответствий фактических значений плановым и их причины
3.	Определение проблем и конкурентных преимуществ, которые влияют на ключевые показатели сферы	Определение причин, факторов, которые влияют на ключевые показатели сферы. Оценка этих факторов	Перечень проблем и конкурентных преимуществ
4.	Анализ внешних трендов	Определение ключевых трендов на мировом, федеральном, региональном уровнях. Выбор ключевых трендов, влияющих на сферу. Определение возможностей и угроз, связанных с наличием тренда	Перечень возможностей и угроз

Значимость и роль сферы в социально-экономической системе города может быть определена на основе:

- оценки её веса в агрегирующих показателях, характеризующих социально-экономическую систему города (например, доля в структуре оборота организаций города, доля в структуре занятости и т.п.) и региона (например, доля отгрузки города в структуре производства региона);

- обоснования того, что её состояние имеет существенное значение для других сфер, оказывает влияние на их динамику развития;

- обоснования того, что её развитие имеет значимый народнохозяйственный или бюджетный эффект.

Компонентный состав сферы может включать видовую структуру сферы (например, образование дошкольное, общее, среднее профессиональное, высшее, дополнительное или туризм деловой, познавательный, рекреационный и др.).

Статистический анализ ключевых показателей сферы. К ключевым показателям относятся результирующие показатели, не имеющие вложенности, тесной корреляционной связи между собой.

Как правило, к ключевым показателям относятся выраженные показатели объекта стратегирования (например, в здравоохранении ключевыми показателями являются заболеваемость населения, смертность населения, в образовании – численность обучающихся, средний балл ЕГЭ, число лиц с высшим образованием на 1000 человек).

Структурный анализ особенно важен для сфер экономики, поскольку позволяет выявить специализацию города в России при сопоставлении с соответствующими структурами сфер экономики городов-конкурентов.

Динамический анализ выявляет тенденции развития сферы, а в сочетании со сравнительной оценкой динамики развития городов-конкурентов позволяет сделать вывод об отставании или опережении в развитии.

Сравнительная оценка динамики ключевых экономических показателей проводится по индексам их физического объёма, а не по абсолютному приросту их значений. При этом

индекс за 2013–2017 гг. определялся произведением годовых индексов за этот период.

Особый метод сравнительного анализа ключевых показателей городов основывается на критерии т.н. перспективной конкурентоспособности. Он определяется через показатель места города среди других городов по объёму инвестиций в основной капитал, что отражает трансформационные изменения в конкурентных позициях. Если, например, место города в рэнкинге выбранных городов-конкурентов по инвестициям в основной капитал, например в промышленное производство, выше, чем место города по текущему объёму промышленного производства (отгрузки), то существуют перспективы усиления его конкурентных позиций. В противном случае, если место по показателю объёма инвестиций по отрасли ниже, то конкурентоспособность города в этой сфере будет ухудшаться.

При оценке степени достижения плановых значений ключевых показателей, приведённых в предыдущей стратегии, необходимо указать причины отклонений при их наличии.

Определение конкурентных преимуществ и проблем развития необходимо проводить на основе анализа следующих ресурсов:

- природно-географические факторы (удобное географическое положение, выход к морю, близость к сырьевой базе, степень транзитности территории, наличие водных ресурсов, пригодных для производственного водопотребления и т.п.);

- человеческие ресурсы (численность трудовых ресурсов, степень развитости рынка труда, наличие высококвалифицированных кадров и т.п.);

- производственные активы (наличие крупных предприятий-лидеров России в соответствующей отрасли, инновационных или уникальных производственных линий);

- производственная инфраструктура, в том числе: деловая (промышленные зоны, инвестиционные площадки, бизнес-инкубаторы, конгрессные и выставочные площадки, коворкинг-центры, центры промышленной контрактации); инженерная (электро-, водо-, газо-, теплоснабжение, водоотведение), транспортно-логистическая (речные, морские, аэропорты, авто-, железнодорожные сети, внутренние водные пути, склады, термина-

лы); телекоммуникационная (связь электропроводная, телефонная связь, подвижная радиотелефонная связь, спутниковая связь и т.п.);

- региональный рынок и инфраструктура продвижения (рынок сбыта B2C и B2B, транспортировка грузов, инфраструктура торговли);

- финансовая инфраструктура (степень представленности в городе финансово-кредитных организаций, инфраструктура страхового рынка, инфраструктура рынка коллективного инвестирования);

- инфраструктура социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры, спорта, социального обслуживания, состояние их материально-технической базы, кадровой обеспеченности, наличие в их составе объектов федерального или межрегионального значения);

- научно-инновационная инфраструктура (инновационно-технологические центры, инжиниринговые центры; технопарки; центры коллективного пользования; центры трансфера технологий, инновационно ориентированные вузы и НИИ);

- институциональные условия: административно-правовые ресурсы (стратегические документы развития, основополагающие нормативно-правовые акты), административные регламенты, институты развития, наличие льгот и преференций, бренды города.

Для каждой сферы характерен свой набор ресурсов, имеющих влияние на ключевые показатели сферы.

Ресурсы могут быть оценены как количественно, так и качественно.

При определении конкурентных преимуществ и проблем развития сферы следует учитывать (при наличии) нормативные значения показателей, приводимые в официальных документах (например, жилищная обеспеченность населения).

При конкурентной оценке городов-миллионников необходимо было проранжировать значения показателей и определить ранг города Ростова-на-Дону. При этом если ранг города Ростова-на-Дону по соответствующему показателю окажется выше 5-го места включительно, то это свидетельство сильной стороны сферы. Если ранг города Ростова-на-Дону окажется ниже

10-го места, то это свидетельство слабой стороны сферы, поскольку этот ранг не будет соответствовать потенциалу города, учитывая численность его населения. Ранг города с 6-го по 10-е место принимается как нейтральное состояние, не позволяющее сделать однозначный вывод об отставании или опережении в развитии.

Определение ключевых внешних трендов преобразования сферы. Возможности и угрозы – факторы трендов, появляющиеся на 3 уровнях:

1) региональном уровне (определяется как фактор регионального масштаба из другого направления – триединой концепции устойчивого развития (экономической, социальной и экологической сфер));

2) федеральном уровне (определяется как фактор национального масштаба);

3) мировом уровне (определяется как фактор мирового масштаба).

Возможности и угрозы – факторы, соответствующие следующим критериям:

- реальный факт, который сохраняется в обозримой перспективе;
- внешний по отношению к объекту стратегирования, на который сам объект не может оказать влияния;
- высокая вероятность воздействия на объект стратегирования.

К угрозе может относиться опережающее развитие городов-конкурентов, поэтому необходимо принимать во внимание сравнительную оценку темпов роста соответствующих показателей. При отставании города фактор конкуренции следует включать в угрозу.

При разработке Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года была доказана целесообразность проведения целого ряда исследовательских мероприятий, включая кабинетные исследования и публичные обсуждения основных положений стратегии.

Для определения проблем на основе кабинетного исследования необходимо составить полное множество (перечень) вероятных проблем (узких мест) развития сферы. При этом отбираются

только те возможные проблемы, которые находятся в рамках полномочий органов местного самоуправления.

Условия проведения кабинетного исследования:

- не отвлекаться на экспресс-анализ наиболее интересных, простых или предпочтительных проблем;
- перебрать все возможные проблемы;
- кабинетное исследование завершается, когда перед глазами имеется исчерпывающий набор проблем развития сферы.

Публичные обсуждения основных положений Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года проведены в форме стратегических сессий и быстрого форсайта.

Стратегическая сессия – это форма групповой работы, направленная на анализ состояния сферы и совместную разработку стратегически значимых решений с участием ключевых заинтересованных сторон.

Целью стратегической сессии по направлениям, которые снимают (расширяют) наиболее значимые ограничения (узкие места) устойчивого развития, является выявление проблем объекта стратегирования, оценка альтернативных направлений развития, определение перечня задач для субъекта управления, формулирование приоритетных направлений развития и разработка плана реализации.

Решение поставленных задач на стратегической сессии реализуется за счет активизации творческого потенциала группы людей методом мозгового штурма.

Быстрый форсайт представляет собой процесс коллективного экспертного прогнозирования и проектирования в формате коммуникации, который позволяет его участникам построить желаемый образ будущего и определить возможные пути его достижения.

Привлекается для участия в форсайте городское сообщество, включая представителей органов местного самоуправления, общественных объединений, бизнеса, научно-образовательных учреждений и других заинтересованных лиц города. Фокус внимания участников быстрого форсайта – на прорывных направлениях и проектах развития, которые могут быть реализованы проектными командами в сжатые сроки.

Быстрый форсайт позволяет провести ревизию интеллектуальных, деловых, человеческих ресурсов города, обмен опытом и знаниями, объединение и консолидацию ресурсов на фоне быстрого развития технологий, поиск новых трендов.

Учет указанных моментов при разработке стратегии социально-экономического развития города позволяет считать такой подход научно обоснованным, тем не менее требуется проведение научным коллективом дальнейшей работы по уточнению отдельных положений, в том числе в процессе мониторинга и контроля исполнения намеченных мероприятий по реализации стратегии.

2.14 Развитие бизнес-экосистемы региона – путь к экономической выгоде

Термин «экосистема» в настоящее время встречается в несколько раз чаще, чем, например, десять лет назад. Этот термин используется для обозначения различных понятий и явлений, начиная, например, от страны (Китай – вторая по силе экосистема ...) и заканчивая набором услуг, предназначенных для того, чтобы сделать людей счастливыми (экосистема счастья). Экосистема – это один из тех терминов, которые, как и термин «цифровые технологии», быстро становятся повсеместными в бизнес-среде. Подобная ситуация приводит к злоупотреблению термином и определенной путанице в понимании сути данной парадигмы не только среди обывателей, но и среди представителей научного мира. Однако за этим семантическим перенапряжением скрывается существенное новое явление – рост динамичных многокомпонентных региональных систем как нового способа организации экономической деятельности компаний.

Экосистема – интегральное понятие, сопрягающее понятия биологической экосистемы («биос»), локальной социально-экономической системы («экос»), природной географической системы («геос»), локализованной в рамках жизненного цикла системы («хронос»)³⁵⁶. Экосистемы привлекательны отчасти из-за новых возможностей, которые они создают для продуктов и

³⁵⁶ Стратегическое планирование и развитие предприятий: пленарные доклады Девятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 10–11 апреля 2018 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2019. 104 с.

услуг, выходящих за традиционные рамки, часто с использованием цифровых платформ, API, технологий интернета вещей и современных инструментов для сбора и анализа данных. Растущий интерес к бизнес-экосистемам обусловлен стремительным развитием бизнес-среды, требующим быстрого использования и координации разнообразных по видам возможностей.

В 1935 году британский эколог Артур Тэнсли опубликовал статью под названием «Использование и злоупотребление ботаническими терминами и понятиями», которую он посвятил исследованию и описанию динамически устойчивых сетей взаимосвязанных организмов и неорганических ресурсов. Для этих целей он предложил слово «экосистема», суть которого определил следующим образом: «...это сформированные таким образом системы, которые, с точки зрения эколога, являются основными единицами природы на Земле. Наши естественные человеческие предрассудки заставляют нас рассматривать организмы (в смысле биолога) как важнейшие части этих систем, но, безусловно, неорганические «факторы» также являются частями – без них не может быть систем, и внутри каждой системы происходит постоянный обмен самыми разнообразными видами не только между организмами, но и между органическим и неорганическим. Эти экосистемы, как мы можем их назвать, бывают самых разных видов и размеров. Они образуют одну категорию многочисленных физических систем Вселенной, которые варьируются от Вселенной в целом до атома»³⁵⁷. Как подчеркнул Тэнсли при определении этого термина, экосистемы бывают разных размеров и масштабов, определяемых внутренними связями и внешними границами. На основании изложенного резюмируем, что на региональном уровне можно применять экосистему, поскольку она демонстрирует многогранность своей концепции, но при соблюдении важного требования в конкретном регионе – наличия функциональной взаимосвязи физической среды и организмов³⁵⁸.

³⁵⁷ Tansley A.G. The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms // Ecology. 1935. Vol. 16. No. 3. P. 284-307 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.2307/193007> (дата обращения: 29.11.2022).

³⁵⁸ Likens G.E. Excellence in ecology, 3: The ecosystem approach: its use and abuse. Germany Ecology Institute, Oldendorf/Luhe, 1992. 166 p.; Замзам А. Е. Роль бизнес-экосистемы в продвижении бренда банка // Интернаука. 2021. № 14-2 (190). С. 52-54. EDN MGWRWJ.

Эффективное экономическое развитие региона в условиях социально-экономической дестабилизации требует нового подхода к бизнесу с точки зрения экосистем, и прежде всего надо начать с того, чтобы развеять мифы и путаницу, связанные с использованием этого термина, таким образом сформируется платформа для эффективной разработки стратегии в экосистемах. Путаница с пониманием экосистемы как экономической категории возникает с момента определения сути экосистемы и ее отличий от других уже существующих форм организации. Многие владельцы бизнеса, попадая под обаяние этого модного тренда и порою не до конца понимая его значение и истинное предназначение, испытывают желание создать свои бизнес-экосистемы или стать частью уже существующих. Рассматривая экосистему как экономическую категорию, мы предполагаем, что фирма в экономической экосистеме аналогична организму в биологической экосистеме. Отталкиваясь от этого понимания, мы используем следующее определение: бизнес-экосистема – это группа независимых игроков, производящих товары и/или услуги³⁵⁹, которые совокупно принимают взаимосвязанные и согласованные решения. Принимая во внимание данное определение, можно резюмировать, что внутри экосистемы поведение ее участников зависит от роли, которую они выполняют в данный момент, например поставщик, производитель, покупатель и др., при этом могут меняться сами участники и/или их роли. Это определение, на наш взгляд, подтверждает четко налаженную связь с бизнес-проблемой, тем самым подчеркивая принадлежность к региональным отраслевым кластерам или партнерским сетям компаний (например, Яндекс и его широкая сеть партнеров).

В рамках региона и принадлежности к отраслевым кластерам компании, использующие бизнес-экосистемы, будут в лучшем положении для стимулирования инноваций и повышения эффективности использования капитала с целью достижения большей привлекательности для клиентов и получения прибыли от своей деятельности, так как участники бизнес-экосистем коллективно создают больше различного рода ценностей, чем они могли бы создать по отдельности. С этой целью бизнес-экосистема на региональном уровне проявляет себя как прогрес-

³⁵⁹ Замзам А.Е. Роль бизнес-экосистемы в продвижении бренда банка // Интернаука. 2021. № 14-2 (190). С. 52-54. EDN MGWRWJ.

сивная модель управления, способная выдерживать конкуренцию с другими моделями организации производства товаров и/или услуг. К разновидностям сравнительных моделей организации производства относим: 1) модель открытого рынка; 2) иерархическую цепочку поставок; 3) вертикально интегрированную модель. По мнению Б. Соловьева, Россию от других стран отличает, прежде всего, сам процесс возникновения бизнес-экосистем. Это отличие кроется в самом запуске и создании экосистемы российскими банками, а не IT-компаниями, как это принято в экономически развитых странах. Примером того, как крупные финансовые корпорации превращаются в технологические компании, служит Сбер, который приобрёл и продолжает приобретать компании в различных отраслях экономики: от высокопроизводительной обработки данных (GridGain) до телемедицины (Doc.Doc). Тем не менее в экосистемном направлении развиваются и российские технологические компании. Например, из локальной поисковой системы Яндекс трансформировался в крупнейшую российскую компанию, разрабатывающую инновационные проекты в области цифровых технологий»³⁶⁰. На рисунке 1 представлены предполагаемые экосистемы 2025 года.

Современное экономическое развитие регионов вступает в эпоху экосистемы, активно используя экосистемные бизнес-модели, включая их в свои корпоративные стратегии. Темпы изменений, спрос на инновации и демократизация капитала все более заставляют компании идти в ногу со временем, тем самым укрепляя их уверенность в том, что они смогут успешно развивать свои возможности для реализации намеченных стратегий. В современной экономике экосистема всех ее участников, по мнению Г. Клейнера, и в науке, и на практике является мощным локомотивом экономической выгоды, поэтому она «должна получить свое легитимное выражение». Подход Г. Клейнера к пониманию бизнес-системы основывается на концепции М. Кастельса, в соответствии с которой экосистема может постоянно обновляться и трансформироваться в непрерывно текущее пространство потоков.

³⁶⁰ Соловьев Б. Экосистемы: трансформация, поглощение и подчинение [Электронный ресурс]. URL: <https://ko.ru/articles/ekosistemy-transformatsiya-pogloshchenie-i-podchinenie/> (дата обращения: 27.11.2022).

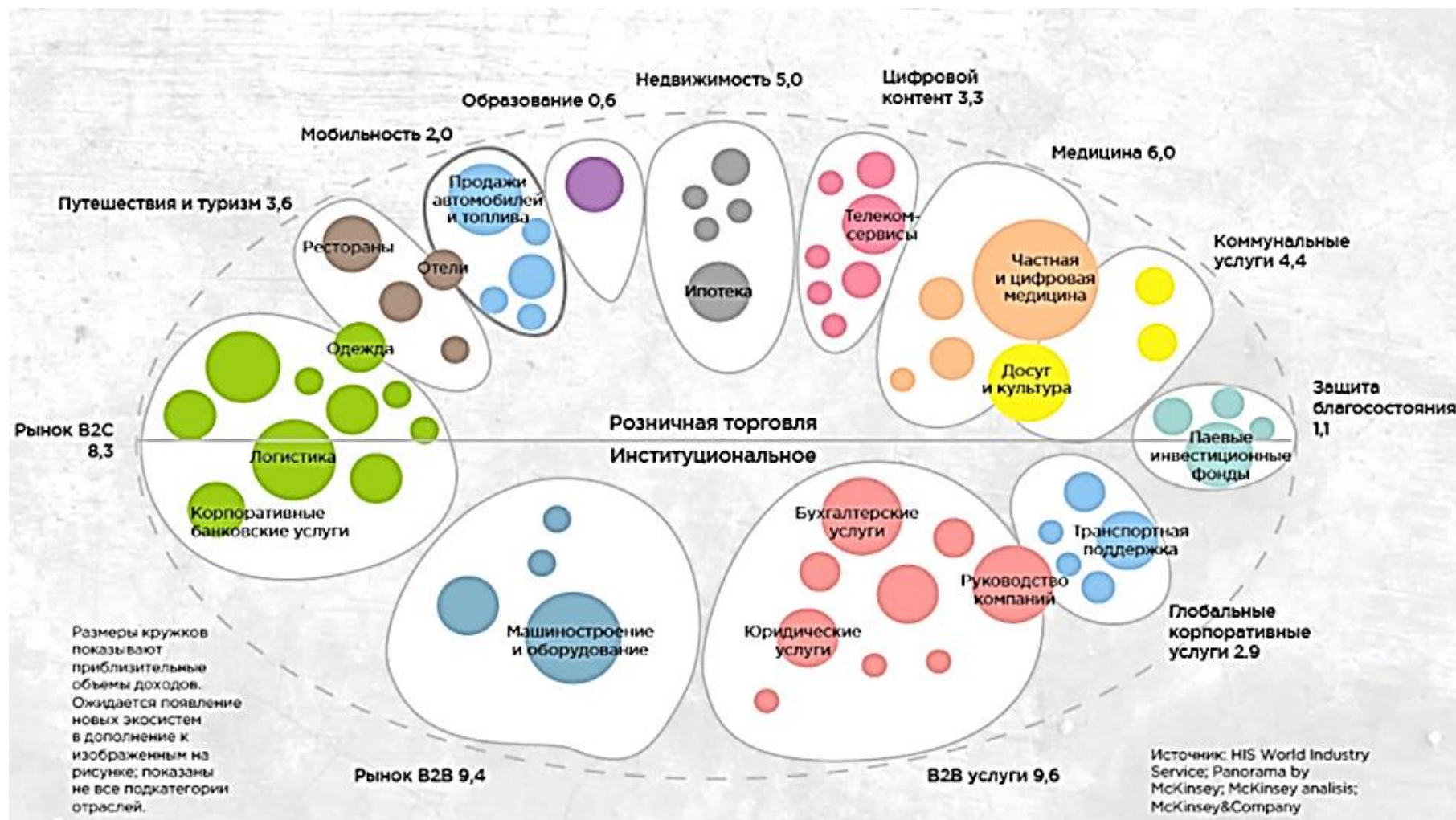

Рисунок 1 – Предполагаемый общемировой объем продаж экосистем в 2025 году³⁶¹

³⁶¹ Соловьев Б. Экосистемы: трансформация, поглощение и подчинение [Электронный ресурс]. URL: <https://ko.ru/articles/ekosistemy-transformatsiya-pogloshchenie-i-podchinenie/> (дата обращения: 27.11.2022).

На уровне региона бизнес-экосистема строится на основе объединения ее участников, партнеров, систем, предложений: 1) маркетплейсы – объединяют производителей товаров и услуг с потенциальными клиентами, например в транспортных услугах Uber; 2) ИТ-системы – объединяют компоненты и приложения от поставщиков на общей платформе, например Microsoft Windows, Android; 3) предложения, которые объединяют компоненты от различных участников рынка: видеоигры, электронные книги, системы умного дома, 3D-печать и др.; 4) предложения, объединяющие услуги различных поставщиков, например системы кредитных карт³⁶².

Бизнес-экосистемы других региональных моделей управления бизнесом имеют отличительные характеристики. Перечислим эти характеристики.

Модульность. Все предложения функционируют единым модулем, как единое целое, несмотря на то, что они разработаны автономно друг от друга. Например, приложения для смартфонов, некоторые из них предварительно уже установлены в телефоне, но большинство выбираются пользователем и загружаются дополнительно.

Кастомизация. Как правило, вклад участников адаптируется к экосистеме и делается совместимым, что требует специфических инвестиций для отдельной экосистемы. Например, разработчики видеоигр программируют свои игры для конкретной консольной платформы.

Многосторонность – набор взаимосвязей, оказывающих не всегда положительное влияние на участников бизнес-экосистемы. Например, успешный контракт между контрагентами А и В (например, производителем телефонов и разработчиком приложений) может быть нарушен из-за невыполнения контракта между контрагентами А и С (производителем телефонов и поставщиком телекоммуникационных услуг).

Координация. При отсутствии иерархического контроля на основе стандартов, правил и/или процессов действует механизм

³⁶² Власюк В.В. Экосистема бизнеса как новая модель управления // Актуальные проблемы гуманитарных наук: всероссийская научно-практическая конференция, Нижневартовск, 20 февраля 2021 года. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. С. 146-149. EDN MCNWVM.

координации. Например, в цифровых платформах доступ и взаимодействие регулируются набором интерфейсов прикладного программирования (API).

Экосистема является результатом действия цифровых технологий, которые импульсируют рынок и считаются драйверами роста, а также формируют новый вид глобализации³⁶³. Процесс формирования региональной бизнес-экосистемы, как правило, поддерживается цифровизацией, но, несмотря на это, можно с уверенностью утверждать, что сама экосистема способна начать развиваться и без цифровой бизнес-модели. Отдельные современные успешные экосистемы, которые в настоящее время управляют производственными активами тысяч производителей по всему миру, начинались без цифровой основы (например, платформа дома высокой моды Yves Saint Laurent, платежных карт Visa и др.). Существует множество примеров физических экосистем, таких как электромобили, системы солнечной энергетики и решения для 3D-печати, в которых игроки взаимодействуют напрямую, а не через платформу. Несмотря на то, что большинство успешных экосистем построены на цифровых платформах, способствующих оказывать влияние на скорость, охват, удобство, эффективность и масштабируемость многих экосистем, все же концепцию бизнес-экосистем отличает более общий характер по сравнению с концепцией цифровых платформ. Важным фактором успешного развития экосистем являются цифровые технологии.

В современной экономике проявляется два типа региональных бизнес-экосистем: 1) экосистемы решений – создают и/или поставляют товары или услуги путем координации различных участников, 2) экосистемы транзакций – сопоставляют или связывают участников двустороннего рынка через (цифровую) платформу. Дадим краткую характеристику каждому типу бизнес-экосистем.

1. Экосистемы решений. В их центре находится основная (центральная) фирма, организующая предложения нескольких дополняющих сторон. В экосистемах решений клиент обычно не

³⁶³ Каранатонова Л.Г., Кулев А.Ю. Современные подходы к формированию экосистем в условиях становления экономики знаний // Управленческое консультирование. 2015. № 12. С. 39-46.

является активным участником, но при этом оказывает влияние, выбирая и комбинируя предложения основной фирмы и дополняющих ее партнеров. Кроме того, посредники (такие как розничные торговцы и другие торговые агенты) могут участвовать в экосистеме, поскольку их деятельность должна быть согласована с другими участниками. В качестве примеров экосистем решений можно предложить системы кредитных карт (связывающие продавцов, потребителей и банки), решения для умного дома (сочетающие продукты и услуги в области климата, освещения, развлечений и безопасности) и 3D-печать (объединяющая поставщиков принтеров, программного обеспечения и услуг).

2. Транзакционные экосистемы. В центре данного типа экосистем лежит центральная цифровая платформа, связывающая независимых производителей товаров и/или услуг с независимыми потребителями. Примеров такого платформенного бизнеса множество, например, Uber связывает и водителей и клиентов. Транзакционные экосистемы извлекают выгоду из прямых и косвенных сетевых эффектов. Прямые сетевые эффекты возникают, когда участники ценят предложение больше по мере роста числа других участников на их стороне рынка (например, пользователей факсимильных аппаратов или социальных сетей). Косвенные сетевые эффекты возникают, когда ценность экосистемы для участников на одной стороне рынка возрастает с ростом числа участников на другой стороне. Например, растущее число водителей притягивает дополнительных клиентов на платформу, которая, в свою очередь, привлечет еще больше водителей, что приведет к положительной обратной связи. Таким образом, сравнивая два типа региональных бизнес-экосистем, заметим, что второй тип отличается от первого (экосистем решений) наличием клиентов как неотъемлемой и важной части экосистем транзакций, которые не только создают одну сторону рынка, но и вносят данные и обратную связь в экосистему. Иногда клиенты берут на себя роль продюсеров, например, когда пользователи YouTube становятся не только зрителями, но и размещают на YouTube свои собственные видеоролики.

Сравнивая два архетипа бизнес-экосистемы, отметим, что они отличаются структурной формой и типами участников, своей

целью, факторами успеха и механизмом создания готовой продукции и услуг. Цель экосистемы решений – создать согласованное решение. Основная (центральная) фирма является организатором, который мотивирует и координирует деятельность сторон – участников экосистемы решений, обеспечивает справедливое распределение прибыли между членами экосистемы. Экосистемы решений обычно отражают ценность, которую они создают, продавая свое решение как продукт или услугу.

Напротив, целью транзакционной экосистемы является подбор партнеров: определение наилучшего соответствия между конкретными потребностями клиента и конкретным предложением производителя и содействие последующей транзакции. Таким образом, создание ценности в экосистеме транзакций зависит от количества успешных транзакций и их выгод для обеих сторон рынка. Например, платформа для поиска такси находит ближайшего водителя для данного пассажира, устанавливая доверительную связь между ними, а также выполняя финансовые расчеты. Помимо создания и содействия механизму подбора партнеров роль организатора платформы заключается в управлении доступом к платформе, установлении стандартов и правил, а также в создании стимулов для обеих сторон рынка с целью развития экосистемы и использования сетевых эффектов. Монетизация ценности экосистемы транзакций часто основана на комиссионных за транзакции, взимании платы за рекламу или на том и другом.

В научной литературе можно встретить точку зрения, в соответствии с которой экосистемный подход рассматривается как интегративный, чьи векторы направлены в стороны системного, эволюционного, кластерного и др. типов подходов³⁶⁴. По мнению данных авторов, разновидностью экосистемного подхода является подход, в основе которого лежит развитие территории за счет ресурсов региона (community-based approach). Учитывая, что в обоих подходах при разработке стратегии развития региона главная роль отводится качеству жизни населения и развитию их социальной активности, согласиться с данной точкой зрения можно, но только частично, так как, на наш взгляд, экосистемный

³⁶⁴ Комаров В.М., Сутырина Т.А. Векторы региональной инновационной политики: роль общественного участия // Инновации. 2016. № 9 (215). С. 92-97.

подход представляет собой более широкое понятие и рассматривает тот или иной объект с позиций живой экосистемы³⁶⁵. Когда оценивается возможность создания региональной бизнес-экосистемы или присоединения к ней, то необходимо четко представлять, какой тип будет наилучшим способом достижения экономических целей в рамках отдельно взятого региона. С российской научной точки зрения экосистемный подход находит свое применение только в системе инноваций³⁶⁶. Иногда жизнеспособны как экосистемы решений, так и экосистемы транзакций, и мы все чаще видим сдвиги между моделями и гибридными формами³⁶⁷. В качестве примера экосистемы решений рассмотрим Apple iPhone. Изначально Apple iPhone существовал как экосистема решений с основной фирмой Apple, которая координировала согласованные решения с поставщиками компонентов, разработчиками приложений и операторами связи. После появления App Store Apple iPhone сам становится платформой и площадкой для продажи приложений пользователям. Примером транзакционной экосистемы рассмотрим Avito, который в процессе своего развития стал осуществлять сдвиги в сторону экосистемы решений, приглашая сторонних разработчиков интегрировать в платформу дополнительные приложения и сервисы (например, организация размещения в гостиницах, покупка, продажа и аренда жилых и нежилых помещений и др.), LinkedIn перешла к модели экосистемы решений после ее приобретения Microsoft. Предположим, вы определили привлекательную бизнес-возможность и размышляете о наилучшей модели управления для ее реализации в регионе. У вас есть несколько вариантов организации необходимых мероприятий:

- вертикально интегрированная модель, в которой участники выполняют все ключевые действия;
- иерархическая цепочка поставок, в которой участники передают определенные действия на аутсорсинг;

³⁶⁵ Соловьева Т.С. Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-i-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-innovatsionnyh-ekosistem> (дата обращения: 09.01.2023).

³⁶⁶ Santalova M.S., Rodionov E.V., Sibiryatkina I.V., Popov E.V. Conditions of formation of new quality of growth of economic systems // World Applied Sciences Journal. 2013. V. 27. No. 6. P. 785-789.

³⁶⁷ Краснопольская И., Мерсиянова И. Гражданское общество как среда производства и распространения социальных инноваций // Форсайт. 2014. Т. 8. № 4. С. 40-53.

- бизнес-экосистема, участники которой согласовывают свои действия с другими участниками, чтобы выработать единственно верное решение;

- модель рынка, при которой клиент выбирает и покупает необходимые компоненты у независимых поставщиков.

Справедливо возникает вопрос: при каких условиях бизнес-экосистема является предпочтительной моделью управления для вашего бизнеса? Начнем с того, что непредсказуемая, но очень гибкая бизнес-среда может поддаваться региональному экосистемному подходу, что позволит формировать стратегии, которые определяют профиль бизнеса. Формирование стратегий требует сотрудничества с партнерами, потому что вы не можете налаживать бизнес в одиночку, вам нужно, чтобы другие участники разделяли риски, предоставляли дополнительные возможности и быстро создавали новый рынок сбыта продукции и услуг, опережая конкурентов. Продукт (сервисное решение) обладает высокой модульностью, если его компоненты можно легко и гибко комбинировать и интегрировать при низких (транзакционных) затратах. Тем не менее есть некоторые ситуации, в которых клиент явно выигрывает от более тесной координации между компонентами, и это положительные моменты для бизнес-экосистем. Такая потребность в координации может иметь различные причины:

- сложно определить и подобрать необходимых партнеров;

- роли и обязанности различных партнеров полностью не определены. Например, эффективные решения для лечения заболеваний у пациента требуют четкого определения и разделения ответственности за лечение между практикующими врачами, больницами, лабораториями и др.;

- интерфейсы между компонентами недостаточно стандартизированы, например в конкурирующих технологиях аккумуляторов и зарядки для телефонов;

- спецификации системы или отдельных ее компонентов могут меняться, например во многих операционных системах для ПК и мобильных устройств;

- изменение одного компонента влечет за собой изменение других компонентов.

С одной стороны, стандартизация продукта повышает модульность, поскольку доминирующие конструкции уменьшают разнообразие потенциальных компонентов, а интерфейсы между компонентами становятся более четко определенными. Оцифровка еще больше упрощает эти интерфейсы, снижает операционные издержки и способствует модульности. С другой стороны, стандартизация процесса объединения компонентов для создания общего решения снижает потребность в координации, поскольку существует меньшее разнообразие видов деятельности, больше совместного опыта в согласовании действий и большее число поставщиков, способных предоставить требуемые компоненты. Таким образом, многие бизнес-структуры естественным образом переходят к модели открытого рынка, и цифровые технологии могут еще больше способствовать этому развитию. Многие цифровые платформы отказываются от посредничества, заменив неэффективных посредников автоматизированными алгоритмами, основанными на данных. Во многих бизнес-направлениях можно увидеть конкурирующие модели управления.

Современные бизнес-экосистемы обладают тремя основными преимуществами: доступом к широкому спектру возможностей; возможностью быстрого масштабирования; гибкостью и устойчивостью. На начальном этапе запуска модель экосистемы обеспечивает быстрый доступ к внешним возможностям. После запуска экосистемы масштабируются гораздо быстрее, чем другие модели управления. Возможность быстрого масштабирования основана на модульной структуре с интерфейсами, что значительно упрощает добавление участников, а бизнес-модели с минимальными затратами, лежащие в основе многих платформ, обеспечивают быстрый рост. Гибкость и устойчивость бизнес-экосистем увеличивают их привлекательность для бизнеса. Их модульная структура со стабильными платформой и интерфейсами, но при этом с изменяющимися компонентами, которые можно легко добавлять или исключать из системы, обеспечивает как большое разнообразие, так и высокую способность к развитию. Таким образом, в условиях, когда потребности и вкусы потребителей неоднородны или непредсказуемы или когда технологические траектории динамичны или неопределенны, экосистемы

особенно привлекательны. Примером тому является операционная система Windows. Благодаря своей гибкости экосистеме Windows удастся оставаться доминирующей операционной системой для ПК более трех десятилетий, несмотря на огромные изменения в базовой технологии и в требованиях клиентов.

Отмечая преимущества экосистемной модели, остановимся и на ее недостатках. Если сравнивать с иерархической или интегрированной моделью, то одним из первых недостатков экосистемной модели является то, что все экономические игроки независимы друг от друга. Исключения нет и для организатора экосистемы, который также имеет ограничения в ведении контроля за поведением партнеров, но при этом его задача – привлечь как можно больше внешних и надежных партнеров. Такое управление экосистемой может быть достигнуто с помощью архитектуры экосистемы и четких правил, стандартов и норм, способности корректироваться по мере ее развития.

Когда речь идет о выборе наилучшей бизнес-модели управления для региональной экосистемы, то следует рассмотреть вопрос создания бизнес-экосистемы, если:

- вы находитесь в непредсказуемой, но гибкой бизнес-среде, которая способствует сотрудничеству с другими бизнес-участниками;

- есть возможность принятия бизнес-участниками комбинированных решений, но при условии наличия достаточного уровня координации при определении ролей и согласовании действий партнеров;

- можно извлечь выгоду из доступа к внешним возможностям, быстрого масштабирования, а также гибкости и устойчивости, которые предлагает экосистема.

С другой стороны, если ваша бизнес-среда достаточно предсказуема, если ваша возможность требует высокоинтегрированного решения, или координация действий между вашими партнерами не является проблемой, или вы имеете возможности для запуска, масштабирования и гибкой настройки своего бизнеса, то другие модели управления, такие как вертикальная интеграция, иерархическая цепочка или открытый рынок, могут быть лучшим выбором. Соглашаясь с Каранатовой Л.Г. и Кулевым А.Ю., считаем, что «региональная экосистема – это наиболее развитый

элемент национальной инновационной экосистемы, так как территория является одновременно и потребителем, и заказчиком инновационных продуктов, услуг, инноваций, направляемых в том числе и на создание комфортных условий для достижения конкурентоспособности территорий в проблемах обеспечения инновационного развития мезоуровня – компетентность человеческого капитала»³⁶⁸.

В заключение отметим основные характеристики бизнес-экосистем. Бизнес-экосистемы состоят из групп компаний, не принадлежащих одной организации, и являются многокомпонентными. Архитектоника их строится на меняющихся, полупостоянных отношениях, связанных потоками данных, услуг и денег. Эти отношения сочетают в себе аспекты конкуренции и сотрудничества, допуская взаимодополняемость различных продуктов и возможностей (например, смартфонов и приложений). Наконец, в экосистемах игроки эволюционируют вместе, поскольку со временем они переосмысливают свои возможности и отношения с другими людьми.

На фундаментальном уровне экосистемы предоставляют новые способы управления компромиссом между гибкостью и приверженностью. В целом компании могут либо принимать гибкие решения (как при запуске пилотного проекта), либо взять на себя обязательства по определенному стратегическому пути, что часто необходимо для достижения эффективного масштаба и обеспечения конкурентных преимуществ.

2.15 Интегрированное мышление как современная идеология управления бизнесом в условиях цифровизации

Формирование качественной интегрированной отчетности в коммерческих организациях невозможно без использования интегрированного мышления. Интегрированное мышление – это ответ на постоянно меняющуюся среду, сформированную в результате глобальной пандемии, изменений климата, демографических

³⁶⁸ Смыслов Д. Эволюция глобализации мировой экономики: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 2. С. 5-12.

трансформаций, не поддающуюся контролю со стороны бизнеса. По своей сущности интегрированное мышление является современной идеологией управления бизнесом, результатом эволюции человечества и обусловлено увеличивающейся степенью взаимосвязи людей и окружающей среды, появлением новых коммуникаций, осуществляемых на основе цифровых технологий³⁶⁹.

В соответствии с Международными основами интегрированной отчетности (ИО) интегрированное мышление – это философия управления, которая объединяет составные части организации и фокусирует ее всю на создании стоимости для компании и ее ключевых заинтересованных сторон. Оно способствует принятию решений и совершению действий, принимающих во внимание создание, сохранение или утрату стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе³⁷⁰.

Обзор ключевых событий, оказавших влияние на формирование и развитие концепции интегрированного мышления, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые события, оказывающие влияние на формирование и развитие интегрированного мышления³⁷¹

Дата	Событие
2018 г.	Создание группы интегрированного мышления и стратегии (далее – группа) при Международном комитете по интегрированной отчетности (IIRC)
2020 г.	Академия эффективного управления опубликовала доклад «Интегрированное мышление и создание интегрированного отчета», в котором содержится информация о внедрении интегрированного мышления, о его некоторых очевидных

³⁶⁹ Богатая И.Н. Роль интегрированного мышления в совершенствовании отчетности коммерческих организаций // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: материалы VIII международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2022. С. 92-97.

³⁷⁰ Международные основы интегрированной отчетности (ИО). Январь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: chromeextension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fwww.integratedreporting.org%2Fwpcontent%2Fuploads%2F2021%2F06%2FInternational-Integrated-Reporting-195Framework-January-2021-Russian.pdf&clen=1078303&chunk=true.

³⁷¹ Составлено на основе: <https://www.integratedreporting.org/news/>; Международные основы интегрированной отчетности (ИО). Январь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: chromeextension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fwww.integratedreporting.org%2Fwpcontent%2Fuploads%2F2021%2F06%2FInternational-Integrated-Reporting-195Framework-January-2021-Russian.pdf&clen=1078303&chunk=tru; Богатая И.Н. Роль интегрированного мышления в совершенствовании отчетности коммерческих организаций // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: материалы VIII международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2022. С. 92-97.

Дата	Событие
	преимущества, таких как расширение возможностей подключения, улучшение внутренних коммуникаций и повышение эффективности деятельности, а также о том, как подойти к разработке интегрированного доклада
Май 2021 г.	Ассоциация сертифицированных финансовых специалистов (АССА) провела анализ и опубликовала результаты исследования «Невидимые связи: коммуникация интегрированного мышления», где подчеркивается достигнутый прогресс, а также ключевые проблемы, с которыми сталкиваются составители отчетности, одной из серьезных является раскрытие информации, связанной с климатом
Июнь 2021 г.	Международный совет по комплексной отчетности (IIRC) и Совет по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB) объединились, чтобы сформировать Фонд стоимостной отчетности (VRF)
Июнь 2021 г.	Фонд стоимостной отчетности опубликовал отчет Integrated Thinking & Strategy Group. В этом отчете подробно описывается, как ведущие компании наметили и реализовали свои пути интегрированного мышления. В докладе рассматривается интегрированное мышление как постоянно развивающийся цикл, а также тематические исследования некоторых из самых инновационных организаций в мире, включая Solvay и Novo Nordisk
Сентябрь 2021 г.	Фонд Value Reporting Foundation опубликовал книгу «Переход к интегрированной отчетности: руководство по началу работы», чтобы помочь составителям отчетов разработать индивидуальный план перехода к интегрированной отчетности
Декабрь 2021 г.	Фонд стоимостной отчетности (VRF) опубликовал версию 1,0 Принципов интегрированного мышления, создающих основу для формирования интегрированного отчета и информирования заинтересованных сторон о деятельности организации в области устойчивого развития
Август 2022 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Консолидация VRF в Фонд МСФО. 2. Группа интегрированного мышления и стратегии выпустила «Переход к интегрированному мышлению: руководство по началу работы». 3. Фонд стоимостной отчетности (VRF) представил версию 1,0 «Принципов интегрированного мышления: создание стоимости за счет повышения устойчивости»

Кроме событий, представленных в таблице 1, начиная с 2020 года и по настоящее время Группа интегрированного мышления и стратегии регулярно выпускает отчеты, в которых рассматривается опыт компаний из различных секторов экономики, где интегрированное мышление уже внедрено. К числу таких компаний можно отнести Аэропорт Мюнхена (Flughafen München GmbH), BMW Group, Generali Group, Novo Nordisk и др.

Принципы помогают организациям создавать корпоративные отчеты с помощью интегрированной системы отчетности. Например, они позволяют лучше понять внешнюю среду организации, в которой она работает, а также ресурсы, которые используются и затрагиваются организацией. Эти ресурсы, наряду с проектами стандартов устойчивого развития ISSB и стандартами SASB, предназначены для того, чтобы помочь внедрить устойчивую деловую практику в организациях и обеспечить основу для долгосрочного создания стоимости³⁷².

Остановимся более детально на Принципах интегрированного мышления.

Принципы интегрированного мышления ориентированы на философию лидерства и управления и позволяют определить возможные области для улучшения процесса создания стоимости (табл. 2).

Таблица 2 – Принципы интегрированного мышления³⁷³

Принцип	Его характеристика
Цель	Формулировка цели, показывающей уникальный вклад организации в общество и окружающую среду, и раскрытие факторов, способствующих непрерывности деятельности организации, ее конкурентных преимуществ
Управление	Определение ЛОКУ и их роли в создании стоимости. Анализ того, как реализация стратегии обеспечивается с организационной точки зрения, каким образом выстроены коммуникации и процессы принятия решений, процессы управления рисками и возможностями

³⁷² Переход к интегрированному мышлению: руководство по началу работы теперь доступно // Интегрированная отчетность [Электронный ресурс]. URL: integratedreporting.org.

³⁷³ Богатая И.Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 10-25. DOI 10.25198/2077-7175-2022-4-10.

Принцип	Его характеристика
Культура	Выявление заинтересованных сторон и продвижение культуры, соответствующей ценностям организации и позволяющей завоевать их доверие
Стратегия	Использование возможностей, минимизация рисков, максимизация эффективности использования ресурсов для удовлетворения потребностей клиентов при создании финансового профицита
Риски и возможности	Оценка влияния внешней и внутренней среды на бизнес-модель, бизнес-процессы, стратегию и наоборот.
Производительность	Оценка и анализ стоимости, которую создает, сохраняет, проедает организация

Принципы помогают организациям находить компромиссы, необходимые при управлении ресурсами и взаимоотношениями, которые являются входными данными для их бизнес-модели, а также результатами деятельности организации. Принципы приводят к лучшему пониманию того, как организация создает материальную и нематериальную ценность для предприятия и его ключевых заинтересованных сторон.

Бизнес-модель организации – это система преобразования входных данных посредством ее деловой деятельности в выходные данные и конечные результаты, которая направлена на достижение стратегических целей организации и создание ценности в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе³⁷⁴.

При внедрении интегрированного мышления компании должны обеспечить, во-первых, вовлечение всех внутренних заинтересованных сторон в общую идеологию интегрированного мышления, во-вторых, интеграцию факторов создания стоимости в единую организационную стратегию, в третьих, согласование финансовых данных и данных, связанных с устойчивым развитием, для мониторинга эффективности всей организации.

Применение принципов в деятельности организации способствует достижению поставленных целей, повышению уровня корпоративной культуры и эффективности принятия управленческих решений и более глубокому пониманию и реагированию на факто-

³⁷⁴ Integrated Reporting Framework. January 2021. P. 41.

ры, формирующие создание стоимости на различных временных горизонтах, эффективному корпоративному управлению.

Интегрированное мышление учитывает связанность и взаимозависимости между множеством факторов, оказывающих влияние на способность организации создавать стоимость с течением времени (рис. 1).

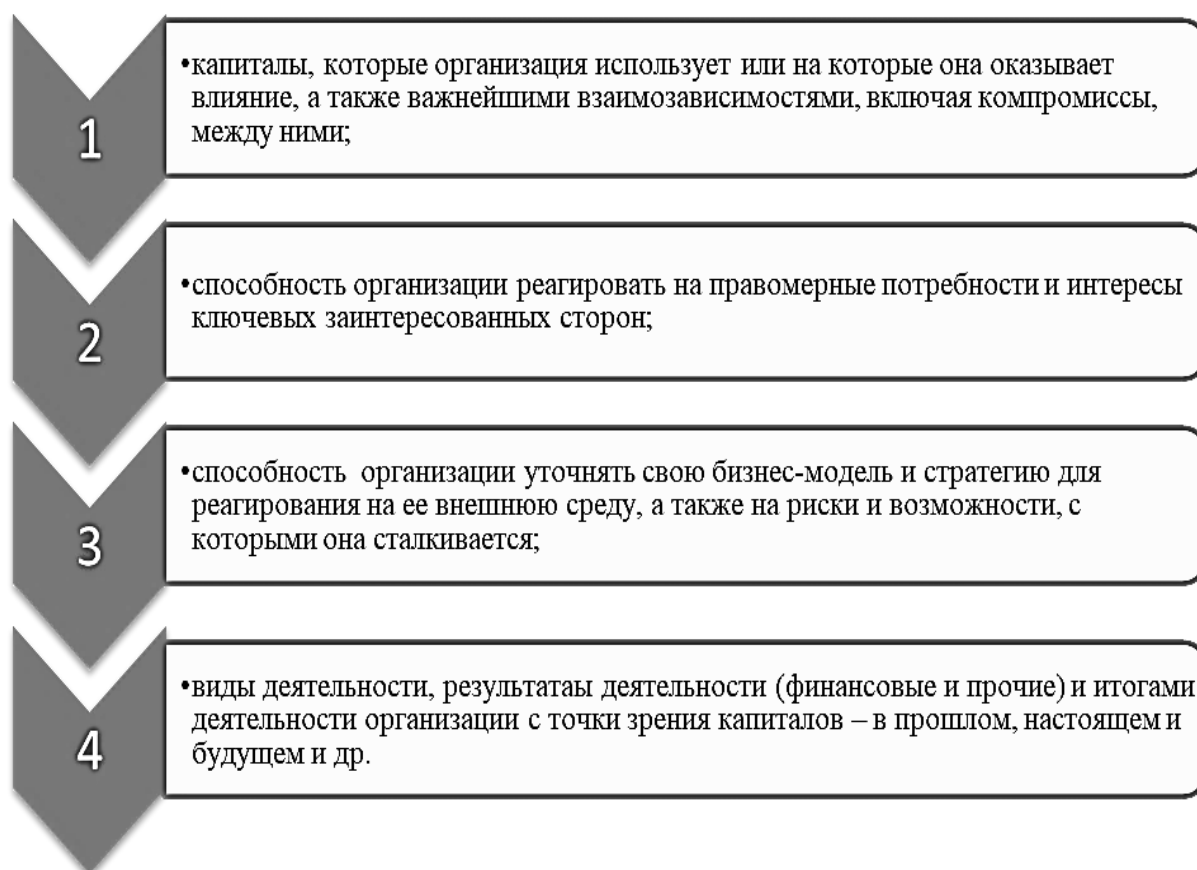

Рисунок 1 – Факторы, оказывающие влияние на способность организации создавать стоимость с течением времени

Интегрированное мышление приводит к комплексному принятию решений и действиям, которые учитывают создание, сохранение и наращение стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Принципы интегрированного мышления предназначены для внедрения в бизнес-модель организации и применяются во всех видах деятельности, контролируемых советом директоров и командой высшего руководства. Принципы взаимосвязаны, и каждый из них имеет три уровня реализации (рис. 2).

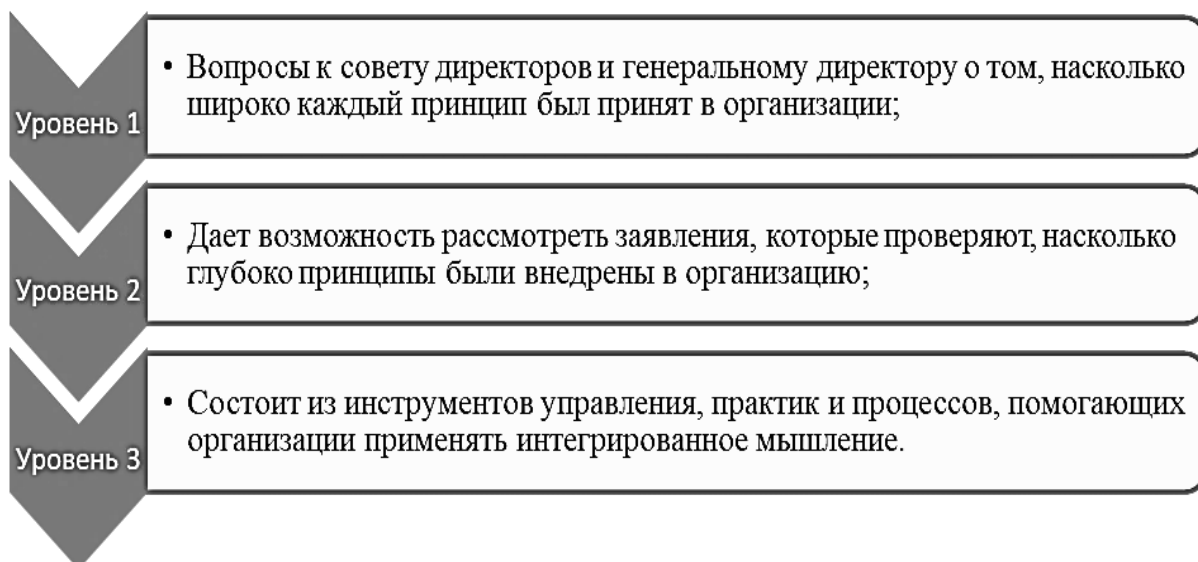

Рисунок 2 – Уровни реализации принципов интегрированного мышления³⁷⁵

При планировании интегрированного мышления необходимо руководствоваться дорожной картой, состоящей из пяти этапов³⁷⁶.

На первом этапе нужно провести оценку и определить:

- 1) на какой стадии находится организация в процессе интегрированного мышления;
- 2) каких целей организация хочет достичь с помощью своего интегрированного подхода к мышлению.

Ответив на эти вопросы, можно расставить приоритеты в отношении желаемых результатов, учитывая уровень зрелости интегрированного мышления организации и выявление возможностей для роста.

На втором этапе необходимо спланировать путь развития интегрированного мышления в компании, который зависит от:

- 1) команды, которая несет ответственность за его внедрение;
- 2) подхода к интегрированному мышлению (сверху вниз, снизу вверх или сочетание двух подходов).

На третьем этапе проводится взаимодействие. В зависимости от того, какой подход используют организации (сверху вниз, снизу вверх или сочетание того и другого), они будут проводить эти этапы по-разному.

³⁷⁵ Составлены на основе: http://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2022/07/VRF_ITP-v1point0.pdf.

³⁷⁶ VRF-ITP-GettingStartedGuide.pdf [Электронный ресурс]. URL: integratedreporting.org.

На четвертом этапе осуществляется запуск разработанных мероприятий и контроль за их выполнением.

На пятом этапе проводится анализ результатов внедрения интегрированного мышления в деятельность компании.

Интегрированное мышление направлено на координацию усилий по увязке стратегии, управления, результатов деятельности и перспектив организации.

Как отмечается в Международных основах интегрированной отчетности, интегрированное мышление учитывает связанность и взаимозависимости между множеством факторов, оказывающих влияние на способность организации создавать стоимость с течением времени, в том числе:

- капиталами, которые организация использует или на которые она оказывает влияние, а также важнейшими взаимозависимостями, включая компромиссы, между ними;
- способностью организации реагировать на правомерные потребности и интересы ключевых заинтересованных сторон;
- тем, как организация уточняет свою бизнес-модель и стратегию для реагирования на ее внешнюю среду, а также на риски и возможности, с которыми она сталкивается;
- видами деятельности, результатами деятельности (финансовыми и прочими) и итогами деятельности организации с точки зрения капиталов – в прошлом, настоящем и будущем³⁷⁷.

Основными преимуществами применения интегрированного мышления при формировании интегрированной отчетности являются:

- 1) возможность получения целостного представления о процессе создания ценности и раскрытия информации о нем;
- 2) комплексное рассмотрение финансовых и нефинансовых аспектов процесса создания стоимости в увязке с принципами и целями ESG;
- 3) лучшее понимание ключевых проблем и определение путей их решения в целях обеспечения устойчивой стратегии создания ценности;

³⁷⁷ Международные основы интегрированной отчетности (ИО). Январь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <chromeextension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fwww.integratedreporting.org%2Fwpcontent%2Fuploads%2F2021%2F06%2FInternational-Integrated-Reporting-195Frame-work-January-2021-Russian.pdf&clen=1078303&chunk=true>.

- 4) расширение понимания организацией рисков и ценности, делая процесс принятия решений более обоснованным и ориентированным на устойчивое развитие, а раскрытие информации о них в корпоративной отчетности более целостным;
- 5) создание ценности и построение плана на будущее;
- 6) организация рационального межфункционального сотрудничества в рамках бизнеса;
- 7) поддержание определения стратегии и путей ее реализации в рамках бизнес-модели;
- 8) создание интегрированной системы управления³⁷⁸.

Таким образом, использование интегрированного мышления позволит компаниям представлять заинтересованным сторонам прозрачную финансовую информацию, а также нефинансовую информацию в области устойчивого развития, раскрывать процесс создания стоимости и особенности бизнес-модели компании сквозь призму использования шести основных видов капитала (финансового, производственного, человеческого, интеллектуального, социально-репутационного, природного), что в конечном итоге будет способствовать принятию комплексных решений, нацеленных на создание ценности в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

2.16 Влияние трансформации российской системы образования на социально-экономическое развитие региона

В настоящее время формирование человеческого капитала регионов, адекватного современным требованиям, напрямую связано с модернизацией отечественной системы образования. От того, как мы обучаем граждан сегодня, зависит будущее нашей страны через двадцать – тридцать лет. Целый ряд авторитетных изданий подтверждают этот тезис. Так, к примеру, в докладе «Двенадцать решений для нового образования»³⁷⁹ сказано о том,

³⁷⁸ Богатая И.Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 10-25. DOI: 10.25198/2077-7175-2022-4-10.

³⁷⁹ Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf.

что от качества системы образования напрямую зависит преумножение и рост человеческого капитала страны. Исследование компании Deloitte, посвященное глобальным направлениям развития человеческого капитала, заключает, что «идея профессиональной подготовки на всю жизнь не соответствует современной динамике технологического и социального развития»³⁸⁰.

Необходимо отметить, что в доинформационную эпоху система образования была чрезвычайно консервативна. Это обуславливалось постоянством системы экономического воспроизводства в регионах. Отсюда и господство подхода, именуемого «образование на всю жизнь», который заключался в том, что полученные однажды знания были актуальны на протяжении длительного периода активной трудовой деятельности человека.

Наращение цифровизации и автоматизации бизнес-процессов уже привело к изменениям в этой области, и данная тенденция, по оценкам специалистов, будет сохраняться в ближайшие годы. Кроме того, появились совершенно новые задачи, ранее не существовавшие, следовательно, это потребовало подбора персонала, способного концентрировать уникальные комбинации навыков и умений для выполнения таких задач. «Это приводит к необходимости формирования новых специальностей, ранее не существовавших»³⁸¹. Изменение требований к знаниям и умениям работников, обусловленное модернизацией технологий в организациях, ставит задачу непрерывного повышения их квалификации. Тем не менее факторы неопределенности современных условий деятельности организаций осложняют обучение сотрудников новым знаниям и умениям. Комплекс компетенций сотрудников, востребованных конкретной сферой либо отраслью, постоянно трансформируется в условиях нестабильной социально-экономической среды. Также стоит отметить, что в сегменте рабочих специальностей существуют не менее сложные вызовы, с которыми сталкиваются организации промышленного и производственного секторов в первую очередь. Проблема нехватки ли-

³⁸⁰ Deloitte Human Capital Global Trends 2017. London: Deloitte University Press [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About/central-europe/ce-global-human-capital-trends.pdf>.

³⁸¹ Абузярова Д., Белоусова В., Краюшкина Ж., Лонщикова Ю., Никифорова Е., Чичканов Н. Роль человеческого капитала в науке, технологиях и инновациях // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 108.

нейного персонала в производстве длится не первое десятилетие. Пандемия закрыла во многих сферах доступ к рабочей силе мигрантов и заставила представителей бизнеса пересматривать свои кадровые стратегии, делая упор на привлечение местных кадров, изменение условий труда. Однако это не избавило рынок от оттока рабочих, после падения объемов производства в 2020 году они перешли в отрасли, сохранившие динамику, прежде всего, это сфера услуг и торговля. «Динамика заработных плат рабочих в производстве отстает от динамики зарплат рабочих в строительстве. Больше всего вакансий в металлургии и машиностроении»³⁸². Поэтому решение проблем привлечения и удержания персонала в отраслях, переживающих спад, стоит особенно остро.

Начало специальной военной операции и последовавшая за ней частичная мобилизация также усложнили ситуацию на рынке персонала. «По данным исследования Kontakt InterSearch Russia, 83 % компаний не были готовы к частичной мобилизации, у 8 % имелся приблизительный план действий и только 9 % компаний успели подготовиться к такому варианту развития событий. Сейчас процент работодателей, у которых есть понимание, как действовать в случае новых волн мобилизации, вырос и равен 15 %. Частичный план действий на будущее имеется у 62 % компаний»³⁸³.

Работодатели во всех регионах страны столкнулись с проблемой оттока кадров, которая включала не только призыв на военную службу, но и отъезд специалистов из страны. Проблему остро ощутили узкоспециализированные организации, дефицит кадров оценили как вызов года. Для исправления ситуации были предприняты срочные меры по переводу сотрудников на дистанционный формат с возможностью переезда, а также предоставлению отсрочки от мобилизации для критически важных специальностей, внезапное отсутствие которых нарушит производственный процесс.

³⁸² Golovanova N. What was the labor market like in 2021 and what awaits us in 2022: the results of the year and SuperJob forecasts [Electronic resource]. Access mode: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/fxi9gpt681-kakim-bil-rinok-truda-v-2021-i-chto>.

³⁸³ Kapriylova S. Results of mobilization: personnel challenges [Electronic resource]. Access mode: <https://uprav.ru/blog/itogi-mobilizatsii-i-kadrovye-vyzovy/>.

Таким образом, актуальные проблемы на рынке кадров требуют безотлагательного решения. Главными мерами решения этих проблем должны стать: создание высокопроизводительных рабочих мест и подготовка конкурентоспособных кадров. Их подготовку необходимо начинать еще на этапе школьного образования. Сближению теории и практики способствует создание профильных классов для учеников старших классов. Введение ранней профориентации у детей позволяет лучше подготовиться к дальнейшей учебе, связанной с выбранной профессией. В России реализуется приоритетный проект, посвященный развитию дополнительного образования детей. В его рамках в ряде регионов страны созданы технопарки «Кванториум», где учащиеся от 10 до 18 лет с помощью наставников разрабатывают реальные проекты на высокотехнологичном и современном оборудовании, учатся работать в команде и применять полученные знания на практике. Однако данный проект реализуется не во всех регионах страны, его тиражирование – это приоритетная задача на будущее.

По мнению некоторых исследователей, «проблема подготовки кадров усугубляется сегодня снижением качества системы профессионального образования. Следовательно, на первоначальном трудовом этапе молодой работник не является конкурентоспособным на рынке труда и требует профессиональной адаптации»³⁸⁴. Кроме того, «одной из основных причин проблемы трудоустройства молодых специалистов является некоторая обособленность системы подготовки высококвалифицированных специалистов от реальных запросов рынка труда»³⁸⁵.

Поэтому очевидным является тот факт, что организации отраслей производства и образовательные учреждения должны находить способы более тесного взаимодействия. Именно во взаимоотноувязке их потребностей может быть системно решена проблема дефицита кадров. Современным предприятиям требуются, таким образом, подготовленные кадры, способные соответствовать всем тем вызовам, которые диктует современная технологическая база. Поскольку технологии трансформируются непре-

³⁸⁴ Zolin I.E. A modern view on the problem of advanced training and training of personnel in the context of the development of the labor market // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2019. No. 8. P. 32.

³⁸⁵ Syupova M.S., Bondarenko N.A. The main forms of interaction between universities and enterprises // *Electronic scientific publication «Scientific notes of the TOGU»*. 2014. Vol. 5. No. 4. P. 112.

рывно, то и процессы подготовки специалистов должны быть выстроены так, чтобы они своевременно обучались всем нововведениям.

В литературе отмечается, что программы подготовки специалистов сегодня в сфере как высшего, так и среднего профессионального образования построены без учета реального отражения требований производства. Сами программы устарели, не отражают современной производственной практики. Кроме того, структура программ обучения в региональных вузах не отражает региональной экономической и отраслевой специфики, в частности, в аграрных регионах готовят специалистов тяжелой металлургии и т.д. Это приводит к противоречиям между ожиданиями работодателей и возможностями специалистов, выпускаемых учреждениями образования в стране. Так происходит потому, что в масштабах страны отсутствуют единые требования к подготовке специалистов и стандарты профессиональных компетенций, что на сегодняшний день представляет проблему. Отсутствует возможность проведения стандартизированной аттестации персонала, каждая компания делает это по-своему. Размыты цели программ обучения, каждое учебное заведение разрабатывает свои программы и наполняет их компетенциями на свое усмотрение. Компании не занимаются планированием карьеры сотрудников в силу отсутствия все тех же профессиональных стандартов.

Создание перечня профессиональных стандартов позволит скорректировать требования к образовательным программам и процедуре оценки персонала в организациях.

В ряде вузов набирает популярность проект выездных занятий, или выездных кафедр, на предприятиях как активная форма организации учебного процесса, где подготовка специалистов осуществляется непосредственно на рабочих местах, производствах. Подобная практика внедрена в некоторых вузах. В них представители ряда производств участвуют в обучении студентов, которые, в свою очередь, трудоустраиваются в обучающую их компанию. Например, «одна из кафедр Уральского государственного горного университета создана при поддержке крупного производителя алюминия – компании «РУСАЛ». На базе Института нефти и газа Югорского госуниверситета создали по запросу

компаний топливно-энергетического комплекса кафедру инженерных технологий в нефтегазовой отрасли. На площадке Нефтеюганского корпоративного института сотрудники предприятия «РГ-Юганскнефтегаз» обучают специалистов для своих нужд»³⁸⁶.

Также вызывает большой интерес практика введения контрактной системы подготовки квалифицированных работников с применением схемы «колледж – студент – предприятие». С целью развития и расширения этой практики был запущен Министерством просвещения РФ в 2022 году еще один федеральный проект – «Профессионалитет». Его программа направлена на то, чтобы «приблизить систему подготовки кадров среднего звена к запросам рынка в регионах и обеспечить промышленность квалифицированными кадрами. В этом учебном году в программе приняло участие 150 тыс. студентов колледжей в 42 регионах России»³⁸⁷. Проект способствует выявлению наиболее актуальных требований к специалистам при их подготовке и формированию содержания учебных программ на основе актуальных требований. За счет повышения количества часов практических занятий, отработки и закрепления теоретических знаний на практике сокращаются сроки профессиональной подготовки молодых специалистов.

В рамках проекта образовательные учреждения и производственные организации (бизнес) объединяются на контрактной основе, совместно разрабатывают программу обучения и реализуют её. Работодатель в лице производственной организации обозначает потребности отрасли, а образовательные учреждения разрабатывают программу под их запросы и интегрируют ее в учебный процесс.

В процессе обучения студентов задействованы ведущие специалисты производства. Они выступают в качестве наставников учащихся и непосредственно обновляют учебный процесс, вводя те требования к молодым специалистам, которые нужны производственным организациям. Студентам, прошедшим такую

³⁸⁶ Schiller A., Tyumeneva T., Sibina S. Universities open joint departments with enterprises for strategic industries [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2022/09/12/vizhu-ceh.html>.

³⁸⁷ Boloshko M. From college to enterprise – how Rosatom raises young specialists [Electronic resource]. Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/education/cmrm/6391fe549a7947b63b3e6dfd>.

подготовку, можно приступать к работе в подготовившей их производственной организации.

Подобный подход выгоден и производству, и учебной организации, является продуктивным с точки зрения получаемых учащимися компетенций. Он «дает понимание преподавателям о том, чему следует учить студентов для работы на предприятии, какие навыки и знания нужны в реальности»³⁸⁸.

В дополнение к программе необходимо поднимать престижность рабочих профессий по стране в целом, для чего требуется разработать план общественных мероприятий по пропаганде рабочего и инженерного труда, системных мотиваций. Подготовка и развитие кадрового потенциала именно в высокотехнологичных секторах промышленности (атомной, авиационной, радиоэлектронной, судостроении и др.) и их обеспечивающих производствах должны стать приоритетами государственной кадровой политики на несколько десятилетий вперед. В последние годы мы наблюдаем движение именно в этом направлении. Компании, занимающие топовые места в ряде отраслей, уже не первый год помогают актуализировать учебную программу, ставят перед студентами реальные задачи и даже платят зарплату за успешные кейсы. По мнению ученых, «целесообразна совместная работа и в области проведения научно-исследовательских работ, и в профессиональной переподготовке и повышении квалификации кадров, и в совместном финансировании материально-технической базы»³⁸⁹.

В Санкт-Петербурге для успешной интеграции науки, образования и производства существует практика создания малых инновационных предприятий. Среди них на конкурсной основе ежегодно проводится отбор на право получения субсидий от государства на практическое внедрение результатов исследований и разработок, а также разыгрываются гранты для молодых ученых. Таких предприятий на территории г. Санкт-Петербурга больше двухсот. «По данным Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, проведенный в 2019 году мониторинг проектов,

³⁸⁸ Boloshko M. From college to enterprise – how Rosatom raises young specialists [Electronic resource]. Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/education/cmrm/6391fe549a7947b63b3e6dfd>.

³⁸⁹ Sergeev I.B. Training for the real, not the virtual economy [Electronic resource]. Access mode: <https://roscongress.org/materials/podgotovka-kadrov-dlya-realnoy-a-ne-virtualnoy-ekonomiki/>.

ставших победителями по итогам конкурса грантов в сфере научной и научно-технической деятельности, показал: в среднем 88 % находят применение на практике»³⁹⁰.

Несмотря на все меры, ситуация складывается таким образом, что потребность в рабочих кадрах в регионах продолжает оставаться незакрытой, что вызывает определенную тревогу. Причем если раньше говорили о небольшом количестве регионов, испытывающих проблему с кадрами, то сегодня почти все регионы РФ включились в борьбу за человеческий ресурс и его потенциал. По данным аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, «на конец 2021 года российским предприятиям стабильно не хватало около 2,2 млн работников, что является максимальным показателем с 2014 года. По сравнению с 2020 годом потребность в кадрах увеличилась почти на четверть»³⁹¹.

С учетом того, что в конкуренцию за кадры сейчас активно включается Москва и другие развитые регионы, которые могут предложить большие зарплаты, а также дополнительные возможности, для удаленных и дотационных регионов заполнение кадровых вакансий по ряду направлений становится почти нереальным. Это теоретически неплохо, так как региональные власти вынуждены будут обращать внимание на уровень и качество жизни в регионе, социальную безопасность, устойчивое развитие региона, возможность удовлетворить базовые потребности, а в идеале и на возможность саморазвития и профессионального роста, то есть делать свой регион привлекательным для потенциальных работников.

В целом ситуация на рынке труда по стране в 2020 году была специфичной. Из-за карантинных ограничений традиционная потребность в кадрах, свойственная первой половине года, сместилась, осенью она продолжила рост вплоть до октября. Октябрьский показатель потребности в кадрах составил 1,78 млн человек. С начала января 2021 года показатель сократился до 1,69 млн человек, что существенно выше показателя аналогичного периода

³⁹⁰ Tyumeneva T. Student projects are being implemented [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2020/07/29/reg-szfo/88-procentov-razrabotok-peterburgskih-studentov-voplotilis-v-zhizn.html>.

³⁹¹ Labor hunger: the shortage of workers reached a maximum in 7 years - [Electronic resource]. Access mode: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/trudovoy-golod/>.

2020 года. Начиная с февраля потребность в кадрах демонстрировала стабильный рост.

«В феврале открылось 59 тыс. дополнительных вакансий, в марте – 70 тыс., в апреле – 100 тыс., в мае – 187 тыс., в июне – 79 тыс., в июле – плюс 28 тыс. В августе не хватало 2,25 млн сотрудников. В сентябре российские компании закрыли 13 тыс. вакансий, а в октябре еще 55 тыс. В результате на начало ноября 2021 года дефицит сотрудников держался на уровне 2,18 млн человек»³⁹². Такая ситуация не может позитивно отражаться на экономическом состоянии российского бизнеса и экономики в целом, поэтому требуется выработка комплекса мер по управлению трудовыми ресурсами и их потенциалом.

«Основой разработки системы управления трудовым и образовательным потенциалом в региональном разрезе должно стать прогнозирование потребности региональной экономики в кадрах»³⁹³. Практическая реализация данного посыла была воплощена в Региональном стандарте кадрового обеспечения промышленного роста, который был разработан в 2018 году, внедрен в Свердловской области, после чего было принято решение о его тиражировании на остальные регионы страны. Разработка данного стандарта преследовала решение задач систематизации ключевых способов и эффективных практик обеспечения кадрами промышленность в регионах страны; оптимизации учебного процесса подготовки и переподготовки кадров с учетом региональной производственной специфики и требований работодателей; выстраивания эффективного способа оценки и контроля реализации кадровой политики в регионах страны. Предполагалось, что с его помощью можно определить объем и структуру подготовки кадров, требуемых для решения производственных задач и задач социально-экономического развития региона в целом. Также предполагалось, что его внедрение позволит сбалансировать рынки образовательных услуг и трудовых ресурсов. Однако за четыре года практического применения далеко не все возложенные на стандарт задачи были решены.

³⁹² Labor hunger: the shortage of workers reached a maximum in 7 years [Electronic resource]. Access mode: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/trudovoy-golod/>.

³⁹³ Nezhivenko E.A., Golovikhin S.A., Nezhivenko G.V. Forecasting the needs of an industrial region in personnel // Fundamental research. 2019. No. 9. P. 49.

По данным Минтруда России, на основании проведенного им мониторинга востребованности профессий спрос на рабочую силу и востребованность профессий в первой половине 2022 года выглядели следующим образом³⁹⁴. Число вакансий, относящихся к среднему звену востребованности, таких как менеджеры, рабочие и т.д., в феврале 2022 г. показало рост по сравнению с предыдущим месяцем на 10,3 %, однако в следующем месяце (март 2022 г.) заметно упало – практически на 11 % по сравнению с январем того же года. В апреле также был замечен ощутимый спад числа вакансий относительно января 2022 г. – более чем на 23 %. В мае 2022 г. наблюдался небольшой прирост по сравнению с предыдущим месяцем – на 8,7 %. Наиболее популярные вакансии сосредоточены в сферах продажи товаров и услуг. Максимальные размеры заработных плат характерны для вакансий специалиста по продажам, менеджера по работе с клиентами.

Квалификации, являющиеся наиболее востребованными, такие как рабочие на объектах промышленности, инженеры, специалисты в сфере жилищного и коммунального хозяйства, водители автотранспортных средств, как правило, отличаются более высоким окладом, предлагаемым со стороны работодателей. Среди вакансий, опубликованных в 2022 г. работодателями, условие обязательно имеющегося среднего профессионального образования есть у 44,4 % от общего количества вакансий, высшее образование требуется значительно реже – около 15,3 % от общего количества, а в 13 % вакансий необходимо наличие среднего общего образования. За март – апрель 2022 г. произошел спад числа вакансий на ¼ часть для специалистов со средним профессиональным образованием, на 30 % – для специалистов с высшим образованием и на 32 % – со средним общим образованием. Однако в следующем месяце замечено увеличение числа вакансий для специалистов различных уровней образования.

При проведении анализа по федеральным округам во временном лаге февраль – март 2022 г. замечено уменьшение числа вакансий. И только в мае 2022 г. тенденция меняется на противо-

³⁹⁴ Demand for labor force and demand for professions in 2021–2022: Results of the analysis of vacancies [Electronic resource]. Access mode: <https://vcot.info/blog/spros-na-rabocuu-silu-i-vostrebovannost-professij-v-2021-2022-gg-rezul-taty-analiza-vakansij>.

положную: происходит заметный рост (на 13 %) по сравнению с предыдущим месяцем, наблюдаемый в Центральном федеральном округе. Данный округ занимает первое место по числу вакансий (1/3 часть от общего количества вакансий) за январь – май 2022 г. Следующим претендентом на лидерство является Приволжский федеральный округ, где количество заявок достигает 18,7 % от общего количества вакансий. И замыкает тройку лидеров Северо-Западный федеральный округ, набравший 12 % от общего количества вакансий. На четвертом месте находится Сибирский федеральный округ – 11,6 % от общего количества вакансий. Остальные федеральные округа в совокупности составили 1/4 часть от общего количества вакансий. Среди субъектов РФ бесспорным лидером по количеству вакансий стала Москва, за ней – Санкт-Петербург и Московская область. В первую десятку также попали: Краснодарский край, Свердловская область, республики Татарстан и Башкортостан, Нижегородская, Новосибирская и Ростовская области.

Основываясь на приведенных данных, отметим, что структурные изменения рынка трудовых ресурсов связаны с внедрением в производство современной техники и обусловлены научно-техническим прогрессом, а также развитием наукоемких отраслей. Подобная расстановка сил сформировала спрос на новые рабочие места, нуждающиеся в специалистах высокой квалификации. Еще один фактор, а именно рост благосостояния населения, выступил импульсом развития ряда экономических сфер, в первую очередь услуг и торговли, что привело к смене культуры потребления. Рост доходов населения сопровождался расширением подходов к потребительским притязаниям, ориентированным на развлечения, отдых, туризм. Это привело к колоссальному росту сферы услуг и торговли, вследствие чего структура занятости на рынке трудовых ресурсов претерпела значительные изменения.

Возрос спрос на креативное, нестандартное мышление, способность системно оценить проблему и критически подойти к её решению. В требованиях потенциальных работодателей стали ключевыми: умение находить множество подходов к решению поставленной задачи, навыки доступной презентации своих идей, возможность коммуницировать со специалистами из разных

предметных областей. Стремительно меняющийся рынок труда диктует специалистам условие необходимости постоянного наращивания специализированных знаний и компетенций. Соответствие подобным требованиям служит для работодателя гарантом того, что перед ним специалист, способный на дальнейшее совершенствование своих профессиональных навыков и умений. Это потенциальный субъект для развития человеческого капитала в целом, которому компании в России стали уделять больше внимания, способный обеспечить передачу другим работникам востребованных на предприятии профессиональных навыков и умений.

Современные тренды нацелены на инвестирование в улучшение показателей человеческого и социального капитала. Практика доказывает, что переобучение сотрудников в отраслевых ассоциациях в рамках сотрудничества государства и бизнеса является экономически эффективным. Если в краткосрочном отрезке времени эффект может не просматриваться, то в долгосрочном периоде выгоды ощутимы как для самого предприятия, так и для общества в целом. Вместо масштабных увольнений и использования автоматизации для сокращения затрат на оплату труда компании надеются перераспределить до половины всех задействованных в рамках самого производства сотрудников, чьи рабочие места были вытеснены в результате технологических инноваций и интенсификации. Несмотря на затянувшийся экономический спад, большинство производственных директоров и управляющих признают значимость инвестирования в человеческий капитал и его важную роль в формировании устойчивого социально-экономического развития страны.

Дефицит производственных кадров уже много лет остается нерешенной проблемой для производственных отраслей страны. Однако уровень объема той части населения, которая обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг в стране, свидетельствует о том, что возможности восполнения рабочей силы внутри страны имеются и далеко не исчерпаны.

Анализ ситуации на рынке труда показал, что в стране существуют резервы обеспечения кадровыми ресурсами экономики

страны, но для этого необходим комплекс мер по корректировке существующих программ подготовки специалистов высшего и среднего профессионального образования.

Во-первых, необходимо повсеместно закрепить практику комбинированной подготовки студентов, особенно средних профессиональных учебных заведений, которые будут совмещать учебу с работой на производственном предприятии. Для студентов высшего профессионального образования также необходимо усилить контрактную основу обучения, ориентируясь на отрасли, остро нуждающиеся в кадрах.

Во-вторых, целесообразно расширять практику аттестации специалистов среднего и высшего звена с целью развития и укрепления их навыков и компетенций, поддержания актуальности знаний в условиях стремительно меняющихся технологий и, как следствие, капитализации человеческого ресурса.

В-третьих, существует потребность в распространении в регионах практики внедрения инновационных предприятий, учебных лабораторий и научно-образовательных центров при вузах, которые будут представлять собой связующее звено так необходимой интеграции науки, образования и производства, где студенты смогут апробировать сгенерированные в процессе обучения идеи.

В-четвертых, остро необходимо синхронизировать систему подготовки кадров с потребностями регионов в рабочей силе и специалистах всех уровней. Подобная практика должна носить межведомственный характер. Следует координировать совместную работу региональных органов власти по формированию прогноза потребности в кадрах, по содействию развитию дуального обучения, сетевого взаимодействия, трудоустройству выпускников региональных образовательных учреждений.

Указанные меры, в совокупности наложенные на реализацию региональных проектов развития новых рынков, производств и инициатив инвестиционно-технологического развития, позволят улучшить социально-экономическую ситуацию в депрессивных регионах страны, создать предпосылки для устойчивого развития за счет действенных механизмов привлечения и удержания кадров, регулирования рынка труда и занятости, под-

готовки и переподготовки кадров в системе среднего профессионального, высшего и дополнительного образования.

Эпоха цифровизации и развития информационных технологий полностью перевернула наши представления о знании. Ускорение темпов производства потребовало новых подходов к науке и образованию. Объективной необходимостью стало создание условий для постоянного обновления знаний, в свою очередь, система подготовки профессиональных кадров стала рассматриваться как инструмент устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

III. ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

3. 1 Природный и антропогенный капитал в экономической устойчивости

Современный мир представляет собой практически единую, ограниченную и предельную экологическую систему, разнообразную, но взаимосвязанную, несмотря на фактор географической локализации.

Такая же глобальная, взаимодействующая, ограниченная и конечная модель в настоящее время приписывается системе глобальной экономики, которая в течение второй половины XX века быстро трансформировалась из раздробленного пространства национальных государств в сложную совокупность транснациональных корпораций, наднациональных систем регулирования экономики, глобальных рынков (в том числе полностью автономные в своем функционировании), трансграничных систем производства и распределения и т. д.

Эти две системы – глобальная экология и глобальная экономика – всегда неотделимы друг от друга. Природная среда в своей основе является источником и проторесурсом мировой экономики, тогда как экологические условия являются факторами чисто экономического потребления или производства, инвестиционной привлекательности или инновационной способности.

С другой стороны, огромные возможности глобальной экономики (например, маркетинговые возможности, привлечение глобальных инвесторов) все больше «разбавляют» понятие эко-

лого-экономической целесообразности, тем самым актуализируя проблему обеспечения будущей экологической устойчивости и сохранности текущих ресурсов и источников стимулирования экономического роста в наши дни.

Вопросы устойчивого экономического роста и состояния окружающей среды находились в центре внимания на протяжении всей истории экономической мысли: классические теории основывались на фундаментальном характере земли и природных ресурсов как факторов и первичных источников экономического роста³⁹⁵, а следовательно, на зависимости динамики и перспектив экономического развития от качества природной среды.

Американский ученый С. Кузнец одним из первых предположил связь между динамикой экономического роста и уровнем загрязнения окружающей среды, проанализировав статистику выбросов в атмосферу крупных городов США и других стран мира³⁹⁶.

Вопросы экологии и экономического роста выдвинулись на передний план мировой науки с начала 2000-х годов, когда устойчивое развитие было признано единой универсальной концепцией, предполагающей не только улучшать состояние окружающей среды, но и рассматривающей ее как ключевой фактор успеха, определяющий экономический прогресс страны.

Большое количество исследований по обеспечению экономического роста в эпоху экологической глобализации (включая неэффективное управление природными ресурсами) было проведено как в отраслевом контексте³⁹⁷, так и в региональных условиях³⁹⁸ с целью обосновать целесообразность чисто экономических³⁹⁹ и политических⁴⁰⁰ изменений и реформ.

³⁹⁵ Например: Kaplan S. (1976). Bread, Politics and Political Economy in the reign of Louis XV. Hague. I, 113-148.

³⁹⁶ Kuznets, S. (1966). Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread. The National Academy Press Washington, D.C.

³⁹⁷ Kenneth, A. & Bert, B. (1996). Economic growth, carrying capacity, and the environment. Environment and Development Economics, 1 (01): 104-110.

³⁹⁸ Ayesha, A. & Kashif, M. (2004). Effect of Economic Growth, Trade Openness, Urbanization, and Technology on Environment of Selected Asian Countries. The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy, 3(2): 1-24

³⁹⁹ Ayong Le Kama, A. & Schubert, K. (1999). Growth, Environment and Uncertain Future Preferences. Papiers d'Economie Mathématique et Applications. 52

⁴⁰⁰ Ederington, J., Levinson, A. & Minier, J. (2007). Trade Liberalization and Pollution Havens. University of Kentucky.

Еще в 2005 г. вопросы экологии были включены в фундаментальную монографию «Руководство по экономическому росту» в качестве ведущего параграфа, в котором авторы⁴⁰¹ изначально исходили из того, что связь между экономическим ростом и окружающей средой является, и всегда останется спорным вопросом.

Это была попытка найти ответы на следующие вопросы. 1. Какова связь между экономическим ростом и качеством окружающей среды? 2. Как мы можем избежать ограничений роста, налагаемых ограничениями окружающей среды? 3. На чем будущие исследования должны сосредоточить свои усилия?

Затем Дж. Халькос и Е. Пацианос⁴⁰² изучили влияние экономического роста и государственных расходов на окружающую среду, используя показатели 71 страны за период 1970–2008 гг. В частности, они проверили гипотезу о существовании перевернутой U-образной связи между экономическими показателями и загрязнением, а также гипотезу о прямой отрицательной связи между бюджетными расходами и загрязнением.

Особый интерес представляют попытки ученых выявить взаимозависимость между динамикой окружающей среды и отдельными экономическими показателями страны или территории.

Так, в 2011 году Лопес Р., Галинато Г. и Ислам А.⁴⁰³ опубликовали исследование, в котором была предложена модель, предсказывающая, что перераспределение структуры государственных расходов в пользу социальных и общественных благ снижает загрязнение.

Месаган Э.⁴⁰⁴ сосредоточил внимание на роли прямых иностранных инвестиций во взаимосвязи между качеством окружающей среды и экономическим ростом и рекомендовал стране скорректировать свою экологическую политику для привлечения

⁴⁰¹ Brock, W. & Taylor, S. (2005). Economic Growth and the Environment: A Review of Theory and Empirics. In: Aghion, P. & Durlauf, S. (ed.) (2005). Handbook of Economic Growth. Elsevier. 1,1.

⁴⁰² Halkos, G. & Paizanos, E. (2005). Exploring the effect of economic growth and government expenditure on the environment.

⁴⁰³ López, R., Galinato, G. & Islam, A. (2011). Fiscal spending and the environment: Theory and empirics // Journal of Environmental Economics and Management. 62(2). 180-198.

⁴⁰⁴ Mesagan, E. (2015). Economic Growth and Environment Nexus: The Role of Foreign Direct Investment // A Research Journal on Contemporary Issues and Development. 3.4: 44-52.

надлежащих технологий с целью ускорения эколого-экономического прогресса.

Альтернативными концепциями неоклассического подхода к определению устойчивого долгосрочного роста, канонизирующим принципы природопользования и приоритета состояния окружающей среды, являются представления школы экологической экономики (см. выше), общим существенным элементом которых является допущение об абсолютных пределах уровней использования природных ресурсов из-за ограничений взаимозаменяемости природного и антропогенного капиталов.

В отношении уникальных экосистем или исчерпаемых природных ресурсов это означает, что их запасы не должны истощаться или загрязняться сверх определенного уровня. В случае же возобновляемых ресурсов (рыбные, лесные, водные) годовые темпы их эксплуатации не должны превышать естественных возможностей возобновления.

Стремление к ограничениям на использование природных ресурсов выражается в попытках включить в модели устойчивого экономического роста информацию о потоках и запасах природного капитала, а также в тенденции к классификации товаров, материалов по типу концентрации в них стоимости невозобновляемых природных ресурсов, а также по географическому принципу (в зависимости от обеспеченности конкретных территорий природным капиталом).

Применяемые при этом подходы к теоретизации настолько отличны, предлагаемые модели зачастую основаны на противоречащих принципах, что возникает необходимость перевода экологической экономики в разряд некой «метaparадигмы»⁴⁰⁵, а не единообразной методологии.

Экологическая сущность природного капитала, его чувствительность к манипуляциям человека учитываются в концепциях экономической оценки. Можно выбрать несколько вариантов создания двусторонних связей между природными процессами и деятельностью человека, некоторые из которых сугубо биологи-

⁴⁰⁵ Costanza, R. (2003) Ecological Economics is Post-Autistic // Post-autistic Economics Review. 20.

ческие (например, эволюционные модели Гоуди⁴⁰⁶) либо естественно-научные (термодинамика природопользования⁴⁰⁷).

Одним из довольно успешных подходов был анализ материальных потоков (АМП), ключевой особенностью которого является построение балансов между ними, имеющих структуру, аналогичную национальным счетам и таблицам «затраты – выпуск»⁴⁰⁸. Статический и сравнительно-статический анализ, основанный на таких балансах, легко интегрируемых в исследования экономико-экологических систем, быстро распространился в научной среде^{409, 410}.

Сравнительно недавно Ф. Дачин⁴¹¹ расширил представленную выше модель, применив ее для международных торговых потоков) (исследовав 10 регионов мира с целью оценки экономических последствий изменения климата для сельского хозяйства).

После определенных успехов популярность моделей системной динамики снизилась из-за очевидной чувствительности ранних моделей к нескольким экзогенным переменным, таким как факторная производительность и возможная скорость замещения. Современные версии моделей системной динамики учитывают потоки услуг и влияние на производительность как антропогенного, так и природного капитала. Таким образом, в такие модели можно ввести критерии неистощения, чтобы вывести экологически безопасные максимальные траектории экономического роста.

Усилия в области экологической экономики содействовали созданию более сложной статистики природного капитала и его эксплуатации. Это также способствовало разработке передовых и подробных моделей «затраты – выпуск», направленных на более точное представление связей между использованием искусствен-

⁴⁰⁶ Gowdy, J.M. (1994). *Co-evolutionary Economics: The Economy, Society and the Environment*, Kluwer publishers.

⁴⁰⁷ Georgescu-Roegen, N. (1971) *The Entropy Law and the Economic Process*, Harvard University Press.

⁴⁰⁸ Ayers, R.U., *Resources* (1978) *Environment and Economics: Application of the Materials // Energy Balance Principle*. John Wiley & Sons.

⁴⁰⁹ Например: Hawdon, D. & Pearson, P. (1995) *Input-output Simulations of Energy – Environment – Economy Interactions in the UK // Energy Economics*. 17: 73-85.

⁴¹⁰ Weber C. & Perrels, A. (2000) *Modelling lifestyle effects on energy demand and related emissions // Energy Policy*. 28-8: 549-566.

⁴¹¹ Duchin, F. (2004). *Input-Output Economics and Material Flows // Rensselaer Working Papers in Economics*. 0424. Rensselaer Polytechnic Institute.

ного капитала и труда, с одной стороны, и эксплуатацией природных ресурсов и землепользованием, с другой стороны.

И последнее, но не менее важное: путем явного включения физических потоков и запасов в эмпирические исследования была предпринята попытка продемонстрировать, что нет никакой гарантии, что практически каждый вводный ресурс может быть заменен другим. Это включает в себя представление о том, что может не хватать времени для поиска адекватных заменителей.

Следует отметить, что в экологической экономике чаще всего отказываются от концепции максимально достижимой траектории роста. Вместо этого важно, чтобы экономика оставалась в пределах диапазона, обеспечивающего экологическую устойчивость⁴¹².

В контексте изменения климата это представлено как подход «допустимое окно возможностей»⁴¹³. Учитывая заранее заданный экологический диапазон, общество может и должно решить, на какой компромисс оно хочет пойти между дополнительным материальным богатством и дополнительными социальными улучшениями.

Другими словами, особенно в случае долгосрочных исследований, экологическая экономика трансформировала индивидуальные полезности в совокупную полезность. Представление запаса природного капитала и производных потоков услуг неизбежно является упрощением многообразия и сложности фактического запаса⁴¹⁴, даже несмотря на то, что в системах «затраты – выпуск» уровень детализации может значительно возрасти.

Кроме того, нелегко сформулировать верхние пределы использования услуг природного капитала⁴¹⁵. Как было сказано выше, наши знания неполны. Другая проблема заключается в том, как определить географические и временные масштабы, в

⁴¹² Кулясова А.А. Социально-экономический анализ экологически устойчивого развития. СПб: СПбГУ, 2001; Коршунов Л.А., Никулина Н.Л. Экологические и экономические аспекты устойчиво-безопасного развития региона // Ползуновский альманах. 2011. № 3. С. 4-8.

⁴¹³ Toth, F.L. (2005) Climate Change Mitigation: Costs and Avoided Damages, in IPCC Working Group III Technical Support Unit. IPCC Meeting on Emission Scenarios – Meeting Report. 43-46.

⁴¹⁴ Дарбалаева Д.А., Романова Т.Г., Яковлева В.Б. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 134.

⁴¹⁵ Дарбалаева Д.А., Романова Т.Г., Яковлева В.Б. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 134.

которых должны быть сформулированы такие ограничения. Кроме того, как и в неоклассическом подходе, дисконтирование остается проблемой и в долгосрочных исследованиях в области экологической экономики.

Различные усовершенствования неоклассических моделей, с одной стороны, и новые динамические модели «затраты – выпуск» и модели системной динамики, с другой стороны, открывают возможности для преодоления разрыва между неоклассическими подходами и подходами экологической экономики.

Что касается различных взглядов на взаимозаменяемость, то это в конечном счете больше технический вопрос, для решения которого полезны всесторонние балансы материальных потоков⁴¹⁶, интегрированные с экономическими системами «затраты – выпуск».

Обе школы устойчивого роста (неоклассическая и экологическая) нормативны, но они вводят нормативные элементы в разные части экономической системы. Неоклассическая теория является нормативной в отношении того, как люди должны приписывать полезность своим усилиям, приобретениям и дарованиям, возвеличивая человеческую рациональность.

Однако рациональность не может быть представлена в одномерном пространстве материальных благ. Люди не иррациональны и не ограничены рациональностью, вместо этого они переключаются между различными видами режимов рациональности, которые могут включать различные временные рамки, различные области лояльности.

Следовательно, если попытки найти наилучшие траектории устойчивого роста или потребления требуют включения функции полезности, то с помощью чего необходимо аргументировать саму эту полезность?

Экологическая экономика является нормативной в отношении степени сохранения запасов природного капитала⁴¹⁷. Особенно если в повседневной жизни принципы устойчивости воплощаются в объявлении участков природного капитала непри-

⁴¹⁶ Грошев А.Р., Никитин Р.Г. О роли экологического фактора в развитии экономических систем // Вестник Югорского государственного университета. 2006. Вып. 3. С. 59-63.

⁴¹⁷ Очирова Е.Л. Экономические и экологические аспекты устойчивого развития современной экономики. Иркутск: ИрГУПС, 2009.

косновенными, то находится далеко идущий компромисс ради достижимого уровня благосостояния будущих поколений.

Если необходимо сформулировать верхние пределы эксплуатации различных природных ресурсов, это должно быть основано на тщательной оценке устойчивости как рассматриваемого природного ресурса, так и более широкого системного контекста. Кроме того, необходимо проводить четкое различие между наблюдаемым и предполагаемым распределением рисков, с одной стороны, и предполагаемыми рисками и стоимостными атрибутами этих рисков различных заинтересованных сторон – с другой.

Любое суждение о приемлемости компромисса между антропогенным и природным капиталом неизбежно будет в значительной степени субъективным.

Россия присоединилась к Парижскому климатическому соглашению ООН в 2019 г. и взяла на себя обязательства по предотвращению роста глобальной температуры на 1,5-2 °С, а также по значительному сокращению выбросов парниковых газов (ПГ) к середине XXI в. На 2030 г. установлена национальная цель – сократить выбросы ПГ до 70 % относительно уровня 1990 г.

Стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов ПГ до 2050 г. предусматривает ряд сценариев, связанных с осуществлением мер климатической политики, включая низкоуглеродное развитие энергетики, промышленности, транспорта и других отраслей.

В условиях развития мировой климатической повестки и постепенного формирования механизмов платы за выбросы парниковых газов естественным преимуществом России является большой потенциал поглощения CO₂ природными системами на ее огромной территории, включая как леса, так и заброшенные сельскохозяйственные земли, в том числе заросшие лесом.

Одна из наиболее актуальных задач для определения целей сокращения выбросов и увеличения поглощения ПГ в России – проведение экономико-математического моделирования и комплексной оценки влияния различных сценариев низкоуглеродного развития на финансово-экономические, социальные, технологические и экологические показатели на перспективу до 2050 г.

и далее. Также важной задачей является прогноз нетто-поглощения CO₂ лесными экосистемами, компенсирующими более 25 % антропогенных выбросов ПГ в стране⁴¹⁸.

Таким образом, только осторожность является рациональным подходом при условии, что мы принимаем принцип, гласящий, что будущие поколения должны быть по крайней мере такими же благополучными, как и нынешнее.

В целом, несмотря на то что в области экономики опубликовано огромное количество литературы по устойчивому развитию, возможности давать четкие рекомендации по более крупным проблемам современного мира ограничены.

С другой стороны, для более комплексных вопросов, охватывающих длительные временные рамки, основной инструментарий, основанный на неоклассической экономической теории, крайне узок, что неизбежно сокращает надежность возможностей устойчивого экономического роста.

3.2 Использование бизнес-моделей циркулярной экономики на пути к обеспечению технологического суверенитета

Одним из важнейших направлений устойчивого развития мировой и региональных экономик является построение циркулярной экономики, что представляет собой весьма сложную задачу даже для тех стран, которые сделали достаточно серьезный прорыв во внедрении зеленых стандартов и имеют развитые эколого-экономические инструменты развития. Формирование циркулярной (или циклической) экономики предполагает построение новых бизнес-моделей, базирующихся на:

- применении менее углеродоёмких материалов и процессов производства;
- отказе от экономики линейного потребления, подразумевающей, что каждый товар используется длительное количество времени, а затем не утилизируется, а направляется на переработку;

⁴¹⁸ Устойчивое развитие в период пандемии: природные ресурсы, изменение климата и резилиентность территорий: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / ред. Л.Н. Проскурякова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 76 с.

- совместном использовании продуктов и услуг (шеринг);
- минимизации или полном отказе от использования одноразовых товаров и упаковки, а также товаров, не имеющих полезного бытового значения;
- уменьшении объемов образования отходов, что достигается за счет повышения объемов их переработки и использования в качестве вторсырья⁴¹⁹.

Для достижения данных целей необходимо создание такой бизнес-модели циркулярной экономики, которая бы обеспечивала устойчивую взаимосвязь между хозяйствующими субъектами и экологическими результатами их работы, давала бы возможность с помощью различных мер государственной поддержки и мотивации активно внедрять технологии, позволяющие не только минимизировать отходы, но и выстроить, например, внутри региона или отдельного кластера замкнутый цикл производства какого-либо вида продукции. Это будет способствовать решению сразу нескольких задач, таких как повышение инновационной активности в ведущих отраслях экономики, снижение зависимости от импорта за счет производства комплектующих в непосредственной близости к потребителю, уменьшение экологического следа и, в частности, уменьшение доли захораниваемых отходов. Кроме того, как показывает зарубежная и российская практика, мусороперерабатывающий бизнес часто оказывается высокорентабельным, а многочисленные концессионные соглашения по строительству мусороперерабатывающих заводов в РФ в 2022 году только доказывают этот тезис.

Поэтому в настоящее время является целесообразной с точки зрения создания необходимой для развития циркулярной экономики институциональной базы разработка на законодательном уровне специального нормативно-правового документа, который будет регулировать процессы формирования экономики замкнутого цикла как в целом по стране, так и в отдельных регионах и отраслях. При этом циркулярная экономика должна выстраиваться по принципу «ноль отходов», а вопросы ресурсо- и энергосбережения, а также рационального использования природных ре-

⁴¹⁹ Зеленый курс России. Аналитический доклад Greenpeace [Электронный ресурс]. URL: https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2020/09/GC_A4_006.pdf (Дата обращения: 10.12.2022).

сурсов, особенно невозобновляемых, должны стать приоритетными.

Со стороны региональных органов власти необходимо создание полноценной системы экономических стимулов, которые будут направлены на поддержку тех хозяйствующих субъектов, которые реально осуществляют мероприятия по предотвращению образования отходов и достигают при этом положительных результатов, трансформируют производственные бизнес-процессы так, чтобы использование сырья и материалов было максимально эффективным, а технологические процессы предполагают возможность повторного использования продукции и образующихся в ходе ее производства отходов. Фактически построение циркулярной экономики в рамках одного предприятия, отрасли, кластера или региона тесно взаимосвязано с технологиями бережливого и безотходного производства, принципами устойчивого развития, а также уровнем инновационной активности, определяющей возможность разработки и внедрения таких технологий, которые будут оптимизировать производственный процесс по всем его направлениям.

В связи с этим построение циркулярной экономической системы на национальном или региональном уровне обеспечивает выполнение следующих стратегических задач:

- оптимизация деятельности хозяйствующие субъекты, в том числе генерирующих большие объемы вредных веществ, за счет внедрения и использования более рациональных методов применения ресурсов и технологий их переработки;

- формирование устойчивого цикла производства продукции для более эффективного использования имеющихся производственных мощностей, что позволяет увеличить производительность труда, уменьшить долю брака, изготавливать более конкурентоспособную продукцию и развивать новые направления деятельности, дающие возможность постепенной реализации программ импортозамещения и достижения технологического суверенитета;

- поддержание высоких темпов экономического роста и развитие сопряженных отраслей экономики, что позволяет также диверсифицировать региональную экономику и выявить новые

для региона полюсы роста. Кроме того, решение экономических задач в данном русле будет способствовать и достижению целей экологической и социальной политики, что снова приводит нас к выводу о том, что цели циркулярной экономики и устойчивого развития очень близки, а сам процесс выстраивания циркулярной модели функционирования можно назвать одним из инструментов устойчивого и сбалансированного развития региона.

Построение циркулярной экономики, как и всякий экономический процесс, подразумевает необходимость формирования бизнес-моделей, описывающих основные варианты и процедуру осуществления указанного процесса (рис. 1).

Рисунок 1 – Взаимосвязь бизнес-моделей циркулярной экономики⁴²⁰

Применительно к циркулярной экономике могут использоваться по отдельности или совместно следующие пять бизнес-моделей.

1. Модель круговой цепочки формирования добавленной стоимости. Является наиболее труднодостижимой на практике, но вместе с тем при эффективной реализации дает максимальные результаты, поскольку предполагает, что ограниченные ресурсы заменяются на полностью возобновляемые. С одной стороны, это

⁴²⁰ Составлено авторами.

позволяет сформировать положительный имидж предприятия как экоориентированного в глазах потребителей и государства, что дает возможность повысить продажи и получить государственную поддержку, с другой стороны, это существенно снижает себестоимость продукции за счет экономии на сырье, материалах, электроэнергии и т.д. Но достигаться эти положительные эффекты будут только в том случае, если внедренные инновации не оборачиваются для предприятия существенными, непосильными для него капиталовложениями, а использование наилучших доступных технологий осуществляется реально, а не только фиксируется в целях формального соответствия требованиям налогового законодательства.

2. Увеличение жизненного цикла продукта или производственного объекта. Реализация данной модели предполагает акцентуацию на восстановлении, ремонте, модернизации или реинжиниринге основных фондов или полностью промышленных комплексов с целью продления их функциональной способности к выполнению основных задач. Например, в настоящее время стали актуальными процессы реновации и ревитализации промышленных территорий, однако, к сожалению, они не всегда проходят по оптимальной модели, подразумевающей возможность продолжения функционирования предприятия на более высоком технологическом уровне, а в отдельных регионах вообще отмечена тенденция к полному уничтожению таких промышленных зон с целью строительства там жилых зданий. Такую модель нельзя назвать увеличением жизненного цикла производственного объекта, так как он сам уничтожается, а его функции не переходят к кому-либо другому. Поэтому реализация данной бизнес-модели требует особого контроля со стороны не только региональных органов власти, но и населения и бизнес-сообщества.

Если же речь идет об увеличении жизненного цикла продукта, то эта модель должна подразумевать повышение качества продукции со стороны производителя, что обеспечит ей более длительный период использования, а также изменение менталитета потребителя, так как многие товары выбрасываются не по причине их негодности, а из-за морального устаревания, выхода из моды или даже просто по причине появления аналога, марке-

тинговая компания в отношении которого убеждает потребителя в том, что он имеет лучшие характеристики. Так, например, каждый седьмой россиянин меняет мобильный телефон только лишь по причине выхода новой модели⁴²¹.

3 Шеринг. Модель циркулярной экономики, подразумевающая обмен и совместное потребление субъектами хозяйствования товаров или активов, имеющих невысокий коэффициент использования. Отметим также, что экономика совместного пользования, или шеринг-экономика, дает возможность минимизации издержек как производителей, так и потребителей, что улучшает не только экономические, но и социальные показатели. Однако переход от модели владения активами к их совместному использованию требует трансформации ценностей, в частности пересмотра компаниями и потребителями своих задач в пользу создания экологических и социальных ценностей. Кроме того, следует иметь в виду, что построение циркулярной экономики в большей степени зависит от работы крупных корпораций, в то время как модель шеринга актуальна в основном для малого и среднего бизнеса, а также для населения⁴²².

4. Модель сервисизации. Рассматривает продукт как некоторую услугу, которой пользуются клиенты на временных основаниях наподобие аренды с оплатой по факту. Мы могли бы сравнить данную модель с чем-то наподобие шеринга или лизинга, а целесообразность ее рассмотрения повышается в связи с наступлением эпохи постиндустриального развития, в которой приоритизируется значение сервисной модели хозяйственного уклада. В связи с этим процессы сервисизации начинают играть все более значимую роль в экономике и, в частности, в формировании моделей циркулярной экономики⁴²³.

5. Модель восстановления и переработки. Реализация данной модели циркулярной экономики предполагает необходи-

⁴²¹ Каждый седьмой россиянин меняет телефон, как только выходит новая модель [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/kazhdyy_sedмой_rossiyanim_menyaet_telefon_kak_tolko_vykhodit_novaya_model (Дата обращения: 11.12.2022).

⁴²² Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Шеринг-экономика в обеспечении устойчивого развития общества: межстрановой анализ // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2022. Т. 17. № 3. С. 273.

⁴²³ Хоконов Б.М. Новый этап в развитии сферы услуг // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. № 3. С. 107.

мость применения в рамках производственных процессов инноваций и технологий, направленных на восстановление и повторное использование ресурсов. Использование предприятием или кластером такой модели позволяет сделать вывод о развитости процессов рециклинга, который теснейшим образом связан с построением циркулярной экономики, так как данная модель предполагает реализацию полного замкнутого цикла производства, который обязательно включает в себя переработку отходов в новые виды ресурсов⁴²⁴.

Проведенный нами анализ бизнес-моделей циркулярной экономики позволяет выявить следующие общие характеристики для всех их видов: сосредоточенность на минимизации потребления новых ресурсов (бережливое производство) и максимальная переработка отходов, в идеальной ситуации подразумевающая формирование безотходного производства.

Согласно зарубежным исследованиям, посвященным вопросам становления циркулярной экономики, выделяется два подхода к ее построению:

- ресурсно-ориентированный, в рамках которого достигается замкнутость потока материалов, энергии и отходов на основе технологий повторного использования сырья, материалов или отдельных компонентов;

- экономико-ориентированный, предполагающий построение экономической системы, функционирующей на принципах ресурсо- и энергосбережения, а также ориентированной на устойчивое пространственное развитие, основными целями которого становится повышение качества жизни населения и благополучие следующих поколений.

Как видно из рисунка 2, основа циркулярной экономики, в отличие от линейной, образована замкнутыми цепями поставок, объединяющими обычные процессы линейной цепочки с обратными логистическими процессами, которые получили название возвратной логистики. Конечная цель в рамках данной модели состоит в том, чтобы при сохранении прежней ценности продукта снизить негативное воздействие производства на окружающую

⁴²⁴ Циркулярная экономика на уровне города: сборник статей / под ред. Королевой Е.Б. СПб.: Космос, 2021. С. 5-6

среду в течение каждого этапа производственного процесса и цепочки поставок. Используемые в этом случае принципы зеленой логистики позволяют более эффективно формировать возвратные потоки в течение всего жизненного цикла продукта, что дает возможность планировать и контролировать движение сырья, материалов, незавершенной и готовой продукции⁴²⁵.

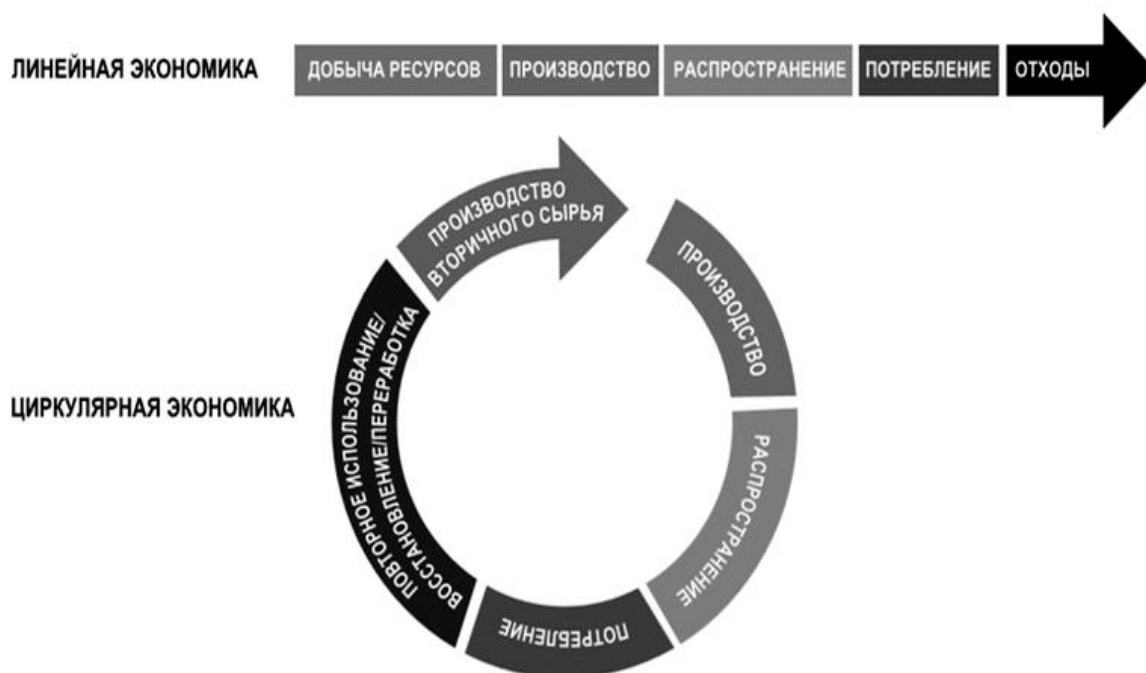

Рисунок 2 – Сравнение цепочек поставок в моделях линейной и циркулярной экономики⁴²⁶

Рассмотрим принцип функционирования модели циркулярной экономики на практике на примере целлюлозно-бумажной отрасли (рис. 3).

На опыт построения модели циклического производства, имеющийся в отечественной целлюлозно-бумажной отрасли, можно ориентироваться как на передовой, так как именно эта отрасль еще с советских времен занимает лидирующие позиции в российской экономике по уровню цикличности: в хозяйственный оборот вовлекается не менее 60 % отходов бумаги и картона, а по отдельным видам макулатуры переработка доходит до 90 %. Еще

⁴²⁵ Гурьева М.А., Бутко В.В. Практика реализации модели циркулярной экономики// Journal of International Economic Affairs. 2019. № 9. С. 2369.

⁴²⁶ Александрова В. Д. Современная концепция циркулярной экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 35.

более 50 лет назад было дано экономическое обоснование целесообразности сбора макулатуры и ее переработки: одна тонна макулатуры позволяет обеспечить выработку 750 кг новой бумаги и сберечь 5 кубометров леса. По оценке Минпромторга, возврат отходов в повторный оборот дает возможность не только значительной экономии ресурсов, но и увеличения ВВП до 30 %, чего нельзя добиться при помощи использования любых других способов обращения с отходами, не говоря уже о существенном социальном и экологическом эффекте.

Рисунок 3 – Реализация модели экономики замкнутого цикла на примере целлюлозно-бумажной отрасли⁴²⁷

Таким образом, на сегодняшний день экономика замкнутого цикла (циркулярная экономика) превращается в логически, экономически и эволюционно обусловленную модель развития региона и страны в целом, базирующуюся на принципах устойчивого

⁴²⁷ Будатаров С. Закопать и сжечь// Коммерсант. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/4918140> (Дата обращения: 12.12. 2022).

бережливого и безотходного производства, сочетающегося с процессами формирования культуры ответственного потребления и трансформации сложившейся ценностной модели в отношении потребления материальных ресурсов.

Использование модели циркулярной экономики помогает преодолеть ограниченность линейной экономики, функционирующей по схеме «производство – использование – утилизация» за счет включения в данную цепочку механизмов отдельного сбора и переработки. Кроме того, циклический подход к производству будет способствовать решению проблемы углеродной нейтральности, так как в рамках экономики замкнутого цикла осуществляется переход на альтернативные источники энергии и ставятся задачи повышения энергоэффективности.

Разработанное в данном направлении российское законодательство в целом соответствует мировой практике и рекомендациям по переходу к экономике замкнутого цикла, но тем не менее заложенные в нем механизмы и инструменты перехода к циркулярному развитию в некоторой степени сужают концепцию циклического развития, так как внимание уделяется в основном задачам минимизации образования отходов и их переработки с целью получения вторсырья, в то время как одновременно нужно развивать такие важные компоненты циклической экономики, как формирование технологий обеспечения устойчивого производства, подготовка кадров для перехода к циклической экономике, а также формировать культуру ответственного потребления среди населения.

3.3 Основные направления отраслевых структурных изменений предпринимательской среды в современной экономике России

На пути экономического развития во все времена предпринимательская инициатива была доминантной, движущей силой, которая соединяла факторы производства и оптимизировала их структуру с целью получения максимального эффекта. По мере смены технологических укладов предпринимательство обогаща-

лось обновленными функциями и переходило к следующему витку развития. Поиск новых парадигм экономического роста в условиях глобальных геополитических трансформаций предполагает переход от закрытых инноваций к открытым. В целях достижения устойчивого экономического развития и наращивания конкурентоспособных на мировом рынке компетенций малое и среднее предпринимательство во всех сферах деятельности переориентировалось на путь усовершенствования посредством открытых инноваций за счет выстраивания механизмов интегративного развития бизнеса, которые предполагают объединение ресурсов и компетенций для совместного использования всеми формами бизнеса в рамках межстрановых и национальных систем предпринимательства.

Государственная поддержка и стимулирование инноваций послужили существенным толчком к развитию инфраструктуры предпринимательства в России, заложили основы предпринимательской экосистемы страны. Именно благодаря гармоничному функционированию инфраструктурных элементов стала возможной интеграция локальных предпринимательских экосистем в единую сеть, способствующую формированию доверия со стороны инвесторов. В условиях активной модернизации и цифровизации экономики, повышения инновационности и технологизации хозяйственных процессов принципиальным являются простые и понятные правила создания и ведения бизнеса для всех форм предприятий посредством вовлечения малых и средних компаний в создание бизнес-альянсов.

Сегмент малого и среднего предпринимательства в России весьма разнообразен. Это касается как юридической формы ведения бизнеса, так и самих видов деятельности. Для дальнейшего исследования важно выделить удовлетворяющие задачам исследования виды предпринимательства. Решающим аргументом в пользу выбора той или иной предпринимательской структуры будет не вид экономической деятельности или юридического оформления, а четко выраженный характер инновационной деятельности того или иного субъекта предпринимательства.

Вопреки существенной стагнации экономических процессов как в России, так и в мире в целом, а также общемировой не-

стабильности, связанной с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, закономерности развития, расширения и внедрения современных технологий во всех сферах и областях сохраняют общие черты. В частности, прибыльные компании объединяются вокруг центров генерации знаний. Максимально возрастает значение именно высокотехнологичной и инновационной специализаций стран и регионов на базе имеющихся научно-технологических заделов. Бизнес, базирующийся на высоких технологиях, отличается высоким уровнем инвестирования в научные исследования и разработки, большой долей занятых высококвалифицированных специалистов, а также инновационной активностью, способствующей технологическому развитию.

В условиях усиления конкуренции на рынках и ускорения научно-технического прогресса происходит сокращение цикла разработки продуктов и услуг, а также трансформация способов передачи технологий. Интенсивность инновационной деятельности повышается во всех секторах мировой экономики. Современным способом обеспечения адаптивности производства к успешной интеграции на международном уровне становятся новые модели открытых инноваций, которые опираются на масштабные сетевые взаимодействия, активную торговлю технологиями и иными результатами экономики знаний. Эти изменения касаются производственных предприятий, научно-исследовательских организаций и университетов, малого и среднего предпринимательства, объектов инновационно-предпринимательской экосистемы и других участников экономического процесса. Отметим, что согласно The Global Innovation Index (GII) Россия в 2020 году занимает 47-е место среди 131 страны, участвующей в исследовании инновационного развития⁴²⁸.

При наличии общих отраслевых черт существуют некоторые детальные различия, проанализируем их подробнее. В настоящее время, по данным исследования Национального исследовательского университета ВШЭ «Технологическое будущее российской экономики», наиболее востребованными для создания бизнеса в высокотехнологичной сфере являются разра-

⁴²⁸ The Global Innovation Index (GII) – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy/Russia>.

ботки в области информационных технологий и искусственного интеллекта, биоинженерии и защиты окружающей среды, разработки альтернативных источников энергии и энергосбережения, технологий сверхпроводимости материалов, нанотехнологий, микропроцессоров, использования солнечной энергии, многоступенчатой переработки отходов.

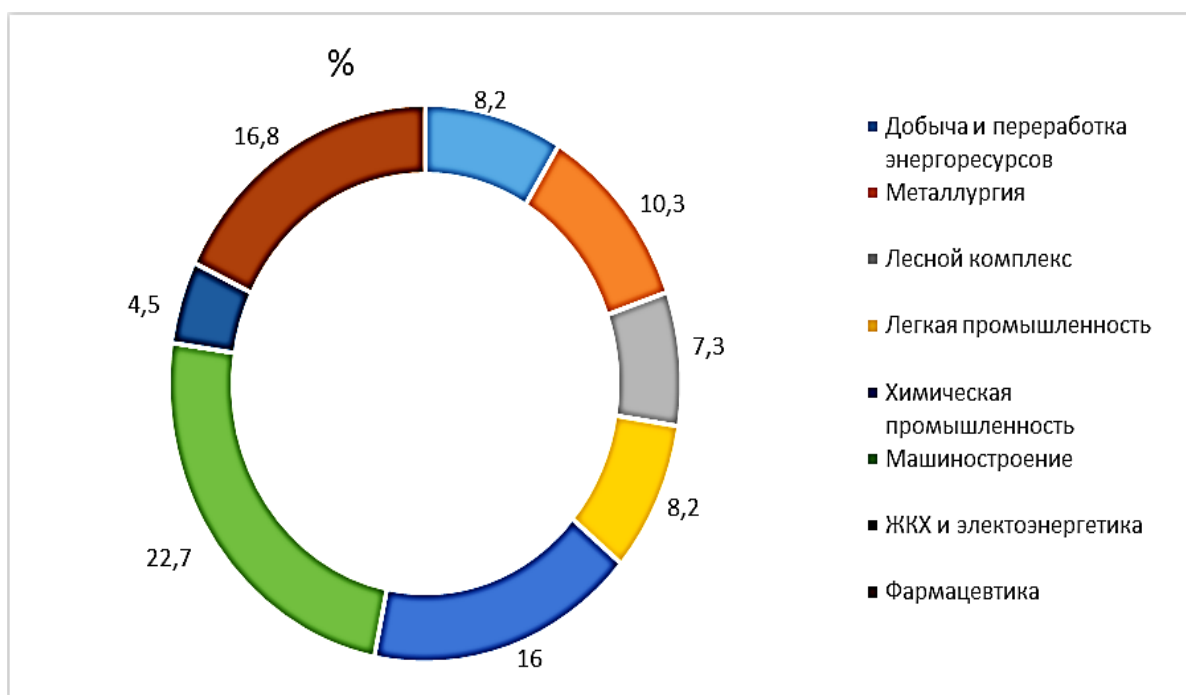

Рисунок 1 – Удельный вес субъектов МСП на 01.01.2018, осуществляющих технологические инновации, % от общего числа обследованных⁴²⁹

Анализируя роль предприятий малого и среднего бизнеса в инновационном развитии, отметим, что доля инновационных МСП в обрабатывающих производствах незначительна. Как показано на рисунке 1, удельный вес субъектов МСП по состоянию на 1 января 2018 г. (в процентах от общего числа обследованных предприятий МСП), осуществляющих технологические инновации в большинстве отраслей, не достигает даже 20 %, исключение составляет лишь машиностроение, где доля инновационных МСП составляет чуть больше 22,7 %. Необходимо учесть, что этому росту предшествовал длительный период реформирования

⁴²⁹ Составлено авторами по данным стат. сб. «Малое и среднее предпринимательство в России – 2019» [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm.

машиностроительной отрасли в стране, модернизация машиностроительных заводов и их последующая реорганизация. Государственные меры поддержки повлекли некоторые качественные изменения в данной сфере, в том числе и для малого бизнеса.

Добыча и переработка энергоресурсов по-прежнему занимают довольно существенную долю в структуре доходов российской экономики.

Согласно прогнозам Национального исследовательского университета ВШЭ в ближайшие годы произойдет переориентация экспорта нефти и газа из стран Европы и Северной Америки на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде всего Китай и Индию. Это определяется перемещением в АТР центров промышленного производства крупнейших мировых экономик, что и повлечёт за собой геополитическую смену спроса на энергоресурсы. В ближайшем будущем предполагается рост российского экспорта энергоресурсов в страны, сокращающие использование угля и атомной энергии, а также снижение издержек на добычу нефти и газа благодаря инновационным методам разведки месторождений, что приведёт к увеличению потенциальных локаций углеводородного сырья. Также согласно прогнозам нас ожидает рост числа сервисных компаний в секторе, повышение эффективности его работы за счёт использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Таким образом, в качестве потенциально возможных сегментов расширения числа малых и средних предприятий можно рассматривать сферу добычи и переработки энергоресурсов в связи предполагаемыми изменениями в отрасли, влекущими рост числа сервисных компаний, где мобильность и гибкость малого и среднего бизнеса будет адекватно использоваться. Также могут быть задействованы предприятия сферы МСП, ориентированные в своей деятельности на НИОКР в связи с расширением ИКТ в секторе добычи и переработки энергоресурсов.

Металлургический комплекс, наряду с энергетикой, также входит в число сфер с высокой долей экспорта в отраслевой структуре.

В качестве прогноза отраслевого развития предполагается в ближайшее время рост «экспорта первичных металлов (алюми-

ния, меди, никеля); производства металлоконструкций повышенной прочности и легкости для внутреннего и внешнего рынков; расширение импортозамещающих производств и рост экспорта товаров с использованием драгоценных металлов; распространение технологий переработки бедных, труднообогатимых, комплексных полиметаллических руд и техногенных отходов; внедрение 3D-технологий для построения цифровых геологических моделей месторождений»⁴³⁰.

Исходя из характеристики отрасли и прогноза её развития, можно предположить, что сектор МСП не может конкурировать с крупными холдингами в сегменте производства черных и цветных металлов, однако в сегменте производства готовых металлических изделий, где концентрация гораздо слабее и есть ряд рыночных ниш для предприятий МСП, например производство высокопрочных и сверхлегких металлоконструкций, внедрение 3D-технологий, разработка технологий переработки труднообогатимых руд и техногенных отходов, могут быть выстроены схемы введения малого бизнеса в крупные холдинги по принципу аутсорсинга.

Российский лесной комплекс также ориентирован в большей степени на экспортные операции. Сектор перенёс кризис без существенных потерь и даже смог переориентировать неблагоприятную рыночную конъюнктуру в свою пользу. Из-за ослабления рубля удалось нарастить инвестиции, модернизировать и укрепить производственную базу. «На отечественный лесной комплекс приходится около 2 % мирового производства древесины, деревянных и пробковых изделий. По этому показателю наша страна занимает 9-е место в мире. Лидируют Китай (24 %), США (18 %), Германия (7 %)»⁴³¹.

Лесной комплекс относится к отраслям, в которых возможен выпуск продукции высокого передела, однако же в России традиционный тренд не сломлен, отрасль по-прежнему не пере-

⁴³⁰ Технологическое будущее российской экономики: доклад к XIX Апрельской международной научной конференции, Москва, 10-13 апр. 2018 г. / НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 41.

⁴³¹ Технологическое будущее российской экономики: доклад к XIX Апрельской международной научной конференции, Москва, 10-13 апр. 2018 г. / НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 44.

ориентирована на выпуск высокотехнологичной продукции. С учетом прогноза развития отрасли сектор МСП вписывается достаточно комплиментарно. Малый бизнес может быть задействован в разработке перспективных технологий безотходной обработки сырья, экологических технологий бумажно-целлюлозного производства, производства стройматериалов и т.д. и включен в цепочку создания стоимости продукции высокого передела, а также в крупные национальные и международные альянсы.

В отечественном АПК сосредоточено максимальное число предприятий МСП, что выгодно отличает его от прочих отраслей и сфер. Согласно прогнозам отечественный АПК ожидает рост производства из-за ограничений на импорт, кроме того, в ближайшей перспективе будет востребовано производство экологически чистых удобрений; экспорт органических продуктов в связи с усилением спроса на экологически чистые продукты питания; «использование новых типов удобрений и их ресурсосберегающее применение; производство биологических средств защиты растений, препаратов для животноводства; развитие технологий и оборудования для фитосанитарного и ветеринарного контроля; рост инвестиций в технологии селекции, семеноводства и племенного дела, собственные сорта и гибриды, чистые линии высокопродуктивных пород животных»⁴³².

Несмотря на большие объемы производства в АПК, Россия значительно уступает некоторым зарубежным пищевым и сельскохозяйственным альянсам в экспорте товаров высокого передела. Поэтому ключевой задачей на перспективу развития является формирование не столько малого бизнеса в виде фермерских хозяйств, сколько МСП на базе капитала знаний, позволяющих сделать научный и технологический задел развития комплекса.

Что касается российской легкой промышленности, то это длительно стагнирующая отрасль. К особенностям отрасли можно отнести высокую конкуренцию и территориально-

⁴³² Технологическое будущее российской экономики: доклад к XIX Апрельской международной научной конференции, Москва, 10-13 апр. 2018 г. / НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 30.

производственную концентрацию. В качестве перспективных направлений развития выступает роботизация швейных производств, в частности создание и широкое внедрение роботизированных швейных и закроечных машин, а также цифровизация швейных производств, развитие направлений индустрии моды и дизайна одежды. Таким образом, структурно сектор достаточно диверсифицирован, однако малый бизнес традиционно отстаёт в части инноваций, что не позволяет отрасли лидировать на внутреннем и международном рынке.

Химическая промышленность в России в последние годы показывает существенный рост. Вопреки глобальному экономическому спаду, волатильности мировых рынков сырья и сложной эпидемиологической обстановке в мире, доля рынка химической продукции показывает уверенный ежегодный прирост.

Для развития и наращивания числа высокотехнологичных производств на базе предприятий МСП в химической промышленности важно сосредоточиться на развитии зеленых технологий и потребительской химии, технологий переработки отходов и производства вторичного сырья. Малый бизнес может занять такие производственные ниши, как расширение разнообразия материалов для очистки воды, возобновляемой энергетики и т.д.

Российский машиностроительный комплекс традиционно является базовой отраслью по отношению ко всем остальным секторам экономики. В период 2014–2016 годов темп роста выпуска продукции в целом по отрасли несколько замедлился в силу неблагоприятных условий на мировом рынке. К 2019 году данный сектор снова стал показывать уверенный прирост. К особенностям российского машиностроения можно отнести доминирование крупных государственных холдингов. Отсюда, как следствие, существует определенный уровень монополизированности рынка. МСП машиностроительного комплекса активно работают в сегменте производства запчастей, сервисном обслуживании, станкостроении и инструментальной промышленности. Тем не менее есть достаточно перспективных ниш для наращивания малого бизнеса в машиностроительном сегменте. В частности, возможно развитие кооперации, совместных проектов по укреплению инновационно-предпринимательской инфра-

структуры в отрасли; налаживание логистических цепочек поставок продукции отечественного машиностроения на рынки азиатских стран; создание зон свободной торговли с потенциальными импортерами российской продукции из числа стран СНГ, ряда стран Азии и Южной Америки.

Информационно-телекоммуникационный комплекс России в целом развивается динамично. Продукция ИТК традиционно классифицируется как наукоёмкая, поэтому стратегия компаний сектора в направлении создания альянсов расценивается как возможность получения ресурсов, технологий, ноу-хау. К характеристикам данного сектора можно отнести выраженное лидерство в отрасли, когда несколько компаний задают тон игры для всей сферы. Кроме того, в сфере ИКТ сохраняется значимость малого и среднего бизнеса, что неизбежно ведёт к формированию бизнес-альянсов. В частности, современные тенденции развития сферы разработки программного обеспечения касаются технологий больших данных, интернета вещей, облачных технологий и т.д., повышая заинтересованность компаний в формировании альянсов.

Данный сектор весьма специфичен для малого бизнеса, однако некоторые возможности все же имеются. В частности, необходимо расширение областей применения бизнес-моделей на базе ИКТ, внедрение VoIP-технологий, задействование использования нейронных сетей для управления получением контента, активное внедрение когнитивных технологий и искусственного интеллекта для автоматизированного создания контента и потокового перевода.

Транспортный комплекс по протяженности транспортных путей занимает лидирующее место в мире. По нашему мнению, МСП в сфере транспортного сообщения могут создаваться в таких рыночных нишах, как содержание объектов транспортной инфраструктуры, организация и распространение новых видов обслуживания на транспорте, использование современных устройств информирования пассажиров и мониторинга транспортных средств.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и электроэнергетики главной проблемой, требующей скорейшего ре-

шения, являются более чем на половину изношенные мощности, ведь износ основных фондов в ЖКХ составляет более 60 %. Ветхие коммуникации приводят к потерям тепла и воды, которые достигают, по средним подсчетам, порядка 30 %. Промедление проведения масштабной технической модернизации мощностей ЖКХ происходит наряду с интенсивным вводом в эксплуатацию электрогенерирующих мощностей в электроэнергетике. Учитывая слабую пропускную способность линий электропередач, повышенная аварийность – частое явление и основная проблема в секторе. Сфера ЖКХ может быть также интересной нишей для развития предпринимательства при соответствующих законодательных реформах. Тенденции развития отрасли определены в национальных программах развития. Программы предусматривают планомерную модернизацию инфраструктуры ЖКХ, электрификацию населенных пунктов, удаленных от центральных территориально-административных единиц, активизацию промышленного развития отдаленных территорий страны: Восточной Сибири и Дальнего Востока. В этой сфере рост предпринимательской активности возможен при минимальной подготовительной работе, т.е. в краткосрочном периоде. Предприятия МСП в сфере ЖКХ могут заполнять пустующие на настоящий момент рыночные ниши, связанные с применением технологий переработки отходов и рециклинга, внедрением технологий пиролиза отходов, решением проблемы сортировки мусора на этапе сбора.

Порядка 97 % отечественных организаций в сфере строительства являются субъектами МСП с низкой оснащенностью средствами механизации и, как следствие, низкой производительностью труда, что делает их неконкурентоспособными на рынке. В связи с этим МСП, входящие в строительный комплекс, должны развиваться в направлении наращивания современных технологий, обеспечивающих конкурентоспособность.

Фармацевтическая промышленность в России имеет тенденции к сужению внутреннего рынка за счет сокращения доли государственных закупок лекарств и стабильного прироста доли импортных препаратов на российский рынок. Государственное регулирование цен и отсутствие приоритетной регистрации оте-

чественных лекарств делают нерентабельным производство целого спектра препаратов. Исходя из этого, фармкомпаниями постепенно сокращается ассортимент выпуска таких препаратов, наблюдается тенденция отказа от их производства.

Традиционно фармацевтическая отрасль относится к числу наукоёмких отраслей промышленности. Роль МСП в инновационном развитии фармацевтики несколько недооценена в России. Рядом исследователей⁴³³ указывается на существенный рост роли фармацевтических альянсов и совместных предприятий, а также независимых исследовательских лабораторий в инновационном процессе, посредством усиления которого открываются большие возможности для малых предприятий и венчурных стартапов. За последние пятьдесят лет изменения в инновационных процессах в фармацевтике оказались колоссальными, совершено множество научных прорывов как в самой отрасли, так и в смежных сферах: биохимии, генетике, биоинженерии и ряде других отраслей. Во многом это было обеспечено как раз работой международных альянсов в тесном взаимодействии с инновационным малым бизнесом, которые замкнули на себе отраслевую инновационную активность.

Российской фармацевтике необходимы инновации в таких направлениях, как новые методы терапии на основе биомедицинских технологий, производство биоматериалов с новыми свойствами, развитие технологий направленного транспорта лекарственных препаратов, создание более точных методов диагностики, внедрение систем постоянного мониторинга состояния здоровья, развитие персонализированной и молекулярной медицины, технологий редактирования генома, повышение эффективности технологий управления биологическими и медицинскими базами данных (big data), совершенствование системы хранения биологических материалов (biobanking), развитие технологического и правового обеспечения электронного здравоохранения, распространение технологий превентивной медицины.

⁴³³ Балашов А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: дисс. ... докт. эконом. наук. СПб., 2012. 350 с.; Васильев А.С. Альянсы европейских ТНК в фармацевтической промышленности // Экономические Науки. № 1 (62). 2010. С. 474-478; Мамедьяров З.А. Инновационное развитие мировой фармацевтической отрасли. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 145 с.

Отрасль торговли, подразделяющаяся на внутреннюю и внешнюю, является лидером по числу занятых в ней кадров среди отраслей российской экономики. К преимуществу отрасли торговли можно отнести относительную устойчивость к колебаниям мировой экономической конъюнктуры. Главной проблемой, ограничивающей рост числа организаций торговли, является стагнация реальных располагаемых доходов граждан, а также сберегательная модель потребления домашних хозяйств, наметившаяся в последние годы в связи с санкциями и пандемией. В отрасли торговли предприятия МСП доминируют традиционно. Однако большинство из них далеки от инновационного характера. Предприятиям торговли в целом необходима переориентация на увеличение доли торговли через Интернет, усиление комплексной автоматизации торгового процесса, распространение мобильного ритейла и эквайринга, расширение числа национальных платформ электронной коммерции. Специалисты отмечают, что комплексное урегулирование и стабилизация внешнеэкономических отношений позволит увеличить экспорт российских товаров высокого передела, произведенных на основе собственных инновационных технологий.

По данным Национального доклада «Высокотехнологичный бизнес в России», в 2017 г. «доля высокотехнологичного сектора в России составила около 22 % в валовом внутреннем продукте, в 2018 г. доля сектора превысила 34 % по численности работников. Доля в ВВП незначительно выросла за доступный период наблюдений 2011–2017 гг. – с 19,7 до 21,7 %, доля в среднесписочной численности работников в целом стабильна»⁴³⁴. На основе этого можно говорить о слабой, но положительной динамике данного сектора экономики России. С 2010 г. доля сектора выросла в объеме госзакупок и поступлений налога на прибыль, однако произошло сокращение общего объема экспорта, а также количества вновь созданных предприятий.

В среднем по 28 странам ЕС доля занятых в высокотехнологичном секторе составляет 45,8 %, в России – 34,3 %.

⁴³⁴ Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» / под ред. С.П. Земцова. М.: РАНХиГС: АИРР, 2020. С. 11.

Для нашей страны потенциальные возможности развития за счёт вхождения отечественных МСП в альянсы связаны с формированием бизнес-структур на основе кардинально новых научно-технологических и управленческих инноваций, принятием технических регламентов и стандартов, соответствующих последним мировым достижениям научно-технического прогресса. В современных условиях понятие предпринимательства должно быть равноценно понятию инновационность. Тем более что у субъектов МСП существует огромный потенциал для роста и развития в России. Доля МСП в российской экономике в 2017 году составляла 22 %, в 2018 году – 20,2 %, в 2019 году – 23 %. Это существенно ниже, чем в ряде стран Европы и Северной Америки. Для сравнения: по состоянию на конец 2017 года в США доля малого бизнеса в экономике была равна 44 %, в Канаде – 54,9%, в Германии – 54,4 %, в Швеции – 61,2 %, в Италии – 66,9 %, в Латвии – 71,1 %⁴³⁵. Задачей Правительства РФ является увеличение данного показателя к 2024 году до 32 %⁴³⁶, что представляет собой довольно скромное значение в сравнении с западными странами. Доля инновационно активных предприятий сектора МСП ничтожно мала. Максимальное значение (19,2 %) показывает сектор производства компьютеров, электронных и оптических изделий, что объясняется высокой степенью инновационности самого сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране.

В части дальнейших направлений развития малого и среднего предпринимательства в отраслях отечественной экономики можно выделить ряд условий, соблюдение которых создаст, на наш взгляд, определенные предпосылки для достижения цели социально-экономического и научно-технологического развития.

Прежде всего, важна ориентация на глобальную конкурентоспособность на всех этапах создания научно-технических разработок и получения добавленной стоимости при производстве продукции на их основе. Это предполагает глубокую и принципиальную переоценку эффективности и результативности сферы науки и технологий, требований подготовки кадрового потенци-

⁴³⁵ Финансирование малого и среднего бизнеса в 2019 году и первом полугодии 2020 года. Аналитические материалы / РАЭК-Аналитика. С. 12 [Электронный ресурс]. URL: https://raex-a.ru/files/attachment/FRB-2020_Analytica_Block_Web.pdf.

⁴³⁶ Выступление министра финансов А. Силуанова на совещании Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6006304>.

ала и формирования материально-технической базы, которые должны проводиться с учетом глобальных трендов.

Следующим шагом является развитие способов и механизмов инноваций, ориентированных на решение важнейших социально-экономических и экологических задач, обеспечение национальной безопасности и устойчивого роста экономики страны.

Еще одним приоритетным направлением развития выступает интеграция отечественной науки в международное научное и технологическое пространство, которая возможна за счет сотрудничества в области развития крупной исследовательской инфраструктуры и формирования принципов сбалансированного развития международных научно-исследовательских контактов.

Наконец, очень важны усиление качества научно-технологической политики, пересмотр постулатов инновационной политики в части создания системы оценки эффективности реализуемых мер, обеспечение гибкости отечественных инноваций по отношению к мировым трендам, включая эффективное использование институтов, отвечающих современной специфике цифровой среды.

На основе проведенного анализа отметим, что общими предпосылками развития современных бизнес-альянсов являются: 1) ориентация на включение в состав бизнес-альянса малых и средних предприятий; 2) преимущественно инновационный характер деятельности бизнес-альянсов, которые могут создаваться в любых сферах, но на базе инновационных бизнес-проектов; 3) преодоление низкой доли добавленной стоимости в структуре продукции международных альянсов за счет создания высокотехнологичных бизнес-проектов; 4) локализация передовых технологий и управленческих компетенций для оптимизации процессов производства и расширения новых рынков.

3.4 Современные риски информационной безопасности предприятий

Угрозы в обществе всегда были проблемным звеном любой деятельности, а также жизни человека. С развитием технологий, ИТ-инфраструктуры угрозы приобрели немного другое очертание и стали более простыми. Изначально для получения информации необходимо было предпринимать множество шагов, про-

считывать алгоритмы, планы действий; внедрять в компании, госсектор и другие службы агентов или засланных казачков для работы в них и добычи нужной информации. Теперь же достаточно найти болтливую, корыстного или просто неграмотного сотрудника для получения любой нужной информации. Так как стоит просто плохо защитить сеть компании, установить легкие пароли, выполнить некачественно работу или оставить открытыми документы на компьютере без пароля входа на него, не соблюсти политику «чистого стола», и злоумышленник уже находится внутри компании.

Также стало очень популярным для оптимизации работы фирмы привлекать аутсорсинговые компании, различные технологические платформы и подрядные организации, что является угрозой, т.к. все больше людей владеют информацией об организации. Поэтому так важно отслеживать все возможные уязвимости, угрозы, которые могут пагубно повлиять на финансовый, корпоративный и др. параметры работы организаций.

В любой организации обрабатывается множество различной информации, в том числе и персональные данные.

Чаще всего происходят кражи, утечки и продажи именно персональных данных пользователей. Рассмотрим, какие из них являются наиболее уязвимыми и чаще подвергаются кражам по статистике 2022 года.

- Компания Uber - утекли 77 000 электронных почт сотрудников, отчеты об управлении ИТ-активами, логины входа в Windows и внутренняя информация.

- Хакер Фосте Кули провел серию кибератак сети парикмахерских салонов в Нью-Йорке, Колорадо, Нью-Джерси и др. и похитил более 400 000 долларов.

- Из-за сбоя приложения, разработанного для политической партии Forum voor Democratie, произошло раскрытие персональных данных (ФИО, адресов и номеров банковских счетов) 93 000 входящих и бывших членов партии и другой важной информации (оплата членских взносов, количество мужского и женского пола и т.д.).

- Были раскрыты данные о внутренних документах, контрактах, платежах, инвойсах, соглашениях о неразглашении, пер-

сональные данные тайваньской компании Ta Chen Stainless Pipe. К немалым финансовым потерям привело и то, что остановилось оборудование и некоторое время были трудности с производством.

– Хакер выложил информацию китайской компании Zhejiang Jingong Steel Structure, в результате были потеряны договора, чертежи, сметы, фотографии, внутренние заказы, аналитика, ПО и др.

– В США были раскрыты персональные данные о вакцинации от Covid-19 почти 50 000 000 человек.

– У американской компании Connexin Software были похищены персональные данные 2,2 млн детей из базы детских клиник вследствие взлома внутренней сети компании 119 педиатрических практик, которые включают в себя данные мед. страхования, ФИО, пол ребенка, номера полисов, даты договоров, номера телефонов, назначение лечений и диагнозы.

– Сети ювелирных магазинов также не остались без внимания российских, испанских, украинских, американских и латвийских пользователей, так как они имели включали также персональные данные клиентов, даты рождения, имена, электронные почты, адреса проживания, должности и т.д. Латвийские данные включали в себя 28 000 строк информации, в Испании же утекли данные 10 000 покупателей, США – данные 11 000 клиентов.

– В Лос-Айленде атаки парализовали жизнь округа более чем на 2 месяца. Была применена программа-вымогатель, которая заблокировала ИТ-системы почти всех муниципальных органов Саффолка. И для ее обезвреживания пришлось властям принять кардинальные меры и отключить онлайн-службы и сервисы всего округа, в том числе электронные почты 10 000 государственных служащих.

– WeCnat, TikTok потеряли 2 млн записей различного характера: исходный код, токены аутентификации, информация сервера и персональные данные пользователей⁴³⁷.

437 Аналитический центр информационной безопасности (infowatch.ru) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.infowatch.ru/analytics>.

– Персональные данные мессенджеров и соцсетей – одни из самых востребованных в обществе. Несмотря на существующие меры обеспечения информационной безопасности данных, постоянное появление новых методов, устранение уязвимостей, растущих с каждым днем при использовании пользователями мессенджеров и соцсетей, угрозы потери и кражи информации продолжают расти. По статистике, за этот год у пользователей соцсетей и мессенджеров утекли следующие персональные данные: ФИО, номера телефонов, даты рождения, адреса проживания, информация профилей, электронные почты и т.д. Из их числа 5 млн человек были пользователями Twitter, 487 млн – пользователями WhatsApp, 533 000 000 – пользователями Facebook (рис. 1)⁴³⁸.

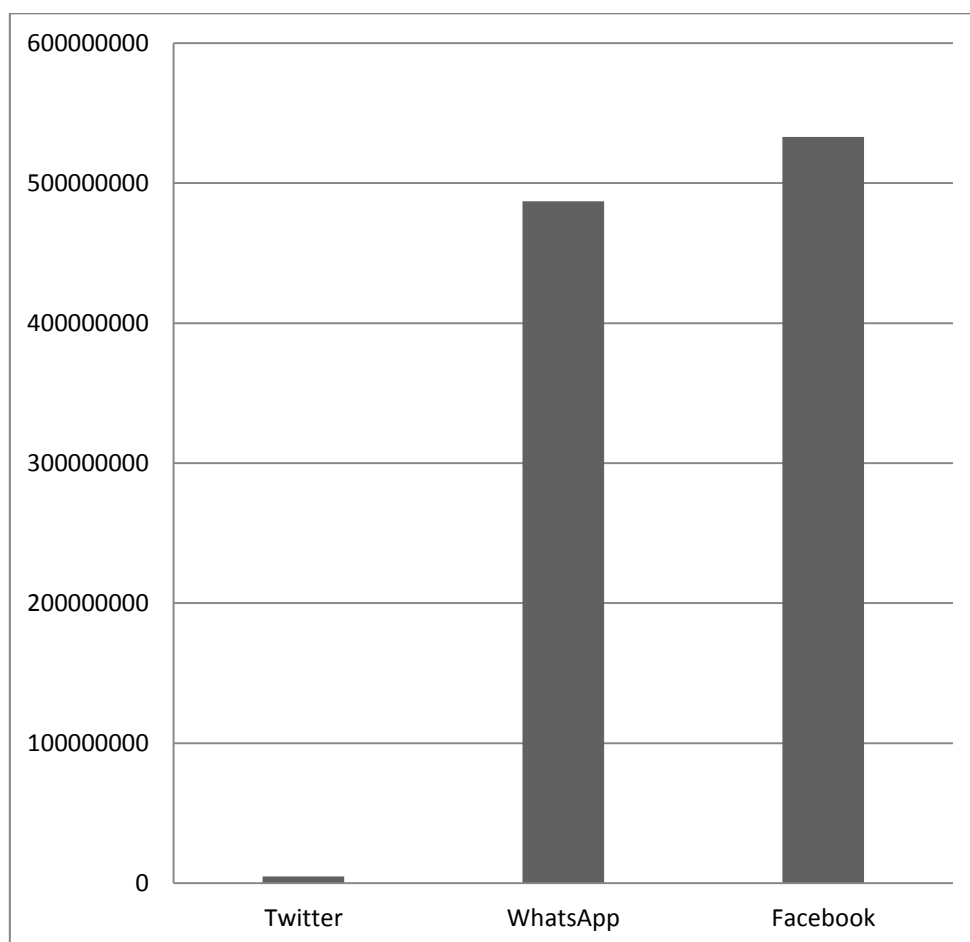

Рисунок 1 – Утечка персональных данных

⁴³⁸ Персональные данные утекают из мессенджеров и соцсетей (infowatch.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/personalnye-dannye-utekayut-iz-messendzherov-i-sotssete>.

Как видно из приведенных примеров, любой сектор подвергается атакам и взломам и в основном крадут персональные данные⁴³⁹.

Несмотря на такой разброс атак по разным направлениям деятельности пользователей, любая атака несет огромные потери как финансового характера, так и морального, т.к. разглашение конфиденциальной информации имеет разносторонние последствия, например:

- раскрытие банковской информации ведет к «обнажению» действий клиента, его трат и других транзакций, что может пагубно повлиять на его положение в обществе, семье, работе;

- ювелирная область – раскрытие покупок, затрат, финансовой составляющей клиента, а также его мировоззрений, приоритетов и даже секретной информации (клиент мог купить подарок не близкому человеку, а кому-то другому, а раскрытие такой информации ведет к возникновению больших проблем у клиента в личной жизни);

- блокировка Интернета – невозможность выйти в сеть наносит ущерб как клиентам, так и финансовой составляющей, т.к. происходит замораживание счета, невозможно своевременно совершить сделки, покупку недвижимости или оплатить съем жилья, парковку, заказы, но опаснее всего то, что экстренные службы не могут быстро реагировать на инциденты, вызовы, определять местонахождения людей и т.д.;

- блокировка e-mail ведет к срыву множества операций, работы компаний, сделок и т.д.;

- раскрытие личной информации может пагубно повлиять на жизнь человека, работу, время;

- слив телефонных номеров или почт ведет к увеличению спама и звонков различных рекламных компаний, а что хуже – назойливых звонков мошенников и вымогателей^{440, 441, 442}.

⁴³⁹ Гончаренко Ю.Ю., Кушнарв А.А., Исаков С.А. Программная реализация методики определения актуальных угроз безопасности персональных данных // Научный результат. Информационные технологии. 2019. Т. 4. № 1. С. 9-14.

⁴⁴⁰ Бородина А.Г., Ивченко В.С., Топилин Я.Н. К вопросу защиты персональных данных с использованием виброакустических средств защиты информации // Вестник современных исследований. 2019. № 3.3 (30). С. 9-12.

⁴⁴¹ К вопросу защиты персональных данных с использованием криптографических средств защиты информации / В. А. Колесова, М. А. Бушнева, А. О. Орлов и др. // Вестник современных исследований. 2019. 4.7 (31). С. 59-61.

Если посмотреть данные по утечкам информации, проследить ее статистику, то видно, что рост постоянно присутствует. Понятно, что вследствие появления новых уязвимостей разрабатывается и внедряется все больше новых средств защиты, но все же появление новых слабых мест опережает модернизацию защиты информации.

Поэтому каждой компании необходимо тщательно заботиться о защите информации, желательно, чтобы она была комплексной и включала следующие основные этапы.

1. Организационная защита, включающая в себя: грамотную работу с персоналом (периодическое повышение квалификации персонала, еженедельный инструктаж и т.д.); постоянный контроль соблюдения правил, установленных в компании; четкий контроль за съемными носителями и разработкой правил их эксплуатации (вноса, выноса с рабочего места, использования отдельных носителей для работы, постоянная проверка на вирусы, хранение в специально отведенных местах); разработка политики конфиденциальности; закрепление за каждым рабочим определенных обязанностей и ответственности за их выполнение или невыполнение; соблюдение принятых в компании правовых актов и федеральных законов № 149, 152, 187, 5485-1, а также других, относящихся к деятельности компании;

2. Программно-аппаратная включает в себя: распределенный доступ к серверам и рабочим местам пользователей; обязательное использование лицензированной антивирусной защиты и ПО; использование шифрования при передаче данных; четкий контроль за использованием съемных носителей; межсетевые экраны; использование учета и регистрации событий; установка многоуровневой аутентификации и постоянный мониторинг всех событий, относящихся к информационной безопасности компании; использование специальных программ.

3. Инженерно-техническая защита состоит из следующих уровней защиты: внешняя неконтролируемая территория, внут-

⁴⁴² Прокушев Я.Е., Прокушева А.П. Использование средств антивирусной защиты для защиты персональных данных // Вопросы обеспечения информационной безопасности: материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, Белгород, 8–9 апреля 2014 года. Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2014. С. 14-16.

ренного контролируемая территория, зона помещений, зона ресурсов, зона баз данных.

4. Сетевая – установка защиты от вторжений; использование шифрования при передаче и обмене информацией; применение межсетевых экранов^{443, 444, 445}.

Если придерживаться данных этапов и постоянно их совершенствовать, то защита информации будет на более высоком уровне, так как полной защиты не бывает.

Также необходимо использовать модель угроз и нарушителя ИС, которая характеризуется:

1) внутренними нарушителями: персонал, администраторы (одни из самых опасных, т.к. занимаются поддержкой функционирования средств и системы в организации и знают почти все, следовательно, могут все и разрушить), обслуживающий персонал, разработчики и установщики ПО, средств и систем связи, а также иные лица, которые имеют возможный доступ к информации и ресурсам организации;

2) внешние нарушители – одни их самых опасных. Это бывшие рабочие и администраторы организации, компании-конкуренты, недобросовестные поставщики и компаньоны, хакеры и различные взломщики ПО, криминальные структуры и террористы, спецслужбы РФ и других государств.

Для устранения угроз необходимо устранить уязвимости ПО, которые также различны, имеют определенные параметры и разделяются на:

1) тип ПО: а) программные ПО базы данных, прикладные ПО, утилиты; б) системные ПО, системы резервирования, ОС, системы мониторинга;

2) жизненный цикл ПО. Сюда входят уязвимости, которые возникли во время проектирования и разработки ПО; отладки и тестирования ПО; внедрения и эксплуатации ПО;

⁴⁴³ Алмасбекова А.А., Сарыбаева А.А. Методы защиты виртуализированных компьютерных сетей от сетевых атак // Евразийский союз ученых. 2017. № 11-1 (44). С. 69-73.

⁴⁴⁴ Авдикова В.А., Девидына С.Н. Способ предотвращения утечек конфиденциальной информации по стегаканалу // Теория и практика проектного образования. 2021. № 3 (19). С. 35-37.

⁴⁴⁵ Кириллов А.И., Тищенко Е.Н. Альтернативные способы шифрования информации, предназначенные для реализации ее безопасного обмена и хранения и реализуемые в рамках корпоративного документооборота // Информационные системы, экономика и управление: Ученые записки. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2021. С. 33-38.

3) причины уязвимости: нелегализованное ПО, некачественное составление ПО и наличие недокументированного ПО; недостаточная защита аутентификации и авторизации; нештатные режимы работы ПО; недостаточное или отсутствующее ПО, проводящее мониторинг входных данных и диагностику, уязвимости сетевых протоколов;

4) характер последствий реализации угроз включает в себя: нарушение информации, ресурсов, доступности; нарушение режимов, модификаций кодов ПО; изменение или взлом режима доступа; нарушение или изменение файловой системы и полная остановка прикладного или системного ПО.

Любые атаки, взломы несут большие потери и риски⁴⁴⁶, поэтому очень важно уделять большое внимание не только правильному построению комплексной защиты информации в организации, но и определению рисков информационной безопасности, а также постоянному их мониторингу. Выполнить это можно с помощью существующих методик, методов и стандартов определения рисков информационной безопасности, рассмотренных в работах⁴⁴⁷. Из-за постоянных санкций в последнее время стало очень трудно и практически невозможно использовать зарубежные методы определения рисков, поэтому появилась острая необходимость в создании своих программных средств для анализа и оценки рисков информационной безопасности. Разрабатываемый метод анализа и оценки рисков информационной безопасности будет построен на рассмотренных и проанализированных методах, представленных в работах⁴⁴⁸, с увеличением и объединением базы входных параметров^{449, 450} для более точного и качественно-

⁴⁴⁶ Метод количественной оценки ущерба от воздействия угроз безопасности информации / А. Н. Люльченко, В. Г. Швед, М. И. Ожиганова и др. // Защита информации. Инсайд. 2021. № 5 (101). С. 11-15.

⁴⁴⁷ Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России / Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов, Е.Н. Макаренко и др. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2022. 508 с.

⁴⁴⁸ Маслова М.А., Тищенко Е.Н. Программные методы анализа рисков информационной безопасности // Проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем в условиях цифровой экономики: материалы XXI Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 29–30 ноября 2021 года. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2021. С. 77-82.

⁴⁴⁹ Маслова М.А., Смирнов Н.С. Анализ сходности входных данных для методик оценки рисков информационной безопасности // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций. 2021. № 4. С. 215.

го определения различных рисков ситуаций и построением рекомендаций по их уменьшению и ликвидации.

Благодарность. Работа выполнена в рамках Соглашения от 30.06.2022 № 40469-21/2022-к.

3.5 Управленческие и эмпирические аспекты ориентации бизнеса на экологичность

В настоящее время многие компании нацелены на демонстрацию социальной ответственности в рамках осуществления своей деловой активности. В понимание социальной ответственности, ответственного поведения включается также соблюдение существующих экологических параметров или принятие на себя дополнительных обязательств по обеспечению экологичности как реализуемых бизнес-процессов, условий труда для собственных и временно привлекаемых сотрудников, так и выводимых на рынок продуктов.

Экологизация бизнес-процессов представляется, с одной стороны, реакцией на потребительские запросы, что вызывает интерес к экологическому маркетингу в части нацеленности на их полноценное удовлетворение. С другой стороны, сам экологический маркетинг можно также рассматривать как составной элемент управленческой концепции ESG (экология, социальная политика и корпоративное управление), позволяющей компаниям соответствовать запросам и быть успешными с позиции не только экономической, но и социальной и экологической эффективности⁴⁵¹.

Зеленый маркетинг приобрел широкую популярность в настоящее время, о чем, например, свидетельствует рост поисковых запросов по данной тематике, который стал устойчиво отмечаться начиная с 2007 года⁴⁵². Специалисты, исследующие данное направление, отмечают, что экологичность бизнеса стала осозна-

⁴⁵⁰ Маслова М.А. Инструментальный подход к оценке рисков информационной безопасности // Информация и безопасность. 2022. Т. 25. № 2. С. 209-216.

⁴⁵¹ ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴⁵² Сайт Google Trends. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (дата обращения 20.06.2022).

ваться в качестве критерия привлечения потребителей, расширения целевой аудитории, круга партнеров и инвесторов⁴⁵³.

В среде специализированных независимых исследовательских агентств (Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI и др.) проявился определенный интерес к дифференциации участников рынка по критерию экологичности их деятельности, что привело к внедрению системы рейтинговой оценки, характеризующей данный комплексный параметр. В рамках указанного исследовательского подхода формируется ESG-рейтинг, который позволяет относить компании к отсталым, умеренным и продвинутым с точки зрения экологической ориентации бизнес-процессов, производственных циклов, произведенной продукции и так далее⁴⁵⁴.

Соответственно, экологический, или зеленый, маркетинг можно рассматривать в качестве управленческой концепции, нацеленной на удовлетворение клиентских запросов, предпочтений бизнес-партнеров и общества в целом, что способствует приросту конкурентоспособности компаний на базе наращивания экологичности собственной деятельности. Важным представляется то, что в период пандемии, несмотря на в целом общее падение качества жизни (из-за введенных ограничений и нарушения устоявшихся цепей поставок), потребители продолжили делать запрос на ответственные действия компаний. Такой вывод прослеживается с опорой на данные эмпирических исследований, проведенных Edelman Trust Barometer Brands and the Coronavirus Pandemic в 2020 г. (рис. 1).

Приведенные выше данные актуализируют управленческие решения в виде экологического маркетинга в части ориентации бизнеса на экологичность как меры реагирования на потребительские запросы. Однако в отношении российских реалий остается актуальным исследование отношения отечественных компаний к указанным критериям ведения бизнеса, то есть экологичности и востребованности концепции экологического маркетинга,

⁴⁵³ Зинцова М.В., Воронцова М.А., Зинцов К.С. Реализация концепции экологического маркетинга // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 8. С. 94-104.

⁴⁵⁴ ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 10.12.2022).

что обосновывает необходимость аналитического рассмотрения результатов соответствующих эмпирических исследований. Далее нами приведены результаты опроса, проведенного в 2021 г. среди представителей компаний, развивающих свою деятельность в сфере химической промышленности, производства полимеров, в секторе IT технологий и так далее⁴⁵⁵.

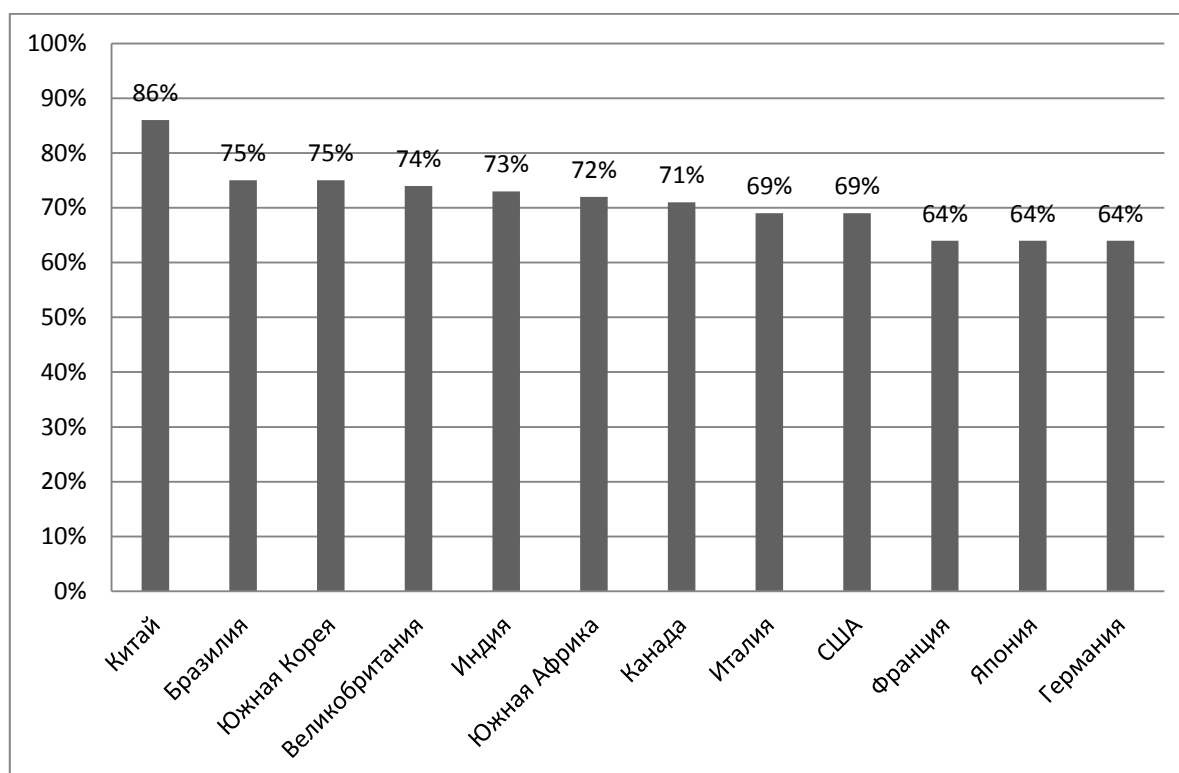

Рисунок 1 – Ответы респондентов в отношении их готовности полностью отказаться от определенного бренда в случае его недостаточно ответственного поведения⁴⁵⁶

Первым вопросом, результаты ответов на который были проанализированы, стало определение самоидентификации представителями компании их бизнеса с точки зрения экологической безопасности для окружающей среды. Интересно то, что более 36 % респондентов сочли деятельность своей компании экологически небезопасной (рис. 2).

⁴⁵⁵ Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

⁴⁵⁶ Edelman Trust Barometer Brands and the Coronavirus Pandemic в 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com/research/covid-19-brand-trust-report> (дата обращения: 10.12.2022).

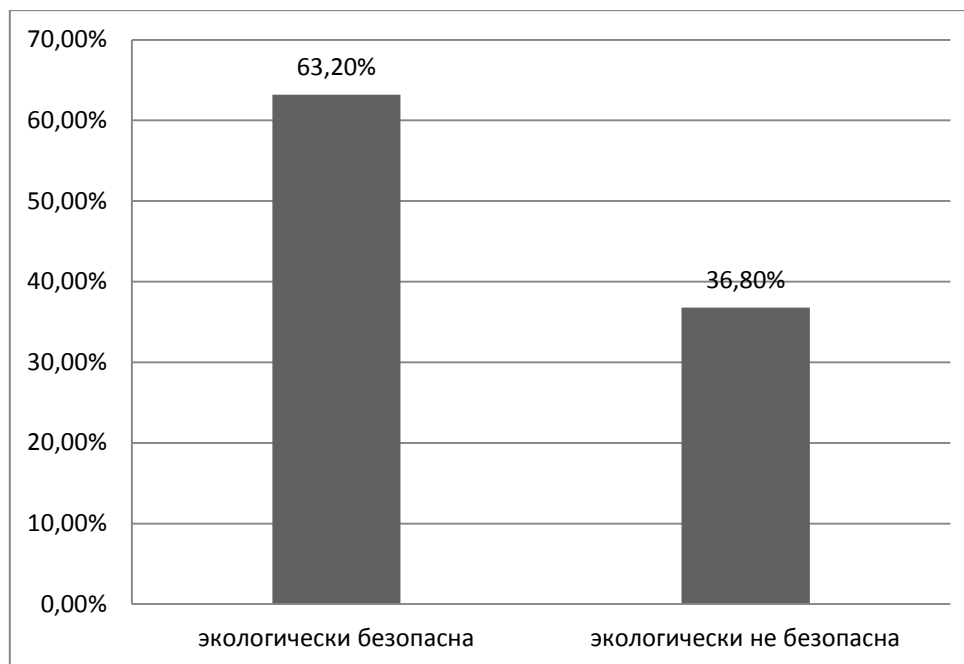

Рисунок 2 – Восприятие респондентами экологической безопасности деятельности компании-работодателя, %⁴⁵⁷

Мы понимаем, что любая хозяйственная деятельность отражается на окружающей среде, ландшафте. В рамках мероприятий экологического маркетинга возможна минимизация вредных, потенциально опасных последствий хозяйственной деятельности, в том числе с отсроченным эффектом. В данном ключе значимым представляется соответствующее воспитание населения, преимущественно молодежи⁴⁵⁸, которая далее станет частью трудовых резервов, трудового потенциала компаний, осуществляющих хозяйственную деятельность.

Важным является понимание респондентами возможности положительного вклада бизнеса в экологические преобразования (рис. 3).

Можно констатировать, что почти 79 % опрошенных считают возможным положительный вклад компании-работодателя в экологическое благополучие, что, по их мнению, реализуемо за

⁴⁵⁷ Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

⁴⁵⁸ Бондаренко В.А., Боталова М.Е., Ефременко И.Н., Афанасьева М.Ф. Управление экологическим воспитанием молодежи и формированием ассортимента профориентационных услуг вуза на основе бенчмаркинга социально-этичных стандартов маркетинга // Экономика устойчивого развития. 2022. № 2 (50). С. 21-28.

счет обязательств в части озеленения, снижения вредных выбросов, отдельного сбора и переработки мусора, замены сырьевой базы и производственных циклов на экологически безопасные.

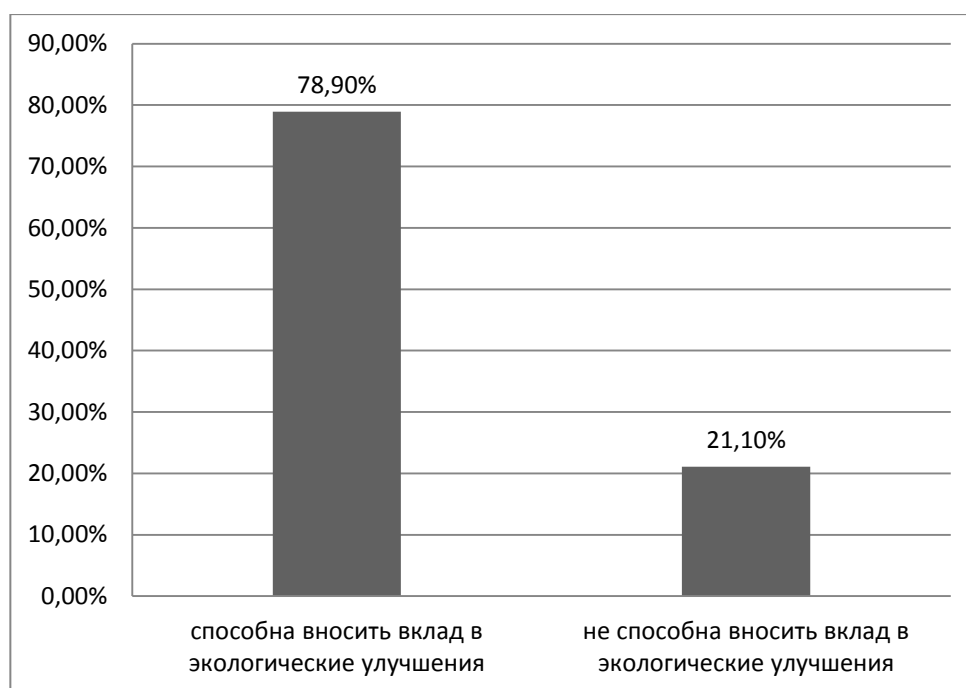

Рисунок 3 – Восприятие респондентами возможности участия компании-работодателя в экологическом преобразовании окружающей среды, %⁴⁵⁹

Не менее значимым является участие руководства компаний и их сотрудников в обсуждении экологических инициатив, например в обсуждении экологической повестки, в которую вовлечен регион, предприятие (рис. 4).

Как видим, более 73% опрошенных отметили, что в их компании не рассматриваются подобные вопросы на совещаниях, что может свидетельствовать о недостаточной степени вовлеченности руководства и сотрудников в проблематику экологической повестки, экологического маркетинга. Однако более 26 % процентов респондентов отметили, что у них на совещаниях вопросы, посвященные экологии, рассматриваются, что можно считать позитивным трендом, который в дальнейшем может получить развитие.

⁴⁵⁹ Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

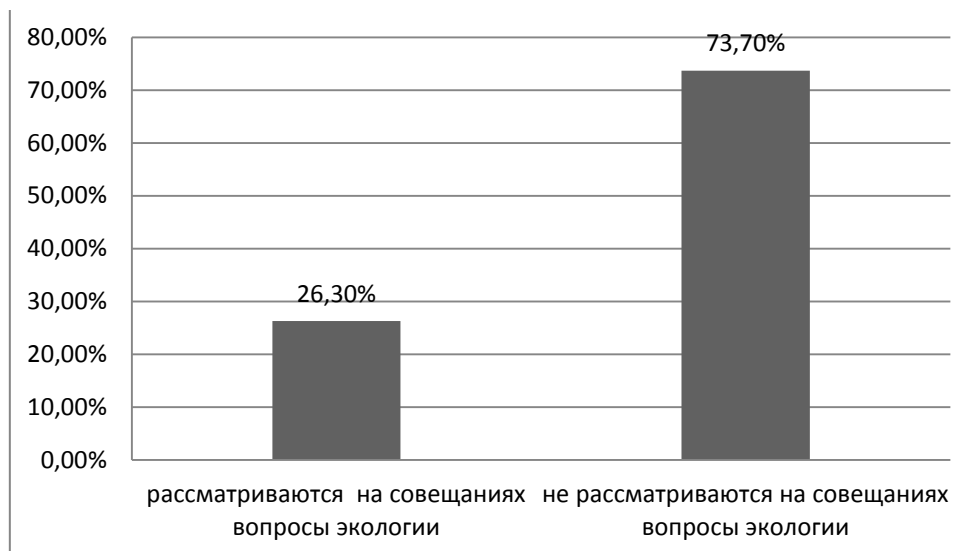

Рисунок 4 – Восприятие респондентами участия в экологической повестке на совещаниях компании-работодателя, %⁴⁶⁰

Не менее серьезным является вопрос расходов компании на экологические нужды и знания сотрудников об этом. Мнение респондентов по этому поводу приведено на рисунке 5.

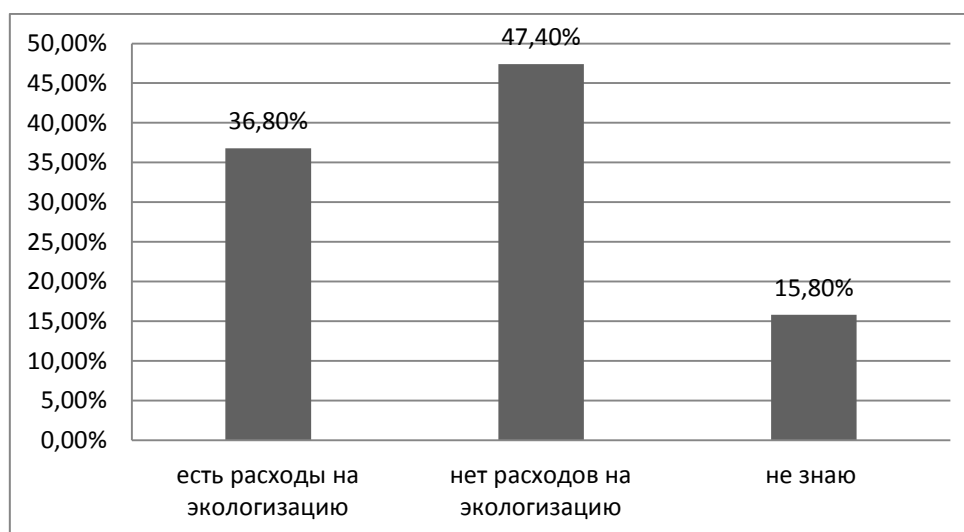

Рисунок 5 – Мнения респондентов относительно расходов компании на экологизацию, %⁴⁶¹

⁴⁶⁰ Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

⁴⁶¹ Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

Как видим, более 47 % ответивших подчеркнули факт отсутствия в их компаниях расходов на экологизацию бизнеса, а почти 16 % не знают о таких расходах, а это свидетельствует о том, что даже если такие расходы в компании есть, то сотрудников о них не осведомляют. Это говорит о недостаточной вовлеченности в вопросы экологической повестки.

Рассмотрим также результаты ответов на вопрос относительно того, есть ли в компании-работодателе деятельность (бизнес), сопряженная с экологическим направлением (рис. 6).

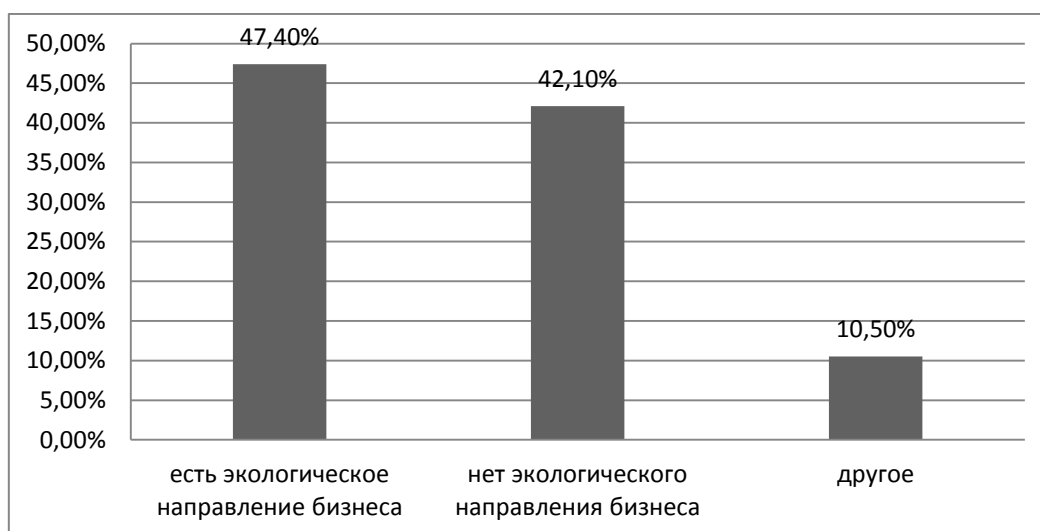

Рисунок 6 – Мнения респондентов относительно наличия экологического направления (бизнеса) в компании, %⁴⁶²

На основании приведенных материалов можно заключить, что наличие экологического направления в бизнесе фиксируют порядка 47 % процентов опрошенных, тогда как 42 % говорят о его отсутствии. Еще 10,5 % не осведомлены о таком направлении или не могут его идентифицировать, что свидетельствует о недостатке внимания к таким проектам в компании.

Среди тех, кто отмечал наличие экологических расходов в бизнесе, уточнялся вопрос относительно их идентификации, например в качестве инвестиции в будущее или неизбежной расходной статьи (рис. 7).

⁴⁶² Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

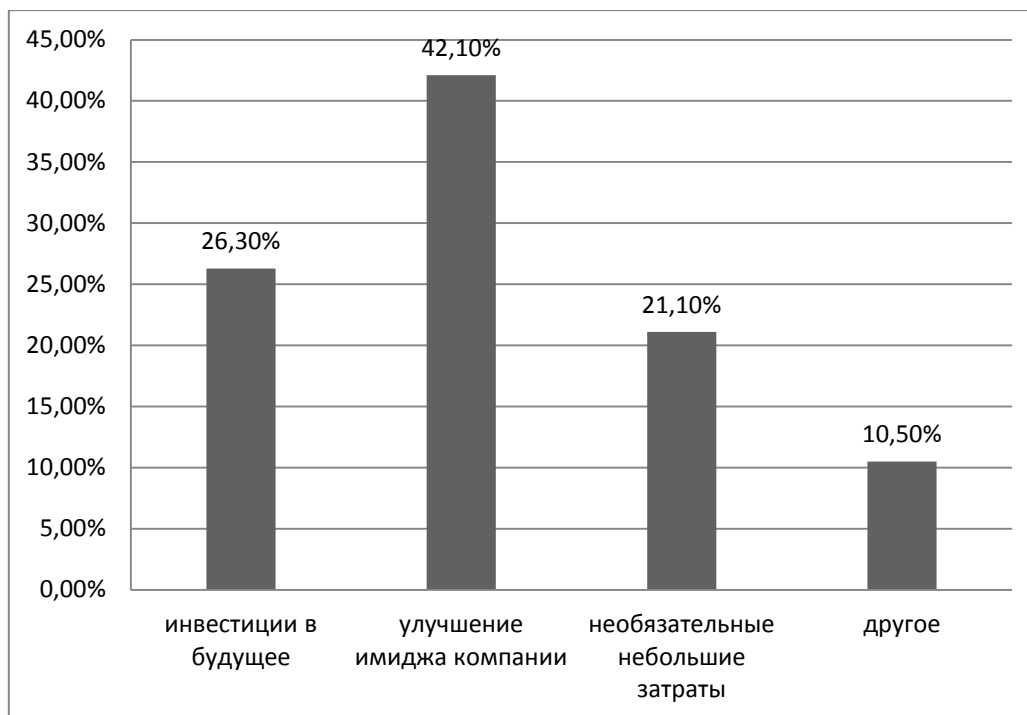

Рисунок 7 – Мнения респондентов относительно идентификации экологических расходов в компании-работодателе, %⁴⁶³

Большая часть респондентов полагает, что такие расходы способствуют улучшению имиджа. Также их относят к инвестициям в будущее, поскольку далее компании не придется в спешном порядке адаптироваться под запросы экологической трансформации.

Важным представляется также проанализировать результаты ответов на вопрос относительно того, есть ли в программе развития компании-работодателя на ближайшие 10 лет планы, связанные с экологизацией собственной деятельности (рис. 8).

Как видим, 5,3 % опрошенных не осведомлены о наличии в компании подобных планов; более 42 % респондентов сообщили о том, что такие перспективные планы у них отсутствуют. Однако более 52 % знают о таких планах, что свидетельствует о наличии соответствующих программных документов и ознакомлении сотрудников с ними, а это можно расценивать в качестве положительного тренда.

⁴⁶³ Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

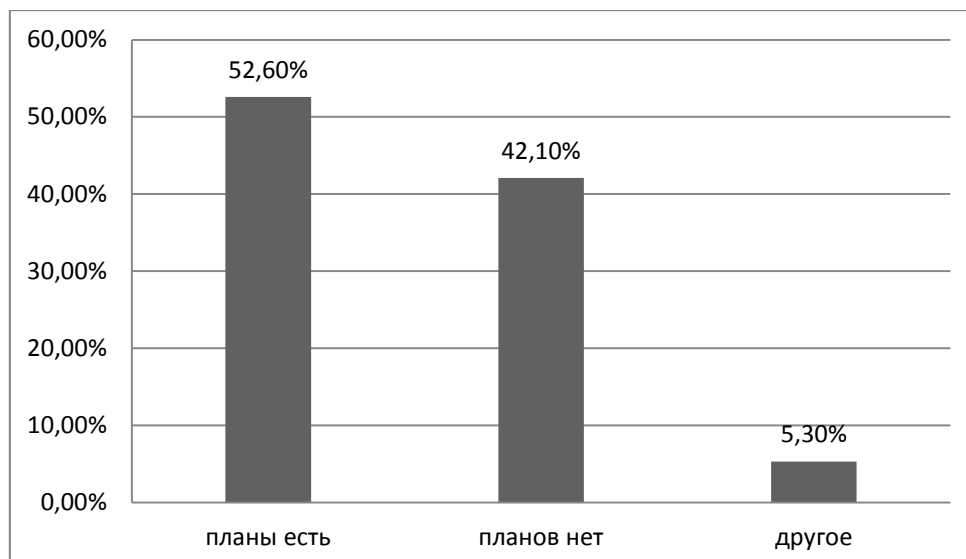

Рисунок 8 – Мнения респондентов относительно наличия в компании-работодателе планов экологического развития на ближайшие 10 лет, %⁴⁶⁴

Также у сотрудников компаний уточнялось, придерживаются ли они сами экологического подхода в повседневной жизни (рис. 9).

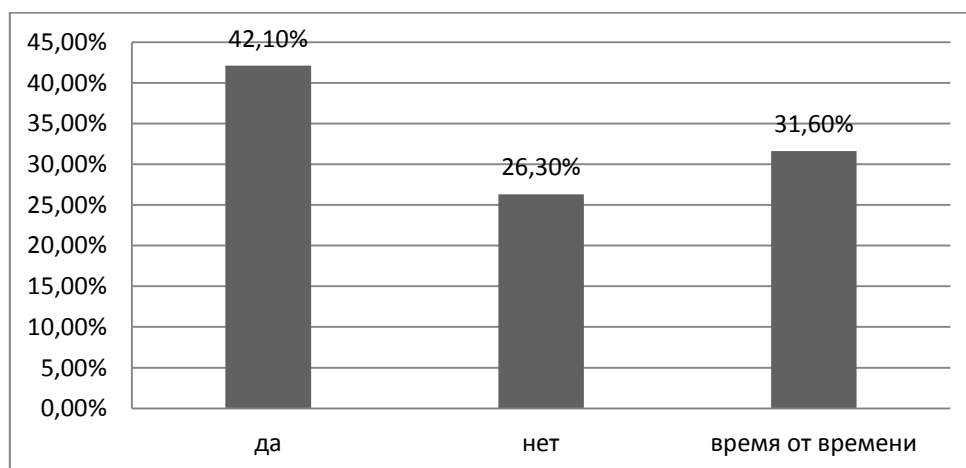

Рисунок 9 – Ответы респондентов относительно их приверженности экологическому подходу в жизни, %⁴⁶⁵

⁴⁶⁴ Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

⁴⁶⁵ Приведено на основании материалов источника: Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-pri-vyhode-kompanii-na-vneshniy-rynok> (дата обращения: 08.12.2022).

Как видим, почти 43% респондентов отмечают, что они в своей повседневной жизни придерживаются экологических принципов, что говорит не только о заинтересованности в экологической деятельности в компании, но и об их личных убеждениях и вовлеченности. Порядка 32 % опрошенных говорят о следовании принципам экологизации время от времени.

На основании приведенных выше данных можно констатировать, что есть определенные положительные сдвиги в вовлеченности в экологическую повестку российских компаний. Это свидетельствует о том, что отечественные компании, следуя общемировым трендам и отвечая на запросы потребителей и партнеров, втягиваются в вопросы экологизации бизнеса. Полагаем, что в перспективе большее количество компаний будет вовлекаться в подобное реагирование на потребительские запросы и их предвосхищение, что сделает востребованной управленческую концепцию, в рамках которой будет объективно востребован экологический маркетинг.

3.6 Современное состояние экономической безопасности в сфере ЖКХ Российской Федерации

На современном этапе, в условиях развертывания активного кризиса, оказания внешнесанкционного давления со стороны стран Запада, а также влияния внутренних экономических факторов, вопросы обеспечения экономической безопасности в рамках различных отраслей и сфер приобретают особую актуальность и значимость, определяют уровень экономической безопасности муниципальных территорий, региональных образований, а также страны в целом.

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) является одной из основных и жизненно важных детерминант развития всей экономической системы страны, обеспечивая ремонтно-восстановительные и строительные работы, направленные на сохранение, поддержание или обновление объектов коммунальной инфраструктуры, потребителями которой становятся

все граждане, субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), крупный бизнес, государственные службы и так далее⁴⁶⁶. Все это показывает большое значение сферы ЖКХ для обеспечения внутриэкономических процессов, поскольку при отсутствии своевременного и эффективного обслуживания инфраструктуры под угрозу попадает деятельность в том числе важнейших социально-экономических объектов.

Государство уделяет пристальное внимание развитию сферы ЖКХ. Разработана стратегия развития отрасли ЖКХ до 2035 года, целью которой должно стать обеспечение граждан качественными и доступными коммунальными услугами⁴⁶⁷.

Основные разделы стратегии следующие:

- теплоснабжение;
- водоснабжение и водоотведение;
- жилищный фонд;
- инвестиционный потенциал отрасли;
- экология, в том числе обращение с твердыми коммунальными отходами;
- кадровая политика.

Недостаточный, а зачастую и откровенно низкий уровень цифровизации отрасли показывает уязвимость сферы ЖКХ, особенно при решении социальных проблем. Во многом это связано с отсутствием квалифицированных управленческих кадров. Для решения этой проблемы в некоторых вузах, в том числе в Ростовском государственном экономическом университете, открыты образовательные программы подготовки магистров по направлению «Менеджмент», направленность «Управление жилищным хозяйством и коммунальной инфраструктурой».

Актуальность темы исследования экономической безопасности в сфере ЖКХ определяется высокой необходимостью определения факторов, влияющих на её уровень и определяющих текущее и перспективное состояние соответствующих органов и служб. Это становится одним из этапов на пути к разработке соответствующих стратегий и мероприятий, ориентированных на

⁴⁶⁶ Войтович В.Ю., Лютиков С.В. Совершенствование и развитие жилищно-коммунального хозяйства - основа экономической стабильности России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 5. С. 797-804.

⁴⁶⁷ Стратегия развития отрасли ЖКХ РФ до 2035 г.

обеспечение экономической безопасности ЖКХ и, как следствие, на укрепление социально-инфраструктурной составляющей отечественной экономики.

В условиях внешнего санкционного давления возникают новые угрозы, способные повлиять на уровень экономической безопасности сферы ЖКХ и усилить разрыв между планируемыми результатами экономической деятельности и фактическими показателями их достижения.

Цель настоящей работы – проанализировать вопросы экономической безопасности в сфере жилищно-коммунального хозяйства и определить современные угрозы, оказывающие наиболее сильное влияние на состояние данной сферы.

Исследование основывается на открытых публикационных источниках, трудах других авторов, актуальных статистических данных, в том числе данных, приведенных в средствах массовой информации. Наиболее значимыми в структуре исследования выступили такие методы, как теоретический анализ, синтез, сравнение, обобщение, SWOT-анализ, сопоставление, абстрагирование, дедуктивный и индуктивный методы и другие, совокупно послужившие способом достижения поставленной цели.

Сегодня сфера ЖКХ становится одной из наиболее значимых с точки зрения экономики России. Так, по данным информационного агентства «РИА Новости», объем средств в сфере ЖКХ в 2016 году составлял свыше 5,5 % от общей суммы ВВП страны. Это показывает высокое значение и вклад сферы в экономику страны⁴⁶⁸. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), на момент 2018 года суммарный ВВП, приходящийся на ЖКХ, практически достиг 104 млрд руб. При этом за тот же период в значительной степени увеличились качественные и количественные показатели деятельности ЖКХ. В ряде отдельных случаев можно также проследить и негативные факторы, связанные с увеличением тарифов на ЖКХ, повышением доли аварийного жилищного фонда, снижением количества ввода в эксплуатацию жилищных фондов⁴⁶⁹.

⁴⁶⁸ Кузнецов И.А. Экономическая безопасность потребителей товаров и услуг в сфере ЖКХ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7 (053). С. 88-92.

⁴⁶⁹ Федеральная служба государственной статистики. Жилищное хозяйство в России. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_62/Main.htm (дата обращения: 14.11.2022).

По мнению М.А. Глазырина, вопросы экономической безопасности в сфере ЖКХ неразрывно связаны с вопросами преобразования всей экономики страны, достижения высоких показателей региональных экономик за счет возможностей снижения издержек и повышения качества оказываемых услуг в сфере ЖКХ, обеспечения безопасности в целом. ЖКХ становится одним из наиболее значимых элементов инфраструктуры региона, причем ко всему прочему оказывает сильное влияние на состояние других элементов инфраструктуры, поскольку предопределяет фактическую возможность функционирования организаций. В исследовании автора приводятся следующие элементы, обуславливающие текущий уровень экономической безопасности в сфере ЖКХ:

- отсутствие ориентаций на снижение издержек от основной экономической деятельности;
- отсутствие разработок и механизмов взаимодействия с потребителями с целью разрешения проблем;
- отсутствие в полной мере эффективных программ по переселению и обеспечению коммуникаций;
- увеличение текущих расходов без повышения эффективности;
- неразвитость инфраструктуры;
- коррупция⁴⁷⁰.

И.А. Кузнецов, затрагивая вопросы экономической безопасности в сфере ЖКХ, верно замечает, что её уровень может быть рассмотрен с позиции как самих организаций сферы ЖКХ, так и потребителей. Причем в таком случае оба уровня неразрывно связаны между собой, поскольку оказывают существенное взаимовлияние на состояние друг друга. Характеризуя вопросы экономической безопасности потребителей, автор приводит следующие угрозы:

- увеличение расходов на ЖКУ;
- снижение качества потребляемых услуг;
- высокая зависимость от текущих поставщиков;
- неучет интересов организациями ЖКХ и другие⁴⁷¹.

⁴⁷⁰ Глазырин М.А. Детерминанты экономической безопасности в сфере ЖКХ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2 (048). С. 31-34.

В совокупности данные факторы являются объективным отражением текущих проблем в сфере функционирования организаций ЖКХ и влияния текущих угроз экономической безопасности.

В работе М.А. Глазырина приводится система факторов взаимовлияния угроз экономической безопасности в сфере ЖКХ и уровня экономической безопасности региона (табл. 1)⁴⁷².

Таблица 1 – Система факторов взаимовлияния угроз экономической безопасности в сфере ЖКХ и уровня экономической безопасности региона

Факторы	Содержание фактора
Институциональные	Отсутствие конкурентной среды у частных операторов при предоставлении жилищно-коммунальных услуг населению; отсутствие управленческих механизмов развития инициативы собственников жилья; отсутствие прозрачной системы контроля за деятельностью управляющих и ресурсосберегающих компаний; отсутствие эффективных региональных механизмов управления многоквартирными домами
Экономические	Слабое внедрение инновационных систем жизнеобеспечения; отсутствие обеспечения показателей технического состояния систем инженерно-технического обеспечения и конструкций многоквартирных домов, соответствующих нормативным срокам проведения их капитального ремонта; отсутствие технического паспорта многоквартирного дома
Технологические	Слабое нормативно-правовое обеспечение реформирования ЖКХ на уровне региона; отсутствие контроля за развитием договорных отношений в сфере управления многоквартирным домом;

⁴⁷¹ Кузнецов И.А. Экономическая безопасность потребителей товаров и услуг в сфере ЖКХ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7 (053). С. 88-92.

⁴⁷² Глазырин М.А. Специфика угроз экономической безопасности сферы ЖКХ региона // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3 (049). С. 39-43.

Факторы	Содержание фактора
	<p>малоэффективное координирование и методологическое сопровождение мероприятий по реформированию ЖКХ;</p> <p>недостаточное освещение хода реализации модернизации и реформирования сферы ЖКХ в региональных средствах массовой информации;</p> <p>отсутствие информационной жилищно-коммунальной культуры, ведения разъяснительной работы среди населения;</p> <p>недостаточное развитие системы обучения собственников помещения в многоквартирных домах, специалистов товарищества собственников жилья и управляющих компаний с целью повышения эффективности жилищно-коммунального обслуживания населения</p>
Социальные	<p>Отсутствие учета национальных, религиозных особенностей и традиций, уклада жизни населения региона;</p> <p>отсутствие программ жилищно-коммунальной адаптации для граждан с ограниченными возможностями;</p> <p>отсутствие экологических требований к производимым товарам и услугам ЖКХ, сохранению окружающей среды</p>

Обращаясь к таблице 1, стоит заметить, что через призму времени многие приведенные автором угрозы потеряли актуальность, стали менее значительными. Тем не менее в современных условиях вопросы определения их итогового состава становятся более сложными. В этом контексте особое влияние оказывают социальные и экономические факторы, определяющиеся из целой системы влияния современных кризисных условий на их внутренне состояние. Так, произведем SWOT-анализ угроз экономической безопасности в сфере ЖКХ в период внешнего санкционного давления (таблица 2).

Результаты проведенного SWOT-анализа показывают, что ключевые угрозы экономической безопасности сферы ЖКХ неразрывно связаны с социальными и экономическими факторами и строятся исходя из благополучия граждан, наличия у бизнеса средств на оплату коммунальных услуг, являются следствием

влияния объективных условий, таких как рост цен, изменение спроса на отдельные виды услуг, изменение состава поставщиков и подрядчиков, потеря конкурентоспособности или дефицит финансовых ресурсов, риски сокращения финансирования. Отметим, что многие угрозы взаимосвязаны, что затрудняет выработку мер по их нейтрализации.

Таблица 2 – SWOT-анализ экономической безопасности в сфере ЖКХ в условиях кризиса

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Высокая независимость и общедоступность услуг; - высокая потребность общества и экономики в использовании услуг ЖКХ; - индивидуализированный характер потребления услуг; - включенность в систему городского или регионального хозяйства; - отсутствие изменения спроса потребителей, исключение факторов конкуренции; - незаменимость коммунальных услуг 	<ul style="list-style-type: none"> - Наличие широкого числа аварийных объектов; - неразвитость инфраструктуры на уровне определенных территорий или субъектов; - нецелесообразность финансирования развития инфраструктуры определенного типа; - низкая заинтересованность компаний в развитии внутренних механизмов и форм взаимодействия; - жесткая система законодательного регулирования при относительной свободе отрасли и др.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Повышение качества оказываемых услуг; - формирование внутренних стратегий и механизмов удовлетворения индивидуализированных потребностей населения; - увеличение совокупных результатов деятельности, - повышение статуса организации за счет использования новых форм взаимодействия; - возможность получения льгот 	<ul style="list-style-type: none"> - Рост стоимости услуг при одновременном увеличении общей задолженности потребителей; - несвоевременное поступление средств, недостаток внутренних ресурсов; - недофинансирование сферы; - рост издержек на оказание услуг при сохранении или снижении качества; - потеря поставщиков и подрядчиков; - невозможность выполнения работ или поручений в силу объективных факторов и обстоятельств

Все эти и другие факторы определяют текущий уровень экономической безопасности отрасли ЖКХ Российской Федерации и становятся следствием его снижения, особенно в условиях внешнего санкционного давления.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно заключить следующее.

1. Сегодня состояние сферы ЖКХ неразрывно связано с обеспечением экономической безопасности региона, что становится следствием специфических особенностей организаций сферы ЖКХ и зависимости экономики от исполнения ими собственных функций и обязательств.

2. В системе факторов экономической безопасности ЖКХ можно выделить четыре ключевые группы: институциональные факторы, экономические, технологические и социальные, каждая из которых пронизывает собственные аспекты функционирования организаций сферы ЖКХ.

3. В условиях внешнего санкционного давления и кризиса отечественной экономики особое влияние на деятельность организаций и сферы ЖКХ в целом оказывают социальные и экономические факторы, поскольку они определяют уровень благосостояния граждан и компаний, возможность своевременно оплачивать ЖКУ. Под влиянием объективных обстоятельств снижается возможность организаций сферы ЖКХ реализовывать собственные услуги: увеличиваются издержки, падает качество используемых материалов, наблюдается дефицит основных и оборотных средств, сокращается финансирование, падает конкурентоспособность.

Все это указывает на большую необходимость разработки стратегий и механизмов обеспечения экономической безопасности сферы ЖКХ в современных условиях.

3. 7 Обеспечение технологического суверенитета экономики России

В условиях беспрецедентных внешних санкций наша страна делает ставку на достижение технологического суверенитета. Уже сделаны первые и самые важные шаги в этом направлении: определены приоритеты научно-технологического развития, консолидируются усилия государства и бизнеса по финансированию научных исследований, готовятся кадры для новой экономики.

Устойчивого понятия технологического суверенитета нет, по этому вопросу есть различные точки зрения. Согласно трактовке Института Фраунгофера технологический суверенитет – это способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, а также возможность самостоятельно разрабатывать технологии или получать их от экономик других стран без односторонней структурной зависимости.

Российская Федерация столкнулась с ситуацией, когда есть риск отстать в развитии критически важных технологий. Именно на это рассчитывают недружественные страны, вводя в отношении нашей страны санкции. До введения ограничений российские юридические лица использовали порядка 240 тысяч технологий, из которых более трети были приобретены за границей. По этой причине в данной ситуации решения должны быть очень быстрыми и эффективными. Что же в первую очередь необходимо для достижения технологического суверенитета? Самым популярным ответом стала необходимость формирования государственного технологического заказа. «Минобрнауки пошло на беспрецедентные изменения в формировании государственных заданий: теперь нет заданий, которые были бы приняты, если они не работают на достижение технологического суверенитета»⁴⁷³. В 2022 году в нашей стране впервые приоритизировали темы государственных заданий.

В Российской Федерации 44 ведомства перераспределили в общей сумме около полумиллиарда рублей на научные проекты. 15 научно-образовательных центров (НОЦ) созданы благодаря национальному проекту «Наука и университеты». Они оперативно изменили свои программы так, чтобы добиться импортозамещения и технологического суверенитета страны.

Практика показывает, что усилий только государства недостаточно, ведь, по статистике, более половины инвестиций в научные проекты идет со стороны бизнеса и государственных компаний. Крупнейшие компании будут координировать свою научную деятельность в рамках концепции научно-техноло-

⁴⁷³ Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/>.

гического развития страны. Сейчас запущено пять таких проектов: три в сфере беспилотного транспорта, а также по одному в сферах электромобилей и персональных медицинских устройств. На их реализацию в ближайшие три года планируется выделить более 13 млрд рублей из бюджета, 50 млрд – из Фонда национального благосостояния, а также привлечь более 80 млрд рублей из внебюджетных источников.

Одновременно с этим развивается и подготовка специалистов для отечественной науки. Нельзя забывать о кадрах, ведь нам не обойтись без специалистов, которые смогут обеспечить технологический суверенитет страны. Для подготовки специалистов, в частности, уже отобрали 30 передовых инженерных школ, это новый серьезный инструмент подготовки. Кроме того, более 3,3 тысячи компаний Национальной технологической инициативы (НТИ) сформировали сеть из 21 центра технологических компетенций. В них уже подготовили около 40 тысяч специалистов по сквозным технологиям.

Целесообразно отметить слова президента РФ В.В. Путина, сказанные на недавно прошедшей встрече со школьниками в Калининграде: «Достижение Россией технологического суверенитета – вопрос принципиальный. Если его не достигнем, то останемся на задворках мира, в числе вечно догоняющих стран.

Поэтому я бы назвал достижение технологического суверенитета задачей номер один. В числе приоритетных направлений развития вижу биотехнологии, развитие информационно-коммуникационных технологий, развитие искусственного интеллекта в медицине, здравоохранении, строительстве, промышленности. Ранняя профориентация и выявление талантливых ребят – очень важное направление работы. На федеральном уровне делается для этого очень многое: различные олимпиады, конкурсы, создание «Сириуса», реализация проекта «Билет в будущее». На региональном уровне стараются также не отставать, например, у нас в Архангельской области развивается сеть школьных кванториумов, а также «Точек роста»»⁴⁷⁴.

⁴⁷⁴ <https://expert-club.online/news/putin-rossiya-dolzna-dobitsya-tekhnologicheskogo-suvereniteta>.

Что касается космической программы, Россия традиционно сильна и является мировым лидером. Есть большой задел научной школы и кадров, существует огромный мировой рынок и по коммерческим запускам, и по спутникам, что дает нам полное право поддерживать звание мирового лидера в космической отрасли.

Необходимо отметить еще одно важное изменение. До конца этого года во всех федеральных ведомствах появятся заместители руководителей по научно-технологической трансформации. Они возьмут на себя, в частности, работу с государственным технологическим заказом.

Экономическое давление заставило Россию приглядеться к себе, провести своего рода тотальную инвентаризацию с целью разобраться в том, за счет чего возможно эффективно выстроить тот самый суверенитет. Составляющие – мощная энергетика и кладезь природных ресурсов. Долгие годы это богатство позволяло генерировать солидные доходы на экспорте, но вместе с этим и откладывало модернизацию и развитие собственных технологий.

3. 8 Влияние индекса логистической эффективности на экономику Армении

С точки зрения интеграции в мировую экономику ключевое значение имеет развитие логистических инфраструктур в экономике и оценка их влияния. Можно констатировать, что развитие национальной экономики ведет к развитию логистики. С другой стороны, развитие логистической системы является стимулом для роста экономики и смежных с ней отраслей. В условиях современной экономики развитие логистической системы играет важную роль в становлении различных отраслей экономики, так как она создает эффективные цепочки поставок, которые перемещают товары и услуги между покупателями и продавцами. В результате всего этого логистическая система приобретает большое значение с точки зрения развития национальной экономики, стимулирования местного производства и расширения экспортных возможностей, что актуально для любой страны. Более того,

наличие эффективных логистических систем предполагает преимущества для всех субъектов мировой экономики.

Логистика стала важным элементом повышения конкурентоспособности страны и экономики. Многие исследователи и теоретики, используя качественные и количественные результаты, доказали взаимосвязи между проблемами логистики и экономики. Ф. Лю, Ли и Чжу выбрали логистические показатели в китайской провинции Хэнань для изучения влияния логистики на экономику. Их исследование показало, что логистический сектор вносит значительный вклад в развитие экономики провинции Хэнань⁴⁷⁵.

З. Чу пришел к мысли, что логистическая отрасль связана с национальной экономикой и важна для экономического развития⁴⁷⁶. Реза продемонстрировал сильную связь между логистическими проблемами и экономикой Индонезии с помощью эконометрических оценок логистических показателей. Морские, воздушные и железнодорожные перевозки представляются в качестве индикаторов, описывающих логистическую систему, а показателем, характеризующим экономику, является ВВП. Результаты анализа показали, что логистический сектор непосредственно развивает экономику Индонезии, с другой стороны, хорошо развитая экономика, в свою очередь, стимулирует развитие логистики⁴⁷⁷.

Ричард применил простую регрессионную модель, чтобы оценить влияние развития логистической системы на экономику Танзании в 2007–2016 гг. В исследовании в качестве зависимой переменной использовался экономический рост, а в качестве независимой – показатели, описывающие логистику. Результаты исследования вновь подтвердили, что логистика положительно влияет на развитие экономики Танзании⁴⁷⁸.

⁴⁷⁵ Liu, F., Li, B., & Zhu, M. (2010). An Empirical Analysis on the Relationship between Logistics Industry and Economic Development of Henan Province // Proceedings of the International Conference of Logistics Engineering and Management. P. 2052–2058 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1061/41139>.

⁴⁷⁶ Chu, Z. Logistics and economic growth: a panel data approach // The Annals of Regional Science. 49. 87–102. <https://doi.org/10.1007/s00168-010-0434-0> (2012).

⁴⁷⁷ Reza, M. (2013). The Relationship between Logistics and Economic Development in Indonesia: Analysis of Time Series Data // Jurnal Teknik Industri. 15(2). 119–124 [Электронный ресурс]. URL: <https://jurnalindustri.petra.ac.id/index.php/ind/article/view/18849>

⁴⁷⁸ Richard, Hilda, The Contribution of the Logistics to the Economic Growth: Evidence from Tanzania (2007–2016) (January 14, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3518943> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3518943>.

Ряд других исследователей использовали Тест причинно-следственной связи Грейнджера для изучения зависимости между развитием экономики и логистикой⁴⁷⁹.

Кроме того, для оценки влияния логистики на экономику использовался метод ввода-вывода. Дай и Ян использовали этот метод для изучения проблем строительства логистического парка китайского города Чичжоу⁴⁸⁰. Аналогичный метод анализа входных и выходных данных также использовался Правпаном для изучения роли логистического сектора в экономике Таиланда с использованием данных с 1975 по 2010 год. Исследования показали, что логистический сектор оказывает значительное влияние на экономику Таиланда⁴⁸¹.

Мунер в рамках своего исследования пришел к выводу, что развитие логистики способствует росту объемов международной торговли, повышая конкурентоспособность стран и приводя к развитию национальных экономик⁴⁸². Кроме того, Исмаил и Махиден изучили влияние логистической инфраструктуры на торговлю и макроэкономические показатели азиатских стран. Результаты показали, что с улучшением транспортной инфраструктуры (порты, железные дороги, воздушный транспорт, дорожная сеть и т. д.) объемы торговли выросли⁴⁸³.

Пинар изучил влияние логистического сектора на экономику 32 стран ОЭСР в период с 1995 по 2011 год. Он использовал железнодорожный транспорт, внутренний транспорт, автомобильный транспорт, авиаперевозки, количество пользователей Интернета и

⁴⁷⁹ Wang, A. (2010). Research of Logistics and Regional Economic Growth // Scientific Research iBusiness, 2, 395–400 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scirp.org/html/3494.html>; Cheng, G. P., Liu, W., Xie, C. W., & Zhou, J. Y. (2010). The Contribution of Logistics Industry to Economic Growth Based on Logis Model // Proceedings of the International Conference of Information Science and Management Engineering, P. 489–492. Shaanxi, China, Aug 7–8, IEEE Publisher. <https://doi.org/10.1109/ISME.2010.127>.

⁴⁸⁰ Dai, Q., & Yang, J. (2013). Input-output Analysis on the Contribution of Logistics Park Construction to Regional Economic Development // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 96, 599–608. <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.08.070>

⁴⁸¹ Prawpan, O. (2018). Role of the Logistics Industry in Thailand's Economy // Journal of Economics Chiang Mai University, 22 (1), 17–40. [Электронный ресурс]. URL: https://www.econ.cmu.ac.th/econmag/journals/issue22-1_2.pdf.

⁴⁸² Muneer, Saqib. The Information System Management and Its Infrastructure for Supply Chain Management as Antecedents of Financial Performance // The Journal of Asian Finance, Economics and Business, 7, 229–238. 10.13106/jafeb.2020.vol7.no1.229.2020.

⁴⁸³ Ismail, N. W., & Mahyideen, J. M. The Impact of Infrastructure on Trade and Economic Growth in Selected Economies in Asia // Asian Development Bank Institute, Working Paper, 2015, 553, 3–28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177093/adbi-wp553.pdf>.

телефонных линий в качестве переменных, характеризующих логистику. Исследование показало, что существует сильная связь между индексом логистической эффективности и развитием экономики⁴⁸⁴.

Исследование, проведенное Миланом, Агуэросом, Онтаньоном и Пекахой, представляет глобальную валовую производственную функцию, которая показывает влияние логистики на мировую экономику. Результаты показали, что, когда индекс логистической эффективности растет на 1 %, мировая экономика растет между 0,011 и 0,034 %⁴⁸⁵.

В течение 31 года после обретения независимости Армения подписала более трех десятков соглашений о свободной торговле для интеграции в мировую экономику как с отдельными странами, так и с различными интеграционными объединениями, целью которых является создание и укрепление торгово-экономических связей. Транспортная система Армении и особенно слабое развитие логистических инфраструктур на протяжении многих лет были одним из основных вызовов, препятствующих расширению различных проявлений международных экономических отношений. Поэтому оценка влияния логистической системы на экономику Армении является актуальной задачей. В работе использовался индекс логистической эффективности⁴⁸⁶ 2007–2021 годов как характеристика логистической сферы, а основным показателем экономики Армении был выбран ВВП на душу населения⁴⁸⁷. Логистические данные Армении были собраны из базы данных Всемирного банка в период с 2007 по 2018 год.

Был выполнен регрессионный анализ методом наименьших квадратов с использованием программного пакета Eviews 12 SV. С помощью эконометрических инструментов представлено влия-

⁴⁸⁴ Pinar, H. The Impact of Developments in the Logistics Sector on Economic Growth: The Case of OECD Countries // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2015. 5 (2). 523–530. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282936706_The_Impact_of_Developments_in_the_Logistics_Sector_on_Economic_Growth_The_Case_of_OECD_Countries.

⁴⁸⁵ Millán, Pablo & Agüeros, Manuel & Casares-Hontañón, Pedro & Pesquera, Miguel. Impact of logistics performance on world economic growth (2007–2012) // *World Review of Intermodal Transportation Research*. 2013. 4. 300-310. 10.1504/WRITR.2013.059857.

⁴⁸⁶ Информационная база данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://ipi.worldbank.org/>.

⁴⁸⁷ Информационная база данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KN>.

ние логистической системы на экономику Армении на основе данных 2007–2021 годов с использованием моделей МНК. В этом плане работ и анализов в направлении оценки влияния логистической системы на экономику Армении довольно мало, что делает необходимость оценок еще более актуальной. В качестве зависимой переменной рассматривался ВВП на душу населения, а независимых переменных – индекс эффективности логистики и его шесть компонентов (табл. 1).

*Таблица 1 – Независимыми переменные:
индекс эффективности логистики и его шесть компонентов*

LPI	Индекс эффективности логистики
LPI 1	Эффективность процедуры пограничного контроля, в том числе таможенного
LPI 2	Качество торгово-транспортной инфраструктуры
LPI 3	Конкурентоспособность цен поставок
LPI 4	Компетентность и качество логистических услуг
LPI 5	Возможность отслеживать перемещение грузов
LPI 6	Своевременность доставки грузов

Учитывая тот факт, что индекс логистической эффективности публикуется раз в два года и с 2018 года он не публиковался, в неучтенные годы за основу этого показателя были приняты показатели предыдущих лет.

Информация о показателях на душу населения по-прежнему отличается от средней, так как отражает экономические проблемы государства. Она предоставляет больше информации, чем другие показатели. В экономическом статистическом анализе обычно используются показатели на душу населения. Мы также использовали функцию совокупного производства на душу населения и смоделировали наше исследование следующим образом:

$$\text{Log}\gamma = \beta_0 + \beta_1 \text{Log}(\text{logistics})_{it} + \varepsilon_{it}$$

Уравнение показывает, что ВВП на душу населения (γ) зависит от общей логистической деятельности, где γ объясняется индексом логистической эффективности и отдельными компонентами. β_0 и β_1 являются оценками параметров. Числовые ряды

были логарифмированы до проведения оценки воздействия, чтобы нормализовать возможные процентные колебания в них.

Для проведения регрессионного анализа сначала необходимо, чтобы все ряды были неподвижными. Стационарность рядов была проверена тестом Дикки – Фуллера (Dickey – Fuller).

Таблица 2 – Расширенный статистический тест Дики – Фуллера

Нулевая гипотеза: переменная имеет единичный корень			
Экзогенные переменные постоянны			
		T-стат.	вер.
γ	ВВП на душу населения	-1,049226	0,8888
M1	Индекс логистической эффективности (Logistics Performance Index)	-2,685324	0,2409
M2	Эффективность процедуры таможенного контроля (Customs)	-2,624691	0,1131
M3	Качество торгово-транспортной инфраструктуры (Infrastructure)	-1,905596	0,3204
M4	Конкурентоспособность цен поставок (International shipments)	-2,040234	0,2677
M5	Компетентность и качество логистических услуг (Logistics quality and competence)	-3,599092	0,0221
M6	Возможность отслеживать перемещение грузов (Tracking and tracing)	-3,578977	0,0265
M7	Своевременность доставки грузов (Timeliness)	-2,199596	0,2144

Все переменные с первой разницей являются стационарными, что и позволяет осуществлять регрессию.

Таблица 3 – Результаты регрессии методом наименьших квадратов

	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7
	Ln y	Ln y	Ln y	Ln y	Ln y	Ln y	Ln y
Ln LPI	1,280						
Ln LPI1		1,214					
Ln LPI2			1,320				
Ln LPI3				1,138			
Ln LPI4					1,02		
Ln LPI5						1,028	
Ln LPI6							-0,137
_cons	8,077	8,217	8,155	8,210	8,528	8,341	9,619
R-squared	0,226	0,328	0,465	0,328	0,021	0,129	0,022
F-test	3,805	6,352	11,326	6,349	1,300	1,934	0,299

Таблица 3 показывает влияние логистической деятельности на экономику Армении, оценка которой представлена с помощью семи регрессионных моделей. При анализе моделей также было обращено внимание на R^2 , поскольку из значений этого показателя можно сделать вывод, насколько вариации доступных данных могут быть объяснены моделью.

Анализ результатов первой модели (M1) показывает, что $R^2=0.226$, из чего можно сделать вывод, что 77,4 % вариаций не объясняются моделью. Иными словами, изменение индекса логистической эффективности в Армении в 77,4 % случаев не объясняется изменениями ВВП на душу населения. В то же время следует отметить, что основным выводом M1 заключается в том, что рост индекса логистической эффективности на 1 % приводит к росту ВВП на душу населения на 1,28 %.

Данные модели 2 (M2) говорят, что существует положительная корреляция между эффективностью процедуры таможенного контроля и ВВП на душу населения. Это означает, что рост показателя эффективности процедуры таможенного контроля на 1 % приведет к росту ВВП на душу населения на 1,214 %.

Компонент транспортной инфраструктуры, рассматриваемый в модели 3 (M3), зафиксировал максимальный R^2 , который составил 0,465. Это означает, что в данном случае изменение транспортной инфраструктуры, описывающей логистическую деятельность в Армении, в 46,5 % случаев объясняется изменениями ВВП на душу населения. Результаты исследования показывают, что, когда качество инфраструктур повысится на 1 %, ВВП на душу населения в Армении вырастет на 1,320 %. Качество инфраструктуры напрямую влияет на все компоненты индекса логистической эффективности, сокращая затраты и время перевозок, способствуя повышению надежности и безопасности предоставления услуг. Из вышесказанного можно сделать вывод, что развитие логистической инфраструктуры может стимулировать предпринимательскую деятельность в стране, а также способствовать развитию экономики. Учитывая отсутствие морского выхода, в случае с Арменией усилия, направленные на развитие логистических инфраструктур при обеспечении грузоперевозок,

играют ключевую роль. В то же время следует отметить, что при закрытых границах с двумя соседними странами Армения должна иметь надлежащим образом обслуживаемую транспортную инфраструктуру с Грузией и Ираном для активного участия в международных экономических отношениях. Благоустроенные аэропорты, железные дороги, шоссе могут способствовать повышению компонента инфраструктуры, что, в свою очередь, приводит к улучшению международной конкурентоспособности экономики страны.

Данные модели 4 (M4) показывают, что существует положительная корреляция между международными грузоперевозками и ВВП на душу населения. Это означает, что рост показателя международных грузоперевозок на 1 % приведет к росту ВВП на душу населения на 1,138%.

Согласно анализу данных моделей 5 (M5) и 6 (M6) существует положительная и существенная корреляция между качеством и компетентностью логистики и ВВП на душу населения, а также между возможностью отслеживать перемещение товаров и ВВП на душу населения. В результате делаем вывод, что рост качества и компетентности логистики на 1 % приводит к росту ВВП на душу населения на 1,02%, а рост возможности отслеживать перемещение на 1 % приводит к росту ВВП на душу населения на 1,028 %.

Данные модели 7 (M7) показывают, что существует отрицательная корреляция между своевременностью доставки грузов и ВВП на душу населения. Это означает, что рост показателя своевременности доставки грузов на 1 % приведет к снижению ВВП на душу населения на 0,137 %.

Однако необходимо констатировать, что модель не лишена определенных проблем. Зависимые переменные модели – индекс эффективности логистики и его отдельные компоненты – рассчитываются раз в два года, а после 2018 года и на момент расчета модели данные отсутствуют, что уже вызывает эконометрические проблемы. В то же время, несмотря на существующие проблемы, построение модели имеет большое значение, и в случае решения вышеуказанных проблем ее использование будет практичным и оправданным.

Таким образом, основные результаты исследования демонстрируют, что показатели логистической системы имеют определенное влияние на экономику Армении. Согласно анализу вышеуказанных моделей рост индекса эффективности логистики и его пяти компонентов на 1 % приводит к росту ВВП Армении на душу населения, который колеблется от 1,028 до 1,32 %. Исключение составляют результаты модели 7, которые показывают отрицательную корреляцию между показателем своевременности доставки грузов и ВВП на душу населения.

Другие теоретики⁴⁸⁸, применявшие данную модель, пришли к тому же выводу, констатируя, что логистические инфраструктуры напрямую влияют на развитие национальной экономики. Тем не менее в Армении есть ряд особенностей. В первую очередь необходимо отметить, что в Армении эффективность таможенной системы продолжает оставаться проблемой. С другой стороны, в Армении существует ряд вызовов, препятствующих развитию транспортной системы, например транспортная блокада со стороны двух соседних стран, отсутствие выхода к морю и общей границы со странами ЕАЭС.

В целом исследования показывают, что эффективная логистическая система является одной из ключевых предпосылок развития экономики любой страны, что однозначно влияет на улучшение международной конкурентоспособности страны. Тем не менее логистическую систему Армении пока можно охарактеризовать как слаборазвитую.

В направлении улучшения логистических инфраструктур роль и значение правительства Армении являются ключевыми. Необходимо разработать и реализовать целевую, адресную и правильную транспортную политику, которая учтет существующие

⁴⁸⁸ Prawpan, O. (2018). Role of the Logistics Industry in Thailand's Economy // Journal of Economics Chiang Mai University. 22 (1). 17–40. [Электронный ресурс]. URL: https://www.econ.cmu.ac.th/econmag/journals/issue22-1_2.pdf; Liu, F., Li, B., & Zhu, M. (2010). An Empirical Analysis of the Relationship Between Logistics Industry and Economic Development of Henan Province // Proceedings of the International Conference of Logistics Engineering and Management, (pp. 2052–2058). [https://doi.org/10.1061/41139\(387\)285](https://doi.org/10.1061/41139(387)285); Ismail, N. W., & Mahyideen, J. M. The Impact of Infrastructure on Trade and Economic Growth in Selected Economies in Asia // Asian Development Bank Institute, Working Paper. 2015. 553. 3–28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177093/adbi-wp553.pdf>; Pinar, H. The Impact of Developments in the Logistics Sector on Economic Growth: The Case of OECD Countries // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. 5 (2). 523–530. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282936706_The_Impact_of_Developments_in_the_Logistics_Sector_on_Economic_Growth_The_Case_of_OECD_Countries.

вызовы и наметит пути их эффективного преодоления. Наличие такой политики обосновывается также результатами разработанных нами моделей, которые констатируют важность развития логистической системы для улучшения экономики Армении. В этом плане правительство РА и отраслевые ведомства могут использовать результаты представленных моделей для разработки соответствующей экономической политики, что будет способствовать углублению интеграционных процессов в экономике Армении и повышению общей международной конкурентоспособности.

3. 9 Концепция экономики совместного потребления: особенности и перспективы развития в условиях цифровизации

Активное проникновение в последние годы цифровых технологий во все сферы жизни общества привело к возникновению феномена, который мы стали называть экономикой совместного потребления. В целом это явление охватывает множество различных продуктов и услуг, которые распространяются или к которым осуществляется доступ путем совместного использования или посредством совместных практик. Следует отметить, что некоторые из успешно действующих в настоящее время форм экономики совместного потребления так же стары, как и само человечество. Однако развитие Интернета и мобильных технологий позволило охватить широкий спектр совместно используемых ресурсов (технический аспект совместного использования) и выйти за пределы малых групп и личных отношений (социальный аспект совместного потребления). Этот двойной цифровой переход к совместному потреблению позволил добиться беспрецедентной эффективности в координации доступа к ресурсам и создать новые модели и практики совместного потребления, которые осуществляются через цифровые каналы. Интегрируя передовые цифровые технологии, включая GPS (глобальная система позиционирования), блокчейн, облачные вычисления, ИИ (искусственный интеллект) и IoT (интернет вещей), цифровые платформы экономики совместного потребления добились перераспределения недостаточно используемых ресурсов.

Цифровые платформы играют решающую роль в экономике совместного потребления и создают возможности для бизнеса и пространство для рыночного взаимодействия между поставщиками и потребителями. Сегодня можно найти модели совместного потребления практически в каждом секторе, включая транспорт, здравоохранение, финансовые услуги, продукты питания, моду, телекоммуникации, строительство и т.д. Примеры варьируются от платформ, облегчающих краткосрочную аренду (например, Airbnb) и совместное использование поездок (например, BlaBlaCar), до обмена идеями (например, Pagalguy.com). Существует более 10 000 компаний, которые могут быть отнесены к категории экономики совместного потребления, и прогнозируется, что потенциальный доход сектора экономики совместного потребления увеличится до 335 миллиардов долларов к 2025 году. Предполагается, что распространение фирм и платформ экономики совместного потребления в ближайшие годы достигнет такой степени, что в конечном итоге станет неизбежной и важной частью мировой экономики.

Растущее значение экономики совместного потребления привело к тому, что многие страны стали глубже изучать этот сегмент, учитывать его в своих национальных планах трансформации и разрабатывать индивидуальные правила. Также этот исследовательский феномен привлек ученых из большого количества разрозненных областей и дисциплин в новую область исследований.

В экономической литературе первое упоминание об экономике совместного потребления восходит к М. Фелсону и Дж. Спэту (1978), которые были заинтересованы в понимании социальных и экономических взаимосвязей и, опираясь на концепцию экологического сообщества А. Хоули⁴⁸⁹ (1950), описали формы совместного потребления, когда «один или несколько человек потребляют экономические товары или услуги в процессе совместной деятельности с одним или несколькими другими»⁴⁹⁰.

⁴⁸⁹ Hawley Amos H. *Human Ecology: A Theory of Community Structure*. New York: Ronald Press, 1950.

⁴⁹⁰ Felson, M., & Spaeth, J. L. *Community Structure and Collaborative Consumption: A Routine Activity Approach* // *American Behavioral Scientist*. 1978. 21 (4). 614–624. <https://doi.org/10.1177/000276427802100411>

Современное распространение термина «шеринговая экономика» (от англ. – sharing economy) берет свои истоки в работе Л. Лессига⁴⁹¹. В своей книге *Remix*, опубликованной в 2008 г., Лессиг описал экономику совместного потребления как экономическую деятельность, в которой владельцы существующих продуктов делят продукт с другими, в отличие от традиционной коммерческой экономики, где основное внимание уделялось производству и владению продуктом.

В 2010 г. концепция совместного потребления была обоснована экономистами Р. Ботсман и Р. Роджерсом в книге «Что мое, то и твое: рост совместного потребления»⁴⁹², где авторы впервые представили научное обоснование новой социально-экономической модели, основанной на принципах совместного потребления. Согласно Ботсману и Роджерсу, которые популяризировали этот термин, совместное потребление включает потребительские практики, в которых люди ценят доступ к товарам через сотрудничество, а не владение. В 2015 году словосочетание «экономика совместного потребления» официально попало на страницы Оксфордского словаря английского языка⁴⁹³.

Следует отметить, что, несмотря на экспоненциальный рост исследований в области экономики совместного потребления, определения и концептуальные подходы разнообразны, сложны и несколько противоречивы. Среди исследователей по-прежнему отсутствует консенсус в отношении номенклатуры, которую необходимо использовать, что позволяет проследить употребление терминов «шеринговая экономика», «экономика совместного использования», «долевая экономика», «экономика сотрудничества», «одноранговая экономика», «потребление на основе доступа», «экономика равных», «гиг-экономика», «экономика низового уровня», «экономика толпы», «коллаборативная экономика», «экономика платформ» и т. д. применительно к одному и тому же

⁴⁹¹ Lessig L. *Remix: Making Art and Commerce Thrive in the Hybrid Economy*. New York: Penguin Press, 2008.

⁴⁹² Botsman, R. and Rogers, R. (2010), *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. Harper Business, New York, USA.

⁴⁹³ What is the sharing economy? Definition, examples and companies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.onespace.com/blog/2017/06/sharing-economy-definition-examples-companies/> (дата обращения: 26.12.2022).

понятию в зависимости от точки зрения исследователя и принадлежности его к соответствующей научной школе.

Помимо отсутствия консенсуса в научных кругах относительно того, какой термин следует использовать, в литературе по-прежнему не существует единственного общепринятого определения для экономики совместного потребления. В таблице 1 приведены некоторые примеры того, как экономика совместного потребления характеризуется в научной литературе.

Таблица 1 – Обзор определений экономики совместного потребления в научной литературе

Автор	Определение
Белк Р.В. ⁴⁹⁴ (2014)	Совместное потребление – это деятельность людей, координирующих приобретение и распределение ресурса за плату или другую компенсацию
Ботсман Р. ⁴⁹⁵ (2014)	Переосмысление с помощью современных технологий традиционного рыночного поведения (аренды, обмена, совместного использования, дарения, бартера) в масштабах, невозможных до появления Интернета
Френкен К. и др. ⁴⁹⁶ (2015)	Система, в которой потребители (или фирмы) предоставляют друг другу временный доступ к их не полностью используемым физическим активам, возможно, за плату
Хамари Дж. и др. ⁴⁹⁷ (2016)	Взаимодействие между потребителями по приобретению, передаче или совместному доступу к товарам и услугам, координируемое через общие онлайн-платформы

⁴⁹⁴ Belk, R. You are what you can access: sharing and collaborative consumption online // Journal of Business Research. 2014. Vol. 67 (8). P. 1595–1600.

⁴⁹⁵ Botsman R. Defining The Sharing Economy: What Is Collaborative Consumption And What Isn't? FastCompany. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fastcompany.com/3046119/defining-the-sharing-economy-what-is-collaborative-consumption-andwhat-isnt> (дата обращения: 25.12.2022).

⁴⁹⁶ Frenken K., T. Meelen, M. Arets, and P. van de Glind Smarter Regulation for the Sharing Economy. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/science/political-science/2015/may/20/smarter-regulation-for-the-sharing-economy> (дата обращения: 23.12.2022).

⁴⁹⁷ Hamari J. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption / J. Hamari, M. Sjklint, A. Ukkonen // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2016. № 67. P. 2047–2059.

Автор	Определение
Ринн А. ⁴⁹⁸ (2017)	Система, обеспечивающая совместное потребление не полностью используемых активов с монетизацией и без нее, позволяющая повышать эффективность, устойчивость и сотрудничество
Швед В.В., Яблочников С.Л. ⁴⁹⁹ (2018)	Экономическая модель взаимоотношений, в которой люди могут получать или же предоставлять, как правило, в краткосрочную аренду активы без перехода права собственности на них и ПРИ одновременном извлечении взаимной финансовой выгоды
Экхардт, Хьюстон, Цзян, Ламбертон, Риндфлейш и Зервас ⁵⁰⁰ (2019)	Масштабируемая социально-экономическая система, в которой используются технологические платформы для предоставления пользователям временного доступа к материальным и нематериальным ресурсам, которые могут быть краудсорсинговыми
Берг, Слеттемес, Кьёрстад и Розенберг ⁵⁰¹ (2020)	Транзакции потребительских товаров и услуг между одноранговыми узлами, сопровождаемые и облегчаемые цифровыми платформами

Представляется, что основная трудность в концептуализации феномена экономики совместного потребления связана с быстрым развитием отрасли, широким разнообразием практик в шеринг-экономике, а также с отсутствием общепринятых критериев для его определения.

Несмотря на терминологическое разнообразие и непостоянство, экономика совместного потребления относится к одноранговой модели взаимоотношений, в которой люди могут обмени-

⁴⁹⁸ Rinne A. What Exactly is the Sharing Economy?. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/12/when-is-sharing-not-reallysharing> (дата обращения: 26.12.2022).

⁴⁹⁹ Швед В.В., Яблочников С.Л. Особенности шеринговой экономики на Украине // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 2 (43). С. 75-80. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.201.

⁵⁰⁰ Eckhardt, G. M., Houston, M. B., Jiang, B., Lambertson, C., Rindfleisch, A., & Zervas, G. (2019). Marketing in the Sharing Economy // Journal of Marketing. 83 (5). 5-27. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022242919861929> [Электронный ресурс]. URL: <https://bakerretail.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2020/10/Lamberton-Marketing-in-the-sharing-economy.pdf> (дата обращения: 27.12.2022).

⁵⁰¹ Berg L, Slettemeås D, Kjørstad I, Rosenberg TG. Trust and the don't-want-to-complain bias in peer-to-peer platform markets // Int J Consum Stud. 2020. 44. 220-231 [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/ijcs.12561> (дата обращения: 27.12.2022).

ваться товарами, услугами, опытом и другими ресурсами с помощью цифровой или физической платформы. Таким образом, модель экономики совместного потребления включает обширную и разнообразную совокупность практик и способов, использующих цифровые технологии для облегчения сотрудничества между участниками и максимального использования скрытых ресурсов. Таким образом, отношения «равный – равному» и технологическое измерение являются основными характеристиками современной экономики совместного потребления.

Новизной экономики совместного потребления является временный доступ, предоставляемый владельцем товара (поставщиком) через цифровую платформу. Выигрывают все участники: потребители платят низкую цену, чтобы получить доступ к товару, который они, возможно, не могут позволить себе купить самостоятельно, поставщики получают дополнительный доход, продавая доступ к товарам, находящимся в частной собственности, которые недоиспользуются, а платформы применяют эту новую бизнес-модель. Кроме того, совместное потребление снижает неиспользуемые мощности товаров, делая их потребление более эффективным и устойчивым.

Основными драйверами развития экономики совместного потребления являются социальные сети и информационно-коммуникационные технологии, которые позволили осуществлять онлайн-взаимодействие. На этом фоне доминирующей платформой экономики совместного потребления стали онлайн-сайты. Кроме того, экономика совместного потребления обладает эксклюзивными особенностями, которые отличают ее от существующих рынков. Экономика совместного потребления выделяется процессами транзакций и обмена продуктами, опирающимися на принцип «пиринг к пирингу» благодаря участникам рынка в качестве посредников обмена. Более того, по мере того как значение совместного потребления эволюционирует, поведение совместного использования растворяет межличностные границы. Например, пользователи экономики совместного потребления добровольно участвуют в обменных процессах, чтобы напрямую делиться товарами с другими на основе доверия. Этот факт существенно отличает коммерческие системы совместного использо-

вания от существующих услуг аренды. В экономике совместного потребления роль потребителей рассматривается как двусторонняя, где они выступают в роли получателей и поставщиков ресурсов.

Теоретически экономика совместного потребления, по сравнению с коммерческими организациями, продвигает доступ вместо собственности, совместное потребление вместо чрезмерного потребления, открытость вместо конфиденциальности, сотрудничество вместо конкуренции, самоорганизацию вместо иерархии и контроля, одноранговые (p2p) бизнес-модели в противовес B2B-взаимодействию, сетевые структуры вместо нисходящих структур, просьюмиризм вместо пассивного потребления и индивидуализацию вместо стандартизации.

Представляется возможным выделить три следующие основные характеристики, которые можно использовать, чтобы отличить совместное потребление от традиционных способов обмена.

- Количество участников. Это главное отличие совместного потребления от традиционной формы потребления, когда обмен превращается из диадного в триадный. В число участников теперь входят клиент, ищущий временный доступ к ресурсам, равноправный поставщик услуг, который предоставляет этот доступ, и поставщик платформы, который объединяет их, т. е. для обслуживания одного клиента привлекаются два поставщика услуг. Примером может служить Airbnb (платформа), которая объединяет клиента, ищущего место для временного проживания (клиент), и поставщика услуг, который может предоставить временный доступ к своим активам (пир).

- Тип обмена. В отличие от традиционного способа обмена, когда клиенты получают право собственности на активы за деньги, в совместном использовании нет обмена правами собственности, но поставщик активов (например, лицо, имеющее свободную комнату) временно передает права собственности покупателю (например, человеку, ищущему временное место для проживания).

- Непосредственность обмена. Это характеристика, которая отличает его от совместной формы обмена. В то время как обмен опирается на социальные механизмы для координации

этого процесса, как правило, между социально связанными группами (например, семья, друзья), совместное потребление полагается на рыночное посредничество для своих обменов.

Экономика совместного потребления тесно связана с устойчивостью и рассматривается как экономическая возможность, более устойчивая форма потребления и путь к справедливой и устойчивой экономике. Экономика совместного потребления направлена на перераспределение существующих товаров (например, инструментов, автомобилей) среди населения, чтобы максимизировать их функциональность, и предполагает более рациональные принципы потребления продуктов и услуг с помощью цифровых платформ, что соответствует цели устойчивого развития. Ожидается, что совместное потребление смягчит социальные проблемы, такие как чрезмерное потребление, загрязнение и бедность, за счет снижения затрат на экономическую координацию внутри сообществ.

Совместное потребление, открывающее новые возможности для бизнеса, также изменило взгляд маркетологов на потребителей. С другой стороны, потребители переосмысливают потребление в свете будущего. С эволюцией в сознании общества идеология собственности становится менее популярной среди молодого поколения. Потребность в собственности отошла на второй план, поскольку молодое поколение ищет альтернативные и доступные способы управления стоимостью жизни (например, жить в высотных домах, а не в земельных владениях, платить за проезд, а не владеть транспортным средством, делиться своим имуществом). Молодое поколение в настоящее время с меньшей вероятностью тратит свои деньги на активы по сравнению со старшим поколением, особенно с учетом того, что стоимость активов (например, автомобилей, недвижимости) и стоимость их обслуживания продолжают расти более высокими темпами, чем заработная плата рабочего общества.

Существует множество способов ведения экономики совместного потребления, большинство из которых – через сообщество, доступ или сотрудничество. Технологический аспект экономики совместного потребления имеет некоторые специфические характеристики, в числе которых можно выделить времен-

ный характер доступа, платформенное посредничество, передача экономической стоимости, краудфандинговое предложение и расширенная роль потребителей. Основными участниками совместной экономики являются:

- поставщики услуг, которые совместно используют активы, ресурсы, время и/или навыки; они могут быть как частными лицами, предлагающими услуги время от времени (равные), так и профессиональными поставщиками услуг;
- пользователи, потребляющие предоставленные активы;
- посредники, которые связывают поставщиков с потребителями через платформы для совместной работы и могут также способствовать переводу платежей от потребителей к поставщикам помимо других транзакций.

«Успех участников экономики совместного потребления зависит от их способности предоставлять инновационные услуги и опыт в масштабе. Ожидается, что экономика совместного использования будет процветать, потому что это соответствует тенденции постоянного персонализированного обслуживания клиентов»⁵⁰².

В 2021 году размер мирового рынка экономики совместного потребления оценивался в 113 000,0 млн долларов США, и ожидается, что среднегодовой темп роста составит 32,08 % в течение прогнозируемого периода, достигнув 600 000,0 млн долларов США к 2027 году. Рынок экономики совместного потребления растет умеренными темпами со значительными темпами роста за последние несколько лет, и, по оценкам, рынок значительно вырастет в прогнозируемый период, то есть с 2020 по 2027 год.

Развитие глобального рынка экономики совместного потребления в первую очередь обусловлено растущими потребностями и спросом на устойчивую жизнь во всем мире. Более того, меняющиеся тенденции и растущие изменения в социально-экономической структуре, вероятно, будут способствовать расширению рынка экономики совместного потребления в ближайшем будущем. Растущий спрос на совместное использование в

⁵⁰² Сизова Д. А., Сизова Т.В., Волобуев Н.А. Экономика совместного потребления как новая бизнес-модель: перспективные направления развития и совершенствования международного бизнеса в сфере шеринговой экономики // Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов Десятой международной научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2021 года / под редакцией А.В. Быстрова. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 250-258.

секторе транспорта и размещения также является еще одним движущим фактором, который, как ожидается, приведет к резкому увеличению размера рынка в течение следующих нескольких лет. Однако недостаточное количество профессионалов среди сотрудников данной сферы может замедлить рост рынка.

«По мере роста лидеров экономики совместного потребления и появления новых игроков услуги и функциональные возможности, вероятно, будут развиваться. Еще одна тенденция, формирующая экономику совместного потребления, заключается в том, что ведущие игроки расширяют сферу своего влияния. В настоящее время они в основном расширяются в областях, связанных с их существующими направлениями бизнеса, примером чего является Uber, предоставляющий услуги по доставке еды; компания по прокату автомобилей Careem, предоставляющая прокат велосипедов; агрегатор общественного питания Zomato, входящий в пространство потокового видео, уделяя особое внимание контенту, связанному с едой. В будущем игровое поле для этих предприятий может распространиться на такие области, как платежи»⁵⁰³.

Существенной предпосылкой развития экономики совместного потребления в России является Национальная программа цифровой экономики⁵⁰⁴. Растущее проникновение Интернета и распространение смартфонов стали технологическими потрясениями, сделавшими возможными некоторые из одноранговых рынков. На таких рынках потребители могут быстро и в режиме реального времени искать товары и услуги, которые больше соответствуют их предпочтениям, что значительно снижает затраты на поиск.

«Так, по оценке аналитиков ТИАР-центра и Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), в 2020 году объем транзакций работающих в России шеринг-сервисов превысил отметку в 1 трлн руб. Годовой прирост рынка шеринг-услуг соста-

⁵⁰³Сизова Д. А., Сизова Т.В., Волобуев Н.А. Экономика совместного потребления как новая бизнес-модель: перспективные направления развития и совершенствования международного бизнеса в сфере шеринговой экономики // Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов Десятой международной научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2021 года / под редакцией А.В. Быстрова. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 250-258.

⁵⁰⁴ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>(дата обращения: 27.12.2022).

вил 39 %, что означает некоторое замедление темпов роста: в 2019 году этот сектор экономики вырос к предыдущему году на 50 % – до 770 млрд руб. Данное замедление во многом было обусловлено COVID-19 и ограничениями, связанными с пандемией»⁵⁰⁵. На рисунке 1 приведены данные, которые свидетельствуют о разнонаправленной динамике сегментов отечественной экономики совместного потребления.

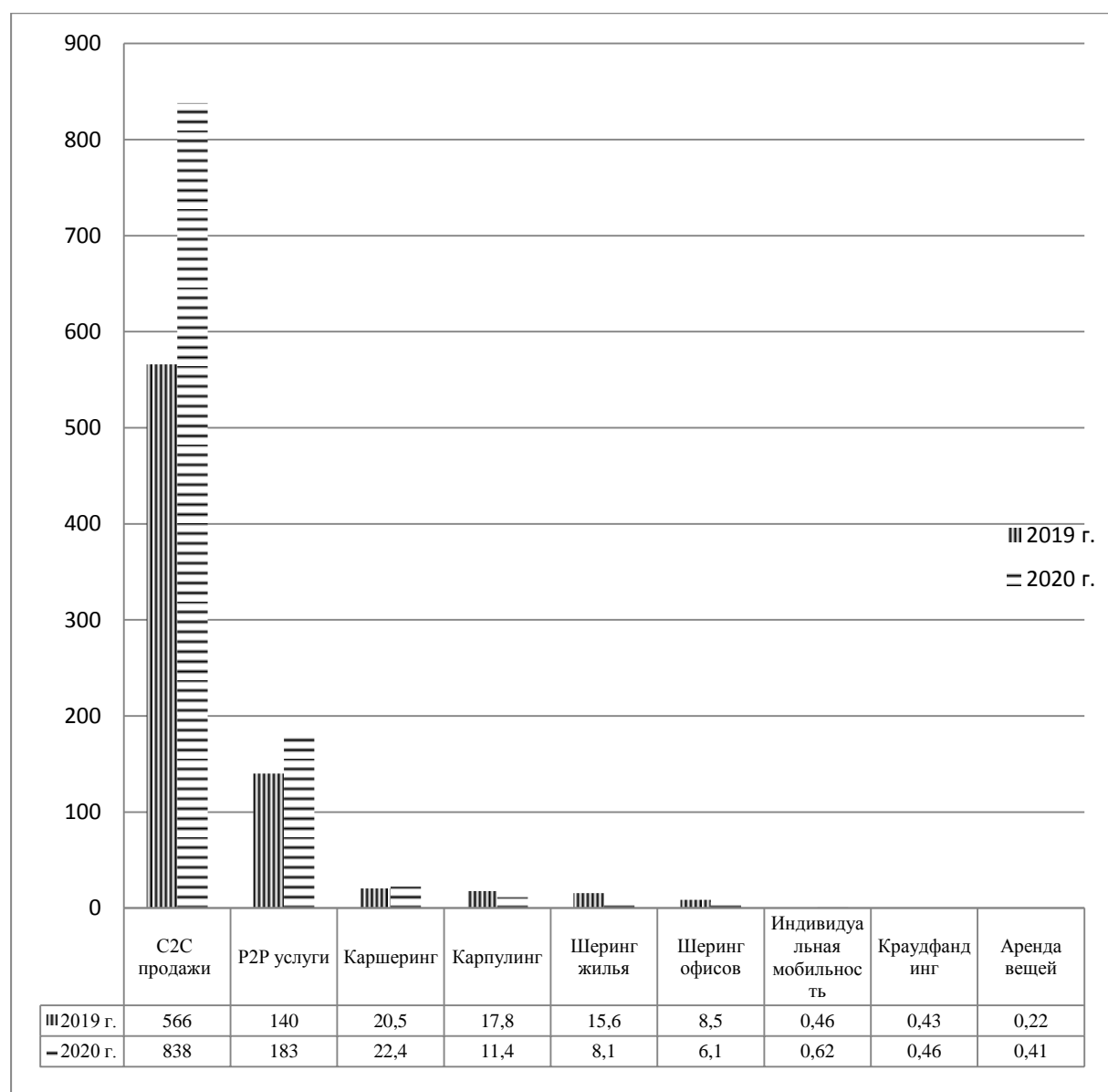

Рисунок 1 – Объем транзакций по сегментам экономики совместного потребления в России в 2019–2020 гг., млрд руб.

⁵⁰⁵ Рынок шеринга в России впервые превысил 1 трлн руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/602e3a369a79477994233cb3> (дата обращения: 25.12.2022).

«Среди наиболее пострадавших секторов в 2020 году – карпулинг (сервисы поиска попутчиков, снижение выручки на 36 % до 11,4 млрд руб.), коливинг (краткосрочная аренда жилья, падение на 48 % до 8,1 млрд руб.) и коворкинг (краткосрочная аренда офисов, снижение на 28 % до 6,1 млрд руб.). Драйверами роста экономики совместного потребления в России, как и в предыдущем году, стали С2С-коммерция, онлайн-биржи труда и каршеринг, показавшие наибольший рост в абсолютных цифрах. В совокупности эти топ-3 отрасли обеспечивали в 2020 году 97,5 % от экономики совместного потребления РФ (по валовому объему транзакций)»⁵⁰⁶. «По данным аналитиков CloudPayments, в 2021 году рост этих сегментов продолжился. Так, в апреле 2021 года по сравнению с апрелем 2020 года онлайн-оборот кикшеринга вырос в 7,5 раза, количество транзакций увеличилось в 9 раз. Рост спроса на каршеринг был не менее стремительным. В апреле 2021 года по сравнению с апрелем 2020 года онлайн-оборот в этой категории вырос в 7,5 раза, количество транзакций – в 7 раз»⁵⁰⁷.

В качестве вывода отметим, что совместное потребление является развивающейся областью мировой экономики, которая открывает новые возможности для бизнеса, способствует конкурентоспособности и прибыльности, а также снижает эксплуатационные расходы. Совместная экономика продвигается как перспективная бизнес-модель, основанная на цифровых технологиях, которая предоставляет широкие коммерческие возможности для предпринимателей, фирм и отраслей. Это находит отражение в том, что экономика совместного потребления помогает фирмам открывать новые рынки и генерировать новые источники дохода. Организации, основанные на бизнес-модели совместного потребления, демонстрируют большие перспективы. Благодаря значительному успеху экономики совместного потребления все большее число людей участвует в этом новом бизнесе. В результате способ потребления людей трансформируется из владения в совместное использование.

⁵⁰⁶ Рынок шеринга в России впервые превысил 1 трлн руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/602e3a369a79477994233cb3> (дата обращения: 25.12.2022).

⁵⁰⁷ Экономика совместного потребления показала устойчивость даже в пандемию [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/12/16/ekonomika-sovmestnogo-potrebleniia-pokazala-ustojchivost-dazhe-v-pandemiiu.html> (дата обращения: 25.12.2022).

3.10 Использование технологий NLP в экосистеме цифрового маркетинга

В настоящее время экосистема цифрового маркетинга компании объединяет все элементы digital-маркетинга, а также их взаимодействие между собой и с целевой аудиторией. Благодаря развитию искусственного интеллекта (ИИ) расширяется возможность использовать различные цифровые инструменты для улучшения и повышения результативности маркетинговой деятельности.

Развитие искусственного интеллекта основывается на шести фундаментальных технологиях:

- машинном обучении,
- глубинном обучении,
- компьютерном зрении,
- обработке естественного языка (NLP),
- машинной аргументации и сильном искусственном интеллекте⁵⁰⁸.

Обработка естественного языка (Natural Language Processing) как область искусственного интеллекта представляет собой синтез информатики и компьютерной лингвистики с целью интерпретации, понимания и использования естественного языка. Технологий NLP помогают компьютерам понять то, что говорит пользователь, таким образом, чтобы повысить ценность генерируемой информации.

Рынок обработки естественного языка (NLP) и продуктов на его основе, по данным аналитических исследований, вырастет до 40 млрд долларов к 2025 году. Основными драйверами являются повышающийся спрос на более продвинутый уровень клиентского опыта, рост пользования умными девайсами, распространение применения сетевых и облачных бизнес-приложений (рис. 1)⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ Пройдаков Э.М. Современное состояние исследований в области Искусственного Интеллекта // Цифровая экономика. 2018. № 3. С. 50-63

⁵⁰⁹ ИИ и Natural Language Processing: большой обзор рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://nti2035.ru/media/publication/ii-i-natural-language-processing-bolshoy-obzor-rynka-chast-1>.

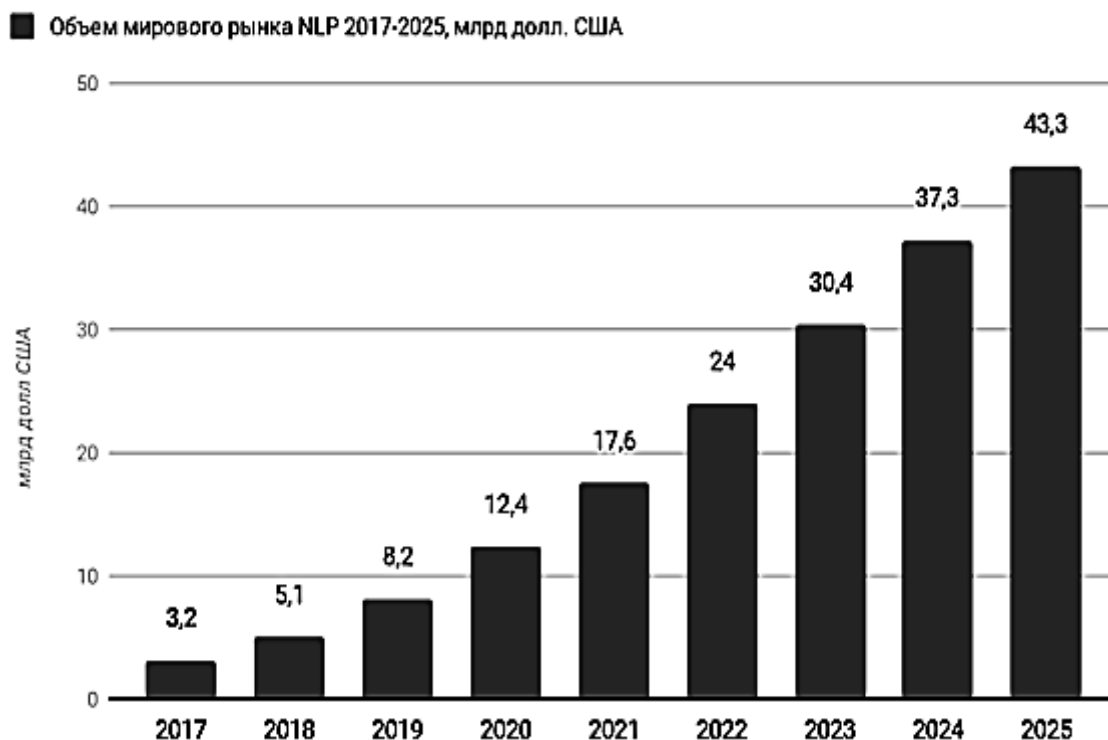

Рисунок 1 – Динамика рынка NLP. Исследование Frost&Sullivan

Технологии NLP в настоящее время используются в различных сферах для решения следующих задач⁵¹⁰.

1. Оптическое распознавание символов (Optical Character Recognition) – преобразование письменного или печатного текста в данные, которые может прочитать компьютер.

2. Распознавание речи (Speech Recognition) – преобразование произносимых слов в данные, понятные компьютеру. Это технология NLP используется в деятельности голосовых помощников.

3. Машинный перевод (Machine Translation) – перевод текста с одного языка на другой.

4. Генерация естественного языка (Natural Language Generation) – вывод информации на человеческом языке.

5. Анализ настроений (Sentiment Analysis) – извлечение данных из обсуждаемых тем (часто «большой текст») и оценка того, являются ли эти данные отрицательными или положительными.

⁵¹⁰ Dou Z., Wang X., Shi Sh., Tu Zh. Exploiting deep representations for natural language processing // Neuro-computing. 2020. Vol. 38 (621). P. 1-7.

6. Семантический поиск (Semantic Search) – технология, тесно связанная с распознаванием речи, что позволяет задавать естественные вопросы голосовым помощникам.

7. Машинное обучение (Machine Learning). Машинное обучение использует данные, которые интерпретирует NLP, чтобы обучить компьютер будущим действиям.

8. Программирование на естественном языке (Natural Language Programming) – это инструменты, которые позволяют пользователям создавать приложения и программное обеспечение, используя команды на естественном языке (вместо программирования традиционным, удобным для компьютера способом).

9. Аффективные вычисления (Affective Computing) – использование NLP и других технологий для понимания и воспроизведения человеческих эмоций⁵¹¹.

Типичный процесс NLP включает следующие этапы.

1. Сбор данных. Data Mining или ETL (извлечение – преобразование – загрузка) для сбора совокупности неструктурированных данных.

2. Предварительная обработка данных:

- лексемизация – сегментация бегущего текста на слова;
- лемматизация – удаление инфлексивных окончаний, чтобы вернуть основную форму;
- пометка частей речи – отождествление слов как существительных, глаголов, прилагательных и т. д.

3. Характеристика.

Вложения слов – преобразование текста в значимый вектор или массив чисел.

N-граммы: униграмма – набор отдельных слов в документе; биграмма – набор из 2 смежных слов в документе.

Значения TF-IDF (Term – Frequency – Inverse – Document – Frequency) – числовая статистика, представляющая, насколько важно слово для документа в коллекции документов.

4. Применение алгоритмов НЛП.

Скрытое распределение Дирихле – алгоритм моделирования тем для обнаружения абстрактных тем из коллекции документов.

⁵¹¹ Обработка естественного языка (NLP) с точки зрения маркетинга [Электронный ресурс]. URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2020/02/25/obrabotka-estestvennogo-yazyka-nlp-s-tochki-zreniya-marketinga/>.

Машина опорных векторов – классификационный алгоритм для выявления основных потребительских настроений.

Длинная сеть кратковременной памяти – тип периодических нейронных сетей для машинного перевода, используемых, например, в Google Translate⁵¹².

Основные факторы развития технологий NLP в маркетинге – рост числа интеллектуальных устройств, а также облачных решений и приложений, которые улучшают обслуживание клиентов.

Маркетинговая деятельность связана с анализом контекста в процессе исследования действий целевой аудитории. Технологии NLP генерируют контекст, помогая маркетологам понять не только точные используемые слова, но и то, что они означают. Например, голосовой поиск полностью зависит от NLP, поскольку он использует сложные алгоритмы для понимания команд пользователя и определения наиболее полезного ответа.

В экосистеме цифрового маркетинга обработка естественного языка используется в следующих направлениях.

Понимание настроений клиентов. Анализ настроений – это метод определения, оценки или понимания имиджа продукта, услуги или бренда на рынке. Многоязычные службы анализа тональности для NLP помогают повысить качество обслуживания клиентов.

С ростом социальных сетей потребители часто делятся своим опытом использования продуктов и услуг в Интернете через блоги, влоги, новостные статьи, истории из социальных сетей, обзоры, рекомендации, обзоры, хэштеги, комментарии, прямые сообщения и т.д.

Программное обеспечение NLP помогает анализировать сообщения в социальных сетях, отзывы и пользовательский контент, связанный с брендом. С помощью NLP, использующего анализ настроений, можно анализировать большой текст, найти негативные упоминания и попытаться нивелировать последствия. Точно так же анализ настроений может помочь брендам найти потребителей с четким намерением совершить покупку.

⁵¹² Vishal Morde Humanizing Customer Complaints using NLP Algorithms [Электронный ресурс]. URL: <https://towardsdatascience.com/https-medium-com-vishalmorde-humanizing-customer-complaints-using-nlp-algorithms-64a820cef373>.

NLP предлагает различные методы, например обнаружение эмоций, классификацию настроений, детальный анализ, анализ на основе аспектов, многоязычный анализ и т.д., с целью раскрыть значимую информацию об эмоциях и настроениях пользователей, а также определяет, является ли настроение в тексте отрицательным, положительным или нейтральным. На рисунке 2 представлена динамика тональности упоминания бренда SPLAT в социальных сетях.

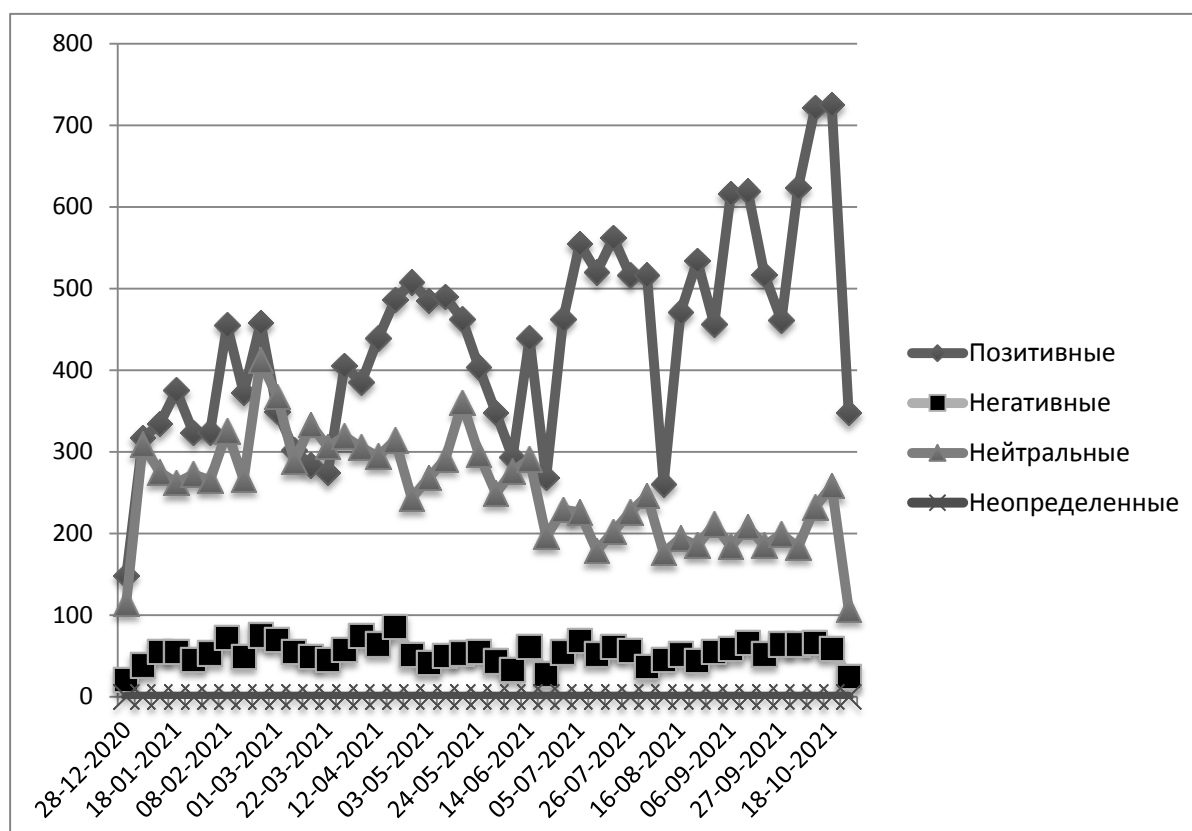

Рисунок 2 – Динамика тональности упоминания бренда SPLAT в социальных сетях

Язык часто неоднозначен или очень контекстуален, что делает чрезвычайно трудным обучение машин без помощи человека, и, следовательно, данные обучения, аннотированные людьми, становятся критически важными для платформ машинного обучения. Инструменты анализа настроений основаны на одном из трех следующих типов алгоритмов NLP.

- Основанные на правилах: они используют набор правил, определенных вручную, для автоматического прогнозирования

настроений данного упоминания в социальных сетях, обзора, общения в блоге и т.д.

- Автоматические: автоматические алгоритмы полагаются исключительно на методы машинного обучения для понимания настроений пользователей.

- Гибридные: эти системы сочетают оба вышеуказанных подхода, часто давая более точные результаты.

Другое направление использования NLP в маркетинге – создание чат-ботов для обслуживания клиентов и лидогенерации. Обработка естественного языка – это технология, которая поддерживает чат-боты. Без этого они были бы ограничены чрезвычайно простыми взаимодействиями. NLP не только может помочь улучшить удобство их использования и, как следствие, качество обслуживания клиентов, но и его можно сочетать с таргетингом, чтобы фактически увеличить конверсию и продажи⁵¹³.

Чат-бот с применением технологии NLP может выступить фильтром обращений, разгрузить специалистов контакт-центра и при этом улучшить клиентский сервис за счет моментальной помощи в режиме 24/7.

Чат-боты и виртуальные консультанты на технологии NLP способны поддерживать диалог с людьми на естественном языке, обрабатывать возражения, переключаться между ветками диалога, отвечать на контекстно зависимые вопросы. Наибольшую выгоду от внедрения чат-бота можно получить при больших количествах обращений, поскольку чат-бот – инструмент автоматизации для масштабирования бизнеса.

Помимо автоматизации обработки клиентских запросов, сокращения времени и затрат на этот процесс чат-боты могут внедрить бизнес-аналитику клиентского сервиса. В частности, анализируя уже обработанные кейсы, можно выявить узкие места текущих бизнес-процессов, улучшить взаимодействие с клиентами, найти идеи для создания новых продуктов/услуг и оптимизировать деятельность компании⁵¹⁴.

⁵¹³ Dave N. Digital Marketing Trends in 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.singlegrain.com/digital-marketing/digital-marketing-trends-2022>.

⁵¹⁴ Вичугова А. Machine Learning и не только: как устроены чат-боты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/how-chat-bot-is-made.html>.

Выявление тенденций с помощью обработки естественного языка. Потребители часто используют агрегаторы новостей, чтобы найти регулярную информацию о конкретном бренде, продукте или тематической области. NLP суммирует все ключевые моменты всего за долю секунды.

Контент обработки естественного языка и цифровая реализация в маркетинге сосредоточены на определении того, почему потребители читают данный контент, какой тип контента нужно создавать и как получить наилучшие результаты от данного контента.

Важным преимуществом искусственного интеллекта и обработки естественного языка в контенте является выявление популярных тем в Интернете. Алгоритм NLP просматривает сотни и тысячи URL-адресов, отслеживает разговоры пользователей в социальных сетях и на веб-сайтах и определяет тип преобладающих тем на основе ключевых слов. Это дает компании конкурентное преимущество, предоставляя контент, который хочет видеть большинство потребителей.

В целом NLP фокусируется на том, как предоставить персонализированный маркетинговый опыт каждому целевому пользователю. С помощью NLP компании могут понять поведение пользователей, их предпочтения и причины, по которым они просматривают определенный контент.

Масштабирование создания контента. Контент, управляемый искусственным интеллектом на основе обработки естественного языка, становится ценным ресурсом. Например, гигант электронной коммерции Alibaba представил копирайтера с искусственным интеллектом, способного создавать описания для тысяч товаров сайта электронной коммерции.

Необходимо отметить, что полноценно заменить копирайтеров сервисы искусственного интеллекта пока не могут. Однако они создают тексты, которые впоследствии можно редактировать, при этом алгоритм обработки естественного языка способен предсказывать следующее слово или его часть, ориентируясь на предшествующие. В зависимости от задач качественные инструменты для создания контента на базе искусственного интеллекта

создают адаптированные посты для социальных сетей, рекламные слоганы, статьи в блог или e-mail.

Программное обеспечение для ИИ-копирайтинга использует сложное сочетание искусственного интеллекта, обработки естественного языка, алгоритмы семантического анализа, а также сканирование сайтов с высоким рейтингом для создания, например, статьи в блоге, включая, помимо прочего, заголовков, мета-описание, URL, параграфы и многое другое.

Алгоритмы отслеживания NLP могут определить, какие части контента пользователи выделяют, прокручивают больше всего и остаются на них в течение более длительного периода времени. Когда частота высока, авторы контента могут создавать статьи, соответствующие этим критериям, что приводит к тому, что более релевантная аудитория читает контент. Обработка естественного языка в контент-маркетинге гарантирует, что контент соответствует бизнес-целям компании⁵¹⁵.

Целевой контент увеличивает рентабельность всех усилий контент-маркетинга. Алгоритмы NLP также могут предлагать персонализированный контент на основе местоположения, демографических данных и других параметров.

Выявление и анализ конкурентов. Каждая компания использует разную степень анализа конкурентов для определения стратегического направления. NLP способны автоматически отображать ландшафт конкурентов, создавая список компаний, ранжированных по тому, насколько тесно они связаны с определенным брендом.

Анализ конкурентов важен для любой стратегии цифрового маркетинга. Используя понимание речи и языка, система ИИ может искать в Интернете обзоры продуктов, в которых упоминаются функции или недостатки конкурирующего продукта.

Анализ данных. Цифровой маркетинг производит огромное количество данных. Большинство платформ социальных сетей позволяют бизнес-пользователям собирать аналитику в реальном времени о подписчиках, показах, уровне вовлеченности и многом другом. Интегрируя NLP с машинным обучением, можно более

⁵¹⁵ Parth Barot How is Natural Language Processing Useful in Content Marketing? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.botreetechnologies.com/blog/how-is-nlp-useful-in-content-marketing/>.

эффективно анализировать данные, полученные в результате маркетинговых кампаний на разных платформах⁵¹⁶.

По мере развития технологий ИИ компании активно используют актуальные способы алгоритмического маркетинга при анализе больших неструктурированных данных с целью лучшего понимания потребностей клиентов⁵¹⁷.

Обработка естественного языка дает возможность различать чувства, мотивы и мнения целевой аудитории. Большая доля использования NLP в маркетинге связана с социальными сетями – использование технологии для просеивания миллионов случайных упоминаний заданной темы с извлечением самых важных и определением общего тона по теме.

Хотя маркетинг и взаимодействие с клиентами – это не одно и то же, они связаны, при этом улучшение работы с автоматизированными ботами может обеспечить значительные маркетинговые преимущества с точки зрения конверсий и продаж. Чат-боты, базы знаний и ресурсы поддержки клиентов можно оптимизировать, помогая целевой аудитории быстрее получать доступ к требуемой информации (интеллектуальный анализ данных), предоставляя им более естественное взаимодействие с инструментами, которые могут им помочь (обработка естественного языка), и за счет оптимизации управляемой человеком части процесса поддержки клиентов (путем автоматической классификации, маркировки или сортировки запросов).

Поскольку важнейшим направлением цифрового маркетинга является анализ и применение информации о потребителях, обработка естественного языка оказывает существенное влияние на управление большими данными, формируя данный процесс устойчивым, масштабируемым и в режиме реального времени.

Инновации в NLP имеют множество потенциальных применений в цифровом маркетинге. Эти приложения, как правило, ориентированы на улучшение индивидуального опыта для каж-

⁵¹⁶ Иванченко О.В. Интеллектуальный анализ больших данных в развитии маркетинга отношений в банковской сфере // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 10(109). С. 283-288.

⁵¹⁷ Ivanchenko O.V., Mirgorodskaya O.N., Baraulya E.V., Perepelitsa A.O. Artificial Intelligence Technologies In The Marketing Practice Of Russian Retail Companies // Proceedings of the III International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society (ICEST-III 2022), 19-21 May 2022. Krasnoyarsk, 2022. P. 373-381. DOI: 10.15405/epsbs.2022.08.42.

дого клиента и развитие взаимоотношений между клиентом и бизнесом. В целом NLP может помочь компаниям лучше понять потребности своих клиентов и более эффективно удовлетворять эти потребности. Такие усовершенствования приводят к привлечению новых клиентов, сохранению существующих потребителей, повышению лояльности к бренду и увеличению доходов.

3.11 Консолидация антисанкционных мер как залог обеспечения технологического суверенитета и устойчивости российских регионов

Прошедший 2022 год для всех россиян ознаменовался расколом временного периода на до и после введения спецоперации на территории Украины. В пяти ближайших примыкающих к территории Украины регионах (Республика Крым, Воронежская, Курская, Белгородская, Брянская, Ростовская области и Краснодарский край) введен средний уровень реагирования и режим ограничения полетов в гражданских аэропортах.

Несмотря на сложность геополитической ситуации, беспрецедентность введенных недружественными странами санкций, число которых к сегодняшнему дню насчитывает порядка 10 128 ед., и силу их давления на российскую экономику, Россия вошла в десятку сильнейших экономик мира, по данным МВФ⁵¹⁸. Таким образом, отечественный ВВП по итогам 2022 года составил 133 миллиарда долларов на фоне более высокой инфляции и относительно слабого экономического роста у стран-конкурентов, стоящих ниже России в обозначенном рейтинге.

Под санкциями против России понимаются неправомерные ограничительные меры зарубежных государств и организаций, принятые в обход решений Совета безопасности ООН. Перечень таких мер связаны с запретами по отношению к отдельным российским физическим и юридическим лицам, отдельным секторам экономики (секторальные санкции) на проведение финансовых и торговых операций, а также с ограничениями по энергетическим,

⁵¹⁸ Россия вернулась в десятку сильнейших экономик мира: чего ждать в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27449.3/4702488/> (Дата обращения 06.01.2023).

технологическим и транспортно-логистическим поставкам, включая запреты на операции с российскими суверенными облигациями. При этом, как отмечают исследователи, основным отличием санкций от торговых ограничений протекционистского характера является наличие в них четко выраженного политического компонента как причины экономического давления на государство – объект санкционного воздействия⁵¹⁹. Кроме того, признаком санкций выступает то, что от их использования часто несут потери не только инициаторы санкций, но и третьи страны, не являющиеся ни субъектами, ни объектами политики санкций⁵²⁰.

В санкционном списке недружественных стран в отношении Российской Федерации нет позиций, целевым образом направленных против ее отдельных регионов, исключая Крым. Однако под санкционное влияние попали домохозяйства, предприятия, отрасли и регионы, имеющие разную отраслевую специфику и вовлеченность в мировые экономические процессы.

Особое внимание из числа регионов, примыкающих к территории Украины, хотелось бы уделить Ростовской области, которая по предварительным итогам 2022 года расположена в первой группе категории регионов со средней инвестиционной привлекательностью (IC4)⁵²¹ и 15-е место в итоговом рейтинге регионов России, рассчитанном как среднее арифметическое баллов, которые регион получал в отчетном году в рейтингах по качеству жизни, социально-экономическому положению, благополучию населения, состоянию рынка труда, а также научно-технологическому развитию и приверженности жителей здоровому образу жизни⁵²².

В числе компаний, попавших под санкции США в 2022 году, оказался ростовский «Роствертол» как компания, входящая в российский холдинг «Вертолеты России», и Азовский оптико-

⁵¹⁹ Odintcova T.M. Problematic aspects of strategizing sustainable development of regions under sanctions and restrictions // Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [The Bulletin of the Vitebsk State Technological University]. 2021. No. 1 (40). P. 232-245 (in Russian).

⁵²⁰ Thomas Flichy de La Neuville. Lessons from applying sanctions and blockades // Review of Business and Economic Studies. 2021. Vol. 9. No. 4. P. 23-31.

⁵²¹ X ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (Дата обращения 26.12.2022).

⁵²² Итоговый рейтинг регионов РФ – 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (Дата обращения 26.12.2022).

машиностроительный завод, занимающийся выпуском авиационного оборудования.

Казалось бы, проведение специальной военной операции должно было разрушительно сказаться на региональной экономике. Но экономика Ростовской области показала высокую степень устойчивости: у предприятий с иностранным участием была возможность перестроиться и не остановить производство, российскими же заводами и фабриками тоже сгенерирован положительный результат работы. Лишь региональный общепит показал в начале 2022 снижение оборотов в связи с зарубежными санкциями и уходом из России крупных компаний в сфере общепита, но открытие уже в июле сети «Вкусно и точка», ускорение темпов роста ресторанов «Бургер Кинг», KFC обеспечили по итогам 9 месяцев 2022 года рост оборота на 3,9 % даже в сравнении с предыдущим годом.

Необходимо подчеркнуть, что сфера регионального промышленного производства, аграрного сектора, строительного комплекса показали рост, обеспечив достижение индекса промышленного производства за 11 месяцев 2022 года без малого 103 % в сопоставлении с аналогичным периодом 2021 года. Лидерами роста стали производство транспортных средств (более чем на 50 %), компьютеров и электронных изделий (почти на 18 %), изделий химического назначения (на 12 %). В целом же доля видов деятельности, обеспечивших положительную динамику роста регионального производства, составила порядка 60 %.

Во многом положительный результат обеспечен комплексом мер господдержки федерального и регионального уровней. Так, до конца 2022 года была снижена ставка по упрощенной системе налогообложения, прежде всего, для производства хлеба и хлебобулочных изделий, гостиничных услуг. Поддержка туристического бизнеса должна помочь переориентации его работы с внешнего на внутренний туризм. Самую серьезную поддержку получила IT-отрасль.

Ключевой вектор участия региональных органов власти в антисанкционной политике связан с реализацией мероприятий по импортозамещению, принятием дополнительных мер адресной поддержки различных категорий граждан, оказавшихся в трудной

жизненной ситуации, сохранением доступности социальных услуг для граждан, обеспечением бесперебойного функционирования локальных объектов жизнеобеспечения, транспортной, логистической, социальной инфраструктуры, объектов образования, здравоохранения, использованием возможностей различных институтов развития, повышением инвестиционной привлекательности благодаря расширению применения практики государственно-частного партнерства, промышленных парков и технопарков, особых экономических зон.

Для поддержки крупного, среднего и малого бизнеса, промышленных, сельскохозяйственных предприятий в регионах сформирован комплексный подход, включающий более ста различных мер, в числе которых взаимодействие с системообразующими предприятиями, работа коммуникационных сессий, всесторонняя поддержка субъектов малого предпринимательства, выдача микрозаймов, предоставление гарантий, поручительств, заключение договоров лизинга.

Как уже отмечали ранее, инвестиционная привлекательность Донского региона, по итогам 2022 года, находится на прежнем уровне, что обеспечивает заинтересованность многих компаний в присутствии в Ростовской области, продолжается реализация ранее стартовавших проектов, а рост инвестиций по итогам 9 месяцев 2022 года составил больше 3 %. Абсолютные же цифры звучат значительно внушительней. Так, в неполный список объектов следует включить два строящихся комплекса по производству моторного топлива, которые обеспечивают объем вложений в 200 миллиардов рублей, ростовский и таганрогский заводы сельхозмашиностроения характеризуются вложением инвестиций свыше 10 миллиардов рублей, второй завод по выпуску ячеистого бетона – 3 миллиарда рублей. В целом же в 2022 году в Ростовской области выполнено свыше двухсот проектов, 6 из которых – из губернаторской сотни. Кроме того, в порядке импортозамещения произошел рост производства бытового котельного оборудования и панельных стальных радиаторов таганрогской компанией «Лемакс», открытие первого крупного торгового комплекса в г. Новочеркасске, нового цеха корпорации «Глория Джинс», наблюдалось увеличение турпотока, развитие агроту-

ризма, а дефицит средств размещения в Донском регионе обеспечил спрос на создание и развитие туристической инфраструктуры и расширение номерного фонда, что дало в общей сложности рост инвестиций на 18-19 миллиардов рублей.

Для поддержки бизнеса правительство Ростовской области в 2022 году сохраняет все региональные меры поддержки бизнеса. В их числе льготы по налогам на прибыль и имущество организаций, механизм регионального инвестпроекта, субсидирование процентной ставки, инвестиционный налоговый вычет, региональная господдержка АПК, транспорта и ЖКХ, инфраструктурные субсидии, кэшбэки инвесторам (свыше 300 млн руб.), льготные займы за счет регионального фонда развития промышленности, проведена докапитализация, для инвесторов внедряется относительно новый механизм, основанный на соглашении о защите и поощрении капиталовложений, что гарантирует им неизменность законодательства в части налоговых ставок в ходе ведения бизнеса. Для улучшения инвестиционных условий разрабатывается направление по сокращению времени на пути инвестора к старту своего проекта, в частности сроков подготовки и согласования исходно-разрешительной документации. В ходе реализации бережливого проекта «Сквозной инвестиционный поток» министерства и муниципалитеты Донского региона уже начали внедрение этого направления на постоянной основе.

Участие представителей Ростовской области в различных деловых форумах в 2022 году позволило заключить десятки соглашений на общую сумму свыше 70 миллиардов рублей. Только Петербургский экономический форум наполнил контрактами донской портфель почти на 38 миллиардов. Донской регион успешно принял участие в работе международной промышленной выставки «Иннопром» в Екатеринбурге – главной индустриальной, торговой и экспортной площадки в России, ключевого полигона Министерства промышленности и торговли РФ, где закладываются основы промышленной политики. 80 % участников выставки являются профессиональными покупателями из разных стран мира, специалистами промышленных предприятий, принимающими решения о внедрении на производстве новой продукции и технологий. В ходе работы Иннопрома в 2022 году был подписан ряд серьезных соглашений, в том числе с ООО «Авангард» для создания в регионе производства полиэфирного шта-

пельного волокна с мощностью 200 тонн в сутки и обеспечения замены импорта на 60 %, ООО «Газпром СПГ технологии» для возведения в регионе комплекса по производству сжиженного природного газа и СПГ-заправки, ООО «Новороссийский прокатный завод» для организации в регионе производства ферросплавов, АО «Клевер» для производства в регионе сельскохозяйственной и коммунальной техники, ЗАО «Лебединский торговый дом» для производства в регионе морозильной техники, АО «Ситроникс» и ООО «Грин Драйв» для формирования в регионе электрочрезвычайной инфраструктуры для электрического транспорта, ООО «Ростметсплав» для внедрения в регионе рециклинга металлов, ЗАО «Диалайн» для организации в регионе производства систем диагностики онкологии для радиоуправляемой хирургии. Перечисленные проекты одновременно связаны с импортозамещением товаров, ранее приобретаемых у зарубежных поставщиков, расширяя таким образом потенциал развития межрегиональной кооперации.

В направлении решения задачи обеспечения технологического суверенитета уже зарекомендовавшие себя региональные компании самостоятельно реализуют импортозамещающие проекты. Так, ООО ПКФ «Атлантис-ПАК» ведет установку линий по выпуску пищевой пленки мощностью 6,3 тыс. тонн в год, ООО «Амилко» планирует заместить до половины поставок (12 тыс. тонн/год) крахмалов, глюкозных сиропов, кормов.

Агропромышленная выставка «Золотая осень» обеспечила донским компаниям более 80 наград.

2022 год стал для аграрного сектора Донского края рекордным по сбору зерновых, обеспечив лидерские позиции по собранному урожаю, исчисляемому 15 миллионами тонн, что значительно превосходит результаты предыдущих лет благодаря выдающейся работе всех тружеников села Ростовской области.

2022 год ознаменовался для Ростовской области созданием особой экономической зоны промышленно-производственного типа на базе Новочеркасского индустриального парка для привлечения частных инвесторов благодаря беспрецедентным налоговым и таможенными преференциям и привлекательным условиям для резидентов.

Стимулирование деловой и инвестиционной активности Ростовской области осуществляется и благодаря государственному

участию с привлечением бюджетных инвестиций в инфраструктуру и социальную сферу. В числе некоторых объектов 2022 года можно отметить автодорогу «Западная хорда», обход Аксая, «Северный радиус» в составе Ростовского транспортного кольца.

Ситуация 2022 года обозначила необходимость расширения перечня не только потенциальных инвесторов, готовых вкладывать в новые ниши и новые рынки сбыта, но и новых внешнеэкономических партнеров. В соответствии с обновленной в 2022 году Стратегией социально-экономического развития Ростовской области все участники инвестиционного процесса работают над уточнением географии экспорта, делая акцент на дружественных странах: Турции, Иране, Белоруссии, Индии, Китае. Для повышения результативности взаимодействия в дружественных странах представители донского правительства совместно с деловыми объединениями и бизнесом планируют создание «офисов присутствия» Ростовской области.

Огромное значение для построения новых логистических цепей и оказания поддержки региональным предпринимателям в решении вопросов импортозамещения имеет созданный в апреле 2022 года Донской региональный центр кооперации и импортозамещения, где органы региональной власти на своих еженедельных встречах содействуют эффективной кооперации между производителями, поставщиками и разработчиками, представителями научных центров, которые могут помочь в разработке и тестировании прототипов и изделий для региона и отечественной экономики в целом для максимально быстрого преодоления уязвимости, связанной с прекращением сотрудничества с иностранными партнерами и инвесторами. Конечно же, максимальный эффект подобной кооперации будет обеспечен благодаря обмену информацией между предприятиями разных регионов и привлечению в регион иностранных компаний с нейтральной политической позицией, не присоединившихся к антироссийским санкциям. По итогам работы каждой площадки популяризируется информация о существующих грантах для разработчиков инновационной продукции, льготных займах и других услугах институтов развития, выстраиваются новые контакты для импортозамещения и создания новых продуктов. Цифровым решением реализации работы регионального центра кооперации и импортозамещения

должно стать построение в 2023 году платформы «РостовЭкспоДиджитал», на которой будут представлены все достижения компаний региона как на выставке в цифровом формате. Старт платформы запланирован после позиционирования результатов деятельности крупных системообразующих предприятий. Доступ к платформе будет свободным для всех заинтересованных лиц.

В планах на 2023 год также создание системы единого окна по индивидуальному сопровождению строительных проектов от этапа предоставления земли до регистрации права на возведенный объект. Координация системы возложена на строительный и экономический блоки донского правительства.

Для помощи в генерировании спроса на продукцию региональное правительство взяло на себя в 2023 году открытие центра компетенций по росту продаж для малого и среднего бизнеса, включая продажи донских товаров на маркетплейсах, экспорт такой продукции и рекламу.

Таким образом, несмотря на широкое обсуждение в первой половине 2022 года возможной отрицательной динамики как макроэкономических показателей в целом, так и на уровне регионов в частности, следует отметить, что общие положительные итоги 2022 года, обеспечивающие устойчивое региональное развитие Ростовской области, и готовность к нивелированию вызовов и внешних шоков и в 2023 году стали возможны благодаря консолидации мер воздействия федерального уровня и максимально успешной, взвешенной политике региональных органов власти.

3.12 Порядок и особенности проведения таможенного контроля товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом

Железнодорожный транспорт является одним из ключевых способов международного перемещения грузов и пассажиров. Особенности данного вида транспорта связаны с инфраструктурными ограничениями для железнодорожных составов, необходимостью четкого взаимодействия таможенных органов не только с другими контролирующими органами, но и с АО «РЖД».

Таможенным законодательством предусмотрен четкий алгоритм взаимодействия контролирующих органов в железнодорожных пунктах пропуска, а также регламентирован порядок проведения таможенного контроля в его документальной и фактической формах. Вместе с тем в современных условиях существует четко выраженная потребность в повышении скорости совершения таможенных операций и эффективности таможенного контроля. Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года предусмотрена большая работа по совершенствованию таможенного контроля на основе внедрения системы интеллектуального пункта пропуска, что будет иметь существенные последствия в виде изменения концепции работы таможенных органов в железнодорожных пунктах пропуска. В первую очередь изменится формат и скорость взаимодействия таможенных и иных контролирующих органов, будут созданы основы для более эффективного взаимодействия на принципах «единого окна». Значимость данных вопросов определяет актуальность выбранной темы исследования.

Вопросы эффективности функционирования транспортного комплекса играют важную роль в развитии российской экономики по причине обширной территории страны. Основной особенностью железнодорожного транспорта в России при международных перевозках является то, что в основном он доставляет грузы из одной части страны в другую для дальнейшей их перевозки водным транспортом – из одного порта в другой. Еще одной особенностью является большое количество транзитных перевозок иностранных грузов по территории страны с применением ж/д транспорта⁵²³.

Для сокращения времени простоя локомотивов на железнодорожных пунктах пропуска при прохождении таможенных процедур и планирования работ по отцепке вагонов и дальнейшим маневрам применяется предварительное информирование таможенных органов. Такое информирование осуществляется согласно концептуальным документам Евразийской экономической комиссии⁵²⁴, ФТС России⁵²⁵ и ОАО «РЖД»⁵²⁶.

⁵²³ Обзор отрасли грузоперевозок в России. 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.ey.com/content/dam/>

⁵²⁴ Решение экономической комиссии от 17.09.2013 № 196 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза железнодорожным транспортом» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

По данной технологии составляется и предоставляется таможенным органам документ о транспортном средстве и перемещаемом им грузе, что значительно сокращает время таможенного оформления. В рамках внешнеторговой перевозки товаров железнодорожным транспортом предварительная информация направляется таможене за два часа до прибытия локомотива в железнодорожный пункт пропуска.

К предварительной информации выдвигаются следующие основные требования: информация должна содержать сведения об одной партии товаров; структура и формат предварительной информации должны соответствовать требованиям, устанавливаемым ФТС России; передаваемые сведения должны быть защищены от несанкционированных изменений и корректировки данных.

Согласно Федеральному закону «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 № 17-ФЗ, тарифы на внешнеторговые перевозки железнодорожным транспортом устанавливаются в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Факторами, влияющими на размер тарифа, являются: расстояние перевозки, тип вагона, количество перевозимого груза, принадлежность вагона или контейнера железной дороге или непосредственно грузополучателю или грузоотправителю.

В 2021 году тарифы на грузовые перевозки железнодорожным транспортом были проиндексированы на 3,6 %. По прогнозу Министерства экономического развития, с 2025 по 2030 год такая индексация составит от 3 до 3,9 %. Тарифы на перевозки грузов, выполняемые ОАО «Российские железные дороги» по инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования, принадлежащей РЖД, установлены Постановлением Федеральной энергетической комиссии РФ от 17.06.2003 № 47-Т/5 «Об утверждении Прейскуранта № 10-01 «Тарифы на перевозки

⁵²⁵ Приказ ФТС России от 10.03.2006 № 192 «Об утверждении концепции системы предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵²⁶ Распоряжение ОАО «РЖД» от 25.05.2009 № 1083р «Об утверждении Концепции системы информационного взаимодействия между ОАО «РЖД» и ФТС России при предварительном информировании» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами»⁵²⁷.

Общий порядок определения платы за перевозку грузов выглядит следующим образом: определяется расстояние между железнодорожными станциями отправления и назначения → устанавливается вид отправки перевозимого груза, тип и принадлежность вагона, контейнера, локомотива → определяется номер тарифной схемы для данного вида отправки → рассчитывается плата за перевозку → при наличии поправочных коэффициентов корректируется базовая ставка тарифа → определяются размеры необходимых сборов и плат.

Несмотря на наличие огромного количества преимуществ железнодорожного транспорта при международных перевозках и ведущее положение этого вида транспорта при их осуществлении, существует ряд проблем, которые мешают дальнейшему развитию этой отрасли. К таким проблемам относят: наличие «узких мест» – территорий, на которых ограничена пропускная способность железнодорожной инфраструктуры; высокую изношенность парка локомотивов.

Таким образом, можно сделать вывод, что спрос на услуги железнодорожного транспорта в России в рамках внешнеторговых перевозок растет, однако из-за указанных выше проблем он пока не может быть удовлетворен. Эти проблемы трудно решить за короткий срок, но и без их устранения дальнейшее развитие отрасли не представляется возможным.

Стоит отметить, что каждый пункт пропуска имеет свою специфику, в связи с этим алгоритм проведения таможенного контроля может отличаться. Поэтому существуют разные типовые инструкции, алгоритмы действия должностных лиц таможенных органов (ДЛТО), а также иные локальные правовые акты, регулирующие технологии таможенного контроля.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.11.2008 № 872 «Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федера-

⁵²⁷ РЖД с нового года повышают грузовые тарифы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rzhd-s-novogo-goda-povyshaet-gruzovye-tarify>.

ции» в пунктах пропуска через государственную границу уполномоченные органы осуществляют контроль лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных. Чтобы эффективно проводить мероприятия по контролю соблюдения законодательства ЕАЭС и Российской Федерации, ранее упомянутый нормативно-правовой акт ввел последовательность осуществления видов государственного контроля.

В частности, в железнодорожных пунктах пропуска осуществляются следующие виды государственного контроля:

- при прибытии лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных на территорию Российской Федерации: санитарно-карантинный контроль, пограничный контроль, ветеринарный контроль, таможенный контроль и др.;

- при убытии лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных с территории Российской Федерации: санитарно-карантинный контроль, ветеринарный контроль (надзор), карантинный фитосанитарный контроль (надзор), таможенный контроль, пограничный контроль⁵²⁸.

Непосредственно порядок осуществления таможенного контроля при ввозе (прибытии) в РФ или вывозе (убытии) из РФ товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, определен соответствующим административным регламентом, утвержденным приказом ФТС России от 09.01.2020 № 1. В рамках данной процедуры должностные лица таможенных органов наделяются комплексом прав и обязанностей (табл. 1).

Права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по государственному контролю, представлены в таблице 2.

Переходя к вопросу о совершенствовании таможенного контроля на основе внедрения системы интеллектуального пункта пропуска, важно обратиться к «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». Этим документом предусмотрено, что стратегической целью развития Федеральной таможенной службы является формирование к 2030 году каче-

⁵²⁸ Постановление Правительства РФ от 20.11.2008 № 872 «Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

ственно новой, насыщенной искусственным интеллектом, «умной» таможенной службы⁵²⁹. Достижение этой цели возможно посредством внедрения современных информационных технологий как при декларировании товаров, так и в пунктах пропуска через таможенную границу.

Таблица 1 – Права и обязанности должностных лиц таможенных органов при осуществлении государственного контроля⁵³⁰

Права таможенных органов РФ, расположенных в ПП	Обязанности таможенных органов РФ, расположенных в ПП
1. Осуществление проверки документов и сведений. 2. Использование мер по минимизации рисков. 3. Использование ТСТК. 4. Осуществление сбора информации об участниках ВЭД	1. Осуществление контроля за соблюдением перевозчиками права ЕАЭС. 2. Соблюдение права ЕАЭС. 3. Предоставление сведений в ЕЭК о местах прибытия (убытия)

В настоящее время одной из ключевых задач Российской Федерации является переход к цифровым технологиям. Одной из самых перспективных разработок в этой сфере являются сквозные цифровые технологии⁵³¹.

Сквозные цифровые технологии (СЦТ) – это передовые научно-технические направления, оказывающие существенное влияние на развитие рынков НТИ, формирование научно-технологического задела по которым позволит создать глобально конкурентоспособные высокотехнологичные продукты (табл. 3).

Заметим, что построение модели интеллектуального пункта пропуска самым тесным образом связано с использованием передовых информационных технологий. Главной задачей построения модели является увеличение эффективности анализа риско-

⁵²⁹ Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵³⁰ Приказ Федеральной таможенной службы от 09.01.2020 № 1 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (привытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении».

⁵³¹ Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направление подготовки «Экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 415 с.

вых ситуаций с целью предотвращения возникновения нарушения законодательства ЕАЭС и Российской Федерации. Также одной из приоритетных задач является обеспечение прозрачности прохождения видов государственного контроля в автомобильном пункте пропуска. Данные задачи реализуются за счет внедрения сквозных цифровых технологий и относящихся к ним субтехнологий. Для успешного моделирования интеллектуализации пункта пропуска необходимо разобрать типовые сценарии использования информационных технологий.

Таблица 2 – Права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по государственному контролю⁵³²

Права перевозчика	Обязанности перевозчика при ввозе товаров	Обязанности перевозчика при вывозе товаров
<p>1. По собственному желанию предоставить документы, находящиеся в распоряжении других гос. органов.</p> <p>2. Обжаловать решение таможенного органа.</p> <p>3. Поручить таможенному представителю представлять документы</p>	<p>1. Предоставить предварительную информацию не позднее, чем за 2 часа до прохождения границы РФ.</p> <p>2. Доставить товары в место прибытия.</p> <p>3. Уведомить ТО в случае прерывания доставки товара.</p> <p>4. В течение 1 часа (4 часов для ЖДПП) уведомить ТО о прибытии товаров в ЕАЭС.</p> <p>5. В течение 3 часов (12 часов для ЖДПП) с момента уведомления ТО о прибытии произвести одну из операций (поместить товар на временное хранение, задекларировать товар, поместить товар под процедуру СТЗ, вывезти товар)</p>	<p>1. Предоставить ТО документы и сведения.</p> <p>2. Осуществлять обязанности, предусмотренные таможенным законодательством</p>

⁵³² Приказ Федеральной таможенной службы от 09.01.2020 № 1 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении».

Таблица 3 – Список СЦТ

Перечень технологий и субтехнологий	
<i>Технологии</i>	<i>Субтехнологии</i>
1. Нейротехнологии и искусственный интеллект	<ul style="list-style-type: none"> – Компьютерное зрение; – Обработка естественного языка; – Распознавание и синтез речи; – Система поддержки принятия решений; – Перспективные методы и технологии ИИ
2. Технологии виртуальной и дополненной реальности	<ul style="list-style-type: none"> – Контент и пользовательский опыт; – Платформенные решения для пользователей; – Технологии захвата; – Интерфейсы обратной связи; – Графический вывод; – Технологии оптимизации данных.
3. Технологии распределенного реестра	<ul style="list-style-type: none"> – Технологии организации и синхронизации данных; – Технологии обеспечения консенсуса; – Технологии приложений и смартконтрактов.
4. Квантовые технологии	<ul style="list-style-type: none"> – Квантовые вычисления; – Квантовые коммуникации; – Квантовые сенсоры и метрология.
5. Новые производственные технологии	<ul style="list-style-type: none"> – Цифровое проектирование и управление ЖЦ изделия; – Технологии умного производства; – Технологии манипулирования.
6. Компоненты робототехники и сенсорики	<ul style="list-style-type: none"> – Человеко-машинное взаимодействие; – Технологии сенсорно-моторной координации; – Сенсоры и обработка сенсорной информации.
7. Технологии беспроводной связи	WAN, LPWAN, WLAN, PAN, спутниковые технологии

Начинать интеграционные процессы следует с создания единой информационной среды, к которой впоследствии будут подключаться дополняющие ее субтехнологии (рис. 2). При этом единая цифровая платформа будет доступна как для уполномоченных органов, так и для участников ВЭД.

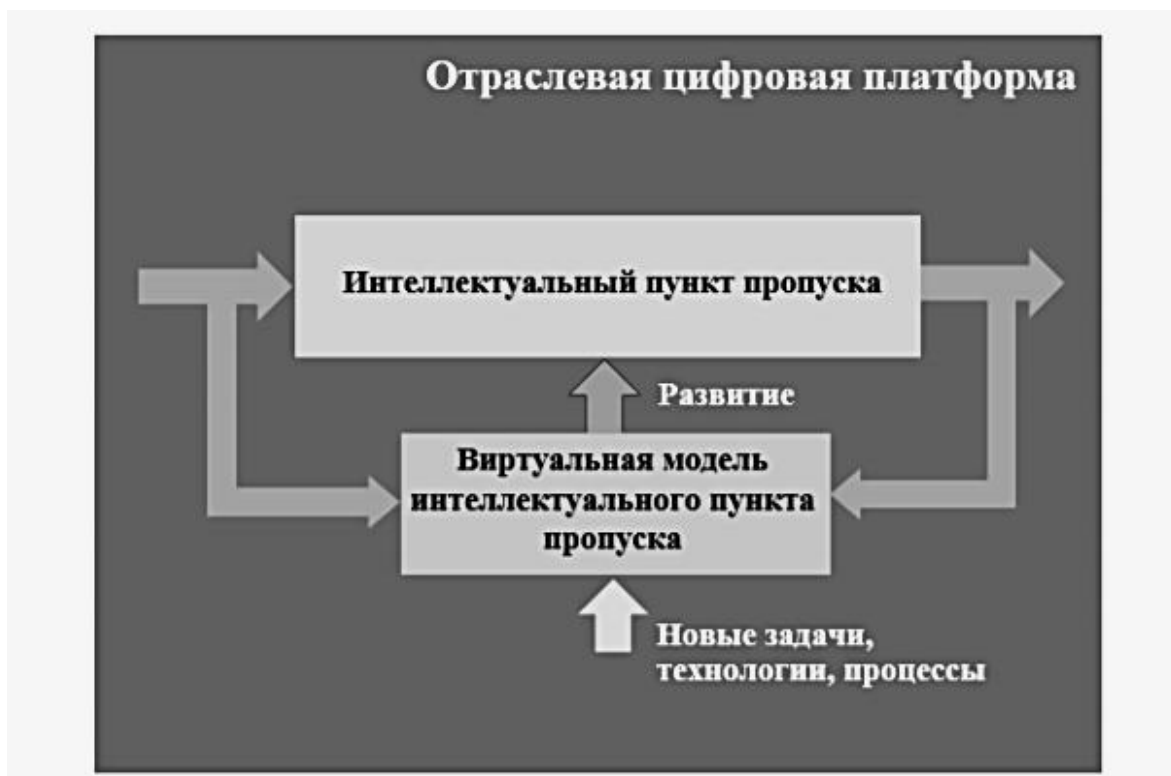

Рисунок 2 – Модель интеллектуального пункта пропуска⁵³³

Ожидается, что данная система позволит обеспечить прозрачность прохождения государственных видов контроля в рамках железнодорожного пункта пропуска.

Для фиксирования и занесения данных о транспортном средстве используются камеры, которые сканируют регистрационный номер транспортного средства и заносят сведения в базу уполномоченных органов. Помимо этого товаросопроводительные, транспортные и иные документы привязаны по полю «регистрационный номер транспортного средства» и также заносятся в базу.

⁵³³ Башлы П.Н. О реализации модели интеллектуального пункта пропуска // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 55-61.

Типовым сценарием для использования технологии компьютерного зрения может быть осуществление санитарно-карантинного контроля. Камеры будут изучать фитофизиологические показатели физических лиц и устанавливать их состояние. Данные также переносятся в информационную среду и анализируются. На основе проведенного анализа принимается решение для проведения дополнительных контрольных мероприятий.

Следующим комплексным мероприятием является прохождение таможенного контроля с помощью моделирования процессов в «цифровом двойнике» пункта пропуска.

Цифровой двойник – это виртуальная копия физического объекта, хранящая всю информацию об объекте, способствует его эффективному управлению и оптимизирует его работу.

Данная технология позволит достичь высокого уровня анализа данных в режиме реального времени и решит следующие задачи.

1. Получение точных сведений о производительности системы.
2. Прогнозирование будущих состояний с помощью информационных моделей.
3. Опосредованное управление объектом в режиме реального времени.

Так, на этапе концентрации декларирования в электронных таможенных и центрах электронного декларирования (ЦЭД) наиболее значимым является процесс взаимодействия таможенных органов при проведении таможенного контроля с использованием СУР на этапе проведения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров (рис. 3).

Новые методы анализа позволят улучшить категорирование участников ВЭД. В результате снизится частота применения контрольных мероприятий в виде таможенного контроля в отношении участников ВЭД, которые характеризуются низким уровнем риска, и, следовательно, сократятся сроки прохождения таможенного контроля.

Данный сценарий использования достаточно эффективно отразится на цифровизации таможенной системы и формировании интеллектуального пункта пропуска.

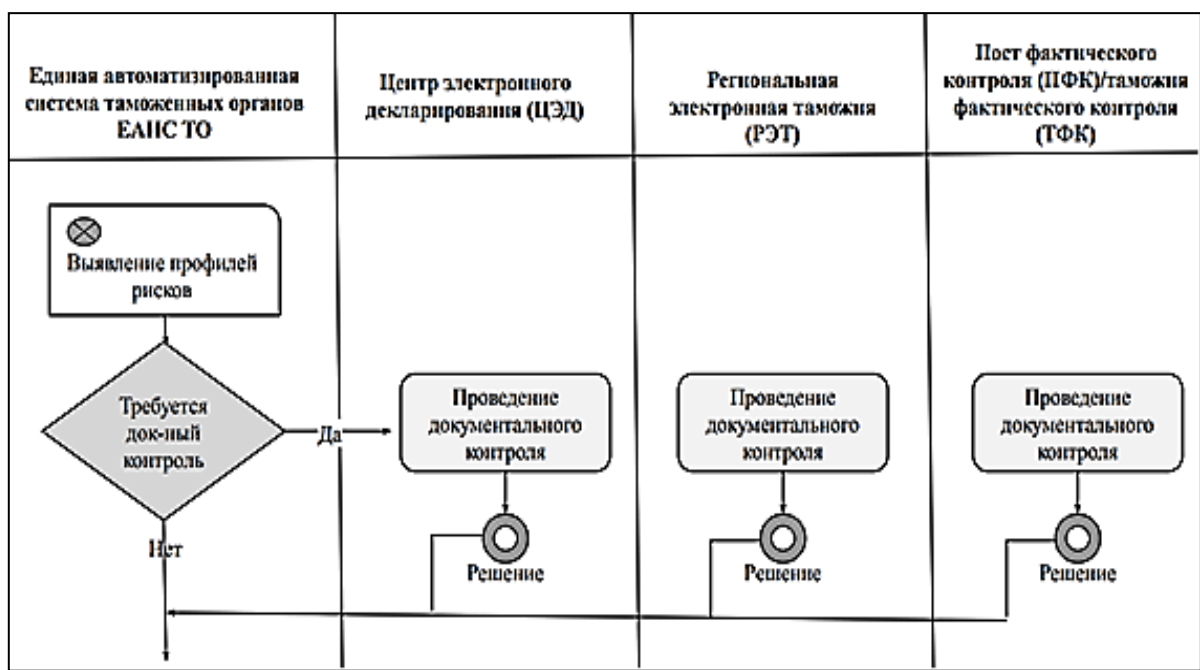

Рисунок 3 – Взаимодействие таможенных органов при совершении таможенных операций⁵³⁴

В настоящее время осуществляется переход на автоматическое категорирование участников ВЭД. Категорирование строится в системе управления рисками ФТС России, которая по закрытым для участников ВЭД критериям относит их к одной из трех групп – высокого, среднего и низкого уровня риска, и в этой части изменений не предвидится.

Для обмена информацией и для быстрой передачи информации всеми технологиями необходимо использование промышленного интернета. Данная субтехнология обеспечит быструю передачу информации, а в совокупности с технологиями защиты данных будет соблюдаться целостность и сохранность передаваемых данных.

Главной целью функционирования интеллектуального пункта пропуска является сокращение сроков прохождения контрольных мероприятий и предиктивный анализ рисков, на основе которого будет эффективно выстраиваться проведение всех видов контроля. Для достижения данных целей существует ряд систем,

⁵³⁴ Башлы П.Н. О реализации модели интеллектуального пункта пропуска // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 55-61.

имеющих определяющее значение в функционировании перспективной модели интеллектуального пункта пропуска (рис. 4).

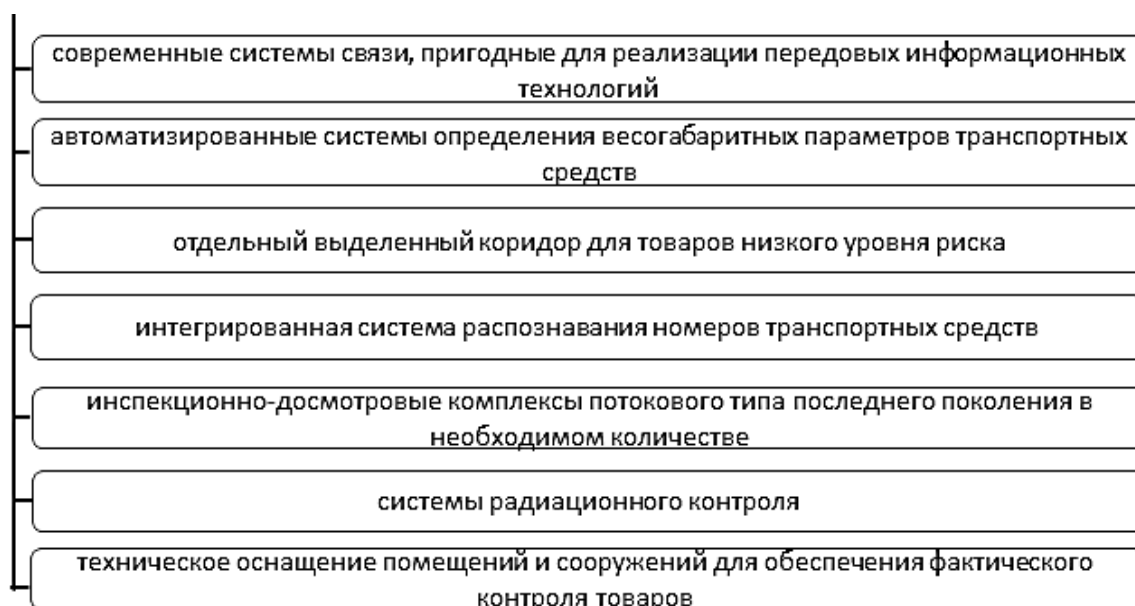

Рисунок 4 – Системы, имеющие критическое значение для функционирования модели интеллектуального пункта пропуска⁵³⁵

Как уже было отмечено ранее, одним из ключевых факторов функционирования интеллектуального пункта пропуска является разработка единой информационной системы, которая будет вбирать в себя все элементы управления и распределения ресурсов ИПП (рис. 5).

Перспективами использования данной ИС являются: легкий доступ к информации всех контролирующих органов, интегрированная система, визуализирующая риски в режиме реального времени, система электронной очереди и другие.

Основные направления разработки, прототипирования и поддержки данной АИС могут в то же время являться и проблемными вопросами. Желаемая модель информационной системы должна вмещать в себя большой поток данных и информации. Более того, дополнительным требованием к разработчику будет знание функционирования таможенной системы.

⁵³⁵ Башлы П.Н. О реализации модели интеллектуального пункта пропуска // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 55-61.

Рисунок 5 – Основные информационные элементы перспективной модели интеллектуального пункта пропуска⁵³⁶

⁵³⁶ Башлы П.Н. О реализации модели интеллектуального пункта пропуска // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 55-61.

В модель ИПП пропуска также должны быть включены СЦТ «компьютерное зрение», включающие следующие пункты.

1. Сбор данных, обучение классификаторов.
2. Идентификация объектов в сложной среде.
3. Разбиение на объекты, распознавание мелких деталей.
4. Психографический анализ поведения людей и животных.

Построение модели интеллектуального пункта пропуска имеет ряд преимуществ, которые станут определяющими в переходе к цифровой экономике:

- безрисковые поставки товаров;
- анализ рисков в реальном времени;
- уменьшение сроков прохождения таможенного контроля;
- ослабление проведения таможенного контроля в отношении участников ВЭД, относящихся к добросовестной категории.

Однако формирование модели функционирования ИПП сталкивается с рядом проблем:

- 1) недостаточный коэффициент зрелости некоторых СЦТ и СубТ;
- 2) недостаток научных исследований и дорогостоящее тестирование оборудования;
- 3) необходимость проведения тщательной переработки нормативно-правовой базы;
- 4) необходимость переквалификации кадров.

В итоге построение модели интеллектуального пункта пропуска является комплексной задачей, которая обеспечит переход к цифровой экономике. Но решать этот вопрос необходимо поэтапно, прежде проанализировав каждую из технологий.

В целом практически в любом аспекте функционирования пункта пропуска, в том числе и железнодорожного, можно реализовать те или иные технологии. При успешном интегрировании всех вышеописанных цифровых технологий результатом будет самообучающаяся экосистема, основанная на анализе данных в реальном времени, позволяющая существенно повысить эффективность таможенного контроля.

3.13 Маркетинговая деятельность университетов: особенности построения маркетинговой стратегии и формирования комплекса маркетинга

Университеты достаточно давно стали проявлять интерес к осуществлению маркетинговой деятельности, поскольку это позволяет выстраивать коммуникации абитуриентами, индивидами, желающими далее продолжать карьерное развитие, сопряженное с получением образовательных услуг. В настоящее время вузы вовлечены не только в оказание образовательных услуг, они также являются участниками научно-исследовательских проектов, нацеленных на региональное развитие, и осуществляют «третью миссию», или третье направление своей работы, заключающееся в содействии социальным преобразованиям, культурному совершенствованию, культурной жизни местных сообществ, инновационному росту и вовлечению населения в инновационные преобразования экономики.

Целесообразно отметить, что изменения в высшей школе, связанные с фактическим выходом из Болонского процесса, не нивелируют маркетинговую активность российских университетов, а, напротив, повышают к ним интерес, поскольку реализация задач в условиях инклюзивных источников роста усложняется. Необходимость работы в направлении трех миссий предопределяет также необходимость достижения единства экономических, экологических и социальных эффектов, что характерно для экономики в целом и высшей школы в частности, в особенности, учитывая тот факт, что университеты выступают проводниками идеи устойчивого развития и инновационных преобразований. Мы предполагаем, что данные обстоятельства трансформируют понимание востребованной маркетинговой концепции в работе университетов, которой становится холистическая, органично включающая в себя наряду с другими элементами маркетинг устойчивости и модуль внутреннего маркетинга (поскольку возрастает роль персонала), развивающегося в практическое воплощение HR-брендинга в управлении активностями университета⁵³⁷.

⁵³⁷ Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Инновационный подход к управлению деятельностью вуза на основе применения HR-брендинга // Экономика. Информатика. 2020. № 1. Т. 47. С. 47-54.

Мы полагаем, что современные университеты успешно встраивают в стратегические ориентиры своего развития маркетинговую стратегию. Здесь целесообразно уточнить, что ключевое значение в этом контексте приобретает выбор модели функционирования: университет, преимущественно, как образовательная площадка в онлайн- и офлайн-форматах, университет как основа научно-исследовательской, инновационной инфраструктуры в регионе и университет как интегратор и инициатор развития социально-экономической и культурной жизни территории своей локализации⁵³⁸.

При таком подходе оправданным представляется реализовывать маркетинговую стратегию, дифференцированную по направлениям образовательной деятельности, научно-исследовательской деятельности и деятельности по социально-экономическому преобразованию территории локализации вуза. То есть необходимо исследование рынка, ключевых партнеров, существующего предложения, инструментов продвижения, практики сотрудничества с партнерами и коммуникаций с целевыми аудиториями, оценки удовлетворенности потребителей и сложившегося имиджа учреждения по направлениям образовательной и научно-исследовательской сфер деятельности по образовательному, научно-исследовательскому и «вовлеченному» трекам⁵³⁹. Это позволит фокусировать усилия по трем указанным направлениям и успешно развиваться за счет маркетинговой активности на базе целевых приоритетов концепции устойчивого развития.

Поясним также, что помимо маркетинговой стратегии одним из ключевых является вопрос построения комплекса маркетинга университета. Это связано с тем, что современные условия развития сферы высшего образования сопряжены с вопросом построения новой модели его функционирования в России, остающимся актуальным на протяжении достаточно длительного пери-

⁵³⁸ Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское развитие: практика и анализ. 2017. № 5. Т. 21. С. 64-73.

⁵³⁹ Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Возможные функциональные сферы деятельности Президента университета в осуществлении маркетинговой стратегии вуза // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2 (81). С. 224-234.

ода, что объясняется изменениями в макросреде, влияющей на специфику функционирования университетов. Университетам отводится роль подготовки и переподготовки кадров, соответствующих запросам инновационного развития экономики, осуществления научно-исследовательской деятельности в рамках направлений, актуальных для региональных социально-экономических систем, инициирования научно-исследовательских проектов с ведущими индустриальными партнерами и формирования новых перспективных рыночных ниш на мировом рынке, что нашло отражение в создании Научно-образовательных центров в регионах России. В настоящее время данная задача, равно как и упрочение места российских университетов в числе лидеров образовательной и инновационной деятельности в соответствующих мировых рейтингах, остается в числе актуальных, но она дополнена необходимостью достижения технологического суверенитета, что, в свою очередь, продиктовано санкционными реалиями.

Следовательно, изменения в макросреде функционирования университетов объясняются в том числе политическими процессами. Поясним, если ранее для высшей школы в России необходимым было участие в Болонском процессе, переход на двухуровневую систему подготовки и обмен в образовательной деятельности преподавательским составом, а также стажировки обучающихся, в целом интегративные усилия и встраивание в европейское образовательное пространство, то в настоящее время данная практика пересматривается. Вузы, с которыми сотрудничали российские университеты, отнесены к структурам из недружественных стран, отечественные высшие учебные заведения фактически выдворены из Болонской системы в рамках пакетов санкционных мер, принятых против России.

Естественным образом, изменения в возможностях функционирования отечественных вузов, корректировка стоящих перед ними задач предполагают изменения вовлекаемого маркетингового инструментария, применяемого при взаимодействии с партнерами и целевыми аудиториями потребителей. Это актуализирует необходимость рассмотрения реформ высшего образования и соответствующей коррекции применяемых университетами маркетинговых инструментов для понимания их востребованного

формата и наполнения при конструировании модели развития высшего образования в России в сложившихся реалиях.

Профессиональное сообщество отводит университетам, трансформирующимся под складывающиеся условия, роль драйверов экономического развития в условиях разнонаправленных вызовов социально-экономическим системам, сопряженных с запросами на инновации, климатическими изменениями, неравенством в уровне и качестве жизни, идеологическими и социальными кризисами и т.д.⁵⁴⁰

Другие специалисты подчеркивают влияние университетов на рост конкурентоспособности предприятий, определенных отраслей и регионов в целом при выстраивании соответствующего взаимодействия с индустриальными партнерами⁵⁴¹. В целом повышение активности взаимодействия вузов с индустриальными партнерами инициирует интерес к маркетинговым инструментам, позволяющим такое взаимодействие осуществлять в формате, интересном всем вовлекаемым в него сторонам.

Мы согласны с точкой зрения, что активное участие вузов в научно-исследовательской деятельности дает положительные результаты в части создания рабочих мест в регионах, сопряженных с производством и продвижением инновационных товаров и сервисов, трансфертом инноваций и получением результатов региональной экономической системой от данных активностей⁵⁴². В данной связи университеты выступают активными игроками в формировании инновационной инфраструктуры в регионах, повышается запрос на использование маркетинговых инструментов в их контактах с властью, бизнесом и местным сообществом.

Мы также считаем значимыми участие университетов в научно-образовательных центрах в регионах и связанные с этим корректировки их маркетинговых стратегий, включающих в себя

⁵⁴⁰ Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов. Третья миссия университета // Национальные проекты России. 2021. № 1 (40). С. 66-75; Песков Д., Безруков А., Лукша П. Карта будущего: ожидания и сценарии 2020-2035 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DY3y9xSFfYc&feature=youtu.be> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵⁴¹ Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие // Экономика и управление. 2014., № 42 (369). С. 12-20; Etzkowitz H. Innovation in innovation: Triple Helix of university-industry-government relations // Social Science Information. 2003. Vol. 42. № 3. P. 293-337.

⁵⁴² Насибуллина Ф.Ф., Ахмедьянова Р.А. Некоторые черты немецкой образовательной системы (на примере Дрезденского технического университета, Свободного университета Берлина и Университета Потсдама) // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 7. Т. 15. С. 263-266.

специфику и инструменты взаимодействия с целевыми потребительскими аудиториями и организациями-партнерами из образовательной, исследовательской и промышленной сред⁵⁴³.

Необходимость взаимодействия с целевыми аудиториями актуализирует рассмотрение наполнения комплекса маркетинговых инструментов. Ряд специалистов подчеркивают значение классического подхода, включающего 4P (продукт, цена, место и коммуникации), и его расширенной трактовки, к которой относят 5P, где акцентируют внимание на персонале образовательной организации⁵⁴⁴.

Оправданным нам представляется подход, согласно которому исследователи в своих построениях отталкиваются от расширенной модели 7P, адаптированной под запросы образовательного рынка и специфику работы образовательной организации, что подразумевает включение в модель таких составляющих, как: продукт / товарная политика, персонал, процессы образовательной деятельности, место и способы обучения (онлайн, офлайн), ценовая политика, маркетинговая коммуникационная политика и физические атрибуты образовательной деятельности⁵⁴⁵.

Учитывая специфику маркетинговой деятельности и применения маркетинговых инструментов университетами, большинство специалистов подчеркивают значение маркетинга взаимоотношений, отношенческой парадигмы⁵⁴⁶.

Мы убеждены, что роль отношенческой парадигмы, маркетинга взаимоотношений остается актуальной в настоящее время.

Применительно к университетам следует рассматривать комплекс маркетинга, включающий 7P, но эти инструменты должны быть раскрыты не только в аспекте образовательной деятельности вуза, а быть нацелены и на его научно-исследовательскую траекторию, взаимодействие с партнерами, в том

⁵⁴³ Бондаренко В.А., Максаев А.А. Вопросы реализации маркетинговой стратегии университета в рамках повестки участия в формирующихся региональных научно-образовательных центрах // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2 (42). С. 30-34.

⁵⁴⁴ Сухомлинова Н.Д. Особенности применения комплекс маркетинга в сфере образования // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 6. С. 440-444.

⁵⁴⁵ Захарова И.В. Маркетинговые инструменты в современном вузе: тенденции исследований // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 20-30.

⁵⁴⁶ Шевченко Д.А. Маркетинг в сфере образования: История становления и формирования рынка системы высшего образования в России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4. С. 15-24.

числе в рамках научно-образовательных центров. Для уточнения наполнения маркетинговых инструментов, их дифференциации на образовательный и научно-исследовательский треки следует, согласно исследовательской логике, рассмотреть основные этапы реформирования высшего образования в России и фокусироваться на текущей ситуации.

Укажем, что в рамках реформ, которые прослеживаются в системе высшего образования в России в последние годы, очевидным было стремление повысить конкурентоспособность университетов на мировой арене. Число университетов сократилось преимущественно за счет их укрупнения. Внедрялись новые модели развития университетов, наделяя их определенным функционалом и требованиями, которым необходимо соответствовать с позиции количества и качества обучающихся, объемов осуществляемой научно-исследовательской деятельности, предложения индивидуальных образовательных и исследовательских траекторий⁵⁴⁷.

В рамках реформирования высшей школы произошли серьезные преобразования. Так, в России уже функционирует десять федеральных университетов, вовлеченных в подготовку кадров, проведение самостоятельных научных исследований и внедрение инноваций по широкому спектру направлений, сеть из 29 национальных исследовательских университетов, создающих собой «костяк» функционирования инновационной инфраструктуры и функционирования научно-образовательных центров мирового уровня⁵⁴⁸.

В регионах страны работают опорные университеты и высшие учебные заведения, вошедшие в реализацию проекта «5-100», использующие привлеченный в рамках проекта потенциал для своего развития. В настоящее время все университеты имеют и реализуют стратегию, включающую маркетинговую составляющую, что объясняется необходимостью детализированных шагов по совершенствованию образовательной, научно-иссле-

⁵⁴⁷ Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8-9 (204); Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов. Третья миссия университета // Национальные проекты России. 2021. № 1 (40). С. 66-75.

⁵⁴⁸ Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов. Третья миссия университета // Национальные проекты России. 2021. № 1 (40). С. 66-75.

довательской деятельности, а также третьей миссии в виде социального, инновационного или культурного преобразования региона локализации вуза.

Согласно целевым установкам программы «Приоритет-2030» университеты получили и продолжают получать системную и крупномасштабную поддержку. Сама программа имеет ключевое значение для университетов, государства в целом и обучающихся, положительным образом отражается на партнерах вузов из числа образовательных, научно-исследовательских организаций и структур из реального сектора экономики⁵⁴⁹.

Считаем, что в рамках осуществляемой программы академического лидерства с учетом проявившихся политических коллизий происходят изменения в комплексе маркетинга, реализуемом университетами. Ранее с коллективом ученых мы акцентировали на этом внимание⁵⁵⁰.

Посредством высказанной позиции было указано, что в сложившихся закономерностях продукт включает в себя, в первую очередь, цифровые услуги, предоставляемые университетом в рамках образовательного трека. В направлении управления ценообразованием задача заключается в наращивании бюджетных мест. Под местом продажи понимаются регионы России, а в качестве продвижения – инструменты цифрового маркетинга. Под составляющей «люди» подразумевается комплекс усилий в части маркетинга персонала и профильного трудоустройства выпускников. Процессы в университетах трактуются как обладающие гибкостью и адаптивностью в части корректив траекторий обучения под задачи работодателей, перспективных промышленных партнеров. Под окружением понимается не что иное, как «инклюзивная цифровая образовательная среда региона», в которой локализован университет, выстраивающий свой комплекс маркетинговых инструментов.

Однако подчеркнем, что динамичное развитие рынка образования и фактическое «выдавливание» России из Болонского

⁵⁴⁹ Программа «Приоритет-2030» [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrнауки.gov.ru/action/priority2030> (дата обращения: 10.11.2022).

⁵⁵⁰ Созинова А.А., Савельева Н.Г., Бондаренко В.А. представили указанные научные построения на заседании профессорского клуба РГЭУ (РИНХ) 20.04.2022.

процесса, ставшее очевидным в настоящее время, а также необходимость поиска решений в активизации контактов с дружественными странами в направлении экспорта образовательных услуг предполагают дополнение комплекса маркетинга (табл. 1).

Таблица 1 – Основные составляющие комплекса маркетинга университетов в России в современных условиях по направлению образовательной деятельности⁵⁵¹

Элемент комплекса маркетинга	Трактовка элемента комплекса маркетинга по направлению образовательной деятельности
Продукт / продуктовая политика	Под продуктом нецелесообразно понимать только цифровой формат предоставления образовательных услуг, поскольку в части направлений предусматривается только офлайн-формат обучения. Соответственно, в рамках образовательного процесса целесообразно использование цифровых сред, в том числе в формате аудиторной и самостоятельной работы. Однако сам образовательный продукт в рамках товарной политики организации предлагается в смешанном формате
Ценовая политика (управление ценообразованием)	Несмотря на желание увеличивать число бюджетных мест, университеты не могут делать это самостоятельно. Наблюдается тренд на сокращение бюджетных мест, в особенности по гуманитарному блоку специальностей. В данном ключе значимым представляется предоставление системы грантов для оплаты обучения, гибкой системы скидок при высоких показателях успеваемости и предложение кредитных продуктов от организаций – финансовых партнеров вуза в регионе
Место продажи	Местом продажи выступают регионы России, однако наряду с ними это могут быть регионы других – дружественных стран, аудитории которых получают образовательные услуги российского университета онлайн и офлайн, непосредственно пребывая на территорию локализации вуза
Продвижение / коммуникации	Продвижение не может быть представлено только цифровыми инструментами маркетинга, хотя они, несомненно, увеличивают охват аудитории. В дан-

⁵⁵¹ Составлена авторами.

Элемент комплекса маркетинга	Трактовка элемента комплекса маркетинга по направлению образовательной деятельности
	ном ключе целесообразным является проведение PR-мероприятий в офлайн-формате на различных региональных площадках, вовлечение успешных выпускников и обучающихся в процесс формирования / укрепления желательного имиджа высшего учебного заведения
Люди / персонал (сотрудники и обучающиеся)	Данная составляющая комплекса маркетинга является сложносоставной, а именно – в ней усилия должны быть направлены на сотрудников, задействованных в образовательном процессе, организации практической работы обучающихся и их перспективного трудоустройства, а также работе с самим сегментом обучающихся, которые также являются носителями ценностных ориентиров университета. Целесообразны дифференцированные программы HR-брендинга университетов, ориентированные на сотрудников и континент обучающихся, вовлекаемых в коррективы образовательных траекторий
Процесс	Процессы, реализуемые в университетах, должны быть адаптированы и гибко корректироваться под запросы региональной экономики в целом
Окружение / инновационная среда региона	Под окружением целесообразно понимать не только цифровую среду региона, но и образовательное офлайн-пространство региона (представленное физической инфраструктурой, например, университетскими точками кипения, предпринимательскими точками, коворкингами и т.д.)

Подчеркнем следующее обстоятельство: нами представлены требования к наполнению комплекса университетов в современных условиях по образовательному треку. Тем не менее спектр формирования инструментов комплекса маркетинга должен быть применен и наполнен согласно обновленной ситуации и по другим направлениям (рис. 1).

Обобщая вышеизложенное, поясним, что университету необходимо выбрать приоритетную модель функционирования, выбрать и осуществлять маркетинговую стратегию, дифференци-

рованную по образовательному, научно-исследовательскому и вовлеченному трекам.

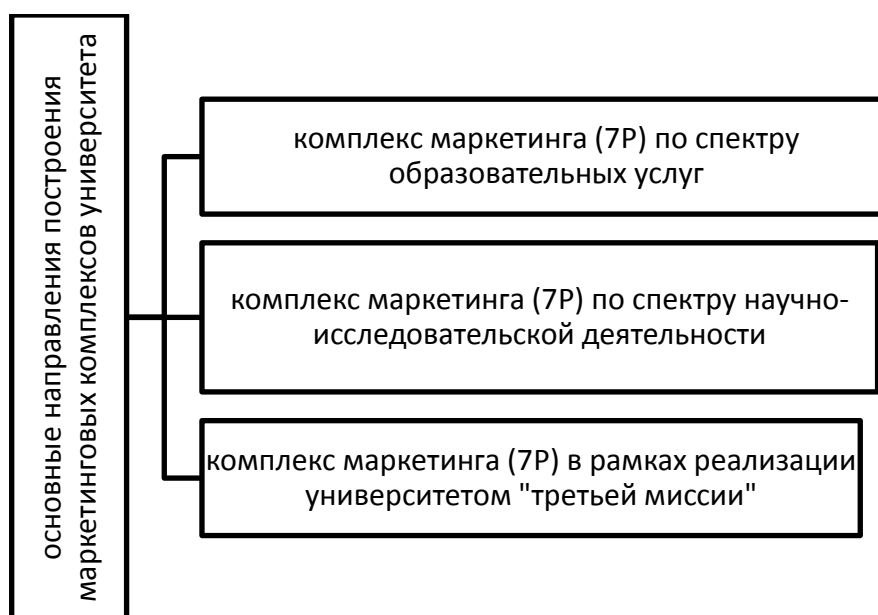

Рисунок 1 – Основные направления построения маркетинговых комплексов университета⁵⁵²

Маркетинговый инструментарий также должен быть разделен в виде элементов комплекса маркетинга университета по образовательному, научно-исследовательскому треку и в формате реализации вузом своей «третьей миссии» – социальной, культурной и инновационной повестки в развитии региона, которому вузы помогают выстраивать собственную модель конкурентных преимуществ.

В современных условиях функционирования университетов в рамках реализуемого проекта поддержки академического лидерства оправданной представляется модель комплекса маркетинга 7P с обновленным содержанием включаемых в нее миксов, подлежащих коррекции из-за изменений в макросреде.

Выстраивание университетами обновленного комплекса маркетинга целесообразно реализовывать не только по образовательному треку, но и по направлениям научно-исследовательских проектов и преобразований региональной экономики в инновационном, культурном и социальном изменениях.

⁵⁵² Составлен авторами.

3.14 Маркетинговый инструмент «Матрица проектирования продуктов для рынков экономики одиночества»

Термин «экономика одиночества» с его модификациями (loneliness economy, solo economy, singles economy) вошел в научные и публицистические статьи с 2018 года. Изучение одиночества в экономическом и маркетинговом аспекте опирается на широкий круг исследований, представленных в рамках других наук: философии, психологии, социологии, лингвистики⁵⁵³. Теоретико-методологическая база маркетинга одиночества выстраивается на пересечении нескольких научных направлений: исследования экономического креатива и инноваций, креативно-инновационных инструментов маркетинга; исследования проблем одиночества в рамках социологии, психологии, философии; территориального и городского маркетинга, урбанистики; исследований в области экономики одиночества.

Актуальной и важной проблемой является разработка научных подходов к изучению проблем экономического одиночества, создание научно обоснованной теоретико-методической базы для принятия управленческих решений субъектами экономики одиночества: государственными и муниципальными структурами, бизнесом, некоммерческими организациями, потребителями в

⁵⁵³ Денисова Т.Ю. Проблема понятия одиночества: контекстуально-семантическая проекция [Электронный ресурс] // Markhinin V.V. (Ed.) The Humanities. Collection of scientific papers. Issue 26. Surgut: Publishing house of SurGU, 2007, P. 15-22. URL: https://www.researchgate.net/publication/341255657_The_Problem_of_the_Concept_of_Loneliness_Contextual-Semantic_Projection_Problema_ponatia_odinocestva_kontekstualno-semanticeskaa_proekcia (дата обращения: 04.01.2023); Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности возрастной структуры одиночества [Электронный ресурс] // Социологические исследования. № 9. С. 56-69. URL: <https://ras.jes.su/socis/s013216250009617-1-1> (дата обращения: 05.01.2023); Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества. Социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 424 с.; Пузанова Ж.В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа [Электронный ресурс] // Социология: 4М. 2009. № 29. С. 132-154. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/view/3813/3564> (дата обращения: 03.01.2023); Тихонов Г.М. Феномен одиночества: экзистенциальный аспект [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-186. URL: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/47.html (дата обращения: 03.01.2023); Ernst M., Niederer D., Werner A.M., Czaja S.J., Mikton C., Ong A.D., Rosen T., Brähler E., Beutel M.E. Loneliness before and during the COVID-19 pandemic: A systematic review with meta-analysis [Электронный ресурс] // American Psychologist. 2022. № 77 (5). P. 660-677. URL: <https://doi.org/10.1037/amp0001005> (дата обращения: 05.01.2023); Krieger T., Seewer N. Einsamkeit [Электронный ресурс]. Göttingen: Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, 2022. URL: <https://doi.org/10.1026/03172-000> (дата обращения: 05.01.2023); Russel D., Peplau L.A., Cutrona C.E. The Revised UCLA Loneliness Scale: Concurrent and Discriminate Validity Evidence // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. № 3 (39). P. 472-480.

рамках маркетинга одиночества, а также маркетинговых инструментов, которые могли бы использоваться на рынках экономики одиночества. Формирование и развитие экономики одиночества является трендом современных социально-экономических систем многих стран: Японии, Кореи, Канады, США, многих европейских стран⁵⁵⁴. Тренд на формирование и развитие экономики одиночества можно наблюдать и в России, где более 20% домохозяйств ведут одинокие люди⁵⁵⁵. Они формируют ядро российской экономики одиночества. Кроме того, в статье П.М. Козыревой и А.И. Смирнова содержатся данные, в соответствии с которыми 43,1% взрослых россиян (2,7% – практически всегда; 9,5% – часто и 30,9% – редко) чувствуют себя одинокими⁵⁵⁶. Подобного рода социологические исследования одиночества являются хорошей основой для маркетингового сегментирования одиноких потребителей. В настоящее время целесообразно выделить три самых больших сегмента одиноких потребителей, различия между которыми наиболее существенны: это молодежь, люди среднего возраста, находящиеся в пресловутом «кризисе среднего воз-

⁵⁵⁴ Lufkin B. The rise of Japan's 'super solo' culture. 15th January 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200113-the-rise-of-japans-super-solo-culture> (дата обращения: 06.01.2023); Household composition statistics. May 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Household_composition_statistics&mibextid=Zxz2cZ#Increasing_number_of_households_composed_of_adults_living_alone (дата обращения: 06.01.2023); Home alone: More persons living solo than ever before, but roomies the fastest growing household type. July 13, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/daily-quotidien/220713/dq220713a-eng.pdf?st=4QZxHQHC> (дата обращения: 06.01.2023); Sandal G. The rise of the 'solo economy' is driving new consumption patterns. 11.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.futuresplatform.com/blog/solo-economy-new-consumption-patterns?mibextid=Zxz2cZ> (дата обращения: 06.01.2023); Fry R., Parker R. Rising Share of U.S. Adults Are Living Without a Spouse or Partner. 05.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pewresearch.org/social-trends/2021/10/05/rising-share-of-u-s-adults-are-living-without-a-spouse-or-partner/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=8008894bbe-Weekly_2021_10_09&utm_medium=email&utm_term=0_3e953b9b70-8008894bbe-399868997&mibextid=Zxz2cZ (дата обращения: 06.01.2023); Bray B. Growing percentage of American adults are living single. 01.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ct.counseling.org/2021/12/growing-percentage-of-american-adults-are-living-single/?mibextid=Zxz2cZ#:~:text=A%20growing%20share%20of%20American,29%25%20being%20unpartnered%20in%201990> (дата обращения: 06.01.2023).

⁵⁵⁵ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 05.01.2023); Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности возрастной структуры одиночества [Электронный ресурс] // Социологические исследования. № 9. С. 56-69. URL: <https://ras.jes.su/socis/s013216250009617-1-1> (дата обращения: 05.01.2023).

⁵⁵⁶ Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности возрастной структуры одиночества [Электронный ресурс] // Социологические исследования. № 9. С. 56-69. URL: <https://ras.jes.su/socis/s013216250009617-1-1> (дата обращения: 05.01.2023).

раста», и пожилые люди. Причем для пожилых сельских жителей проблема одиночества является более острой, чем для городских⁵⁵⁷. Для пожилых людей характерной особенностью является длительное, хроническое одиночество, в том числе основанное на solo-потреблении. По данным исследования РБК, доля одиноких выше в группах низкообеспеченных потребителей⁵⁵⁸. Важна также сегментация по гендерному принципу в силу существенных психологических, экономических, социальных и поведенческих различий одиноких женщин и мужчин.

Основой сегментации потребителей, классификации и разработки товаров для рынков экономики одиночества является типология одиночества. Т. Креггер и Н. Сибер выделяют: а) объективное и субъективное одиночество, б) временное, ситуативное и хроническое одиночество, в) эмоциональное, коллективное и социальное одиночество⁵⁵⁹. В наших предыдущих исследованиях на основе манифестаций одиночества мы выделили следующие виды одиночества: физическое, психологическое, социальное, культурное, семейное, духовное, научное, технологическое, медицинское, экономическое, эмоциональное, интеллектуальное, и разработали на основе этой классификации маркетинговый инструмент «Матрица потенциальных потребителей в соответствии с видами одиночества», которая может быть использована в форсайт-сессиях при проектировании стратегии развития городского пространства, а также при разработке новых продуктов на основе поиска новых сегментов потребителей и новых потребностей в рамках развивающего и визионерского маркетинга в экономике одиночества⁵⁶⁰.

Принятие решений в области маркетинга и маркетинговых коммуникаций опирается на знание мотивации потребителей. В

⁵⁵⁷ Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности возрастной структуры одиночества [Электронный ресурс] // Социологические исследования. № 9. С. 56-69. URL: <https://ras.jes.su/socis/s013216250009617-1-1> (дата обращения: 05.01.2023).

⁵⁵⁸ Старостина Ю., Ткачев И. Росстат показал связь бедности с одиночеством. 20.03.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/03/2019/5c8b6f9c9a794752fda31c4c> (дата обращения: 07.01.2023).

⁵⁵⁹ Krieger T., Seewer N. Einsamkeit [Электронный ресурс]. Göttingen: Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, 2022. С. 4. URL: <https://doi.org/10.1026/03172-000> (дата обращения: 05.01.2023).

⁵⁶⁰ Ponomareva, A., Ponomarev, M. Marketing of Loneliness in the Omnichannel Communication Space of the City // Reis J.L., Peter M.K., Cayolla R., Bogdanović Z. (eds) Marketing and Smart Technologies. Smart Innovation [Электронный ресурс] // Systems and Technologies. 2022. Vol. 280. P. 251-263. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9272-7_21.

качестве причин развития одиночества обычно называют генетические, тип и особенности личности, изменение культурных ценностей и морально-этических норм, развитие диджитал-технологий и социальных сетей, рост индивидуализма, географическую мобильность, конфликт поколений, обесценивание родственных и социальных связей, негативный опыт социального взаимодействия, возможность автономного выживания в современных социально-экономических реалиях, развитие фриланса и самозанятости, особенности трудовой, корпоративной культуры, отсутствие/потеря пары, отсутствие детей, безработица / отсутствие/потеря работы, низкие доходы, низкий уровень доверия в обществе, неудовлетворительное социальное окружение, низкая мобильность, болезни, инвалидность, жизненные ситуации, например уход за тяжелобольными родственниками, стигматизация, самостигматизация и дискриминация по гендерной, расовой, национальной, религиозной принадлежности и др.

В наших предыдущих исследованиях мы описали основные и дополнительные признаки субъекта экономики и маркетинга одиночества: а) основные признаки: самостоятельное единоличное формирование доходов, отдельное одиночное проживание, все расходы (аренда, оплата жилищно-коммунальных услуг, питание, транспорт, одежда и т.д.) оплачиваются только из собственных доходов, в том числе, с использованием элементов smart city и инструментов sharing-экономики; б) дополнительные признаки: самозанятость и/или работа с использованием дистанционных технологий, самостоятельно, в одиночку, проводимый досуг (путешествия, занятия спортом и другие физические активности, прогулки, чтение, компьютерные игры, походы в кино, театры, кафе, рестораны, спортивные мероприятия и т.д.), единоличное планирование доходов/расходов городского домохозяйства, on line and off line shopping, преимущественно диджитализированный характер всех транзакций горожанина на основе технологий smart city, омниканальный характер социально-экономических связей, отношений и коммуникаций жителей городов⁵⁶¹. Описание портрета одиноких потребителей с учетом их

⁵⁶¹ Ponomareva A., Ponomarev M. Marketing of Loneliness in the Omnichannel Communication Space of the City // Reis, J.L., Peter, M.K., Cayolla, R., Bogdanović, Z. (eds) Marketing and Smart Technologies. Smart In-

сегментации – важная задача полевых, эмпирических исследований, решение которой может стать прочной основой для формирования новых продуктов, услуг, рынков. В настоящее время при формировании предложений на рынках экономики одиночества используется как модифицирующий маркетинг, адаптирующий существующие продукты для solo-потребителей, так и креативно-инновационные продукты, характеризующиеся новизной и уникальностью. Примерами креативно-инновационных продуктов для одиноких являются специальные дома, кварталы и населенные пункты с особой планировкой, в которых у одиноких людей есть отдельное жилье для обособленного проживания, и общественное пространство, в котором, при желании, одинокие люди могут устанавливать социальные связи; специальные бары, спортзалы, игровые приложения, караоке-кабинки, сайты знакомств, сайты по аренде жилья, секс-приспособления, услуги психологов, услуги ухода за одинокими людьми, услуги совместной аренды жилья, автомобилей, аренда друзей, семьи, собутыльников, услуги «муж или жена на час» и др.⁵⁶² В рамках традиционного бизнеса зачастую внедряются маркетинговые решения и продукты, адаптированные для solo-потребителей, например, специальный аппарат, на котором одинокий потребитель может выбрать и распечатать историю, чтобы прочесть ее в ожидании заказа в кофейне, или аренда рыбки в аквариуме по 3,50 евро за ночь для гостей отеля, которым одиноко.

Амбивалентный подход к явлению экономического одиночества, основанный на анализе его положительных черт⁵⁶³ и негативных проявлений и последствий⁵⁶⁴, позволяет авторам сформу-

novation [Электронный ресурс] // Systems and Technologies. 2022. Vol. 280. P. 251-263. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9272-7_21 P. 251-263.

⁵⁶² Ponomareva A., Ponomarev M. Marketing of Loneliness in the Omnichannel Communication Space of the City // Reis J.L., Peter M.K., Cayolla R., Bogdanović Z. (eds) Marketing and Smart Technologies. Smart Innovation [Электронный ресурс] // Systems and Technologies. 2022. Vol. 280. P. 251-263. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9272-7_21 P. 251-263.

⁵⁶³ Люди честно рассказали, почему они не считают одиночество проблемой и счастливы быть без пары [Электронный ресурс]. URL: https://adme.media/svoboda-psihologiya/lyudi-chestno-rasskazali-pochemu-one-schitayut-odinochestvo-problemoj-i-schastlivy-byt-bez-pary-2507548/?utm_source=tsp_pages&utm_medium=fb_organic&utm_campaign=fb_gr_adme&fbclid=IwAR3U8ZZDDwk7HjCH9-pqzVT-mqfLrApXOWlkXl6a5nLfdzFhnqHzYI9vJ0 (дата обращения: 06.01.2023); Askreddit [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/AskReddit/comments/kh98tf/comment/ggjw4qs/?utm_source=share&utm_medium=web2x&context=3 (дата обращения: 06.01.2023).

⁵⁶⁴ Ernst M., Niederer D., Werner A.M., Czaja S.J., Mikton C., Ong A.D., Rosen T., Brähler E., Beutel M.E. Loneliness before and during the COVID-19 pandemic: A systematic review with meta-analysis [Электронный

лирование задачи маркетинга одиночества государственных, муниципальных и бизнес-структур, направленного на нейтрализацию негативных последствий экономического одиночества горожан и развитие позитивных практик экономического одиночества, которые служат драйверами развития рынков товаров и услуг индустрии одиночества. Этот новый подход опирается на описание причин экономического одиночества и современных практик одиночества. Авторы используют междисциплинарный подход в описании сущности одиночества, разрабатывают его классификации с точки зрения экономики и в дальнейшем сосредоточиваются на маркетинговых аспектах его исследования⁵⁶⁵.

Выстраивание цепочки «потребитель – инсайты – «боли» потенциальных потребителей – продукты с ключевыми сообщениями, отвечающие инсайтам различных сегментов потребителей, нейтрализующие «боли» потребителей, связанные с одиночеством» позволяет разработать обоснованную маркетинговую стратегию. Инсайты описываются на основе изучения целевых сегментов потребителей с помощью различных исследовательских методов в рамках вторичных, первичных исследований, проводимых с помощью качественных и количественных методов. В нашем исследовании на первом этапе мы использовали качественное, этнографическое вторичное исследование на основе материалов платформы reddit⁵⁶⁶, а также научных публикаций, в которых представлены негативные последствия одиночества в социальном и психологическом аспектах⁵⁶⁷.

ресурс] // American Psychologist. 2022. № 77 (5). P. 660-677. URL: <https://doi.org/10.1037/amp0001005> (дата обращения: 05.01.2023); Krieger T., Seewer N. Einsamkeit [Электронный ресурс]. Göttingen: Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, 2022. URL: <https://doi.org/10.1026/03172-000> (дата обращения: 05.01.2023).

⁵⁶⁵ Ponomareva A., Ponomarev M. Marketing of Loneliness in the Omnichannel Communication Space of the City // Reis J.L., Peter M.K., Cayolla R., Bogdanović Z. (eds) Marketing and Smart Technologies. Smart Innovation [Электронный ресурс] // Systems and Technologies. 2022. Vol. 280. P. 251-263. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9272-7_21 P. 251-263; Пономарева А.М., Пономарев М.А. Sharing как инструмент маркетинга одиночества // Государственное и муниципальное управление: Уч. зап. 2022. № 3. С. 165-171; Пономарева А.М., Костоглодов Д.Д. Маркетинг одиночества как инструмент ESG // Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: моногр. Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2022. С. 110-119.

⁵⁶⁶ Askreddit [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/t/AskReddit/comments/kh98tf/comment/ggjw4qs/?utm_source=share&utm_medium=web2x&context=3 (дата обращения: 06.01.2023).

⁵⁶⁷ Ernst M., Niederer D., Werner A.M., Czaja S.J., Mikton C., Ong A.D., Rosen T., Brähler E., Beutel M.E. Loneliness before and during the COVID-19 pandemic: A systematic review with meta-analysis [Электронный ресурс] // American Psychologist. 2022. № 77 (5). P. 660-677. URL: <https://doi.org/10.1037/amp0001005> (дата обращения: 05.01.2023); Krieger T., Seewer N. Einsamkeit [Электронный ресурс]. Göttingen: Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, 2022. URL: <https://doi.org/10.1026/03172-000> (дата обращения: 05.01.2023).

Таблица 1 – Негативные и позитивные черты одиночества
в аспекте маркетинга⁵⁶⁸

Позитивные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей	Негативные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей
В одиночестве лучше работать	Развитие самозанятости как социально-экономического института, сайты для фрилансеров, коворкинги, цифровые продукты для работы solo, образовательные курсы, формирующие компетенции для развития карьеры	Некому подать стакан воды в старости	Индустрия ухода за пожилыми людьми (дома престарелых, клиники с развитым геронтомаркетингом, услуги доставки, услуги ухода за пожилыми людьми на дому, юридические и финансовые услуги для пожилых людей, медицинские услуги для пожилых людей на дому, услуги организации досуга, общения, развлечения для пожилых людей, туристические услуги, услуги пенсионного

⁵⁶⁸ Составлена автором по результатам анализа источников: Ernst M., Niederer D., Werner A.M., Czaja S.J., Mikton C., Ong A.D., Rosen T., Brähler E., Beutel M.E. Loneliness before and during the COVID-19 pandemic: A systematic review with meta-analysis [Электронный ресурс] // American Psychologist. 2022. № 77 (5). P. 660-677. URL: <https://doi.org/10.1037/amp0001005> (дата обращения: 05.01.2023); Krieger T., Seewer N. Einsamkeit [Электронный ресурс]. Göttingen: Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, 2022. URL: <https://doi.org/10.1026/03172-000> (дата обращения: 05.01.2023); Askreddit [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/AskReddit/comments/kh98tf/comment/ggjw4qs/?utm_source=share&utm_medium=web2x&context=3 (дата обращения: 06.01.2023); Люди честно рассказали, почему они не считают одиночество проблемой и счастливы быть без пары [Электронный ресурс]. URL: https://adme.media/svobodapsihologiya/lyudi-chestno-rasskazali-pochemu-oni-ne-schitayut-odinochestvo-problemoj-i-schastlivy-byt-bez-pary-2507548/?utm_source=tsp_pages&utm_medium=fb_organic&utm_campaign=fb_gr_adme&fbclid=IwAR3U8ZZDDwk7HjCH9-pqzVT-mqfLrApxOWlkcXl6a5nLfdzFhmqHzYI9vJ0 (дата обращения: 06.01.2023).

Позитивные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей	Негативные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей
			обеспечения, дополнительные государственные услуги для одиноких пожилых людей, испытывающих финансовые трудности)
Свобода принятия решений о времяпрепровождении	Специальные продукты для solo-потребителей, самостоятельно принимающих решение о покупке: туры, кафе, онлайн-кинотеатры, видеоигры, конструкторы, экскурсии для solo-потребителей, вагоны, купе, фитнес-центры и т.д. для женщин (мужчин), круглосуточные услуги магазинов, ресторанов, доставки и т.д.	Развитие суицидальных настроений	Телефон горячей линии. Консультации психолога. Туристические, развлекательные, спортивные, культурные, образовательные услуги для одиноких, позволяющие стать членом коллектива
Самостоятельное управление доходами и расходами, возможность тратить только на себя	Упаковка для solo-потребителей, продукты, предназначенные для solo-потребителей (стиральная машина, посудомоечная машина, автомобиль на одного, например микроавтомобиль Peel P50, Electra Meccanica Solo и др. ⁵⁶⁹),	Развитие болезней ⁵⁷⁰ как результат переживания состояния одиночества	Медицинские программы для одиноких людей, направленные на купирование болезненных состояний, возникающих как результат одиночества

⁵⁶⁹ Новацкий К. Самые крутые машины для... одного [Электронный ресурс]. URL: https://adme.media/svoboda-psihologiya/lyudi-chestno-rasskazali-pochemu-oni-ne-schitayut-odinochestvo-problemoj-i-schastlivy-byt-bez-pary-2507548/?utm_source=tsp_pages&utm_medium=fb_organic&utm_

Позитивные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей	Негативные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей
	услуги доставки, услуги специалистов по шопингу и стилистов, образовательные услуги, приложения учета доходов/расходов, квартиры и дома для одного		
Возможность осознания собственного «я»	Курсы саморазвития, творческие мастерские, услуги психологов, книги, курсы медитации, йоги и т.д.	Невозможность создания семьи и рождения детей	Сайты и приложения для знакомств и создания семьи
		Одинокое времяпрепровождение	Сайты и приложения для знакомств, поиска партнеров и друзей, сайты и приложения по интересам, месту проживания и др. Региональные и муниципальные событийные проекты, направленные на формирование и развитие местных гражданских сообществ с вовлечением одиноких людей

campaign=fb_gr_adme&fbclid=IwAR3U8ZZDDwk7HjCH9-pqzVT-mqfLrApxOWlkcXl6a5nLfdzFhnq HzYI9vJ0_(дата обращения: 05.01.2023).

⁵⁷⁰ Артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца, сердечная недостаточность и сахарный диабет, острые цереброваскулярные и кардиальные события (инсульт и инфаркт), изменения в иммунной системе, избыточный вес, болезни Альцгеймера, низкое качество сна (Krieger T., Seewer N. Einsamkeit [Электронный ресурс]. Göttingen: Hogrefe Verlag GmbH & Co. KG, 2022. URL: <https://doi.org/10.1026/03172-000> (дата обращения: 05.01.2023).

Позитивные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей	Негативные по отношению к одиночеству инсайты	Потенциальные продукты, соответствующие инсайтам solo-потребителей
		Ограниченные социальные и карьерные возможности вследствие узкого или нулевого круга общения, отсутствие социальных лифтов	Сайты поиска работы, социальные сети и другие платформы для общения по социальным и профессиональным интересам. Государственно-муниципальные программы, направленные на создание социальных лифтов, развитие нетворкинга
		Слабые социально-экономические перспективы для детей-сирот, находящихся в детских домах и интернатах	Развитие и поддержка опекунов, приемных и патронажных семей, а также иных форм социально-экономической адаптации одиноких в семейном отношении детей

Изучение различных трактовок социально-психологического и экзистенциального явления «одиночество» позволило сформулировать ряд принципов и положений, которые могут быть использованы при изучении экономического явления «одиночество» в аспекте маркетинга. Так, в психологии принято разграничение понятий «одиночество» и «социальная изоляция»⁵⁷¹:

⁵⁷¹ Ernst M., Niederer D., Werner A.M., Czaja S.J., Mikton C., Ong A.D., Rosen T., Brähler E., Beutel M.E. Loneliness before and during the COVID-19 pandemic: A systematic review with meta-analysis [Электронный ресурс] // American Psychologist. 2022. № 77 (5). P. 660-677. URL: <https://doi.org/10.1037/amp0001005> (дата

первое характеризует внутреннее состояние индивидуума, его ощущения, трактуется как субъективное одиночество, второе называют еще объективным одиночеством – слабые или отсутствующие социально-психологические и экономические связи индивидуума с другими людьми – семьей, друзьями, коллегами, соседями и т.д. Таким образом, одиночество предопределяется и особенностями личности, и спецификой взаимодействия человека с его окружением. Понимание этой дихотомии важно при разработке новых товаров и услуг и положено в основу разработанной нами матрицы маркетинга одиночества, являющейся облегченным вариантом наших предыдущих разработок, упрощающим использование этого инструмента в практике маркетинговой деятельности.

	Нейтрализация (при отрицательном отношении потребителя к одиночеству)	Развитие (при положительном отношении потребителя к одиночеству)
Субъективное одиночество (чувство одиночества)	Семейная терапия, рыбка для гостя гостиницы, который чувствует себя одиноко, собака напрокат	Онлайн-лекции, музыкальные сервисы, видеокурсы йоги
Объективное одиночество (социальная изоляция)	Сайт знакомств, книжный клуб, групповые занятия спортом, team building, муниципальная программа поддержки одиноких людей	Тур для одного, столик для одного в кофейне

Рисунок 1 – Маркетинговый инструмент «Матрица проектирования продуктов для рынков экономики одиночества»

Дифференцирующими элементами матрицы являются вид одиночества – субъективное/объективное, которое испытывает потребитель, и отношение потребителя к одиночеству – отрицательное (в этом случае продукт должен нейтрализовать субъективное или объективное одиночество) или положительное (в этом случае продукт должен развивать субъективное или объективное

одинокчество). На основе матрицы мы можем выделить 4 вида продуктов на рынках экономики одиночества:

- продукты, нейтрализующие субъективное одиночество;
- продукты, нейтрализующие объективное одиночество;
- продукты, развивающие субъективное одиночество;
- продукты, развивающие объективное одиночество.

На рисунке 1 представлены примеры этих четырех видов продуктов. Разработанные нами инструменты могут использоваться в исследовательских целях в процессе изучения и систематизации рынков экономики одиночества и продуктов, на них функционирующих; исследования solo-потребителей (описание существующего положения, реальных фактов (кинетическое экономическое одиночество) – предполагаемых ситуаций (потенциальное экономическое одиночество) и предприятий, работающих на рынках экономики одиночества; качественных исследований в рамках консультирования, консалтинга физических и юридических лиц – объектов и субъектов экономики одиночества; количественных исследований (социологические опросы); маркетингового проектирования продуктов для рынков экономики одиночества.

3. 15 Экономическая оценка недвижимых культурных ценностей России в целях обеспечения финансовой безопасности государства

Одним из инструментов институционального обеспечения финансовой безопасности государства является институт стоимостной оценки недвижимых культурных ценностей как объектов исторического имущества. Рынок объектов недвижимых культурных ценностей зависит от интересов продавца-государства, покупательской способности потенциальных покупателей-инвесторов и состояния экономики в целом. Оценка рыночной стоимости недвижимых культурных ценностей необходима при аренде, страховании, залоге, отчуждении с учетом сохранения культурных ценностей и их популяризации, получении экономического эффекта от использования исторического имущества. Обязательная

независимая профессиональная экономическая оценка проходит при приватизации государственного исторического имущества и спорах в суде при совершении различных сделок. В связи с этим актуализируется проблема исследования экономической оценки недвижимых культурных ценностей в целях обеспечения экономического суверенитета страны.

Степень разработанности проблемы характеризуют работы по теоретическим и методологическим проблемам экономической оценки имущества и исследования, которые обобщают опыт стоимостной оценки недвижимого имущества как культурных ценностей, учитывают специфику оценки исторического имущества. Анализ научной литературы по данной проблеме показал, что фундаментальных разработок в области оценки недвижимых культурных ценностей единицы и исследования определения их рыночной стоимости ограничены публикациями в профессиональных периодических изданиях. Значительный вклад в развитие теоретического и практического обеспечения процесса экономической оценки недвижимости внесли такие ученые, как: В.В. Григорьев⁵⁷², С.П. Коростелев⁵⁷³, С.Г. Стерник⁵⁷⁴, М.А. Федотова⁵⁷⁵. Отдельные аспекты оценки недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) освещены в трудах С.В. Грибовского⁵⁷⁶, И.Н. Кустышевой⁵⁷⁷, Н.Ю. Пузыня, А.Н. Лактионова, А.В. Михлина⁵⁷⁸, Р.М. Сиразетдинова⁵⁷⁹, Е.Е. Яскевича⁵⁸⁰.

⁵⁷² Оценка недвижимости / М.А. Федотова, Т.В. Тазикина, С.В. Грибовский, Н.В. Волович, В.В. Григорьев, А.А. Бакулина, С.Ю. Перевозчиков. М.: КноРус, 2022. 368 с.

⁵⁷³ Коростелев С.П. Инвестиции в недвижимость / Колл. Авторы. М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. 360 с.

⁵⁷⁴ Стерник С.Г., Сафронова Н.Б. Финансиализация рынков недвижимости как макроэкономический тренд цифровой экономики // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6 (189). С. 125-134; Стерник С.Г., Федотова М.А. Цифровые альтернативы секьюритизации активов на рынках недвижимости // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 4.

⁵⁷⁵ Федотова М.А., Бусов В.И. Оценка стоимости активов и бизнеса. М.: Юрайт, 2020. 522 с.; Оценка недвижимости / М.А. Федотова, Т.В. Тазикина, С.В. Грибовский, Н.В. Волович, В.В. Григорьев, А.А. Бакулина, С.Ю. Перевозчиков. М.: КноРус, 2022. 368 с.

⁵⁷⁶ Грибовский С.В. Оценка рыночной стоимости культурного наследия с использованием затратного подхода // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 3 (174). С. 16-23; Грибовский С.В. Особенности оценки объектов культурного наследия / Оценка стоимости недвижимости. М.: Про-Аппрайзер, 2016. С. 395-405.

⁵⁷⁷ Кустышева И.Н. Определение стоимости объектов культурного наследия с целью вовлечения в хозяйственный оборот // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 15.

⁵⁷⁸ Пузыня Н.Ю., Лактионова А.Н., Михлина А.В. Вопросы оценки культурных ценностей // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 3 (126). С. 36-52.

⁵⁷⁹ Сиразетдинов Р.М., Пукина А.Г. Особенности оценки рыночной стоимости объектов культурного наследия // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. С. 3897-3906.

Необходимо совершенствование существующих методик и создание рекомендаций относительно их применения в ходе оценки рыночной стоимости имущества.

Понятие «недвижимые культурные ценности» в контексте стандартов оценки относится к понятию «историческое имущество». Историческое имущество как объект стоимостной оценки впервые введено в восьмую редакцию Международных стандартов оценки (МСО) в 2007 году (первый свод МСО был опубликован в 1985 г.). Раздел «Международное руководство по оценке» был дополнен Международным руководством (МР) № 15 «Оценка стоимости исторического имущества»⁵⁸¹.

В девятой редакции Международных стандартов оценки (2011 г.)⁵⁸², представляющих большую ревизию стандартов за последнее десятилетие, МР № 15 включено в раздел «Введение в Стандарты, относящиеся к оценке различных типов активов» как стандарт – МСО 303.02 «Оценка стоимости объектов исторического имущества». В стандарте МСО 303.02 отмечено, что «историческое имущество представляет недвижимое имущество, признаваемое общественностью или официально зарегистрированное уполномоченным правительственным органом как обладающее культурной или исторической значимостью в силу его отношения к историческому событию или периоду, архитектурному стилю или национальному наследию»⁵⁸³. В последующих редакциях Международных стандартов оценки в 2017-2022 гг. вопросы оценки исторического имущества освещены в Приложении «Права на недвижимое имущество» (Приложение к МСО 400)⁵⁸⁴.

В других международных документах, частности в Конвенции ЮНЕСКО⁵⁸⁵ об охране Всемирного культурного наследия, в

⁵⁸⁰ Яскевич Е.Е. Теория и практика оценки зданий памятников культурного наследия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 6 (93). С. 70-88.

⁵⁸¹ Международные стандарты оценки / Международный совет по стандартам оценки / Под ред. И.Л. Артеменкова, С.А. Табаковой. М.: Российское общество оценщиков, 2007. 210 с.

⁵⁸² Международные стандарты оценки 2011 / Под ред. Г.И. Микерина, И.Л. Артеменкова. М.: Российское общество оценщиков, 2013. 188 с.

⁵⁸³ Международные стандарты оценки 2011 / Под ред. Г.И. Микерина, И.Л. Артеменкова. М.: Российское общество оценщиков, 2013. С. 92.

⁵⁸⁴ Международные стандарты оценки – 2022 / International Valuation Standards (IVS) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ivsc.org>.

⁵⁸⁵ ЮНЕСКО (UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. В 2022 г. ЮНЕСКО объединяет 195 государств-членов [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/unesco/members>.

гlossарии по терминам, связанным с объектами мирового значения, дано следующее определение мирового культурного наследия: «совокупность активов (памятники, группа зданий, участки), обладающих выдающейся универсальной ценностью с точки зрения истории, искусства, науки наследия»⁵⁸⁶.

В реестр Всемирного наследия вносят активы после проведения экспертной проверки на их подлинность и соответствия как минимум одному из шести «культурных» критериев отбора:

- 1) является шедевром творческого гения человека;
- 2) отражает воздействие на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства;
- 3) является уникальным или исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации;
- 4) является выдающимся образцом типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важные этапы в истории человечества;
- 5) является выдающимся образцом характерного для данной культуры традиционного человеческого поселения или выдающимся образцом взаимодействия человека с окружающей средой;
- 6) актив прямо или косвенно связан с событиями, традициями, идеями, произведениями литературы, произведениями искусства, имеющими выдающиеся уникальные значения.

В список Всемирного наследия по состоянию на 10 декабря 2022 года включены 1249 объектов, в том числе: 919 являются культурными, 235 – природными и 43 – смешанными природно-культурными (трансграничными) объектами. В России находится 30 памятников, входящих в реестр ЮНЕСКО. Из них 19 отнесены к категории культурных и 11 – природных. В реестр включены древний город Херсонес Таврический и его хора (Севастополь, Крым). В «кандидаты» для добавления в список культурного наследия входят 36 объектов, в том числе объекты, расположенные на территории Крымского полуострова: Ханский дворец в Бахчисарае, Генуэзская крепость Солдайя в Судаке, Генуэзские

⁵⁸⁶ Конвенция ЮНЕСКО «Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия» от 16.11.1972 (ратифицирована СССР в 1988 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>.

колонии в Северном Причерноморье: Солдайя, Каффа и Чембало, Чуфут-Кале, Крымская астрофизическая обсерватория⁵⁸⁷.

В научной литературе используют близкие по смыслу термины «культурные ценности», «культурное наследие», «объекты, представляющие собой историко-культурную ценность».

В российском законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» отмечено, что «к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий и представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»⁵⁸⁸.

К недвижимым культурным ценностям относятся две категории культурного наследия – памятники и ансамбли.

Памятники – отдельные здания, здания и сооружения с исторически сложившимися территориальными образованиями; мемориальные квартиры; произведения монументального искусства.

Ансамбли – четко локализованные и исторически сложившиеся территориальные группы или все объединенные памятники, здания и сооружения оборонительного, дворцового, жилого, общественного, административно-коммерческого, промышленного, научного и образовательного назначения⁵⁸⁹.

⁵⁸⁷ Список всемирного наследия / World Heritage List [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/list>.

⁵⁸⁸ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ; ред. от 20.10.2022 № 407-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁸⁹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ; ред. от 20.10.2022 № 407-ФЗ. Статья 3. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации.

При экономической оценке объектов недвижимых культурных ценностей (исторического имущества) необходимо учитывать факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости⁵⁹⁰.

Следует отметить фактор времени, местоположение объекта, нормативно-правовые акты охраны объектов культурного наследия и ограничения при их использовании, возможность отчуждения (приватизация), потенциальные налоговые льготы, фактор авторского решения. Стоимость памятника является функцией его авторства лишь при идентификации памятника как «образца», в других случаях ее можно использовать только при определении объекта как памятника. Статус объекта культурного наследия связан с сервитутами и престижностью, которые также влияют на стоимость объекта. Однако стоимость памятника является функцией его конструкционного воплощения лишь при идентификации памятника как «пионерского решения».

Современная система финансовой безопасности государства включает комплекс взаимосвязанных элементов, объединенных в единое функциональное целое, базирующееся на долгосрочных национальных интересах, реальных и потенциальных угрозах этим интересам и на защите этих интересов от внешних и внутренних угроз. Представляется необходимым выделить такие национальные интересы, как потребность в обеспечении охраны и защиты исторического имущества, объектов культурного наследия от внешних угроз.

Экономическая оценка объектов недвижимых культурных ценностей основана на методологии оценки недвижимого имущества с учетом наилучшей мировой практики. При оценке объектов культурного наследия следует применять Международные стандарты оценки и национальные стандарты оценки.

На рисунке 1 представлена современная информационная база исследования экономической оценки недвижимого имущества, включающая документы нормативно-правового регулирования оценочной деятельности.

⁵⁹⁰ Черкашина Т.А., Хаустова Т.В., Фирсова Н.Б. Анализ влияния общеэкономических показателей на региональный рынок недвижимости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1 (14). С. 34-45.

Рисунок 1 – Информационная база исследования экономической оценки недвижимого имущества⁵⁹¹

⁵⁹¹ Составлен авторами.

В России свод национальных стандартов оценки включает Федеральные стандарты оценки (ФСО), утвержденные Приказами Минэкономразвития России и разработанные на основе международных стандартов оценки, и внутренние стандарты – стандарты и правила саморегулируемых организаций оценщиков (СиПОД)⁵⁹².

В настоящее время из двенадцати саморегулируемых организаций оценщиков (СРОО) стандарты по оценке исторического имущества, культурных ценностей разработаны только в двух СРОО – Русском обществе оценщиков⁵⁹³ и Деловом союзе оценщиков⁵⁹⁴.

Внутренняя оценка может проводиться на основе методик Ассоциации российских банков (АРБ), в соответствии с Положением Банка России, внутренними документами крупных корпораций с государственным участием, страховых компаний, с учетом Международных стандартов финансовой отчетности.

Экономическая, стоимостная оценка объектов культурного наследия обеспечивает информационную основу для принятия управленческих решений, способствует активизации инвестиционных процессов. Исторические здания, используемые под офисы, продаются дороже, чем аналогичные объекты, не являющиеся памятниками, в среднем на 15–30 %, а в отдельных случаях превышение может составлять и более 30 % .

В свете последних редакций международных стандартов оценки и новых российских Федеральных стандартов оценки⁵⁹⁵, вступивших в силу 07.11.2022, в процессе экономической оценки

⁵⁹² Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации от 29.07.1998 № 135-ФЗ в ред. от 19.12.2022 № 546-ФЗ. Статья 20. Стандарты оценочной деятельности // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹³ СПОД РОО 01-01-2022. Стандарты и правила оценочной деятельности Ассоциации «Русское общество оценщиков». Основные положения; СПОД РОО 04-108-2020. Методические рекомендации «Оценка стоимости объектов исторического имущества» / Стандарты и правила оценочной деятельности (СПОД РОО 2020) [Электронный ресурс]. М.: РОО, 2020. С. 582-589. URL: <http://srooo.ru/upload/member/38++СПОД%20РОО%2004-108-2020.pdf>.

⁵⁹⁴ Стандарт оценки СРО «Деловой союз оценщиков». ОСТ ДСО.3.18. Оценка стоимости культурных ценностей [Электронный ресурс]. URL: <https://srodso.ru/01.01.05.01/136.aspx>.

⁵⁹⁵ Международные стандарты оценки – 2022 / International Valuation Standards (IVS). Effective 31 January 2022 [Электронный ресурс] / International Valuation Standards Council. London. URL: <https://www.ivsc.org>; Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки [Электронный ресурс]: Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

исторического имущества необходимо использовать концептуальные подходы – сравнительный, доходный и затратный.

Особенности характеристик объектов исторического имущества необходимо учитывать в процессе выбора методов стоимостной оценки в рамках указанных подходов.

В рамках сравнительного подхода необходимо использование метода сравнительного анализа продаж. Сравнительный подход используют при достаточно развитом рынке продаж родственных объектов (объектов-аналогов), его применение заключается в проведении сравнительного анализа сделок купли-продажи или аренды на соответствующем рынке, сопоставлении оцениваемого объекта с аналогичными объектами, выбранными для сравнения, внесением необходимых корректировок в стоимость оцениваемого объекта.

Исторический характер недвижимых культурных ценностей может изменить приоритет учета основных характеристик объектов-аналогов. Критериями отбора сопоставимых объектов могут быть: историческая и культурная связь с оцениваемым объектом, размер объекта, архитектурный стиль, месторасположение, наличие других исторических объектов, затраты на реставрацию, наличие обременений. В сравнительном подходе допускается поправка на престижность. Престижность оцениваемых зданий и сооружений – объектов культурного наследия должна быть определена исходя не только из историко-культурной ценности, но и из рыночного или субъективного спроса на объекты такого рода. Невозможность продажи объекта оценки на открытом рынке, а тем более в условиях конкуренции, т.е. когда на рынке имеется несколько потенциальных покупателей, свидетельствует об отсутствии у объекта оценки рыночной стоимости.

Методы доходного подхода (метод капитализации и метод дисконтирования денежных потоков) к определению стоимости недвижимых культурных ценностей могут быть реализованы при оценке имущества, которое используется в коммерческих целях объектов. Метод капитализации доходов основывается на предпосылке, что стоимость объектов культурного наследия равна текущей стоимости будущих доходов, которые будут получены в условиях стабильного потока доходов. Метод является частным

случае метода дисконтирования денежных потоков. Применяется в случае, когда денежные потоки относительно постоянны либо изменяются равномерно (общая теория оценки).

Метод дисконтированных денежных потоков основывается на предпосылке, что стоимость государственных недвижимых культурных ценностей равна приведенной стоимости будущих денежных потоков, которые будут получены в условиях меняющихся потоков дохода. В рамках доходного подхода с учетом новой редакции Международных стандартов оценки – 2022 ставка дисконта может быть определена на основе нескольких моделей, включая модель кумулятивного построения (метод суммирования), рыночной экстракции (метод рыночной выжимки), внутренней ставки доходности (IRR), модель средневзвешенной стоимости капитала (WACC), средневзвешенную норму требуемой доходности по отдельным активам (WARA).

Применительно к историческому имуществу представляется обоснованным использование первых трех моделей расчета требуемой ставки доходности в зависимости от наличия достоверной информации и вероятностных прогнозов⁵⁹⁶.

В связи с тем что доходный потенциал имеют лишь памятники, входящие в состав музейных комплексов, использующих плату за вход на территорию музея, использование доходного подхода ограничено. Памятники, расположенные на территории мест общего пользования, имеют свободный доступ для широкой публики и, соответственно, не являются источником получения дохода, и методы доходного подхода не применимы к экономической оценке.

В затратном подходе выделяют методы количественного анализа, разбивки по компонентам, сравнительной единицы, амортизированных затрат замещения. Методы затратного подхода основаны на мнении инвестора о том, что он не заплатит больше средств за объект, чем их потребуется для того, чтобы создать аналогичный объект с такими же уникальными и исключительными техническими характеристиками.

⁵⁹⁶ Черкашина Т.А. Оценка объектов культурного наследия России и ближнего зарубежья в рамках концепции глобализации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 10. С. 243.

При оценке физического износа недвижимого исторического имущества в рамках затратного подхода необходимо учитывать более высокие затраты (на реставрацию, например), потерю «гибкости» при адаптации здания к изменившимся потребностям арендаторов и собственников. Понятие «функциональное устаревание» не применяется к реставрационным заменам. При расчете внешнего устаревания объектов культурного наследия учитывают ограничения правового характера к зонированию.

Для расчета стоимости недвижимого исторического имущества можно использовать справочники «Укрупненные показатели стоимости строительства», выпускаемые Ко-Инвест: Сооружение городской инфраструктуры. Укрупненные показатели стоимости строительства. Серия «Справочник оценщика» и прайс-листы предприятий изготовителей.

В процессе экономической оценки обосновывают рыночную стоимость недвижимых культурных ценностей как диапазон между суммой, полученной в результате затратного подхода (наибольшее значение, верхний предел стоимости), и суммой, полученной за счет дохода (нижний предел рыночной стоимости) в случае пассивного рынка объектов культурного наследия и невозможности использования методов сравнительного подхода.

Стратегическими целями обеспечения финансовой безопасности государства является сохранение и приумножение объектов культурного наследия и одним из инструментов ее реализации является объективная экономическая оценка недвижимых культурных ценностей, отвечающая требованиям достаточности и достоверности полученных результатов.

3.16 Таможенный аспект обеспечения финансового и технологического суверенитета Российской Федерации в условиях санкционных ограничений

В условиях активно формирующихся интеграционных блоков, включая территорию Евразийского экономического союза, на первый план выходят вопросы экономической безопасности, проявляющиеся посредством совокупности условий и факторов, которые обеспечивают стабильность национальной экономики и

возможность ее развития. В текущих условиях экономическая безопасность представляет собой сложную систему экономических отношений на национальном и межгосударственном уровнях, которая включает в себя различные компоненты, нацеленные на борьбу с транспортно-логистическими, финансовыми рисками, защиту национальных интересов и минимизацию потерь от угроз внутреннего и внешнего характера с целью достижения экономического роста стран – участниц интеграционного объединения⁵⁹⁷.

Гарантом экономической безопасности является правильно выработанный хозяйственный государственный механизм, который должен формироваться рациональным и крепким. При возникновении сбоев в финансовом механизме появляются предпосылки нарушения экономической безопасности. В целях недопущения подобных предпосылок необходимо в оперативном режиме задействовать все возможные административные и экономические рычаги и инструменты⁵⁹⁸.

Санкционное давление на Россию, которое длится с 2014 года и активная фаза которого началась в 2022 году, затронуло все сферы экономики и отразилось на конкретных субъектах предпринимательской деятельности, в том числе задействованных во внешней торговле. Следствием этого стало нарушение цепочек поставок, изменение структуры и направленности товаропотоков через таможенную границу ЕАЭС и государственную границу Российской Федерации, существенное реформирование состава внешнеторговых контрагентов, вынужденная переориентация коммерческих организаций на иные отрасли предпринимательства⁵⁹⁹.

Напряженная геополитическая обстановка и санкционное давление со стороны недружественных стран обусловили разработку Правительством Российской Федерации 15 марта 2022 года плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного воздей-

⁵⁹⁷ Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 6. С. 127-140.

⁵⁹⁸ Афонцев С.А. Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3. С. 193-198.

⁵⁹⁹ Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 6. С. 34.

ствия. В рамках реализации указанного плана была оперативно перенастроена система таможенного администрирования.

1. Президентом страны определены специальные экономические меры в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, обеспечения безопасности Российской Федерации и бесперебойного функционирования промышленности⁶⁰⁰.

В целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС, в условиях недружественных действий иностранных государств Правительством РФ:

- введены запреты на вывоз отдельных видов сельскохозяйственной техники, транспортных средств, промышленной продукции, телекоммуникационного оборудования, отдельных видов лабораторного, добычного, геологоразведочного, геофизического оборудования, товаров медицинского назначения, на вывоз в недружественные страны древесины, лесоматериалов, листов для облицовки, отходов и лома коррозионно-стойкой и легированной стали;

- установлен разрешительный порядок вывоза за пределы территории Российской Федерации на территории государств – членов Евразийского экономического союза отдельных видов сельскохозяйственной техники, транспортных средств, промышленной продукции, телекоммуникационного оборудования, товаров медицинского назначения;

- приняты меры по временному запрету на вывоз белого сахара, пшеницы и меслина, семян рапса и подсолнечника, вводились квоты на экспорт масла подсолнечного, жмыхов и других твердых остатков семян подсолнечника, тарифные квоты на экспорт лома и отходов черных металлов, увеличению действующих квот на вывоз азотных и комбинированных удобрений, введению вывозной таможенной пошлины на подсолнечный шрот;

- внесены существенные изменения в порядок контроля соблюдения мер технического регулирования при ввозе товаров, в том числе предусмотрено продление на год действия деклараций

⁶⁰⁰ Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности».

о соответствии и сертификатов соответствия, срок действия которых истекает с 14 марта до 1 сентября 2022 года. До 1 марта 2023 года допускается ввоз на территорию Российской Федерации продукции, предназначенной для обращения исключительно на территории РФ, без маркировки, предусмотренной Техническими регламентами, в том числе без знака ЕАС, при декларировании запасных частей, которые ввозятся для обслуживания или ремонта ранее выпущенной в обращение продукции на территории России; комплектующих, компонентов, сырья или материалов для производства продукции на территории России; единичных экземпляров для собственных нужд декларанта, представление документов о соответствии таможенным органам не требуется;

- упрощен порядок подтверждения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС;

- в отношении отдельных видов товаров установлена нулевая ставка ввозной таможенной пошлины. Речь идет, в частности, об абрикосовом, грушевом и персиковом пюре, анилине и его солях, отдельных видах тканей;

- расширен перечень товаров, освобождаемых от уплаты ввозной таможенной пошлины при ввозе на территорию ЕАЭС. В указанный перечень включены в том числе продовольственные товары, лекарства, сырье для металлургии и строительства, комплектующие для транспорта.

2. Значительные изменения затронули систему таможенного администрирования, реализовано значительное количество мер, направленных на снижение административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности и других участников процесса перемещения товаров через таможенную границу, создание условий, максимально способствующих увеличению скорости перемещения грузов и росту товарооборота.

В частности, обеспечен первоочередной порядок совершения таможенных операций в отношении социально значимых товаров и товаров критического импорта. Оперативно перенастроена система управления рисками для товаров приоритетного импорта, в отношении таких товаров снижена частота и периодичность применения форм таможенного контроля, а также исключена обязательность проведения таможенного досмотра.

В целях реализации мер по поддержке бизнеса в сложившейся экономической обстановке проводится работа по внедрению таможенного мониторинга как наиболее необременительной формы контроля, которая предполагает самоконтроль участника ВЭД и возможность самостоятельно скорректировать им свою деятельность.

В целях минимизации риска отказа правообладателей из недружественных стран в предоставлении своего согласия на ввоз в Российскую Федерацию продукции, содержащей товарные знаки, Правительством Российской Федерации принято решение о легализации «параллельного» импорта оригинальных товаров⁶⁰¹. Перечень таких товаров утвержден Минпромторгом России и в настоящее время включает более 600 уникальных наименований торговых марок, компаний-правообладателей и коды из 56 групп единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Одной из наиболее востребованных мер поддержки бизнеса стало обнуление ставок ввозных таможенных пошлин (1226 товарных кодов) и установление тарифных льгот (92 товарных кода) на товары приоритетного импорта, в том числе продукты питания, лекарственные средства, сырье и комплектующие для производственных отраслей экономики. За период действия данных мер им воспользовались более 20 тысяч участников ВЭД.

В целях создания благоприятных условий для исполнения обязательств перед бюджетом добросовестными участниками ВЭД разработал механизм отсрочки погашения задолженности по таможенным платежам (срок добровольной уплаты увеличен с 15 до 45 календарных дней). По оценке ФТС России данное упрощение применено более чем 3000 участниками ВЭД в более чем 60 тысячах случаев образования задолженности⁶⁰².

Все большее значение для участников ВЭД имеет проводимая Федеральной таможенной службой работа по внедрению

⁶⁰¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

⁶⁰² Давыдов Р.В. Поддержка бизнеса в условиях действия санкций // Таможня. 2022. № 2 (461). С. 1.

перспективных таможенных технологий. В рамках поддержки бизнеса ФТС России:

- актуализированы алгоритмы автоматического выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в том числе в целях реализации изменений в законодательстве Российской Федерации в части легализации «параллельного» импорта товаров;

- с учетом значительного массива данных об участниках ВЭД и их внешнеторговых контрактах, поставленных на учет в уполномоченных банках, ФТС России обеспечена автоматизация процесса выбора объекта проверки и очередность ее проведения, что позволило значительно снизить административную нагрузку на бизнес (доля лиц, в отношении которых таможенными органами проводились проверки в рамках валютного контроля, составляет менее одного процента от общего количества лиц, поставивших контракты на учет в уполномоченных банках);

- проведены мероприятия по интеграции в централизованную версию системы таможенного оформления технологических решений, обеспечивающих принятие таможенными органами мер по защите интеллектуальной собственности;

- значительное внимание на самых разных уровнях направлено на реализацию ФТС России функции по контролю за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации;

- в целях полномасштабного внедрения автоматизированных алгоритмов контроля разработана технология учета лицензий ФСТЭК России с использованием программных средств. Это позволит перевести оформление продукции военного назначения в центры электронного декларирования;

Еще одним важным направлением деятельности является автоматизация механизмов обеспечения защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности. Она осуществляется по двум основным направлениям:

- предоставление в электронном виде государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;

- обеспечение электронного взаимодействия с правообладателями при выявлении таможенными органами признаков контрафактных товаров.

В целях создания условий для электронного взаимодействия таможенных органов с представителями правообладателей, являющимися физическими лицами, в рамках приостановления срока выпуска декларируемых товаров обеспечена техническая возможность использования физическими лицами сервиса «Правообладатели» в личном кабинете на официальном сайте ФТС России, в его мобильной версии.

Основными задачами таможенных органов по развитию информационно-коммуникационных технологий являются переход на российские информационные технологии (импортозамещение) и обеспечение информационной безопасности при функционировании ИКТ-инфраструктуры таможенных органов.

С учетом проводимой в Российской Федерации политики импортозамещения ФТС России производит плановый перевод функционирования информационно-программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов на отечественное программное обеспечение. В отношении отдельных информационно-программных средств такая работа уже завершена. Полный отказ от использования импортного программного обеспечения должен быть обеспечен до конца 2024 года⁶⁰³.

3. В условиях изменения логистических потоков Правительством Российской Федерации во взаимодействии с ФТС России реализованы мероприятия, направленные на ускорение и упрощение перемещения товаров через пункты пропуска, в том числе:

- принят комплекс мер, направленный на повышение пропускной способности морских и автомобильных пунктов пропуска кавказского и южного регионов, в т.ч. оптимизирован режим их работы, увеличена штатная численность должностных лиц пунктов пропуска, определены дополнительные места прибытия товаров, обеспечено использование в качестве дополнительной территории пунктов пропуска площадок приграничной зоны;

⁶⁰³ Давыдов Р.В. Поддержка бизнеса в условиях действия санкций // Таможня. 2022. № 2 (461). С. 1.

- отменен транспортный контроль (весовой и габаритный) при ввозе товаров первой необходимости;

- установлена возможность использования двух накопительных площадок вблизи порта Кавказ в качестве дополнительных мест прибытия товаров, на которых можно разместить до 500 грузовых транспортных средств;

- обеспечена модернизация инфраструктуры таможенного контроля портов Юга России для реализации проектов обработки грузов, перемещаемых автотранспортом на паромов (типа «РО-РО»);

- увеличена штатная численность должностных лиц таможенных органов, расположенных в автомобильных пунктах пропуска;

- обеспечено использование в качестве дополнительной территории пунктов пропуска площадок, расположенных в приграничных зонах, на основании соответствующих постановлений Правительства Российской Федерации;

- для повышения эффективности использования транзитного потенциала ФТС России приняты меры по дальнейшей автоматизации процедуры таможенного транзита. В настоящее время более 99 % транзитных деклараций оформляется в электронном виде;

- в целях содействия росту товарооборота ФТС России также участвует в реализации планов мероприятий по созданию дорожных карт транспортно-логистических коридоров: «Север – Юг», «Восток – Запад», Азово-Черноморский. Со странами южного и восточного направлений проводится работа по модернизации двусторонних проектов «Зеленый и Упрощенный таможенный коридор», данный механизм запущен с Китаем, Азербайджаном и Ираном. Переговоры по запуску аналогичных проектов ведутся с таможенными службами Турции и Индии.

В условиях значительной трансформации торгово-экономических, инвестиционных и транспортно-логистических связей России как с недружественными странами, так и странами ЕАЭС перед таможенными органами Российской Федерации стоят задачи по обеспечению высокого качества таможенного администрирования по ряду ключевых направлений.

В условиях усиления санкционного давления дальнейшим этапом совершенствования системы таможенного администриро-

вания должна стать трансформация работы таможенных органов фактического контроля в быстрый, удобный и эффективный процесс, который обеспечивал бы прозрачность совершаемых операций и достоверность получаемых результатов. Необходимо обеспечить прозрачность, прицельность и достоверность фактического контроля. Для этого потребуется:

- унификация и стандартизация таможенных технологий на основе системы оценки качества работы;

- совершенствование нормативно-правового регулирования;

- информационно-техническое, организационное, финансовое и кадровое обеспечение.

- внедрение новых технических и технологических решений при организации таможенного контроля, автоматизация совершения отдельных операций, повышение требований к оборудованию и оснащению мест проведения фактического контроля и в целом к инфраструктуре, расположению, функционированию складов временного хранения и порядку их взаимодействия с таможенными постами;

- изменение подходов к проведению и фиксации хода и результатов применения мер контроля (включая таможенный осмотр и досмотр); реализация дополнительных требований к организации работы таможенных постов, направленных на минимизацию коррупционных и иных таможенных рисков.

Важнейшим фактором бесперебойного проведения таможенного контроля в новых условиях является штатная работа Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, обеспечение быстрого и оперативного функционирования централизованных и региональных информационных сервисов. В целях устранения сбоев и замедления работы ЕАИС ТО, снижения количества нештатных ситуаций, влияющих на сроки совершения таможенных операций, актуальной задачей является контроль за работой компонентов ЕАИС ТО посредством функционирования круглосуточных служб технической поддержки на всех уровнях таможенных органов.

Для достижения параметров федеральных доходов с 1 января 2023 года проектом федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» предусмотрено введение прогрессирующей ставки экспортной

пошлины на газ, удобрения и уголь с одновременным исключением возможности использовать отдельные особенности декларирования. При введении указанной прогрессирующей ставки на первый план выходит задача по контролю таможенной стоимости вывозимых товаров, в связи с этим необходимо реализовать комплекс мер, направленных на контроль классификации товаров «прикрытия» и минимизацию рисков занижения таможенной стоимости, ориентировать основных экспортеров на получение предварительных решений по классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС.

В целях своевременности перечисления денежных средств в федеральный бюджет перед таможенными органами стоит задача по повышению качества администрирования административных штрафов, включая организацию процесса взыскания неуплаченных сумм штрафов за счет авансовых платежей, находящихся на едином лицевом счете участников ВЭД.

В целях совершенствования процессов администрирования товаров приоритетного импорта, выпускаемых с применением нулевой ставки ввозной таможенной пошлины или с предоставлением тарифных льгот, а также снижения рисков допущения со стороны должностных лиц таможенных органов ошибок требуется дальнейшая актуализация алгоритмов автоматической регистрации и автоматического выпуска таких товаров.

Для повышения качества принимаемых решений по предоставлению отсрочек, рассрочек по уплате таможенных и иных платежей целесообразно сконцентрировать полномочия по принятию таких решений исключительно в ФТС России, сохранив в региональных электронных таможах полномочия по контролю сроков уплаты платежей.

В условиях невозможности оперативного перехода ряда федеральных органов исполнительной власти на электронный документооборот необходимо пересмотреть формат доведения до таможенных органов документов, подтверждающих право на льготу, в том числе в случае ретроспективной корректировки, а также организовать ежедневный централизованный мониторинг соблюдения количественных ограничений по льготным товарам.

В целях повышения качества принимаемых решений по предоставлению отсрочек, рассрочек по уплате таможенных и иных платежей целесообразно сконцентрировать полномочия по принятию таких решений исключительно в ФТС России, сохранив в региональных электронных таможах полномочия по контролю сроков уплаты платежей.

В условиях резкого изменения транспортно-логистических потоков весьма остро стоит вопрос обустройства и оснащения инфраструктуры пунктов пропуска. Требуется оптимизация работы наиболее загруженных пунктов пропуска, находящихся в процессе реконструкции, продолжение практики формирования резервных групп для прикомандирования, а также оперативного перераспределения вакантных должностей.

Таким образом, введенные недружественными странами санкции в отношении России создали искусственные барьеры для перемещения товаров через государственную границу Российской Федерации и возможности их оплаты, негативно сказались на международной торговле. В целях обеспечения финансового и технологического суверенитета Правительством Российской Федерации реализуется план первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного воздействия. Для решения поставленных перед таможенными органами задач обеспечен первоочередной порядок совершения таможенных операций в отношении социально значимых товаров и критического импорта, сокращены сроки выпуска таких товаров, в том числе за счет снижения частоты таможенных досмотров, реализованы мероприятия по ускорению и упрощению перемещения товаров через пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации. Обеспечена финансовая поддержка бизнеса в рамках таможенно-тарифного регулирования и в процессе оплаты таможенных платежей, а также реализация механизмов «параллельного» импорта и упрощения ввоза продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия установленным требованиям, способствующих поступлению важных для экономики товаров⁶⁰⁴.

⁶⁰⁴ Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 6. С. 52-56.

Ключевое значение для обеспечения финансового и технологического суверенитета имеет реализация комплексной стратегии противодействия санкционному давлению, в таможенном аспекте предполагающая необходимость:

- обеспечения высокого качества реализации фискальной функции при одновременном эффективном использовании имеющихся ресурсов;

- трансформации работы таможенных органов на принципах максимальной цифровизации процессов совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, обеспечения бесперебойной работы информационных ресурсов на базе отечественных технологий и программных средств;

- форсированного развития таможенно-логистической инфраструктуры пунктов пропуска, являющихся опорными пунктами транспортно-логистических коридоров: «Север – Юг», «Восток – Запад», портовых мощностей Азово-Черноморского бассейна, модернизации существующих и инициирования новых двусторонних проектов упрощенных таможенных коридоров с дружественными странами (Азербайджаном, Индией, Ираном, Китаем, Турцией).

3.17 Оценка кредитоспособности хозяйствующего субъекта в современном денежном хозяйстве

Современные условия рынка требуют от предприятий и организаций использования различных источников финансирования собственной деятельности, среди которых самым популярным является получение кредита от кредитной организации. Принятие на себя обязательств по выплате полученного кредита ставит предпринимателя перед необходимостью отвечать на ряд потенциальных рисков, которые возникают для каждой из сторон ссудного договора.

Проблемой оценки кредитоспособности занимаются множество авторов, такие как О.Н. Афанасьева, И.А. Жукова, С.А. Потехина и др.

Ряд авторов считают, что кредитоспособность определяется способностью генерировать SC-потоки (Solely Cash Flows).

А.С. Вериховский определяет кредитоспособность как набор характеристик, присущих заемщику:

- доверие со стороны кредитора;
- честность и порядочность заемщика;
- управленческая и финансовая компетентность;
- умение работать в изменяющейся рыночной среде;
- адаптируемость предприятия.

В целом каждый из подходов отечественных ученых выделяет ряд черт, присущих кредитоспособному заемщику:

- финансовые возможности заёмщика покрыть обязательства;
- платежеспособность заемщика и наличие гарантов;
- рентабельность предприятия-заемщика;

Анализ существующих методов оценки кредитоспособности заемщиков коммерческими банками указывает на то, что необходимы новые подходы к оценке кредитоспособности клиентов, учитывающих как внешние, так и внутренние факторы рисков.

Также необходимо учитывать временной фактор изменения рыночных условий и их влияние на состояние заемщика, что приводит к следующему определению кредитоспособности: кредитоспособность – состояние заемщика, изменяющееся во времени под воздействием внешних и внутренних факторов, определяющее возможность выполнять в полной мере и срок финансовые, правовые и производственные обязательства.

Кредитоспособность заемщика, согласно данному определению, является совокупностью ряда внутренних факторов:

- финансовое состояние предприятия;
- способность генерировать денежные потоки;
- объективность, обоснованность и своевременность принимаемых управленческих решений.

Несмотря на то что предприятие действует в рыночной среде, которую отличает недостаточная информация о будущем, перед заемщиком стоит задача прогнозирования возможных сценариев развития на рынке и вариантов собственных действий, что позволит дать оценку кредитоспособности в грядущих периодах. На рисунке 1 обобщены основные факторы, которые влияют на кредитоспособность заемщика.

В процессе оценки заемщиков банки сталкиваются с рисками, приведенными на рисунке 3.

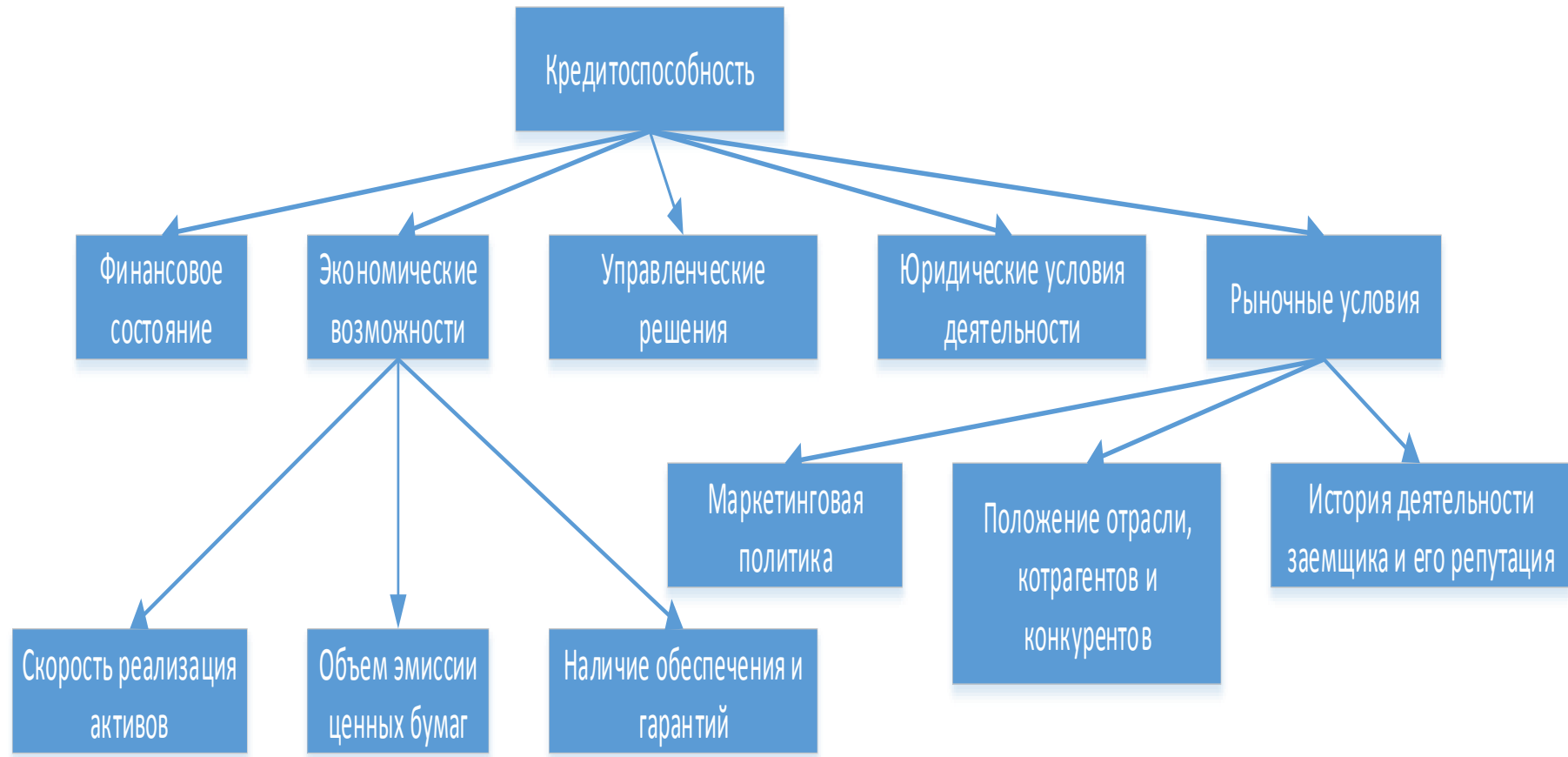

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на кредитоспособность

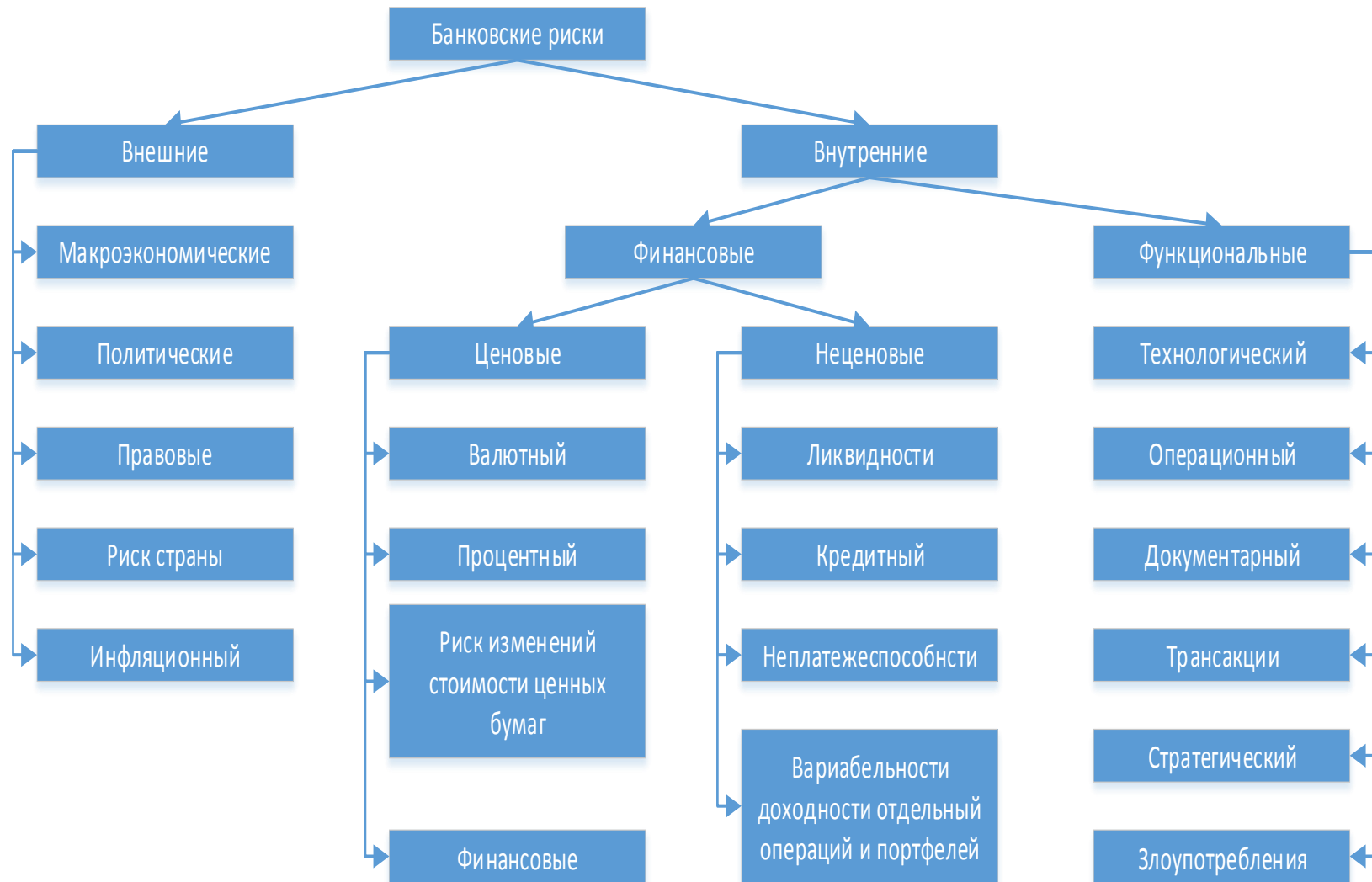

Рисунок 2 – Классификация банковских рисков

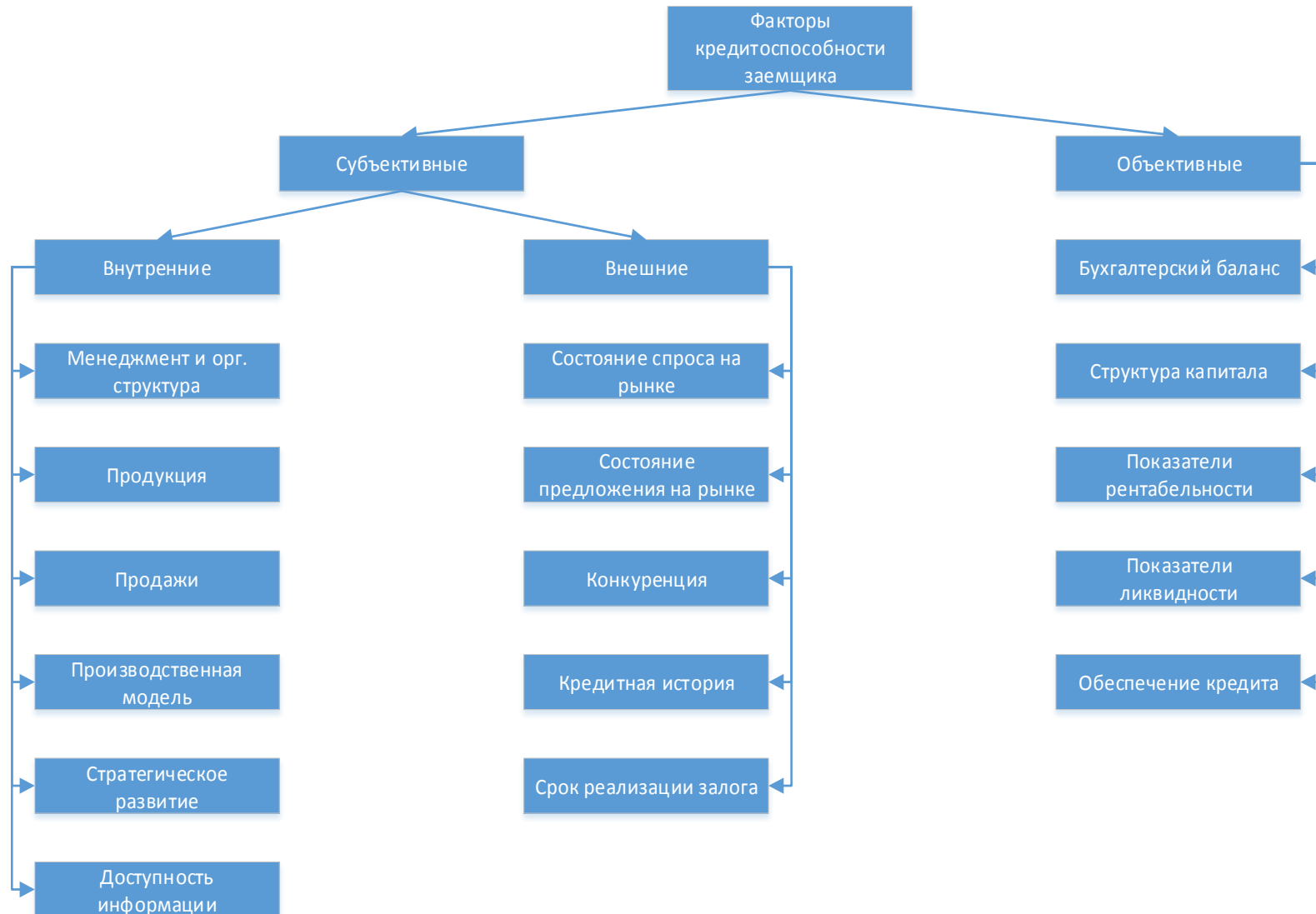

Рисунок 3 – Универсальные факторы оценки кредитоспособности заемщика

Такая широкая классификация рисков обусловлена как реалиями рынка, так и различной трактовкой понятия «банковский риск» в нормативно-правовых актах РФ.

В условиях неопределенности кредитные организации постоянно совершенствуют процедуры оценки заемщиков, но в настоящее время регулятором финансового сектора в Российской Федерации не принято стандартизированных подходов и критериев оценки кредитоспособности заемщиков.

Банковская практика выделяет универсальные для каждого метода оценки заемщиков факторы (рис. 3).

Перечень факторов для оценки обширен, как и риски, с которыми банки могут столкнуться, что накладывает большую ответственность на группу кредитных инспекторов, занимающихся оценением.

В целях упрощения всей процедуры на практике кредитные организации часто используют следующие методы, если не разработаны собственные (табл. 1).

Таблица 1 – Методы оценки кредитоспособности заемщиков

Метод	Характеристика	Преимущества	Недостатки	Страна
Коэффициентный	Происходит расчет следующих коэффициентов: - ликвидности; - оборачиваемости; - левериджа; - рентабельности; - финансовой устойчивости и пр.;	Быстрая скорость получения заключения	Не учитывается вид экономической деятельности. Не получена информация о платежеспособности заемщика	Мир
Статистический	С помощью уравнения рассчитывается ключевой параметр, определяющий класс заемщика	Быстрая скорость получения заключения	Недостоверность результатов из-за отсутствия качественных статистических моделей в российской экономике	Мир

Метод	Характеристика	Преимущества	Недостатки	Страна
Комплексный аналитический	Базируется на анализе бухгалтерской отчетности и движении денежных потоков	Получение достоверного заключения о финансовом состоянии заемщика	Высокая трудоемкость процедуры оценки и получения информации для российских предприятий	Мир
Прогнозный	Оценка текущей и будущей платежеспособности на основе формализованных и неформализованных критериев	Позволяет учесть влияние внешних факторов на деятельность компании	Прогнозное заключение носит субъективный характер	Мир
Правило шести С	Оценка шести показателей: 1. Репутация. 2. Финансовые возможности. 3. Собственный капитал. 4. Обеспечение. 5. Общие экономические условия. 6. Контроль изменений	Происходит анализ как качественных, так и количественных показателей	Субъективная оценка	США
CAMPARI	Оценка показателей: - репутация; - платежеспособность; - доходность с продукции; - размер кредита; - условия погашения кредита; - страхование рисков	Комплексный анализ клиента и страхование рисков	Недостаточная проработанность математического аппарата; элемент субъективизма	США, Европа
PARTS	Оценка показателей: - назначение кредита; - размер кредита; - условия погашения кредита; - срок предоставления кредита; - обеспечение кредита	Анализ качественных показателей и движения денежных средств	Недостаточная проработанность математического аппарата. Элемент субъективизма	Франция

Метод	Характеристика	Преимущества	Недостатки	Страна
Экспертных оценок	Определение степени риска. Этот метод ориентирован на идентификацию потенциальных зон риска	Позволяет определить «узкие места» в деятельности заемщика с точки зрения рискованности. Точная общая оценка финансовой устойчивости и соответствующего риска	Метод, применимый при наличии баланса предприятия. Практически отсутствует возможность детального учета всех факторов риска	Мир
Аналогий	Предусматривает оценку риска на основе анализа базы данных аналогичных проектов в аналогичных условиях	Простота расчетов, быстрое предварительное заключение	Невысокая точность оценки	Мир
Дерево решений	Допускает оценку наиболее вероятных значений результатов в зависимости от вариантов принятия решений	Высокая точность оценки. Позволяет рассматривать различные сценарии развития событий, вызванных влиянием многих факторов	Значительные затраты времени. Сложность выделения факторов риска и оценки степени их влияния на проект	Мир

При проведении сравнительного анализа существующих методов сделаны следующие выводы:

- учитывая характер банковских рисков, управление ими должно быть направлено на формирование системы, обеспечивающей оптимальную возможность предотвращения возникновения рискованных ситуаций и потерь банка;

- процесс анализа банковских рисков является одним из важнейших этапов оценки кредитоспособности, но на сегодняш-

ний день осуществлять его полно и эффективно нет возможности по причине отсутствия информационно-аналитических систем и единых методов для измерения банковских рисков, что становится одной из причин кризисных явлений и поэтому требует дальнейшего изучения;

- на основе проведенного анализа сущности, преимуществ и недостатков методов оценки рисков для определения кредитоспособности заемщика с наименьшими потерями ресурсов и наибольшей точностью все чаще используется комплексный аналитический (КА) метод.

КА метод представляет собой оценку возможных потерь (уровня риска) банка. Алгоритм данного метода представлен на рисунке 4.

Несмотря на обширность рассчитываемых показателей и достоверность получаемого заключения комплексный аналитический метод дает информацию о текущем финансовом состоянии заемщика, вследствие чего кредитору требуется проводить дополнительную работу для прогноза будущей платежеспособности, но применяемые методы достаточно субъективны, и результаты в большей мере зависят от опыта кредитного инспектора.

Деятельность любого субъекта экономической деятельности является управленческим решением. Реакция как на внешние, так и на внутренние факторы также выражается в принятии руководителем управленческих решений, качество которых определяет эффективность деятельности организации.

У кредитных организаций отсутствует возможность определить, какое управленческое решение принимает руководитель предприятия, но создать карту «действий» и результатов принятых решений в виде транзакций услуг и продуктов имеется.

На сегодняшний день существует множество информационных баз закрытого доступа, такие как отчеты по экспортной деятельности, базы контрагентов и инсайдерской информации, объединение которых позволяет сформировать представление о реальной деятельности предприятия.

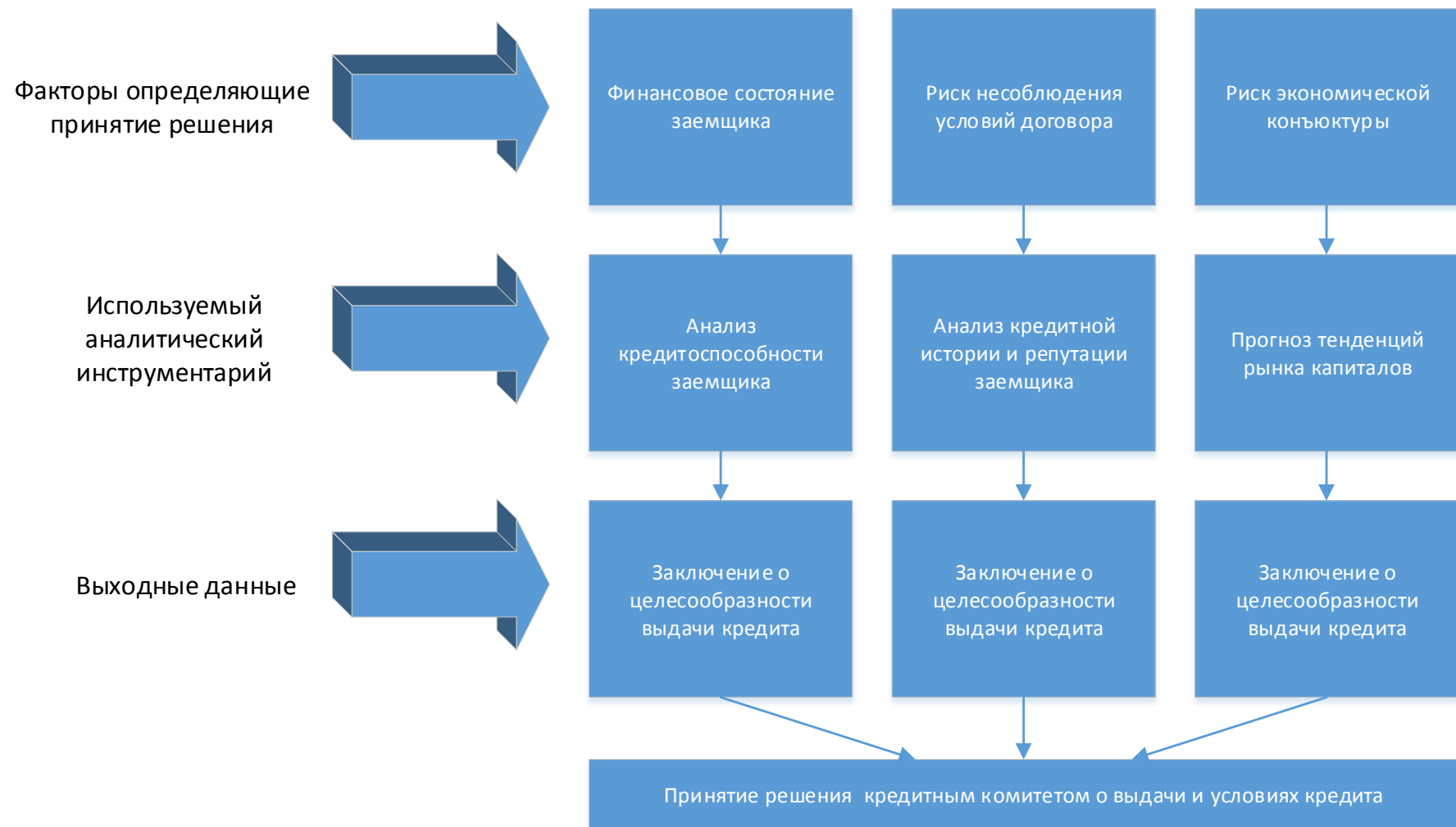

Рисунок 4 – Алгоритм комплексного метода

Развитие современных информационных технологий позволяет создать хранилище данных, в которые заносится информация обо всех действиях заемщиков, формализовать полученные данные, на их основе создать паттерны и применять их для схожих предприятий, ведущих деятельность в одной отрасли. В дальнейшем это позволит эволюционировать данному подходу до разработок сценариев поведения компаний-заемщиков и определения для них вероятности успеха в будущем, что даст возможность кредиторам достоверно и объективно прогнозировать будущую платежеспособность заемщика, что является столь же важным, как и текущее финансовое состояние организации.

Прогнозирование банкротства остается важной темой исследований как для ученых, так и для профильных специалистов, применяющих результаты работ на практике.

Эффективная оценка заемщика позволит банкам с большей точностью предсказывать возможный дефолт контрагентов, что позволит повысить результативность своих кредитных продуктов, увеличить доходность размещаемых денежных средств.

Перед дальнейшим раскрытием темы стоит отметить, что в России ситуация с банкротством предприятий имеет не 100%-ную экономическую составляющую. Это связано с началом рыночных отношений в истории современной России. Зафиксированы случаи, когда предприятие доводилось до состояния банкротства намеренно с целью избежать погашения обязательств перед кредиторами, незаконно обналичить денежные средства и т.п. К счастью, правительством уже разработаны меры по борьбе с подобным недобросовестным поведением предпринимателей и приняты изменения к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, вступившие в силу с 1 января 2019 года, согласно которым к субсидиарной ответственности руководство ООО может быть привлечено не только ФНС, но и кредиторами, а также сотрудниками предприятия.

При процедуре банкротства афилированные кредиторы могут злоупотребить своим положением с целью получить контроль над банкротством предприятия.

Улучшенное прогнозирование кредитных рисков позволит не только снизить количество проблемных плательщиков, но и создаст условия для установления более справедливых условий кредитования, так как чем ниже риски дефолта у контрагента, тем дешевле будет обходиться кредит.

Ряд банков в настоящее время уже используют цифровые технологии в стремлении эффективно прогнозировать риски, но большинство банков все еще опираются на внутренние рейтинги или рейтинги кредитных агентств, но их проблема в том, что они являются реактивными, но не проактивными, т.е. они не предугадывают возможное развитие событий в будущем.

Глобально существует два основных подхода к оценке риска банкротства заемщика.

Первый подход – структурный, основан на моделировании динамики процентных ставок и показателей компании.

Второй подход – эмпирический, основанный на получении параметров, исходя из данных о деятельности компании.

Рассмотрим модель, построенную на основе искусственных нейронных сетей, и ее результаты в прогнозировании увеличения просроченной задолженности банкротства заемщиков.

Пионерами, предложившими эмпирический подход, являются Бивер, Альтман и Олсон. Бивером был предложен инструмент прогнозирования, основанный на данных финансовой отчетности. Данный инструмент представлял собой анализ финансовых коэффициентов и разработку для него пороговых значений, причем за один тренировочный цикл анализируется один коэффициент.

В работах Альтмана и Олсона применяются линейные модели, которые классифицируют компании на здоровые и обанкротившиеся, используя финансовые коэффициенты в качестве входных данных.

Альтман использует классическую методику множественного дискриминантного анализа, основанного на применении процедуры классификации Байеса в предположении, что два класса имеют гауссовы распределения с равными ковариационными матрицами.

Ковариационная матрица и среднее значение класса оцениваются из тренировочного набора данных. Альтман использовал следующие финансовые коэффициенты в качестве входных данных:

- оборотный капитал / общая сумма активов;
- нераспределенная прибыль / общая сумма активов;
- прибыль до вычета процентов и налогов / всего имущества;
- рыночная капитализация / общий долг;
- продажи / общие активы.

Олсон представил логистический регрессионный подход к проблеме прогнозирования банкротства. По сути это линейная модель с сигмоидной функцией на выходе.

Поскольку выходные данные находятся в диапазоне от 0 до 1, модель имеет хорошую вероятностную интерпретацию. В качестве входных данных Олсон использовал новый набор финансовых коэффициентов.

Для первой системы выбраны следующие показатели:

- балансовая стоимость / общая сумма активов;
- денежный поток / общая сумма активов;
- скорость изменения денежного потока на акцию;
- валовой операционный доход / общая сумма активов;
- рентабельность активов.

Для системы, основанной так же на ценах, выбраны следующие показатели:

- балансовая стоимость / общая сумма активов;
- денежный поток / общая сумма активов;
- соотношение цена / денежный поток;
- скорость изменения цены акций;
- скорость изменения денежного потока на акцию;
- волатильность цены акций VOL.

Дальнейшие поиски иных источников данных, которые более достоверно отражают или влияют на деятельность заемщика и риск его банкротства, позволят улучшить результативность применения нейронных сетей.

3.18 Концептуальные модели формулирования целей экономической деятельности предприятия

Значимость анализа экономической деятельности предприятия для улучшения его рыночных позиций трудно переоценить^{605, 606}. Различные специалисты отдадут предпочтение изучению разных аспектов экономической деятельности предприятий^{607, 608}, используя в процессе анализа многообразные методы^{609, 610, 611}, включающие, в частности, SWOT-анализ⁶¹² и моделирование бизнес-процессов⁶¹³; важнейшую роль играют подходы, используемые руководителями при формулировании целей деятельности предприятия. Одним из важнейших аспектов целесообразности использования профессионального подхода к формулированию целей деятельности компании (в том числе разработанных в форме KPI) является возможность достижения высокого уровня взаимодействия подразделений компании, реализующих направленные на достижение существующих целей активности, объединенные соответствующими стратегиями⁶¹⁴.

⁶⁰⁵ Байгулова О.В. Сущность и содержание проведения анализа финансово - хозяйственной деятельности организации // Новая наука: проблемы и перспективы. 2017. № 1-1. С. 103-105.

⁶⁰⁶ Зверева Е.В., Трегубов М.А. Аналитический обзор взглядов ученых на содержание анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-2 (87). С. 13-16.

⁶⁰⁷ Зверева Е.В., Трегубов М.А. Аналитический обзор взглядов ученых на содержание анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-2 (87). С. 13-16

⁶⁰⁸ Кротенко Ю.И., Гаина А.А. Принцип системности в управлении процессом анализа финансово-хозяйственной деятельности торговых предприятий // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2018. № 3 (60). С. 211-215.

⁶⁰⁹ Айсханова Е.С., Садилова А.Б. Методы анализа финансово-хозяйственной деятельности организации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 1244-1249.

⁶¹⁰ Зверева Е.В., Глехугов И.М. Методы экономического анализа как инструменты проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-4 (68). С. 108-111

⁶¹¹ Новикова Е.А. Содержание комплексного экономического анализа фактов хозяйственной деятельности организации и последовательность его проведения // Университетская наука – 2019. № 1 (7). С. 106-109.

⁶¹² Семенов Н.А., Захарова А.В. Алгоритм формирования управленческих решений для медиафирмы на основе анализа финансово-хозяйственной деятельности // Программные продукты, системы и алгоритмы. 2018. № 2. С. 5.

⁶¹³ Гулящева М.С. Моделирование бизнес-процессов как экономический инструмент анализа и повышения эффективности хозяйственной деятельности транспортного предприятия // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 41-1. С. 232-238.

⁶¹⁴ Jaramillo, C.M.Z., Rojas L.F.C. A Method Based on Patterns for Deriving Key Performance Indicators from Organizational Objectives // Polibits. Vol. 53. 2016. P. 55–64 [Электронный ресурс]. URL: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-90442016000100055

В то же время эффективность работы как менеджеров-практиков⁶¹⁵, так и бизнес-аналитиков может в существенной степени зависеть от корректности используемого ими понятийно-категориального аппарата (П-КА – в соответствующей предметной области), являющегося основой принятия решений и планирования действий. Оценка структуры П-КА (которая может производиться с использованием фреймового анализа^{616, 617, 618}) может оказаться полезной в плане идентификации причин разрывов в логике реализуемого на практике бизнес-анализа и причин низкой эффективности/полезности бизнес-анализа, проводимого российскими коммерческими организациями.

В то же время разработка эталонной структуры П-КА (которая может послужить основой формулирования целей деятельности предприятия) должна производиться с использованием концептуальных моделей как одной из техник бизнес-анализа.

Целью данного исследования явилось построение концептуальных моделей (которые могут явиться основой разработки эталонных версий П-КА) формулирования целей деятельности компаний – производителей продуктов питания, а также оценка реализуемых на практике руководителями компаний данного профиля деятельности подходов с точки зрения реализации той или иной концептуальной модели формулирования целей.

Проведенное авторами исследование включило в себя экспертный опрос (ЭО) и интервьюирование респондентов (ИР).

Целью ЭО послужила разработка концептуальных моделей формулирования целей деятельности руководителями компаний – производителей продуктов питания. В проведенном ЭО приняли участие 12 экспертов, имеющих опыт планирования деятельности компаний-производителей длительностью от 8 лет до 21 года.

⁶¹⁵ Димитриади Н.А., Ходарева Т.А., Андреев С.А., Михолап М.В. Фреймовый анализ представлений менеджеров о свойствах целевого рынка: значимость прогнозируемой эффективности бизнес-стратегии // Экономика устойчивого развития. 2020. № 3 (43). С. 49-53

⁶¹⁶ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2004.

⁶¹⁷ Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979; Представление и использование знаний: пер. с япон. / под ред. Х. Уэно, М. Исидзука. М.: Мир, 1989. 220 с.

⁶¹⁸ Димитриади Н.А., Ходарева Т.А., Лактионова Н.В. Методика разработки бизнес-стратегии: использование теории фреймов // Экономика устойчивого развития. Региональный научный журнал. 2020. № 2 (42). С. 68-73

Целью ИР явилась идентификация используемых в практике управления хозяйственной деятельностью моделей формулирования целей деятельности компаний. Было проинтервьюировано 47 респондентов: генеральных директоров, заместителей генеральных директоров и директоров компаний – производителей продуктов питания, имеющих опыт управленческой работы в производственных отраслях длительностью от 11 до 17 лет.

К настоящему времени опубликовано значительное количество исследований, посвященных анализу различных аспектов процесса формулирования целей деятельности коммерческих предприятий, в том числе на основе использования ключевых показателей эффективности (KPI)⁶¹⁹. Отметим, что существенную роль в выборе целевых индикаторов играют и финансовые показатели⁶²⁰. KPI активно используются с различными целями, в том числе при формулировании целей деятельности коммерческих организаций^{621, 622}.

Результаты ЭО позволили сформировать две основные концептуальные модели формулирования целей деятельности компаний – производителей продуктов питания; одна из них использует в качестве главных индикаторов показатели выручки от основной деятельности компании (объема продаж произведенной продукции) и величины операционной прибыли (рис. 1), вторая основывается на разработке системы ключевых показателей эффективности (рис. 2).

⁶¹⁹ Summad E., Shamsuzzoha A., Al Kindi M., Piya S. A Framework to Assess a Knowledge-Based Economy: Special Focus to Higher Educational Institutions // Proceedings of the International Conference on Industrial Engineering and Operations Management Paris, France, July 26-27, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/327416162_A_Framework_to_Assess_a_Knowledge-Based_Economy_Special_Focus_to_Higher_Educational_Institutions.

⁶²⁰ Косточко А.С. Анализ влияния факторов на операционную прибыль в целях управления стоимостью компании // Развитие аналитического инструментария стратегического управления бизнесом: материалы научно-исследовательской работы преподавателей и студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / под редакцией М.М. Басовой. М.: ООО Издательство «Спутник+», 2020. С. 49-52.

⁶²¹ Газизуллина А.И. Оценка эффективности деятельности вертикально-интегрированных нефтяных компаний по системе ключевых показателей эффективности (KPI) // European Research: сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 143-148.

⁶²² Шеина Е.Г. Ключевые показатели эффективности финансовой деятельности компании в оценке ее инвестиционной привлекательности // Финансово-кредитная модель индустриального развития России: коллективная монография. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. С. 233-243.

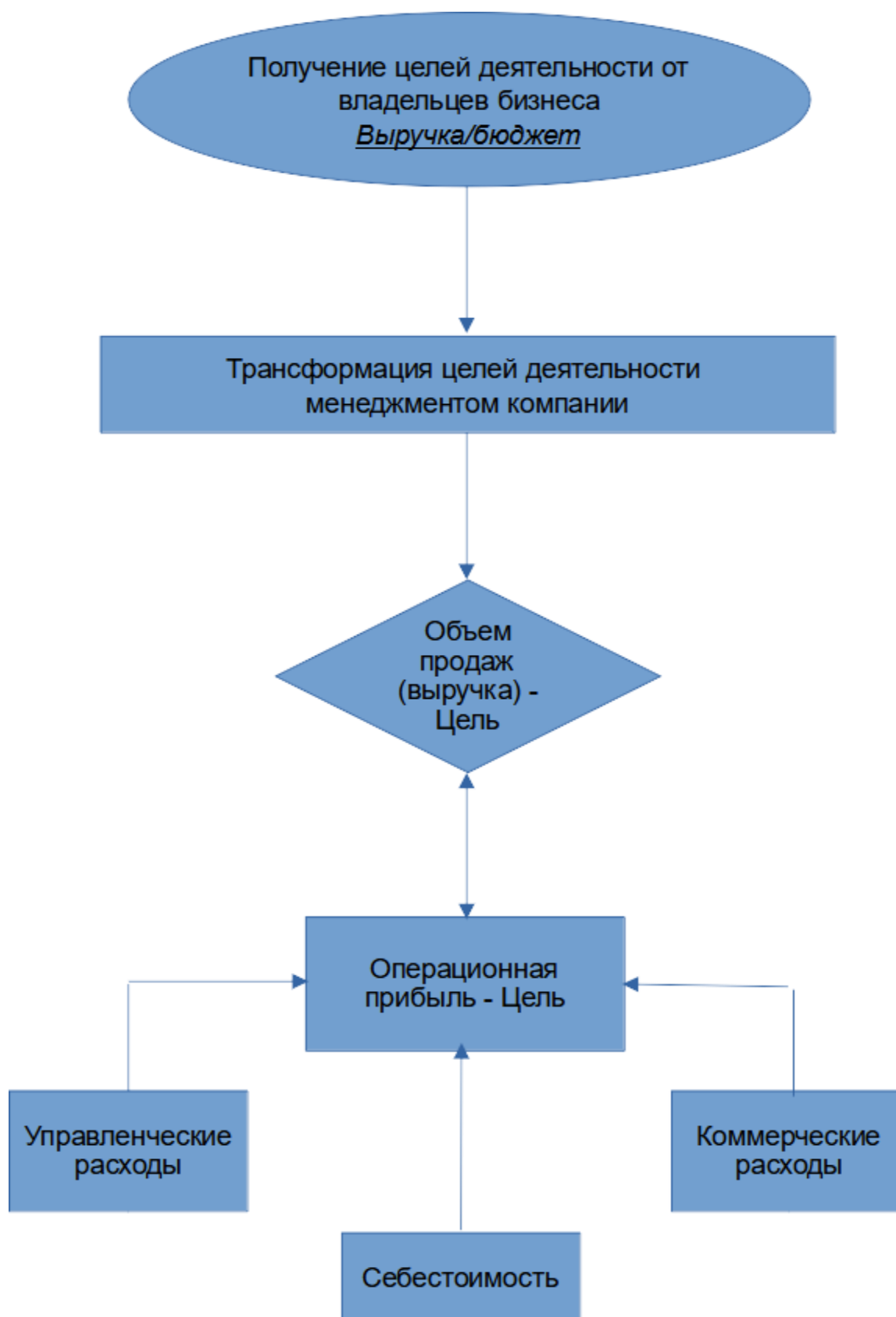

Рисунок 1 – Концептуальная модель формулирования целей деятельности на основе объема продаж и величины операционной прибыли

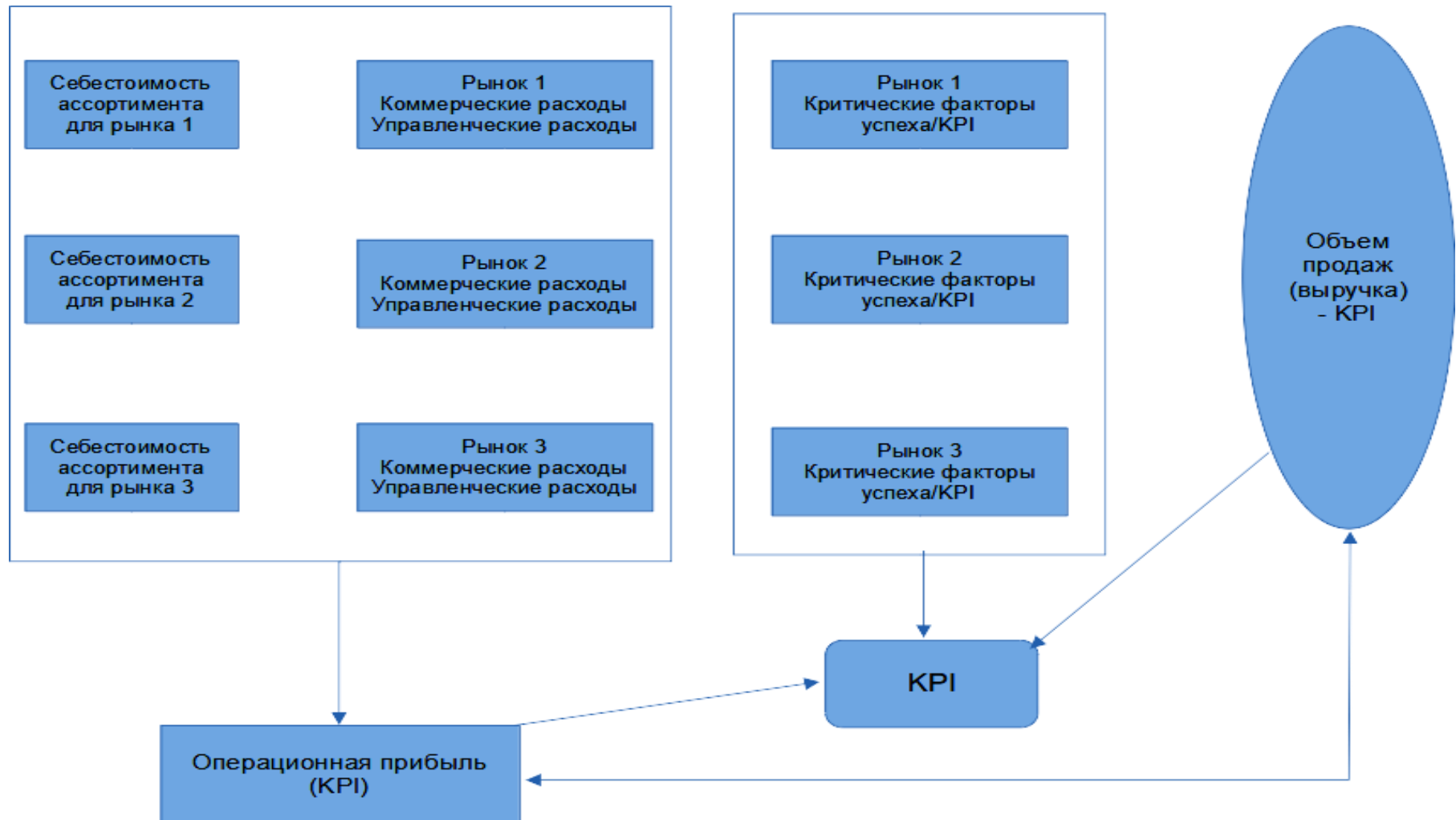

Рисунок 2 – Концептуальная модель формулирования целей деятельности на основе KPI

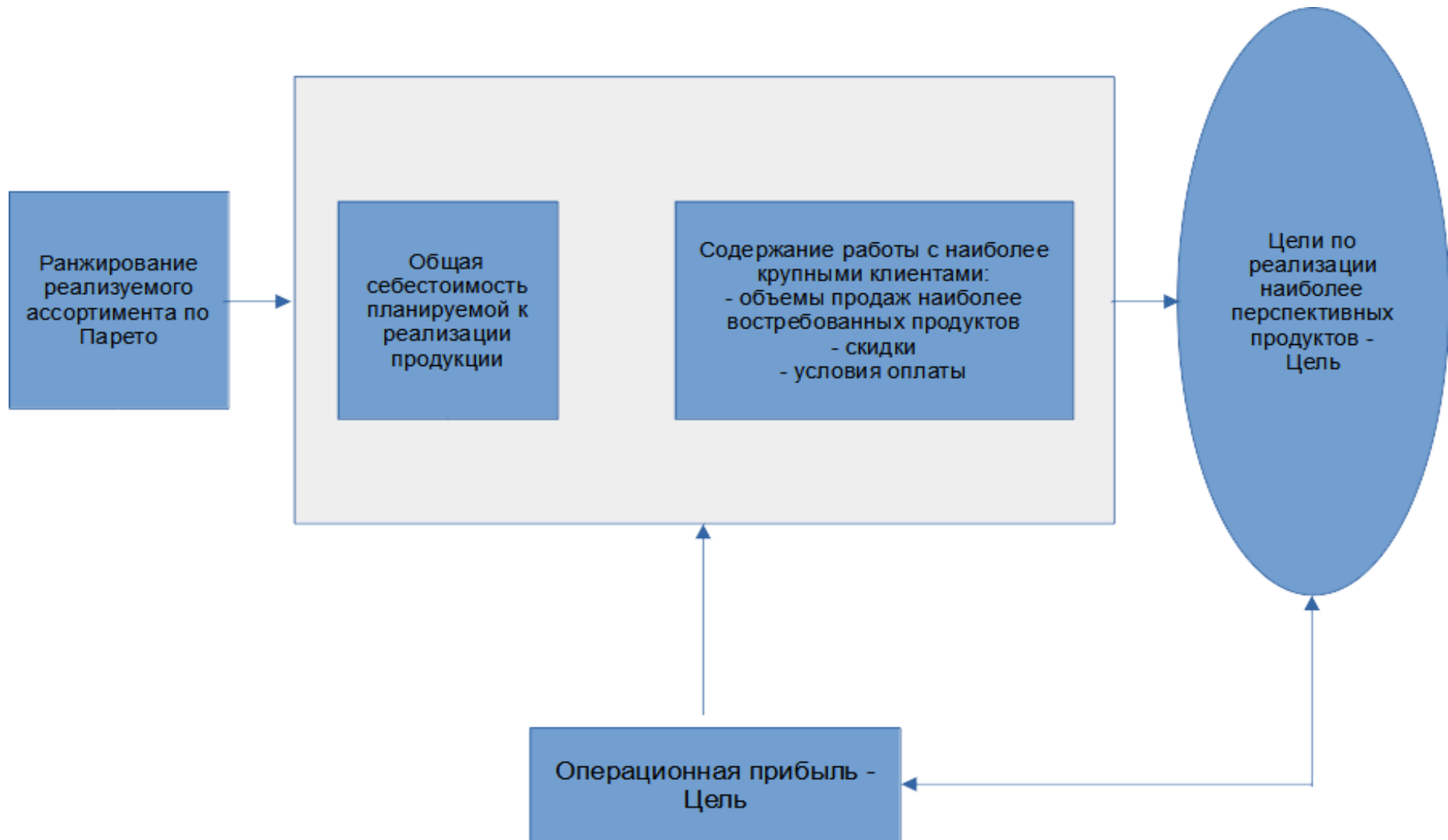

Рисунок 3 – Используемый руководителями бизнеса подход к формулированию целей деятельности компании

Обе представленные концептуальные модели в качестве точки отсчета используют наиболее часто применяемый владельцами бизнеса подход к формулированию целей деятельности компании в виде ожидаемого объема выручки, который должен быть достигнут на основе использования выделяемого для достижения этих целей бюджета. Руководители предприятия должны трансформировать полученное задание в желаемые величины объемов продаж производимой продукции, имея заданные суммы коммерческих и управленческих расходов. При этом две разработанные концептуальные модели предусматривают различие подходов к уровню детализации ряда планируемых показателей. В частности, концептуальная модель, основанная на использовании величин объема продаж и операционной прибыли, характеризуется достаточно высоким уровнем свободы выбора исполнителями (руководителями и персоналом подразделений компании) структуры реализуемого ассортимента продукции, рынков / клиентов и действий, направленных на достижение поставленных целей. В подобной ситуации руководство предприятия преимущественно контролирует реализацию целей в основном финансового характера: суммарного объема продаж произведенной продукции и величины операционной прибыли. К несомненным преимуществам реализации данной концептуальной модели можно отнести существенную простоту ее реализации руководством предприятия и невысокий уровень сложности контроля (как реализуемого процесса, так и достигаемого результата). В то же время делегирование (в рамках использования представленной на рис. 1 концептуальной модели) решения ряда важных вопросов руководителям и персоналу подразделений может в существенной степени затруднить реализацию стратегических приоритетов бизнеса, формулируемых руководством предприятий.

По мнению зарубежных авторов⁶²³, использование КРІ (в том числе в рамках реализации второй концептуальной модели) поз-

⁶²³ Ganesan, E., Paturi, R. Key Performance Indicators Framework – A Method to Track Business Objectives, Link Business Strategy to Processes and Detail Importance of Key Performance Indicators in Enterprise Busi-

воляет нацелить деятельность компании на основные критические факторы достижения успеха на каждом целевом рынке и, таким образом, сконцентрировать контролируемые КРІ действия компании, направленные на наиболее важные пути достижения целей деятельности на каждом рынке. То есть нацеливание ресурсов компании на критические факторы успеха (отметим, что критические факторы успеха на разных рынках могут существенным образом отличаться) должно обеспечить возможность более прецизионного управления деятельностью персонала, направленной на достижение целей, которые могут носить и нефинансовый характер⁶²⁴. В рамках реализации данной концептуальной модели процесс формулирования целей носит итерационный характер, при проведении циклов последовательно подбирается оптимальное распределение объемов продаж, входящих в нацеленный на каждый целевой рынок ассортимент продуктов компании, а также коммерческих и управленческих расходов (связанных с реализацией направленных на наиболее важные критические факторы успеха действий) между целевыми рынками. Отметим, что при трансформации целей деятельности компании в конкретную систему КРІ могут быть использованы различные подходы⁶²⁵ и стандарты формулирования этих индикаторов⁶²⁶. Также отметим, что практическое использование связанной с использованием КРІ концептуальной модели формулирования целей основано на рыночном мышлении руководителей.

Результаты, полученные при интервьюировании руководителей изученных компаний, указывают на преимущественное использование ими подхода к формулированию целей деятельности предприятия, существенным образом отличающегося от разрабо-

ness Architecture // AMCIS 2009 Proceedings. 736 [Электронный ресурс]. URL: <http://aisel.aisnet.org/amcis2009/73>.

⁶²⁴ Bini L., Simoni L., Dain F., Giunta F. Business Model and Non-Financial Key Performance Indicator Disclosure Laura // Journal of Business Models. 2018. Vol. 6. No. 2. P. 5-9 [Электронный ресурс]. URL: <https://journalofbusinessmodels.com/media/uueex5nn/vol-6-no-2-pp-5-9.pdf>.

⁶²⁵ Efkarpidis, N., Goranovi'c, A., Yang, C.-W., Geidl M., Herbst I., Wilker S., Sauter T. A Generic Framework for the Definition of Key Performance Indicators for Smart Energy Systems at Different Scales // Energies. 2022. Vol. 15. No. 1289. DOI: <https://doi.org/10.3390/en15041289>.

⁶²⁶ Popova, V. and Sharpanskykh, A. (2010). Modeling organizational performance indicators // Information systems. 2010. No. 35 (4). P. 505–527.

таных авторами концептуальных моделей. Основой данного подхода является ранжирование производимого предприятием ассортимента продуктов (по величине объема продаж) и ранжирование клиентов по объемам закупок продукции компании. При этом руководители стремятся обеспечить ресурсами (требующими соответствующих коммерческих и управленческих расходов) закупку наиболее крупными клиентами пользующихся наибольшим спросом продуктов компании.

Вероятно, реализуемый руководителями изученных компаний подход можно оценить как вполне обоснованный. В то же время следует выделить перечисленные ниже узкие места данного подхода:

1. Подход нацелен на реализацию текущих целей преимущественно финансового характера и не предполагает расстановку приоритетов стратегического уровня по продуктам/продуктовым группам и клиентам.

2. При реализации данного подхода руководители предприятий практически не учитывают особенности целевых рынков и, соответственно, формулируют цели деятельности суммарно по всем рынкам (на которых реализуется продукция компании), а точнее, ориентируясь на суммарный платежеспособный спрос.

3. Недооценка важности выделения/анализа целевых рынков влечет за собой значительный риск ориентации деятельности компании на зрелые (в том числе, достаточно емкие) рынки и, соответственно, игнорирование существенных возможностей увеличения масштабов бизнеса за счет ориентации деятельности на растущие рынки.

Отметим, что данный подход в целом преимущественно ориентирован на использование показателей финансового характера и в минимальной степени связан с рыночным мышлением. Также необходимо отметить, что связанная с использованием КРІ модель целеполагания в целом не включает в себя оценки этапов развития рынков, в то же время сама по себе идентификация целевых рынков (по которым выставляются показатели КРІ), естественно, выходящая за рамки процесса формулирования целей деятельности предприятия, предполагает изучение этапов цикла

жизни каждого целевого рынка с возможностью нацеливания усилий компании на наиболее привлекательные из них с точки зрения перспектив роста фактической емкости.

Возвращаясь к формированию системы КРІ, отметим, что существующие подходы преимущественно ориентированы на идентификацию наиболее важных (имеющих критическое значение) компонентов деятельности организации (процессов), естественно, с точки зрения достижения основных целей, поставленных перед руководством организации; в рамках каждого процесса разрабатываются КРІ⁶²⁷.

Отметим, что ряд специалистов расширяет практику применения концепции КРІ, разрабатывая возможности ее применения для управления эффективностью бизнес-моделей⁶²⁸; формирование итогового списка КРІ может производиться на основе использования предлагаемой этими авторами последовательности этапов, которые также допускается рассматривать в виде отдельной концептуальной модели.

Анализ П-КА, используемого руководителями, реализующими описанный выше подход к формулированию целей деятельности предприятия, может стать основой формирования индивидуальных траекторий обучения^{629, 630}. Определенную позитивную роль в идентификации разрывов в используемом П-КА (носителями которого являются, в частности, руководители изученных компаний) в сравнении с «эталонной» (связанной с более глубоким пониманием руководителями роли системы целей в ор-

⁶²⁷ Roubtsova E., Michell V. Modelling and Validation of KPIs // BMSD 2013. Proceedings of the Third International Symposium on Business Modeling and Software Design Noordwijkerhout, The Netherlands, July 8-10, 2013. Organized by ICREST – Interdisciplinary Institute for Collaboration and Research on Enterprise Systems and Technology In Cooperation with SIKS – the Dutch Research School for Information and Knowledge Systems CTIT – Center for Telematics and Information Technology AUTH – Aristotle University of Thessaloniki AMAKOTA Ltd. P. 96-105 [Электронный ресурс]. URL: <https://is-bmsd.org/Documents/ProceedingsOfThirdBMSD.pdf>.

⁶²⁸ van de Ven M. R., Lara Machado P., Athanasopoulou A., Aysolmaz B., & Türetken O. Key Performance Indicators for Business Models: A Review of Literature // European Conference on Information Systems (ECIS 2022): New Horizons in Digitally United Societies. AIS Electronic Library. https://aisel.aisnet.org/ecis2022_rp/126.

⁶²⁹ Димитриади Н.А., Куринова Я.И. Фреймовый анализ подходов предпринимателей к формированию конкурентоспособности руководимых ими структур // Финансовые исследования. 2021. № 2 (71). С. 113-122.

⁶³⁰ Daskalova Vessela, Vriend, Nicolaas J. Learning frames, UCD Centre for Economic Research Working Paper Series, No. WP21/18, University College Dublin, UCD Centre for Economic Research, Dublin, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/237596/1/WP21-18.pdf>.

ганизации эффективного управления коммерческой деятельностью) структурой может сыграть использование фреймового анализа, позволяющего идентифицировать детали используемых понятий и взаимосвязи между ними. Отметим, что фреймовый анализ используется рядом специалистов, в частности, для изучения структуры таких понятий, как «экономика»⁶³¹, «экономический успех»⁶³², а также для сравнения содержания понятий институциональной и поведенческой экономики⁶³³

⁶³¹ Касперук А.А. Фрейм-анализ понятия «экономика» в современных бизнес-коммуникациях и деловом дискурсе // Национальные культуры в межкультурной коммуникации. Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. Мн: Белорусский государственный университет, 2017. С. 202-208.

⁶³² Рябуха О.В. О фрейме «экономический успех» и его актуализации в англоязычной публицистической прозе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 161-165.

⁶³³ Шапиро Н.А., Курганская М.Ю. Сравнительный анализ фреймов институциональной и поведенческой экономики: выводы для практики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1 (53). С. 168-177

Научное издание

**Вовченко Наталья Геннадьевна,
Кузнецов Николай Геннадьевич и др.**

**ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

Монография

*Под редакцией
д.э.н., профессора Е.Н. Макаренко*

Редактура, корректура, верстка

В.В. Климова, Э.В. Терещенко

Изд. № 7/4131. Подписано в печать 30.01.2023. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Формат 60x84/16. Гарнитура Times, Cambria.
Объем 24,729 уч.-изд. л.; 34,125 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 17.

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ).
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел.: (863) 261-38-77.